

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Белгород, 24 ноября 2023 г.)

Белгород 2023

УДК 332.14
ББК 65.050.22
П 82

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: *профессор Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик*

Рецензенты:

Чижова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методологии науки ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Ваганова Оксана Валерьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов ФГАОУ ВО Белгородского государственного национального исследовательского университета

П 82 **Пространственное развитие территорий:** сборник трудов VI Международной науч.-практ. конф. (г. Белгород, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2023. – 372 с.

ISBN 978-5-6051250-1-3

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции, проведенной в Институте экономики и управления НИУ «БелГУ» 24 ноября 2023 года. Значительная часть материалов отражает теоретические и практические результаты научных достижений преподавателей, магистрантов, аспирантов и практических работников в области пространственной экономики. Проанализированы современные формы пространственного развития территорий, пространственные аспекты функционирования секторов и отраслей экономики, пространственное развитие и экономическая безопасность регионов, развитие территорий в условиях цифровой трансформации, междисциплинарный синтез в исследовании пространственного развития территорий.

Сборник предназначен для широкого круга научных и практических работников в области пространственного развития территорий. Статьи публикуются в авторской редакции, сохранены авторские трактовки и стиль изложения материалов. Редакционная коллегия не несет ответственности за соблюдение авторами законодательства об авторском праве.

УДК 332.14
ББК 65.050.22

© НИУ «БелГУ», 2023

ISBN 978-5-6051250-1-3

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

1. Герасимова Н.А. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНА НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	9
2. Гордя Д.В., ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	13
3. Губанова Е.В. РАЗВИТИЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, Калужский филиал Финуниверситета, г. Калуга, Россия	18
4. Добродомова Т.Н., Лазько К.Р. ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	23
5. Косарев А.В., Рогачева С.М., Шилова Н.А., Наташкина Е.Ю., Симонова З.А. «ГИПСОМЕТРИЯ РЕЛЬЕФА ЭНГЕЛЬССКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ», Саратовский медицинский университет «Реавиз», г. Саратов, Россия.....	28
6. Кулик А.М., Мищерякова С.М. РАЗВИТИЕ ХАНТЫ – МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	34
7. Малиненко Э.В., ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия.	38
8. Михейкина Л.А. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» г. Москва, Россия.	40
9. Рябов Д.Е. БЕЗОПАСНЫЕ ПОКУПКИ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, Московский университет им. С.Ю. Витте г. Москва, Россия.....	48
10. Сагдиев К.И., Запарова А.М., Сафиуллин Н.А. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ, Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия.....	52
11. Скреблов Н.И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНТЕРНЕТА В РЕГИОНАХ ПФО КАК ОДНА ИЗ ОПОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, Самарский государственный экономический университет г. Самара, Россия.	56
12. Счастливленко Т.В., Швецова А.А. «УМНЫЕ» РЕГИОНЫ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	61
13. Терехова А.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (научный руководитель к.э.н., доцент Губанова Елена Витальевна), Калужский филиал финансового университета, г. Калуга, Россия.	65
14. Шалимов И.В. СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Россия.....	68
15. Юрьева А., Бятова С. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ РФ (научный руководитель Я.Ю. Бондарева), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	71

Секция 2

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

1. **Алексеева А.С., Малышев М.И.** ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗМЕЩЕНИЮ И КРЕПЛЕНИЮ ГРУЗОВ В ТРАНСПОРТНЫХ КОНТЕЙНЕРАХ, МАДИ, г. Москва 75
2. **Асеева Д.В., Калининская А.В., Михайличенко М.Ю.** ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия..... 78
3. **Бондарева Я.Ю.** ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 81
4. **Владыка М.В., Лозин В.А.** «ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ПРИГРАНИЧНЫМ РЕГИОНОМ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)», НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 86
5. **Добродомова Т.Н., Мокина А.В.** КЛАСТЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РФ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 90
6. **Дружникова Е.П.** ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 93
7. **Колянова М.О., Малышев М.И.** ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ НА ОСНОВЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ, МАДИ, г. Москва, Россия. 95
8. **Лозин В.А.** «ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)», НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия..... 99
9. **Манаева И.В., Бурдинская Д.М.** ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия..... 101
10. **Михайленко С.С.** ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЕРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ, Россия. 106
11. **Рахвалова М.К., Малышев М.И.** ВНЕМАГАЗИННЫЕ ФОРМЫ ПРОДАЖИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ, МАДИ, г. Москва, Россия.....111
12. **Свистунова А.С.** ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ (научный руководитель преп. Орел М. Н.), РАНХиГС г. Санкт Петербург, Россия. 116
13. **Селищев Е.Н.** ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия. 120
14. **Скребова А.В.,** СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 125
15. **Сысоева О.В.** О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ), Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия 131

Секция 3

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

1. Антипова А.С., Юдченко Ю.И. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА, г. Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. 136
2. Бондарева Я.Ю., Лесниченко Ю.В., Плохих А.Н. ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНТЕГРИРОВАННАЯ, СЕТЕВАЯ И КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 144
3. Бондарева Я.Ю., Мищерякова С.М., Соколова А.Е. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК БАЗИС МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЭКОНОМИКЕ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 149
4. Вакуленко О.С., научный руководитель Баринов М.А. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ПРОГНОЗНЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ, ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия. 152
5. Владыка М.В., Костенко Е.И., Шилин С.С. НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия. 157
6. Дмитриева В.С. научный руководитель Шалыгина Н.П. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФБТ СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия. 161
7. Елифанова Н.С. ВЛИЯНИЕ ЛИМИТРОФНОГО СОСЕДСТВА НА ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия. 164
8. Еферица Л.В., научный руководитель: Н.П. Шалыгина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ, СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия. 167
9. Иванов Д.Д. СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ, Уральский Государственный Экономический Университет, г. Екатеринбург, Россия. 172
10. Исаков Л.В., научный руководитель преподаватель кафедры таможенного администрирования Орел М.Н. ВЛИЯНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НА КОНТРАФАКТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия. 177
11. Кундиус У.С., Борисова С.Н., научный руководитель ст.преп. Борисова С.Н. СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ТОВАРОВ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия. 180
12. Морозов Д.Р., Макарова Е.О. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ОПЫТА, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. 184
13. Озерова А.А., научный руководитель, к.соц.н, доц. Щербакова Д.В. КОНТРАФАКТ НА РЫНКЕ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ, РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия. 188
14. Рамазанова С. М. , научный руководитель к.э.н. Левинская Е.В. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ

СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РАНХиГС, г. Москва, Россия.	191
15. Ратцева А. Р., научный руководитель: ст. преподаватель Борисова С.Н. КОНТРАФАКТ «ПОД КРЫЛОМ ЗАКОНА», СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт Петербург, Россия	194
16. Тарасова Д.И., Шишкина М.А. АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИНВЕСТИЦИЯМИ И ВАЛОВЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОДУКТОМ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия.....	199
17. Фомин М.В. СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ – НОВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР, ИНИОН РАН, г. Москва, Россия.....	205
18. Цевенкова Е.О., научный руководитель к.э.н. Ворона А. А. ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ И УПРОЩЕНИЯ ВЕДЕНИЯ ВЭД В НОВЫХ РЕАЛИЯХ, СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт Петербург, Россия.....	210
19. Чистникова И.В. СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	214

Секция 4

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

1. Быканов С.В., Латыпова Р.И. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ (научный руководитель к.э.н., доц. Громенко О.А.), РАНХиГС, г. Москва, Россия.....	218
2. Карпенко О.А. ИННОВАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ В СОСТАВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, НАКОПЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, АО «Самарагорэнергосбыт», ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.	222
3. Колядин Н.В. ОБОРОТ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ В ЕЕ ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия.	227
4. Коткова Е.Д., Первакова М.В., Костенко Е.И. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	232
5. Орехов С.Ю. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АВТОМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАМВАЙНЫХ СЕТЕЙ КАЛИНИНГРАДА, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия.	235
6. Стрябкова Е.А., Даньков С.О. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ПРИНЦИПОВ УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	245
7. Тебекин М.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	251
8. Хребтов Д.В. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (научный руководитель д.э.н., проф. Стрябкова Е.А.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	254

9. Цевенкова Е.О. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (научный руководитель к.э.н., доцент, доцент кафедры М.В. Селюков)	257
--	------------

Секция 5

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКТОРОВ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

1. Амелин А.К. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ (научный руководитель к.э.н., доц. Быканова Н.И.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	264
2. Антонова М.В., Ткачев Д.В., Хомутов А.Е. ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия.....	267
3. Асрян Г.А., Гаценко У.С., Тоторкулова Д.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Кисловодск, Россия.....	271
4. Бердигов Д.Р. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (научный руководитель Добродомова Т.Н.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	275
5. Борзенкова Н.С., Байдина А.И., Фесенко В.Д. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	280
6. Борзенкова Н.С., Леонов Д.А. РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ И СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	283
7. Бузин К.Д., Калинин Е.А. КОНТРАФАКТ В ИНДУСТРИИ МОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (научный руководитель преп. Орел М.Н.), СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия.	287
8. Глобинова К.Д., Костенко Е.И. РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	290
9. Ерофеев А.В. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ПРОБЛЕМЫ (научный руководитель Добродомова Т.Н.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	294
10. Иванов Р.К. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ, Уральский Федеральный Университет, г. Екатеринбург, Россия.	299
11. Ивлева А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ (научный руководитель Соловьева Н.Е.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	302
12. Капачинских Д.А. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (научный руководитель к.э.н., доц. Кулик А.М.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	305
13. Кочергина А.А. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (научный руководитель к.э.н., доц. Кулик А.М.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	307
14. Кочеткова Е.С., Селецкая В.В., Шульгин И.С. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА ПРИМЕРЕ ВТБ (ПАО), ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва, Россия.	311
15. Кременец А.И., Мочалова Я.В. СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СНИЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПОТЕРЬ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.....	315

16. Кулик А.М., Амелин А.К., Романов И.В. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	318
17. Куршакова Н.Б. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ–УЧАСТНИКАМИ ТРАНСПОРТНО–ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия.	321
18. Кучерявенко С.А. ПРОДУКТОВЫЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	332
19. Маликов Д.С., Соловьев Д.Ю., Прядко Е.А. ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (научный руководитель Соловьева Н.Е.), НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	337
20. Мосеева Ю.А. КОНТРАФАКТ В IT: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (научный руководитель к.э.н. доц. Гетман А. Г.), г. СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.	340
21. Облаухова А.С., Насонова Ю.В., Солнцева О.Г. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ, Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), г. Москва, Россия	345
22. Сапрыкина Т.В., Тележкина М.В. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	350
23. Серова Е.Г., Прокопов В.В., Машков В.И. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РФ, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия.	355
24. Соловьева Н.Е., Коржова Е.Н. «АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» НА ОСНОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КОМПАНИИ», НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	359
25. Соловьева Н.Е. Калининская А.В., Соловьев Д.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.	363
26. Таргаева И. Н. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия.	367

Секция 1
РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 338.2

**ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНА НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Н.А. Герасимова
г. Белгород, Россия,
НИУ «БелГУ»

Аннотация. Уровень цифровизации региона влияет на пространственное распределение человеческого капитала, так как цифровизация является важным фактором повышения уровня качества жизни населения регионов, катализирует повышение эффективности деятельности региональных предприятий, формирует высокий уровень привлекательности региона для человеческого капитала.

Ключевые слова: цифровизация, регион, региональная политика, пространственная экономика, человеческий капитал

**THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF THE REGION
ON THE SPATIAL DISTRIBUTION OF HUMAN CAPITAL**

N.A. Gerasimova
Belgorod, Russia
Belgorod State National University

Annotation. The level of digitalization of the region affects the spatial distribution of human capital, since digitalization is an important factor in improving the quality of life of the population of the regions, catalyzes an increase in the efficiency of regional enterprises, forms a high level of attractiveness of the region for human capital.

Keywords: digital transformation, region, regional policy, spatial economy, human capital

Уровень развития регионов Российской Федерации зависит от количественных и качественных характеристик регионального человеческого капитала. Как показывает анализ научных работ, на пространственное распределение человеческого капитала влияет достаточно большое количество факторов. К таким факторам можно отнести;

- уровень экономического развития регионов;
- уровень социальной политики региона;
- уровень развития инфраструктуры региона и т.д.

Влияние тех, или иных факторов приводит к формированию условий, которые оказывают существенное влияние на пространственное распределение человеческого капитала [3]. Процесс цифровизации так же оказывает достаточно большое влияние на данный процесс. Качество процесса цифровизации региона имеет прямое отношение на процесс пространственного распределения человеческого капитала.

Регионы с более развитой цифровой инфраструктурой более привлекательны для населения, так как на таких территориях жизнь населения становится более комфортной и удобной, с позиции возможности использования цифровых технологий для решения тех

или иных задач, повышается эффективность работы государственных органов. Цифровизация помогает повышать экономический потенциал регионов.

Для того, чтобы оценить уровень цифровизации регионов можно использовать систему показателей, которая представлена службой статистики. К таким показателям можно отнести такие, как:

- показатель, характеризующий затраты на цифровые технологии, всего, 2022 г.;
- показатель, показывающий долю граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- показатель, отражающий число специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ);
- показатель, отражающий число организаций, имевших специальные программные средства.

Отметим, что анализ количества населения регионов ЦФО, как основной составляющей человеческого капитала, показал, что самая высокая численность населения характерна для Московской, Воронежской, Белгородской области (рисунок 1).

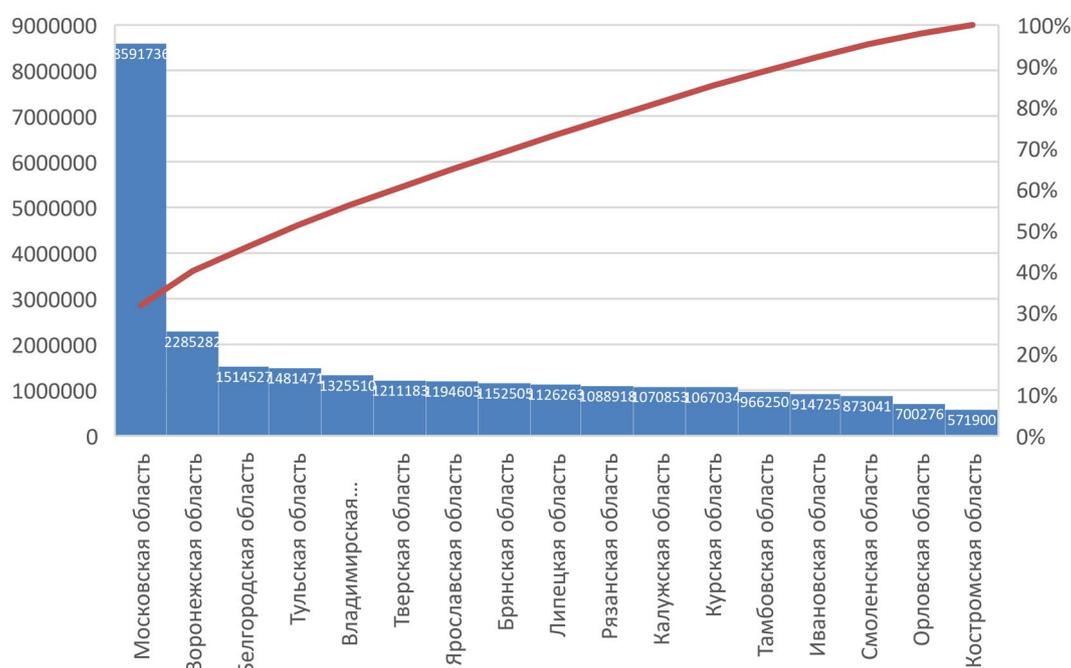

Рис. 1. Численность населения регионов ЦФО

Отметим, что данные регионы имеют достаточно высокие показатели цифровизации.

Рассматривая показатель затрат на цифровые технологии регионов ЦФО в 2022 году (рисунок 2), можно отметить, что лидером по объему затрат является Московская область, где объем составил 11889706,30 рублей в 2022 году, так же высокий уровень затрат характерен для Костромской, Воронежской и Белгородской области. Костромская область так же имеет достаточно большой уровень затрат, однако развитие процессов цифровизации в данном регионе по другим показателя имеет достаточно невысокие значения, что может говорить о недостаточном внимании к вопросам устранения цифровых неравенств в данном регионе.

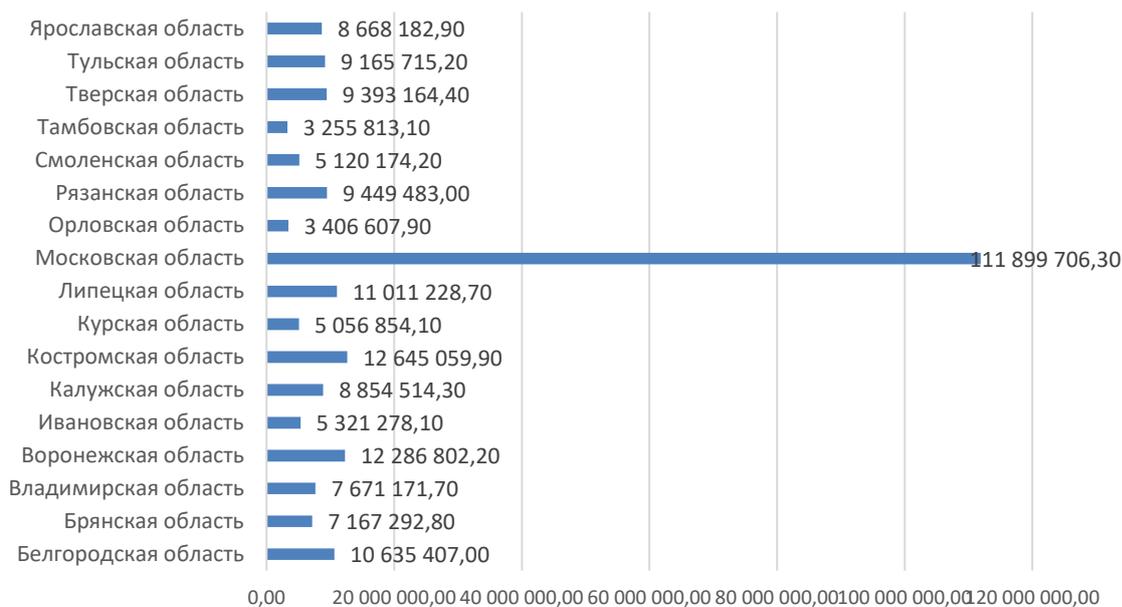

Рис. 2. Затраты на цифровые технологии по регионам ЦФО в 2022 году

Процессы цифровизации способствуют росту потребности населения регионов использовать новейшие технологии, которые значительно повышают уровень качества жизни. Делая акцент на доле граждан, которые применяют в своих целях механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, отметим, что их наибольшее количество характерно для Московской, Ивановской и Белгородской области. Население Костромской, Калужской и Тверской области использует данный механизм значительно меньше.

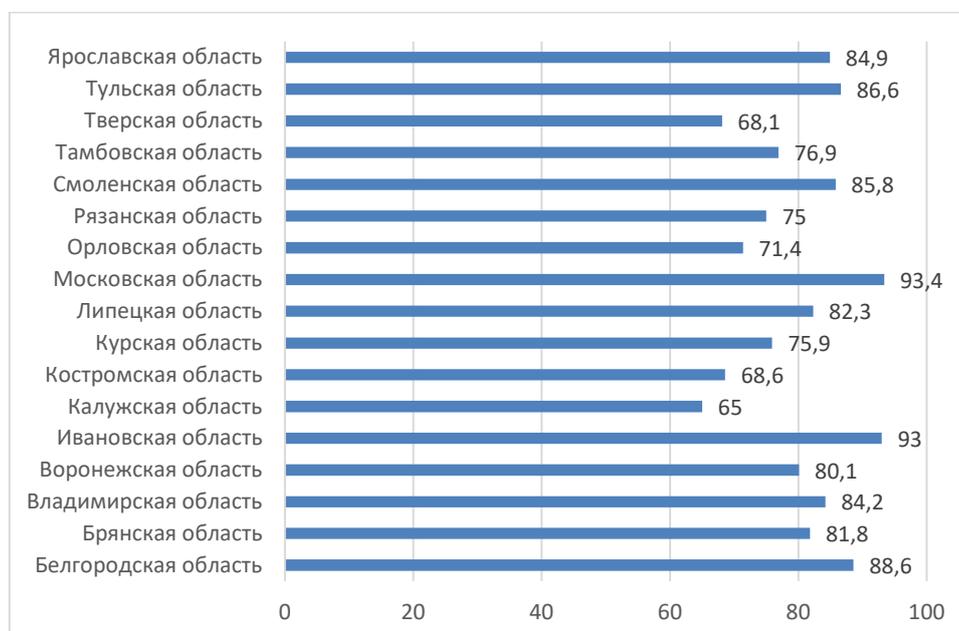

Рис. 3. Доля граждан, которые применяют в своих целях механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме

Недостаточное количество специалистов, обладающих необходимым набором компетенций в области ИКТ является достаточно дестабилизирующим фактором, который оказывает негативное влияние на механизм поступательной цифровизации региона.

Число специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в 2022 году в регионах ЦФО приведено на рисунке 4.

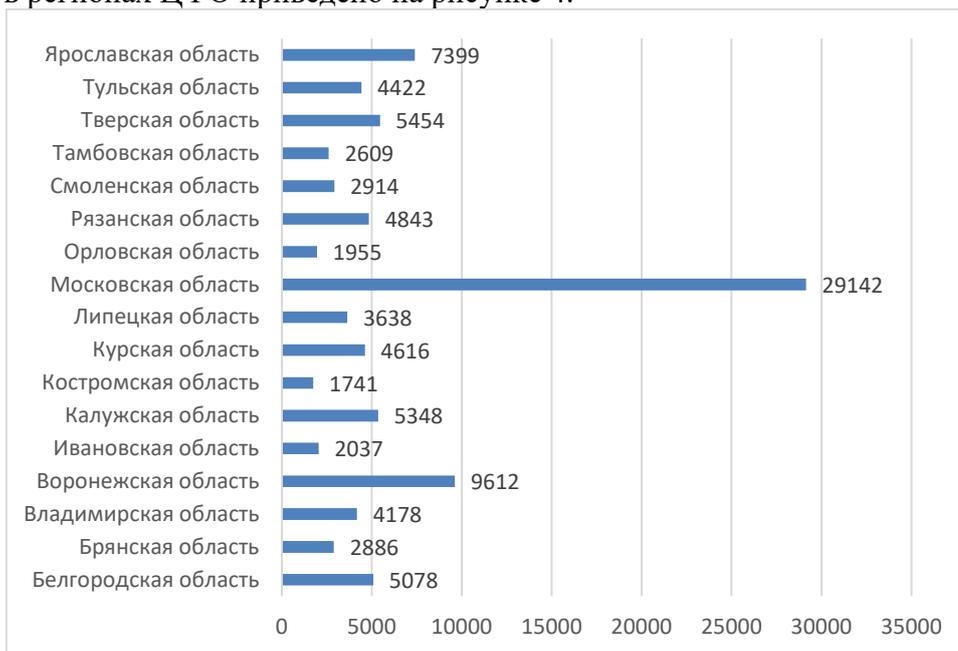

Рис. 4. Число специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в 2022 году в регионах ЦФО

Наибольшее число специалистов в области ИКТ характерно для Московской, Ярославской, Воронежской, Белгородской области. Наименьшее количество специалистов по ИКТ характерно для Костромской области.

Число организаций в регионах ЦФО, имевших специальные программные средства в 2022 году приведено на рисунке 5.

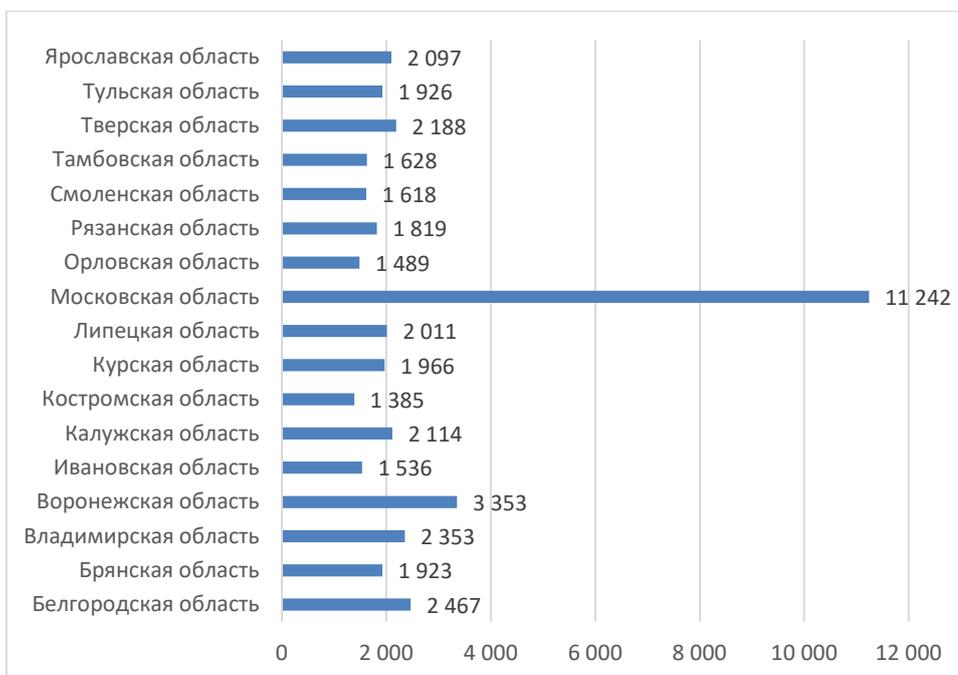

Рис. 5. Число организаций в регионах ЦФО, имевших специальные программные средства в 2022 году

На основании данных, приведенных на рисунке 4, отметим, что Московская, Воронежская, Белгородская области имеют самые высокие значения с точки зрения данного показателя. Наименьшее число организаций в регионах ЦФО, имевших специальные программные средства в 2022 году характерно для Костромской, Орловской области.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень цифровизации влияет на пространственное распределение человеческого капитала. Основным препятствием на пути цифровизации является недостаточное внимание со стороны органов власти к проблеме цифрового неравенства регионов. Требуется разработка и реализации программ сокращения цифрового разрыва между регионами.

Литература

1. Герасимова, Н. А. Особенности оценки человеческого капитала региона с позиции цифровизации / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Белгород, 15 сентября 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 316-321. – EDN NZRABS.

2. К вопросу о факторах, определяющих типологию пространственной поляризации регионов / Е. А. Стрябкова, А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, М. В. Тебекин // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 13-23. – DOI 10.33305/231-13. – EDN MECYQW.

3. Оценка условий пространственной неоднородности распределения человеческого капитала региона с учетом цифровой трансформации / Е. А. Стрябкова, А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, М. В. Тебекин // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 69-84. – DOI 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-6. – EDN HSONCO.

4. Положихина, М. А. Влияние цифровизации на формирование и использование человеческого капитала / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 1(3). – С. 8-34. – DOI 10.31249/snsn/2021.01.03. – EDN VURRVJ.

5. Цифровая Россия: новая реальность // Digital McKinsey. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx/> (дата обращения: 12.09.2023).

6. Цифровые технологии в российских компаниях. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf/> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 336.7

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордя Д.В.,

Ассистент кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный университет, Белгород, Россия

На протяжении нескольких лет цифровизация является главным трендом развития банковской отрасли, что влечет за собой как появление преимуществ от внедрения цифровых технологий, так и возникновение негативных последствий, что, в свою очередь, определяет актуальность проблемы управления рисками в условиях цифровой трансформации российского банковского сектора. В статье определены основные риски и возможности, которые возникают в процессе цифровизации банковского сектора

Российской Федерации, а также выделен перечень этапов эффективного управления банковскими рисками. При этом отмечается, что, в сложившихся условиях банкам необходимо разрабатывать и применять специализированные инструменты для минимизации этих рисков и обеспечивать надзор и прозрачность в рамках осуществляемых ими бизнес-процессов.

Ключевые слова: цифровизация, коммерческий банк, банковский сектор, риски, управление рисками.

PECULIARITIES OF RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Daria V. Gordya,

Assistant Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia

Digitalization has been the main trend in the development of the banking industry for the recent years, which entails both the emergence of advantages from the introduction of digital technology and the emergence of negative consequences, which, in turn, determines the relevance of the problem of risk management in the context of the digital transformation of the Russian banking sector. The article identifies the main risks and opportunities that arise in the process of digitalization of the banking sector of the Russian Federation, and also highlights a list of stages for effective management of banking risks. It is noted in the article that, in the current conditions, banks need to develop and apply specialized tools to minimize these risks and ensure supervision and transparency within the business processes they carry out.

Key words: digitalization, commercial bank, banking sector, risks, risk management.

В современных условиях функционирования экономики все большую роль начинают приобретать цифровые технологии, но наиболее сильному влиянию подвержена в сфере финансовых услуг, в рамках которой кредитные и инвестиционные учреждения пытаются максимально использовать потенциал этих технологий. Это обосновано тем, что в связи с использованием цифровых технологий происходит изменение принципов и улучшение качества предоставляемых услуг клиентам, а также ускоряются и увеличиваются объёмы совершаемых транзакций онлайн [2 с. 25]. Данные обстоятельства обуславливают актуальность проблемы управления рисками в условиях цифровизации банковского сектора.

Вопросы, связанные с управлением банковскими рисками и их классификацией всегда находились в поле зрения ученых-экономистов и практиков, в частности Лаврушина О. И., Петровой В.И., Бушуева В.В., Волковой М. А., Гусейнова Р.М., Синельник Л.В., Шумпетера Й.А. и др.

Бесспорно, банковская сфера уже сегодня значительно трансформировалась под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Их внедрение потребовало от финансово-кредитных структур гибкого подхода к процессу обслуживания своих клиентов, иногда изменению стратегий своего развития и даже разработки новых бизнес-моделей функционирования, что позволило получить положительный эффект для всех участников рынка банковских услуг. Однако внедрение цифровых услуг сопряжено с определенными сложностями и некоторыми негативными последствиями, которые представляют собой риски. На рисунке 1 представлены основные риски и возможности, которые возникают в условиях цифровизации как банковского сектора, так и потребительского [1, с. 86]. из представленной структуры рисков видно, что банковский сектор наиболее подвержен рисковости.

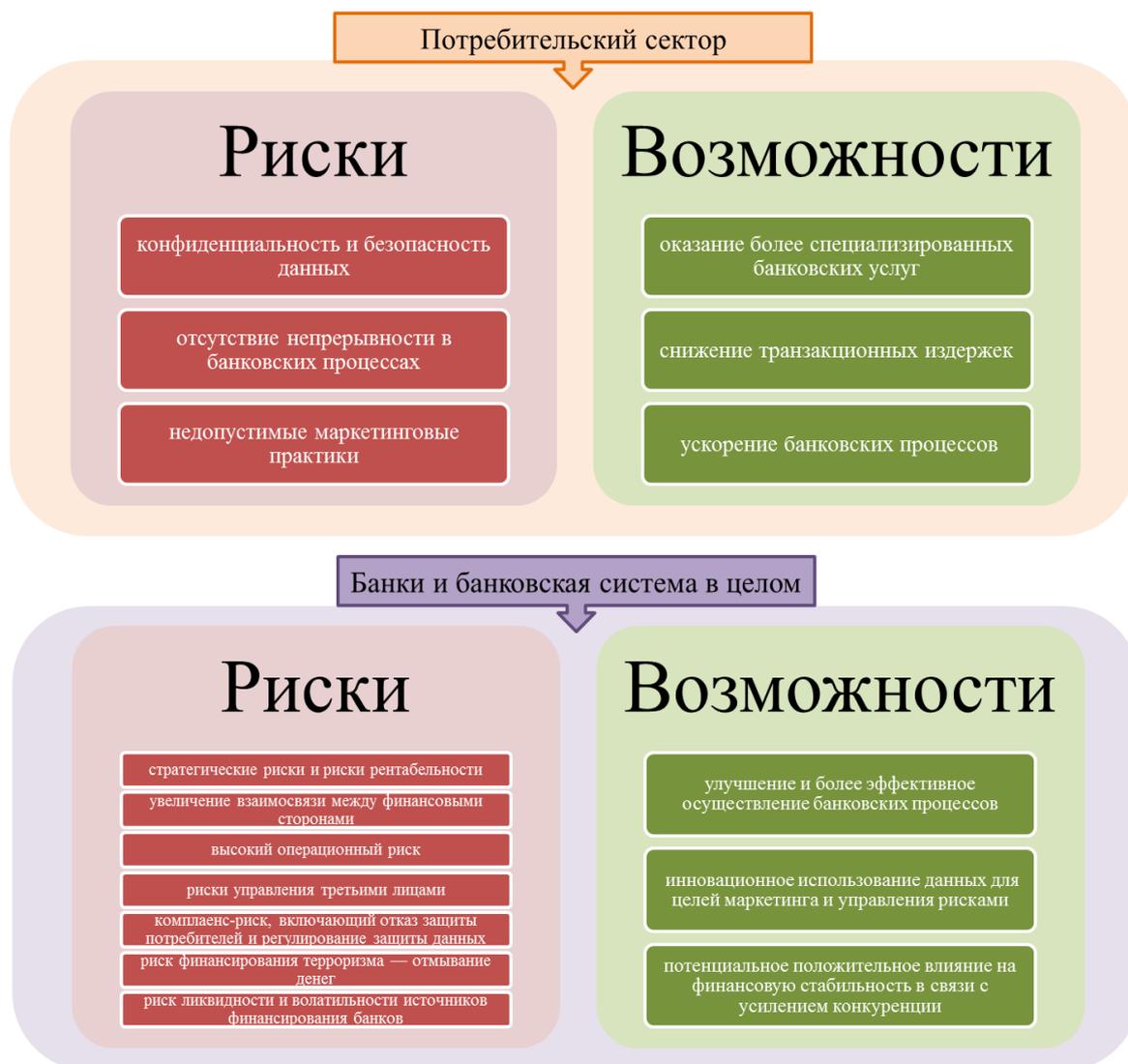

Рис. 1. Риски и возможности, возникающие в условиях цифровой трансформации

Следовательно, быстротечность и изменчивость деловой среды требует новых подходов к управлению рисками в банковском секторе. В сложившихся условиях банкам необходимо трансформировать риски в возможности для организации операционных процессов, которые следует осуществить используя внедрение все более продвинутых технологий [4, с. 169]. Для нейтрализации рисков, необходима их диверсификация. Диверсификация банковских рисков представляет собой метод рассеивания рисков, обеспечивающий стабильное развитие финансовых учреждений и эффективное управление. Более того, диверсификация рисков кредитного портфеля оказывает существенное влияние на рост прибыли и снижение объемов рискованных операций [3, с. 42].

Процесс управления банковскими рисками можно структурировать на шесть основных этапов, которые представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Этапы управления банковскими рисками

Следует отметить, что цифровой риск является молодой отраслью в сфере управления банками, однако, уже сегодня разработаны и применены специфические инструменты для его минимизации. В процессе развития систем управления рисками цифровой трансформации приоритетными становятся следующие механизмы управления рисками (рисунок 3).

Рис. 3. Современные механизмы управления рисками в кредитных организациях

В условиях активизации процессов цифровой трансформации банковского сектора значительно возрастают риски управления данными, в частности риски утечки информации, нарушения конфиденциальности, несанкционированного доступа к данным. Для минимизации данных рисков в банке должны быть разработаны регламенты, рекомендации и инструкции, соответствующая документация, а также обучающие материалы для повышения квалификации сотрудников.

Управление рисками можно упростить, если использовать следующие инструменты, представленные на рисунке 4 [6]:

Рис. 4. Инструменты для оптимизации процесса риск-менеджмента в организации

Кроме того, в условиях повышенных рисков можно установить DLP-системы (Data Loss Prevention Software), т.е. программные продукты, которые защищают организации от утечек конфиденциальной информации вовне. Подобные инструменты помогают службам безопасности вычислить недобросовестных сотрудников, которые намерены передать контрагентам инсайдерские сведения, до совершения нежелательных действий.

Как видно из рассмотренных методов сегодня останавливаться только на контроле банковской отчетности и простой оценке рисков недостаточно. Необходимо осуществлять значительные инвестиционные вложения в идентификацию, оценку и борьбу с операционными рисками, чтобы они дали положительные результаты. Но даже при таком подходе убытки от рисков могут оставаться высокими. Это объясняется тем, что современные банковские риски включают десятки подвидов (риски кибербезопасности, IT-риски, риски предвзятости решений искусственного интеллекта и нравственного использования клиентской информации), управление ими требует надзора и прозрачности всех бизнес-процессов.

Цифровизация внесла в реализацию банковских услуг новый характер работы банков и это отразилось на показателях уровня развития операционных рисков. Так, банками за первый квартал 2023 года было отражено 2,7 млн атак кибермошенников на счета клиентов, что позволило не допустить хищения более 700 млрд рублей. При этом Банк России в первом квартале 2023 года инициировал блокировку почти 97 тыс. мошеннических номеров телефонов и направил информацию об около 7 тыс. интернет-ресурсов в Генеральную прокуратуру. Тем не менее, злоумышленникам удалось похитить с банковских счетов и карт россиян в общей сложности 4,5 млрд рублей в первой половине 2023 г.. По сравнению со средними значениями 2022 года объем похищенных средств вырос почти на 30% [5].

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что управление цифровыми рисками является важной задачей для коммерческих банков в условиях цифровой трансформации финансового рынка. Необходимо разрабатывать и применять специализированные инструменты для минимизации этих рисков и обеспечивать надзор и прозрачность в рамках осуществляемых бизнес-процессов.

Литература

1. Бакулина А.А., Попова В.В. Влияние финтеха на безопасность банковского сектора // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 84-89.
2. Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе М., Голубоцких В.Н., Прядко Е.А. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 23-34.
3. Нафиков Р.Г. Цифровизация банковской системы: риски и возможности управления финансовыми активами // Управленческие науки. 2022. №12(3). С. 39-52. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-39-52
4. Хафизова Р.Х. Риски цифрового банкинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-3 (87). С. 168-170.
5. Потери банков от киберпреступности // TAdviser [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_банков_от_киберпреступности (дата обращения: 03.09.2023).
6. Риски на пути к цифровой трансформации бизнеса: как их избежать? // Rusbases [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/riski-cifrovoj-transformacii/> (дата обращения: 03.09.2023).

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е.В. Губанова,
г. Калуга, Россия
Калужский филиал Финансового университета

В статье рассмотрены аспекты развития региональной экономики, проведено исследование цифровой трансформации территории.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, экономическое развитие, интенсификация, информационные технологии.

DEVELOPMENT OF THE KALUGA REGION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

E.V. Gubanova,
Kaluga, Russia
Kaluga branch of the Financial University

The article discusses aspects of the development of the regional economy, conducted a study of the digital transformation of the territory.

Key words: digitalization, digital transformation, economic development, intensification, information technology.

Процесс развития в условиях цифровизации является комплексным, охватывает самые различные направления и сегменты жизни области. Поэтому целесообразно рассмотреть различные индикаторы, характеризующие цифровую трансформацию (таблица 1).

Таблица 1.
Динамика показателей цифровизации Калужской области в 2019-2022 гг.

Показатели	Год				Абсолютный прирост, +, -		Относительный прирост, %	
	2019	2020	2021	2022	2022/ 2019	2022/ 2021	2022/ 2019	2022/ 2021
Расходы государства на интенсификацию процессов цифровизации области, млн. руб.	824,3	819,2	927,6	992,2	167,9	64,6	20,37	6,97
Доля населения с широкополосным Интернетом, %	87	89	91	93	6,0	2,0	6,90	2,20
Доля государственных и муниципальных организаций, применяющих системы электронного документооборота	18	32	46	60	42,0	14,0	233,3	30,4
Доля затрат на отечественное ПО в области, %	25	25	25	50	25,0	25,0	100	100
Количество сотрудников государственных органов с навыками цифровой трансформации, чел.	70	70	76	71	1,0	-5,0	1,43	-6,58
Количество компаний, действующих в сфере ИТ, а именно по обработке данных, предоставляю услуг размещения информации, деятельность онлайн-порталов, ед.	61	65	70	74	13,0	4,0	21,31	5,71
Количество компаний прочих сегментов ИТ, ед.	13	15	17	23	10,0	6,0	76,92	35,29
Количество передовых технологий, используемых организациями области, ед.	2668	3306	3514	3514	846,0	0,0	31,71	-

Источник: составлено автором по материалам [1;2;3]

Государственные расходы, направленные на интенсификацию процессов цифровизации в регионе, последовательно растут, демонстрируя увеличение на 20,37% с 2019 по 2022 год. Это говорит о том, что государственные органы понимают важность цифровой трансформации для дальнейшего экономического развития.

Также важно обратить внимание на цифровую инфраструктуру. Доступность широкополосного Интернета для населения региона также растет, хотя и более медленными темпами. За четыре года доля населения, имеющего широкополосный доступ, увеличилась на 6 процентных пунктов, достигнув в 2022 году уровня доступности 93%.

Что касается управления и администрирования, то здесь наблюдается значительный переход к цифровым технологиям. Существенно увеличился уровень

внедрения систем электронного документооборота в государственных и муниципальных организациях. В период с 2019 по 2022 год относительный рост составил 233,3%. В реальном выражении это означает, что доля организаций, использующих эти системы, выросла с 18% до 60%. В целом прослеживается масштабная тенденция комплексной цифровизации управленческих структур области.

Значимый сдвиг произошел в структуре расходов на отечественное программное обеспечение в регионе. Расходы на отечественное программное обеспечение, которые в 2019-2021 гг. были стабильны на уровне 25%, в 2022 г. значительно возросли до 50%. Это свидетельствует о стратегическом решении и новой региональной политике, направленной на развитие отечественного ПО.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что Калужская область активно движется к цифровому будущему. Будь то инвестиции в цифровую инфраструктуру, например, в широкополосный доступ, или административные изменения, такие как внедрение систем электронного документооборота и предпочтение отечественного программного обеспечения, – регион явно демонстрирует свое стремление к модернизации.

Численность государственных служащих, обладающих навыками цифровой трансформации, за указанный период изменилась незначительно. В 2019 году таких сотрудников было 70, в 2021 году их число несколько возросло до 76, а в 2022 году снова снизилось до 71. Увеличение с 2019 по 2022 год составило всего 1,43%, что говорит о том, что, несмотря на интерес к расширению цифровых возможностей, фактическое изменение числа сотрудников с цифровыми навыками в государственном секторе было минимальным.

Компании, работающие в сфере информационных технологий, в частности в области обработки данных, хостинга информации и работы с интернет-порталами, демонстрируют устойчивый рост. Если в 2019 году таких предприятий было 61, то к 2022 году их число увеличится до 74. Это означает рост на 21,31% за указанный период, что свидетельствует о процветании экосистемы в данном сегменте ИТ.

Компании в других сегментах ИТ также демонстрировали рост, хотя их базовое число было меньше. Если в 2019 году таких компаний было 13, то в 2022 году их число увеличится до 23. Это указывает на существенный рост на 76,92%. Динамика говорит о том, что в регионе быстро набирают обороты и другие области ИТ, помимо обработки данных и онлайн-порталов. При сохранении такой тенденции можно ожидать увеличения доли ИТ компаний в ВВП до заметного уровня.

Что касается передовых технологий, используемых организациями региона, то здесь наблюдается положительная тенденция. В 2019 году число таких технологий составило 2668, а к 2021 году увеличилось до 3514. Однако в 2022 году это число достигло плато, оставшись на уровне 3514. За весь период рост составил 31,71%.

Таким образом, Калужская область постепенно развивает свое цифровое присутствие. Расширяется сектор информационных технологий, как в области обработки данных, так и в других сегментах. Передовые технологии все активнее внедряются региональными организациями. Вместе с тем, численность государственных служащих, обладающих цифровыми навыками, растет минимально, что может стать одной из областей, на которые следует обратить внимание в будущем при проведении цифровой трансформации.

В течение последних пяти лет процессы цифровой трансформации и поддержки такого процесса происходили следующим образом (таблица 2).

Таблица 2.

Диаграмма Ганта для процесса развития Калужской области в условиях цифровой трансформации

Процессы, мероприятия, действия	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Принято решение о создании Министерства цифрового развития в Калужской области	X					
Подписан указ о создании Министерства цифрового развития в Калужской области	X					
ПАО «Ростелеком» организовал установку 64 базовых станций для доступа к сети Интернет по проводным (оптическим) и беспроводным (Wi-Fi) технологиям.		X				
Принятие Постановления Правительства КО «Об утверждении государственной программы Калужской области «Информационное общество и повышение качества государственных и муниципальных услуг в Калужской области»		X				
Создание инновационного Парка атомных и медицинских технологий			X			
Создано ГБУ «Проектный офис Калужской области»			X			
Подключено 2108 учреждений бюджетной сферы к сети Интернет				X		
2488 человек получили образование с компетенциями, необходимыми для цифровой экономики				X		
3849 человек прошли переобучение для формирования компетенций, необходимых для цифровой экономики				X		
Проведение Всероссийского форума «Цифровая трансформация»					X	
Сбербанк и Правительство Калужской области заключили соглашение о сотрудничестве в сфере развития технологий искусственного интеллекта						X
Проведение Форума «Цифровая эволюция» в Калуге						X

В 2018 году было принято решение о создании Министерства цифрового развития Калужской области, что свидетельствует о приверженности региона приоритету цифровой трансформации. Это решение было закреплено выходом в том же году Указа о создании министерства.

В 2019 году был сделан значительный шаг в сторону повышения доступности Интернета: ПАО «Ростелеком» установило 64 базовые станции для обеспечения доступа к проводному (оптическому) и беспроводному (Wi-Fi) Интернету. Этот шаг свидетельствует о четкой цели по расширению цифровых возможностей для жителей. Кроме того, в том же году Правительство Калужской области утвердило государственную программу «Информационное общество и повышение качества государственных и муниципальных

услуг в Калужской области», что свидетельствует о стратегическом направлении развития электронного правительства и цифровых услуг для граждан.

В следующем, 2020 году, был создан инновационный парк атомных и медицинских технологий, что можно рассматривать как значительное начинание по развитию технологических инноваций и исследований в нишевых областях. Кроме того, было создано государственное бюджетное учреждение «Проектный офис Калужской области», что предполагает специализированный подход к управлению проектами и координации цифровых инициатив региона.

2021 год характеризовался целенаправленным подходом к обеспечению доступности Интернета и развитию навыков. К Интернету было подключено более 2100 бюджетных учреждений, реализованы инициативы по развитию цифровых навыков, в том числе 2488 человек получили образование, соответствующее требованиям цифровой экономики. Кроме того, 3849 человек прошли переподготовку для получения компетенций, необходимых для цифровой экономики.

К 2022 году регион активно включился в дискуссию и сотрудничество по вопросам цифровой трансформации. Проведение Всероссийского форума «Цифровая трансформация» свидетельствует о стремлении к обмену знаниями и развитию диалога о лучших практиках. В этом же ключе в 2023 году было заключено важное партнерство со Сбербанком с фокусом на развитие технологий искусственного интеллекта. Кроме того, проведение в Калуге в 2023 году форума «Цифровая эволюция» свидетельствует о стремлении региона быть в авангарде процесса цифровой трансформации.

Таким образом, в целом Калужская область демонстрирует методичный и стратегический подход к цифровой трансформации. Начиная с таких основополагающих решений, как создание профильных министерств и расширение возможностей подключения к Интернету, и заканчивая развитием профессиональных навыков и международного сотрудничества, регион последовательно инвестирует в свое цифровое будущее и уделяет ему первостепенное внимание. Запланированные на ближайшие годы мероприятия и партнерские отношения также свидетельствуют о наличии надежной дорожной карты для устойчивого развития цифровых технологий.

Литература

1. Постановление Правительства Калужской области от 27 марта 2019 г. « 199 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Информационное общество и повышение качества государственных и муниципальных услуг в Калужской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pre.admoblkaluga.ru/upload/digital/npa/pprko199_2019_03_27.pdf (дата просмотра: 01.11.2023).

2. Список действующих организаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.list-org.com/> (дата просмотра: 01.11.2023).

3. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://40.rosstat.gov.ru/folder/159580> (дата просмотра: 01.11.2023).

4. Генералов, И.Г., Губанова, Е.В., Лосев, А.Н. Цифровая трансформация зернового хозяйства региона/ И.Г. Генералов, Е.В. Губанова, А.Н. Лосев// Вестник НГИЭИ, 2022. – № 5(132). – С. 104-112.

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Т.Н. Добродомова, К.Р. Лазько,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Современный мир переходит в эру цифрового пространства. Искусственный интеллект, онлайн сервисы и электронный документооборот уже стали обычным явлением. Государственные структуры РФ не стоят на месте, а трансформируют свою систему под современные тенденции для эффективной работы и взаимодействия с гражданами. Одним из основных направлений развития является стратегия цифровой трансформации РФ. В статье рассмотрены основные задачи стратегии и её реализация на территории Белгородской области, основные цели и задачи программы, утвержденные губернатором области.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, Интернет, Белгородская область.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

DIGITAL DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION: TRENDS AND PROBLEMS

M.V. Dobrodomova, K.R.Lazko
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The modern world is moving into the era of digital space. Artificial intelligence, online services and electronic document management have already become common phenomena. The state structures of the Russian Federation do not stand still, but transform their system according to modern trends for effective work and interaction with citizens. One of the main directions of development is the strategy of digital transformation of the Russian Federation. The article discusses the main objectives of the strategy and its implementation in the Belgorod region, the main goals and objectives of the program approved by the governor of the region.

Keywords: digital transformation, digital technologies, Internet, Belgorod region.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

В настоящее время развитие мировой хозяйственной системы, которое происходит под воздействием усиления процессов турбулентности, оказывает большое влияние на развитие экономики России. Развитие отечественной экономики возможно только при высоком потенциале регионов, а также при создании и поддержке всех необходимых условий для воспроизводства ресурсного потенциала и эффективного его использования, а также при принятии и реализации национальных и региональных проектов по развитию территорий. Так для достижения высокого уровня конкурентоспособности регионов необходимо согласовать все меры и применяемые инструменты, которые позволят обеспечить устойчивые темпы роста ВРП.

В 2020 году наше правительство по поручению Президента РФ взяло курс на цифровизацию регионов и утвердило стратегию цифровой трансформации ключевых секторов. Окончание реализации проекта запланировано на 2024 год, так что совсем скоро будут подведены итоги трансформации по шести направлениям: образование, здравоохранение, развитию городской среды и транспорта, социальная сфера и государственное управление. Помимо утвержденных правительством направлений власти регионов самостоятельно разрабатывали проекты, соответствующие приоритетам развития экономики.

В рамках цифровизации экономики руководствами регионов было принято свыше 4,6 тысяч собственных проектов развития, при этом одними из важных направлений являются:

- цифровизация государственных услуг;
- развитие современной ИТ-инфраструктуры.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации для регионов разработало план-график по разработке проектов стратегий, в котором уточнило, что в стратегиях должны быть прописаны программные продукты на базе отечественных технологий. Применение отечественных технологий позволит обеспечить независимость российской инфраструктуры и защищённость киберпространства. Для сопровождения процессов создания, перевода, развития и эксплуатации государственных информационных систем и их компонентов на базе единой цифровой платформы «Гостех» было создано Федеральное казенное учреждение «Государственные технологии».

С первого января 2023 года государственная платформа стала доступна всем федеральным органам власти, их подведомственным учреждениям, а также субъектам РФ.

Также данную платформу можно расширить сервисами внешних поставщиков, что даст возможность очень быстро перейти государственным информационным системам на платформу «Гостех», а это в свою очередь позволит гражданам и юридическим лицам выйти на новые государственные цифровые сервисы [6].

В Белгородской области стратегия в цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления была подготовлена и утверждена в августе 2021 года, цель и задачи, которой представлены на рисунке 1.

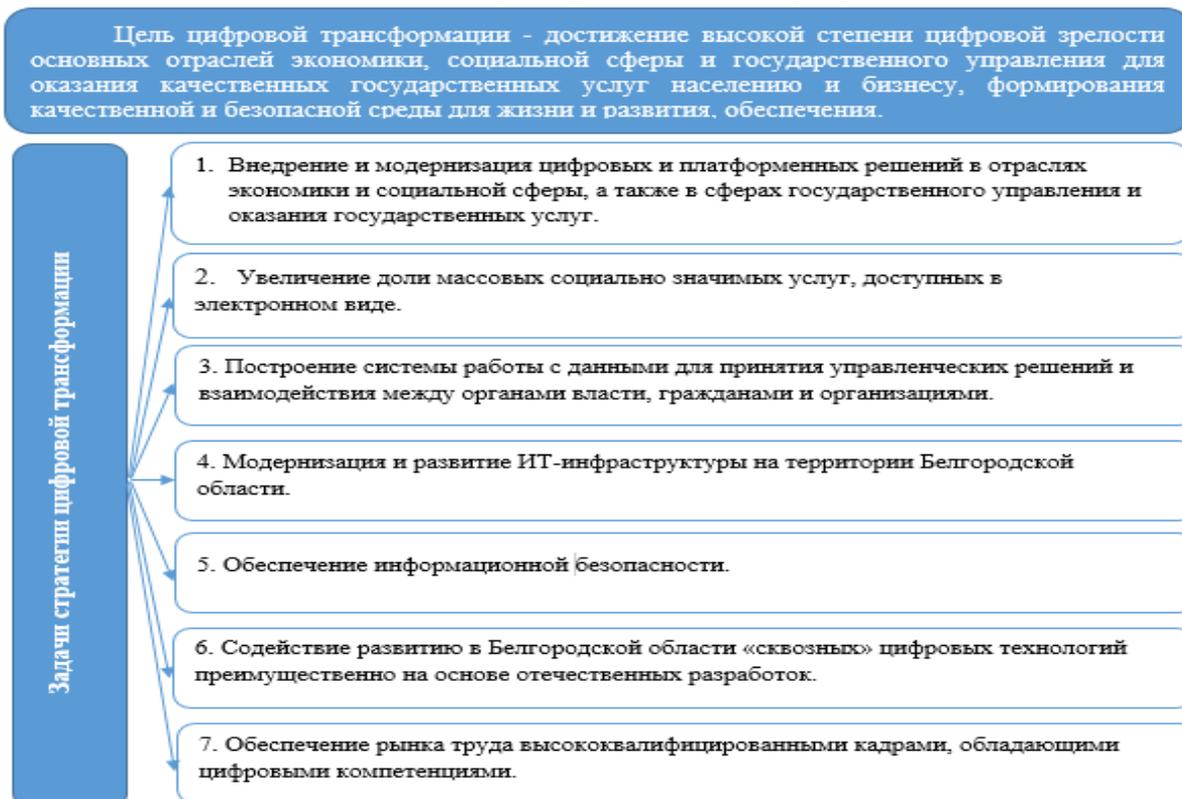

Рис. 1 Цель и задачи стратегии цифровой трансформации [8]

По словам министра цифрового развития по Белгородской области Евгения Мирошникова динамика решения этих задач в 2021 и 2022 года была на максимальном уровне и 2023 год начался в том же темпе. На территории область продолжают совершенствоваться уже реализованные национальные проекты, а также разрабатываются новые, в том числе уникальные проекты для развития цифровой трансформации страны.

Одним из таких проектов является проект «Устранение цифрового неравенства», в рамках которого на территории области были введены в эксплуатацию более 130 базовых станций, что дало возможность более 50 тыс. человек, проживающим в отдалённой местности, иметь связь и мобильный интернет. В этом году проект продолжает реализовываться и в список задач включили строительство 47 вышек.

Из доклада Евгения Мирошникова: «Идёт активная работа над повышением цифровой зрелости региона. По основным направлениям (индекс городской среды, транспорта, здравоохранения, образования и госуправления) открывалось много проектов, что дало свои результаты – Белгородская область имеет показатель 96,5%. Кроме Москвы мы опережаем всех на территории страны». [1].

По итогам 2022 года 81,5% жителей региона являются пользователями портала Госуслуг. За этот год их количество увеличилось до 90%. Количество запросов, решаемых сервисом по территории области преодолело отметку 17 млн со средней оценкой удовлетворенности предоставленных услуг 4,69 из 5.

Реализация программы цифровизации региона в образовательной сфере обеспечило получение дополнительного образования в сфере IT школьникам 1-8 классов, а также пилотная программа была запущена для учеников 9х классов.

В области здравоохранения заработало обновленное приложение «Электронные рецепты», которое содержит информацию о всех выписанных рецептах с QR-кодами лекарств, что упрощает покупку препаратов. Помимо этого, с начала года на территории области запущена доставка льготных лекарств на дом, которой уже успели воспользоваться более 310 000 раз.

Министерство цифрового развития Белгородской области сообщает: «В 2022 году Белгород вновь вошел в десятку лучших рейтинга «IQ городов» по цифровизации городского хозяйства в категории «Крупные города» (ранее, в 2021 году мы заняли первое место). По итогам 2022 года Белгородская область также признана лидером рейтинга руководителей цифровой трансформации среди субъектов РФ». [3].

Далее на рисунке 2 представлена динамика использования цифровых технологий в организациях РФ.

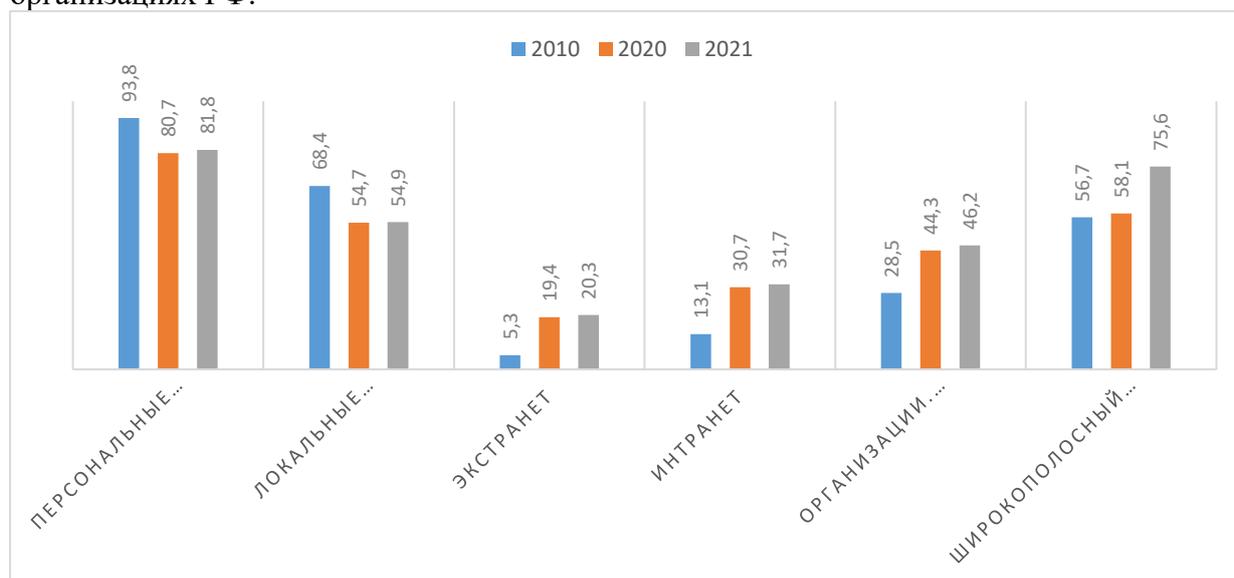

Рис. 2 Динамика использования цифровых технологий в организациях РФ (в % от общего числа обследованных организаций). [5]

В РФ динамика использования цифровых технологий в организациях выглядит следующим образом: за 2010-2021 годы снижается процент организаций, использующих персональные компьютеры и локальные вычислительные сети, а процент организаций, использующих экстранет, интранет, широкополосный доступ к сети Интернет и имеющих веб сайт растет.

Теперь на рисунке 3 рассмотрим какая ситуация наблюдается в Белгородской области.

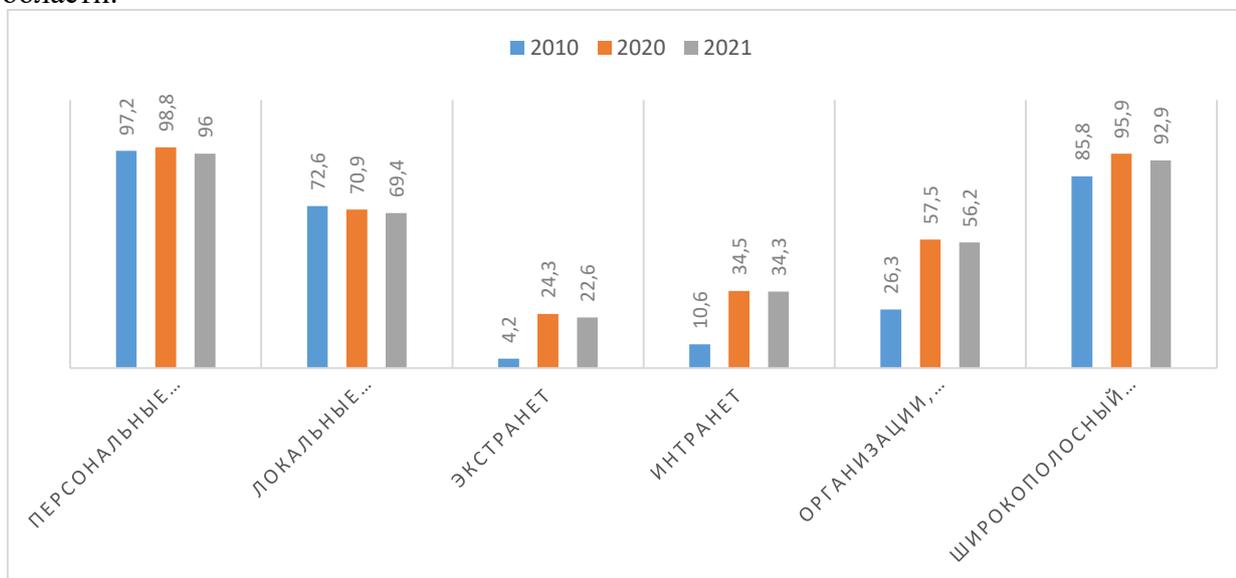

Рис. 3 Динамика использования цифровых технологий в организациях Белгородской области (в % от общего числа обследованных организаций) [8]

В Белгородской области наблюдается немного другая ситуация по сравнению с ситуацией в РФ, а именно снижается процент организаций, использующих цифровые технологии.

Далее на рисунке 4,5 представим сравнительную характеристику абсолютных и относительных изменений использования цифровых технологий в РФ и Белгородской области.

Рис. 4 Абсолютное изменение использования цифровых технологий в РФ и Белгородской области

По данным рисунка 4 видно, что в Белгородской области в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдаются отрицательные абсолютные приросты по всем организациям, которые используют цифровые технологии, а в России наоборот в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдается рост организаций, использующих цифровые технологии. В 2021 году по сравнению с 2010 годом как в России, так и в Белгородской области наблюдается снижение числа организаций, использующих таких цифровых технологий, как персональные компьютеры и локальные вычислительные сети и рост по таким как интранет, экстранет, широкополосный доступ к сети Интернет и организации, имеющие веб сайт в интернете.

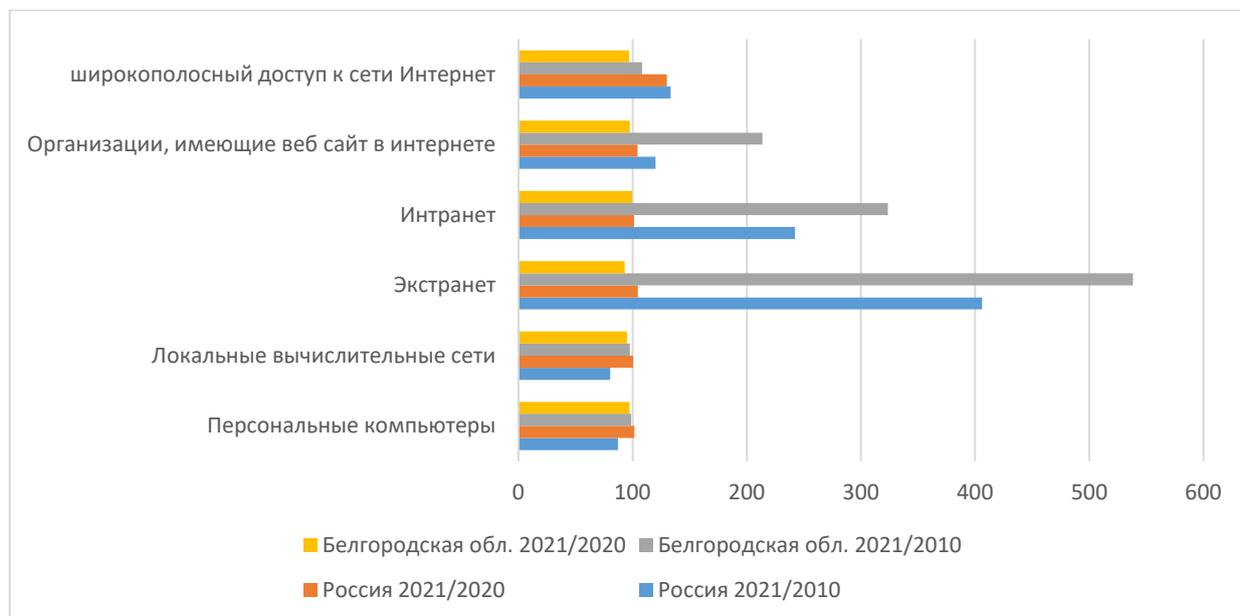

Рис. 5. Темпы роста (убыли) использования цифровых технологий в РФ и Белгородской области

Согласно данным рисунка 5 видно, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом число организаций, использовавших экстранет в России выросло более чем в 4 раза, а в Белгородской области более чем в 5,3 раза; число организаций, использующих интранет в России выросло в 2,42 раза, а в Белгородской области – в 3,236 раза; число организаций, имеющие веб сайт в интернете в России выросло в 1,2 раза, а в Белгородской области в 2,137 раза; рост наблюдается также и по организациям, имеющим широкополосный доступ к сети Интернет в России в 1,333 раза, в Белгородской области в 1,083 раза.

Хотя и наблюдается рост использования цифровых технологий, но на практике возникает ряд проблем, которые связаны не только с инвестициями и внедрением цифровых технологий в экономику регионов и страны в целом, но также должны измениться и существующие технологии, и бизнес-модели. Следует отметить, что основными факторами, влияющими на внедрение в систему региона инновационных цифровых технологий, в частности и технологий искусственного интеллекта, являются дефицит специалистов, обладающими необходимым уровнем знаний информационно-компьютерных технологий, которые могли способствовать реализации внедрения цифровых технологий в аграрную сферу, а также недостаточный уровень инвестирования средств в реализацию данного процесса [9].

В целом как по Белгородской области, так и по России наблюдается тенденция к росту использования цифровых технологий, таким образом тренд на цифровую трансформацию отечественной экономики растет с каждым годом.

Литература

1. БелПресса [Электронный ресурс] URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=96018> (дата обращения 06.11.2023)
2. Зайцев, С. Цифровая трансформация. Как сегодня развивают регионы? / С. Зайцев // АиФ. – 2022. – 22.12
3. Официальный сайт Министерства цифрового развития Белгородской области [Электронный ресурс] URL: <http://digital-belregion.ru/> (дата обращения 06.11.2023)
4. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/43149/> (дата обращения 06.11.2023).
5. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2022 – 691 с
6. СберПро Медиа [Электронный ресурс] URL: https://sber.pro/publication/barometrottrasli-czifrovaya-transformacziya-ekonomiki?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=sberpro.publication_corporate_perform_god_202301000099_context_search_general_rus%7C90378425&utm_content=cid%7C90378425%7Cgid%7C5275634720%7Cad%7C14937779488_14937779488%7Cph_id%7C46873021748%7Csrc%7Cnone_search%7Cgeo%7CBелгород_4%7C&utm_term=цифровой%20трансформации%20российской%20экономики&yclid=7559154889518743551 (дата обращения 06.11.2023)
7. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2022: Стат. сб. / Белгородстат. – Белгород, 2022. – 504 с.
8. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Белгородской области Утвержденная Временно исполняющим обязанности губернатора по Белгородской области В.В. Гладковым от 19.08.2021.
9. Факторы, влияющие на процесс внедрения инновационных цифровых технологий в агропромышленный комплекс региона в условиях цифровой экономики / А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, В. О. Решетников, А. Ю. Титов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 3(50). – С. 119-128. – DOI 10.51965/20767919_2022_2_3_119. – EDN CLVSNT.

УДК 528.9

ГИПСОМЕТРИЯ РЕЛЬЕФА ЭНГЕЛЬССКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**А.В. Косарев¹, С.М. Рогачева^{1,2}, Н.А. Шилова², Е.Ю. Наташкина²,
З.А. Симонова³**

¹ г. Саратов, Россия, Саратовский медицинский университет «Реавиз»,

² г. Саратов, Россия, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»,

³ г. Саратов, Россия, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

На основе данных SRTM построена карта рельефа Энгельсского района Саратовской области. Рассчитанная нами гипсометрическая кривая местности показывает, что рассматриваемая территория находится в области перепадов высот от 14 до 148 м над уровнем моря. Построенный профиль высот района в направлении с юга на

север характеризуется однородной протяженностью в средней части и резким спадом в северной части, ориентированной к Волге. Разработана 3D-модель рельефа рассматриваемой территории, с помощью которой выявлены области наибольшей неоднородности.

Ключевые слова: гипсометрия, рельеф, модель, Энгельсский район.

HYPSOMETRY OF THE RELIEF OF THE ENGELS DISTRICT OF THE SARATOV REGION

**A.V. Kosarev¹, S.M. Rogacheva^{1,2}, N.A. Shilova², E.Yu. Natashkina²,
Z.A. Simonova³**

¹Saratov, Russia, Saratov Medical University "Reaviz",

² Saratov, Russia, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky,

³ Saratov, Russia, Gagarin Saratov State Technical University

On the basis of SRTM data, a relief map of the Engels District of the Saratov Region was constructed. The constructed hypsometric curve of the terrain shows that the territory under consideration is located in the area of elevation differences from 14 to 148 m above sea level. The calculated elevation profile of the district in the direction from south to north is characterized by a homogeneous length in the middle part and a sharp decline in the northern part, oriented towards the Volga. A 3D model of the relief of the territory under consideration has been developed, with the help of which the areas of greatest heterogeneity have been identified.

Key words: hypsometry, relief, model, Engels district.

Введение. Цифровые модели рельефа в настоящее время являются одними из важнейших геоинформационных моделей, позволяющих проводить своевременный глобальный мониторинг природных и антропогенных процессов в техносфере и разрабатывать подходы, направленные на снижение техносферных рисков [1, с.5]. Построение цифровых моделей рельефа основано на данных лазерного сканирования или космосъемки и требует обработки больших массивов цифровой информации [2, с.107]. В настоящее время совершенствуется система существующих структур баз геоинформационных данных, необходимых для построения и анализа цифровых моделей рельефа [3, с.82]. Так, известен подход применения геоинформационного моделирования рельефа к анализу распределения загрязняющих примесей в атмосфере [4, с.36]. Также цифровое моделирование рельефа применяется к анализу динамики смыва веществ на изучаемой территории [5, с.348]. Одним из важных данных исследования геометрии земной поверхности является гипсометрия – измерение высоты поверхности относительно уровня моря. Гипсометрические кривые являются источником информации о распределении и миграции веществ на определенном ландшафте, а также о деформациях ландшафта в ходе природно-техногенных процессов.

Цель нашей работы: построить цифровую модель рельефа Энгельсского района Саратовской области и провести гипсометрический анализ данной территории.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- а) на основе данных SRTM построена цифровая модель изучаемой территории;
- б) рассчитана гипсометрическая кривая и изолинии рельефа;
- в) произведен анализ профиля высот и получена информация о распределении неоднородности рельефа на изучаемой территории.

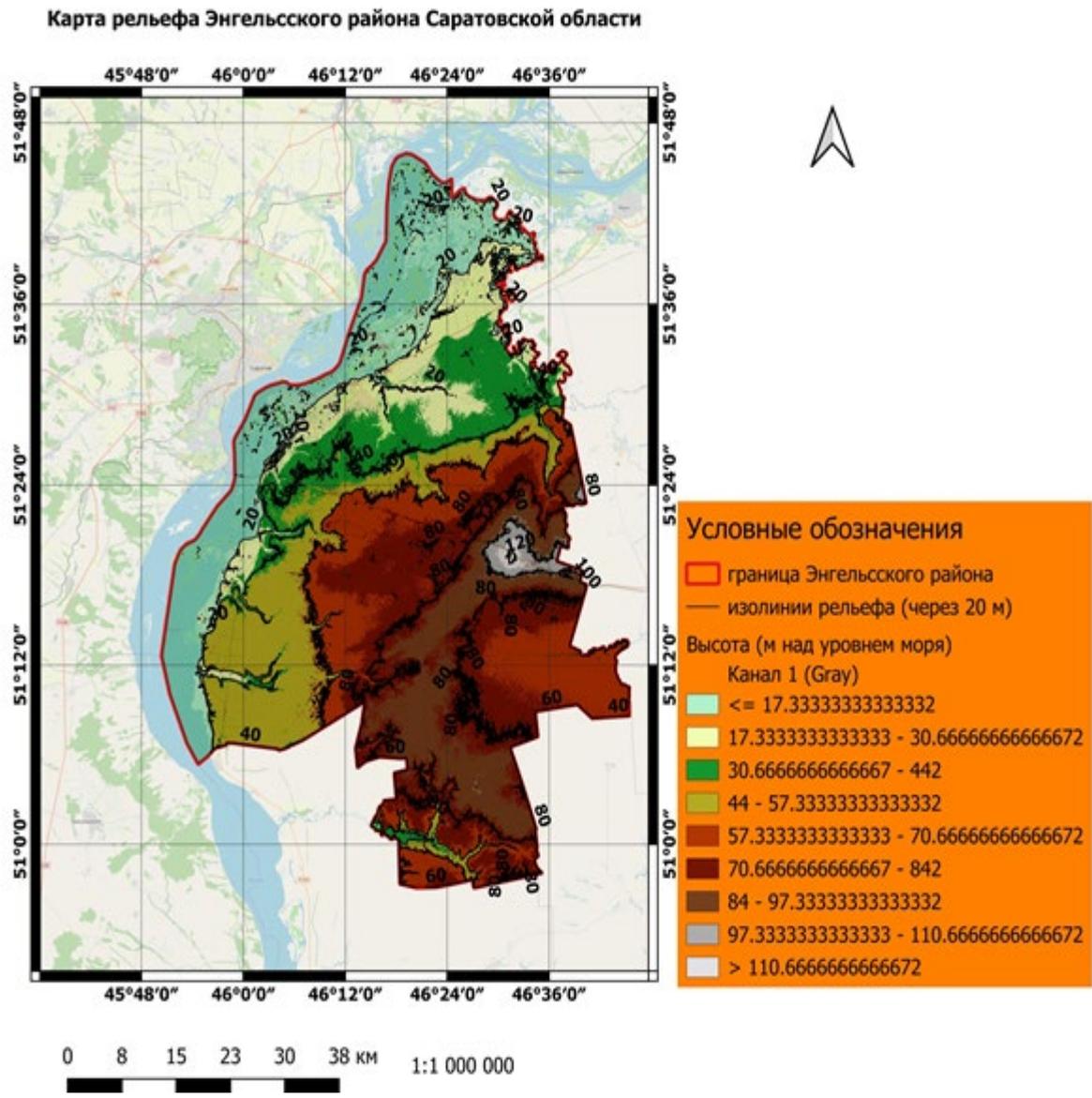

Рис. 1. Карта рельефа Энгельсского района Саратовской области, построенная по данным SRTM

Материалы и методы. В качестве источника цифровой информации данных для построения модели рельефа Энгельсского района Саратовской области применялись данные SRTM (NASA Shuttle Radar Topography Mission). Массив геоинформационных данных для территории Земли, расположенной между 60 градусов с.ш. и 54 градусов ю.ш., предоставляется в виде сетки, размер ячейки которой составляет 3 угловые секунды (SRTM3). Файлы представляют собой матрицу из 1201x1201 (или 3601x3601 для односекундной версии) значений [6,7].

Анализ данных SRTM и картография полученного материала проводились с помощью программного комплекса ArcGIS Desktop (версия 10.5.0.6491). Выбрана система координат проекции Мир WGS 1984 World Mercator. Для интерпретации полученных данных применялся метод многоканального изображения с применением градиентной заливки.

Рис.2. Профиль высот рельефа Энгельского района

Результаты и обсуждение. На основе данных SRTM нами разработана модель рельефа Энгельского района (рис.1), расположенного на левом берегу р. Волга, позволила выявить структуру неоднородностей, связанных с расположением исследуемой территории в степной зоне, на волжских террасах. Равнинный характер рельефа также предает территории система оросительных каналов Энгельской оросительной системы им. Ю. А. Гагарина. Построенный профиль высот изучаемой геосистемы по направлению с юга на север (рис.2) обнаруживает относительно однородную пространственную территорию в области перепадов высот 70-90 м. Резкий перепад высот, соответствующий длине более 41 км, в начальной части профиля соответствует руслу реки Тарлык и прилегающей к нему территории, простирающейся на границах Энгельского и Ровенского районов. Восточная часть изучаемой территории соответствует диапазону более частых и значительных перепадов высот.

Распределение высот на территории Энгельского района (рис.3) характеризуется крутизной уклонов в западной части, ниспадающей к руслу Волги. Высота местоположения над уровнем моря в центральной населённой части около 19 м.

Полученная цифровая модель рельефа ПП «Кумысная поляна» и разработанная на ее основе 3D-модель характеризуют данную геосистему, как обладающую высокой степенью однородности (рис.4).

Гипсометрическая кривая – это график, отражающий долю площади суши, существующую на различных высотах. Рассчитанная нами гипсометрическая кривая местности показывает, что рассматриваемая территория находится в области перепадов высот от 14 до 148 м над уровнем моря (рис.5).

Заключение. На основе данных SRTM произведено исследование геоморфологии рельефа Энгельского района Саратовской области. Гипсометрический анализ показал, что рассматриваемая территория находится в области перепадов высот от 14 до 148 м над уровнем моря. Структура неоднородностей рельефа в направлении с юга на север является характерной для степных террас.

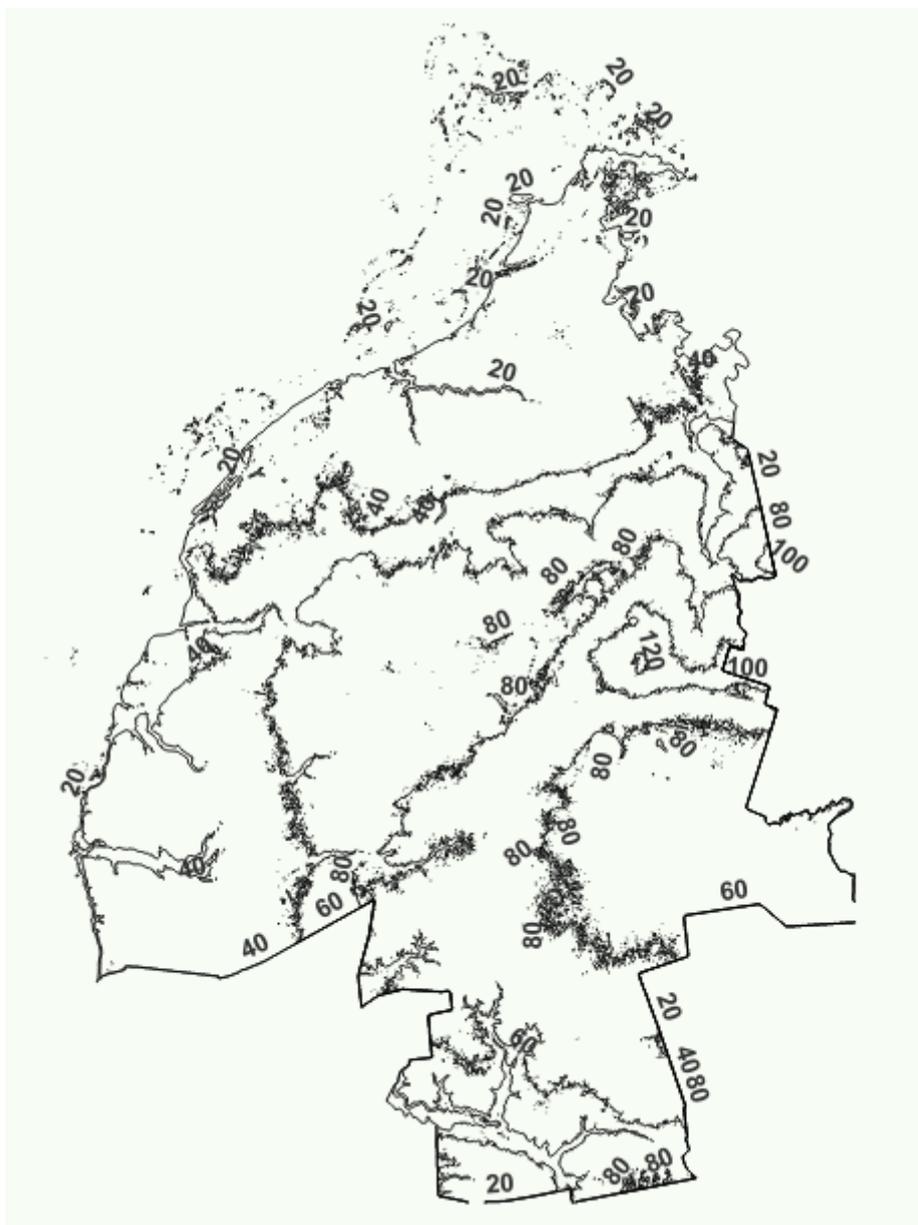

Рис.3. Изолинии рельефа изучаемой территории

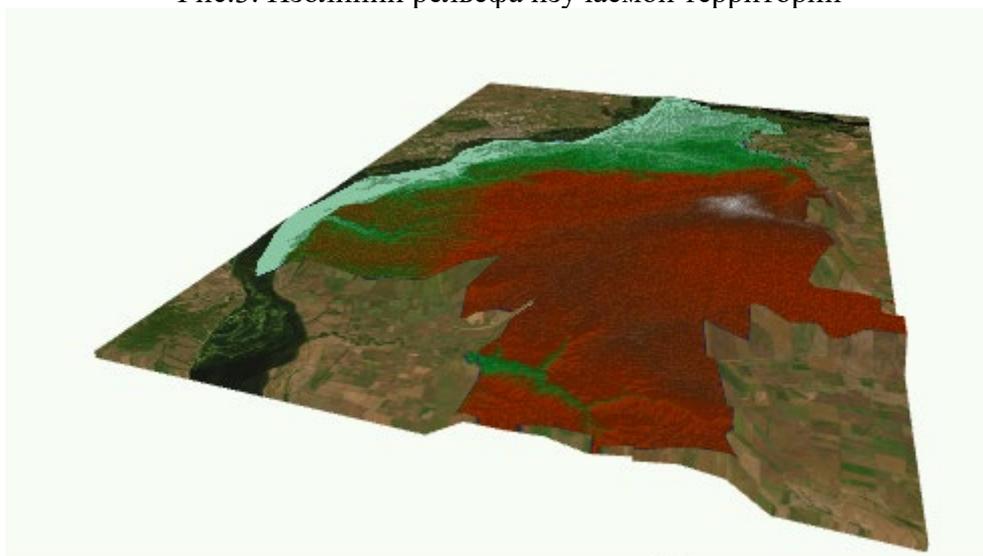

Рис. 4. 3D-модель рельефа Энгельского района Саратовской области

Гипсометрическая кривая Энгельского района

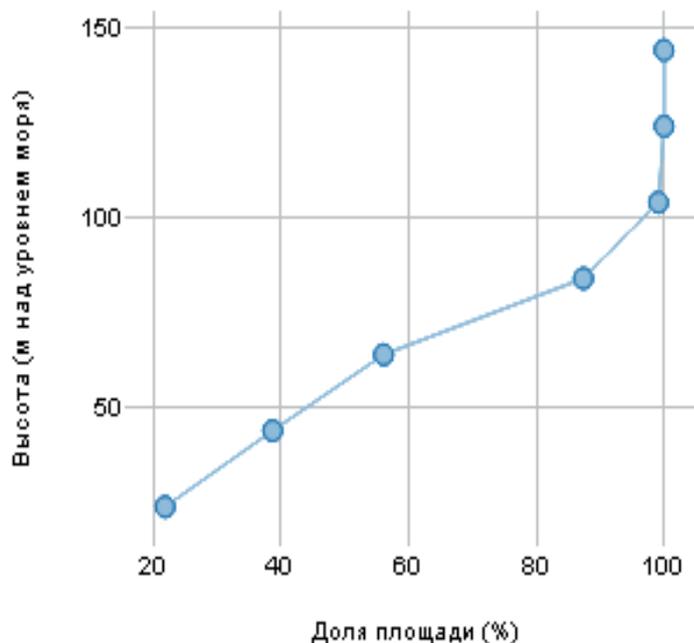

Рис.5. Гипсометрическая кривая рассматриваемой территории

Литература

1. Куляндина А.С. Макросейсмическое обследование и построение цифровой модели рельефа Алданского плато для изучения нимырского землетрясения //Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Науки о Земле. 2021. № 4 (24). С. 5-11.
2. Майоров А.А., Нгуен Т.К. Перспективы развития компьютерных технологий создания цифровых моделей рельефа //Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2011. № 4. С. 107-110.
3. Бахарев Ф.С. Современные структуры баз данных цифровых моделей рельефа // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2012. № 5. С. 82-85.
4. Павлова А.В., Телятников И.С. Использование гис-технологий и цифровой модели рельефа для исследования пространственных процессов// Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества. 2022. Т. 19. № 1. С. 36-42.
5. Власова А.Г., Гриценко А.Г. Пространственная оценка потоков вещества с использованием цифровых моделей рельефа// Гео-Сибирь. 2007. Т. 3. С. 348-352.
6. USGS. Science for changing world [Электронный ресурс] URL: <https://earthexplorer.usgs.gov/> (дата обращения: 16.11.2023)
7. USGS. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usgs.gov/faqs/are-there-any-restrictions-use-or-redistribution-landsat-data> (дата обращения: 16.11.2023)

РАЗВИТИЕ ХАНТЫ – МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.М. Кулик

к.э.н., доцент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

С.М. Мищерякова

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Данная статья посвящена изучению развития цифровой трансформации в Ханты – Мансийском автономном округе – Югра, которая проводится в соответствии с распоряжением о «Стратегии цифровой трансформации ХМАО» от 2 июля 2021 года. Главной целью проведения этой стратегии является: повышение качества жизни в Югре, улучшение условий ведения экономической сферы, а также здравоохранение, образования и транспортной системы с применением цифрового пространства. Именно поэтому изучение данной темы является актуальным в современном мире.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегии развития, экономическая сфера, развитие качества жизни, цифровизация.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

THE DEVELOPMENT OF THE KHANTY–MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.M. Kulik

Ph.D., Associate Professor,

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

S.M. Mishcheryakova

student,

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

This article is devoted to the study of the development of digital transformation in the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, which is carried out in accordance with the decree on the "Digital Transformation Strategy of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug" dated July 2, 2021. The main purpose of this strategy is to: improving the quality of life in Ugra, improving the conditions of the economic sphere, as well as healthcare, education and transport systems using digital space. That is why the study of this topic is relevant in the modern world.

Keywords: digital transformation, development strategies, economic sphere, quality of life development, digitalization.

The research was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the theme of the project "Spatial network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development

Цифровая трансформация уже не является чем – то новым в жизни человека. Однако, сфера IT – технологий стала пользоваться спросом только последние три года. Можно заметить, что каждая организация ищет специалиста с сертификатом пройденного курса в этом направлении или сама направляет на повышение квалификации. Также, в университетах и школах началось активное внедрение дисциплин цифрового пространства. Все это является фундаментом для проведения цифровизации в Российской Федерации и ее субъектах.

В феврале 2023 года был составлен рейтинг цифровой трансформации и Ханты – Мансийский автономный округ – Югра является лидером в данной таблице. Такие результаты были достигнуты за счет четкого осуществления «Стратегии трансформации Ханты – Мансийского автономного округа – Югра» от 2 июля 2021 года.

Данная стратегия включает в себя долгосрочные цели, а также задачи по трансформации округа. К таким целям относятся:

- улучшение качества жизни населения;
- развитие экономической сферы;
- помощь осуществления бизнеса с применением цифровизации;
- улучшение законодательства в регионе;
- совершенствование социально – культурных сфер жизни.

Для успешной реализации поставленных целей, необходимо решить задачи:

- создание условий для цифровой трансформации;
- повысить активность малого и среднего предпринимательства в сфере цифровой трансформации;
- проводить лекции для населения, чтобы сформировать необходимые цифровые навыки.

По ожидаемым результатам, к 2030 году, будут: успешно функционировать инструменты финансовой поддержки предприятия автономного округа, которые осуществляют деятельность в сфере цифрового пространства; разработан кадровый потенциал информационной безопасности; осуществление широкополосного подключение к сети Интернет и развитие Цифровой платформы Югры, который осуществляет передачу информации между различными системами (обмен данными) и т.д.

В Стратегии прописаны целевые показатели реализации до 2030 года.

Таблица 1

Целевые показатели реализации Стратегии до 2030 года

№ п/п	Наименование целевого показателя	Ед. изм.	Базовое значение	Прогнозные значения достижения целевых показателей по автономному округу			
				2022 год	2023 год	2024 год	2030 год
1	Достижение «цифровой зрелости» в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование отечественных информационно-технологических решений	%	18	25	32	100	
2	Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	%	55	75	95	95	
3	Доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к телекоммуникационной сети Интернет	%	88,2	90,2	92,5	100	

По таблице 1, которая представлена в «Стратегии трансформации Ханты – Мансийского автономного округа – Югра» от 2 июля 2021 года, можно заметить, что доля достижения «цифровой зрелости» к 2024 году по отношению к 2022 году увеличиться на 14%. Такой скачок роста происходит из – за внедрения новых технологических решений во все социально – экономические сферы: например, в транспорте оплата картой или QR – кода; в сфере строительства: план возведения дома с помощью IT – программ и более точных подсчетов с наглядным 3D рисунком и т.д.

Увеличение доли массово социально значимых услуг в 2024 году, по отношению к 2022 году увеличиться на 40%. Такое увеличение означает создание новых программ, которые являются удобными при оплате кинотеатров, коммунальных услуг, развитие доставки с применением приложения и прочее.

Также, на 4,3% увеличиться доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к телекоммуникации сети Интернет. В регионе появится больше возможностей гражданам из поселений применять цифровую политику для повышения жизнеобеспечения.

Социально – экономическая динамика Ханты – Мансийского автономного округа – Югра в январе – марте 2023 года характеризуется макроэкономическими показателями, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика социально – экономического развития

Показатели	Российская Федерация		Югра	
	Январь – март			
	2022	2023	2022	2023
Индекс физического объема Промышленного производства, %	105,1	99,1	109,0	96,0
Индекс физического объема инвестиции в основной капитал, %	113,8	100,7	111,6	105,7
Ввод в действие жилых домов	164,6	98,8	153,0	63,6
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	36342,5	39652,0	55175,3	60591,0
Реальные денежные доходы населения, %	99,3	100,1	102,9	106,6
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата 1 работника, рублей	60101,2	66778,0	86858,5	97001,5
Реальная заработная плата, %	103,1	101,9	103,4	107,4
Индекс физического объема оборота розничной торговли, %	104,8	92,7	101,3	99,1
Индекс физического объема платных услуг населению, %	107,9	103,9	109,7	99,0
Индекс потребительских цен, на конец периода (к декабрю предшествующего года), %	110,0	101,7	107,6	100,0
Уровень зарегистрированной безработицы к экономически активному населению (на конец периода), %	0,9	0,7	0,45	0,38

По предоставленной таблице 2, можем заметить, что индекс промышленного производства по итогам январь – март 2023 года составляет 96,0%, что на 13% меньше, чем в 2022 году. Данная отрасль является важной, потому как Югра является одной из главных субъектов по производству нефтепродуктов и данное снижение могло произойти из – за санкции, которые были применены к Российской Федерации в 2021 году.

Индекс физического объема инвестиций по итогам на 2023 году составил 105,7%. По отношению к 2022 году снижение данной сферы произошло на 5,9%. Такое снижение

инвестиционных фондов также относится к введению ограничений. Все меньше иностранных организаций закупаются облигациями и акциями, потому как данное вложение, с их точки зрения, не безопасно.

Ввод в действие жилых домов в 2023 году также снижается по отношению к предыдущему году на 89,4%. Однако, чтобы решить данную проблемы предоставление жилья населению, губернатор предложила начать строительство многоквартирных домов с высотностью до 12 этажей в 2024 году в ускоренном темпе.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2023 году увеличились на 5 415,7 рублей в месяц и составили 60591,0 рублей. Данное значение почти в два раза больше по данным за 2023 году Российской Федерации. Также увеличились и реальные денежные доходы по отношению к 2022 году на 3,7%.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата 1 работника в 2023 году составляет 97001,5 рублей, в то время как в Российской Федерации сумма доходит до 66778,0 рублей. Если обратить внимание на реальную заработную плату в 2022 и 2023 году, то можем заметить, что произошло увеличение на 4%. Эти показатели приводят к увеличению индивидуального предложения труда, а также понижению общего уровня цен на товары и услуги.

Индекс физического объема оборота розничной торговли в 2023 году снизился на 2,2% по сравнению с 2022 годом и составил 99,1%. Чтобы повысить процентное соотношение донного объема торговли, необходимо повысить качество услуг, а также удовлетворять спросу населения на продовольственные и непродовольственные товары. Однако, сделать это не так просто, потому как субъект расположен в достаточно холодном климате.

Индекс физического объема платных услуг за январь – март 2023 года снизился на 10,7% и составил 99,0%. В Ханты – Мансийском автономном округе – Югра организации снизили цена на товары продовольственных и непродовольственных продуктов, как уже упоминалось выше, именно поэтому произошли изменения. Также стоит изучить индекс потребительских цен на конец периода. В 2022 и 2023 году данные составили 107,6% и 100,0% соответственно. Такое снижение помогает выявить необоснованное повышение цен в магазинах и находится под контролем внутренних органов, которые еженедельно проводят информационно – аналитическое наблюдение.

Что касается уровня зарегистрированной безработицы к экономически активному населению в 2023 году составляет 0,38%. По отношению к 2022 году произошло снижение на 0,07%, а, следовательно, безработица снижается. Югра имеет лидирующие позиции в списке с наименьшим числом безработных. Также, ХМАО экспериментирует с новым введением неполной занятости. Его применяют для сохранения рабочих мест и предотвращения сокращений в определённых отраслях, которые связаны с применение новых технологий в сфере цифровизации.

Подводя итог социально – экономической динамики Ханты – Мансийского автономного округа – Югра, можно утверждать, что субъект имеет высокий уровень качества жизни населения и старается развиваться в сфере цифровой трансформации, чтобы достичь новых высот и стать одним из самых развитых городов Российской Федерации.

Таким образом, развитие Ханты – Мансийского автономного округа – Югра в условиях цифровой трансформации осуществляется с применением Стратегии, которая разработана до 2030 года. Главные цели, которые представлены в данном документы, достигаются по мере развития региона, тем самым улучшая условия ведения экономической сферы, а также здравоохранение, образования и транспортной системы с применением цифрового пространства.

Литература

1. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югра за январь-март 2023 года [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: сайт. – Режим

доступ:

https://depeconom.adhmao.ru/upload/iblock/d02/bnflgwnkwuxcsut7u6a48lykos6xszvo/Itogi-sotsialno_ekonomicheskogo-razvitiya-KHanty_mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-_YUgry.pdf

2. Отчет о реализации Стратегии социально-экономического развития Ханты – Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: сайт. – Режим доступ: <https://depit.adhmao.ru/dokumenty/hmao/7796913/>

3. Статистика по России. Ханты-Мансийский автономный округ. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://russia.duck.consulting/regions/86>

УДК 347.4

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Э.В. Малиненко, к.ю.н., доцент

г. Ростов-на-Дону, Россия

Южно-Российский институт управления-филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

В статье рассмотрены аспекты влияния цифровизации права на развитие регионов. Представляется, что особую роль в развитии регионов выполняют конституции и уставы субъектов РФ. В условиях цифровизации исследуемые акты представляются как стратегического планирования. Проблема изучения конституций и уставов субъектов РФ остается стабильно актуальной.

Ключевые слова: государство, конституция, устав, стратегическое планирование, цифровизация права, регион.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE RIGHT TO THE DEVELOPMENT OF REGIONS

E.V. Malinenko, Candidate of Law, Associate Professor ,

Rostov-on-Don, Russia

South Russian Institute of Management-Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article considers aspects of the impact of digitalization of the right to the development of regions. It seems that constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation play a special role in the development of regions. In the conditions of digitalization, the studied acts are presented as strategic planning. The problem of studying constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation remains consistently relevant.

Keywords: state, constitution, charter, strategic planning, digitalization of law, region.

Обращение к теме права в цифровую эпоху позволяет выработать новые подходы к конституциям и уставам субъектов Российской Федерации.

Сложившиеся тенденции в современной юриспруденции предполагают несколько факторов, способствующих совершенствованию указанных актов в современных условиях.

На основе проведенного научного исследования предпринимается попытка определения подходов к эффективности и поиску новых решений изменений исследуемых актов в контексте национальных целей и стратегических задач и необходимости их адаптации в современных реалиях.

В научных трудах ученых появляется идея права в условиях цифровой реальности. В последнее время опубликованы работы Н. А. Поветкиной, О. Е. Стародубовой, Л. К. Терещенко, К. В. Струкова, Э. В. Талапиной.

Тридцать лет не столь эффективно рассматривались вопросы цифровизации не только системы государственного управления, но и общества. Современная действительность неизбежно привела нас к новому восприятию происходящих процессов. Сегодня в условиях процесса цифровизации государственного и муниципального управления предлагаем рассмотреть влияние цифровизации права на развитие регионов на основе адаптации конституций и уставов субъектов РФ в цифровом пространстве [1, с.938].

В условиях пространственного развития регионов данные акты стали эффективным инструментом, способствующим укреплению системы публичной власти.

Выполнение поставленных задач можно добиться на основе правовой и экономической их эффективности [2, с. 24].

По мнению автора, преобразование исследуемых актов путем претворения в жизнь национальных целей и стратегических задач развития российского государства повлечет за собой их адаптацию к правовой системе.

Национальная политика стратегического планирования рассматривается в контексте современных проблем социально-экономического развития и национальной безопасности, противодействия коррупции и идеологии терроризму, цифровизации государства и общества в субъектах РФ. Решение указанных проблем требует обращения к конституционному и уставному законодательству РФ и прежде всего, конституциям и уставам субъектов. Обеспечение правового положения человека и гражданина неразрывно связано с совершенствованием стратегического планирования в государстве. Особая роль в решении данной проблематики принадлежит органам публичной власти.

Однако не в полной мере реализуются идеи стратегии современной России. В тоже время содержится и положительный опыт Например, пп. «в.1»ч.2 ст.87 Конституции Республики Адыгея определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в ведении Кабинета Министров Республики Адыгея, и утверждает (одобряет) такие документы.

В стратегии современной России особую роль составляет цифровизация всей системы публичного управления, повышение ее прозрачности- как мощный фактор развития регионов. .

Прежде всего, их направленность на укрепление статуса регионов, повышения роли органов публичной власти, а самое актуальное-повышение конституционно-правового статуса человека и гражданина. Определяя компетенцию органов публичной власти субъектов Федерации, необходимо рассматривать данный аспект во взаимодействии с политическими изменениями, происходящими в обществе и государстве.

Полагаем,необходимо в конституции и уставы субъектов Федерации внести правовые нормы, регламентирующие конституционно-правовую ответственность за неисполнение Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, за коррупционные действия, осуществляемые главой субъекта РФ и непосредственно подчиненными государственными гражданскими служащими, а также нарушения прав и свобод человека, выразившиеся в бездействии или неправомерных действиях органов публичной системы. полагает возможным включить в указанные нормативные правовые акты нормы, определяющие повышение роли института семьи, нравственного воспитания.

Необходимо усилить роль и значение конституций и уставов субъектов Федерации, ввести их изучение в качестве факультативных курсов в образовательных учреждениях.

Указанные действия усилят роль исследуемых актов в стратегии современной России.

Конституции и уставы субъектов РФ находятся в правовом пространстве в условиях процесса цифровизации[3, с.14].Необходима разработка модельной конституции, устава субъекта РФ с поправками, позволяющими оценить современное информационное состояние субъекта РФ, федеральной территории, цифровое состояние системы органов публичной власти.

В исследуемых актах заложен правовой стимул для сильной системы публичной власти и ее значимость для страны, общества и личности. Тем не менее, есть и недостатки.

Необходимо включить в конституции и уставы субъектов РФ главу, посвященную государственной политике регионального развития с учетом политического, социально-экономического развития субъектов РФ. федеральных территорий, агломераций и муниципальных образований на основе стратегических национальных приоритетов, рассматривать конституции и уставы как акты стратегического планирования и модернизации в целом, как внутри страны, так и на федеральных территориях, выделить курс на модернизацию внутри страны на территории субъектов[5].. Современная Россия находится на пути нового этапа экономического развития.

Литература

1. Малиненко Э.В. Цифровая» форма конституций и уставов субъектов Российской Федерации и способы корреляции и адаптации // В сборнике: Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения. Сборник статей Международной конференц – сессии. Том 1 Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2020.-С.938--940.

2. Малиненко Э.В. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации //Административное и муниципальное право. 2019. № 5.С.22-28.

3. Малиненко Э.В. Влияние цифровизации управления на оптимизацию правовой системы (на примере конституций и уставов субъектов РФ) // Вестник Поволжского института управления.-2019.Т.19.№ 2.С.14-19.

УДК 311.213

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

Л.А. Михейкина

г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»

Статья посвящена представлению результатов исследования по разработке и применению алгоритма определения цифрового потенциала субъектов страны на примере сферы здравоохранения. Предлагаемый исследователями подход основывается на нескольких ключевых этапах, начиная со сбора и анализа системы показателей и заканчивая типологизацией субъектов страны на основе соотношения рассчитанного интегрального коэффициента цифрового потенциала субъекта и валового регионального продукта, характеризующего его экономическую эффективность. Таким образом,

¹ статья выполнена за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук (МК-1450.2022.2)

результаты построенной матрицы оценки позволят нам выявить субъекты страны, обладающие высоким потенциалом для дальнейшей цифровизации и возможного привлечения инвестиций, а также тех из них, которые нуждаются в более пристальном внимании со стороны региональных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: цифровой потенциал, система показателей, метод главных компонент, интегральная оценка.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DIGITAL POTENTIAL OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR A HEALTH CARE SECTOR¹

Mikheikina L.A.

Moscow, Russian Federation, Plekhanov
Russian University of Economics

The article is devoted to presenting the results of the research about the development of an algorithm for determining the digital potential of the country's regions using the example of the healthcare sector. The approach proposed by the researchers is based on several key stages, starting with the collection and analysis of a system of indicators and ending with the typology of the country's regions based on the ratio of the calculated integral coefficient of the subject's digital potential and the gross regional product, which characterizes its economic efficiency. Thus, the results of the constructed assessment matrix will allow us to identify subjects of the country that have high potential for further digitalization and possible attraction of investments on the one hand, as well as those that need closer attention from regional executive authorities on the other.

Keywords: digital potential, system of indicators, principal component analysis, integral assessment.

Последние десятилетия характеризуются быстрыми и стремительными изменениями в сфере информационных технологий. Молодому поколению страны уже практически невозможно вспомнить времена без мобильных телефонов, сети Интернет и всех сопутствующих услуг, которые появились благодаря росту уровню цифровизации. Для повышения благосостояния граждан и увеличению социально-экономической эффективности регионам страны необходимо опережающее развитие за счет цифровой трансформации, которая позволяет не только находить новые возможности для снижения издержек за счет автоматизации, но и привлекать дополнительные инвестиции и ресурсы в регионы. На наш взгляд, важным обоснованием для привлечения дополнительных источников средств может стать оценка текущего уровня цифрового потенциала, которым может обладать регион. В своём исследовании, выполненного в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук нами была предложена Методика измерения и оценка уровня цифрового потенциала, в основу которой положен алгоритм расчета интегрального показателя, определяющего возможный его уровень. Выбор метода расчета интегрального показателя обоснован его широким распространением среди исследований и достаточно простой интерпретацией. Так, самые известные методики расчета, такие как индекс «Цифровая Россия» [3], разработанный Московской школой управления Сколково, индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [4] в основе своей методики расчета также использовали интегральный метод. В свою очередь, в своем алгоритме мы использовали методы многомерного статистического анализа для определения весовых коэффициентов и конечного расчета. По нашей точки зрения, данный подход позволит нам снизить уровень субъективности в оценке, в отличие от достаточно популярного среди исследователей метода экспертных оценок, который как раз характеризуется его повышенным влиянием.

С помощью интегрального показателя измерения и оценки цифрового потенциала нам удалось разработать методику, позволяющую типологизировать регионы на основе сопоставления имеющегося у них цифрового потенциала и экономической эффективности, характеризующейся показателем валового регионального продукта, по тем видам экономической деятельности, которые соответствует рассматриваемому нами направлению оценки. Предлагаемый алгоритм расчета состоит из нескольких ключевых этапов:

1. Отбор показателей оценки, разработка системы показателей измерения и оценки цифрового потенциала субъектов страны. Основу составили данные из открытых источников статистической информации, таких как Федеральная служба государственной статистики [9], Единая межведомственная информационная статистическая система [2], открытые данные Министерства науки и высшего образования [6], наборы данных рекрутингового сайта «Работа России» [7] и другие), которые были сгруппированы по видам экономической деятельности, соответствующим тем или иным направлениям оценки. Отдельно был подготовлен блок показателей оценки уровня коммуникации с населением, основанный на сборе и агрегации информации о публикациях официальных региональных сообществ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, размещенных в социальной сети «ВКонтакте» [1], что позволило нам рассчитать показатели вовлеченности и заинтересованности населения в темах цифровой трансформации по разным направлениям оценки посредством методов кластерного анализа и обработки текстовой информации. По мнению автора, особенностью сформированной конечной базы показателей в выявлении тех из них, которые характеризуют потенциально возможную долю влияния на развитие цифровизации регионов. Все расчеты были произведены с помощью языка программирования Python, в том числе с использованием методов обработки Больших данных для анализа открытых наборов информации о вакансиях и резюме, размещенных рекрутинговым сайтом «Работа России» [7].

2. Выбор ключевых показателей, имеющих наибольшую информативность с точки зрения их вклада в изменчивость итогового результата. Первый этап корректировки состава блоков показателей состоял в отборе только тех индикаторов, которые не имеют между собой значимой тесной связи ($r_{xy} \leq 0,8$). Вторым этапом, на основе анализа факторных нагрузок, в расчете остаются только те индикаторы, которые оказались наиболее информативными с точки зрения влияния на изменчивость итогового значения ($a_{ij} \geq 0,5$).

3. Нормирование (стандартизация) показателей по направлению оценки. Позволяет сделать первичное преобразование данных для последующего применения методов факторного анализа.

4. Применение метода главных компонент (РСА) для расчета весов для показателей, используемых в определении интегрального значения. Данный этап включает в себя определение набора главных компонент, суммарный вклад которых в общую дисперсию переменных составляет не менее 70%, затем построение матрицы факторных нагрузок, демонстрирующей величину линейной связи между переменной и каждой отдельной компонентой. По результатам работ производится определение весовых значений коэффициентов на основе вкладов показателей в общую дисперсию главных компонент:

$$w_{ij} = \frac{v_i}{\sum_{j=1}^n v_j}, \quad (1)$$

где

v_i – вклад показателей в дисперсию главных компонент (PC_1, \dots, PC_n);

9. Расчет интегрального показателя по каждому направлению оценки цифрового потенциала:

$$\hat{y} = \sum_{i=1}^p w_i \tilde{x}_i, \quad (2)$$

где

x_i – нормированные значения частных показателей;

w_i – весовые коэффициенты, которые отражают степень значимости индикатора и соответствуют следующим условиям $w_i > 0$; $\sum_{i=1}^p w_i = 1$.

5. Интерпретация полученных результатов и типологизация регионов. Типологизация регионов основывается на матричном подходе к оценке, которая позволяет разделить субъекты страны по развитию цифрового потенциала, а также его соотношению и экономической эффективности, представленной показателем валового регионального продукта (Рисунок 1). В основу положен метод «девяти квадратов» (9 box), используемый в сфере консалтинга для сопоставления результативности-потенциала [5] и адаптированный нами для представления результатов исследования. Блоки матрицы представлены двухчисленными выражениями, где первая цифра обозначает блок имеющегося цифрового потенциала, а вторая соответствие группе экономической эффективности. В результате распределения регионов по сформированным блокам матрицы можно будет выявить 7 наиболее значимых блоков матрицы типологизации.

Описанный подход был применен для оценки цифрового потенциала по восьми ключевым направлениям цифровой трансформации: образование, здравоохранение, государственное управление, транспорт, контрольно-надзорная деятельность, безопасность, жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительство. Результаты проведенных расчетов в рамках данной работы представлены по направлению здравоохранения.

Предварительно нами были проанализированы выбросы в данных, в связи с чем нам пришлось исключить из конечного расчета г. Москву, которая практически по всем показателям оценки значительно обгоняет другие субъекты страны. Также в связи с тем, что последние опубликованные статистические данные, использованные нами для расчетов, представлены 2022 годом, мы столкнулись с проблемой недостаточности информации для оценки цифрового потенциала в новых регионах страны – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областях (из 56 показателей нам удалось собрать данные только по 16 из них и только по двум блокам показателей из 5), что пока не позволило нам произвести полноценный расчет. Сбор официальной статистики по новым субъектам осуществляется только с 2023 года, что в будущем позволит нам дополнить исследование полным набором данных по регионам [8].

Потенциал	Зона резерва (31): Низкая эффективность Высокий потенциал	Зона высокого потенциала (32): Средняя эффективность Высокий потенциал	Зона звезд (33): Высокая эффективность Высокий потенциал
	Зона особого внимания (21): Низкая эффективность Средний потенциал	Зона развития (22): Средняя эффективность Средний потенциал	Зона высокой эффективности (23): Высокая эффективность Средний потенциал
	Зона риска (11): Низкая эффективность Низкий потенциал	Зона особого внимания (12): Средняя эффективность Низкий потенциал	Зона резерва (13): Высокая эффективность Низкий потенциал

Рисунок 1 – Матрица типологизации регионов
Источник: составлено автором

По результатам проделанных работ, описанных в алгоритме выше на первом и втором этапах, нами были оставлены 16 ключевых факторов, которые наиболее информативны с точки зрения их влияния на общую вариацию значений. С помощью метода PCA мы рассчитали главные компоненты используемых переменных сферы здравоохранения. В рамках анализа определили, что оптимальным количеством компонент, на которые приходится более 70% суммарной дисперсии набора переменных системы показателей в области здравоохранения, является восемь из них (Рисунок 2).

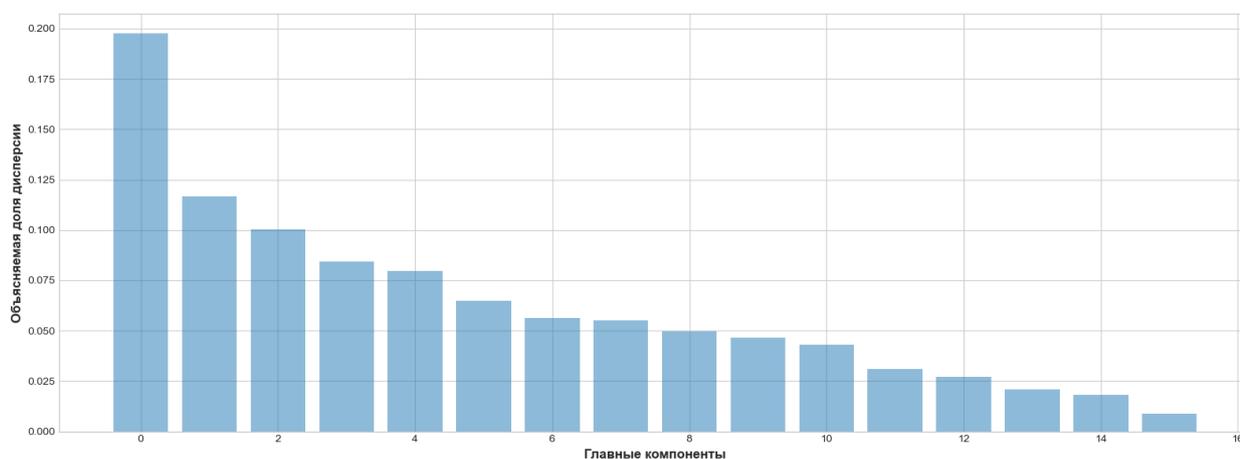

Рисунок 2 – Объясняемая доля дисперсии главных компонент
Источник: составлено автором

Полученные данные позволили нам рассчитать долю объяснённой дисперсии каждого фактора по каждому отобранному показателю, что в дальнейшем способствовало расчету весовых значений коэффициентов (Таблица 1).

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Хк5	0,463	-0,114	-0,105	-0,166	-0,096	-0,078	0,050	0,216
Хк9	0,104	-0,118	-0,320	0,043	-0,532	-0,040	-0,032	0,328
Хк12	-0,034	-0,186	0,133	0,389	-0,207	0,302	0,596	0,210
Хк18	0,357	-0,107	0,289	-0,064	-0,134	0,042	-0,037	0,305
Хи1	0,440	0,062	-0,281	-0,102	0,119	-0,006	0,083	-0,039
Хи3	0,320	0,136	0,087	0,001	0,269	0,033	-0,109	-0,119
Хи11	0,049	-0,296	-0,432	-0,279	-0,180	0,306	0,107	-0,274
Хф2	0,418	0,112	-0,023	0,293	-0,010	-0,064	-0,130	-0,096
Хф9	0,141	0,192	0,269	0,520	-0,187	0,194	-0,083	-0,125
Хф10	0,111	0,281	-0,125	-0,039	0,020	0,748	-0,291	-0,011
Хн1	0,011	-0,122	0,442	-0,364	-0,135	0,296	0,177	-0,336
Хн3	-0,062	0,486	0,007	-0,247	-0,367	-0,061	0,250	-0,145
Хн5	0,223	-0,169	0,468	-0,332	-0,061	-0,084	-0,076	0,118
Хт1	0,134	-0,277	0,005	0,212	-0,357	-0,240	-0,176	-0,633
Хт3	-0,034	-0,570	-0,015	0,127	0,300	0,202	-0,084	-0,007
Хт5	0,260	0,089	-0,094	0,055	0,344	-0,079	0,602	-0,212
Доля объясненной дисперсии, %	19,75	11,66	10,03	8,43	7,95	6,49	5,62	5,51

Источник: составлено автором

С помощью метода главных компонент нами были рассчитаны весовые значения каждого отобранного признака. Отобранные данные и рассчитанные веса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Скорректированная система показателей измерения и оценки цифрового потенциала субъектов Российской Федерации по направлению здравоохранения

№	Переменная	Показатель	Вес, %
Блок 1. «Подготовка и привлечение кадров» (Xк)			
5	$X_{к5}$	Потенциальное количество выпускников с навыками в области цифровизации, человек	4,1
9	$X_{к9}$	Потенциальная доля студентов с навыками в области цифровизации, %	6,5
12	$X_{к12}$	Доля потенциальных программ повышения квалификации по направлению цифровизации, %	9,2
18	$X_{к18}$	Доля вакансий для специалистов в области цифровизации, %	4,3
Блок 2. «Развитие инфраструктуры» (Xi)			
1	$X_{и1}$	Число больничных организаций на конец отчетного года	3,9
3	$X_{и3}$	Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения	2,9
11	$X_{и11}$	Доля учреждений здравоохранения, использующих сеть Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения, %	7,1
Блок 3. «Финансы и инвестиции» (Xф)			
2	$X_{ф2}$	Потенциально возможные инвестиции в основной капитал по видам деятельности, относящимся к цифровизации, по всем источникам финансирования, тыс.руб.	3,8
9	$X_{ф9}$	Доля потенциально возможных собственных и привлеченных средств в основной капитал по видам деятельности, относящимся к цифровизации, по всем источникам финансирования, %	6,2
10	$X_{ф10}$	Сумма возможных привлеченных средств на 1 рубль потенциально возможных бюджетных средств, вложенных в развитие видов деятельности, относящихся к цифровизации, руб.	9,4
Блок 4. «Коммуникация с населением» (Xн)			
1	$X_{н1}$	Количество опубликованных постов в сообществе социальной сети по направлению, единиц	7,4
3	$X_{н3}$	Уровень вовлеченности населения в процесс коммуникации на темы, касающиеся цифровизации отрасли образования, %	6,5
5	$X_{н5}$	Уровень видимости постов по теме цифровизации отрасли образования среди участников региональных сообществ, %	5,5
Блок 5. «Доступность технологий» (Xт)			
1	$X_{т1}$	Количество внедренных проектов по цифровой трансформации	9,5
3	$X_{т3}$	Доля организаций системы здравоохранения, использующих информационные системы для организации и оказания помощи гражданам (в среднем за год)	6
5	$X_{т5}$	Число используемых передовых технологий по виду экономической деятельности "Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии"	7,7

Источник: подготовлено автором

По результатам выполненного исследования нам удалось сформировать матрицу оценки цифрового потенциала регионов России (Рисунок 3). Наибольшую долю регионы занимают в зоне особого внимания (64 региона или 76,2%): они обладают неплохим цифровым потенциалом и в то же время достаточно невысокой экономической эффективностью. В то же время, если в регионах продолжат внедряться проекты по цифровизации, это может способствовать повышению валового регионального продукта по видам экономической деятельности, относящимся как к сфере здравоохранения, так и информационных технологий.

Также в распределении матрицы 6 регионов оказались в зоне риска (Ленинградская область, Рязанская область, Оренбургская область, Смоленская область, Чувашская Республика – Чувашия). Данные субъекты страны пока обладают недостаточным потенциалом для цифровизации в сфере здравоохранения и небольшой экономической эффективностью, что может являться некоторым сдерживающим фактором для желаемого роста. По одному региону попало в зону развития (Московская область) и в зону высокой эффективности (г. Санкт-Петербург). Пока наряду с Москвой, которую мы изначально исключили из расчетов в связи с выбросами в данных по ней, они являются одними из лидеров по уровню цифрового потенциала в сфере здравоохранения. Это говорит о том, что эти регионы уже нарастили определенный уровень возможностей и ресурсов в данном направлении для дальнейшей цифровой трансформации и последующего возможного привлечения инвестиций. Небольшим пока объемом регионов также характеризуется зона резерва, состоящая из 14 субъектов. Данная группа обращает на себя особое внимание в связи с тем, что ее участники уже успели нарастить определенные мощности и возможности для цифровизации, и потенциальные денежные вложения могут позволить им повысить их экономическую эффективность и перейти на следующий этап развития, основанный на информационных и цифровых технологиях. Результаты полученного анализа позволяют сделать вывод, что, в отличие от многих других рассмотренных нами направлений, цифровой потенциал здравоохранения постепенно укрепляется, большая часть регионов вошла в зону особого внимания, что говорит о постепенном наращивании потенциала для цифровой трансформации в субъектах страны.

Таким образом, представленный подход позволяет произвести оценку потенциала для будущей цифровизации по разным направлениям социально-экономического развития, что подтверждает приименный подход к сфере здравоохранения. Данная оценка, на наш взгляд, позволит обнаружить проблемные зоны и возможные направления в цифровой трансформации с учетом недостатка имеющихся ресурсов, что предоставляет возможность региональным властям совершить «маневр» для будущих изменений.

Пот	Зона резерва (31): Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Курская область, Томская область, Пензенская область, Орловская область, Сахалинская область, г. Севастополь, Краснодарский край, Омская область,	Зона высокого потенциала (32): отсутствуют	Зона звезд (33): г. Москва
	Зона особого внимания (21): Липецкая область, Новосибирская область, Амурская область, Ивановская область, Воронежская область, Архангельская область, Магаданская область, Удмуртская Республика, Саратовская область, Кировская область, Забайкальский край, Волгоградская область, Хабаровский край, Ставропольский край, Вологодская область, Ярославская область, Брянская область, Владимирская область, Камчатский край, Калужская область, Тверская область, Челябинская область, Свердловская область, Тюменская область, Кемеровская область-Кузбасс, Чеченская Республика, Тамбовская область, Самарская область, Калининградская область, Иркутская область, Белгородская область, Астраханская область, Республика Хакасия, Ростовская область, Еврейская автономная область, Псковская область, Костромская область, Республика Марий Эл, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Алтай, Алтайский край, Пермский край, Тульская область, Республика Крым, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Приморский край, Ненецкий автономный округ, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика	Зона развития (22): Московская область	Зона высокой эффективности (23): г. Санкт-Петербург
	Зона риска (11): Ленинградская область, Рязанская область, Оренбургская область, Смоленская область, Чувашская Республика – Чувашия	Зона особого внимания (12): отсутствуют	Зона резерва (13): отсутствуют
		Эффективность	

Рисунок 3 – Матрица типологизации регионов по оценке цифрового потенциала субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения
 Источник: составлено автором

Литература

ВКонтакте: социальная сеть: [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 01.08.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: свободный

2. Индекс «Цифровая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 01.10.2023). – Режим доступа: свободный.

3. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 01.10.2023). – Режим доступа: свободный.

4. Матрица потенциала: [сайт]. – URL: <https://hr-consulting.online/9-box-grid/> (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: свободный.

5. Министерство науки и высшего образования [Электронный ресурс]: открытые данные. – URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 01.10.2023). – Режим доступа: свободный.

6. Работа в России [Электронный ресурс]: наборы данных. – URL: <https://trudvsem.ru/opendata/datasets> (дата обращения: 01.10.2023). – Режим доступа: свободный.

7. Росстат начал собирать статистику в четырех новых регионах [Электронный ресурс] // Ведомости: сетевое издание. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/08/962092-rosstat-nachal-sobirat-statistiku-v-novih-regionah> (дата обращения: 01.11.2023).

8. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2023). – Режим доступа: свободный

УДК 366.54

БЕЗОПАСНЫЕ ПОКУПКИ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д.Е.Рябов

г. Москва, Россия

Московский университет им. С.Ю. Витте

В статье рассматривается организация маркетплейса по продаже цифровых товаров и услуг государством или государственно-частном партнерстве. Укрепление и продвижение отечественных разработок товаров и услуг, повышение узнаваемости бренда и конкурентоспособности, в следствии этого сохранение человеческого потенциала в стране и снижение оттока профессионалов в другие страны. Защита потребителей в сети интернет от приобретения контрафактной продукции, материальная поддержка государства при покупке оригинального программного обеспечения/продукта

Ключевые слова: маркетплейс, безопасные покупки в сети интернет, продвижение собственных брендов.

SAFE PURCHASE OF DIGITAL GOODS AND SERVICES ON THE INTERNET

D.E. Ryabov

Moscow, Russia

Moscow University named after S.Yu. Witte

The article discusses the organization of a marketplace for the sale of digital goods and services by the state or public-private partnership. Strengthening and promoting domestic developments of goods and services, increasing brand awareness and competitiveness, thereby preserving human potential in the country and reducing the outflow of professionals to other countries. Protection of consumers on the Internet from purchasing counterfeit products, financial support from the state when purchasing original software/products

Keywords: marketplace, safe online shopping, promotion of own brands.

Человек сталкивается с необходимостью покупки программного обеспечения, цифровых товаров и услуг в сети интернет. На сегодняшний день этот рынок очень огромен, доля онлайн покупок превысила покупки в офлайн магазинах, рынок с каждым годом

развивается и вытесняет обычные магазины на второй план. На данном рынке присутствует очень высокая конкуренция и низкая защищённость потребителя от покупки контрафактной продукции, так как не все пользователи могут найти проверенные интернет – магазины, которые являются официальными продавцами этих товаров, чтобы быть защищенным от контрафактной продукции и приобрести подлинный товар, быть уверенным в приобретении оригинальной продукции.

Ежегодно появляется все большее количество сайтов, сайтов-двойников и потребителям услуг становится сложнее найти магазин предлагающий купить оригинальный товар, обезопасить себя от контрафактной продукции и не потерять деньги, ведь цифровой товар не защитишь специальной маркировкой, некоторые онлайн-магазины вводят «значки» оригинальный товар что способствует привлечению внимания потребителей и люди не задумываясь в оригинальности товара его покупают, хотя как говорят сами покупатели этот «значок» не является гарантией покупки оригинального товара или услуги, рынок контрафактной продукции развивается.

С целью исправления данной ситуации и обеспечения защиты покупателя от контрафактной продукции предлагается в странах Евразийского экономического союза создание единого маркетплейса по продаже цифровых товаров и услуг, данный маркетплейс позволит потребителю быть уверенным в том, что он покупает оригинальный товар, так как покупатель понимает что он приобретает продукт у «Государственной или государственно-частной компании», что в свою очередь вызывает доверие у покупателя и гарантирует ему приобретение оригинальной продукции. Я считаю, что данный маркетплейс будет выгоден государству, тем что позволит продвигать товары и услуги, разработанные нашими специалистами, и предлагать наш товар аналогичный товару конкурирующих стран, что в свою очередь поддержит отечественных разработчиков и будет способствовать снижению оттока специалистов.

Данный маркетплейс позволит не только покупателю быть уверенным в покупке оригинального товара, но и сэкономить денежные средства за счет того, что «продавец», закупаая данный товар напрямую у поставщика большим объемом сможет предложить конкурентоспособную розничную стоимость, что также способствует от избавления «сверх накруток» цены, все платежи будут проходить через онлайн-кассу, в отличии от «серых» конкурентов, это благоприятно скажется на поступлении денежных средств в бюджет страны.

Несравненным плюсом данного маркетплейса является продвижение аналогичных по функционалу товаров и услуг собственных разработок, ведь некоторое программное обеспечение, услуги иностранных компаний в настоящее время не поддерживаются или не обновляются на территории Евразийского экономического союза, данная мера позволит покупателю быть уверенным, что его продукт будет работать, сможет в процессе эксплуатации получать необходимые обновления и поддержку со стороны разработчиков.

У маркетплейса будет достаточно много плюсов по сравнению с аналогичными магазинами, ведь благодаря данной платформе можно реализовать скидки для различных категорий граждан в том числе социально не защищенных, которые сильно подвержены покупке контрафактной продукции в связи с невозможностью приобретения данных товаров и услуг в связи с высокой стоимостью.

Так как маркетплейс будет государственным или открыт в государственно-частном партнерстве для поддержки граждан с целью приобретения оригинальной продукции и защиты от контрафакта – возможно разработать функционал скидок, который будет реализован с помощью авторизации через портал государственных услуг каждой страны, благодаря этому покупателю не придется подтверждать свой социальный статус и наличие возможных льгот. В настоящее время есть городские программы поощрения активных граждан, на которых так же можно предусмотреть возможность реализации данной продукции, так как человек может получить необходимый ему товар за «баллы»

государственной бонусной программы, что так же скажется на снижении количества покупок контрафактной продукции.

Данный маркетплейс предусмотрен для работы не только с физическими лицами, но и с юридическими лицами, что также положительно скажется на снижении доли покупки контрафактного товара или услуги и уберезет денежные средства, так как в соответствии с законодательством предусмотрены штрафы за использование нелегального софта. Дополнительно возможно предусмотреть покупку товаров и услуг для государственных компаний и учреждений, это позволит сократить скорость закупки и соблюсти частоту сделки, так как закупка происходит у государственной или государственно-частной компании.

Продукт будет полезен различным сферам жизни человека, в функционале возможно предусмотреть помощь различным сферам жизни человека, что повысит грамотность и квалификацию жителей наших городов. Как пример можно привести образование, так как подразумевается возможность приобретения товаров и услуг для личного пользования в обучающих целях, а это в свою очередь гарантирует высококвалифицированные кадры для нашей экономики, что в последующем позволит минимизировать отток специалистов различных профилей в другие государства.

Для изучения проблемы покупки цифровых товаров, услуг в сети интернет мной был проведен социологический опрос, с целью изучения на сколько легко ориентироваться покупателям в различных магазинах и легко ли им найти оригинальный товар, а не контрафактную продукцию. В опросе принимали участие люди в возрасте от 17 до 55 лет.

Были поставлены следующие вопросы:

- 1) Тяжело ли Вам найти оригинальный цифровой товар/услугу в сети интернет.
- 2) Вы совершали покупки цифровых товаров, программного обеспечения, услуг в сети интернет.
- 3) Если узнаете, что государство предлагает купить оригинальный товар в онлайн-магазине, Вы купите здесь?
- 4) Если в магазине будет предусмотрена возможность покупки цифрового товара/услуги за бонусы от городской программы. Вы воспользуетесь?

Ответы распределились следующим образом (рис. 1-4).

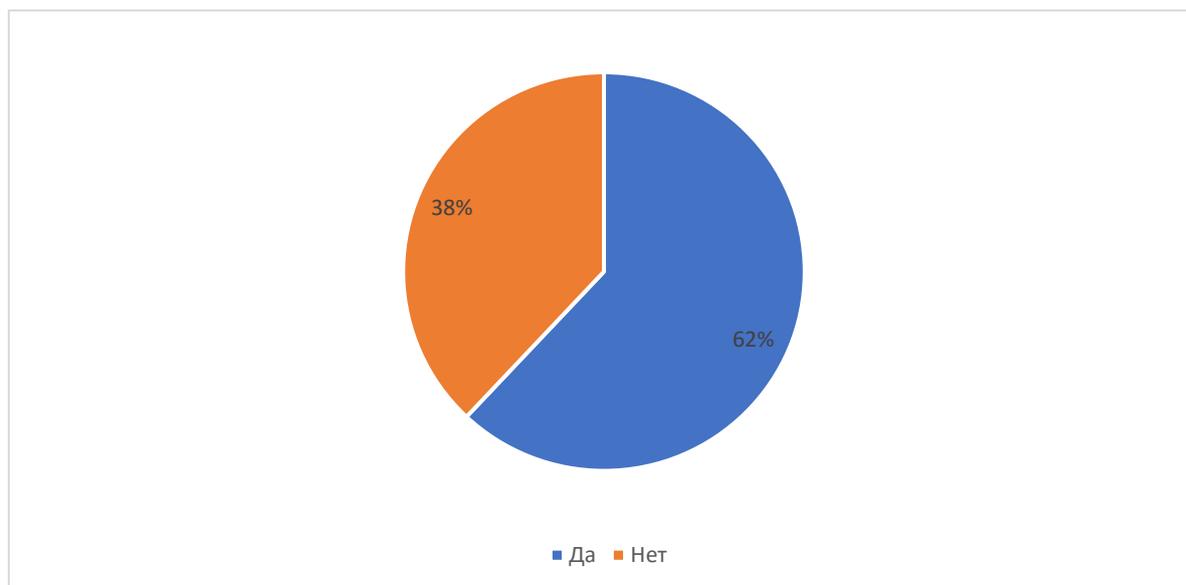

Рис.1 Тяжело ли Вам найти оригинальный цифровой товар/услугу в сети интернет.

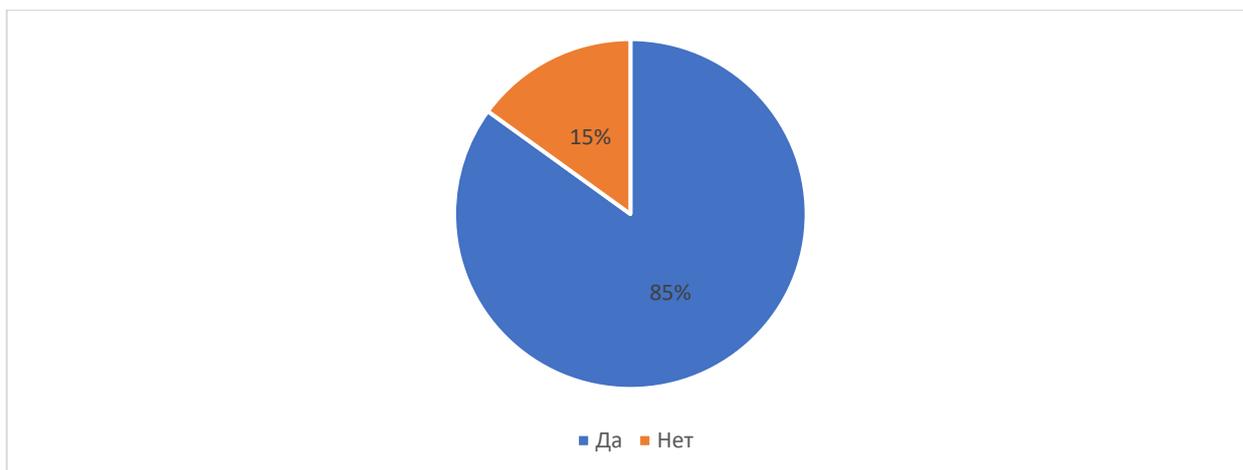

Рис.2. Вы совершали покупки цифровых товаров, программного обеспечений, услуг в сети интернет

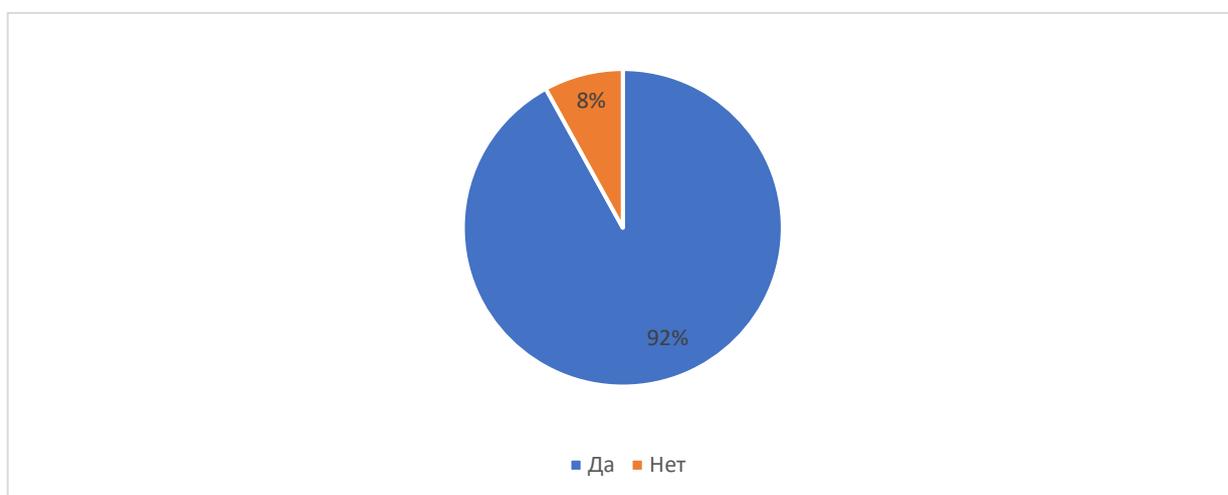

Рис.3. Если узнаете, что государство предлагает купить оригинальный товар в онлайн-магазине, Вы купите здесь?

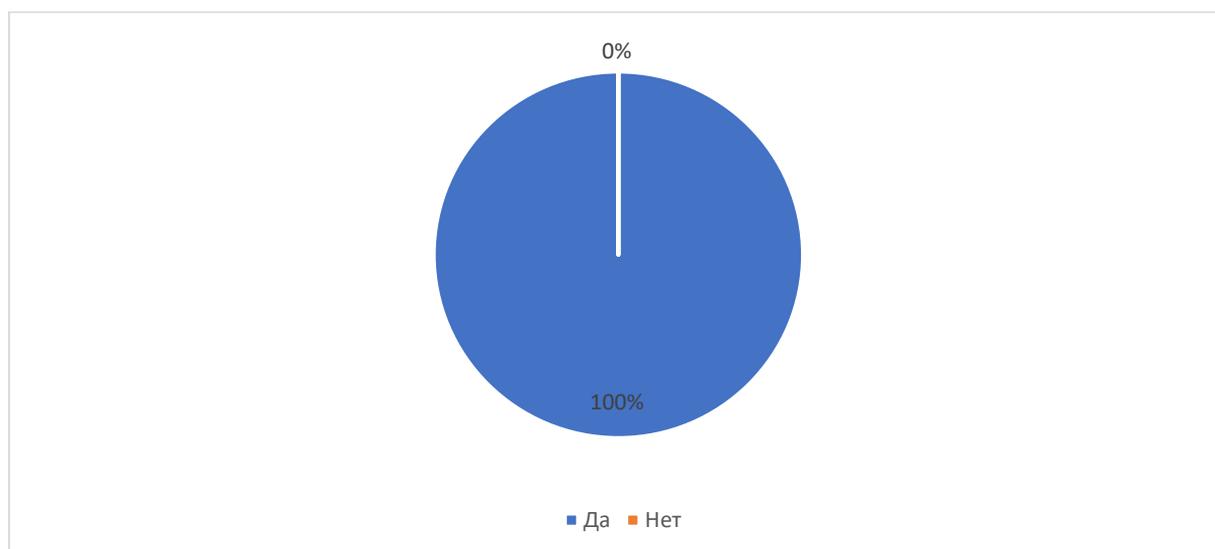

Рис.4. Если в магазине будет предусмотрена возможность покупки цифрового товара/услуги за бонусы от городской программы. Вы воспользуетесь?

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы: большей части покупателей сложно сориентироваться в сети интернет и купить качественный

продукт, а не контрафактный товар. Почти все респонденты столкнулись с необходимостью покупки товаров или услуг в сети интернет, лишь малая часть опрошенных ответила, что не покупала товары по средствам интернет-торговли. 92 % покупателей готовы покупать товары в магазине, где будет государство выступать в роли гаранта покупки оригинального товара или услуги, ведь пользователям не нужно будет искать многочисленные магазины чтобы не наткнуться на контрафактный продукт. Все опрошенные сказали, что они воспользуются данным маркетплейсом если будет представлена возможность покупки товаров или услуг за баллы городской программы. Исходя из полученных данных можно сказать, что данный продукт будет интересен гражданам, правообладателям, государству, ведь оно охватывает интересы всех участников рынка.

Цифровой рынок товаров велик и разнообразен, и ему требуется поддержка со стороны государства в вопросах приобретения качественных товаров и услуг, которые в настоящее время очень сложно отследить ввиду постоянно растущего спроса и предложений. Поэтому, считаю, что данный маркетплейс может выступить в роли хорошего посредника между покупателем и продавцом, и помочь покупателю приобрести оригинальную продукцию и снизить долю продажи контрафактной продукции в сети интернет.

Литература

1. Яндекс форма для опросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forms.yandex.ru/cloud/6505e8e6c417f3b146ac85e3/> (Дата обращения: 15.09.2023)
2. «За контрафакт предусмотрена ответственность, но в онлайн не наказывают». Известия. [Электронный ресурс]. <https://iz.ru/1529259/izvestiia/za-kontrafakt-predusmotrena-otvetstvennost-no-v-onlaine-ne-nakazyvaiut?ysclid=lmnfxp7oth372812087> (Дата обращения: 05.09.2023)
3. Как искусственный интеллект ищет контрафакт в сети интернет. РБК [Электронный ресурс]. <https://pro.rbc.ru/demo/5fd07dc59a79472d5962d114?ysclid=lmng27dmjw60633798> (Дата обращения: 05.09.2023)

УДК 004

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

К.И. Сагдиев, А.М. Заппарова, Н.А. Сафиуллин
г. Казань, Россия
Казанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены показатели взаимодействия населения Краснодарского края с органами власти, приведены сравнения этих показателей с Республикой Татарстан, Южным федеральным округом и Российской Федерацией, также проанализирован цифровой разрыв между сельским и городским населением в крае, а также предложены мероприятия по привлечению граждан региона к использованию сети Интернет для получения государственных услуг

Ключевые слова: государственные услуги, электронное правительство, Краснодарский край, Интернет.

ANALYSIS OF THE USE OF THE INTERNET FOR OBTAINING ELECTRONIC PUBLIC SERVICES IN KRASNODARSKIY KRAY

K.I. Sagdiev, A.M.Zapparova, N.A. Safiullin

Kazan, Russia

Kazan State Agrarian University

This article examines the indicators of interaction of the population of the Krasnodarskiy kray with the authorities, compares these indicators with the Republic of Tatarstan, the Southern Federal District and the Russian Federation, also analyzes the digital gap between rural and urban populations in the region, and suggests measures to attract citizens of the region to use the Internet to receive public services

Keywords: public services, e-government, Krasnodarskiy kray, Internet.

Краснодарский край – это один из субъектов Российской Федерации, расположенный на юге страны в Южном Федеральном округе. Край является одним из самых развитых и экономически значимых регионов России и известен своими уникальными природными достопримечательностями, такими как Черное и Азовское моря, горы Кавказского хребта, плодородные речные долины и территории, богатые лесами и минеральными источниками.

Экономика края славится своим аграрным сектором и производством сельскохозяйственной продукции, включая виноградарство и производство вина, оливковое масло, фрукты и овощи. Кроме того, край также предлагает разнообразные возможности для активного отдыха, включая пляжи, горнолыжные курорты, туристические маршруты и национальные парки. Все это делает Краснодарский край привлекательным для туризма, инвестиций и жизни.

В таблице 1 представлена доля населения, которая взаимодействовала с органами власти в Краснодарском крае. Такие данные дают основу для анализа эффективности государственного управления в регионе и являются важным инструментом для выявления проблем в коммуникации между государственными учреждениями и населением.

Таблица 1

Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления за 2018-2022 годы, доля населения в % [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Российская федерация	72,9	74,0	72,5	80,1	81,9
Южный федеральный округ	74,7	75,1	65,4	83,0	86,1
Краснодарский край	85,6	78,0	56,0	91,1	96,1
Республика Татарстан	90,7	89,3	87,2	94,1	98,1

В Краснодарском крае доля населения, которое взаимодействовало с органами власти за пять лет наблюдений, увеличилась на 10,5 п.п. При этом в целом в Российской Федерации за аналогичный период рост составил 9,0 п.п., в Южном федеральном округе доля увеличилась на 11,4 п.п., а в Республике Татарстан за пять лет доля населения увеличилась на 7,4 п.п.

При этом Республика Татарстан является абсолютным лидером по данному показателю, исследуемый регион отстает от Татарстана на 2 п.п., Южный федеральный округ на и Российская Федерация отстают на 12,0 п.п. и 16,2 п.п. соответственно.

Краснодарский край имеет хорошие значения по данному показателю относительно других регионов. В крае необходимо продолжать работать с вовлечением граждан в деятельность органов власти, а культурные особенности местного населения должны предполагать участие в общественной жизни региона. Также свое влияние оказывают

бюрократические барьеры, которые препятствуют активному взаимодействию граждан с государством.

Анализ данных, представленных в таблице 2 дает возможность выявить предпочтения населения Краснодарского края способам взаимодействия с органами власти. Это позволит выявить уровень цифровой грамотности населения и барьеры, с которыми оно сталкивается при общении с государственными учреждениями.

Таблица 2

Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления по способам взаимодействия в Краснодарском крае за 2022 год, доля населения в % [1]

	через сеть Интернет	в МФЦ	при личном посещении	другими способами
Российская федерация	71	24,4	22,4	1,9
Южный федеральный округ	79,3	23,4	16,9	1,4
Краснодарский край	89,7	26,2	20,3	2,2
Республика Татарстан	95,6	26	30,2	2,9

Наиболее популярным способом взаимодействия населения края с органами власти в 2022 году стала сеть Интернет. При этом в Республике Татарстан данный показатель на 5,9 п.п. выше, чем в исследуемом регионе, меньше в Приволжском федеральном округе и в Российской Федерации – на 10,4 п.п. и на 8,7 п.п. соответственно.

Значительная доля населения края предпочитают личный визит в орган власти, а также посещение многофункциональных центров.

Основной причиной низкой популярности сети Интернет является цифровой разрыв. Под цифровым разрывом следует понимать разницу между отдельными социальными группами населения, имеющими различный уровень цифрового капитала и степени их вовлеченности в цифровые технологии [2].

В Краснодарском крае существуют аспекты цифрового разрыва: отсутствие доступа к сети, низкий уровень цифровых компетенций местного населения.

Таблица 3 представляет возможность проанализировать степень цифровой интеграции городского и сельского населения, которое использовало Интернет для получения госуслуг. Это позволит выявить факторы, которые влияют на различия в использовании государственных сервисов между различными группами населения.

Таблица 3

Цифровой разрыв между городским и сельским населением, использовавшим сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг (разработано автором)

	2018	2019	2020	2021	2022
Российская федерация	-11,7	-13,7	-12,5	-10,8	-8,6
Южный федеральный округ	-4,1	-12,4	-7,1	-5,4	-3,6
Краснодарский край	1,7	-6,3	-1,2	0,4	-4
Республика Татарстан	-5,3	-6,5	-8,5	-1,8	-8,1

Уровень цифрового разрыва в Краснодарском крае за пять лет повысился на 5,7 п.п., в отличие от большинства регионов и страны в целом, где наблюдалось снижение разрыва. Чтобы не отставать, краю необходимы мероприятия по внедрению цифровых технологий со стороны органов государственной власти, использование образовательных программ,

которые направлены на повышение цифровой грамотности и развитие инфраструктуры доступа в сеть в сельской местности.

Также в Краснодарском крае существует определенная доля населения, которая отказывается от использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг. В таблице 4 указаны основные причины подобных отказов, понимание которых станет важным инструментом для преодоления преград использования цифровых сервисов в республике.

Таблица 4

Причины отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг в Краснодарском крае, доля населения в % [1]

	Российская федерация	Южный федеральный округ	Краснодарский край	Республика Татарстан
Не было необходимости отправлять официальные формы заявления вообще	17,7	12,9	15,8	19,3
Требуемая услуга недоступна на официальных веб-сайтах и порталах государственных и муниципальных услуг	2,5	2,9	2,1	1,8
Предпочитают личный визит и персональные контакты	56,3	42,6	28,5	39,4
Нет немедленной реакции (ответа)	2,1	1,2	1,7	1,2
Недостаточно навыков или знаний (например, не знаю как использовать веб-сайт или его использование слишком сложное)	17,2	17,7	26,4	13,9
Есть опасения насчет защиты и безопасности персональных данных	2,4	1,5	2,0	1,4
Получение необходимой услуги требовало личного визита для предоставления бумажных форм и получения результата	9,8	23,0	11,8	2,4
Проблемы с электронной подписью или другими способами электронной идентификации, необходимыми для получения услуги	0,3	0,3	-	-
За респондента это сделали другие люди (консультанты, друзья, родственник или члены семьи)	18,9	18,2	23,3	49
Другие причины	4,1	4,4	3,9	-

В Краснодарском крае основной причиной отказа является предпочтения граждан лично посетить орган власти. По сравнению с Республикой Татарстан данный показатель

ниже на 10,9 п.п., с Южным федеральным округом – на 14,1 п.п., с Российской Федерацией на 27,8 п.п.

Также часто гражданину государственные услуги на портале помогли получить консультанты, друзья, родственники или члены семьи, или у них отсутствовали необходимые цифровые знания и навыки для пользования сети Интернет. Данные показатели выше, чем в других регионах страны.

Для снижения количества личных визитов в органы власти и повышения цифровой грамотности населения Краснодарского края необходимо провести следующие мероприятия:

1. Проведения информационных кампания о возможностях получения госуслуг через интернет (семинары, вебинары, лекции, плакаты и т.п.)

2. Обучение цифрой грамотности сельского населения в библиотеках и сельских клубах.

3. Развитие инфраструктуры, которая предполагает внедрение, строительство мобильных или проводных сетей в отдаленных сельских районах.

4. Стимулирование использования порталов государственных услуг с помощью льгот и скидок на оплату пошлин.

Предложенные мероприятия способствуют снижению барьеров и повышению качества жизни сельского и городского населения Краснодарского края при взаимодействии с органами власти.

Литература

1. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 08.11.2023).

2. Сафиуллин, Н. А. Анализ цифрового разрыва в сельской местности / Н. А. Сафиуллин, Л. Н. Бормина // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблем : Материалы VIII Национальной научно-практической конференции с международным участием приуроченной к 20 летнему юбилею академии, Кемерово, 23–24 июня 2022 года. – Кемерово: Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – С. 80-85. – EDN НМVILS.

УДК 332.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНТЕРНЕТА В РЕГИОНАХ ПФО КАК ОДНА ИЗ ОПОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Н.И. Скреблов,
г. Самара, Россия
Самарский государственный
экономический университет

В статье рассмотрены аспекты развития цифровизации в регионах ПФО, рассмотрено распространение доступа к сети Интернет, участие цифровых программных продуктов в развитии экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, цифровизация, программное обеспечение, доступность сети Интернет.

DIGITALIZATION OF BUSINESS AND DISTRIBUTION OF THE INTERNET IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT AS ONE OF THE PILLARS OF ECONOMIC GROWTH

N.I. Skrebllov,
Samara, Russia
Samara State
Economic University

The article examines aspects of the development of digitalization in the regions of the Volga Federal District, examines the spread of access to the Internet, and the participation of digital software products in economic development.

Key words: regional economy, digitalization, software, Internet accessibility.

Влияние новых технологий и инноваций уже стало повсеместным, почти каждый гражданин в стране имеет у себя в руке один из самых важных инструментов человека 21-го века – смартфон. Поиск необходимой информации, детальные карты местности, заказ и запись на услуги, покупки необходимых товаров, получение государственных услуг, и всё это в пару касаний пальцами. Распространение интернета и электроники создало для бизнеса и государства множество путей по внедрению новых сервисов и услуг, которые уже изменили модель потребления населения за 30 лет распространения сети Интернет и сопутствующих технологий в нашей стране [5].

Постепенно даже традиционные отрасли переходят на новые технологии с использованием БПЛА, нейросетей, нового ПО для анализа больших данных, CRM системы для отслеживания и ведения клиентуры, однако, несмотря на нововведения, в данный момент доля цифровой экономики в ВВП РФ составляет всего 3,9% против 10% в КНР, 10,9% в США и 8,2% по ЕС, что открывает возможности для развития. За период 2011-2015 гг. объем цифровой экономики в ВВП РФ увеличился на 60%, что в своей природе обгоняло темпы роста ВВП в 9 раз, чему способствовало развитие сети Интернет и мобильной связи, предоставление услуг через данные новые каналы и общий обмен информацией, позволившийкратно ускорить протекающие хозяйственные процессы [1].

Распространение интернета по территории РФ наиболее ясно выражается в карте, составленной с помощью информации исследователей РАНХиГС, где окраска регионов идет по нескольким эшелонам, в зависимости от доли домохозяйств с доступом к стабильному интернету, можно проследить взаимосвязь, что в большинстве случаев самый развитый интернет находится в регионах с достаточной производственной мощностью, активной хозяйственной деятельностью, агломерационной сконцентрированностью населения, что ведет к положительным результатам в плане роста ВВП (рис. 1) [2].

Рис. 1. Доля домохозяйств, имеющие стабильный доступ к широкополосному интернету в 2021 году, %

По данным Правительства и Минцифры, средняя скорость интернет соединения в РФ достигла 78 Мбит/с, что хоть и является всего лишь 55-м показателем среди стран в мире, но при исследовании показателя соотношения стоимости интернета и качества его предоставления РФ входит в топ-10 стран вместе с Норвегией, Германией, США, Сингапуром и другими [3].

В рамках цифровизации немаловажен фактор использования персональными компьютерами не только домашними хозяйствами, но и бизнесом, упразднение ведения большого количества бумажных документов, цифровые расчеты и специальное ПО различных профилей позволяет значительно повысить производительность труда сотрудников и выйти на новые показатели эффективности. Исходя из данных статистических сборников, доля ПК в организациях в большинстве регионов ПФО за 19 лет наблюдений снизилась, что можно объяснить введением большего количества использования терминалов, планшетов и смартфонов, которые не попадают под классификацию персонального компьютера для использования в работе. Положительные изменения в использовании ПК организациями наблюдались только у Нижегородской, Кировской, Оренбургской и Ульяновской областей (рис. 2).

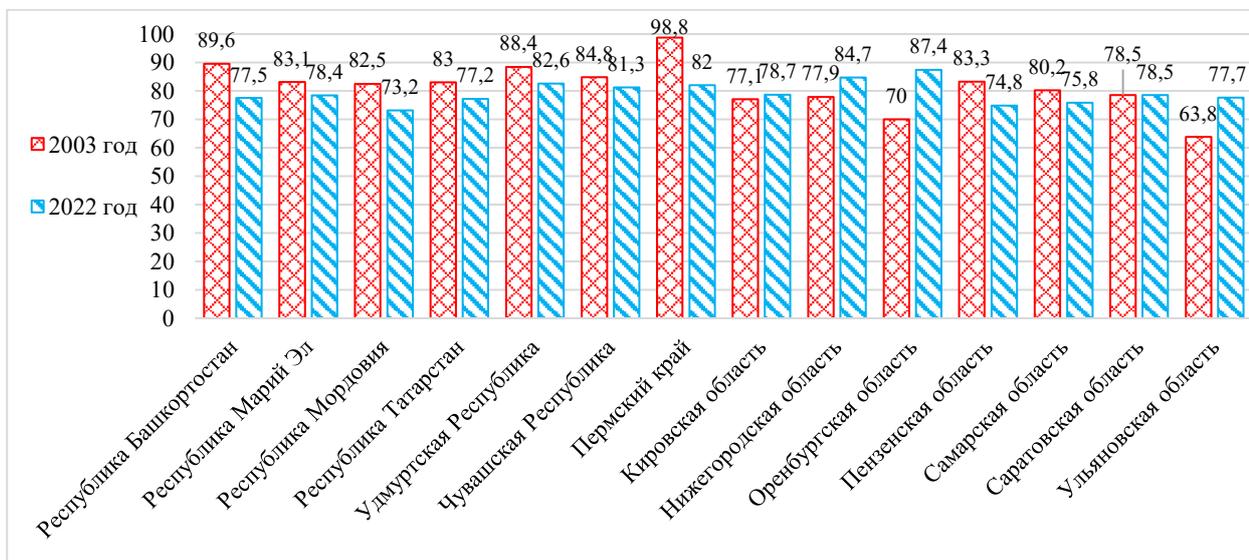

Рис. 2. Удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры в своей деятельности, %

На основании данных рисунка 1 выстроим рейтинги регионов с наибольшей долей организаций с ПК в 2003 и в 2022 годах и сравним успехи и потери регионов. Наибольшего развития добилась Оренбургская область, она прошла 12 позиций ранга, прирост доли организаций с использованием ПК составил целых 24,8% за наблюдаемый период, вслед за ней Нижегородская область заняла второе место, третья заняла Удмуртская республика, это же и единственный регион, который не изменил своей позиции за рассматриваемый период несмотря на снижение показателя на 6,5%. Худший темп прироста получен в Пермском краю и равен -17%, но подобное снижение способствовало только потере трех позиций, что показывает достаточно крепкую базу по использованию ПК в регионе несмотря на деградацию показателя.

Таблица 1

Изменение позиций регионов в разрезе удельного веса организаций с использованием ПК в своей деятельности

№	Регион	Ранг 2003 год	Ранг 2022 год	Изменение ранга	Темп прироста показателя
1	Республика Башкортостан	2	10	-8	-13,50%
2	Республика Марий Эл	6	8	-2	-5,60%
3	Республика Мордовия	8	14	-6	-11,20%
4	Республика Татарстан	7	11	-4	-7,00%
5	Удмуртская Республика	3	3	0	-6,50%
6	Чувашская Республика	4	5	-1	-4,10%
7	Пермский край	1	4	-3	-17,00%
8	Кировская область	12	6	6	2,10%
9	Нижегородская область	11	2	9	8,80%
10	Оренбургская область	13	1	12	24,80%
11	Пензенская область	5	13	-8	-10,20%
12	Самарская область	9	12	-3	-5,40%
13	Саратовская область	10	7	3	0,00%
14	Ульяновская область	14	9	5	21,80%
	Среднее значение по ПФО	-	-	-	-3,1%

Важно определить приоритеты бизнеса в собственной цифровизации, через исследование структуры затрат рассмотрим, чему компании отдают предпочтения и что считают наиболее важным для достижения собственных целей. Со временем компании стали тратить всё меньше своих средств на приобретение вычислительной техники в виде ПК, серверов и подобного, сама техника стала дешевле с 2003 года, многие компании перешли на цифровые аналоги серверов для облачного хранения данных, значительно возросла доля по приобретению программного обеспечения (с 7,7% до 18,1%), затраты на услуги сторонних организаций и ИТ специалистов (с 11,3% до 26,6%). Затраты на услуги ИТ компаний и специалистов является одной из основ для достижения успеха в коммерческой деятельности, так как бизнесу необходимо постоянно присутствовать в сети, вести затраты, своих клиентов, рекламу, внедрять специализированные системы для своей деятельности, возможно даже разрабатывать свои мобильные и платформенные решения, что выливается в крупные денежные затраты [6]. Два основных тренда затрат компаний – затраты на ИТ услуги и специалистов, а также закупка нового ПО, которое предоставляет новые пути развития своей деятельности и её оптимизации (рис. 3).

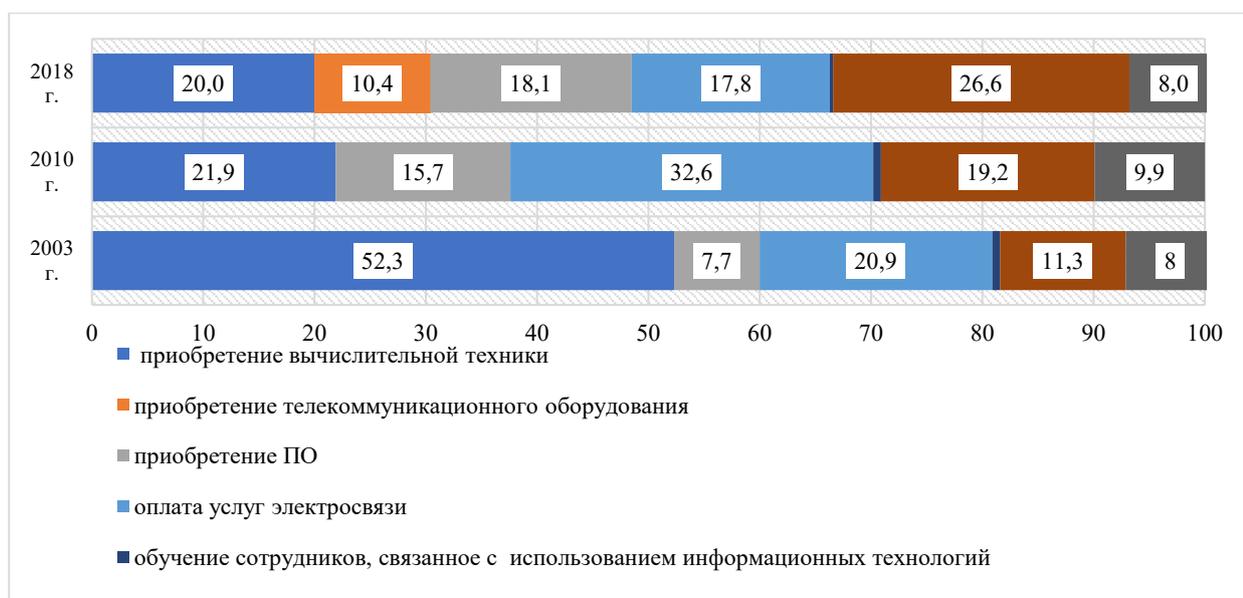

Рис. 3. Структура затрат организаций на цифровизацию (покупка оборудования, ПО, связи, обучение специалистов и пр.) в периоды 2003, 2010 и 2018 года, %

Приобретение ПО хоть является одним из основных направлений расходов бизнеса, средний процент компаний, использующих специальное ПО, составляет 67% (рис. 4), при разборе структуры используемого ПО наиболее популярными категориями ПО является ПО для финансовых расчетов (используют 41% организаций) и электронно-справочные системы (42%), для получения доступа к базам данных (22,8%), обучающие системы сотрудников и клиентов (17%), CRM-системами для менеджмента своей клиентской базы и заказов использует только 13% организаций, а программы для научных исследований составляют только 2,5%, что обусловлено спецификой деятельности и небольшим количеством научных и исследовательских организаций, доля организаций достаточно высока, 2 из 3 организаций используют то или иное ПО для своей деятельности, но можно предположить, что их доля будет только расти из-за распространения облачных, платформенных решений, которые может позволить бизнес любого масштаба.

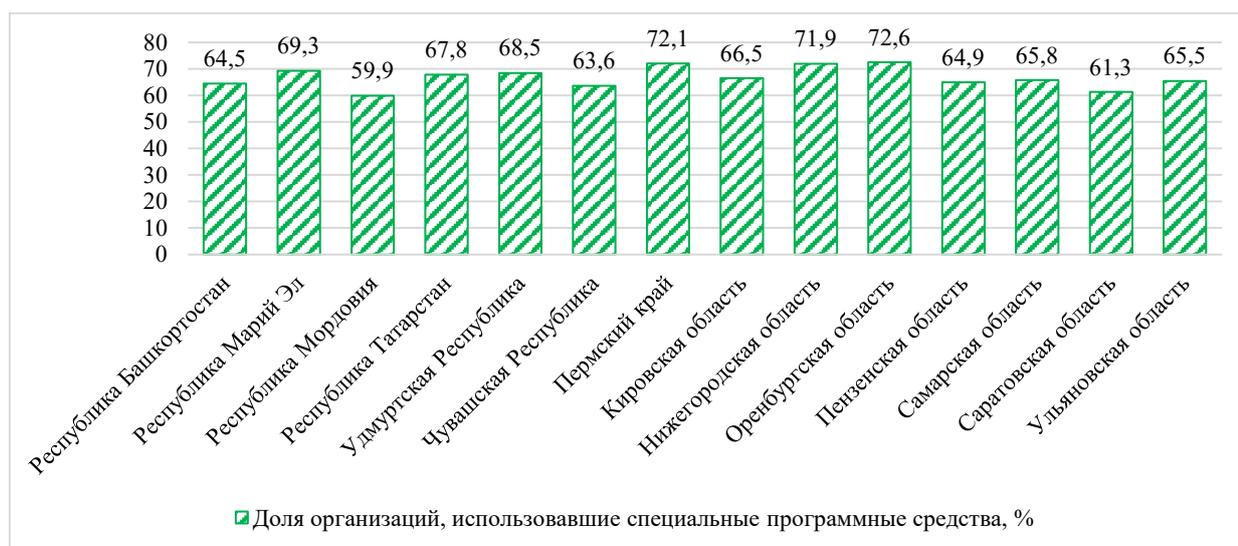

Рис. 4. Доля организаций в регионах ПФО, использующие специальное ПО в 2021 году, %

Таким образом, можно проследить, что всё больше компаний увеличивают затраты на ИТ специалистов и компаний, предоставляющих подобные услуги, доля компаний, использующие ПК в своей деятельности уменьшилась в период 2003-2021 гг., что обуславливается «размытием» данной доли планшетами, смартфонами и подобными устройствами, регионы ПФО достаточно цифровизированы в аспектах доступности интернета, использования компаниями специальным ПО для ведения деятельности, а с учетом развития технологических тенденций, у российских регионов остаются широкие возможности в цифровизации собственной деятельности, вплоть до использования нейросетей и полного цифрового документооборота.

Литература

1. Lowry, A. (2021). Russia's Digital Economy Program: An Effective Strategy for Digital Transformation?. In: Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_4
2. Рынок России и СНГ // Агентство TadViser URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Как проходит цифровизация регионов // Единый портал цифровой подписи URL: <https://iecp.ru/news/item/424400-kak-prohodit-cifrovizaciya-regionov> (дата обращения: 16.11.2023).
4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022 // Аналитическая компания Data Insight URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 15.11.2023).
5. Писарев Иван Владимирович, Бывшев Владимир Игоревич, Пантелеева Ирина Анатольевна, Парфентьева Кристина Владимировна Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации // *π-Economy*. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-regionov-rossii-k-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 18.11.2023).
6. Региональные инновационные системы как фактор развития цифровизации / В. Ю. Анисимова, Г. П. Гагаринская, О. Н. Киселева [и др.]; Министерство науки и высшего образования РФ, Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (Самарский университет). – Самара: 2022. – 157 с. – ISBN 978-5-6048162-2-6. – EDN SFWNLJ.

УДК 338.1

«УМНЫЕ» РЕГИОНЫ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.В. Счастливленко, А.А. Швецова

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье приведены различные подходы ученых к определению «умного региона», проанализированы региональные концепции цифровой трансформации, выявлены их слабые стороны, которые требуют внимания, развития и совершенствования.

Ключевые слова: умный регион, цифровые технологии, информационные технологии, качество жизни.

"SMART" REGIONS IN RUSSIA: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

T.V. Schastlivenko, A.A. Shvetsova
Belgorod, Russia
Belgorod National Research University

The article presents various approaches of scientists to the definition of a “smart region”, analyzes regional concepts of digital transformation, and identifies their weaknesses that require attention, development and improvement.

Key words: smart regions, digital technologies, information technologies, quality of life.

Активное внедрение передовых технологий в организацию городского пространства, в последние годы, связано с концепцией «умного» региона. В настоящее время почти все аспекты повседневной жизни в той или иной степени перешли в онлайн-пространство. Здесь важно отметить, что пандемия COVID-19 существенно ускорила повсеместное внедрение цифровых технологий. В то же время, во всем мире доступ к цифровым технологиям доступен не всем, а их использование различается в зависимости от пола, возраста, образования, региона и дохода человека [4].

Понятие «умный» регион охватывает целый ряд различных подходов. По мнению К. Моранди, А. Роландо и С. Ди Вита существует взаимосвязь между информационно-коммуникационными технологиями и пространственным планированием в региональном измерении [14]. В исследовании Р. Сутриади говорится об «умных» городах как неотъемлемой части функционирования «умного» региона. Автор, в рамках работы, дает следующее определение «умному» региону: это инновационный подход к устойчивому планированию на региональном уровне, который способствует развитию, основанному на знаниях, посредством непрерывного обучения людских ресурсов как неотъемлемой части развития региональных ресурсов, особенно в поощрении гармонизации между природоохранными и пригодными для освоения районами в контексте национальной системы планирования развития [15]. К. Марккула и Х. Куне рассматривают «умность» как эффективное взаимодействие и взаимность мыслительных способностей и технологий в улучшении качества жизни в регионе. Кроме того, они отмечают, что роль университетов и значение научных исследований в решении региональных проблем возрастают [12]. А. Матерн, Ю. Биндер и А. Ноак дают следующее определение «умного» региона: различные городские и сельские районы, которые пространственно переосмысливаются цифровыми технологиями и соответствующими социальными практиками в различных областях (гражданственность, управление, экономика, окружающая среда, мобильность, инфраструктура) на дискурсивном, реализационном и регулятивном уровне [13]. Здесь важно также подчеркнуть, что «умные» регионы с квалифицированной рабочей силой демонстрируют более высокие темпы роста населения и доходов (Э.Л. Глезер и К.Р. Берри) [10]. Е.А. Стрябкова и Ю.В. Лыщикова в работе заключают, что концепт «умный регион» – это эволюционная идея, основным содержанием которой является создание и развитие региона как конкурентоспособной в национальном и глобальном аспекте экономической системы, безопасной и комфортной для человека социально-территориальной общности, определяемой совокупностью экономических, социальных, экологических факторов на основе внедрения современных информационно-коммуникационных и других технологий [9]. Автор А.В. Родионов в своей статье заключил, что «умный» регион, в современном обществе, представляет собой процесс развития научно-технического прогресса, внедрения технологий в повседневную жизнь человека, повышения уровня жизни населения и создания максимально комфортных условий для проживания [7].

На сегодняшний день в России активно реализуется концепция «цифровой трансформации», суть которой сводится к повсеместному внедрению информационных

технологий и инновационных решений. Концепции регионов России направлены на реализация основных требований и направлений программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Основной целью реализации Концепции регионов выступает создание благоприятных условий для развития единого цифрового пространства региона. Для того, чтобы внедряемые смарт-технологии правильно работали необходимо совершенствовать нормативно правовую базу региона, подготовить также федеральные нормативные правовые акты в таких сферах как строительство, энергетика, транспортная система и др. [2]. Необходимо разработать нормативно-правовые акты для стимулирования внедрения цифровых решений социальных и экономических проблем, развития ИКТ-компаний, закрепляющие единые стандарты создания единого пространства данных и сервисов, закрепляющих ответственность за неисполнение данных стандартов.

Результатом реализации стратегий умных регионов мы видим некоторые значительные успехи в устранении цифрового неравенства, все больше регионов получают в пользование широкополосный доступ в интернет, развиваются сотовые связи пятого поколения, доступные точки доступа wi-fi [1]. Организации образования, здравоохранения и культуры, социальных услуг развивают ИКТ-инфраструктуру. В данный момент мы имеем развитые системы накопления, обработки и хранения данных.

Возникает и обостряется проблема информационной безопасности. Потребители сервисов должны быть уверены в безопасности их данных, иначе доверие к сервисам будет дискриминировано и потребители не будут лояльны к системе «умный город» и «умный регион» [3]. В таком случае скорость ее внедрения значительно замедлится.

По мере интеграции сервисов и сложных технологий будут постоянно усиливаться существующие риски и возникать новые угрозы. Следовательно, процесс обеспечения информационной безопасности должен быть непрекращающимся и направлен на постоянное развитие технологий, развиваясь вместе с новыми технологиями и сервисами. Для обеспечения безопасности должен регулярно проводиться аудит действующих сервисов «умного региона», сертификацию новых сервисов [5, 6].

Концепция умного региона будет способствовать регионам России совершенствовать свои инновационные стратегии, формирующиеся с учетом особенностей, преимуществ, индивидуальности и потенциалов регионов нашей страны. Разрабатываются они с учетом индивидуальности и специфики научного потенциала региона, его вовлеченности в мир инноваций, на основе его приоритетов. Учитывается приоритетность развития региональных отраслей хозяйства, тенденции развития региона согласно Прогнозу научно-технологического развития России до 2030 года. Учитываются при этом и ключевые компетенции регионов. Таким образом, мы видим концептуальный подход к развитию приоритетных направлений в развитии инновационного потенциала регионов России с учетом принципов «умной специализации».

Итак, региональные инновационные стратегии на сегодня это действенный инструмент в достижении регионом экономического роста и повышения уровня жизни жителей региона. Это документ, который не просто разработан формально, а инструмент для достижения данных целей. Взят вектор направления внедрения в российские регионы инновационных стратегий не только для регионов лидеров в инновациях, но и для всех остальных регионов [8]. А тот факт, что каждый регион обладает уникальными компетенциями и, особенными, ресурсами и индивидуальными траекториями развития, позволяет констатировать, что в российских регионах мы наблюдаем дифференцированную систему инновационных стратегий [11]. Данное разнообразие можно определить, как положительный фактор развития умных регионов России. Это позволяет одному региону концентрироваться на развитие традиционных для него отраслей хозяйства, а другому – поставить в приоритет формирование новой высокотехнологичной отрасли экономики региона.

Подводя итоги, можно сказать, что в принятых и реализуемых российскими регионами концепциях пока еще можно увидеть определенную разрозненность инициатив в сфере

цифровых технологий, многие регионы дублируют концепции, но многие разработали и воплощают собственные. Следует также отметить, что постоянно возникает потребность в новых цифровых технологиях во всех регионах России и на данный момент уже накоплен довольно обширный опыт и потенциал для обеспечения цифровыми технологиями социальной и экономической сфер. В дальнейшем развитии важную роль сыграет диверсификация и унификация моделей «умного региона» на основе единой концепции.

Литература

1. Блануца В.И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов [Текст] / В.И. Блануца // *Пространственная экономика*. 2018. – № 2. – С. 17–35.
2. Концепция построения «Умного региона» на территории Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dis.midural.ru/article/show/id/1241> (дата обращения: 10.10.2023 г.).
3. Лыщикова Ю.В. Внедрение концепции «Умный регион»: управленческие практики в России и за рубежом [Электронный ресурс] / Ю.В.Лыщикова, О.В.Германова, М.А.Кочергин // *Киберленинка* / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-kontseptsii-umnyu-region-upravlencheskie-praktiki-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 03.10.2023 г.).
4. Организация Объединенных Наций. Цифровое гендерное неравенство сохраняется в Европе и Северной Америке. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438382> (дата обращения: 18.09.2023 г.).
5. Паспорт региональной программы «Умная Кубань – лидеры будущего». [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Pasport_FP_Umnaia_Kuban.pdf (дата обращения: 08.10.2023 г.).
6. Паспорт региональной программы «Умная Кубань – лидеры будущего». [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Pasport_FP_Umnaia_Kuban.pdf (дата обращения: 16.09.2023 г.).
7. Родин А. В. Реализация концепции «Умный регион» в Стратегии развития Краснодарского края 2030 / А. В. Родин // *Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования : материалы I Международной конференции (Екатеринбург, 14–15 декабря 2018 года)*. – Sedlčany : Ústav personalistiky, 2018. – С. 7-14.
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs2.cntd.ru/document/428570021>
9. Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В. От «Умного города» – к «Умному региону»: эволюция концепта или новая парадигма развития // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Том 8. № 12А. С. 248-255.
10. Glaeser E. L., Berry C. R. Why are smart places getting smarter // *Rappaport Institute/Taubman Center Policy Brief*. – 2006. – Т. 2.
11. Lyshchikova J.V. The smart region concept: the implementation of digital technology / J.V. Lyshchikova, E.A. Stryabkova, A.S. Glotova, T.N. Dobrodomova // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2019. Vol. 10. № 4(42). P. 1338–1345.
12. Markkula M., Kune H. Making smart regions smarter: smart specialization and the role of universities in regional innovation ecosystems // *Technology Innovation Management Review*. – 2015. – Т. 5. – №. 10.
13. Matern A., Binder J., Noack A. Smart regions: insights from hybridization and peripheralization research // *European Planning Studies*. – 2020. – Т. 28. – №. 10. – С. 2060-2077.
14. Morandi C. et al. From smart city to smart region: Digital services for an Internet of Places. – Cham : Springer, 2016. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-17338-2> (дата обращения: 16.09.2023 г.).
15. Sutriadi, R. "Defining smart city, smart region, smart village, and technopolis as an innovative concept in indonesia's urban and regional development themes to reach

УДК 37.014

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А.Терехова,
г.Калуга, Россия
Калужский филиал финансового университета

В эпоху цифровых технологий вопросы обеспечения высококвалифицированными кадрами, эффективное использование интеллектуального потенциала территории и создание условий для его воспроизводства приобретают особое значение. Более остро эти проблемы проявляются в удалённых районах.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровизация, регионы

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN RUSSIAN REGIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.A.Terekhova,
Kaluga, Russia
Kaluga Branch of Financial University

In the era of digital technologies, the issues of providing highly qualified personnel, effective use of intellectual potential of the territory and creation of conditions for its reproduction are of particular importance. These problems are more acute in remote areas.

Key words: educational environment, digitalization, digitalization, regions

Цифровизация образования стала преобразующей силой в современном мире. В России правительство инициировало усилия по цифровизации образования в различных регионах. Однако этот процесс сталкивается с многочисленными проблемами, которые препятствуют его успешной реализации. Целью данной статьи является выявить проблемы, связанные с цифровизацией образования в регионах России, изучить перспективы, которые таит в себе данная инициатива, и проанализировать достигнутые к настоящему времени результаты. Изучая эти аспекты, мы можем получить представление об эффективности цифровых технологий в революционном преобразовании сектора образования.

Мы находимся в период цифровой эры, где процессы цифровизации охватывают весь мир. Цифровизация оказывает влияние на все сферы общественной деятельности, включая образование, и становится базой для развития общества и общественных отношений. Образование играет особую роль в этом процессе, являясь средством предоставления необходимых условий и основ для успешного перехода в новую цифровую эпоху, где главной задачей является подготовка квалифицированных специалистов, которые соответствуют новым требованиям времени. Цифровизация образования влечет за собой интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессы преподавания и обучения. Эта инициатива имеет решающее значение для расширения доступа к качественному образованию и приобретения студентами навыков, необходимых в эпоху цифровых технологий. В условиях российских регионов несколько факторов создают проблемы на пути успешной цифровизации образования.

Идеями проектов министерства науки и высшего образования являются обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций. Задачами проекта являются внедрение на всех уровнях образования новых методов обучения и воспитания

Также материализуются федеральные проекты в рамках национального проекта «Образование»: «Поддержка семей, имеющих детей»; «Цифровая образовательная среда»; «Современная школа»; «Успех каждого ребёнка»; «Учитель будущего»; «Молодые профессионалы»; «Новые возможности для каждого»; «Социальная активность»; «Экспорт образования».

Проблемы, связанные с цифровизацией образования в регионах России:

Инфраструктура и возможности подключения. Одной из основных проблем цифровизации образования в российских регионах является недостаточная инфраструктура. Многие школы и учебные заведения не имеют необходимого оборудования и доступа к интернету. Это затрудняет внедрение современных технологий в образовательный процесс и ограничивает возможности учеников и преподавателей.

Во многих регионах России отсутствует адекватная технологическая инфраструктура и надежное подключение к Интернету, что препятствует эффективному внедрению цифровых технологий в образовании. В России недостаточное количество населения имеет доступ к интернету, и показатели его использования меняются очень медленно.

По данным рейтинга индекса образования на 2020 год, Россия занимает 34-е место, лидерами являются Германия и Австралия. Исследования показывают, что несмотря на усилия правительства России, страна значительно отстает от лидеров и уступает многим развивающимся странам. Цифровизация образования в России должна заполнить пробелы в этой сфере.

В рамках информатизации во всей стране осуществлена цифровизация образовательных программ, которая включает в себя внедрение онлайн-лекций, семинаров, уроков и тестов для оценки знаний. Кроме того, доступны онлайн-курсы для обеспечения профессионального развития. Все эти программы осуществляются при использовании лицензированных образовательных ресурсов в интернете, таких как «Я класс» и «Учи.ру» для школьников. Однако в России отсутствует универсальный портал для дистанционного обучения, который мог бы обеспечить контроль над качеством образования внутри страны.

Подготовка и навыки учителей. Недостаточная подготовка и навыки учителей по эффективной интеграции цифровых инструментов в их педагогическую практику препятствуют использованию и получению преимуществ цифровых технологий в образовании. Многие учителя не имеют достаточных знаний и навыков в области информационных технологий, что препятствует успешной реализации цифровых образовательных проектов.

Бюджетные ограничения. Ограниченные финансовые ресурсы, выделяемые на цифровизацию образования, ограничивают реализацию необходимой инфраструктуры и программ обучения.

Контент и локализация. Доступность локализованного образовательного контента, учитывая языковое и культурное разнообразие регионов России, представляет собой проблему в предоставлении актуальных и контекстно-зависимых цифровых учебных материалов.

Невысокая финансовая мощь препятствует развитию цифровой сферы образования в России. Это проявляется в технических недоработках образовательных учреждений, ограничениях на использование современных технологий из-за отсутствия высокоскоростного доступа в интернет в некоторых регионах, а также недостатке технического оборудования и цифровой грамотности у населения.

Но также отмечается, что создание современной и безопасной электронной образовательной среды, которая, согласно Положению, должна обеспечить доступность и высокое качество обучения всех видов и уровней.

Несмотря на эти проблемы, цифровизация образования в российских регионах имеет значительные перспективы. Повышенная доступность: цифровые технологии обеспечивают доступ к качественному образованию для отдаленных и недостаточно обслуживаемых районов, устраняя географические барьеры для обучения.

Персонализированное обучение. Адаптивные цифровые платформы анализируют успеваемость учащихся и обеспечивают индивидуальный подход к обучению, улучшая результаты обучения.

Сотрудничество и общение. Цифровые инструменты способствуют эффективному общению и сотрудничеству между студентами, преподавателями и образовательными учреждениями, способствуя активному обучению и обмену знаниями.

Принятие решений на основе данных. Огромные объемы данных, генерируемых посредством цифрового обучения, могут служить основой для политики в области образования и определять области для улучшения, способствуя принятию решений на основе фактических данных.

Результаты, достигнутые в области цифровизации образования в регионах России:

1. Расширенный доступ: Усилия по улучшению инфраструктуры и связи привели к расширению доступа к образовательным ресурсам и возможностям для студентов в отдаленных районах.

2. Пилотные программы. В нескольких регионах России были реализованы пилотные программы по цифровизации, которые дают ценную информацию о преимуществах и проблемах, связанных с такими инициативами.

3. Инициативы по подготовке учителей: были введены различные учебные программы для повышения цифровой грамотности учителей, способствующие их эффективной интеграции цифровых технологий в классах.

4. Образовательные онлайн-платформы. Развитие онлайн-платформ и цифровых обучающих ресурсов расширило доступ к образовательному контенту, обеспечив возможность самостоятельного обучения и непрерывного профессионального развития учителей.

Цифровизация образования в российских регионах имеет значительные перспективы. Внедрение современных технологий позволяет ученикам получать более качественное образование, развивать свои навыки и умения в области информационных технологий. Также цифровизация образования способствует улучшению доступности образования, особенно для учеников из отдаленных и малонаселенных регионов. Ключевыми результатами цифровизации образования являются повышение качества образования и эффективности образовательного процесса, увеличение доступности образования, развитие информационной культуры учеников и преподавателей, а также развитие инновационных подходов в образовании.

Реализация цифровизации образования в российских регионах требует комплексного подхода, включающего в себя модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации педагогов, поддержку со стороны государства и общественности. Только такой подход позволит достичь положительных результатов и улучшить качество образования в российских регионах.

Цифровизация образования в регионах России имеет большой потенциал для трансформации сферы образования. Хотя такие проблемы, как дефицит инфраструктуры, подготовка учителей и финансовые ограничения, сохраняются, перспективы улучшения доступности, персонализированного обучения и принятия решений на основе данных указывают на ценность продолжения этой инициативы. Достигнутые к настоящему времени результаты демонстрируют позитивный прогресс. Российское правительство должно уделить приоритетное внимание преодолению выявленных проблем,

обеспечению адекватных инвестиций в инфраструктуру, всестороннюю подготовку учителей, разработку локализованного контента и эффективную политику, обеспечивающую успешную цифровизацию образования во всех регионах России. Благодаря постоянным усилиям цифровые технологии можно использовать для создания надежной и инклюзивной системы образования, которая дает учащимся навыки, необходимые для процветания в цифровую эпоху.

Литература

1. Гаджиева, А. Г. Цифровизация и занятость: роль отраслей сектора услуг / А. Г. Гаджиева // Инновации. – 2021. – № 2. – [С. 61-70]
2. Джонс, М. Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / М. Т. Джонс ; пер. с англ. А. И. Осипов. – М. : ДМК Пресс, 2020.
3. Кузнецов, Д. Искусственный интеллект уже давно стал не далеким будущим, а осязаемым настоящим / Д. Кузнецов // Rb.ru : официальный сайт. – <https://rb.ru/longread/google-in-russia/>
4. Рассел, С. Искусственный интеллект : современный подход : пер. с англ. / С. Рассел, П. Норвиг ; пер. К. А. Птицын. – 2-е изд. – М. : Вильямс, 2019.
5. Секушина И.А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 2. С. 84-93.

УДК 330.342

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

И.В. Шалимов,
г. Курск, Россия
Курская академия государственной
и муниципальной службы

В статье приводится оценка процесса цифровизации, определена роль цифровой трансформации (на примере Курской области), сферы и области ее проявления, инструментарий и направления.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, киберцентры, конкурентоспособность региона, цифровые компетенции.

DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY OF THE KURSK REGION: TOOLS AND DIRECTIONS

I.V. Shalimov,
Kursk, Russia
Kursk Academy of State
and Municipal Service

The article provides an assessment of the digitalization process, defines the role of digital transformation (on the example of the Kursk region), the scope and scope of its manifestation, tools and directions.

Key words: digitalization, digital transformation, digital infrastructure, cyber centers, regional competitiveness, digital competencies.

В современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью развития различных отраслей экономики, а также сферы государственного управления [1]. Курская область, осознавая важность данных трансформаций, разработала стратегию цифровой трансформации, которая позволит эффективно преобразовать экономику и инфраструктуру региона, улучшить качество жизни его жителей и обеспечить устойчивое развитие на долгие годы.

Цифровая трансформация – глобальный процесс, который охватывает различные сферы деятельности общества [2]. В настоящее время многие регионы стремятся внедрять инновационные технологии для повышения эффективности государственного управления, улучшения качества жизни населения и развития экономики. Одним из таких регионов стала Курская область.

Курская область активно внедряет цифровые технологии во всех сферах своей деятельности, с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности региона. Одной из важных задач является обеспечение доступа населения к цифровым услугам и ресурсам, что позволяет повысить уровень жизни и удобство его осуществления [3].

Одна из основных целей цифровой трансформации Курской области – развитие цифровой инфраструктуры. В рамках данного процесса, региональные органы власти активно работают над расширением доступа к интернету, строительством цифровых инфраструктурных объектов, таких как цифровые дома и киберцентры. Благодаря этому у жителей Курской области появляется возможность использовать передовые цифровые технологии и услуги, что способствует развитию бизнеса, повышению конкурентоспособности региона и благополучию его населения.

Основным инструментом, применяемым в стратегии цифровой трансформации Курской области, является использование современных информационных технологий [4]. Внедрение ИТ-решений позволит автоматизировать и оптимизировать процессы на всех уровнях управления государственными и коммерческими структурами. Благодаря этому снизится бюрократическая нагрузка, ускорится принятие решений и повысится качество предоставляемых услуг.

Еще одним важным инструментом в рамках стратегии цифровой трансформации Курской области является создание цифровой инфраструктуры. Развитие широкополосного интернета и создание единой цифровой платформы позволят улучшить доступность услуг для населения и предприятий, а также привлечь новые инвестиции и развить цифровую экономику в регионе.

Важным аспектом цифровой трансформации Курской области является развитие электронного правительства [5]. Это позволяет жителям области получить полный доступ к информации о государственных услугах и возможности их получения онлайн, без необходимости посещения офисов государственных учреждений. Кроме того, цифровые технологии позволяют оптимизировать процессы взаимодействия государства и бизнеса, что упрощает условия предоставления и получения государственных услуг и способствует развитию предпринимательства в регионе. Создание единой электронной платформы для предоставления государственных услуг и внедрение системы электронного документооборота значительно упростит взаимодействие граждан и организаций с органами власти, минимизирует коррупцию и повысит эффективность государственного управления в целом.

Еще одним направлением стратегии является развитие цифрового образования и формирование цифровых компетенций у населения [6]. Внедрение современных образовательных технологий и создание цифровых образовательных ресурсов позволит обучать граждан новым навыкам и профессиям, а также повысить качество образования в целом.

Цифровая трансформация Курской области оказывает положительное влияние на развитие региональной экономики [7]. Внедрение цифровых технологий позволяет

автоматизировать процессы производства, оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность предприятий. Это способствует росту конкурентоспособности курского бизнеса на рынке и привлечению инвестиций в регион.

Таким образом, цифровая трансформация Курской области является ключевым фактором для устойчивого развития региона. Внедрение передовых технологий в различные сферы деятельности обеспечивает повышение качества услуг, уровня жизни населения и конкурентоспособности региональной экономики. Курская область, проявляя активность в цифровой сфере, уверенно идет в ногу с современными тенденциями развития общества и оказывает положительное влияние на развитие всей страны. Стратегия цифровой трансформации Курской области имеет целью обеспечить устойчивое развитие региона в условиях быстрого технологического прогресса. Внедрение информационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры, электронного правительства и цифрового образования станут надежными стимулами для роста экономики, улучшения качества жизни жителей и становления Курской области национальным лидером в цифровой сфере.

Литература

1. Гатилова, И. Н. Тенденции и перспективы развития цифровой экономики России на современном этапе / И. Н. Гатилова, Н. В. Заболотная, Л. В. Коптелова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2 (81). – С. 85-99.

2. Шалимов, И. В. Особенности государственного регулирования инвестиционных проектов в эпоху цифровизации / И. В. Шалимов, О. В. Телегина // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25 марта 2021 года. – Донецк: Цифровая типография, 2021. – С. 369-373. – EDN JSZANR.

3. Шалимов, И. В. Особенности инновационного управления человеческими ресурсами в современных условиях / И. В. Шалимов // Трансформация процессов управления: менеджмент и инновации, цифровизация и институциональные преобразования : сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 25 ноября 2021 года. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 429-434. – EDN SICXLH.

4. Шалимов, И. В. Специфика использования цифрового подхода в управлении человеческими ресурсами / И. В. Шалимов // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы IV международной научно-практической конференции, Донецк, 24 марта 2022 года / Отв. редактор И.П. Подмаркова. – Донецк: Общество с ограниченной ответственностью "Цифровая типография", 2022. – С. 272-277. – EDN IJPBUS.

5. Шалимов, И. В. Особенности трансформации современного менеджмента в эпоху цифровизации / И. В. Шалимов // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы IV международной научно-практической конференции, Донецк, 24 марта 2022 года / Отв. редактор И.П. Подмаркова. – Донецк: Общество с ограниченной ответственностью "Цифровая типография", 2022. – С. 268-272. – EDN HEFUSY.

6. Шалимов, И. В. Особенности организации воспитательной работы в условиях цифровизации / И. В. Шалимов, Г. А. Бондарева // Цифро-вые инструменты в образовании : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сургут, 06–07 апреля 2023 года / Редколлегия: А.В. Иванова [и др.], отв. редактор С.А. Третьяков. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2023. – С. 140-141.

7. Экономическое развитие в цифровую эпоху : Материалы конф. / А. С. Аброскин, Ю. К. Зайцев, Г. И. Идрисов [и др.]. – Москва : Дело, 2019. – 89 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ РФ

Юрьева А. Д., Бятова С.Е.

Научный руководитель Я.Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье показана актуальность проблемы региональной информационной дифференциации как неравенства доступа к интеллектуальным ресурсам и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Цифровое неравенство является отражением социального и экономического неравенства между странами, регионами, группами людей.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии, цифровое неравенство, информационное пространство, дифференциация экономического пространства, электронное правительство, интеллектуальный капитал.

REGIONAL AND SPATIAL CHARACTERISTICS AND CHALLENGES IN OVERCOMING THE DIGITAL DIVIDE

A. D. Yureva, S. E. Byatova

Scientific supervisor Ya. Yu. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article shows the relevance of the problem of regional information differentiation as inequality of access to intellectual resources and information and communication technologies (ICT). Digital inequality is a reflection of social and economic inequality between countries, regions, groups of people.

Keywords: informatization, information and communication technologies, digital inequality, information space, differentiation of economic space, e-government, intellectual capital.

Глобальное распространение информационных электронных сетевых технологий и средств коммуникации являются основной движущей силой перехода к инновационной системе управления. Эта тенденция подчеркивает ключевую роль умелого использования современных технологий для агрегирования, анализа, категоризации и распространения информации.

На сегодняшний день, в российской экономике происходит заметный сдвиг в сторону информационной фазы развития. Этот сдвиг характеризуется интенсификацией информационных процессов во всех секторах общества в сочетании со стремительной интеграцией информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако степень информатизации социально-экономической сферы России демонстрирует заметные различия. Некоторые регионы находятся на переднем плане внедрения ИКТ, в то время как другие резко отстают, что приводит к ярко выраженному "цифровому разрыву". Этот разрыв способствует формированию неравномерного информационного развития, который, в свою очередь, влияет на оперативную эффективность социально-экономической системы страны. [3]

Зарождение информатизации в России можно проследить с середины 1980-х годов, и эта тенденция активно сохраняется по сей день. Развитие национального информационного

пространства – это слияние динамики рынка и государственного надзора. Интересно, что эволюция Интернета в России предшествовала установлению государственных нормативных актов, регулирующих его использование. В настоящее время правительство активно работает над расширением охвата инфраструктуры "электронного правительства" по всей стране. Взаимодействие между рыночными силами и вмешательством государства в формирование национального информационного пространства представляется относительно неисследованной областью экономических исследований. Различные другие переменные также играют значительную роль в этой области. [1]

Существует значительный цифровой разрыв между развитыми и развивающимися регионами.

Цифровое неравенство в российских регионах представляет собой многогранную и насущную проблему. По своей сути, это неравенство проистекает из нескольких взаимосвязанных причин.

Прежде всего, серьезным препятствием является финансовый барьер для доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Этот барьер затрагивает возможности как правительства, так и отдельных лиц, отражая более широкий экономический разрыв внутри страны. Следовательно, цифровой разрыв возникает не просто как технологический разрыв, но и как отражение экономических диспропорций и социального расслоения, подпитываемых неравным доступом к ИКТ и их использованием. [2]

При анализе социально-экономической системы России при тщательном изучении распределения доходов среди ее населения выявляется поразительное неравенство. Важный показатель, коэффициент Джини, показывает, что доходы 20% самых богатых людей в России превышают доходы 20% самых бедных в 16,2 раза. Такое неравенство в распределении богатства ставит Россию в уникальное положение с точки зрения социального расслоения, превосходя в этом отношении все европейские страны, в том числе страны с историей социалистического правления. Для сравнения, такие страны, как Германия, Финляндия и Словакия, демонстрируют заметно более низкий коэффициент фондирования, составляющий 6,9, 5,6 и 5,1 раза соответственно. Даже в таких странах, как Индия и Турция, с коэффициентами 7,5 и 14, неравенство доходов в России остается заметно более выраженным.

Это экономическое разделение имеет глубокие последствия для доступа к образованию и технологическим ресурсам. Ключевым проявлением этого является различная степень проникновения Интернета, что является важнейшим аспектом цифрового неравенства. Дифференциация в доходах напрямую коррелирует с неодинаковым доступом к информационно-коммуникационным технологиям, выявляя многогранную проблему в цифровой сфере.

Еще один аспект, способствующий информационному неравенству в России, связан со слабо развитым состоянием ее телекоммуникационной инфраструктуры. Качество и стоимость телекоммуникаций, включая телефонные линии, отстают от западных стандартов. Региональные различия значительны: скорость соединения в некоторых районах составляет почти десятую часть от московской. Сопоставимая интенсивность использования Интернета в мегаполисах и регионах зависит от улучшения качества инфраструктуры и доступности по цене. [4]

Кроме того, стоимость интернет-услуг усугубляет цифровое неравенство. Данные за 2022 год иллюстрируют этот момент: среднемесячная стоимость домашнего интернета значительно варьировалась в разных городах, варьируясь от 500 рублей в Москве (1,2% дохода) до 1700 рублей в Хабаровске (18% дохода). Это экономическое бремя формирует ландшафт доступности Интернета, еще больше углубляя цифровую пропасть. Распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) изменяет контуры неравенства и справедливости, переходя от чисто денежной основы к той, которая сосредоточена вокруг доступа к информации.

Модели использования Интернета также играют решающую роль в цифровом неравенстве. Хотя Россия занимает второе место в Европе по количеству интернет-

пользователей, уступая только Германии, она отстает по уровню развития Интернета и интенсивности его использования предприятиями и населением. Согласно индексу электронной интенсивности, разработанному Boston Consulting Group (BCG), в 2009 году Россия немного отстала от Бразилии и существенно отстала от лидеров в области информатизации, таких как Великобритания, Швеция и Дания. Разница в интенсивности использования электронной связи между крупными городами России и ее регионами разительна: показатель Москвы в 2,4 раза превышает средний показатель по стране.

Наконец, огромное географическое пространство России, крупнейшей страны по площади суши в мире, усугубляет цифровой разрыв. Географические различия существенно влияют на ценообразование информационных продуктов и услуг, создавая уникальные проблемы при обеспечении доступа к Интернету в сельских районах и требуя увеличения инвестиций. [1]

Глобализация оказывает глубокое влияние на цифровую пропасть в России. Те, кто владеет ИКТ и имеет доступ к ним, имеют расширенные возможности для получения высокооплачиваемой работы как внутри страны, так и за рубежом, тем самым повышая свою мобильность рабочей силы. ИКТ позволяют предприятиям любого размера работать онлайн, при этом интернет-среда предлагает более демократичную платформу, которая поддерживает малые и средние предприятия с помощью различных сервисных и контент-платформ, а также платежных систем. Примером может служить ульяновская компания малого бизнеса Eswid, которая в основном обслуживает иностранных клиентов, на долю которых приходится 90% ее клиентской базы. Таким образом, Интернет становится катализатором социально-экономической и информационной глобализации.

Наконец, важным фактором, способствующим цифровому неравенству в России, является слаборазвитость нормативно-правовой базы, регулирующей работу Интернета, и недостаточность правительственных инициатив по стимулированию развития ИКТ. Этот недостаток нормативно-правовой базы и политики препятствует продвижению страны по пути преодоления цифрового разрыва. [3]

В таблице 1 представим пути преодоления цифрового неравенства.

Таблица 1

Пути преодоления цифрового неравенства регионов РФ

Путь преодоления цифрового неравенства	Описание
Развитие инфраструктуры связи	Расширение доступа к высокоскоростному интернету, создание сетевой инфраструктуры.
Образование и повышение грамотности	Развитие образовательных программ и инициатив для повышения цифровой грамотности населения.
Поддержка малого и среднего бизнеса	Предоставление финансовой и технической поддержки малому и среднему бизнесу в сфере информационных технологий.
Формирование цифровых кластеров	Создание технологических парков и инновационных кластеров для стимулирования развития цифровой экономики.
Повышение доступности электронных услуг	Разработка и внедрение государственных и муниципальных сервисов, доступных через интернет.
Развитие цифровых навыков	Проведение обучающих программ и курсов по цифровым навыкам для населения, включая пожилых и малообеспеченных граждан.
Инновации и исследования	Финансирование и поддержка научных исследований и инновационных проектов в сфере информационных технологий.
Развитие цифровой экосистемы	Создание благоприятных условий для стартапов, инвестиций и развития цифровой экосистемы в регионах.

Подводя итог, можно сказать, что цифровое неравенство в России является сложной проблемой, на которую влияет множество экономических, инфраструктурных и регулятивных факторов. Это проявление более широких социальных диспропорций и существенное препятствие на пути целостного развития страны в глобальную информационную эпоху.

Литература

1. Бобков В. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития. – Экономист. – 2012. – №№ 12. – С. 47.
2. Дятлов С.А. Электронное правительство как организационная форма реализации интеллектуально-информационного капитала на макроуровне // Экономика образования.- 2013.- № 3.- С. 56-63.
3. Корчагин П. Инновационная активность и инновационная восприимчивость региона: методика рейтингования // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – №№ 12. – С. 93.
4. Мельникова Л.В. Стратегия развития или освоения: что остается? // ЭКО. – 2013. – № 2. – С. 6.

Секция 2
НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 656.073.3

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗМЕЩЕНИЮ И КРЕПЛЕНИЮ ГРУЗОВ
В ТРАНСПОРТНЫХ КОНТЕЙНЕРАХ**

А.С. Алексеева

М.И. Малышев

г. Москва, Россия

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(МАДИ)

Интермодальные технологии и использование различных видов магистрального транспорта обеспечивают перевозку грузов на значительные расстояния. Смена видов транспорта осуществляется без непосредственной перегрузки перевозимого груза благодаря использованию универсальных транспортных контейнеров. При этом обеспечивается необходимое качество перевозки, в том числе сохранность грузов. Транспортные контейнеры защищают грузы от внешнего воздействия. При этом груз может быть поврежден в случае неправильного крепления при размещении внутри транспортного контейнера. В данной работе определены виды фиксации грузов в контейнере, а также описаны правила размещения грузов при выполнении интермодальных перевозок.

Ключевые слова: *интермодальные перевозки, размещение грузов в контейнерах, требования к креплению грузов, средства для фиксации грузов, погрузка грузов в транспортный контейнер.*

**BASIC REQUIREMENTS FOR THE PLACEMENT AND FASTENING OF GOODS
IN SHIPPING CONTAINERS**

A.S. Alekseeva

M.I. Malyshev

Moscow, Russia

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

Intermodal technologies and the use of various types of trunk transport ensure the transportation of goods over considerable distances. The change of modes of transport is carried out without direct overload of the transported cargo due to the use of universal transport containers. At the same time, the necessary quality of transportation is ensured, including the safety of goods. Shipping containers protect cargo from external influences. In this case, the cargo may be damaged in case of improper attachment when placed inside the transport container. In this paper, the types of cargo fixation in a container are determined, and the methods of cargo placement during intermodal transportation are described.

Keywords: *intermodal transportation, cargo placement in containers, cargo fastening requirements, means for cargo fixation, cargo loading into a transport container.*

Контейнер с жесткой рамой и пластинчатой облицовкой специальной формы – это универсальная тара, которая может гарантировать полную сохранность его содержимого при транспортировке различными видами транспорта.

С учетом значительной доли контейнерных перевозок в общем мировом грузообороте и использовании различных видов транспорта, важно обеспечить сохранность грузов внутри контейнера [1].

Контейнерные перевозки имеют существенное значение для развития транспортной системы и обеспечения конкурентоспособности национальных перевозчиков на внутреннем и внешнем рынках [2].

Однако грузовой модуль может выполнить свою задачу только в том случае, если груз установлен правильно и его крепление надежно, что исключает возможность перемещения. Содержимое блока должно сохранять устойчивое горизонтальное положение даже во время перемещения различных крановых устройств. Эффективное решение этой проблемы гарантирует безопасность самого загрузочного модуля и его содержимого. Правила погрузки контейнеров, специфика размещения и крепления товара зависят от физических и геометрических характеристик товара.

Цель работы заключается в формулировании основных требований по размещению и креплению груза в контейнере.

Специальные инструменты, предназначенные для правильного размещения и удержания товара:

- Заполнение свободного пространства и необходимое разделение содержимого модуля обеспечиваются деревянными балками и досками, решетками, пустыми поддонами, гофрированным картоном и подержанными шинами;

- На некоторых участках нагрузка фиксируется сеткой;
- При погрузке в несколько слоев используйте деревянные балки и плиты, решетки;
- Ремни, тросы, веревки, ремни из полимерных материалов, цепи могут использоваться для крепления грузов;

- Кокосовый коврик, противоскользящий спрей, резиновый коврик используется для уменьшения скольжения предметов по полу.

Общие правила размещения товаров в контейнерах.

Независимо от типа продукта, существует несколько общих правил его помещения в емкость, и эти правила необходимо соблюдать:

- Нагрузка на поверхность пола должна распределяться равномерно.
- Максимальная линейная нагрузка 20-футового контейнера не должна превышать 4,5 тонны на метр, а максимальная линейная нагрузка 40-футового контейнера не должна превышать 3,0 тонны.

- При погрузке вилочными погрузчиками и кранами желательно, чтобы центр тяжести груза совпадал с центром пола.

- Максимальный вес грузового отсека в среднетоннажном модуле составляет 1,0 тонны, а максимальный вес грузового отсека в крупнотоннажном модуле - 1,5 тонны.

- Расстояние между дверью и товаром составляет не менее 3-5 см. Никакого давления на дверь. Большой зазор – более 20 см – не допускается.

- Тяжелый груз с двухслойной конструкцией расположен внизу, а легкий - сверху. Опасные грузы должны размещаться только в нижней части модуля. При одноступенчатом размещении, самое тяжелое – в центре, а самое легкое - по периферии.

- Одна из половин металлического контейнера не может держать более 60% общего веса груза.

- При установке бочек на нескольких уровнях требуются промежуточные крепежные детали.

- Запрещается использовать болты, гвозди и скобы для жесткого соединения предметов с конструкцией корпуса.

- Фанера, древесноволокнистая плита, древесностружечная плита используются в качестве защитных покрытий для торцевых стен, своего рода заградительные щиты.

Как закрепить грузы разными способами: обеспечьте отдельное крепление для каждого груза. На все грузовые модули наносится максимальная грузоподъемность, превышать которую можно не более чем на 50 кг. Схема размещения товара в контейнере производится заранее.

Правила погрузки рулонов и труб в контейнеры.

Вилочные погрузчики используются для погрузки барабанов, бочек и труб большого диаметра. Доски, трубы и рулоны могут быть уложены отдельно или закреплены вместе в одну грузовую единицу.

Особенности погрузки и фиксации труб и рулонов:

- Допускается крепление только потолочными растяжками с помощью колец и проушин, входящих в комплектацию модуля. Нагрузка на проушины не должна превышать 300 кг/см.

- Предметы длиной до 2,25 метра размещаются поперек модуля, а более 2,25 метра вдоль контейнера.

- Для неупакованного груза, подаваемого в блок с помощью средств механизации, на пол подстилают доски толщиной не менее 40 мм и шириной 150 мм. Длина досок, подкладываемых под груз, уложенный поперек тары, должна быть равна длине грузовых единиц.

- Торцевая стена закрыта щитом.

- Изделия в металлической упаковке, если вес грузового пространства не превышает 1 тонны, устанавливаются на 1 этаже на вертикально расположенной облицовке.

- На обоих концах продольных досок у торцевой стенки, укладывают упорный брус, по длине равный ширине модуля. Сечение упорного бруса – не менее 50x150 мм. Такой же упорный брус предусматривают со стороны дверей.

- Распорка расположена рядом с упорной балкой и предельным грузовым пространством. Его поперечное сечение составляет не менее 50x150 мм, а под распоркой имеется подкладка, толщина которой равна толщине подкладки под грузовое пространство.

- Грузовое пространство отделено от продольных стен фанерой, картоном и деревянными панелями.

Сложная транспортная система – это функционирующая с применением интеллектуальных инструментов структура взаимосвязанных средств и устройств, обеспечивающая выполнение в соответствии с целями систем высшего порядка необходимых операций в интересах участников транспортного процесса [3].

Помимо обеспечения крепления грузов при размещении в транспортных контейнерах и транспортировки необходимо осуществлять контроль сохранности грузов при выполнении погрузо-разгрузочных операций. Контроль сохранности грузов в контейнерах при выполнении интермодальных перевозок может выполняться как специалистами грузового терминала, так и с применением компьютерно-программных интеллектуальных инструментов [4].

Обеспечение необходимого качества перевозки, в том числе сохранности грузов, достигается благодаря использованию транспортных контейнеров, но при условии соблюдения основных требований к размещению и креплению грузов.

Правила размещения грузов в транспортных контейнерах при выполнении интермодальных перевозок являются неотъемлемой частью общей концепции выполнения логистических операций [5].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что каждый вид груза, перевозимый в контейнере, должен быть закреплен и размещен согласно требованиям. Правильное размещение важно для того, чтобы груз не повредился при загрузке, транспортировке и не повредил контейнер. Несоблюдение правил по фиксации груза влечет за собой ряд обстоятельств, таких как полная или частичная утрата товара.

Литература

1. Lee C. Y., Song D. P. Ocean container transport in global supply chains: Overview and research opportunities //Transportation Research Part B: Methodological. – 2017. – Т. 95. – С. 442-474.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р) / М.: Правительство РФ, 2021.
3. Малышев, М. И. Сложные транспортные системы: сформировавшиеся понятия и современное определение / М. И. Малышев // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2023. – № 43. – С. 117-126. – EDN ECAOLK.
4. Малышев, М. И. Использование возможностей искусственного интеллекта для выявления повреждённых грузов по внешнему виду упаковки при выполнении логистических операций / М. И. Малышев // Мир транспорта. – 2022. – Т. 20, № 4(101). – С. 61-72. – DOI 10.30932/1992-3252-2022-20-4-5. – EDN YUYQBL.
5. Беляев, В. М. Логистическая система предприятия, осуществляющего доставку товаров по предварительным заказам / В. М. Беляев, М. И. Малышев // . – 2009. – № 4. – С. 17-18.

УДК 332.02

ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.В. Асеева, А.В. Калининская, М.Ю. Михайличенко
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация:** в научной статье представлены результаты исследования основных векторов и подходов к формированию условий для пространственного развития региональных субъектов России (на примере Белгородской области). Проанализированы основные задачи и цели пространственного развития в Белгородской области. Определены основные тенденции и острые проблемы в обеспечении социально-экономического развития региона. Актуальность данной тематики обусловлена тем, что благодаря пространственному развитию обеспечивается выравнивание социально-экономической дифференциации регионов.*

***Ключевые слова:** пространственное развитие; Белгородская область; социально-экономическое развитие; социально-экономическая дифференциация; региональное управление.*

***Благодарности:** исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».*

PRIORITIES AND NEW APPROACHES TO SPATIAL DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

D.V. Aseeva, A.V. Kalinskaya, M.Yu. Mikhailichenko
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Abstract: *the scientific article presents the results of a study of the main vectors and approaches to creating conditions for the spatial development of regional subjects of Russia (using the example of the Belgorod region). The main tasks and goals of spatial development in the Belgorod region are analyzed. The main trends and acute problems in ensuring the socio-economic development of the region are identified. The relevance of this topic is due to the fact that thanks to spatial development, the equalization of socio-economic differentiation of regions is ensured.*

Key words: *spatial development; Belgorod region; socio-economic development; socio-economic differentiation; regional management.*

Acknowledgements: *the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University «BelSU» FZWG-2023-0014, the topic of the project «Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development»*

В нынешнее время в практике государственного управления и региональной политики в России принята стратегия пространственного развития на период до 2025 г., которая ставит за задачу обеспечение координированных действий органов власти по реализации приоритетов пространственного развития субъектов и муниципальных образований. Актуальность данного подхода обусловлена тем, что благодаря пространственному развитию обеспечивается выравнивание социально-экономической дифференциации регионов страны. Одним из регионов, требующего особого внимания к реализации стратегии пространственного развития, является Белгородская область.

Белгородская область является регионом России, экономическая система которого имеет преобладание агропромышленного и индустриального характера. Основной тенденцией социально-экономического развития данного региона является усиление роли городов, из-за чего многие сельские территории находятся в упадке, при том, что сельскохозяйственная деятельность имеет важное значение в формировании валового регионального продукта. К 2023 году в Белгородской области сформировалась миграционная тенденция внутреннего перемещения населения, из-за чего экономически активные граждане переезжают в центры, как Москва и Московская область. Это создает угрозу социально-экономической дифференциации региона в сравнении с другими региональными субъектами России [3].

Поскольку на период до 2025 г. в России принята стратегия пространственного развития, то соответственно ее ключевые цели и задачи ложатся в основе разработки приоритетов пространственного развития и регионов в отдельности. К ним относятся [1]:

1. Совершенствование транспортной инфраструктуры для обеспечения устойчивых цепей поставок и комфортного осуществления пассажирских перевозок.
2. Ликвидация между регионами социально-экономической дифференциации, чтобы обеспечить равномерное распределение национального дохода.
3. Расширение географии и ускорения экономического роста и инновационного развития через создание специальных экономических зон, промышленных кластеров и региональных программ финансово-налоговой поддержки субъектов предпринимательства.
4. Повышение устойчивости системы расселения через принятие решений по обеспечению роста качества жизни населения в сельских территориях.

С целью реализации директив, продиктованных Стратегией пространственного развития РФ, в Белгородской области разработана долгосрочная программа развития отраслей социально-экономической сферы, которая включает такие национальные проекты, как «Образование», «Здоровье», а также «Программу улучшения качества жизни населения Белгородской области» [4].

Исходя из вышеперечисленного перечня целей и задач, органы региональной власти Белгородской области прорабатывают вопросы, которые позволят обеспечить комфортный

переход региона к стратегии пространственного развития. Для этого определены следующие приоритеты:

- стимулирование создания и развития новых центров экономического роста в регионе, обеспечивающие запуск бизнес-проектов и организацию дополнительных рабочих мест;
- стимулирование интенсивного развития муниципальных образований в регионе, которые имеют низкие показатели социально-экономического положения и качества жизни населения, но при этом, обладающие нереализованным социально-экономическим потенциалом;
- обеспечение реализации мероприятий по социальному обустройству территорий, которые имеют недостаточную плотность проживающего населения, но при этом, не обладающие нереализованным социально-экономическим потенциалом.

Среди главных проблем пространственного развития Белгородской области – это то, что перспективная молодежь, которая в дальнейшем должна выступить фундаментом «среднего класса» региона, склонна к переезду в другие территории (большие города, демонстрирующие высокие темпы урбанизации населения).

Как показывает официальная статистика – текущей тенденцией пространственного развития не только в Белгородской области, но и в большинстве региональных субъектов России, является рост практической роли агломераций крупнейших территорий и концентрация трудовых ресурсов в крупных городах, что негативно влияет на развитие отдаленных городов в депрессивных регионах страны.

Можно предложить то, что из-за продолжения такой тенденции будет ухудшаться социально-экономическое неравенство между регионами, вследствие чего эффективность бюджетной политики государства – снижаться. Соответственно, для органов власти Белгородской области остро стоит вопрос совершенствования стратегии пространственного развития и возможно применения инновационных подходов к решению поставленных задач [2].

Помимо вышерассмотренных тенденций в Белгородской области существуют следующие острые проблемы, которые препятствуют реализации стратегии ее пространственного развития [4]:

- низкий уровень комфорта жизни в городских территориях;
- низкая доля предприятий с производством продукции высокой добавленной стоимости;
- недостаточное количество центров инновационного развития;
- недостаточно развитая магистральная транспортная инфраструктура;
- отсутствие эффективного механизма межрегионального взаимодействия;
- возрастание демографической нагрузки на экономически активную категорию населения;
- отставание региона от средних показателей социально-экономического развития в России.

Таким образом, ключевым подходом пространственного развития Белгородской области будет реализация стратегии, в рамках которой среди основных приоритетов – стимулирование создания новых центров экономического роста и инновационного развития, повышение комфорта жизни населения, обеспечение развития социальной и транспортно-логистической инфраструктуры. В рамках данных приоритетов необходимо разрабатывать мероприятия, которые будут направлены на интенсивное развитие региона, обеспечивая его социально-экономическое развитие до средних по России значений, а также стимулировать инновационно-ориентированную хозяйственную деятельность предприятий.

Литература

1. Бухвальд Е.М. Стратегия пространственного развития и новый этап муниципальной реформы в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4. С. 51-54.
2. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №1.
3. Шулякова В.В., Выродов Н.Ю., Яковенко В.А., Донской А.Д. Динамическая характеристика пространственного развития экономики Белгородской области // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 406-410.
4. Полуянова Н.В. Социально-экономическое развитие Белгородской области в условиях пространственного развития Российской Федерации // Экономические науки. 2022. № 210. С. 153-158.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Я.Ю. Бондарева,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению влияния качества экономического пространства на формирование межрегионального сетевого взаимодействия. Автором отмечено, что участники сетевых структур, функционирующих в регионах с высоким экономическим потенциалом, во многом снижают вероятность возникновения дополнительных финансовых и временных издержек при взаимодействии. Определено, что экономическое пространство с высокой степенью концентрации может стать основой и сформировать условия для возникновения эффективных сетевых структур. На примере Белгородской области, как региона с высоким уровнем экономического потенциала, выявлены процессы активизации межрегионального сетевого взаимодействия, рост соглашений о межрегиональном сотрудничестве в сфере разработки, освоения и развития наукоемких производств и технологий.

Ключевые слова: экономическое пространство, межрегиональное взаимодействие, регион, сети, сетевые структуры.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

THE IMPACT OF THE QUALITY OF ECONOMIC SPACE ON INTERREGIONAL NETWORK INTERACTION

Ya.Yu. Bondareva,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

The article is devoted to the study of the influence of the quality of economic space on the formation of interregional network interaction. The author notes that participants in network structures operating in regions with high economic potential largely reduce the likelihood of

additional financial and time costs during interaction. It is determined that an economic space with a high degree of concentration can become the basis and create conditions for the emergence of effective network structures. Using the example of the Belgorod region as a region with a high level of economic potential, the processes of intensification of interregional network interaction, the growth of agreements on interregional cooperation in the field of development, development and development of high-tech industries and technologies are revealed.

Keywords: economic space, interregional interaction, region, networks, network structures.

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the theme of the project "Spatial network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

В современных условиях качество экономического пространства приобретает все большее значение и позволяет решать стратегические задачи государства. Качество экономического пространства является комплексной характеристикой, которую определяет множество факторов. В настоящее время существует несколько ключевых аспектов, которые оказывают влияние на качество экономического пространства: институциональная система, инновации и научно-технический потенциал, развитая инфраструктура, уровень человеческого капитала, а также бизнес-климат. Эти факторы, взаимодействуя друг с другом, определяют качество экономического пространства. «Качество экономического пространства страны и ее регионов оказывает непосредственное влияние на развитие национальной и региональных социально-экономических систем (рис. 1). Степень концентрации экономического пространства формирует условия для межрегионального сетевого взаимодействия» [1].

На основе этого можно предположить, что качество экономического пространства регионов оказывает влияние на возникновение эффективных сетевых структур. Оптимальное использование экономической среды предполагает создание благоприятных условий для развития субъектов экономики и максимального использования их потенциала.

Рис. 1. Влияние качества экономического пространства на взаимодействие субъектов региональных экономических систем [4]

«Для оптимизации использования и обеспечения целостности регионального и национального экономических пространств, а также смягчения негативных последствий, связанных с рецессией и депрессией, эффективное межрегиональное взаимодействие

становится ключевым условием. В этом контексте возникает необходимость создания новой основы для установления связей между субъектами региональных взаимодействий с использованием сетевых технологий, особенно в сфере коммуникации» [2].

Построение сетей коммуникации может способствовать более эффективной передаче информации между регионами, укреплению связей и обмену опытом, а также созданию благоприятных условий для совместных проектов и участия в межрегиональных программах. Сетевые технологии также позволяют сократить географические и временные преграды, способствуя более интенсивному и быстрому обмену информацией и ресурсами между регионами.

Таким образом, развитие сетевых технологий и применение сетевых подходов к межрегиональному взаимодействию имеют большой потенциал для повышения эффективности экономического развития и снижения негативных последствий, возникающих в экономическом пространстве. Они позволяют создать более гибкую, открытую и приспособляемую структуру взаимодействия между регионами, способствуя их интеграции и сотрудничеству. «Эффективность сетевой организации любой деятельности состоит в том, что ее результат нелинейно повышается при росте масштабов сети. Каждый узел сети, будь то производитель или потребитель продукции, получает дополнительный эффект от простого увеличения количества узлов» [4]. В данном контексте особую значимость приобретают вопросы исследования влияния качества экономического пространства на развитие межрегиональных сетевых взаимодействий.

Рассмотрим на примере Белгородской области имеет ли место влияние качества экономического пространства на формирование и развитие межрегиональных сетевых структур. Формирование, функционирование и развитие экономического потенциала региона характеризуется совокупностью индикаторов, то есть ориентирующих указателей. Одним из основных является размер валового регионального продукта (ВРП), динамика величины валового регионального продукта ЦФО за 2019–2021 годы отображена на рисунке 2.

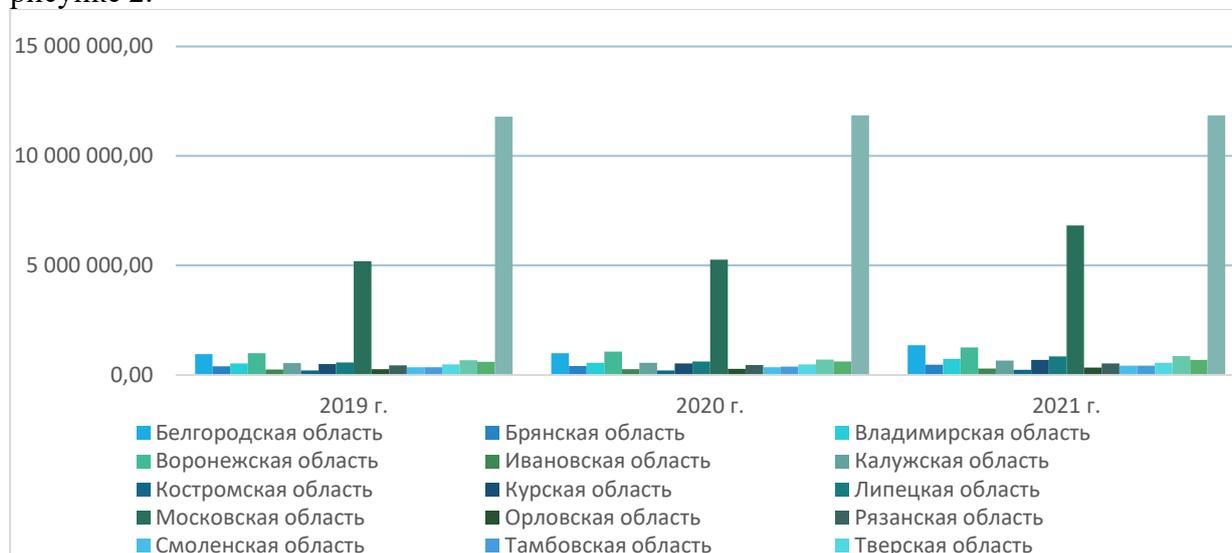

Рис. 2. Валовой региональный продукт ЦФО, млн. руб. [3]

Обращаясь к структуре ВРП Белгородской области, можно отметить, что промышленность играет ключевую роль в формировании ее экономики, внося 36,9% в общий объем ВРП. Значительная доля инвестиций направляется именно в промышленные производства, составляя 50,9% от общего объема инвестиций в регионе. Отметим, что 70% этих инвестиций приходится на обрабатывающую промышленность. Сельское хозяйство также является важным компонентом экономики Белгородской области, внося 16,9% в структуру ВРП. Торговля занимает 12,6% в общей структуре ВРП области. Белгородская область демонстрирует стабильный рост ВРП за последние годы, что свидетельствует о

эффективном использовании её экономического потенциала. Область занимает третье место в ЦФО по объему ВРП, что является важным достижением для региона. В дальнейшем исследовании структуры ВРП ЦФО за 2021 год, исключение города Москва позволит более точно оценить структурные особенности остальных регионов и их вклад в экономику Центрального федерального округа.

Рис. 3. Распределение валового регионального продукта ЦФО по субъектам РФ в среднем за 2019 – 2021 гг., млн. руб. [3]

В представленной на рисунке 3 структуре наибольшая доля валового регионального продукта приходится на Московскую область – 36%. Костромская область по уровню исследуемого показателя занимает последнее место среди областей ЦФО и в структуре занимает лишь 1,9%. На долю других областей, входящих в состав ЦФО, приходится от 2,1 % (в частности, данному значению соответствуют показатели Орловской и Ивановской областей) до 7,8 % (Белгородская область).

Таким образом, Белгородская область находится среди лидеров Центрального федерального округа относительно среднего по округу и по стране значения ВРП. Также следует отметить и индекс промышленного производства (ИПП) области для которого характерны опережающие среднестрановые темпы роста. Но при этом по итогам 2021 года наблюдается снижение, хотя индекс снизился существенно меньше, чем у всех регионов России в совокупности. Индекс промышленного производства в 2021 году составил 102,6% к уровню 2019 г. Снижение темпов прироста данного показателя в 2021 году обусловлено в первую очередь влиянием на экономику региона пандемии COVID-19, однако положительный прирост сохранился.

В целом место Белгородской области в экономике и социальной сфере характеризуется позициями в первом и втором десятке среди субъектов Российской Федерации и в первой пятерке среди регионов, входящих в Центральный федеральный округ. Таким образом, экономический потенциал региона несмотря на многие вызовы остается на высоком уровне, а качественное экономическое пространство является важным элементом при формировании межрегионального сетевого взаимодействия.

Так, на сегодняшний день в Белгородской области действует более 50 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве и более десятка планов мероприятий (протоколов) по реализации соглашений с субъектами РФ (рис. 4).

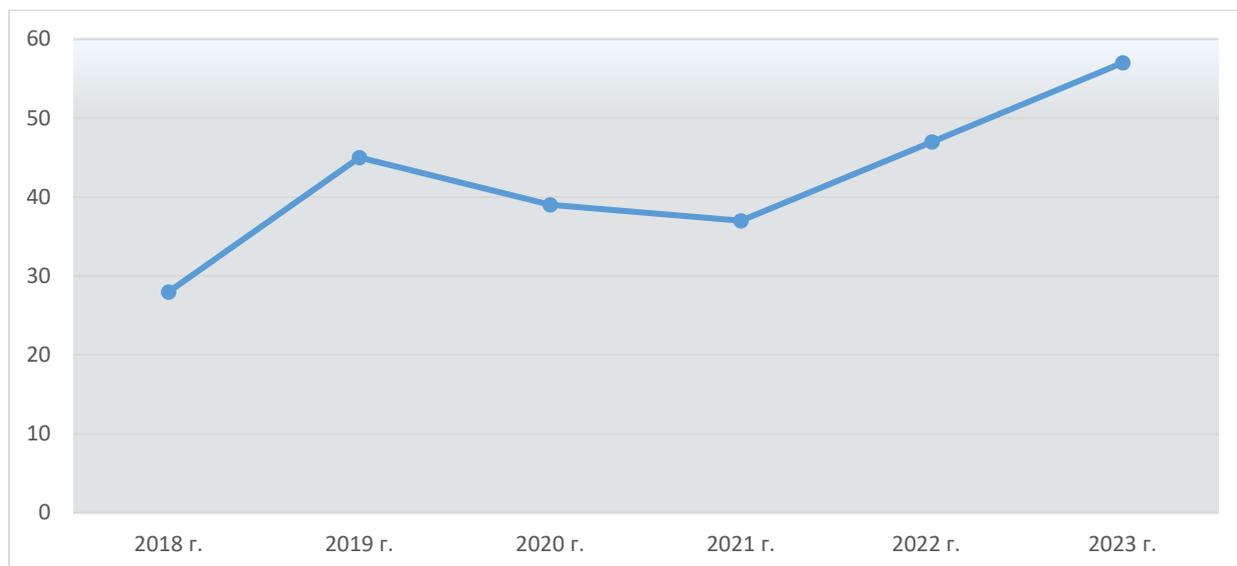

Рис. 4. Количество подписанных соглашений о сотрудничестве между Белгородской областью и регионами РФ в 2018-2023 гг. [3]

Важным событием и примером межрегионального сетевого взаимодействия являются соглашения о сотрудничестве Белгородской области с Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Рязанской областями направленные на развитие деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Инновационные решения в АПК», а также Ненецким автономным округом, Мурманской и Архангельской областями по развитию научно-образовательного центра мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования».

В рамках соглашений регион принимает активное участие в сфере разработки, освоения и развития наукоемких производств и технологий, организации производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции, в обмене научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками в наукоемких отраслях промышленности, а также привлечение новых участников, партнеров и инвесторов. На наш взгляд, научно-образовательные центры являются новой формой пространственно-сетевое взаимодействия и позволяют с большей долей эффективности реализовывать экономический потенциал регионов. Инструменты НОЦ представляют собой эффективный способ достижения поставленных результатов при поддержке государства.

В работу центров вовлечены ведущие научно-исследовательские институты, центры, вузы со всей России, которые формируют разветвленную сетевую структуру взаимодействия используя в качестве основы свой экономический потенциал. Межрегиональные сетевые структуры позволят решать вопросы национального значения, объединят усилия для создания разработок мирового уровня и подготовки высококвалифицированных кадров. А основой для таких форм взаимодействия, на наш взгляд, является экономический потенциал и качество экономического пространства.

Литература

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 309–323.
2. Костарева, Л. В. Сетевые структуры в экономическом пространстве региона / Л. В. Костарева // Вестник факультета управления Челябинского гос. ун-та. – 2017. – № 2 (398). – С. 33-36.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2022. 1124 с.

4. Родионова, Н.Д. Влияние качества экономического пространства на сетевое взаимодействие субъектов региональной инновационной системы / Н.Д. Родионова // Финансы и кредит. – 2013. – № 41 (569). – С. 42-47.

УДК 327.57

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ПРИГРАНИЧНЫМ РЕГИОНОМ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.В. Владыка
В.А. Лозин,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты изменений в сфере инвестиционных отношений между федеральным центром и приграничным регионом (на примере Ростовской области), рассмотрена динамика инвестиций и источники их формирования.

Ключевые слова: федеральный центр, регион, инвестиции.

ASSESSMENT OF CHANGES IN THE FIELD OF INVESTMENT RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL GOVERNMENT AND THE BORDER REGION (BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

M.V. Vladyka
V. A. Lozin,
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

We examine aspects of changes in the field of investment relations between the Federal Government and the border region (using the example of the Rostov region). We explore the dynamics of investments and the sources of their funding.

Key words: Federal Government, region, investment.

Инвестиции – неотъемлемая часть современной экономики. Они могут существовать в различной форме и иметь различные источники финансирования. В данной статье мы рассмотрим каким образом изменились инвестиционные отношения между федеральным центром и Ростовской областью.

Для начала следует отметить, что, согласно данным Росстата, объем инвестиций в основной капитал в Ростовской области рос каждое десятилетие. Представим данные ниже, на рисунке 1.

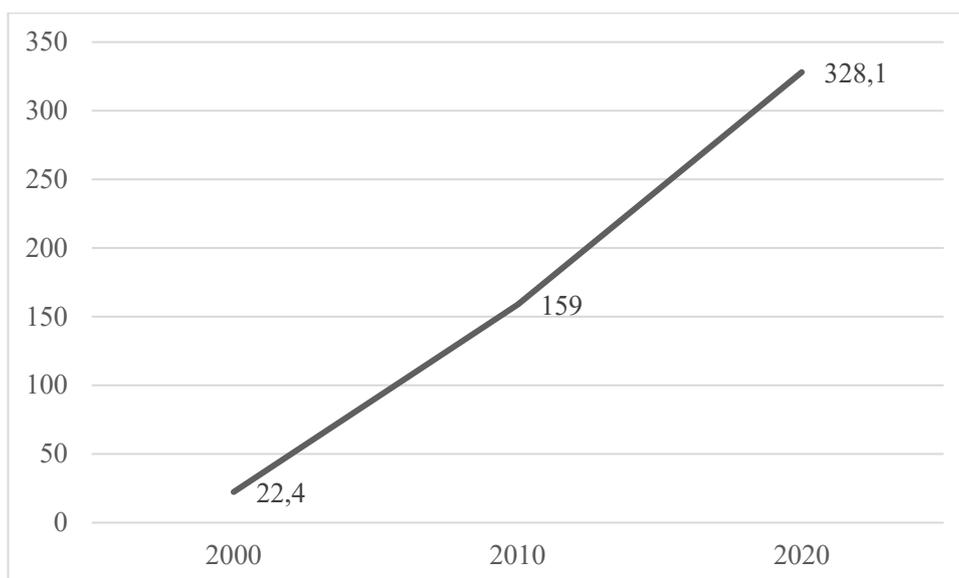

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Ростовской области за 2000–2020 гг. (млрд рублей) [1]

Как мы можем видеть, объем инвестиций в основной капитал в Ростовской области вырос в 14 раз в 2020 году по сравнению с 2000 и в чуть более, чем 2 раза в 2020 году по сравнению с 2010 годом.

Данная положительная динамика продолжилась и в последующие годы. Так, к примеру, в 2021 году объем инвестиций в основной капитал Ростовской области составил 393,8 млрд рублей, а в 2022 году уже 465,5 млрд рублей, увеличившись в 1,2 раза.

Следует сказать, что данная динамика не выбивается из тренда последнего десятилетия. Так средний темп роста инвестиций в основной капитал Ростовской области составлял 108,8 за период с 2010 года по 2022 год. Это можно наглядно проследить в таблице 1.

Таблица 1
Динамика инвестиций в основной капитал в Ростовской области за 2010–2022 гг. (млрд рублей, %) [2]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Млрд руб.	159	166	208	254	264	309	294	324	265	284	328	394	466
Темп роста	93,1	104,4	125,3	122,0	104,2	117,1	95,2	110,0	81,8	107,3	115,5	120,0	118,2

Однако, что представляет особенный интерес, так это изменение приоритетов федеральных властей в сфере инвестиций. Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики, мы приходим к выводу, что федеральный центр меняет инвестиционную политику по отношению к провинциям. За последние 22 года объем средств федерального бюджета для вложений в основной капитал рос практически каждый год, со средним увеличением в 1,2, но в 2022 года по отношению к 2021 году вложения увеличились в 1,5 раза и составили 2140,4 млрд рублей. Показатель последнего отчетного периода (в абсолютном выражении) демонстрирует беспрецедентные денежные вливания в экономику из федерального бюджета за последние два десятилетия. Однако в относительном выражении ситуация напоминает предкризисное время 2007 года, когда вложения увеличились в 1,6 раз. Данный процесс можно подробно проследить на рисунке 2.

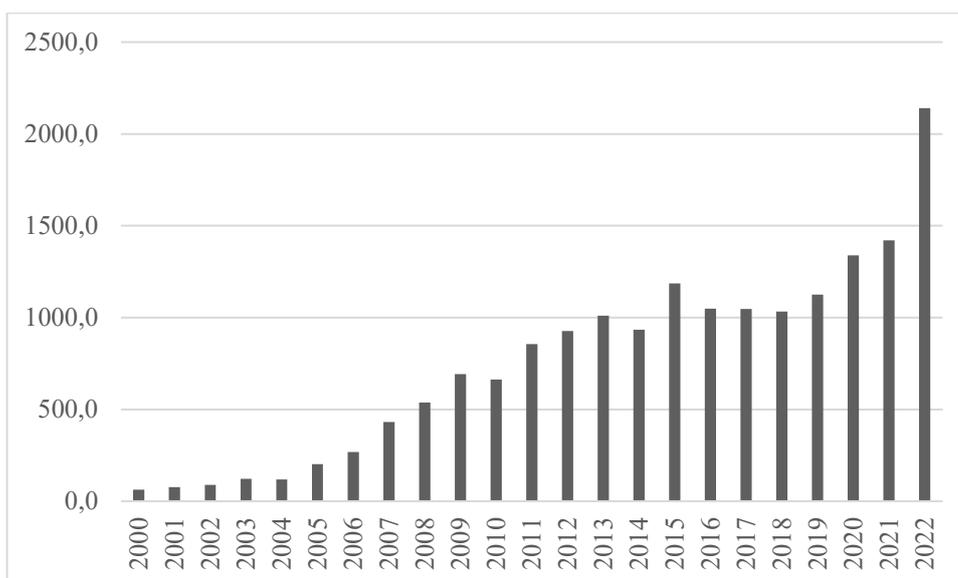

Рис. 2. Динамика средств федерального бюджета РФ, выделяемых для инвестиционных вложений в основной капитал за период 2000 – 2022 годов [3]

На фоне других регионов по объему вложений в основной капитал особенно выделяется Ростовская область. Динамику можно наблюдать на рисунке ниже.

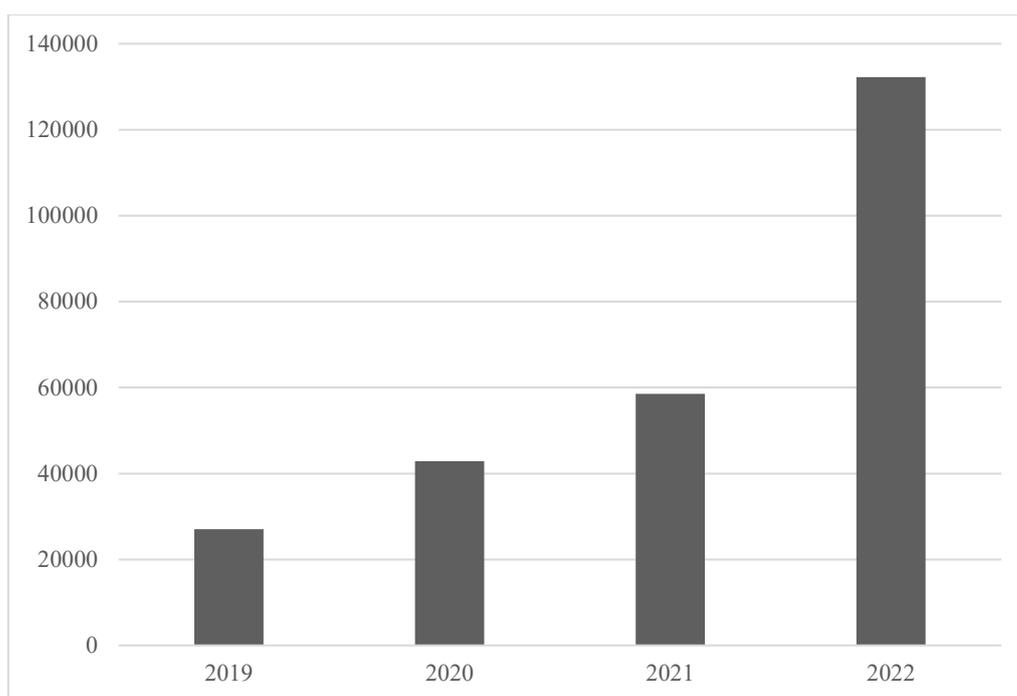

Рис. 3. Динамика средств федерального бюджета РФ в структуре инвестиций в основной капитал в Ростовской области за период 2019–2022 годов [3]

Как мы можем заметить, в 2022 году наблюдается значительное увеличение потока федеральных средств в основной капитал региона. Увеличение по сравнению с предыдущим годом было в 2,2 раза, темп прироста в 55%, при том, что средний темп прироста за последние 4 года составлял 39%.

Также нельзя не сказать о том, что по состоянию на январь-март 2023 года средства федерального бюджета составляют наибольшую долю привлеченных источников финансирования инвестиций в основной капитал Ростовской области. Они составили 44% к общему объему инвестиций региона (рисунок 4).

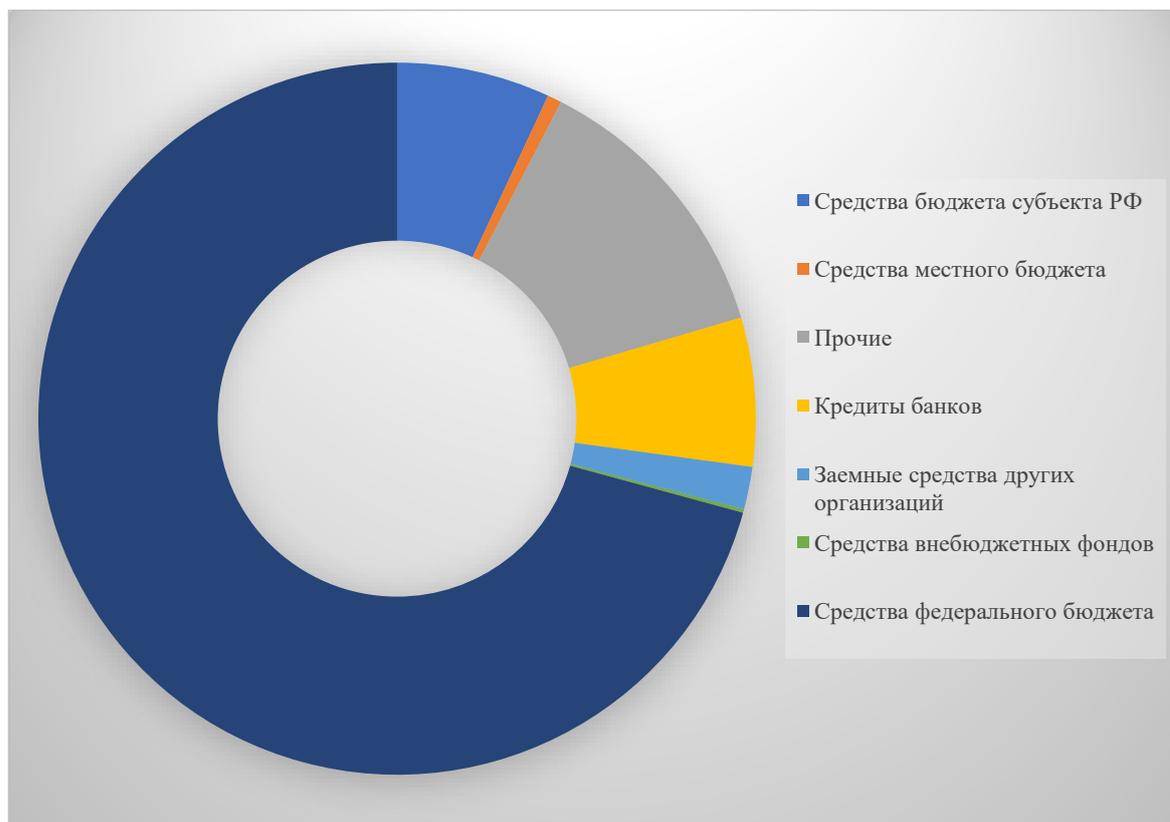

Рис. 4. Структура привлеченных источников финансирования инвестиций в основной капитал Ростовской области за январь-март 2023 года [4]

Таким образом, можно заключить, что начиная с 2022 года экономические отношения между федеральным центром и провинциями в сфере инвестиционной деятельности значительно изменились. Представляется, что федеральные власти избрали стратегию масштабной бюджетной поддержки экономики. Особо ощутимы эти изменения в одном из приграничных регионов – Ростовской области. В 2022 году объем инвестиций увеличился в 2,2 раза. Основной объем составили федеральные средства, при этом в 2023 году этот показатель составляет уже практически 50% и представляется, что до конца года будет далее расти.

Литература

1. Ростовская область в цифрах [Электронный ресурс]: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Ростовской области. – Режим доступа: <https://clck.ru/36Pchf>, свободный – (дата обращения: 04.11.2023).
2. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://clck.ru/36GPqX>, свободный – (дата обращения: 02.11.2023).
3. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://clck.ru/36PdHK>, свободный – (дата обращения: 02.11.2023).
4. Об инвестициях в экономику Ростовской области за январь-март 2023 года (инфографический материал) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Ростовской области. – Режим доступа: <https://clck.ru/36PdLG>, свободный – (дата обращения: 04.11.2023).

5. Ваганова О.В., Владыка М.В., Горбунова Е.И. Региональные и местные инвестиции в схемах и таблицах: учебное пособие.- Белгород: Эпицентр. 2022. – 48 с.

6. Averina S., Tikunov D., Serebrova T. Regional mechanism for sustainable development // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 376. – Art. 05033. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3s_conf/pdf/2023/13/e3sconf_ersme2023_05033.pdf.

УДК 338.242

КЛАСТЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РФ

Т.Н. Добродомова, А.В. Мокина

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье представлены роль, значение и черты кластера в региональном развитии экономики регионов России, изучены компоненты и виды кластеров, а также рассмотрен эффект самоорганизации и саморазвития структурных подразделений кластера.

Ключевые слова: кластер, пространственная организация региона, конкурентоспособность, устойчивость

CLUSTERS IN THE FORMATION OF THE SPATIAL STRUCTURE OF THE ECONOMY OF REGIONS OF THE RF

T.N. Dobrodomova, A.V. Mokina

Belgorod, Russia
Belgorod state
National research University

The article presents the role, significance and features of the cluster in the regional development of the economy of Russian regions, studies the components and types of clusters, and also examines the effect of self-organization and self-development of the structural divisions of the cluster.

Key words: cluster, spatial organization of the region, competitiveness, sustainability

В современных условиях развития экономики одним из главных предпосылок динамичного развития в социально-экономическом аспекте является конкурентоспособность регионов. Для повышения конкурентоспособности и экономического роста страны в целом очень важно устойчивое развитие каждого региона, которое будет заключаться в повышении благосостояния его населения, а самое главное в возможности хотя бы ограниченно встроить экономику региона в российскую и мировую хозяйственные системы. Тем самым регион является не только самостоятельным экономическим субъектом, но переходит на новый уровень управления и становится одним из ведущих участников мировой экономики. В результате этого наблюдается сглаживание не только региональных, но и национальных границ.

Так территория региона становится открытым пространством, в рамках которого становятся доступны новые виды деятельности, что позволит повысить уровень и качество жизни населения и создать более благоприятные условия для бизнеса.

Основной целью образования таких пространственных территорий является дальнейшее развитие конкурентоспособности, активное привлечение инвестиций и их эффективное использование, а самое главное регион начинает взаимодействовать как с государством, так и с другими регионами. Такое преобразование влечет за собой структурные перестройки не только территории, но и всех сфер деятельности региона, что позволит решить многие социально-экономические проблемы. В рамках пространственного изменения территорий будут рационально и сбалансированно сформированы экономическая и социальная сферы деятельности, которые обеспечат устойчивое развитие региона.

Все эти структурные изменения оказывают влияние на общественное производство и его организацию, то есть возникает необходимость в поиске новых территориальных институтов для повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Важнейшие черты, которые определяют целостность и социально-экономическую сущность производственных процессов в экономике региона в условиях глобальной конкуренции представлены на рисунке 1.

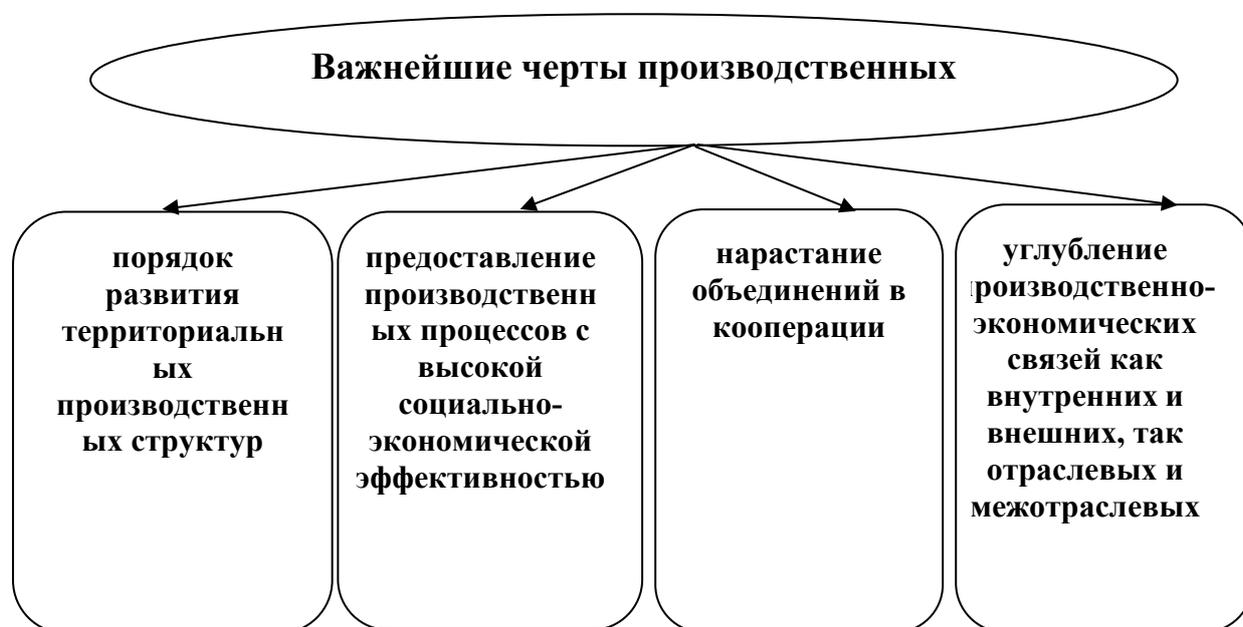

Рис. 1 Важнейшие черты производственных процессов в экономике региона

Толчком для развития новых центров социально-экономического развития регионов и их конкурентоспособности являются новые формы пространственной организации производства, которые образуются на основе кластерного подхода.

И так что же такое кластер и от куда пошло это понятие? Кластер представляет собой некоторую совокупность предприятий и организаций, которые являются соседями и их деятельность является похожей и взаимно дополняет друг друга.

Поскольку существует множество понятий кластера и его характеристик, то объединение предприятий и организаций может происходить по-разному, в соответствии с этим кластеры делятся на следующие типы (Рисунок 2):

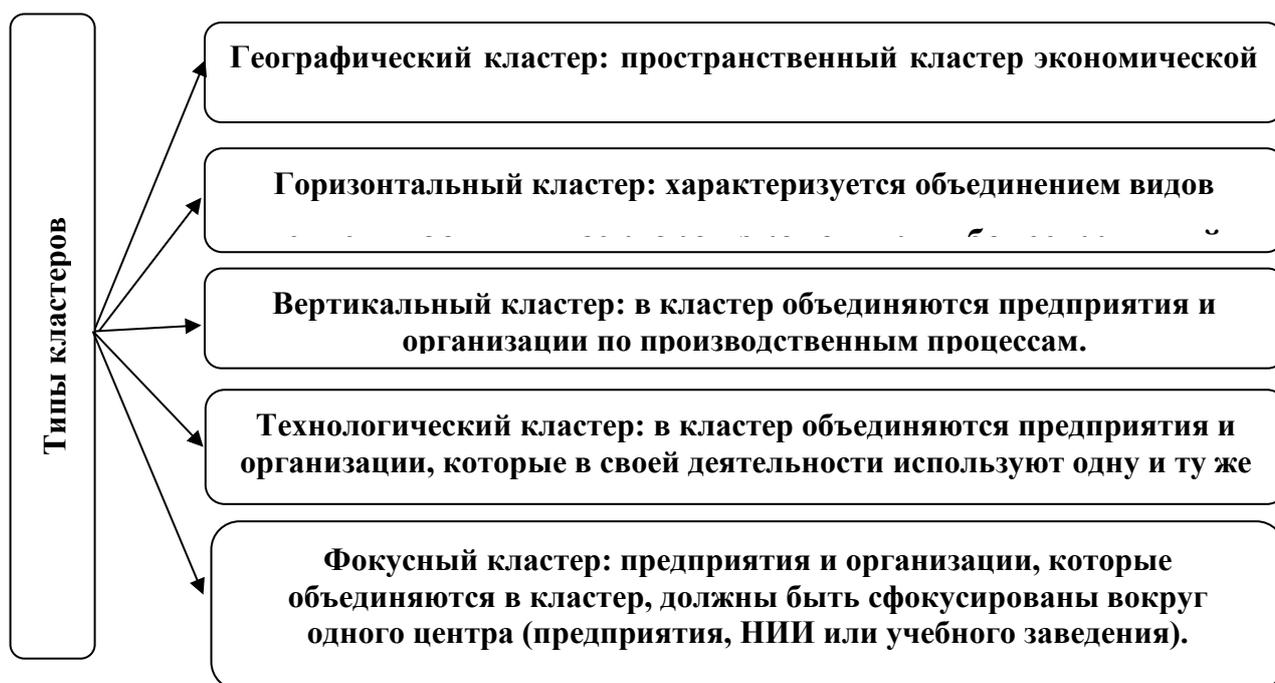

Рис. 2 Типология кластеров

Согласно рисунку 2 видно, кластеры могут образовываться как по горизонтали, так и по вертикали, как в зависимости от территориальной принадлежности предприятий, а также в зависимости от центра, производственного процесса и технологии.

Однако при образовании любого кластера следует не забывать о трех его главных компонентах:

- во-первых необходимо выбрать предприятия и организации, которые осуществляют экспорт своей продукции за пределы регионов, они будут выступать лидерами в кластере;
- во-вторых следует определить организации и предприятия, которые будут выступать производителями и поставщиками для лидеров;
- и в-третьих выявить инфраструктуру, человеческие ресурсы, то есть кто и как будет обслуживать кластер.

Следовательно, кластер представляет собой некоторое пространство, в рамках которого успешно функционируют как крупные, так и малые предприятия, вузы, НИИ, объекты инфраструктуры, но при этом в рамках этого функционирования присутствует эффект самоорганизации и саморазвития всех структурных составляющих. Так в рамках такого функционирования предприятий и организаций эффект самоорганизации и саморазвития можно разделить на следующие виды:

- технологический эффект, который позволяет совместно использовать базовые технологии, распространять и применять технологические новшества и ноу-хау;
- ресурсный эффект, который предполагает на льготных условиях совместно использовать ресурсов;
- информационный эффект, который предполагает в рамках кластера создание единой информационной базы;
- инфраструктурный эффект, который позволяет в рамках кластера использовать все элементы инфраструктуры, входящие в него.

Так развитие кластеров и сопутствующих им эффектов оказывает большое влияние на экономику региона, а именно позволяет:

- распространять новые технологии, знания и конечно же продукцию;
- ускорить процессы развития и стимулировать подходы к НИОКР, а также привлечь денежные средства для внедрения новых технологий;

- обмениваться информацией, распространять новшества по всем структурным подразделениям;
- повысить конкурентоспособность продукции;
- предприятиям и организациям выходить на более высокий уровень развития.

Литература

1. Лаврикова Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона. дисс. д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009. 358 с.
2. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона / Ускова Т.В. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территория РАН, 2010. 246 с.
3. Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов // Научное сообщение на заседании Президиума РАН. г. Москва, 27 декабря 2011 г. URL: ras.ru/news/ncws_release.aspx?ID=9ef93dc-1065-4c99-add5-e8fe737b4e97
4. Белова, Г.В. О роли кластеров в региональном развитии / Г.В. Белова, И.С. Соколова. – Текст: электронный // NovaInfo, 2016. – № 53. – С. 122-127. – URL: <https://novainfo.ru/article/8115> (дата обращения: 11.11.2023).

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА

Дружникова Е.П.

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия

Рассмотрены основные направления развития регионов на основе пространственного подхода. В связи с этим процесс развития отдельных территорий и регионов на основе пространственного подхода выступает одним из ключевых элементов выстраивания экономических отношений субъектов РФ. Основой пространственного развития выступает процесс обеспечения устойчивого и равномерного развития всех территорий страны, повышение уровня качества жизни населения региона, создание наиболее благоприятных условий для социально-экономического роста и развития.

Ключевые слова: *пространственное развитие, регион, отрасли экономики, концепция, стратегический подход.*

THE MAIN DIRECTIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT BASED ON SPATIAL APPROACH

Druzhnikova E.P.

Belgorod National Research University
Belgorod, Russia

The main directions of regional development based on the spatial approach are considered. In this regard, the process of development of individual territories and regions based on a spatial approach is one of the key elements of building economic relations of the subjects of the Russian Federation. The basis of spatial development is the process of ensuring sustainable and uniform development of all territories of the country, improving the quality of life of the

population of the region, creating the most favorable conditions for socio-economic growth and development.

Key words: *spatial development, region, economic sectors, concept, strategic approach.*

Постоянно изменяющийся процесс экономических преобразований в условиях кризисных ситуаций и турбулентности предопределил возможные структурные сдвиги и диспропорции в пространственной организации в нашей стране. Настоятельно возникла необходимость целенаправленного участия со стороны государства в формировании современной обновленной стратегии развития территорий и регионов на основе пространственного подхода. Основу данного подхода составят модернизированные принципы организации и размещения производительных сил [3]. С позиций стратегического подхода, пространственное развитие региона – это стратегический план действий по всестороннему улучшению отдельно взятого региона, включающий цели, задачи, сроки, ресурсы и ожидаемые результаты. В связи с этим процесс развития отдельных территорий и регионов на основе пространственного подхода выступает одним из ключевых элементов выстраивания экономических отношений субъектов РФ, в т.ч. новых присоединенных территорий.

На сегодняшний момент времени действует утвержденная Правительством РФ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» в которой учитываются особенности регионов и выделены перспективные территории с активной экономической специализацией, особого уровня статуса геостратегические регионы на территории отдельных субъектов РФ. В основу таких подходов положен тщательный анализ трендов пространственного развития регионов.

Обозначенные в ходе анализа различия в процессе экономического развития регионов Российской Федерации позволяют выделить целый ряд задач, своевременное решение которых позволит достичь намеченных целей в данной стратегии.

Для реализации целей намеченных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» содержится комплекс следующих задач:

- устранение на федеральном уровне инфраструктурных ограничений;
- обеспечение в процессе реализации проекта роста конкурентоспособности регионов;
- рост количества территорий с точки зрения доступности социальной сферы;
- формирование научно-прикладных центров по экономическому развитию национальной экономики через создание инновационного потенциала регионов на основе новейших достижений науки и инновационных разработок;
- рост уровня социально-экономической устойчивости регионов;
- нивелирование уровня различий в социально-экономической сфере регионов;
- значительное повышение уровня сотрудничества и координации на межрегиональном уровне с учетом поддержания точек роста перспективных центров и дальнейшего развития производственного сектора.

В целях достижения поставленных задач определяет специальный инструментарий, предназначенный для развития и совершенствования каждого региона РФ. Такой программный подход представляет собой каркасную форму для развития каждого отдельного взятого региона, для которого основной целью является формирование специальных точек роста и определение экономической и социальной устойчивости каждого региона. Этот процесс можно представить как блочно-ориентированную совокупность законодательно-нормативных специальных и программных документов.

Вся концепция пространственного развития государства в целом и отдельных регионов в частности направлена на осуществление:

- процесса повышения уровня производственно – хозяйственной деятельности на основе осуществления диверсификации структуры экономики;

- особо значимых инфраструктурных проектов региона, связанных с внедрением инновационных разработок;
- проектов по реализации территориального потенциала макрорегионов и субъектов РФ с учетом сохранения опорного каркаса.

Исходя из этого, в результате использования пространственного подхода к развитию регионов целесообразно создавать центры и зоны опережающего развития, что будет обеспечивать наиболее равномерное рассредоточение центров экономического роста на уровне государства.

Таким образом, к числу основных направлений развития регионов можно предложить:

- устранение диспропорций в развитии между отдельными регионами по социальным и экономическим признакам;
- возрастание социально-экономической роли городов в регионах;
- стабилизация численности населения в большинстве регионов страны;
- концентрация социально-экономического роста ограниченного числа центров;
- трансформация пространственной организации экономики регионов;
- увеличение влияния современных технологий и инновационных разработок на пространственное региональное развитие.

Исходя из сказанного выше можно сделать вывод о том, что претворение в жизнь вышеперечисленного комплекса мероприятий по основным приоритетным направлениям будет способствовать преодолению определенных барьеров в концепции пространственного развития, поэтапному сглаживанию тех противоречий и отклонений в сфере локализации экономической активности регионов, которая сложилась на сегодняшний день, а также постепенному выравниванию между собой межрегиональных диспропорций и формированию совокупности благоприятных условий для дальнейшего развития регионов Российской Федерации с учетом их особенностей.

Литература

1. Беломестнов В.Г., Багаев А.Н., Беломестнова И.А. Формирование инновационной экономики регионов России: возможности и проблемы – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. – 224 с.
2. Глезман, Л.В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 581-596.
3. Глобализация и социальные институты: социологический подход / отв. ред.: И. Ф. Девятко, В. Н. Фомина. М.: Наука, 2018. – 335с.

УДК 656.078.12

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ НА ОСНОВЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ

М.О. Колянова

М.И. Малышев

г. Москва, Россия

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

(МАДИ)

В материале рассматриваются основные подходы модернизации транспортно-логистических процессов. Описывается перспектива развития мультимодальных транспортных коридоров, внедряющие экосистему платформенного решения.

Ключевые слова: транспортный коридор, грузопоток, маршрут, платформенные решения, транспортно-логистические процессы.

PROMISING SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF MULTIMODAL TRANSPORT CORRIDORS BASED ON PLATFORM SOLUTIONS

M.O. Kolyanova

M.I. Malyshev

Moscow, Russia

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

The article discusses the main approaches to the modernization of transport and logistics processes. The perspective of the development of multimodal transport corridors implementing the ecosystem of the platform solution is described.

Keywords: *transport corridor, cargo flow, route, platform solutions, transport and logistics processes.*

В современном мире цифровизация играет важную роль в оптимизации транспортно-логистических процессов. Она уменьшает временные и финансовые затраты на перевозки, обеспечивая эффективное управление товарными потоками и стыковку транспортных маршрутов.

Целью данной работы является анализ перспектив развития умных мультимодальных транспортных коридоров и оценка влияния внедрения интеллектуальных систем на маршрутизацию.

Сложная транспортная система – это функционирующая с применением интеллектуальных инструментов структура взаимосвязанных средств и устройств, обеспечивающая выполнение в соответствии с целями систем высшего порядка необходимых операций в интересах участников транспортного процесса [1].

Транспортные коридоры – это высокотехнологичные мультимодальные транспортные системы, которые обеспечивают эффективную перевозку грузов между различными странами, интегрируя разные виды транспорта для оптимальной доставки. Развитие умных транспортных коридоров направлено на создание предсказуемых и прозрачных маршрутов. Такая перспектива позволит России стать главным транзитным путем между Азией и Европой. Тем не менее, в такой модернизации транспортных коридоров заинтересованы все участники транспортного процесса, готовые объединить свои усилия.

На данный момент в России существуют следующие транспортные коридоры: Север-ЮГ, Транссибирская магистраль, Северный морской путь, три панъевропейских транспортных коридора (№1,2,9) и коридоры, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран Азиатско-тихоокеанского региона (Приморье-1, Приморье-2)

Внедрение «умной» системы подразумевает наднациональную структуру данных, с определенными правилами доступа, управляемую в интересах государства и бизнеса [2].

Рассмотрим мультимодальные перевозки, которые включают в себя использование двух и более видов транспорта. Например, железнодорожный транспорт обладает собственной электронной торговой платформой, ориентированной исключительно на железную дорогу. Чтобы создать эффективный мультимодальный маршрут, необходимо интегрировать в систему и другие виды транспорта, такие как автомобильный и авиационный. Однако из-за разрозненности данных между этими транспортными системами возникают препятствия в создании единой интегрированной мультимодальной системы. К примеру, таможенные органы одной страны могут не признавать цифровое пространство другой страны как надежное, что приводит к сохранению административных

барьеров. Решение этой проблемы требует объединения усилий на национальном уровне для создания единой доверенной системы, способной снять эти барьеры (табл. 1).

Таблица 1.

Прогноз объемов транзитных перевозок грузов через РФ (млн. тонн).

Вид транспорта	2006 год	2009 год	2013 год	2017 год	2022 год	2030 год
Всего	21.8	20	28.3	35.6	63	100
Железнодорожный	20.5	18.4	27.3	34.8	52	77
Автомобильный	0.5	0.5	0.7	2	3	3.5
Внутренний водный	1.4	0.1	0.1	0.4	5	21.1

Все участники заинтересованы во взаимном обогащении транспортной системы. Перспективный сценарий определенно есть. В таком случае, государственные органы каждой из стран, участвующих в транспортном процессе, способны контролировать передвижение транспорта с грузом [3].

Владельцы грузов, логистические и транспортные компании, экспедиторы – также имеют возможность отслеживать по какому маршруту идет груз, в каком режиме, по какой дороге, места и время остановки, отсюда следует уровень безопасности перевозимого товара [4].

Кроме того, развитию «умного» транспортного коридора способствует использование электронных пломб. Электронная пломба – это пломбирочное устройство, предназначенное для опечатывания грузов, дверей, вагонов и контейнеров. Электронное пломбирование груза позволяет сократить расходы на традиционные виды опечатывания. При таком пломбировании не возникает сомнений, что перевозимый груз соответствует всем документам перевозки. Качество груза и условия перевозки также соответствуют заявленным документам. Перечисленная информация будет сразу же отображаться в системе участников логистической цепочки. При обнаружении какого-либо воздействия, давления на пломбу – каждому участнику (звену логистической цепи) поступает сигнал. При удовлетворительной перевозке, временные ресурсы в пути снижаются, за счет ускоренного прохождения таможенных процедур. Также стоит отметить, что до 1 июля 2023 года на территорию России было запрещено ввозить санкционный товар, сейчас же перевозки возможны, но под пломбой. На данный момент такая система работает на 30 пунктах пропуска: 20 автомобильных и 10 железнодорожных, в планах распространить на весь транзит, после создания необходимых нормативно-правовых актов. Таким образом Россия открывает границы для законопослушного предпринимательства и создает равные условия перевозки.

Поскольку платформенному решению России нет равных – интеграцию выгодно осуществить именно через российскую цифровую систему.

На подходе к завершающей стадии находится следующее инновационное внедрение в мультимодальные транспортные коридоры – уникальная система трансграничного обмена навигационными данными между автоперевозчиками. В рамках межправительственного соглашения уже установлено, что все транспортные средства, задействованные в перевозке грузов и пассажиров, должны быть оснащены устройствами на базе спутниковых систем ГЛОНАСС и БЕЙДОУ (для перевозок в Китай) [5].

Это позволяет каждой стране отслеживать движение транспортных средств другой страны на своей территории, что ранее было недостижимым. Например, благодаря этому новшеству, российские грузовики получают возможность беспрепятственно передвигаться по территории Китая, став первыми в мире, кто имеет такое преимущество. В основе этих изменений лежит цифровая инфраструктура системы «Платон», что является примером успешного внедрения современных технологий в традиционные логистические процессы.

Это решение исключает необходимость в дублировании оборудования для российских перевозчиков, на автомобилях которых уже установлены устройства системы «Платон». Это ключевой шаг на пути к созданию «умных» транспортных коридоров, перспективного направления в развитии современной логистики. До настоящего момента транспортные операции строго придерживались маршрутного принципа, согласно которому перевозки выполнялись только по заранее согласованным маршрутам и исключительно в приграничных зонах. Теперь же наступает новая эра: доставка может осуществляться «от двери до двери», соединяя любой город Китая с любым городом России.

Следует отметить, что бизнес уже давно придает большое значение инвестициям в инфраструктуру транспортных коридоров, основываясь на тщательно проанализированных практических прогнозах. Аналитический отчет российской контейнерной компании предсказывает, что к 2028 году Азия будет контролировать до 45% мировых торговых потоков. Важность сухопутной составляющей маршрута, таким образом, возрастает. Это, безусловно, повлияет на развитие ключевых международных транспортных коридоров, таких как «Восток-Запад» и «Север-Юг», опирающихся на обширную сеть железных и автомобильных дорог.

Однако важно учитывать, что для эффективной работы этих коридоров потребуются дальнейшее развитие паромных и контейнерных перевозок в Каспийском регионе. Уже разработан проект сети из 10 международных транспортных коридоров. Анализ ведомства выделяет наиболее перспективные маршруты: «Европа – Западный Китай», «Север – Юг», «Северный морской путь», «Транссибирская магистраль» и «БАМ». Интеграция этих транспортных коридоров в рамках евразийской цифровой транспортной экосистемы и их активное включение в глобальные цифровые транспортные сети способствует значительному укреплению транспортно-логистического потенциала России и ЕАЭС.

Новые умные решения позволяют модернизировать мультимодальные транспортные коридоры. За счет такого развития все участники логистической цепи экономят огромное количество ресурсов, в то время как сам процесс перевозки становится более безопасным, скоростным и удобным. Благодаря новым подходам, направленным в сторону развития «умных» мультимодальных транспортных коридоров, мы интегрируем цифровизацию в логистический процесс. Тем самым распространяя инновации и на другие маршруты, преобразующие все грузопотоки.

Литература

1. Малышев, М. И. Сложные транспортные системы: сформировавшиеся понятия и современное определение / М. И. Малышев // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2023. – № 43. – С. 117-126. – EDN ECAOLK.
2. Малышев, М. И. Использование возможностей искусственного интеллекта для выявления повреждённых грузов по внешнему виду упаковки при выполнении логистических операций / М. И. Малышев // Мир транспорта. – 2022. – Т. 20, № 4(101). – С. 61-72. – DOI 10.30932/1992-3252-2022-20-4-5. – EDN YUYQBL.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р) / М.: Правительство РФ, 2021.
4. Малышев, М. И. Интеллектуальный контроль состояния стандартной упаковки перевозимых и складированных грузов в комплексных транспортных системах / М. И. Малышев // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры) : Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 232-235. – EDN LYTNGS.
5. Lechner W., Baumann S. Global navigation satellite systems //Computers and Electronics in Agriculture. – 2000. – Т. 25. – №. 1-2. – С. 67-85.

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.А. Лозин,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты изменений в сфере общественного питания в приграничном регионе (Ростовской области), рассмотрена динамика за последние три года также данные за первое полугодие 2023 года.

Ключевые слова: потребление, общественное питание, приграничный регион.

ASSESSMENT OF CHANGES IN CONSUMPTION IN THE BORDER REGION (BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

V. A. Lozin,
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

We examine aspects of changes in the field of catering in the border region (Rostov region) and analyze the dynamics over the past three years and data for the first half of 2023.

Key words: consumption, catering, border region.

Одна из основных тем, изучаемых экономической наукой, на протяжении всей истории ее существования – это экономические потребности человека и способы их удовлетворения. Одним из таковых, к примеру, является потребление товаров и услуг.

На поведение потребителя влияют различные факторы как постоянные, например, размер и частота получения заработной платы, так и экстраординарные, такие как – нахождение вблизи военного конфликта.

В данной статье мы рассмотрим каким образом изменилось потребительское поведение людей и работа бизнеса в сфере общественного питания в приграничном регионе – Ростовской области.

Анализируя данные Росстата за 2020–2022 гг. по обороту общественного питания в Ростовской области, можно сказать, что наблюдалась положительная динамика на протяжении всего периода. Резкого скачка или спада в потреблении не было (по сравнению с показателями 2023 года), однако необходимо упомянуть, что потребление резко снизилось в 2020 году по отношению к 2019 году по причине ковидных ограничений, но в 2021 году показатели уже выровнялись.

В 2022 году по отношению к 2021 году наблюдался рост в 11% (в сопоставимых ценах), при этом в 2021 году по отношению к 2020 – в 6%. Необходимо отметить, что данный показатель (2022 года) является рекордным для Ростовской области. На конец года он составил 51509,5 млн рублей, при этом в 2000 году он был равен 1354,8 млн рублей.

Данные, представленные выше можно наглядно проследить на рисунке ниже (рисунок 1).

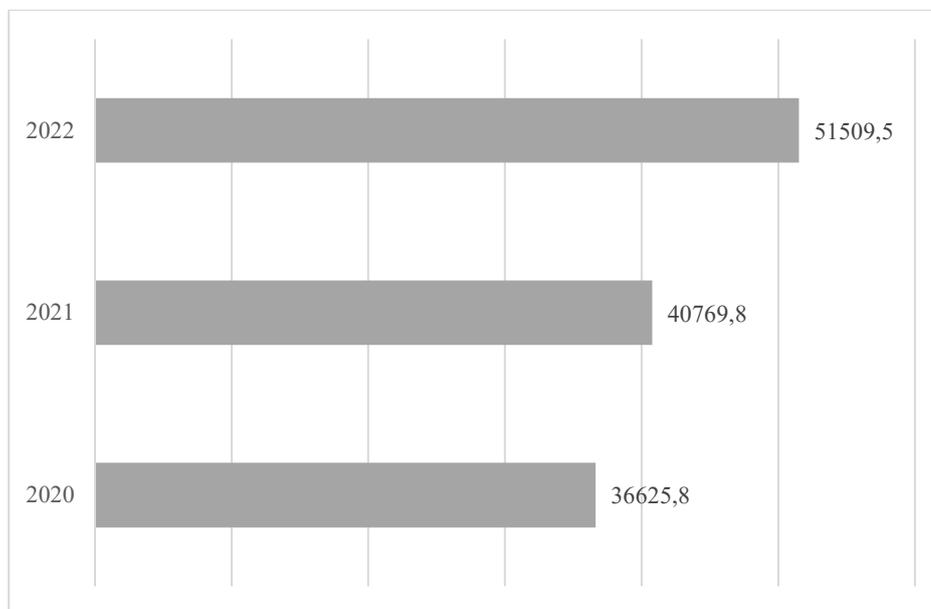

Рис. 1. Динамика оборота общественного питания в Ростовской области за 2020-2022 гг. (млн рублей) [1]

Таким образом, на данный момент уже можно констатировать значительное изменение по части потребления в сфере общественного питания донского региона.

В 2023 году ситуация также меняется. По состоянию на январь 2023 года оборот общественного питания Ростовской области составил 6427,0 млн рублей. При этом в январе 2022 года он составлял 3464,1 млн рублей, то есть произошло практически двукратное увеличение оборота в сфере общественного питания. Данное сравнение можно увидеть на диаграмме снизу (рисунок 2).

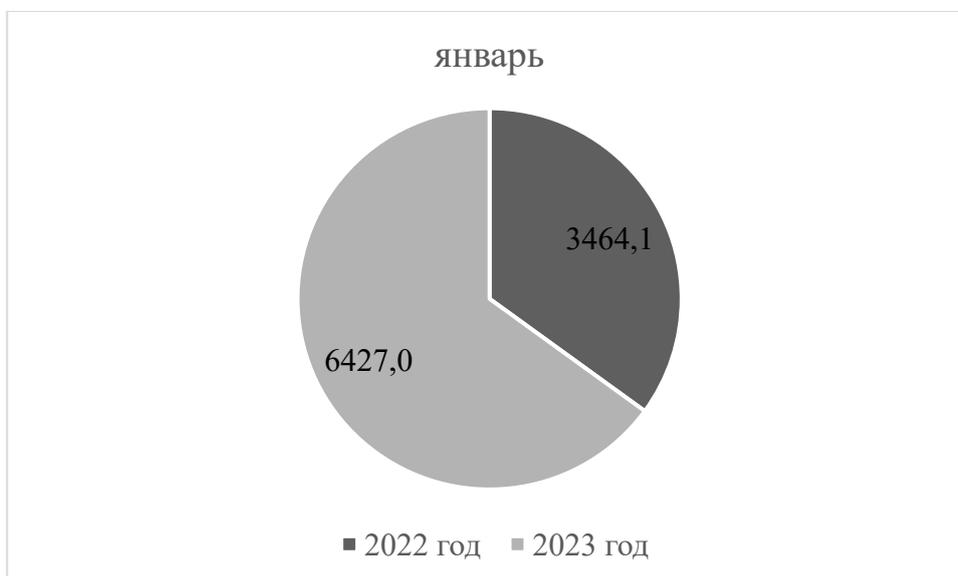

Рис. 2. Оборот общественного питания в Ростовской области в январе 2022 и 2023 гг. [1]

Также стоит сказать, что на данный момент по показателям за январь-август 2023 года оборот общественного питания Ростовской области составил 53042,5 млн рублей. За этот же период в 2022 году оборот был равен 30803,4, то есть таким же образом произошло практически двукратное увеличение.

Нельзя не упомянуть и о том, что показатель за январь-август 2023 года уже превысил показатель оборота общественного питания Ростовской области за весь период прошлого 2022-го года на 1533,0 млн рублей.

Впечатляющий рост оборота общественного питания Ростовской области, по нашему мнению, обеспечивается тремя основными факторами (рисунок 3):

Рис. 3. Факторы увеличения оборота общественного питания Ростовской области

Таким образом, мы можем сказать, что в сфере общественного питания Ростовской области произошли значительные изменения с началом активных военных действий и санкционного воздействия. До конца 2023 года также ожидается дальнейшее увеличение оборота и соответственно доходов организаций данной сферы.

Литература

1. Оборот общественного питания (с 2000 по 2023 гг.) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://clck.ru/36BUxt>, свободный – (дата обращения: 22.10.2023).
2. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Горбунова Е.И. Факторы развития конкурентоспособности регионов. // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 1 . С. 5–16. DOI10.52575/2687–0932–2022–49–1–5–16.

УДК 338

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

**И.В. Манаева,
Д.М. Бурдинская**
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению теоретической платформы исследования локальных рынков на основе классических и современных подходов и концепций. Уточнены специфические черты локального рынка в территориальной экономике, их причины и предпосылки возникновения. Отмечено, что формирование локальных рынков и их

ресурсных потенциалов может стать эффективным инструментом для решения проблем регионального развития в России.

Ключевые слова: пространственная организация, локальные рынки, территориальные сегменты развития, условия, причины и предпосылки возникновения локальных рынков.

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE DEVELOPMENT OF LOCAL MARKETS IN THE ECONOMY OF THE REGION

**I.V. Manaeva,
D.M. Burdinskaya**
Belgorod State National
research university,
Belgorod, Russia

The article is devoted to the consideration of a theoretical platform for the study of local markets based on classical and modern approaches and concepts. The specific features of the local market in the territorial economy, their causes and prerequisites for their occurrence are clarified. It is noted that the formation of local markets and their resource potentials can become an effective tool for solving problems of regional development in Russia.

Keywords: spatial organization, local markets, territorial development segments, conditions

Современное формирование, функционирование и развитие локальных рынков в экономике региона обусловлено воздействием определенной совокупности доминантных факторов, которые определяются уровнем влияния национальной экономики и условиями централизованной дифференциации региональных экономик в соответствии с устойчивым равновесием внешней и внутренней рыночной среды.

Локальные рынки можно объединить в систему, которая представляет собой совокупность рыночных образований различного типа, целью которых является обеспечить эффективное развитие и функционирование регионального воспроизводственного процесса. Все рынки взаимодействуют друг с другом, они обслуживаются соответствующими составляющими рыночной инфраструктуры [3].

Локальные рынки являются динамическими системами в которых взаимодействуют рыночные агенты со стороны спроса и предложения, где происходит согласование целей, интересов и потребностей различных акторов. Отметим, что в основе любого локального рынка лежат определенные закономерности, универсальные для рыночных структур, которые, однако, дифференцированно проявляются в зависимости от социально-экономических условий развития.

Базовые ниши развития локальных рынков, такие как местоположение, расстояние, доступность, оказывают существенное влияние на предоставление и потребление локальных услуг, локальные рынки следует рассматривать, прежде всего, с позиций пространственной организации участников рыночного обмена [1].

Теоретическую платформу исследования локальных рынков составляют классические и современные подходы и концепции ученых, основные из которых представлена на рисунке 1.1.

Рис. 1. Теоретическая платформа исследования локальных рынков (Составлено авторами)

Локальный рынок как территориальная сфера реализации товарной продукции исследуется и определяется современными представителями науки с разных позиций. Ученые сходятся во мнении о кластеризации рынка на локальный, местный и региональный рынок, при этом наука пока не располагает точным и содержательным определением локального рынка.

Многие авторы выделяют классические факторы функционирования локальных рынков (социальные, рыночные, пространственные, инфраструктурные, цифровые и др.) и на их основе исследуют модели, инструменты, механизмы и алгоритмы их развития. А показатели масштаба (география), емкости (пространство), дифференциации (неравенство), наличия и объема товаров (регион), конкурентной среды являются, по нашему мнению, основными экономическими характеристиками реализации территориальных локальных рынков.

Вместе с тем, развитие локальных рынков происходит под воздействием определенных условий, действие которых обусловлено экономическим состоянием и положением самого региона [8]. Это происходит в процессе структуризации отдельных региональных секторов, а также в локальных сегментах рыночной инфраструктуры в целом. Поэтому происходит дифференциация формирования локальных рынков в зависимости от разновидности его проявления в экономической системе.

Экономическое содержание характеризуется сущностью и функциями локального рынка и проявляется в специфических чертах и особенностях, которые априори не являются признаками рыночных сфер других уровней (таблица 1).

К специфическим особенностям локального рынка относятся наличие единого пространства, ограниченность спроса этого рынка, широкая линейка цен по отношению к рынкам более высокого уровня, совокупность барьеров для входа и развития, узость номенклатуры, различия в степени разделения труда на локальном рынке, узость территориальных ресурсов и др.

Таблица 1

Специфические черты локального рынка в территориальной экономике

Специфическая черта локального рынка	Причины и предпосылки возникновения специфической черты локального рынка
наличие единого пространства	определенные географические, экономические, информационные и другие границы
ограниченность (узость) спроса на локальном рынке	ограниченное количество покупателей, в том числе населения, возможной низкий уровень платежеспособного спроса
более низкий уровень цен по сравнению с рынками более высокого уровня	конъюнктура спроса, качественные характеристики продукции, умеренные транзакционные затраты
недостаток квалифицированных рабочих кадров	ограниченное количество местных жителей
барьеры для развития имеющихся местных производств и открытию новых	ограниченность территориальных ресурсов (трудовых, финансовых и др.)
ограниченность номенклатуры товаров	преимущество присутствия на рынке продукции местного производства и потребления
формирование единого интереса, заключающегося в обеспечении экономической и экологической безопасности и сохранении ресурсного потенциала этой территории	экономическое, отраслевое, стратегическое, информационное единство экономических агентов данной территории
различия в степени разделения труда на локальных рынках	факторы местного спроса на товары и услуги, кооперация и сотрудничество предпринимателей
многоуровневость, включающая: институциональный, саморегуляционный, производственный, торговый, коммуникационный и информационный уровни	Взаимодействие между уровнями будет зависеть от состояния объектов и интересов субъектов конкретного локалитета (поселения, торгового предприятия, коммуникаций, инфраструктуры). Указанные взаимодействия обеспечивают устойчивое функционирование локального рынка

Составлено авторами [в т.ч. по 4.5.6]

Проблемы формирования локальных рынков необходимо изучать, включая вопросы пространственной стратегии и региональной политики. Для России такой подход особенно важен, так как для нее характерны значительные внутрирегиональные различия, влияющие на формы проявления общих закономерностей развития рынков [7].

Следует отметить, что формирование локальных рынков и их ресурсных потенциалов [2] может стать эффективным инструментом для решения основных проблем регионального развития в России. Это даст возможность учитывать особенности конкретных регионов и создавать условия для устойчивого социально-экономического развития в контексте необходимости мобилизации всех внутренних ресурсов локализация экономических процессов России и регионов.

Многие регионы разрабатывают Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. с учетом внесения мобилизационных планов по соответствующим отраслям промышленности. Белгородская область сегодня является ключевой территорией [9] по обеспечению продовольственной безопасности (сельского хозяйства), сырьевой независимости (горно-обогатительные комбинаты), источником роста национального экспорта (продукты питания).

Литература

1. Булыга С.Н. Концептуальный анализ локального рыночного пространства // Научно-технический сборник. Коммунальное хозяйство городов. – 2016. – С. 425-431.
2. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Третьякова М.С. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала // Экономика. Информатика. 2023. – № 50 (2). С. 235 – 247.
3. Екимова К.В., Буравова С.В., Савельева И.П. Локальные рынки в структуре региональной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2011. – №41 (258). – С. 14-18.
4. Ерок А.Д. Теория локальных рынков и ее развитие в условиях цифровой экономики современных регионов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2018. – №. 4. – С. 35-49.
5. Кудрова, Н. А. Интеграция пространственно локализованных систем как условие активизации региональных точек роста [Текст] / Н. А. Кудрова, А. А. Козлов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 5. – С. 43–49.
6. Кривошлыков, В. С. Экономическая природа локального рынка и его позиционирование в социально-экономической системе [Текст] / В. С. Кривошлыков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 38–40.
7. Лапаева М. Г., Гущина А. А. Основные свойства локальных рынков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №. 3. – С. 31-34.
8. Манаева И.В., Бурдинская Д.М. Концептуальные аспекты функционирования локального рынка в региональном пространстве /Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Белгород, 27.04.20223 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф.Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Н.П. Шалыгиной. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2023. – 234 с. – С.62 – 65.
9. Материалы к концепции Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2030 г. Фонд «ЦСР «Северо-Запад», от 19.07.2022 – 143 с.

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЕРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

С.С. Михайленко,
Руководитель направления
Управления мониторинга данных
Дирекции сопровождения лизинговых проектов АО "ГТЛК"

В статье анализируется ряд показателей на основании результатов реализованных мероприятий согласно Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики регулярно выпускают аналитические доклады, которые позволяют оценивать успешность реализуемых мероприятий на территории Воронежской области. В первую очередь уделено вниманию такому показателю как индекс промышленного производства, проанализировано состояние занятости в Воронежской области, осуществлена краткая оценка развития основных отраслей в регионе.

Ключевые слова: стратегия, результативность стратегии, оценка, анализ, аналитический доклад, социально-экономическое развитие.

INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VORONEZH REGION: OPERATIONAL ANALYSIS

S.S. Mikhailenko,
The head of the department
Data Monitoring Management
Directorate of Leasing Project Support of JSC "GTLK"

The article analyzes the results of the implemented measures according to the Strategy of Socio-Economic Development of the Voronezh Oblast until 2035. Territorial bodies of the Federal State Statistics Service regularly issue analytical reports that allow assessing the success of the implemented measures in the territory of the Voronezh region. First of all, attention is paid to such an indicator as the industrial production index, the state of employment in the Voronezh region is analyzed, and a brief assessment of the development of the main industries in the region is carried out.

Key words: strategy, strategy performance, assessment, analysis, analytical report, socio-economic development.

Уровень социально-экономического развития региона влияет на показатели качества жизни, на общее благосостояние населения, а также на инвестиционную привлекательность региона, что, в конечном счете, влияет и на экономическое развитие регионального потенциала. Анализ социально-экономических показателей позволяет сформировать более точное представление о текущем состоянии экономики, дает возможность построить прогноз развития. Данные социально-экономического развития представляют интерес для инвесторов, трейдеров, аналитиков – тех людей, которые ведут бизнес. Эта статистическая и аналитическая информация позволяет заинтересованным лицам корректировать свою деятельность, управлять рисками, открывать новые возможности в предпринимательской среде. Если говорить о макроуровне, то с этой позиции данные социально-экономического развития региона дают возможность оценивать уровень жизни населения, определять объем их реальных доходов, объемы потребления ресурсов. Кроме того, эти данные требуются для определения уровня занятости и безработицы, для изучения экономически активного

населения, для определения размеров прожиточного минимума и для установления минимального размера оплаты труда (МРОТ). При этом экономические и социальные показатели взаимосвязаны, часто они влияют друг на друга. Такая тесная связь объясняется тем, что экономика в первую очередь обеспечивает материальную основу для социального прогресса, а успешное развитие социальной среды способствует ускорению экономическому росту: благоприятная социальная среда есть источник для эффективного функционирования рабочей силы, и наоборот – эффективное функционирование рабочей силы обеспечивает улучшение социальной среды. Как следствие, миграция из региона уменьшается, демографические показатели улучшаются.

В 2018 году областной Думой был принят закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» (далее – Стратегия), тем самым был утвержден план мероприятий для реализации с целью обеспечения эффективного социально-экономического развития региона в долгосрочный период [1].

В качестве генеральной цели Стратегии было обозначено формирование благоприятной среды для жизни и деятельности человека и развития предпринимательства.

Материалы Стратегии опирались на результаты комплексного анализа потенциала Воронежской области и динамику развития социально-экономических показателей за 2016 и 2017 года: сравнивались ВРП (валовый региональный продукт), инновационная активность населения, показатели индекса промышленного производства, данные производительности труда в различных отраслях, уровень безработицы и многое другое. Стратегия также содержит показатели социально-экономического развития области по консервативному, базовому и целевому сценариям на следующие года: 2019, 2020, 2024, 2030 и 2035 [1].

Данные 2016 года свидетельствовали о том, что многие стратегические индикаторы достигли или даже превысили целевые значения. Некоторые показатели (ВРП в текущих ценах, ВРП на душу населения, объемы продукции сельского хозяйства, уровень производительности труда) выросли с 2009 по 2016 гг. в 2-3 раза. В 2017 году индекс промышленного производства в Воронежской области (в % к 2016 году) составил 107%, в то время как в Российской Федерации – 101% [4].

В связи с этим была констатирована тенденция в регионе – опережение роста экономики и уровня жизни населения по отношению к среднероссийской динамике. Благодаря этой тенденции Воронежская область улучшила свои позиции в целом по Российской Федерации, а также в ЦФО по широкому спектру показателей.

В 2016 году индекс промышленного производства Центрального федерального округа (ЦФО) составил 104,0% (по отношению к 2015 году), а непосредственно в Воронежской области – 104,4. Тем самым Воронежская область занимала 8-ое место среди субъектов ЦФО по индексу промышленного производства. Однако в 2023 году можно было наблюдать скачки в показателях индекса промышленного производства в регионе.

Таблица 1

Индекс промышленного производства Воронежской области в январе-августе 2023 г. [5]

Август 2023	В % к		Январь-август 2023	Январь-август 2023 г. в % к январю-августу 2022 г.	Январь-август 2022 г. в % к январю-августу 2021 г.
	августу 2022	июлю 2023			
х	111,0	105,5	х	105,7	102,2

По отношению к августу прошлого года, показатель исследуемого индекса составил 111,0%, а по отношению к предыдущему месяцу – 105,5%. За последние два года динамика роста индекса в период с январь по август составила всего 3,5%.

Данные аналитического доклада «Социально-экономическое положение Воронежской области январь-август 2023 года» свидетельствуют о некотором ухудшении позиций региона в сравнении с 2017 годом, в то время как оперативные показатели социального-экономического показателя развития Воронежской области говорят о том, что уже в сентябре 2023 года индекс промышленного производства составлял 120,3% к сентябрю 2022 года [5]. Если обращаться к целевым сценариям развития 2020 года, то указанные значения индикатора были достигнуты в полной мере. Однако на данный момент Воронежская область занимает 11 место по индексу промышленного производства.

Рассмотрим показатели численности безработных в возрасте от 15 лет и старше (показатель рассчитывается как средняя величина результатов выборочных обследований рабочей силы за три последних календарных месяца). В Стратегии одной из задач обозначена минимизация числа безработных, в особенности тех, кто встал на учет повторно в течение года после прохождения профессионального обучения.

Таблица 2

Численность безработных в возрасте от 15 лет и старше, январь-август 2023 г. [5]

Август 2023, тыс. чел.	В % к		Январь-август 2023 г. в % к январю-августу 2022 г.
	августу 2022	июлю 2023	
38,6	100,7	97,8	97,1

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области проводит выборочные исследования состояния рабочей силы, и на основании данных таблицы 2 можно заключить, что в августе 2023 года число безработных граждан составляло 38,6 тыс. человек (что на 0,7% больше, чем в августе 2022 года) [6]. Темы роста небольшие, но фактически это говорит об увеличении числа безработных граждан.

Численность занятого населения напротив, уменьшается. В сентябре 2023 года численность занятого населения составляла 1101,5 тыс. человек, в сентябре 2022 года – 1128,5 тыс. человек, в сентябре 2021 года – 1131,1 тыс. человек (см. рисунок 1).

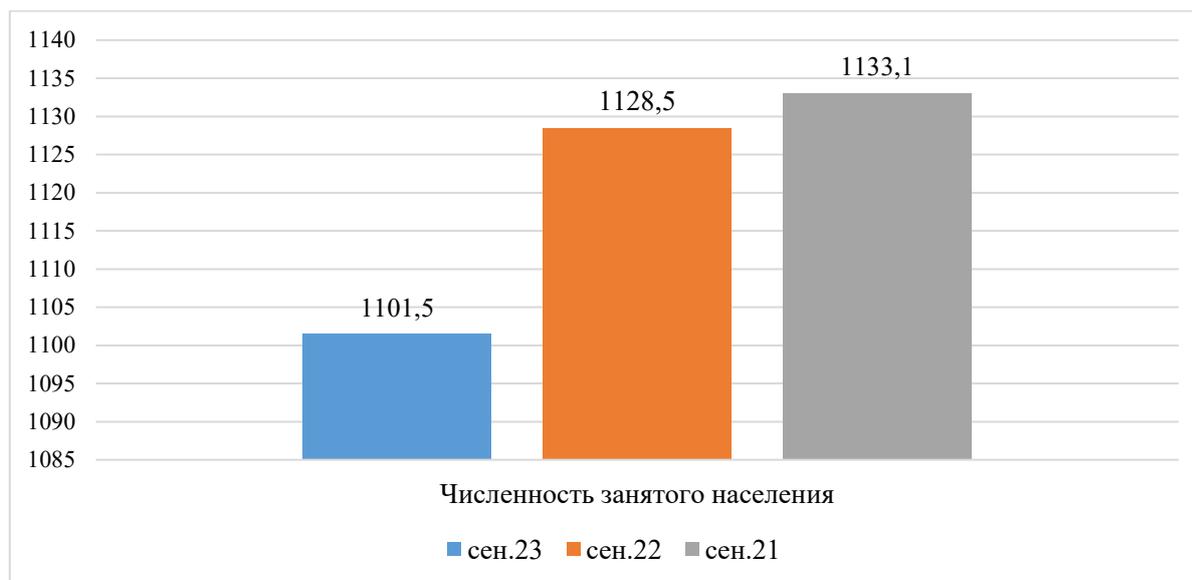

Рис. 1. Динамика численности занятого населения Воронежской области, тыс. человек [6]

За три года численность занятого населения уменьшилась на 29,6 тыс. человек. Во многом это обусловлено миграцией жителей региона в другие области и субъекты

Российской Федерации, а также переходом жителей на режим самозанятости. Нельзя исключать также влияние текущей военно-политической ситуации, которая несомненно затронула и Воронежскую область.

В органах службы занятости населения области по состоянию на 02.02.2023 года зарегистрировано официально 8547 безработных. Для сравнения: в феврале 2022 года этот показатель составлял 5775 человек (на 24,5% меньше). Уровень официальной регистрируемой безработицы в феврале 2023 года при этом составил 0,9%, в августе 2023 года – 1% [3].

Число безработных граждан, повторно поставленных на учет в течение года, за период с января по август 2023 года уменьшилось на 19% по сравнению с январем-августом 2022 года.

Это говорит о том, что реализуемые мероприятия в регионе способствуют достижению поставленной задачи в этой области. К 2035 году планируется полное исключение таких случаев, т.е. планируется устранение такого явления, когда безработный гражданин повторно встает на учет в центр занятости населения. Для этого следует усилить мероприятия по трудоустройству молодых специалистов региона. В частности, такая политика должна в первую очередь быть направлена на выпускников ВУЗов и ССУЗов [3].

Из ожидаемых результатов Стратегии было обозначено также повышение доли работников, занятых на условиях дистанционной занятости, фриланса и проектной деятельности. К 2035 году ожидается рост до 17,5%. Однако если посмотреть данные рисунка 2, то можно отметить тенденцию к снижению доли работников, занятых в дистанционном режиме:

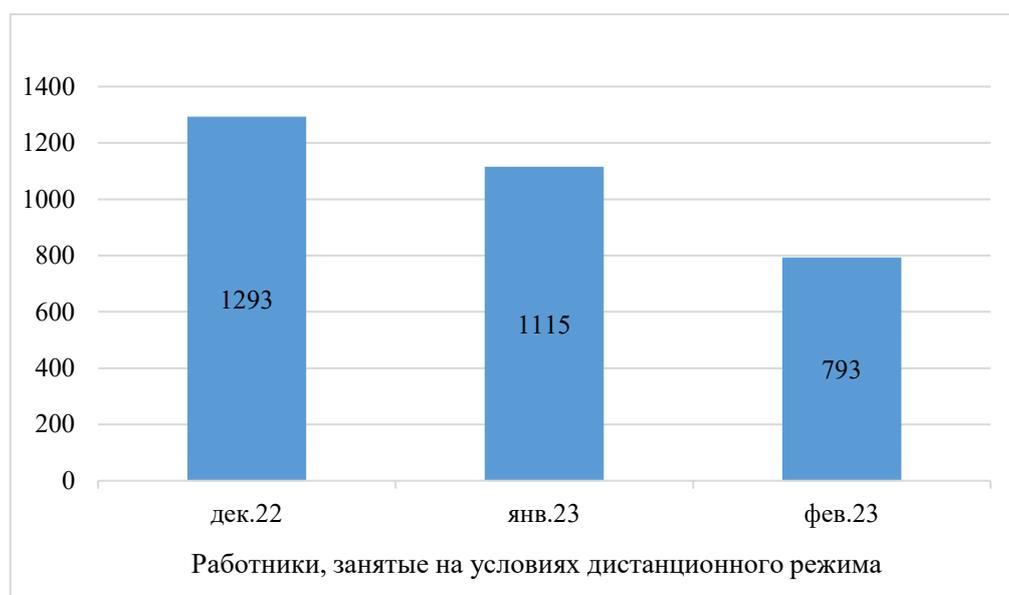

Рис. 2. Доля работников Воронежской области, занятых на условиях дистанционной занятости, фриланса и проектной деятельности, чел. [6]

На данный момент (по состоянию на ноябрь 2023 года) в дистанционном режиме трудятся 711 работников Воронежской области. Очевидно, что доля работников Воронежской области, занятых на условиях дистанционной занятости, стремительно снижается. Работа в таком режиме невыгодна для работников, ведь очень часто переход на дистанционный режим сопровождается уменьшением часов занятости, и, следовательно, снижением уровня заработной платы. Нельзя также не упомянуть о том, что в 2021-2022 году увеличение доли дистанционных работников было вынужденным – одной из мер борьбы с распространением COVID-19 была самоизоляция населения и переход на дистанционный режим работы.

При этом на территории Воронежской области поставлена задача обеспечить все необходимые условия для развития самозанятости населения – когда фрилансеры выйдут «из тени». Судить о достигнутых результатах по этой задаче еще пока рано, но по состоянию на июль 2023 года число самозанятых составило 98486 тыс. человек. Это говорит о том, что налоговая политика для самозанятых граждан наиболее выгодна для малого предпринимательства.

Увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства на 3,4% в январе-августе 2023 года говорит о том, что мероприятия по улучшению структуры занятости и по поддержке малого и среднего предпринимательства в регионе характеризуются эффективностью.

Сведения аналитического доклада также говорят о том, что объемы выпускаемой сельскохозяйственной продукции в Воронежской области увеличились на 2,8% к уровню 6 месяцев 2022 года. Животноводство в регионе тоже процветает – объемы производства яиц увеличились на 123%, молока – на 105%, скот и птица на убой – на 100,6%. Позитивные тенденции отмечаются и на рынке строительства: объем строительных работ в январе-августе 2023 года вырос на 15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. А вот в отрасли легкой промышленности объем производства снижается: уменьшение составило 13%.

Изучая доходы населения Воронежской области, можно отметить повышение уровня реальной заработной платы за январь-август 2023 года на 9%. Номинальная заработная плата в 2023 году составила 50,9 тыс. рублей. В сфере IT и связи размер средней заработной платы превысил 58 тыс. рублей. В сфере продаж уровень заработной платы составляет от 45 до 55 тыс. рублей. В рейтинге регионов по отраслевым заработным платам Воронежская область занимала 47 место в 2017 году, а в 2023 году заняла уже 45 место.

Реальные доходы населения в регионе растут, и снижение доли работников, занятых на условиях дистанционной занятости, говорит о том, что дистанционная работа менее выгодна для рабочей силы в экономическом плане. Чтобы получать достойную заработную плату, необходимо работать в режиме полной очной занятости.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. По некоторым позициям Воронежская область теряет свои относительно высокие позиции, которые были установлены в 2016-2017 гг. до начала реализации Стратегии. В частности, по индексу промышленного производства Воронежская область занимает уже 11 место (вместо 8-ого).

2. Уровень официальной безработицы в 2023 году в регионе растёт, но небольшими темпами.

3. Доля работников Воронежской области, занятых на условиях дистанционной занятости, уменьшилась за период с декабря 2022 по ноябрь 2023 года в 2 раза.

4. Реальные доходы населения в регионе растут.

5. В регионе увеличивается число субъектов малого и среднего предпринимательства, а также число самозанятых.

6. В области наблюдается положительная динамика развития сельскохозяйственной отрасли.

7. В регионе констатировано влияние трудовой миграции.

Чтобы устранить выявленные отрицательные тенденции, необходимо предпринять меры, которые будут стимулировать полноценную работу Стратегии-2035. Для этого потребуются расширение перечня целевой направленности разрабатываемых региональных программ, ориентированных на реализацию конкретных проектов. Эти проекты должны иметь прочную связь с социальными вопросами [2].

В Воронежской области генеральной целью социально-экономической политики следует обозначить формирование нового достойного уровня жизни населения, которое будет соответствовать социальной рыночной экономике. Обозначенная цель является значимой для Воронежской области, потому что она позволит укреплять позиции предприятий региона на

уже освоенных сегментах рынка, будет способствовать снижению трудовой миграции из Воронежской области. Кроме того, необходимо использовать возможности национального рынка и пробовать выходить на новые рынки. Следует также расширять перечень мероприятий по противодействию негативному влиянию антироссийских санкций: объемы импортозамещения необходимо снижать за счет регионального производства. Из-за санкций российский рынок, как и направления внешней политики России, вынуждены переориентироваться и даже подстраиваться под новые стандарты.

Литература

1. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 г. № 168-ОЗ (с изменениями на 23 декабря 2019 года)

2. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: особенности разработки, базовые компоненты // РСЭУ. 2017. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-voronezhskoy-oblasti-na-period-do-2035-goda-osobennosti-razrabotki-bazovye> (дата обращения: 04.12.2023)

3. Воронежский областной центр занятости населения. Ситуация на рынке труда Воронежской области по состоянию на 02.02.2023. URL: <https://cznz.e-gov36.ru/news/situatsiya-na-rinke-truda-voronezhskoy-3> (дата обращения: 05.12.2023).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сборник / Росстат. – М., 2017. – С. 412

5. Социально-экономическое положение Воронежской области Январь-август 2023 года Аналит. докл. / Воронежстат. – Воронеж, 2023. – 180 с.

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. URL: <https://36.rosstat.gov.ru/about> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 658.8

ВНЕМАГАЗИННЫЕ ФОРМЫ ПРОДАЖИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

М.К. Рахвалова

М.И. Малышев

г. Москва, Россия

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Актуальность темы исследования обусловлена высокими темпами роста развития внемагазинной торговли на современном рынке. Цель работы: определить внемагазинные формы продажи и описать перспективы их развития. Благодаря анализу и сравнению изученного материала можно выявить тенденцию развития этого вида торговли.

***Ключевые слова:** внемагазинная торговля, внемагазинные формы продаж, интернет торговля.*

OUT-OF-STORE FORMS OF SALE AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

M.K. Rakhvalova

M.I. Malyshev

Moscow, Russia

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

The relevance of the research topic is due to the high growth rates of the development of out-of-store trade in the modern market. The purpose of the work: to identify out-of-store forms of sale and describe the prospects for their development. Thanks to the analysis and comparison of the studied material, it is possible to identify the trend of development of this type of trade.

Keywords: *out-of-store trade, out-of-store forms of sales, online trading.*

С развитием потребительского рынка, все больше обуславливается выбор в пользу удобства, доступности и комфорта. С учетом быстрого развития технологий и нынешней интеграции цифровизации абсолютно во все сферы жизни, торговля не осталась в стороне, что значительно упрощает выбор клиентов как магазинов, так и товаров, и повышает конкурентоспособность торговых компаний. В таком контексте внемагазинные формы продажи становятся все более актуальными и представляют собой перспективную область развития для предпринимательства и бизнеса.

Внемагазинные формы продажи являются прогрессивными и инновационными для современного общества платформами для покупок в любом месте и в любое время, что обеспечивает более качественную и персонализированную работу с клиентом, а также более удобный выбор товара или услуги.

Понимание и освоение внемагазинных форм продажи становится ключевым фактором успеха для современных бизнесов. Любой ритейлер должен быть готов адаптироваться к переменам в предпочтениях и ожиданиях потребителей. Рассмотрение перспектив развития внемагазинных форм продажи поможет предпринимателям и специалистам в области маркетинга и продаж формировать успешные стратегии и обеспечить высокую конкурентоспособность своих бизнесов [1].

Цель работы определить внемагазинные формы продажи и описать перспективы их развития.

Поставленные задачи:

- 1) Изучить формы внемагазинных продаж;
- 2) Оценить эффективность внемагазинных форм продажи в сравнении с традиционными методами продажи;
- 3) Проанализировать перспективы и будущие тенденции внемагазинных форм продажи;
- 4) Выявить наиболее перспективный вид торговли.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач в данной работе использовались методы научного исследования, которые включали анализ и сравнение научных статей, опубликованных в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), а также материалы разных конференций. Выбор и анализ были основаны на достоверности и научной значимости исследований, подтвержденных публикацией в качественных научных журналах.

Существуют две основные формы розничной торговли: магазинная и внемагазинная (рис. 1).

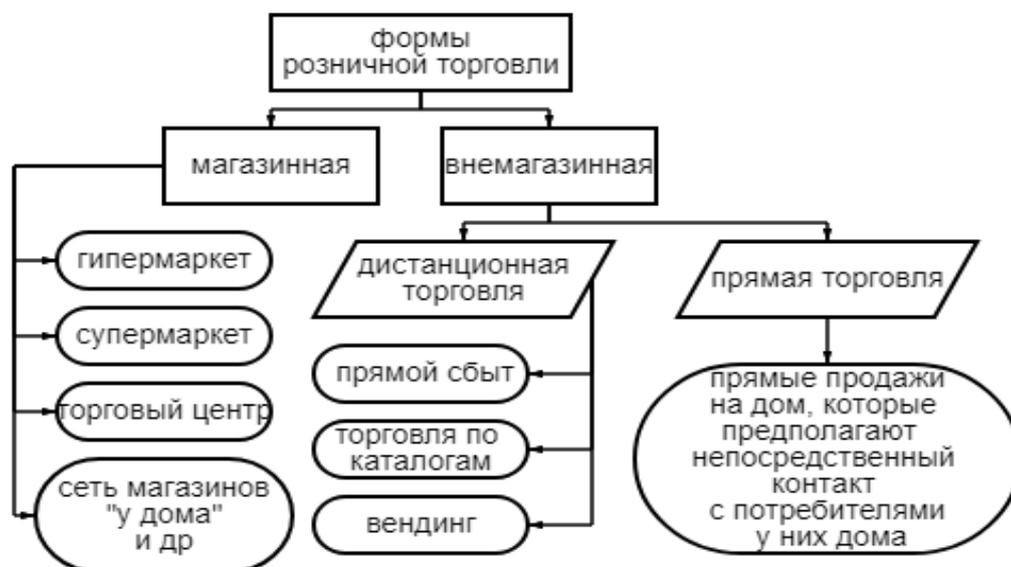

Рис. 1. Формы розничной торговли

Магазинная торговля осуществляется в традиционных торговых помещениях, таких как магазины, супермаркеты и универмаги. Внемагазинная торговля занимается деятельностью, не связанной с использованием традиционных магазинов, т.е. использование социальных сетей, телепередач, интернет-магазинов и иных инновационных устройств и платформ.

Формы розничной торговли:

1) Прямой сбыт. В данной форме розничной торговли потребитель, основываясь на информации из рекламы через прямую почту, телефон, телевидение, радио или журналов, делает заказ по почте или по телефону. Это позволяет потребителю совершить покупку без личного контакта и по своему усмотрению.

2) Торговля по каталогам. Форма розничной торговли, где потребитель выбирает товары из каталога и делает заказы на основе информации из него. Это позволяет клиентам предварительно выбирать товары и без задержек получать их, а розничные компании могут стимулировать предварительные выборы и посещения магазина, отправляя сезонные или специализированные каталоги.

3) Вендинг. Это использование торговых автоматов, которые активируются монетами. Он исключает необходимость присутствия персонала и позволяет реализовывать товары круглосуточно, вне традиционных магазинов. Покупатель может получить нужный товар, внося монеты в автомат. Этот подход обеспечивает удобство и доступность для потребителей в различных местах и вариантах времени [2].

Традиционные методы коммерции уступают место новой такой форме бизнеса, как многоканальные продажи. Это происходит за счет более широкого вовлечения агентов рынка в электронную коммерцию и развития многоканальной коммерции. Многоканальная коммерция основана не только на автоматизированных бизнес-процессах, но и использовании современных IT-решений, направленных на синхронизацию различных каналов продаж на основе единой рыночной стратегии [3].

Продажа товаров через торговые автоматы является важным направлением в сфере торговли. Она не только приносит экономический эффект, но и имеет социальную ценность, облегчая процесс покупки и повышая производительность труда за счет устранения функций обслуживания покупателей [4].

Снижаются объемы продаж через каталоги и телепередачи. Увеличиваются объемы интернет-продаж.

Интернет-продажи имеют свои особенности, так как отсутствует личный контакт между покупателем и продавцом. Это создает ряд правовых и других спорных вопросов:

1. Проблема идентификации пользователя при заключении договора в электронной форме. Это вызывает трудности в определении и проверке личности покупателя.

2. Проблема защиты персональных данных граждан России, особенно при покупках в зарубежных интернет-магазинах, так как правовая защита распространяется только на территорию России.

3. Проблема информационных посредников, включая ответственность владельцев интернет-платформ за размещение информации на их сайтах.

4. Международно-правовое регулирование электронной коммерции, поскольку отдельные вопросы регулируются разными международными организациями, что создает недостаток в общей системе регулирования электронной коммерции.

5. Проблема достоверности или ложной информации о продавце и товаре. Большая доля интернет-торговли связана с анонимными продавцами, что усложняет установление достоверности предоставленной информации [5].

Существует несколько путей для решения проблем, связанных с дистанционной торговлей:

1. Необходимо систематизировать нормы, касающиеся дистанционной купли-продажи, и разработать единые правила для всех участников этого процесса.

2. На законодательном уровне следует установить обязательные регистрационные данные для коммерческих сайтов, включая информацию о юридической регистрации продавца, информационном посреднике и др. Необходимо контролировать магазины, осуществляющие дистанционную торговлю. Торгующие аккаунты в социальных сетях должны подвергаться равносильной проверке, как обычные розничные магазины, не занимающиеся дистанционными продажами товаров.

3. Необходимо внести ответственность за предоставление недостоверной информации посредниками сайта и принять меры по выявлению и наказанию нарушителей [6].

Современный бизнес все больше переносится в Интернет, особенно в сфере интернет-продаж. Представление товаров и услуг в онлайн среде является перспективным направлением развития бизнеса. Социальные сети становятся мощным маркетинговым инструментом для различных сфер продаж. Они используются как новичками в бизнесе для создания новых компаний, так и крупными компаниями для расширения каналов сбыта и взаимодействия с общественностью. Торговые площадки в Интернете объединяют тысячи компаний из разных отраслей. Сегодня электронная коммерция развивается очень быстро и прогнозируется, что в ближайшем будущем она станет самым популярным инструментом продвижения товаров. Развитие электронной коммерции происходит в двух направлениях: первое – увеличение числа людей, интересующихся покупками в Интернете (рост спроса); второе – рост числа интернет-магазинов и расширение их деятельности, внедрение новых технологий и улучшение ассортимента товаров (рост предложения) [7].

Все больше на второй план отходят телевизионные и телефонные продажи, ибо телевизор уже потерял свою значимость с приходом «всемирной паутины» и стремительным ее развитием, магазины на диванах стремительно уходят в прошлое, а холодные звонки сбрасывают уже при первых же секундах диалога, ведь участились случаи мошенничества, поэтому люди используют телефон только в личных или рабочих целях во избежание случаев кражи личных данных.

На практике все больше заметно как на первый план выходят вендинговые аппараты. Их развитие можно связать с постэпидемиологической ситуацией в мире 2020 года, люди привыкли не контактировать с другими людьми, к тому же аппарат не будет тебе навязывать какие-то товары и услуги, не будет уходить время на разговоры, все проходит в режиме «нажал кнопку – оплатил – получил» и это реально удобно. Нельзя не приплести эпидемию коронавируса к развитию интернет-продаж в условиях запрета на выход на улицы. Именно тогда человечество и прониклось тонкостью и удобством дистанционных покупок через всеми привычные аппарат – смартфон.

Такие виды продаж повлекут за собой множество проблем, начиная с нехватки кадров: доставщики, менеджеры по обработке заказов, сотрудники по сбору заказов; заканчивая частыми случаями мошенничества: то доставщик заберет часть товара себе или же заменит неоригинальным, некачественным или вообще другим товаром, так и сами поставщики могут положить товар, не соответствующий заказу, поломанный или плохозапакованный, который в последствии доставки будет подвержен повреждению.

Немалую роль играют социальные сети. Проблема, которая связана с продажей через соцсети, выражена в необлагаемой прибыли: по факту, оборот денежных средств практически нельзя отследить. Яркими примерами являются «интернетскамеры» арестованные в 2023 году.

Еще одной яркой проблемой является недоступность интернета во многих регионах и точках мира: нехватка вышек, блокирование сигналов (в связи с нынешней ситуацией в стране и мире), расположение населенных пунктов в труднодоступных местах, где тяжело провести сеть.

Также есть и демографический кризис в использовании интернет-магазинов – это неумение пользоваться компьютером и смартфоном. Данный вопрос касается непосредственно пожилого населения, которое не доверяет всему, что связано с телефонами, всемирной паутиной, да и просто нежелание научиться пользоваться, ведь люди старшего поколения – люди старой закалки, которые и так жили без этих новшеств хорошо.

Решением всех перечисленных проблем прежде всего будет являться усиленное законодательство по ведению интернет-продаж, которое будет обеспечивать всю полноту прав, свобод и обязательств как покупателя, так и потребителя, так и связующих лиц: доставщиков, диспетчеров, логистов. Нужен свод законов, который будет в должном образе устанавливать штрафные санкции за проступки и преступления в этой сфере, а также будет обеспечивать безопасность личных данных, а при нарушениях будут введены меры ответственности, установленные на законодательном уровне.

Важно сделать интернет-среду доступной для всех. Это достигается путем большего количества вышек в разных частях планеты; внедрения курсов, факультативов, тренингов на разных уровнях, которые интегрирует каждого желающего в сферу интернет-продаж; введения отдельных направлений подготовки в специальных и высших учреждениях [8].

Все более популярными становятся внемагазинные формы продаж посредством социальных сетей и онлайн-платформ. Они предоставляют всем звеньям этой сферы доступны более комфортные, более упрощенные, менее затратные действия для достижения той или иной цели (продажи или покупки). Развитие электронной коммерции происходит за счет растущего спроса со стороны интернет-пользователей, благодаря удобству и простоте, и увеличения предложения от интернет-магазинов, благодаря более легкой и доступной среде.

Интернет-торговля только начинает развиваться, поэтому представляет большое значение для экономики не только России, но и всего мира в целом, однако есть ряд недостатков, которые стоит устранить в ближайшее время, иначе произойдет хаос и участятся случаи мошенничества, уклонения от закона, многие люди будут «оторваны» от внешнего мира и не смогут позволить себе восполнить базовые потребности в пище.

В данной работе был проведен анализ форм внемагазинной торговли, благодаря которому была выявлена более перспективная и развивающаяся форма – интернет-продажи, включающие в себя маркетплейсы и социальные сети.

Интернет-продажи играют более значимую роль в современном бизнесе. Они предоставляют удобство и доступность для потребителей, открывают новые возможности для производителей, продавцов и компаний. Кроме того, на развитие данной отрасли влияют не только высокий спрос потребителей за счет своего удобства, но и огромным толчком стали 2020-2-21 года, которые заставили весь мир ограничить себя в походах не только в магазин, но и на улицу в принципе.

Интернет в принципе, как площадка для торговли очень перспективна и быстрорастущая, однако с ростом появляется все больше вопросов и проблем, которые нужно решать своевременно и оперативно.

Литература

1. Зверева А.О. Качество обслуживания как фактор эффективности внемагазинной торговли в условиях цифровизации // Журнал Научные стремления – 2019. – УДК 339.4 – №25
2. Касьяненко Л.В., Вроник Ю.С. Конкурентная среда внемагазинной розничной торговли // Журнал Стратегия предприятия повышения его конкурентоспособности – 2015 – №4
3. Малышев, М. И. Инновационные инструменты обеспечения омниканальности в управлении цепями поставок / М. И. Малышев // Технологии информационного общества : Сборник трудов XVI Международной отраслевой научно-технической конференции, Москва, 02–03 марта 2022 года. – Москва: ООО "Издательский дом Медиа паблишер", 2022. – С. 256-258. – EDN TGOHPM.
4. Беляев, В. М. Типизация и классификация предприятий осуществляющих доставку товаров по предварительным заказам / В. М. Беляев, М. И. Малышев // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2009. – № 2. – С. 35-38. – EDN KHRVBXV.
5. Богдасева А.А. проблемы дистанционной купли-продажи в России // Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации – 2020.- УДК 347.451
6. Зарубина Т.А. Проблемы и перспективы развития электронной коммерции // Конференция Трансформации логистических систем в современных условиях – 2015. – УДК 339.004
7. Беляев, В. М. Логистическая система предприятия, осуществляющего доставку товаров по предварительным заказам / В. М. Беляев, М. И. Малышев // . – 2009. – № 4. – С. 17-18. – EDN KXMYMX.
8. Малышев, М. И. Преимущества и пример практического применения гуманитарных знаний в условиях инновационного развития / М. И. Малышев // Новые технологии в учебном процессе и производстве : Материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракетоплана многоцветной транспортной космической системы "Буран", Рязань, 12–14 апреля 2023 года / Под редакцией А.Н. Паршина. – Рязань: Рязанский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский политехнический университет" , 2023. – С. 773-775.

УДК 338

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ

А.С. Свистунова

г. Санкт Петербург, Россия

РАНХиГС

Данная научная статья представляет собой краткий анализ как предпосылок, так и реализованных программ импортозамещения. Рассмотрено их влияние на экономику

страны в целом, и предприятий в частности. На основе аналитического доклада НИУ ВШЭ были представлены отрасли, больше всего нуждающиеся в импортозамещении. Были представлены решения для возникших, в ходе выполнения стратегии, проблем, которые помогут укрепить национальную экономику, учитывая при этом специфические условия и потребности российской экономики.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение, экономическое развитие, экспорт.

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

A.S. Svistunova

St. Petersburg, Russia

RANEPA

This scientific article is a brief analysis of both the prerequisites and implemented import substitution programs. Their impact on the economy of the country, and enterprises in particular, is considered. Based on the analytical report of the National Research University Higher School of Economics, the industry's most in need of import substitution were presented. Solutions were presented for problems that arose during the implementation of the strategy, which will help strengthen the national economy, considering the specific conditions and needs of the Russian economy.

Key words: import, import substitution, economic development, export.

Одной из главных предпосылок служащей для появления импортозамещения называют – глобализацию мирового хозяйства, что в последствии привело к падению экономической безопасности. Основной задачей импортозамещения является развитие национального производства и последующей замены импортируемых товаров без ущерба для пользователей, как в качественном, так и в материальном плане.

Отечественные производители, занимающиеся импортозамещением, поддерживаются как на федеральном уровне, через систему льгот и субсидий, так и на региональном через реализацию программ поддержки. Помимо этого, реализуется протекционистская политика – устанавливаются барьеры для импорта, а также стимулируются отрасли с низкой конкурентоспособностью, в этот список входят отрасли чей общий промышленный доход не превышает 18%, к примеру: легкая и пищевая промышленность.

В конечном счете импортозамещение, как и любая другая стратегия имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Исходя из ответов опрошенных предпринимателей, рассмотрим для начала положительные результаты:

— Увеличение ассортимента отечественной продукции на мировом рынке: с развитием отечественного производства, появиться возможность представить конкурентно способный товар как на территории страны так и за ее пределами, что поможет не только обезопасить экономику страны, но и увеличить валютную выручку российского бюджета.

— Развитие внутреннего рынка труда: расширение отечественного производства повлечет за собой как создание новых рабочих мест, так и будет стимулировать к расширению линейки программ подготовки специалистов в средних и высших учебных заведениях.

И все же стоит обратить внимание и на негативные последствия импортозамещения. Некоторые из них представлены ниже:

— Необоснованное завышение цены: импортозамещение влекущее за собой ограничение импортных товаров, создаст искусственный дефицит определённых товаров, что в последствии повысит их стоимость внутри страны из-за нехватки конкуренции и недостатка масштаба производства.

— «Мягкая конкуренция»: отсутствие импортной продукции может негативно сказаться на ряде продукции, так как производитель будет не заинтересован в повышении как качества продукции, так и развития сферы. В условиях производства с малой конкуренцией это может привести в последствии к монополизации.

— Риск эмбарго: другие страны тоже заинтересованы в сохранении рынков сбыта, а политика импортозамещения совместно с ограничениями на ввоз продукции могут негативно сказаться на международных отношениях и повлечь за собой санкции.

Но несмотря на все риски, положительные и негативные последствия, с которыми столкнулись производства, связавшие свое направление деятельности с импортозамещением за последние 8 лет, в период с 2014 по 2022 года, было реализовано более 1,5 тысячи проектов затрагивающих различные области экономики. Но даже с учетом всех сложностей, существует ряд отраслей, над которыми очевидно нужна серьезная работа, одними из самых проблемных считаются: производство промышленных машин и оборудования. Самой отсталой отраслью российского машиностроения считается – станкостроение, 65% процентов предприятий оценили свою зависимость от импортируемого оборудования как крайне высокую и высокую, что несомненно указывает на необходимость развития данной отрасли. Наиболее нуждающимися в импортозамещающей продукции оказались сферы добычи угля, полиграфия, производство, текстиля и деревообработка, зато нефтеперерабатывающая и газовая промышленности, вполне себе может продолжать существовать без импортного оборудования. Но все же статистика удручает, на данный момент в зависимости от импортного оборудования пребывают 87% предприятий, только 25% производителей могут найти альтернативу импортируемому оборудованию в отечественном сегменте.

Но есть и успешные примеры реализации политики импортозамещения в России, которые хотелось бы представить: торжская обувная фабрика запустила и успешно реализовала производство специальной медицинской обуви с нуля, объём производства составил 500 тысяч пар в год. В Перми производят компоненты для авиадвигателя ПД-14. С февраля этого года РосТех начал первое в России производство СВ производство СВЧ-переключателей для спутников.

Так же обращаясь к исследованию НИУ ВШЭ, можно отметить какие области являются наиболее приспособленными и имеющие потенциал для того, что бы в будущем представлять импортозамещающую продукцию. Наиболее конкурентно способными оказались представители фармакологии, электрического оборудования, резиновых и пластмассовых изделий. Наименее конкурентно способными оказались: производители изделий из кожи, производители мебели, ремонт и монтаж машин и оборудования.

Рис. 1. Распределение предприятий промышленности с высоким уровнем потенциала для реализации процесса выпуска импортозамещающей продукции. Доля от общего числа обследованных организаций, %. Источник [3].

Выводы: в течение последних полутора десятилетий были зафиксированы успешные примеры реализации политики импортозамещения. Такие примеры свидетельствуют о необходимости последовательного, комплексного и долгосрочного подхода для достижения значимых результатов. Важно, чтобы в рамках отраслей применялись разнообразные меры, ориентированные на разных участников и решающие различные задачи. К таким мерам могут относиться субсидирование процентных ставок с компенсацией расходов, финансовые меры с налоговыми льготами, а также стимулирование продаж для поддержки производства. Для достижения ожидаемых результатов необходимо настроить инструменты поддержки в соответствии с меняющимися условиями. Кроме того, активная и конструктивная роль региональных властей имеет большое значение для реализации конкретных проектов на региональном уровне. Региональные власти должны создавать благоприятные условия для успешной реализации проектов и оперативно решать возникающие проблемы.

Литература

1. Никитина Л.Н., Щербакова Д.В., Флягина Т.А. Анализ методик оценки эффективности управления для внедрения в систему стратегического планирования на предприятиях легкой промышленности // Наука и бизнес: пути развития – 2019 – № 4(94) – С. 57-63
1. Медведь, А. А., Щербакова, Д. В. Инвестиционная привлекательность отраслей легкой промышленности РФ: экономический, институциональный и социальный аспекты // Технологии легкой промышленности. – 2015. – № 1.- С.41-45
2. Лола И.С., Семина В.В., Мануков А.Б. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022-2023 гг. 1 – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – с. 9
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2020 № 616 "Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства".

4. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 N 2014 (ред. от 02.09.2023) "О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком"

5. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 N 925 (ред. от 16.05.2022) "О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами"

6. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я. И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М. Г. Кузык (рук. авт. кол.), А. А. Федюнина (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин (рук. авт. кол.), М. Н. Глухова (рук. авт. кол.), А. Н. Клепач (рук. авт. кол.) ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с. – 35 экз. – ISBN 978-5-7598-2755-9 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2835-8 (e-book).

7. Государственная программа Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"

УДК 332.12 (470.316)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е.Н. Селищев,
г. Ярославль, Россия
Ярославский государственный
педагогический
университет им. К.Д. Ушинского

В статье разбираются вопросы неоднородности и трансформации социально-экономического пространства Ярославского региона. Отмечена роль в структурно-территориальной модернизации региональных инновационно-промышленных кластеров. Выделены пояса («коридоры») преимущественного социально-экономического развития, территориально-отраслевые интегральные и локальные ареалы

Ключевые слова: *Ярославский регион, экономическое пространство, региональные инновационно-промышленные кластеры, пояса («коридоры») преимущественного социально-экономического развития, территориально-отраслевые интегральные и локальные ареалы*

THE ECONOMIC SPACE OF THE YAROSLAVL REGION IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL AND TERRITORIAL TRANSFORMATION

E.N. Selishchev,
Yaroslavl, Russia
Yaroslavl state pedagogical
university named after K.D. Ushinsky

The article deals with the issues of heterogeneity and transformation of the socio-economic space of the Yaroslavl region. The role of regional innovation and industrial clusters in the structural and territorial modernization is noted. Belt («corridors») of preferential socio-economic development, territorial-sectoral integral and local areas are identified

***Keywords:** Yaroslavl region, economic space, regional innovation and industrial clusters, belts («corridors») of preferential socio-economic development, territorial and sectoral integral and local areas*

Как известно, сегодня государственная политика ориентирована на регулирование процессов территориального развития на уровне субъектов Российской Федерации. То есть в настоящее время наблюдаются активные и разнообразные тенденции, связанные с объективной регионализацией, диверсификацией социальных и экономических процессов, формирующих новый облик субъектов федерации. В настоящей статье рассмотрим актуальную пространственную трансформацию экономики на примере территории староосвоенного и старопромышленного Ярославского региона.

Ярославская область сегодня ориентирована на распространение инноваций. Однако на экономическое пространство региона оазывают влияние накопленные материальные ценности, ставшие своеобразными «якорями» региональной экономики. Таким образом усложняется структурно-территориальная трансформация и модернизация региона. Устойчивые материальные ценности были определены Т.М. Калашниковой в конце XX века применительно к отечественным экономико-географическим областям, регионам, при этом не потеряли своей актуальности и сегодня. Поэтому эти факторы адаптированы и рассмотрены нами применительно к существующим на современном этапе старопромышленным регионам.

Воздействие на экономическое развитие таких материальных ценностей осуществляется двумя способами.

Первый. Созданные материальные ценности продолжают сохранять имеющуюся специализацию района (области) даже тогда, когда объективные и субъективные условия, вызвавшие строительство тех или иных крупных объектов, исчерпаны. Между тем построенные предприятия продолжают работать и даже развиваться, закрепляя и развивая созданную специализацию района. Например, черная металлургия Урала изначально зародилась и сформировалась на собственной базе и в настоящее время почти не имеет собственных ресурсов руд и топлива. Их приходится завозить из Казахстана, завозить с месторождений Курской магнитной аномалии и Кузбасса. Но основной специализацией Уральского экономического района стали металлургические заводы.

Создаваемые материальные ценности определенно влияют на размещение вновь организованных предприятий. Коммуникационный и транспортный комплекс определяет систему грузовых, логистических и информационных потоков. Возможность установления связей и их экономическая эффективность являются важным фактором размещения предприятий и организации всей экономической системы.

Второй. Развитие «новой» экономики в каждой стране осуществляется лишь в соответствии с той частью накопленного национального богатства, которую общество может направить на расширенное воспроизводство.

Следовательно, в каждом районе (области) имеются средства, которые невозможно заменить немедленно. Регион вынужден использовать их определенное время. Сохранение этих средств способствует сохранению технологических связей межрегионального, внутрирайонного и межрайонного характера. Таким образом, основные фонды, техническая оснащенность производства существенно влияют на объем и качество продукции, специализацию и внутреннюю структуру регионов [2].

В настоящее время на территории Ярославской области постепенно формируются и обновляются новые объективно взаимосвязанные формы организации территориально-отраслевой структуры экономики (хозяйственной деятельности). К ним относятся индустриально-производственные зоны, технико-инновационные зоны, территории опережающего развития, индустриальные парки, технологические парки (технопарки), инновационно-промышленные кластеры. Разумеется, все эти формы развиваются и взаимодействуют друг с другом комплексно.

Обратимся к процессам кластеризации экономики Ярославского региона. Далее рассмотрим особенности создания инновационно-промышленных кластеров, поскольку они постепенно становятся основой территориальной организации экономики.. Постепенно во многих странах мира (в том числе в России) были разработаны кластероориентированные региональные стратегии и концепции. Поэтому, в процессе конструирования «инновационного ландшафта» в Ярославском регионе важное место отводится кластерному подходу.

Для активизации функционирования инновационной экономики в Администрации Ярославской области были разработаны и реализуются Концепция кластерной политики, Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года. Концепция определяет возможности и приоритеты кластерного развития Ярославской области [3]. Стратегия представляет собой систему индикативного планирования и комплексного регулирования развития экономики и социальной сферы Ярославского региона. В Стратегии указаны важнейшие приоритеты развития региона. Среди них особо выделяется система кластеров, которая позволяет придать гибкость организации управления инновационным процессом в регионе, предоставляет широкие возможности для решения проблем ограничения инвестиционных ресурсов в обеспечении инновационной активности [6].

Создание «новой» экономики предполагает активное развитие инвестиционных площадок и привлечение в регион новых стратегических инвесторов, способных существенно ускорить экономическое развитие области.

Основные цели кластерной политики Ярославской области:

- повышение конкурентоспособности региональной экономики за счет создания кластеров на базе действующих хозяйствующих субъектов, учебных заведений и научных организаций;
- обеспечение в формируемых кластерах высоких темпов экономического роста (объемов производства, выручки и производительности труда);
- увеличение качественной занятости населения и налоговой базы бюджетов региона и муниципальных образований Ярославской области;
- масштабное привлечение государственных и частных инвестиций в модернизацию действующих хозяйствующих субъектов.

В настоящее время на территории Ярославской области формируются различные инновационно-промышленные и другие кластеры, обеспечивающие синергетический социально-экономический эффект. Здесь же назовем самые приоритетные проекты и существующие региональные кластерные инициативы в данной сфере, а именно:

- Кластер фармацевтической промышленности и инновационной медицины;
- Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер;
- Кластер газотурбостроения и энергомашиностроения;
- Кластер машиностроения и автокомпонентов;
- Туристско-рекреационный кластер

Перспективные кластеры:

- Кластер логистики и транспорта;
- Кластер агропромышленного комплекса;
- Кластер информационных технологий (IT- кластер) [1].

Сегодня и в перспективе приоритетным для области представляется кластер фармацевтической промышленности и инновационной медицины, который обладает большим потенциалом и способен вывести регион на новый экономический уровень (кстати, фармацевтическая отрасль хорошо поддается кластеризации). Цель развития настоящего кластера – закрепить приоритет Ярославского региона в современной фармацевтической отрасли России [4].

В данном контексте обратим внимание на создание в зоне Ярославского индустриального парка в технопарке «Новоселки» (г. Ярославль) Центра трансферта фармацевтических технологий им. М. В. Дорогова, который ориентирован на разработку инновационных и отечественных лекарственных средств и подготовку кадров для фармацевтической промышленности. Данный Центр, созданный на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, позволит укрепить позиции фармацевтической отрасли региона.

Разумеется, не все отрасли экономики региона одинаково подвержены кластерному воздействию. По некоторым сведениям, в наиболее «кластеризируемых» передовых отраслях компании, находящиеся за пределами кластера могут упускать до 40% прибыли.

Промышленные кластеры успешно развиваются в пределах поясов («коридоров») преимущественного социально-экономического развития. Их формированию способствует постепенная естественная историческая эволюция и пространственная организация человеческой деятельности. Появление поясов («коридоров») вызвано селитебными предпочтениями пограничного свойства, а именно, тяготением населения к природно-пограничным средам (вода-суша) и разнообразным преимуществам, предоставляемым территориям природными и социально-экономическими объектами. В типичном староосвоенном, старопромышленном российском регионе – Ярославской области – исторически сформированы волжский пространственный «коридор» (первоначально – волжский речной путь) и транзитная меридиональная зона. Именно здесь наиболее активно создаются формы «новой» экономики.

Так же в Ярославском регионе достаточно распространены пространственные полупериферия и периферия со слабой диверсификацией и ограниченной специализацией экономики.

Ведущие отрасли экономики Ярославской обл. могут быть в порядке обсуждения территориально дифференцированы на три главных территориально-отраслевых внутрирегиональных интегральных ареала при наличии в их составе локальных ареалов. Локальные ареалы включают центральные, полупериферийные, периферийные муниципальные районы региона (табл.1).

Таблица 1

Территориально-отраслевые интегральные и локальные ареалы Ярославской области

<i>Интегральный ареал</i>		
<i>Центральный локальный ареал</i>	<i>Полупериферийный локальный ареал</i>	<i>Периферийный локальный ареал</i>
Центральный высокоразвитый интегральный ареал		
Ярославский Рыбинский	Угличский, Тутаевский, Некрасовский	Большесельский, Мышкинский, Некоузский
Южный среднеразвитый интегральный ареал		
Ростовский, Переславский	Гаврилов-Ямский	Борисоглебский
Северный интегральный ареал «догоняющего» развития		
Даниловский	Любимский, Первомайский	Брейтовский, Пошехонский

Составлено по: [7]

Критерии (или индикаторы) выделения интегральных и локальных ареалов: динамика численности населения, структура экономики, экономическая специализация, наличие или отсутствие системообразующих предприятий, экономическая и социальная связанность пространства, ликвидация сельских населенных пунктов, появление сел из-за утраты населенными пунктами статуса поселка городского типа, социальная инфраструктура и др.

Особенностью экономики области и ее территориальной организации стала концентрация хозяйственной деятельности в рамках системообразующих предприятий (компаний).

Всего в регионе действует 119 системообразующих предприятий, представленных в различных сферах экономической деятельности. Разумеется, их экономическая и социальная активность напрямую связана со структурой и специализацией экономики области. Системообразующие предприятия существенно преобладают в обрабатывающих производствах (табл.2).

Таблица 2

Дифференциация системообразующих предприятий Ярославского региона по видам экономической деятельности, 2022 г. (количество, в % к итогу)

Виды экономической деятельности	Количество	% к итогу
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9	7,6
Обрабатывающие производства	87	73,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и пара	5	4,2
Строительство	5	4,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1	0,8
Транспорт и связь	7	5,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5	4.2

Составлено по: [5]

Таким образом, экономическая активность концентрируется в Ярославле, Рыбинске, Тутаеве, центральных и периферийных муниципальных районах. Северные районы находятся в состоянии «догоняющего» развития.

Следовательно, концентрация современной и эффективной человеческой деятельности в регионах страны постепенно перемещается в наиболее благоприятные пространственные точки и ареалы. Данные процессы динамичны, сложны, многогранны и требуют дальнейших фундаментальных и прикладных исследований.

Литература

1. Инвестиционный портал Ярославской области. Инвестиционный климат региона //Портал органов государственной власти Ярославской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:<https://www.invest76.com/business/>– (дата обращения: 16.11.2023).

2. Калашникова Т.М. Экономико-географическое районирование. М. Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 56 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://knigogid.ru/books/1822397-ekonomiko-geograficheskoe-rayonirovanie/toread/page-10> (дата обращения 27.10.2023).

3. Концепция кластерной политики Правительства области. Утверждена постановлением Правительства Ярославской области от 30.06.2009 № 650-п // Правительство Ярославской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://docs.cntd.ru/document/934025149> (дата обращения 26.10.2023).

4. Невзоров В.А., Селищев Е.Н. Региональный дискурс диверсификации отраслевой и территориальной структуры промышленности Ярославской области // Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане: Материалы

международной научной – практической конференции /под ред. З.А. Алямовой. – Актобе: КРМУ, 2018. – С. 9-15.

5. Перечень системообразующих предприятий Ярославской области. Портал органов государственной власти Ярославской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:<https://www.yarregion.ru/depts/der/SiteAssets/Pages/Системообразующие-предприятия/Перечень%20системообразующих%20предприятий%20Ярославской%20области.pdf> (дата обращения 09.11.2023).

6. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года / Правительство Ярославской области. Постановление от 6 марта 2014 г. № 188-п – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:<https://docs.cntd.ru/document/412703993> (дата обращения 25.10.2023).

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат). – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://yar.gks.ru/folder/36353> (дата обращения 10.11.2023).

УДК 332

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.В. Скребова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аналитические возможности имеющихся методических подходов к оценке пространственной интеграции, представлены общие критерии оценки пространственной интеграции экономики регионов. В результате проведенного анализа выявлены положительные и отрицательные качества основных методических подходов к оценке пространственной интеграции регионов.

Ключевые слова: пространственная интеграция, регион, межрегиональные модели, интеграционное развитие, интеграционный потенциал.

SYSTEMATIZATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF SPATIAL INTEGRATION

A.V. Skrebova,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

The article considers the analytical possibilities of the available methodological approaches to the assessment of spatial integration, presents general criteria for assessing the spatial integration of regional economies. As a result of the analysis, the positive and negative qualities of the main methodological approaches to assessing the spatial integration of regions have been identified.

Keywords: spatial integration, region, interregional models, integration development, integration potential.

Небезызвестно, что целенаправленное управление пространственной интеграцией возможно только при наличии соответствующего методического инструментария. Становится бесспорным роль оценки эффективности пространственной интеграции, которая способна выявить откровенно слабые места в системе, а также помочь найти вектор дальнейших трансформаций.

Целью нашего исследования является формирование методического обеспечения для оценки пространственной интеграции регионов. Для этого в поэтапно-градуалистическом плане требуется рассмотреть и систематизировать имеющиеся достижения в данной аналитико-оценочной области, обеспечивающей региональную экономику достоверной информацией о пространственной интеграции, а также выявить преимущества и недостатки наиболее распространенных оценочных и аналитических подходов.

На современном этапе методология региональной экономической науки накопила весомый пласт универсальных и специальных инструментально-методических разработок для выделения наиболее перспективных фрагментов экономического пространства с позиций обладания ими ростоформирующего потенциала.

В обоснование общих принципов оценки пространственной интеграции внесли исследования Б. Баласса. Методический подход ученого предусматривает этапы углубления интеграции, которая зарождается на товарных рынках. Автор предложил формулу для вычисления внутрорегиональной, а впоследствии и внутриотраслевой торговли.

Также необходимо отметить и зарубежную теорию кластеров М. Портера и М. Энрайта, которые обосновали особенности формирования интегрированных структур, базирующихся на углублении специализации, конкуренции и кооперации при производстве между сетью независимых, но географически соседствующих агентов.

Зарубежные ученые М. Сонис и Дж. Хьюингс разработали ряд инструментов и методов для исследования структуры экономических взаимодействий в пространстве на базе квадратного баланса типа, которые в дальнейшем помогли ученым оценить эффекты экономических взаимодействий в иерархически организованном пространстве.

Отметим, что весомый вклад внесли методические подходы к анализу интеграционных процессов, разработанные представителями Европейского союза. Ключевыми показателями в данных подходах являются: интеграции рынка товаров, услуг, труда и капитала. Определяются также индикаторы экономической конвергенции, секторальной интеграции и конвергенции, проводится анализ взаимных связей и их тесноты и т.д. [1].

В рассмотрении отечественного подхода важно отметить труды А.Г. Гранберга, которые послужили основой для развития методологии исследования интеграции.

По нашему мнению, наиболее востребованный подход к пространственной интеграции на примере старопромышленных регионов Европейского севера России, обосновывают в своем труде Е.В. Лукин и Т.В. Ускова. Данный подход состоит в выявлении количественных зависимостей между показателями выпуска и межрегионального взаимодействия. Преимущество данного метода заключается в том, что показатели позволяют определить направления использования продукции межрегионального ввоза: промежуточное потребление, конечное потребление, дальнейший вывоз. Авторы отмечают: «Наличие отрицательной связи между объемом выпуска и межрегиональным ввозом будет указывать на взаимозаменяемость ввозимой и производимой в регионе продукции и определять межрегиональный ввоз в качестве конкурентного для внутрорегионального производства» [15, с. 120].

Достаточно оригинальным является подход А.Г. Исаева, который акцентировал внимание на том, что по уровню безработицы можно выявить степень интегрированности российских регионов в национальное экономическое пространство и синхронизацией их деловых циклов с циклом национальной экономики, в качестве индикаторов которых

выступают уровни безработицы. Для выявления отставаний или опережений региональных циклов от национального цикла автор берет во внимание эконометрическую модель регионального уровня безработицы Ф. Брехлинга [9].

Профессор Гагарина Г.Ю. предложила современную концепцию управления пространственной интеграцией экономики регионов России. Данная концепция «обеспечивает усиление целостности, сбалансированности и устойчивости национального и региональных экономических пространств, важнейшими элементами которой являются формирование и развитие сетевых структур, использование человеческого и социального капитала, изменение принципов управления региональной инфраструктурой, партнерство бизнеса и власти, применение стратегического планирования с целью формирования инвестиционной стратегии пространственной интеграции экономики регионов и др» [3, с. 128.].

Т.Ю. Сазонова в своем труде представила качественную оценку уровня экономической интеграции на примере Западного федерального округа. Данная методика основывается на анализе сходимости рядов уровней цен в различных регионах округа. Полагается, что: «зависимости локального уровня цен от уровня доходов является необходимым и достаточным условием выполнения закона единой цены. В том случае, если такая зависимость наблюдается, делается вывод о наличии барьеров на пути товародвижению между регионами. Значение коэффициента p в модели является количественной оценкой уровня интеграции экономического пространства: чем выше его значение, тем ниже уровень интеграции. В условиях совершенной экономической интеграции значение p равно нулю. Последовательность количественных оценок p для разных моментов времени показывает динамику развития интеграции регионов» [12].

С точки зрения Курушиной Е.В. комплексную оценку экономической интеграции необходимо проводить по следующим направлениям: 1) по уровню интеграции рынков, отражающему пространственные характеристики; 2) по степени взаимовлияния экономик, характеризующей динамические аспекты изучаемого явления. В русле первого направления автором использован подход оценки специализации экономики на основе коэффициента Херфиндаля-Хиршмана. Преимуществом данной методики выступает учет новых эффектов в виде синхронизации экономической динамики [1].

Методы оценки эффективности региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции представлены в труде М.Н. Сурилова. Предложенный подход основывается на методике интегрального анализа и состоит из четырех этапов: стандартизация показателей, дифференциация показателей, расчет матрицы расстояний с использованием евклидова расстояния и итоговый расчет интегрального показателя эффективности инновационной политики региона в условиях интеграционных процессов [14].

Сопоставление таких показателей позволило автору произвести сравнительную оценку исследуемых регионов с учетом различных характеристик для выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования и реализации региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции.

Расчет интегрального коэффициента интегрированности на основе двух взаимодополняющих групп количественных параметров, базирующихся на модели региональной интеграции, разработали ученые Белгородского государственного национального исследовательского университета О.А. Ломовцева, В.И. Шкромада, А.О. Лебедев. По мнению авторов, оценка позволит сформулировать рекомендации менеджменту региона, ответственному за его интеграционное развитие, по расширению интеграционных возможностей, если регион находится в диапазоне «слабых» или «средних» показателей.

С.Н. Растворцева и А.О. Лебедев, акцентировали внимание на оценке интеграции в регионах Центрального Черноземья. Методика оценки межрегиональной экономической

интеграции в ее эмпирической части была построена на выявлении общей тенденции конвергенции или дивергенции регионов по базовым показателям и определении близости тенденций социально-экономического развития между регионами путем расчета коэффициентов корреляции [8].

Также необходимо отметить еще один методический подход представителей Белгородского государственного национального исследовательского университета Борзовой А.Д., Стрябковой Е.А. который позволяет оценить уровень развития межрегиональной интеграции и выявить факторы, сдерживающие данный процесс на основе обработки данных о структуре экономики регионов ДВФО, показателей территорий опережающего развития и текущего интеграционного потенциала Дальнего Востока [11].

Схема методического подхода к оценке пространственной интеграции на примере субъектов Европейского Севера России представлена представителем Вологодского научного центра Российской академии наук А.С. Кожевниковым, который разработал алгоритм оценки, содержащий в себе: оценку стоимости условного набора продуктов питания, среднюю стоимость условного набора продуктов питания по группе оцениваемых субъектов РФ, среднедушевые денежные доходы населения, коэффициент, характеризующий зависимость различия уровней цен товаров и среднедушевых доходов, а также – коэффициент, оценивающий вклад всех факторов в разброс уровней цен между субъектом а и средним по группе исследуемых субъектов РФ [6]. Предложенная методика расчета помогла автору доказать мнение о том, что в настоящее время отмечается слабая интегрированность северных регионов на рынке труда.

Подход к оценке потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства, который обосновывает в своем труде А.А. Основская, состоит в комплексной оценке эффективности реализации предпринимательского потенциала региона. По результатам указанной оценки можно сделать вывод о влиянии пространственной интеграции на предпринимательство регионов [10].

Коллектив авторов В.И. Суслов, Н.М. Ибрагимов, Л.В. Мельникова на основе мультирегиональной межотраслевой модели произвели коалиционный анализ эффектов межрегиональных взаимодействий. К недостаткам моделей сами авторы относят «их линейную структуру, неизменность технологических коэффициентов, недостаток ресурсных ограничений, вынуждающий использовать ограничения на переменные, статический характер, что делает их пригодными скорее для анализа краткосрочных эффектов» [13, с. 1134].

Обобщая рассмотренные методики оценивания пространственной интеграции, можно отметить, что критериями пространственной интеграции рамках абсолютного большинства подходов являются критерии: эффективности экономического развития регионов, интеграционных связей, финансовой и бюджетной эффективности, оценка уровня безработицы, критерий оценки агломерационных эффектов и т.д.

Систематизация и анализ содержания основных методических подходов к оценке пространственной интеграции, их положительные и отрицательные качества, представлены в таблице.

Таблица

Анализ основных методических подходов к оценке пространственной интеграции регионов, их преимущества и недостатки

Методический подход	Компоненты оценки и положительные качества подхода	Отрицательные качества подхода
1	2	3
Б. Баласса	оценка внутрирегиональной интеграции и внутриотраслевой торговли	отрицательные качества не выявлены
	Б. Баласса выделил пять форм интеграции, которые спустя полвека используются с незначительными модификациями	

1	2	3
М. Портера, М. Энрайта	оценка формирования интегрированных структур, базирующихся на углублении специализации, конкуренции и кооперации при производстве между сетью независимых, но географически соседствующих агентов	отрицательные качества не выявлены
	в дальнейшем данная оценка послужила основой для изучения теории кластеров	
Д.К. Брауна, А.В. Дирдорфа, С. Дьянкова	оценка интеграции рынка товаров, услуг, труда и капитала	сложность в интерпретации
	оценка ожидаемого воздействия дальнейшей интеграции европейских экономик	
М. Сониса, Дж. Хьюингса	оценка пространственной интеграции на базе квадратного баланса типа	сложность применения оценки в Российской Федерации
	в дальнейшем данная оценка помогла ученым оценить эффекты экономических взаимодействий в иерархически организованном пространстве	
Е.В. Лукина, Т.В. Усковой	оценка, основанная на количественной зависимости между показателями выпуска и межрегионального взаимодействия	содержит избыточное сосредоточение на отдельных регионах
	показатели позволяют определить направления использования продукции межрегионального ввоза: промежуточное потребление, конечное потребление, дальнейший вывоз	
А.Г. Исаева	оценка степени интегрированности российских регионов в национальное экономическое пространство и синхронизация их деловых циклов с циклом национальной экономики, в качестве индикаторов выступают уровни безработицы	отрицательные качества не выявлены
	показатели позволяют определить относительные темпы роста цен по отдельным товарным группам для пары регионов. На основе индексов региональной интеграции построены бинарные матрицы	
Г.Ю. Гагариной	оценка управления пространственной интеграцией экономики регионов России	содержит ограниченное количество критериев
	предложены новые элементы организационно-экономического механизма пространственной интеграции регионов России	
Т.Ю. Сазонова	оценка экономической интеграции российских регионов (на примере Северо-Западного федерального округа)	содержит избыточное сосредоточение на отдельных регионах
	оценка дает возможность получить наглядную картину интеграции Северо-Западного федерального округа	
Е.В. Курушина	комплексная оценка экономической интеграции	содержит избыточное сосредоточение на отдельных регионах
	предлагаемая методология проектного подхода может получить дальнейшее развитие в направлениях расширения применяемых принципов и критериев, разработки методического инструментария оценки межрегиональных проектов	
М.Н. Сурилова	оценка инновационной политики в условиях пространственной интеграции	содержит ограниченное количество критериев
	сопоставление исследуемых показателей позволяет произвести сравнительную оценку с учетом различных характеристик для выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции	

1	2	3
О.А. Ломовцевой, В.И. Шкромады, А.О. Лебедева	оценка интеграционных возможностей региона через расчет интегрального коэффициента интегрированности на основе двух взаимодополняющих групп количественных параметров, базирующихся на факторной модели региональной интеграции.	отрицательные качества не выявлены
	использование единой системы показателей и интегральных критериев оценки интеграционных возможностей регионов	
С.Н. Растворцевой, А.О. Лебедева	оценка общей тенденции конвергенции или дивергенции регионов	сложность в интерпретации
	определении близости тенденций социально-экономического развития между регионами путем расчета коэффициентов корреляции	
А.Д. Борзовой, Е.А. Стрябковой	оценка интеграционного потенциала Дальнего Востока	отрицательные качества не выявлены
	методика позволяет выявить факторы, сдерживающие интеграционный процесс	
А.С. Кожевникова	оценка институциональных аспектов интеграции	отрицательные качества не выявлены
	оценка повлияла на возможность выявить экономические, социальные, институционально-правовые барьеры ее развития	
А.А. Основской	оценке потенциала пространственной интеграции на основе региональных систем предпринимательства	содержит ограниченное количество критериев
	комплексная оценка эффективности реализации предпринимательского потенциала региона	
В.И. Сулова, Н.М. Ибрагимова, Л.В. Мельниковой	оценка степени взаимозависимости многорегиональной экономики России. Метод коалиционного анализа, реализованный на базе пространственной модели «затраты – выпуск».	недостаток ресурсных ограничений, вынуждающий использовать ограничения на переменные, статический характер
	позволяет оценивать степень эквивалентности межрегионального обмена	

Источник: составлено автором на основе источников, приведенных в тексте.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что проведенный анализ основных методических подходов различных научных школ позволил выявить и обобщить многообразие подходов, предлагаемых указанными авторами. Сравнительный анализ методов оценки пространственной интеграции регионов показал, что разработано несколько алгоритмов для определения пространственной интеграции с применением комплексных, рейтинговых, интегральных моделей, сочетающих различные комплексы факторов. При этом методы оценки пространственной интеграции, учитывающие развитие макрорегионов, практически отсутствуют.

Отметим, что главная проблема территориального развития регионов заключается в аспекте сильного уровня процесса их поляризации, при этом прослеживается негативная тенденция того, что наблюдается усиление разрыва в значениях показателей социально-экономического развития [5].

Литература

1. Brown D. K. et al. An economic assessment of the integration of Czechoslovakia, Hungary, and Poland into the European Union //University of Michigan Discussion Paper. – 1995. – №. – p.380.
2. Борзова А.Д., Стрябкова Е.А. Развитие межрегиональной интеграции субъектов Дальневосточного макрорегиона // Экономика. Информатика. – 2023. – №3. – С. 501-512.
3. Гагарина Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России. Диссертация докт. эк. наук. – Москва. – 2013. – 336с.
4. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
5. К вопросу о факторах, определяющих типологию пространственной поляризации регионов / Е. А. Стрябкова, А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, М. В. Тебекин // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 13-23. – DOI 10.33305/231-13. – EDN MECYQW.
6. Кожевников С.А. «Мягкие» факторы обеспечения пространственной интеграции северных регионов России // Регионология. – 2023. – №1 (122). – С.87-105.
7. Курушина, Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции // Тюмень : Тюменский индустриальный университет. – 2019. – 176 с.
8. Ломовцева О.А., Шкромда В.И., Лебедев А.О. Методические аспекты оценка интеграционных возможности регион // Научные ведомости Белгородского служаций университета. Серия: информатика, прикладная математика и управление. – 2014. Т. 32. – № 21-1 (120). – С.12-21.
9. Исаев А.Г. Межрегиональная интеграция и синхронизация циклов деловой активности в российском экономическом пространстве // Пространственная экономика. – 2023. Т. 19. – № 3. – С. 63–82.
10. Остовская А.А. Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – №2 (84). – С.16-25.
11. Растворцева С.Н., Лебедев А.О. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции: Монография. – М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2016. – 213с.
12. Сазонова Т.Ю. Оценка экономической интеграции российских регионов (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Ю. Сазонова. – Нижний Новгород, 2005. – 24с.
13. Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции // Экономика региона. – 2018. – №4. – С.1131-1144.
14. Сурилов М.Н. Развитие методических подходов к оценке эффективности региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации // Друкеровский вестник. – 2019. – № 6. – С.205-212.
15. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №5 (146). – С.119-130.

**О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

О.В. Сысоева,

г. Москва, Россия

Московский университет имени С.Ю. Витте

В настоящее время сложилась ситуация, при которой население из регионов стремится в мегаполисы, как одного из способов самореализации и ведения успешного бизнеса. Поэтому необходимо активизировать на региональном уровне механизмы по интенсификации внедрения новых форм пространственной организации экономики, ориентированных на развитие инновационного потенциала населения в регионах. В статье проведено исследование по эффективности активизации регистрации населения в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых посредством участия в программе «Мой бизнес».

Ключевые слова: *пространственный потенциал, инновационный потенциал, развитие регионов, самозанятые, индивидуальный предприниматель, мой бизнес.*

**ABOUT THE NECESSITY TO REALIZE THE INNOVATION POTENTIAL
OF THE POPULATION AT THE REGIONAL LEVEL
(BY THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)**

O.V. Sysoeva,

Moscow, Russia

Witte Moscow University

Currently, a situation has arisen in which people from the regions tend to move to megacities as one of the ways to self-realize and run a successful business. Therefore, it is necessary to intensify at the regional level mechanisms to intensify the implementation of new forms of spatial organization of the economy, aimed at developing the innovative potential of the population in the regions. The article conducted a study on the effectiveness of activating the registration of the population as individual entrepreneurs and self-employed through participation in the “My Business” program.

Key words: *spatial potential, innovative potential, regional development, self-employed, individual entrepreneur, my business.*

Успешное позиционирование любого региона зависит от большого количества различных факторов, одним из которых является наличие развитой инновационно – предпринимательской экосистемы, в которой население имеет возможность к самореализации, в том числе обеспечивающей достойный уровень жизни. Одним из основных индикаторов, характеризующий наличие и успешное функционирование данной экосистемы, является уровень миграции населения. В контексте данного исследования, в начале, рассмотрим численность населения в регионах, входящих в Приволжский Федеральный округ, затем проведем эмпирический анализ миграции населения в Саратовской области за период 2016 – 2022 гг. и определим направления по интенсификации новых форм пространственной организации экономики. На основе эмпирического анализа получены следующие результаты:

– на Рисунке 1 представлено ранжирование регионов, входящих в ПФО, по численности постоянного населения в среднем за год (за 2022 год) [1];

– Рисунок 2 (а) – динамика убыли населения в Саратовской области за период 2016 – 2022 гг.; (б) коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения.

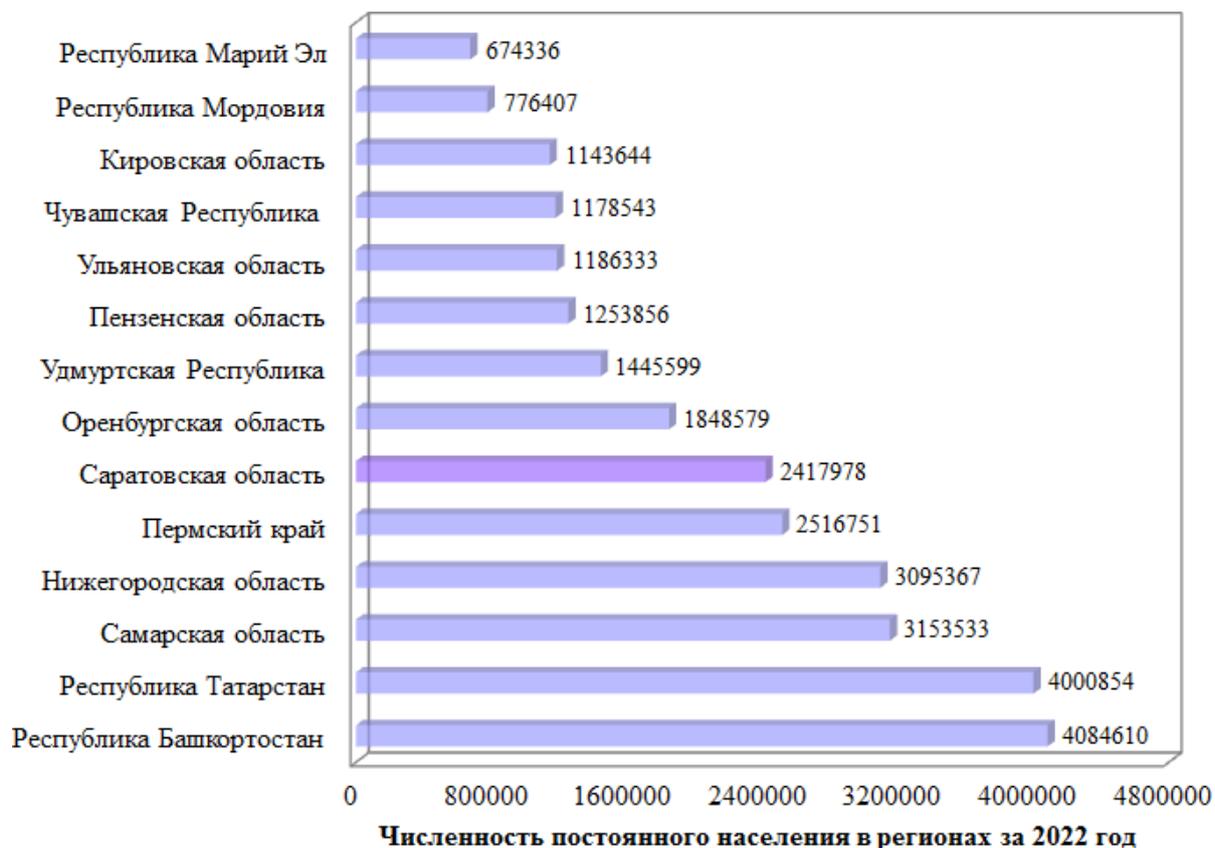

Рис. 1. Численность постоянного населения в среднем за год в ПФО (2022 гг.), чел.

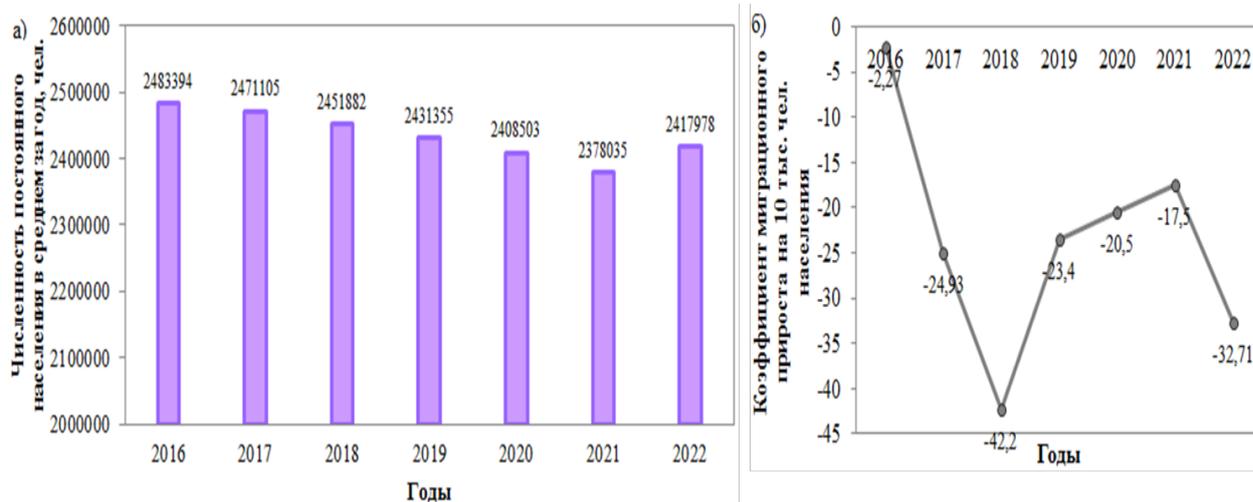

Рис. 2. (а) регрессия численности населения в Саратовской области, чел.; (б) прирост населения в Саратовской области, чел.

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы: (1) по численности населения Саратовская область в структуре ПФО занимает 6 место из 14 с отставанием от региона – лидера Республики Башкортостан на 69 %; (2) на протяжении шести лет, начиная с 2016 года, происходит убыль населения в регионе. По состоянию на 2021 год по сравнению с данными за 2016 год численность в регионе снизилась на 105 359

человек. Как известно, основными факторами, подталкивающими население к миграции, являются:

- низкий уровень дохода,
- неразвитость инфраструктуры,
- депрессивность региона,
- отсутствие возможности реализации собственных креативных идей,
- низкий уровень предпринимательской культуры в регионе,
- низкая инвестиционная привлекательность региона и др.

Однако в 2022 году численность постоянного населения в Саратовской области увеличилась на 39943 человека и достигла уровня 2020 года. Отметим, что данный положительный эффект является не результатом проведения благоприятной социально – экономической и инновационной политики в регионе, а присоединением соседних районов согласно Закону Саратовской области № 133 – ЗСО от 25.11.2021 г. [2].

Важным фактором, снижающий отток населения из периферийных регионов в мегаполисы, является создание благоприятной среды для развития креативного мышления и возможности к самореализации. Одним из способов повышения благосостояния является ведение собственного дела. В современном бизнесе существует тренд работы на себя, который не требует больших финансовых затрат и времени. Это может быть самозанятый, осуществляющий свою предпринимательскую деятельность как индивидуальный предприниматель или физическое лицо. В рамках данного исследования проведем анализ самозанятых в связи с тем, что данная форма (1) подразумевает реализацию собственных инициатив человека, (2) наиболее активно развивается и поддерживается государством, (3) закреплена на законодательном уровне возможность зарегистрировать собственные товарные знаки [3], и таким образом, развивать личный бренд. Так, в Саратовской области в статусе ИП в 2022 году зарегистрировано 2304 чел., в 2021 году – 1360 чел, а в 2020 году – 775 чел. В статусе самозанятых в 2020 году – 9303 чел., в 2021 году – 35786 чел., а в 2022 году – 65378 чел. Таким образом, представленные данные демонстрируют, что с каждым годом количество населения, занимающихся бизнесом увеличивается, причем количество самозанятых почти в 29 раз больше, чем ИП. Однако, не смотря на данную положительную динамику, количество самозанятых в общем объеме населения региона составляет 2,7 %.

В настоящее время государство стремится предоставить населению различные виды поддержки в целях интенсификации процессов самореализации и ведения прибыльного бизнеса. Одним из таких направлений является запуск центров «Мой бизнес» (старт в 2019 году). Эффективная реализация данного направления может быть рассмотрена на примере Республики Крым: в 2022 году количество самозанятых 79294 чел., в 2021 году – 37751 чел., в 2020 году – 9566 чел. Несмотря на то, что значения коррелируют с количеством самозанятых в Саратовской области, основной причиной высоких темпов регистрации (по информации официального источника Республики Крым) является участие в «Мой бизнес». Поэтому в качестве реперной точки для повышения инновационной активности населения в регионе и снижения уровня миграции, может стать участие потенциальных и реальных самозанятых в центрах «Мой бизнес», который предоставляет помощь с арендой помещений, а также возможность пройти онлайн обучение.

Таким образом, предполагается, что представленные направления будут способствовать синергетическому эффекту: с одной стороны, позволят решить социально – экономические проблемы в регионе, с другой стороны, повысить уровень реализации инновационного потенциала населения и содействовать диффузии новых форм пространственной организации экономике на региональном уровне.

Литература

1. Федеральная служба федеральной статистики. Демография. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/>(дата обращения: 19.11.2023).

2. Гарант. Закон Саратовской области № 133 – ЗСО от 25.11.2021 г. «О преобразовании Соколовского, Михайловского, Краснооктябрьского, Вольновского, Дубковского, Расковского, Усть-Курдюмского, Александровского муниципальных образований Саратовского муниципального района Саратовской области, муниципального образования «Город Саратов» и внесении изменений в некоторые законодательные акты Саратовской области». URL: <https://base.garant.ru/403112499/>(дата обращения: 19.11.2023).

3. Контур. Самозанятые смогут регистрировать товарные знаки. URL: https://kontur.ru/articles/43792-samozanyatye_smogut_registrirovat_tovarnye_znaki (дата обращения: 19.11.2023).

Секция 3
**СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ**

УДК 332.1

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

А.С. Антипова, Ю.И. Юдченко

г. Екатеринбург, Россия

Уральский государственный экономический университет

Статья посвящена исследованию и оценки экономического развития хозяйствующих субъектов Уральского федерального округа.

В данной статье был проведён анализ таких показателей, как ВРП, число предприятий и организаций, удельный вес каждого субъекта ФО от числа предприятий и организаций УрФО, удельный вес убыточных организаций, а также сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, и на основе полученных результатов была проведена корреляция между факторами и субъектами УрФО.

***Ключевые слова:** экономическое развитие, хозяйствующие субъекты, ВРП, регион*

**ASSESSMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES
OF THE URAL FEDERAL DISTRICT**

A.S. Antipova, Yu.I. Yudchenko

Yekaterinburg, Russia

Ural State University of Economics

The article is devoted to the study and assessment of the economic development of business entities in the Ural Federal District.

This article analyzed such indicators as GRP, the number of enterprises and organizations, the share of each subject of the Federal District from the number of enterprises and organizations of the Urals Federal District, the share of unprofitable organizations, as well as the balanced financial result (profit minus loss) of the activities of organizations, and based on the obtained results were correlated between factors and subjects of the Ural Federal District.

***Key words:** economic development, economic entities, GRP, region*

В настоящее время одной из основных задач экономики регионов является развитие предприятий и организаций.

Данная работа предполагает оценку экономического развития хозяйствующих субъектов, располагающихся на территории Уральского федерального округа. Оценка была проведена на основе использования ежегодной статистики и выявления зависимости каждого субъекта УрФО по отношению к рассматриваемым факторам.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что современные условия определяют необходимость проведения оценки экономического развития предприятий и организаций, которая характеризуется отраслевыми и территориальными особенностями. Результаты оценки экономического развития хозяйствующих субъектов способствуют выявлению слабых сторон, которые, в свою очередь, влияют на регионы.

Основными условиями для оценки развития предприятий и организаций являются ВРП, число предприятий и организаций, удельный вес каждого субъекта ФО от числа предприятий и организаций УрФО, удельный вес убыточных организаций, а также сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций.

В первую очередь был проведен анализ вышеприведенных факторов, описывающих эффективность деятельности хозяйствующих субъектов в УрФО. Валовой региональный продукт (ВРП) представляет собой показатель экономики региона, который характеризует сам процесс производства товаров и услуг для конечного пользования. Также валовой региональный продукт ВРП – валовая добавленная стоимость (ВДС), созданная резидентами региона, определяющаяся как разница между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением.

Проанализируем ВРП субъектов УрФО для того, чтобы определить, как складывается ситуация с экономическим развитием на данных территориях. Динамика ВРП Курганской области, Свердловской области, ХМАО-Югры, ЯНАО, Тюменской области без автономных округов и Челябинской области представлена на рисунке 1.

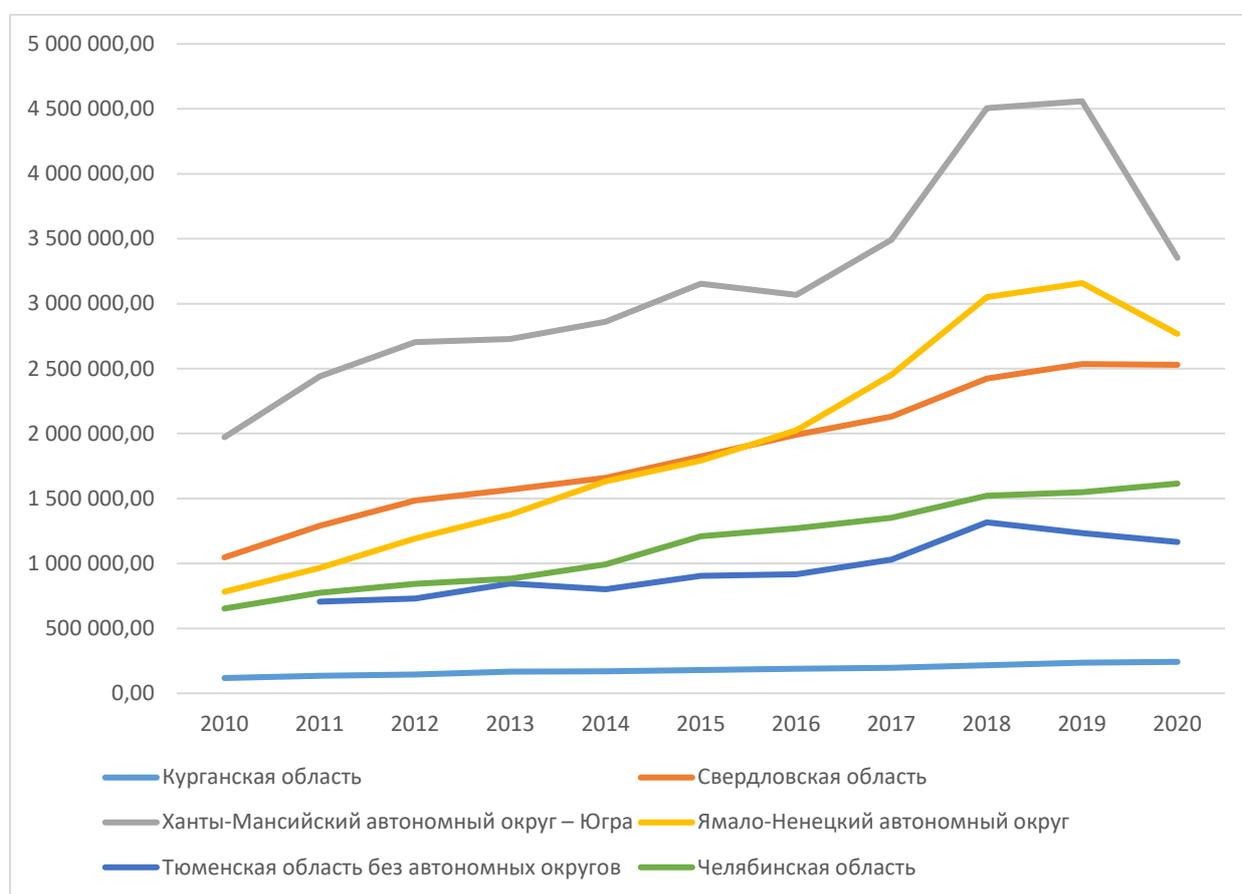

Рис. 1. ВРП субъектов Уральского федерального округа за 2010-2020 гг.²

Исходя из данных, представленных на рисунке выше, можно сделать вывод о том, что в большинстве субъектов УрФО динамика ВРП достаточно неоднозначна. В Курганской области наблюдается более-менее стабильная ситуация, характеризующаяся плавным ростом показателя на протяжении всего периода (+124 425 тыс. руб.).

Свердловская область представлена обрабатывающим сектором и планомерным ростом ВРП (+1 483 180 тыс. руб.), что говорит о положительной динамике.

² Составлено автором по: [3].

ХМАО-Югра показывает неравномерную динамику в ВРП, а именно в 2016 и 2020 гг. показатель шел на спад, что может говорить о снижении основного вида экономической деятельности – добычи полезных ископаемых.

ВРП в ЯНАО до 2018 года можно описать как стабильно развивающийся, однако в 2018 году наблюдается резкое увеличение показателя на 1 014 214 тыс. руб., что связано с такими факторами как снижение безработицы, увеличение добычи полезных ископаемых и др. ЯНАО занимает лидирующие позиции в ВРП, если говорить о сравнении со среднестрановым уровнем. Говоря о 2020 г. то, данный год для Ямало-Ненецкого АО был убыточным ввиду пандемии COVID-19.

Экономика Тюменской области без автономных округов по большей части представлена обрабатывающей промышленностью. ВРП в Тюменской области достигает своего максимума в 2018 г., а в 2020 году показатель значительно снижается.

Челябинская область характеризуется ростом показателя на протяжении всего исследуемого периода, что говорит об исключительно положительном аспекте.

Далее рассмотрим показатель численности предприятий и организаций в УрФО по каждому субъекту. На рисунке 2 показана отражена динамика численности предприятий и организаций.

Число предприятий и организаций оказывает стабилизирующее влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе присутствия – наблюдается ежегодная индексация заработной платы и увеличение численности сотрудников компании.

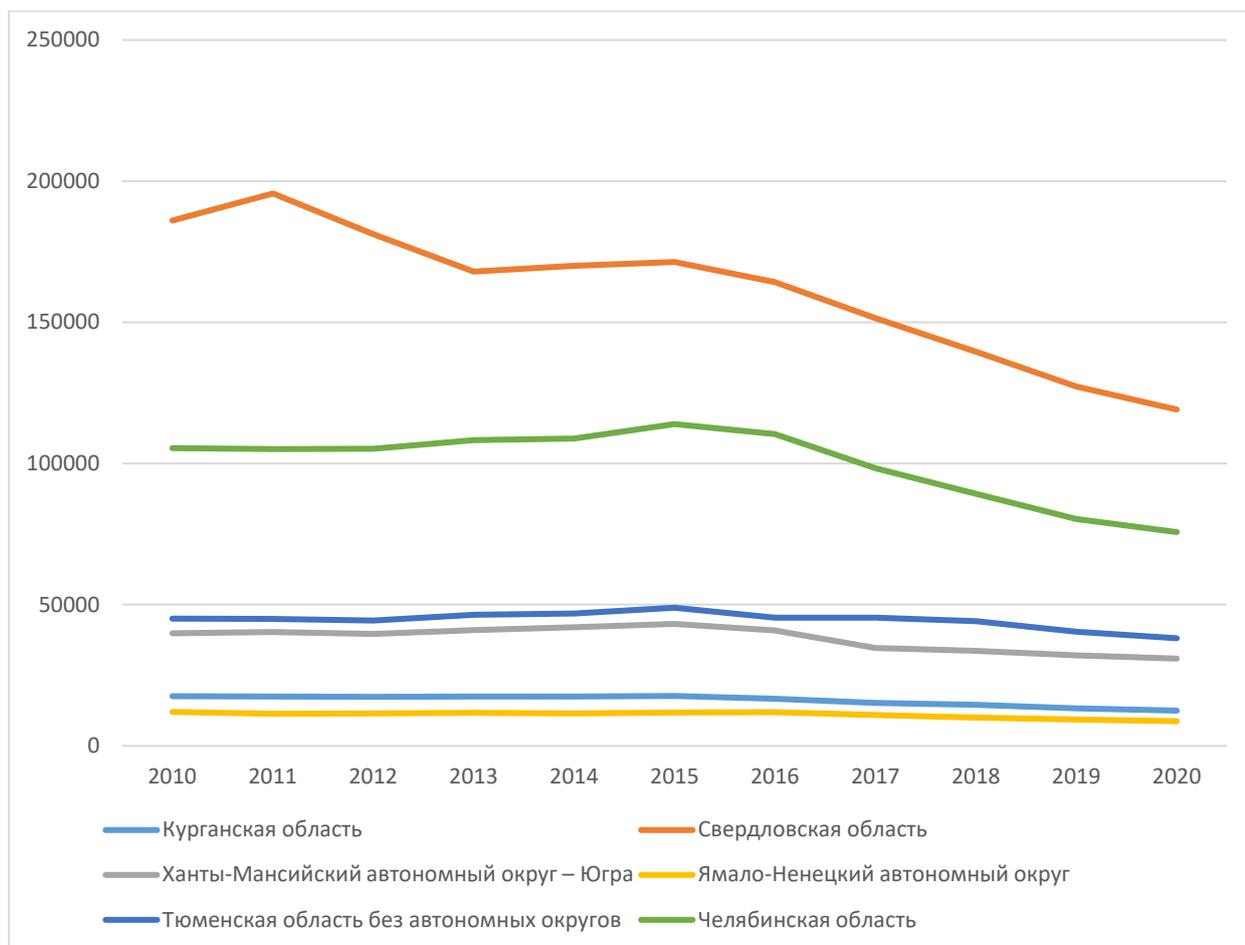

Рис. 2. Число предприятий и организаций субъектов Уральского федерального округа за 2010-2020 гг.³

³ Составлено автором по: [3].

Исходя из графика можно сказать, что в Уральском федеральном округе на протяжении всего анализируемого периода идёт тенденция к снижению. Так на конец 2020 года число предприятий в УрФО уменьшилось на 30%.

Основную долю промышленного производства Курганской области составляет машиностроение и автомобилестроение, металлообработка и промышленность строительных материалов, а также развита фармацевтическая отрасль.

Свердловская область – крупнейший промышленный центр Урала и всей страны. Регион богат полезными ископаемыми, вследствие чего наиболее развитыми являются черная и цветная металлургия, горнодобывающая промышленность.

Промышленность Ханты-Мансийского автономного округа представлена нефтегазодобывающим сектором. Объем нефти, добываемой в регионе, больший чем во всех остальных регионах вместе взятых.

Основу экономического благополучия Ямало-Ненецкого автономного округа составляет добыча нефти и газа, нефте- и газопереработка, топливная промышленность.

Курганская область без автономных округов – обрабатывающие производства.

Промышленность Челябинска сосредоточена, в основном, на металлургических, химических предприятиях

На конец 2020 года большее число предприятий и организаций составило в Свердловской области (119138), а наименьшее в Ямало-Ненецком автономном округе (8728).

Далее представлен удельный вес от общего числа хозяйствующих субъектов.

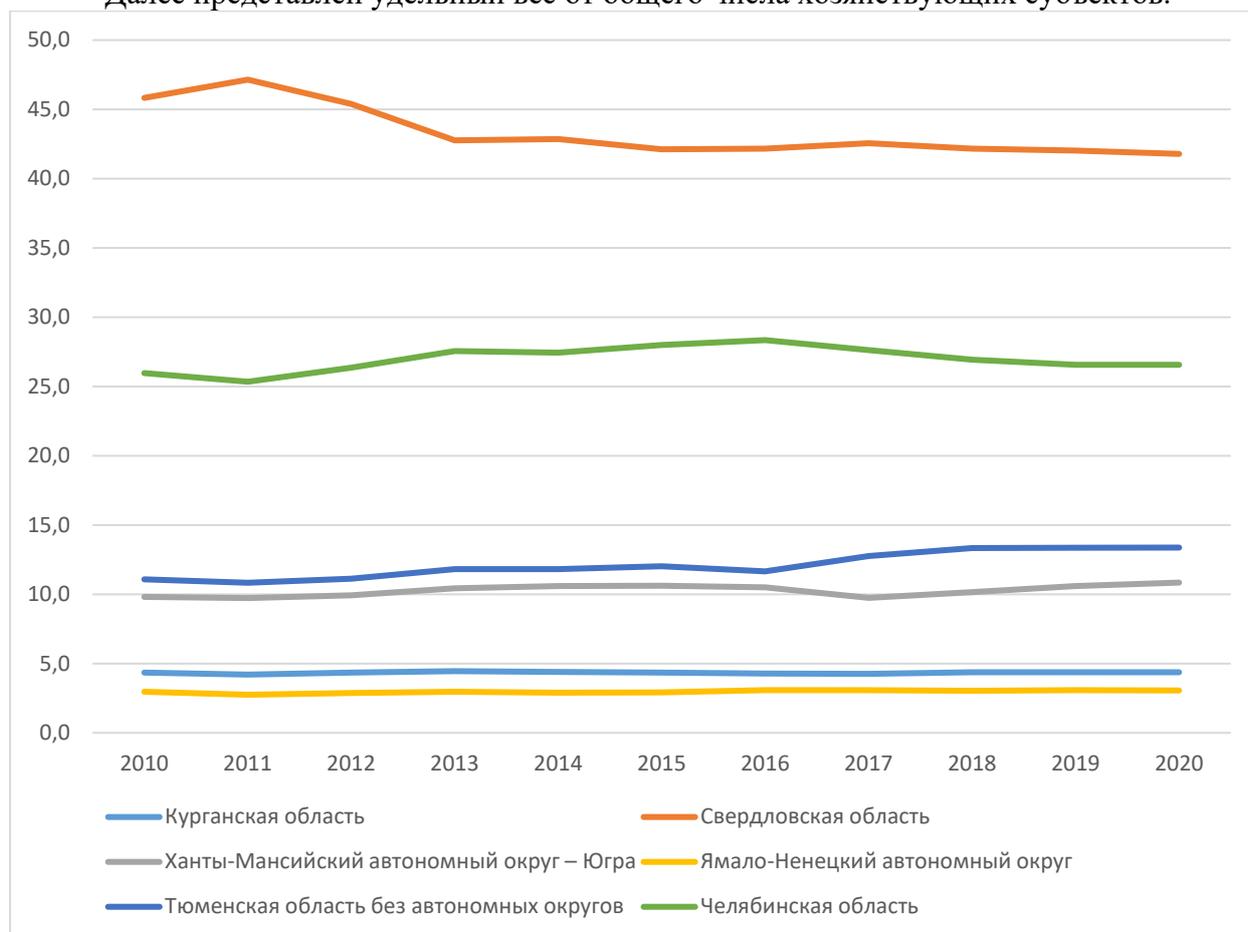

Рис. 3. Удельный вес от числа предприятий УрФО по каждому субъекту за 2010-2020 гг., %⁴

⁴ Составлено автором по: [3].

По результатам графика можно сказать, что только в Свердловской области показатель снизился на конец 2020 г. по сравнению с 2010 г.,³ а во всех остальных субъектах удельный вес к концу анализируемого периода увеличился.

Далее рассмотрим удельный вес убыточных организаций УрФО.

Убыточность – явление необходимое и естественное в экономике. Оно отражает состояние и результаты деятельности бизнеса и в то же время является стимулом к совершенствованию бизнеса и экономики. В то же время цель бизнеса – получение прибыли, что нашло отражение и в одном из положений Гражданского кодекса РФ [1].

Предприятие на развитие региона оказывает прямое влияние на регион, как и убыточность хозяйствующих субъектов.

Прямое влияние предприятия на развитие региона поддается непосредственному измерению и признается предприятием. Прямое экономическое влияние предприятие заключается в его участии в создании валового регионального продукта, как основного экономического показателя развития региона, а также в его участии в формировании регионального бюджета в части той доли его налоговых платежей, которая поступает на региональный уровень [2].

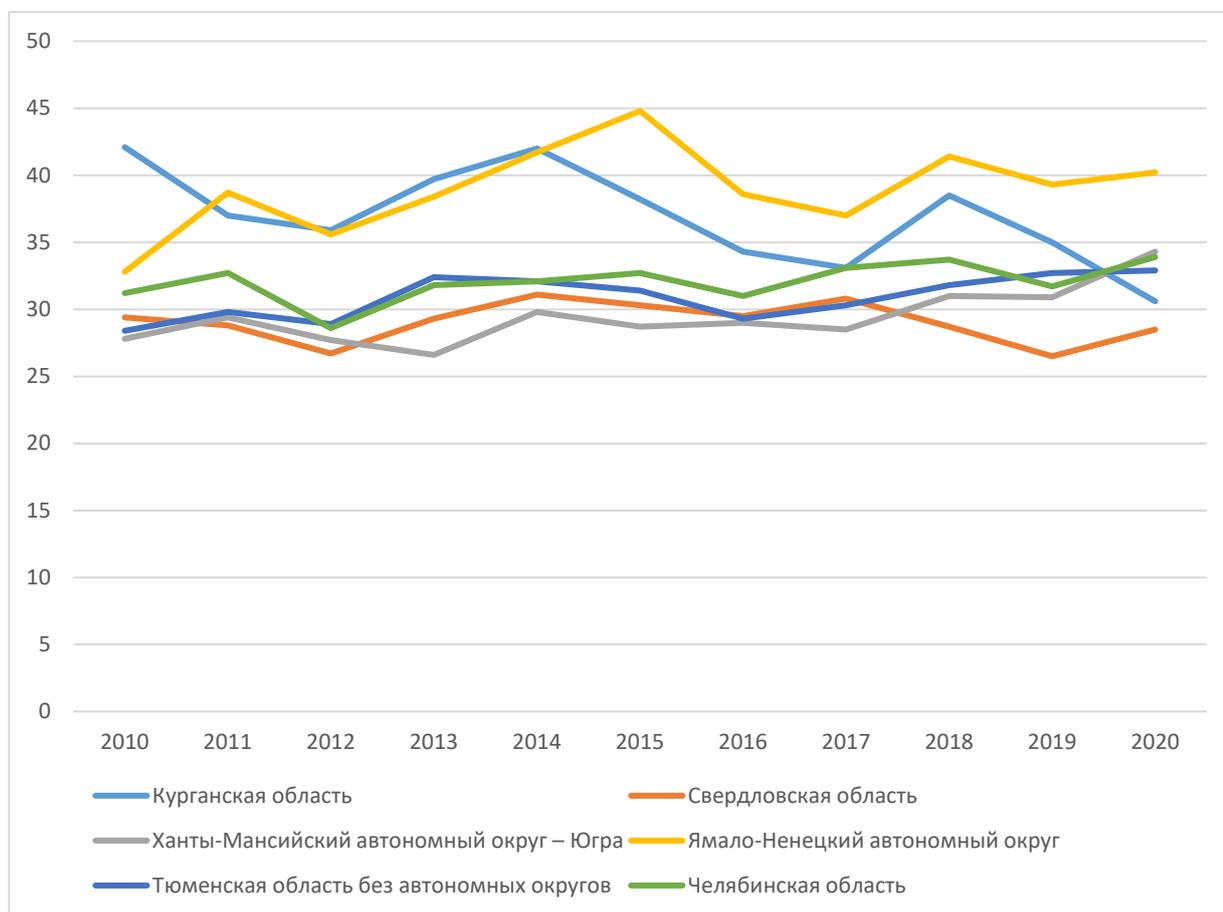

Рис. 3. Удельный вес убыточных организаций в Уральском федеральном округе за 2010-2020 гг., %⁵

По результатам графика можно сделать вывод, что в УрФО показатель варьируется на протяжении всего анализируемого периода, но к концу 2020 г. по сравнению с 2010 годом удельный вес убыточных организаций увеличился.

В УрФО произошло уменьшение убыточных организаций и предприятий таким субъектам, как Курганская и Свердловская область; увеличение по Ханты-Мансийский

⁵ Составлено автором по: [3].

автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов и Челябинская область.

Далее необходимо проанализировать сальдированный финансовый результат деятельности организаций.

Сальдированный финансовый результат представляет собой разницу между прибылью и убытком. Также сальдированный финансовый результат является конечным результатом, выявленным на базе бухгалтерского учета совокупности хозяйственных операций предприятий и организаций.

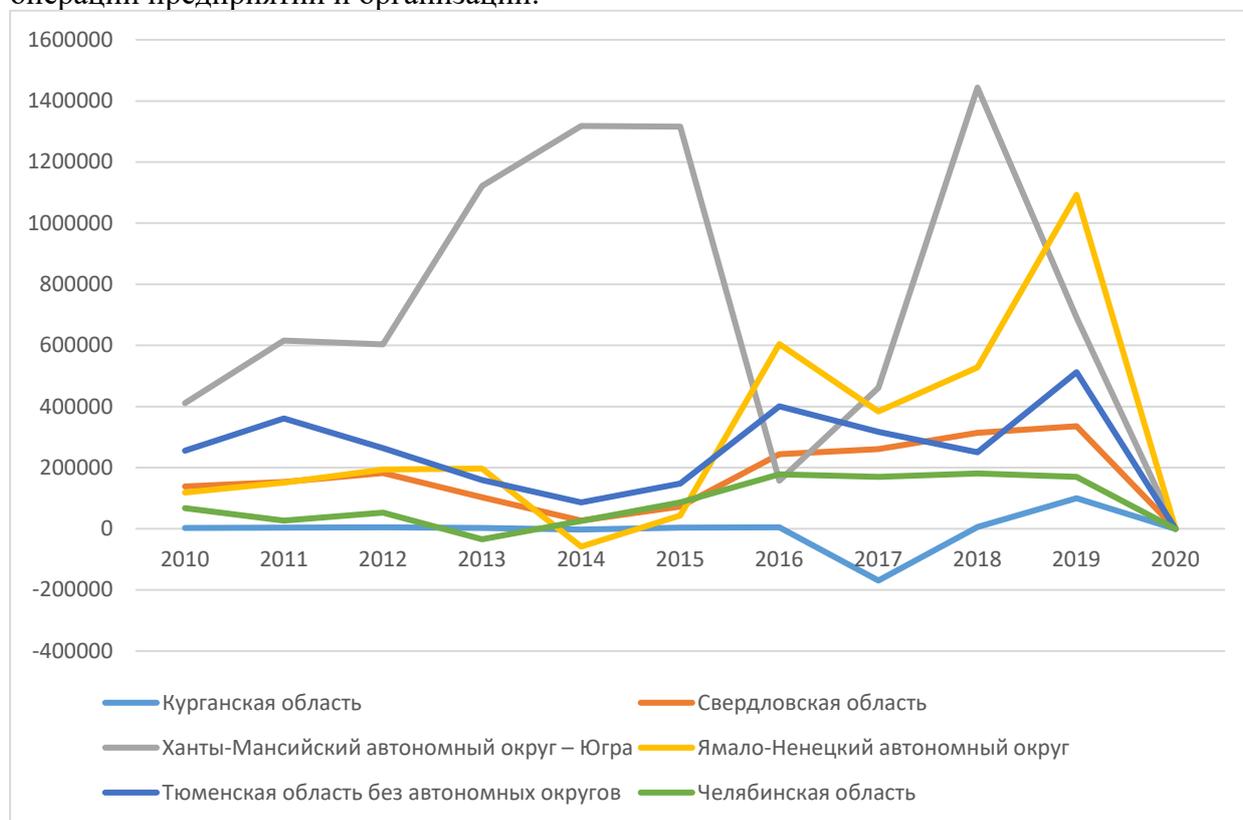

Рис. 4. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб⁶

Динамика сальдированного финансового результата деятельности хозяйствующих субъектов за 2010-2020 гг. характеризуется неоднозначностью и нестабильностью. Наиболее яркой тенденцией обладает ХМАО-Югра, так как сальдированный финансовый результат предприятий и организаций в данном регионе представлен как спадом, так и ростом. Стоит отметить тот факт, что максимальное значение показателя сальдированного финансового результата является самым высоким по УрФО за весь исследуемый период.

В 2016 году наблюдается резкий спад показателя, что говорит о преобладании убытков в хозяйствующих субъектах на территории ХМАО-Югры, в 2018 году ситуация складывается иначе – показатель принимает свое максимально значение.

Также можно отметить динамику сальдированного финансового результата в ЯНАО, поскольку максимальное значение данного показателя в 2019 году является самым высоким среди остальных регионов в УрФО, что говорит о высокой прибыльности предприятий и организаций данного субъекта.

Появляется необходимость рассмотреть статистическую зависимость каждого фактора субъектов Уральского федерального округа (таблица).

⁶ Составлено автором по: [3].

Статистическая зависимость каждого фактора субъектов УрФО

Курганская область					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,89143	1			
Удельный вес, %	0,267645	-0,15103	1		
Удельный вес убыточных организаций, %	-0,63572	0,685503	0,332355	1	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,144746	-0,14649	0,403741	0,155296	1
Свердловская область					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,94891	1			
Удельный вес, %	-0,80853	0,780251	1		
Удельный вес убыточных организаций, %	-0,20699	0,243327	-0,17708	1	
сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,73406	-0,70973	-0,31666	-0,53842	1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,69879	1			
Удельный вес, %	0,348314	-0,12164	1		
Удельный вес убыточных организаций, %	0,522769	-0,71653	0,498184	1	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,31359	0,036006	0,412067	0,199982	1
Ямало-Ненецкий автономный округ					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,79954	1			
Удельный вес, %	0,74408	-0,4688	1		
Удельный вес убыточных организаций, %	0,434656	-0,2227	-0,01675	1	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,61836	-0,38454	0,56458	-0,06232	1
Тюменская область без автономных округов					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,57314	1			
Удельный вес, %	0,9609	-0,56359	1		

Окончание табл.

Удельный вес убыточных организаций, %	0,563846	-0,32886	0,730903	1	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,160708	-0,17838	0,004658	-0,32068	1
Челябинская область					
ВРП	1				
Число предприятий и организаций	-0,7215	1			
Удельный вес, %	0,341622	0,327289	1		
Удельный вес убыточных организаций, %	0,54823	-0,42461	0,075945	1	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб	0,837161	-0,61305	0,204455	0,346117	1

По результатам проведения корреляции между факторами и субъектами УрФО, можно сказать о том, что наиболее существенное влияние оказывают ВРП, удельный вес числа предприятий и организаций, а также сальдированный финансовый результат хозяйствующих субъектов.

Курганская область характеризуется значительным влиянием ВРП, долей предприятий и организаций в данном региона от общего числа и сальдированного финансового результата.

Свердловская область представлена воздействием ВРП и сальдированного финансового результата.

ХМАО-Югра имеет зависимость от таких факторов как ВРП, доля предприятий и организаций от общего числа, доля убыточных организаций от общего числа и сальдированный финансовый результат.

ЯНАО в большей степени зависит от ВРП, доли хозяйствующих субъектов от общего числа, доли убыточных организаций и сальдированного финансового результата.

Тюменская область обладает прямой зависимостью от ВРП, доли предприятий и организаций от общего числа и удельного веса убыточных организаций.

Челябинская область характеризуется зависимостью таких факторов как ВРП, доля убыточных организаций и предприятий, а также сальдированный финансовый результат.

Таким образом, подводя общий итог, можно сказать, что в целом УрФО характеризуется ростом экономического развития субъектов, следовательно, значительного спада экономики в Уральском федеральном округе нет. Экономическое развитие Уральского федерального округа за 2010-2020 гг. определялось такими факторами, как ВРП, число предприятий и организаций, удельный вес каждого субъекта ФО от числа предприятий и организаций УрФО, удельный вес убыточных организаций, а также сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций.

Литература

1. Бадаев Н.Д. Убыточные предприятия – проблема экономики или результат свободы предпринимательства? / Н.Д. Бадаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – №6. – С. 72-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubytochnye-predpriyatiya-problema-ekonomiki-ili-rezultat-svobody-predprinimatelstva>

2. Шашкова О. Г. Экономическая оценка косвенного влияния предприятия на развитие региона / О. Г. Шашкова // ГИАБ. – 2008. – №1. – С. 66-70. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-kosvennogo-vliyaniya-predpriyatiya-na-razvitie-regiona>

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2023)

УДК 332.146.2

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНТЕГРИРОВАННАЯ, СЕТЕВАЯ И КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛИ

Я.Ю. Бондарева, Ю.В. Лесниченко, А.Н. Плохих

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены особенности территориальной организации региональной экономики: интегральная, сетевая и кластерная модели. Проведен анализ взаимосвязи использования моделей в субъекте и его развития, увеличения конкурентоспособности на примере Белгородской области. Также был исследован проект стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030.

Ключевые слова: региональная экономика, интегральная модель, сетевая модель, кластерная модель, региональная политика, конкурентоспособность, инновации.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

FEATURES OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY: INTEGRATED, NETWORK AND CLUSTER MODELS

Ya.Yu. Bondareva, Yu.V. Lesnichenko, A.N. Plokhikh

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

This article discusses the features of the territorial organization of the regional economy: integrated, network and cluster models. The analysis of the relationship between the use of models in the subject and its development, increasing competitiveness on the example of the Belgorod region. The draft strategy of socio-economic development of the Belgorod region for the period up to 2030 was also studied.

Keywords: regional economy, integral model, network model, cluster model, regional policy, competitiveness, innovation.

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the theme of the project "Spatial network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

В последние десятилетия изменился вектор развития экономики. Просматривается тенденция, направленная на объединение бизнеса на взаимовыгодных условиях разного уровня: малого, среднего, крупного. Данный процесс прослеживается во всем мире. Бизнес – это живой организм, постоянно развивающийся и взаимодействующий. Конкурентоспособность страны определяется наличием на её территории групп, объединений бизнеса разного уровня, способных использовать местные ресурсы. Вторым

аспектом является поддержание инновационной политики. Поэтому в современном мире для успешной конкурентоспособности страны важно, чтобы ее экономика могла быстро реагировать на изменение конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка, а для этого правительство должно своевременно поддерживать бизнес средствами и законодательной базой для адаптации последнего к меняющимся условиям. Инновации – главный инструмент развития современного общества, который и позволяет ему расти. Но это будет функционировать лишь при поддержке данного курса на всех уровнях власти. Все больше в повседневную жизнь входят инновации, они уже активно применяются в разных областях: промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, общепите и так далее. Данная тенденция прослеживается во всем мире и быстрое её развитие стало возможно благодаря созданию новых моделей экономики: интегрированной, сетевой, кластерной. Они выражают собой объединение, то есть продуктивное взаимодействие малого и среднего бизнеса с крупным, а основа этого взаимодействия лежит в области высокотехнологического сотрудничества.

Внутренняя политика России на протяжении последних лет направлена на поднятие конкурентоспособности страны, ведется работа по созданию условий для благоприятного развития бизнеса. В стране запущено ряд проектов, направленных на поддержание данного процесса, стратегическое направление которого связано с созданием поставщиков среднего и малого бизнеса. С июля 2015 года идет процесс, направленный на привлечение большими компаниями с госзаказом малого и среднего бизнеса, для реализации своего заказа. Обязательными являются 18% от общего объема. Но это не главное в процессе создания поставщиков малого и среднего бизнеса, ключевым является все же кредитование, программы поддержки и встраиванию бизнеса в систему крупных поставщиков.

В данный процесс вовлечены все ступени власти. Региональные субъекты также находятся в постоянном поиске путей увеличения конкурентоспособности своего региона. В современных реалиях это возможно только при использовании различных современных моделей в экономике, путем увеличения применения инновационных продуктов. Следовательно, необходимо создать такие условия, при которых инвесторы пришли бы в регион, а бизнес захотел бы участвовать в процессе. Это возможно лишь при проведении последовательной политики, направленной на поддержание данных процессов законодательно, и финансово. При этом необходимо эффективно использовать денежные средства и поддерживать стабильное развитие промышленности на своей территории, что способствует стабильности и развитию самого региона. Проанализируем данную взаимосвязь на примере одного из регионов нашей страны – Белгородской области.

Белгородская область один из тех регионов, который активно стремится к увеличению своей конкурентоспособности, привлекательности для внедрения на своей территории инновационных технологий. Регион не раз выступал базой для проведения пилотных проектов. Данная область имеет территорию с выгодным географическим и природным потенциалом, богатую полезными ископаемыми и плодородными землями. Это и обусловило её выбор агропромышленного и горно-металлургического направления в экономике. В регионе с 2000 годов ведется политика, направленная на поддержание интеграции производителя сырья с перерабатывающими отраслями. Это способствовало образованию агропромышленных и горно-металлургических комплексов, возникших путем вертикальной интеграции, основанной на договорных отношениях, при добровольном вступлении. Данная интеграция подразумевает равное развитие всех участников процесса, что оказало содействие их развитию. Даже несмотря на то, что у сельхозпроизводителей и перерабатывающих отраслей были разные цели, первые стремились сократить свои риски, вторые – увеличить прибыль за счет добросовестных поставщиков, интеграция благоприятно сказалась на развитии обоих.

Стабильное развитие агропромышленных холдингов и существование их по сей день, показало эффективность существования вертикальной интеграции. На территории области сейчас существуют 72 корпорации. В общей сложности регион находится по

итогам 2022 года на четвертом месте, им было получено продукции на 360 млрд. рублей. Представители белгородского агропромышленного комплекса постоянно присутствуют в топе различных рейтингов. Так, допустим, по производству мяса несколько компаний, таких как: ООО «АПХ «Мираторг» и ООО «ГК Агро-Белогорье» на протяжении нескольких лет с 2019 по 2022 год занимают лидирующие позиции в стране. В частности, ООО «АПХ «Мираторг» в прошлом году был на третьей рейтинговой строке с показателем 788 тыс. тонн [1]. В горно- металлургических отрасли ПАО «Северсталь» и АО «ХК «Металлоинвест», в состав которых входят белгородские обогатительные комбинаты, также занимают лидирующие рейтинговые позиции. К примеру, АО «Яковлевский ГОК» увеличил объемы производства в 3,6 раза: с 878 тыс. тонн в 2017 г. до 3,2 млн. тонн в 2022 г. [2]. Рост показателей произошел благодаря проведению последовательной политики региона, направленной на поддержание и развитие бизнеса. Надо также отметить положительное влияние от включения в бюджет расходов на поддержание не только производства, но и реализации товара. Это способствует усилению эффективности поддержки. Создание сети позволяет быстро преодолеть путь продукции, начиная от спроса, производства до реализации потребителю. Поддержание региональными властями своего производителя путем субсидирования его включения в крупную торговую сеть или создание индивидуальной сети самого производителя способствует более быстрому развитию и улучшает социальную сферу самого региона.

На данный момент в мире наблюдается тенденции к кластерному развитию экономики, что позволяет взаимодействовать предпринимателям разного уровня между собой. Кластер – это географическая концентрация компаний, которые конкурируют и сотрудничают. Данная система помогает подстроить малый и средний бизнес под крупных предпринимателей, связать их в единое целое на одной территории, используя ресурсы и географическое расположение. Кластерная система позволяет быстро реагировать на спрос рынка, выбирать и поддерживать адресные проекты. Главным превосходством данной модели является продуктивное взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса в рамках решения определенной задачи. Благодаря которой происходит интеграция крупного и малого бизнеса в рамках партнерства и конкуренции. Создается сеть замкнутого цикла по производству определённого продукта.

Данная тенденция прослеживается в направлениях, выбранных в Российской Федерации приоритетными. Наблюдается это и в региональных стратегиях развития, таких как, допустим, в стратегии Белгородской области. В документе «Проект стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года» намечены основные направления развития, выбран курс на инновации. Также отмечены проблемы развития и определены пути их решения. Для Белгородской области приоритетной остается агропромышленный и горно-металлургический комплекс, в связи с чем данным вопросам отведены отдельные пункты. В частности, относительно АПК указано что: «К настоящему моменту АПК подошел к «пределу» производительности на существующей базе. Следующим шагом станет переход к инновационной модели развития сектора с реформированием системы землепользования, в т.ч. выделение земельного фонда на инновационные проекты» [4]. Что касается горно-металлургического комплекса в стратегии отмечена: «Основная ставка области в сфере ГМК – поддержка локализации отечественных поставщиков и смежников для горно-металлургических предприятий, содействие формированию территориальных кластеров технологических игроков с учетом планов национального и корпоративного импортозамещения» [4].

Наша страна уже не первый год живет в условиях ужесточающихся санкций, что помимо негативного влияния, выступает мощным толчковым механизмом для развития науки и промышленности. Крупный бизнес и государство все более охотно финансируют проекты, которые помогают заместить импорт. В некоторых случаях даже являются толчком создания чего-то нового. Это затронуло разные сферы, но в большей степени инновационные: IT программных продуктов и технологий, производство лекарств,

комбикормов, селекции, где существует дефицит. Данному вопросу региональные экономические институты власти уделяют большое внимание. Так, в Белгородской области были созданы «упаковочные» компании инновационных технологий на базе ведущих вузов региона: в НИУ БелГУ – «Центр инновационного консалтинга», в БГТУ им. В. Г. Шухова – «Научно-инновационный образовательный центр в области наносистем в строительном материаловедении». Также в Белгороде на платформах региональных вузов, при поддержке властей, действуют: технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры коллективного пользования, центры трансфера технологий. Работа по инновационным проектам в НИУ «БелГУ» проводится постоянно. На сегодня в НИУ «БелГУ» существуют 20 малых инновационных предприятий (МИП) с участием Университета. Они созданы с целью внедрения результата интеллектуальной деятельности. В рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», реализуемого «Платформой Национальной технологической инициативы» [3].

Анализируя далее проект стратегии Белгородской области до 2030 года, следует отметить, что указано: «Экономическая модель области на основе использования существующей ресурсной базы недостаточна для развития на следующем этапе. Будет реализована экономическая и промышленная политика по переходу к новой структуре хозяйства с высокой добавленной стоимостью. Планируются к созданию новые промышленные кластеры» [4]. Региональные власти активно продвигают данную модель, в связи с тем, что в настоящее время она является самой прогрессивной, так как кластер – это инструмент продвижения инновационного развития. Проводимая политика поддержки организаций в данных проектах, принимаемые на законодательном уровне документы, позволяющие территории региона быть более привлекательной, конкурентоспособной для создания кластеров, позволяют привлечь на свою территорию не только денежные потоки, но и рабочую высококвалифицированную силу, способную поднять регион в рейтинговой шкале на более высокие позиции, обеспечив занятостью и налогами. Соответственно такое положение дел в экономике отразится на уровне жизни в субъекте, реализации социальных программ, формировании инфраструктуры.

Достоинством кластерной модели является то, что деньги выделяются не региону, не научным разработкам, а полностью законченному циклу. Главное в вопросе выбора проекта – это его потребитель и есть ли он вообще. То есть то, что разрабатывается и будет производиться, должно быть кому-то нужным и должно быть мобильным, органичным, способным расти и развиваться, видоизменяться и подстраиваться под запросы рынка, возможности создания аналоговой продукции. В кластер объединяются производители разного уровня развития, что позволяет за счет уровня развития одних поднять уровень развития остальных, так как в него входят как производители сырья, так и высокотехнологичные производители.

Работа региональных органов, использующая различные инструменты, позволяющие благодаря различным платформам и финансируемым проектам, помогает увидеть и поддержать талантливых предпринимателей, а им – найти друг друга. Кластерная модель базируется на платформах в научных, учебных заведениях, где сосредоточено большинство талантливых молодых людей со свежими идеями, под опекой и руководством специалистов, обладающих знаниями, позволяет их распознать. Кластер – система интеграции науки и промышленности, который помогает на рынке идей выбрать нужную и реализовать ее, произвести продукт, товар, услугу. Данная система применима как к малым, средним, так и к крупным проектам одинаково. Интеграция науки и промышленности в один механизм, зависящий друг от друга, позволяет продвигать процесс эффективней, быстрее. «В Белгородской области планируется создать следующие инновационные кластеры [4]:

1. Специализированного машиностроения и инжиниринга.

Кластер решит проблему дефицита запасных частей, которая возникла после ухода западных компаний, благодаря проектам реинжиниринга и производству аналогов продуктов с улучшенными свойствами. Для реализации данных задач будет создан региональный инжиниринговый центра (РИЦ), участниками станут университеты Белгородской области, такие как: БелГУ, БГТУ им. Шухова, БелГАУ. Он будет специализироваться на реинжиниринге комплектующих, оборудования и программного обеспечения.

2. Биофармацевтического полного цикла.

Кластер позволит замещать импорт в федеральных масштабах. С этой целью будут созданы предприятия полной производственно-технологической цепочки выпуска активных фармсубстанций и готовых лекарственных средств. Планируется запустить реинжиниринг и собственное производство импортозамещающих препаратов. Основой станут предприятия области и использование федеральных ресурсов.

3. Биотехнологий и ингредиентов для индустрии питания.

Кластер планируется как объект федерального значения. Он будет обеспечивать предприятия не только Белгородской области, но и всех регионов страны. Кластер способен обеспечить регионы импортозамещаемыми ветеринарными препаратами для животноводства, биопрепаратами для растениеводства, биопестицидами, функциональными и альтернативными продуктами питания, компонентами для пищевой промышленности.

Подводя итог, стоит отметить, что проводимая на территории региона политика напрямую связана с уровнем его развития. Привлекательность региона зависит от выбранной модели экономики и уровня поддержки ее властями. Успешность или безуспешность проведения можно оценить по различным критериям, одним из которых являются рейтинги. Так, рассматриваемая Белгородская область, по данным РИА Рейтинг в 2022 году, заняла 12 место по качеству жизни, социально-экономическому положению, состоянию рынка труда, материальному благополучию населения, научно-технологическому развитию и приверженности жителей здоровому образу жизни, что является отличной оценкой работы инструментов регулирования экономики, инновационного развития [2]. В Рейтинге Агентства стратегических инициатив субъект занял 7 место среди других регионов [1]. Данные показатели свидетельствуют о правильности выбранной внутренней стратегии, направленной на поддержание малого и среднего бизнеса, позволяющий укреплять конкурентоспособность региона.

Выбранная стратегия на период до 2030 года показывает, что регион стремится создать запас прочности и подушку безопасности, которым в современное время становится для области именно малый бизнес, продуктивно взаимодействующий с бизнесом крупным. Для этого применяется такой инструмент, как кластер. Он позволяет малому и среднему бизнесу проводить модернизации и тем самым способствовать улучшению целого законченного цикла производства. Кластерная модель наиболее продуктивно, высокотехнологично помогает развивать отдельные направления. Данная модель подразумевает возмещаемое вложение денежных средств, что тоже является немаловажным. Помощь регионов своим производителям иногда оказывается только в создании информационного стенда, позволяющего вывести бизнес на более высокий уровень развития.

Литература

1. Белгородская область стала 7-й среди регионов России по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/49221.html#> (Дата обращения: 17.11.2023).

2. Итоговый рейтинг регионов России – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221226/itogi-1841180407.html> (Дата обращения: 17.11.2023).

3. Малые инновационные предприятия НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsuedu.ru/bsu/science/mip/> (Дата обращения: 15.11.2023)
4. Проект стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года (февраль 2023 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/e21e3b72dd198ad5d38eed0b1a3526d0/proekt_strategii.pdf (Дата обращения: 10.09.2023)
5. Топ-25 производителей мяса в 2022 г. Динамика производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrarnayanauka.ru/top-25-proizvoditelej-myasa-v-2022-g-dinamika-proizvodstva/> (Дата обращения: 17.11.2023).
6. Яковлевский ГОК «Северстали» увеличил объемы добычи руды на 24% в 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yakovgo.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_477.html (Дата обращения: 16.11.2023).

УДК 330.35

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК БАЗИС МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Я.Ю. Бондарева
С.М. Мищерякова
А.Е. Соколова

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данная статья посвящена изучению экономического пространства при осуществлении экономических процессов, а также рассмотрена роль их взаимодействий в экономике. В современных реалиях, экономическая интеграция является актуальной для государства, потому как объединение субъектов помогает развиваться стране и достигать совершенствования во всех сферах экономики.

Ключевые слова: экономика, экономическое пространство, экономические процессы, пространственные взаимодействия.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

ECONOMIC SPACE AS THE BASIS OF SPATIAL INTERACTIONS IN THE ECONOMY

Ya.Yu. Bondareva
S.M. Mishcheryakova
A.E. Sokolova

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

This article is devoted to the study of economic space in the implementation of economic processes, as well as the role of their interactions in the economy. In modern realities, economic integration is relevant for the state, because the unification of entities helps the country develop and achieve improvement in all spheres of the economy

Key words: *economy, economic space, economic processes, spatial interactions.*

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the theme of the project "Spatial network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

В современных реалиях значение экономического пространства становится более актуальным для развития государства. Данная взаимосвязь проявляется в том, что понятие экономическое пространство включает в себя экономику, которая объединяет распределенные субъекты в целях создания благоприятных условий для развития и совершенствования всего государства.

Экономическое пространство – это определенная сеть взаимодействия между различными экономическими субъектами, такими как, предприятия, регионы, государство, в целях реализации конкретных экономических процессов. Оно базируется на принципе свободного обмена, т.е. участники экономического пространства обмениваются между собой товарами, услугами на взаимовыгодных условиях. В целом, экономическое пространство не ограничивается какой – либо определенной территорией. Оно включает в себя различные компоненты, которые помогают осуществлять взаимосвязи между различными экономическими субъектами по всей стране.

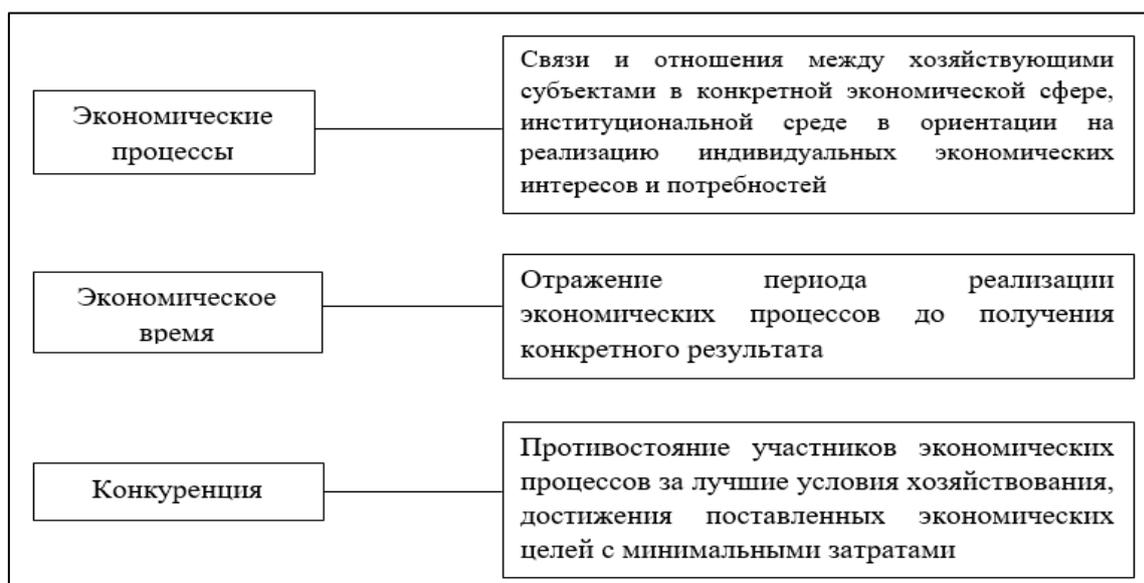

Рис. 1. Составные компоненты экономического пространства

На рисунке 1 представлены три основных компонента, которые необходимы экономическому пространству для более точных взаимосвязей между субъектами. Первым является экономический процесс – связь между субъектом в конкретной экономической сфере для реализации интересов. Вторым, не мало важным элементом, является – экономическое время, которое отражает период реализации до результата. Третьим компонентом – конкуренция. Она помогает достичь желанные цели с минимальными затратами и выигрышным рейтингом на рынке. Все эти компоненты помогают усовершенствоваться государству и создать наиболее приятные условия жизнедеятельности [1, С. 33 – 40].

Формирование экономического пространства происходит под воздействием двух факторов:

1) Географическое положение. От него зависит доступность и качество ресурсов, возможность выхода на рынки, а также наличие транспортных коммуникаций.

2) Политические, экономические и социальные условия в конкретном регионе или в стране. Такие факторы, как развитая экономика, инфраструктура или высокий уровень человеческого капитала оказывают влияние на развитие экономического пространства [2, С. 9 – 25]:

Экономическое пространство содержит в себе большое количество преимуществ, которые помогают в развитии экономики региона, государства или мировой экономики.

Рис. 2. Свойства экономического пространства

На рисунке 2 представлены свойства экономического пространства, которые помогают в развитии инноваций, а также совершенствованию конкуренции. Данные свойства разделяются на четыре категории: уровень концентрации пространства, жизненный цикл, неоднородность пространства и самоорганизация. Все эти элементы точно описывают необходимые условия, чтобы усовершенствовать государство и создать наиболее благоприятную обстановку для функционирования мировой экономики.

Экономическое пространство имеет определенные функции, к которым относятся [4, С. 410]:

1) Институциональная функция. Данная функция обеспечивает устойчивость и развитие экономических процессов в определенной среде.

2) Корректирующая функция. Она заключается в том, что определенная среда подстраивается под интересы участников экономического пространства, а также она направлена на помощь в формировании деятельности этих субъектов.

3) Регулирующая функция. Происходит регулирование деятельности осуществления экономических процессов участников экономического пространства.

4) Информационная функция. Данная функция направлена на предоставление различной информации для субъектов экономического пространства, чтобы они могли продуктивно осуществлять свою хозяйственную деятельность.

5) Синхронизирующая функция. Она синхронизирует время экономических процессов, которые осуществляют участники экономического пространства, с тем временем, которое затрачивается при реализации общего экономического процесса.

6) Оптимизирующая функция. Она направлена на то, чтобы помочь субъектам экономического пространства снизить свои издержки за счет роста конкуренции.

Кроме рассмотренных функций экономическое пространство также имеет определенные особенности, которые отличают его от других экономических отношений. К ним относятся [3, С. 88]:

- в основе экономического пространства лежит принцип взаимовыгодности, который осуществляется между участниками данного процесса;
- в экономическом пространстве все товары и услуги свободно перемещаются между участниками;
- экономическое пространство обеспечивает сотрудничество всех участников.

Экономическое пространство пользуется популярностью и имеет положительную динамику в развитии по всему миру. Самым ярким примером экономического пространства является Европейский союз. По данным на 2023 год в него входят 27 стран, которые активно принимают участие в голосованиях и важных вопросах. Данное пространство подразумевает под собой свободное перемещение товаров, а также услуг на принципе взаимовыгодности. Следовательно, данный пример показывает необходимость в развитии экономического пространства для всех стран мира.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что экономическое пространство является значимым для экономики всех стран мира. Данное пространство помогает в развитии международных отношений и решению глобальных экономических проблем посредством общих усилий.

Литература

1. Белоусова С. В. Сбалансированность социально-экономического пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №18 (347). Экономика. Вып. 46. С. 33-40.
2. Бухвальд Е. М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики // Вестник Института экономики РАН. 2019. №4. С. 9-25.
3. Суворова А.В. Практические аспекты оценки экономического пространства // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 1. – С. 86 – 98.
4. Шмакова М. В. Оценка свойств экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 410-412.

УДК 330.35

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ПРОГНОЗНЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

О.С. Вакуленко,
г. Владимир, Россия
ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель: **М.А. Барин**
г. Владимир, Россия
ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых

В статье проведен анализ на соответствие прогнозных значений показателей экономического развития фактическим за период с 2015 по 2021 годы на примере России. Установлено, что наименее прогнозируемыми показателями являются параметры экспорта и импорта, а наиболее – темп роста валового внутреннего продукта, индекса потребительских цен и темп роста продукции сельского хозяйства. В целом, выбранный период соответствовал прогнозам, но с 2020 года произошли изменения, которые

негативно сказались на результатах предсказуемости. В связи с последним в 2020 и 2021 году наблюдалось наименьшее соответствие между фактом и планом.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, прогноз, анализ.

ANALYSIS OF THE COMPLIANCE OF FORECASTED AND ACTUAL INDICATORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

O.S. Vakulenko,
Vladimir, Russia
VISU

Scientific supervisor: **M.A. Barinov,**
Vladimir, Russia
VISU

The article analyzes the correspondence of the predicted values of economic development indicators to the actual ones for the period from 2015 to 2021 using the example of Russia. It has been established that the least predictable indicators are the parameters of exports and imports, and the most predictable are the growth rate of gross domestic product, the consumer price index and the growth rate of agricultural products. In general, the selected period was consistent with forecasts, but since 2020 there have been changes that have negatively affected the predictability results. In connection with the latter, in 2020 and 2021 the least correspondence between fact and plan was observed.

Key words: economic development, economic growth, forecast, analysis.

На регулярной основе Министерство экономического развития РФ подготавливает и публикует прогнозы социально-экономического развития страны, сценарные условия на различные периоды. Это необходимо для того, чтобы прогнозировать основные социально-экономические показатели и индикаторы, основываясь на которых становится возможным разработка и планирование бюджетов, программ, определение целевых направлений, а также объектов и субъектов государственной поддержки. Иными словами, роль прогнозирования и планирования представляется вспомогательным инструментом в рамках стратегического направления, поэтому исключительно мониторинг и учет происходящих событий и изменений является недостаточным [1].

Значимость прогнозируемости показателей в экономике крайне велика, однако стоит понимать, что существуют ограничения, накладываемые невозможностью или крайней затруднительностью учета параметров, влияющих на экономику, например, связанных с поведенческими особенностями конкретного индивида, общества или юридического лица, территории. К таким можно отнести социальные факторы, религиозные, политические, экологические и многие другие. Поэтому точность экономических прогнозов всегда сопровождается предположением об отклонении. Существует две парадигмы – предсказание и сценарное прогнозирование. В данном исследовании будет уделено внимание последнему, которое предполагает развитие событий по различным условиям, т.е. в зависимости от них. Отметим, что Министерство экономического развития предоставляет несколько вариантов развития, а следовательно, применяет сценарный подход. О нем и пойдет речь. Например, в 2015 году, это были базовый, консервативный и целевой, а в 2019 лишь базовый и консервативный. Как следует из названия первый является наиболее вероятным в случае стабильности развития, отсутствия неожиданных изменений, как положительных, так и негативных. Второй же вариант ориентирован на наличие неких неучтенных факторов, характерен в случае отклонения от типичного развития, и как следствие связан с ростом неопределенности и снижением точности прогнозов на последующие периоды.

Если обратить внимание на основные показатели прогнозов в 2015 году на период с 2016 по 2018 гг. [3] и в 2019 на период с 2020 по 2024 гг. [4], то они весьма схожи, однако есть и различия, ввиду чего принято решение о выделении показателей, имеющих одновременно в двух прогнозах. Примечательно, что в целом предложенные Министерством показатели можно разделить на 2 группы: общеэкономические и социально-экономические. Отличие между ними в том, что в число первых входят показатели, связанные не напрямую с обществом, а скорее с результатами их деятельности (валовой внутренний продукт (ВВП), инвестиции в основной капитал, экспорт, импорт и т.д.), в то время как вторые отражают более «общественные» показатели, например, занятость, прожиточный минимум, заработные платы и другие. В рамках представленной работы внимание будет уделено общеэкономическим показателям и их фактической оценке в отношении к прогнозам.

Как ранее упоминалось, рассмотрены будут 2 сценария: базовый и консервативный за период, охватывающий 2015-2021 годы. Примечательно, что год выхода прогноза является базовым (2015 и 2019 гг.), поэтому по ним нет сценариев, а приведена лишь оценка.

Здесь же отметим, что в представленной работе под прогнозируемостью, предсказуемостью предлагается понимать соответствие фактических значений рассчитываемым Министерством. Последние будут называться плановыми, прогнозируемыми или ожидаемыми. Установление соответствия между фактом и планом будет произведено при помощи вычисления отношения первого к последнему (в процентах; также именуемое как отклонение). Если полученная величина будет отрицательной, то это станет свидетельством недостижения фактического значения планируемого. В противном же случае (отношение положительное) – перевыполнение плана или превышение ожиданий.

В ходе отбора показателей был сформирован перечень из 6 по 1-3 подпоказателям (номинальный объем, темп роста, темп роста в номинальном выражении, индекс-дефлятор) внутри них. В число исследуемых вошли:

- Индекс потребительских цен на конец года (ИПЦ; декабрь к декабрю);
- ВВП: номинальный объем, темп роста, дефлятор;
- Темп роста продукции сельского хозяйства;
- Инвестиции в основной капитала темпы роста и номинальный объем;
- Экспорт и импорт товаров также номинальном выражении и их темпы роста.

Фактические значения взяты из сборников Росстата [5], а прогнозные от Министерства [3, 4]. Обратимся к результатам и рассмотрим таблицы 1 и 2.

Таблица 1

Расчеты отклонений фактических значений от плановых по базовому и консервативному сценариям (в %)

	2016		2017		2018		2020		2021	
	Баз.	Конс.	Баз.	Конс.	Баз.	Конс.	Баз.	Конс.	Баз.	Конс.
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)										
на конец года	-0,94	-2,66	-3,30	-3,92	-0,76	-1,14	1,08	0,70	4,19	4,23
Валовой внутренний продукт										
Номинальный объем	8,83	10,98	2,67	4,29	-2,51	-0,11	-22,04	-18,83	-22,96	-19,29
Темп роста	-0,50	1,19	-0,07	0,49	0,40	0,54	-4,58	-4,08	2,42	3,11
Индекс-дефлятор ВВП	-3,25	-2,97	-0,52	-1,48	3,97	4,80	-1,83	1,69	14,81	14,76

Окончание табл. 1

Продукция сельского хозяйства										
Темп роста	2,85	3,49	0,59	1,03	-2,35	-2,08	-0,20	0,30	-2,16	-1,78
Инвестиции в основной капитал										
Номинальный объем	3,87	6,69	4,51	7,06	7,16	10,71	-4,28	-2,30	-2,24	1,68
Темп роста	7,85	13,36	6,43	8,06	8,14	9,44	-1,82	0,41	6,28	8,39
Экспорт товаров										
Номинальное значение	-13,65	-2,03	4,00	22,13	23,27	50,32	-23,14	-8,06	9,45	29,86
Темп роста в номинальном выражении	-13,65	-1,92	20,43	25,77	18,55	25,28	-20,68	-5,11	42,40	41,24
Импорт товаров										
Номинальное значение	-8,96	4,36	7,19	28,05	7,04	30,67	-15,59	-10,23	0,24	7,55
Темп роста в номинальном выражении	-1,82	12,52	17,73	22,69	-0,14	2,05	-10,88	-5,23	18,75	19,81
Сумма по модулю	66,16	62,18	67,45	124,97	74,28	137,11	106,10	56,95	125,89	151,68

Сформировано две таблицы на период 2016-2018 и 2020-2021 и отдельная на 2015 и 2019 гг. в связи с тем, что в первой представлены прогнозы по двум сценариям, а во второй сценарии отсутствуют как говорилось ранее.

Таблица 2

Расчеты отклонений фактических значений от плановых в 2015 и 2019 гг. (в %)

	2015	2019
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)		
на конец года	0,62	1,22
Валовый внутренний продукт		
Номинальный объем	16,24	16,03
Темп роста	2,01	0,89
Индекс-дефлятор ВВП	0,14	0,39
Продукция сельского хозяйства		
Темп роста	0,69	2,96
Инвестиции в основной капитал		
Номинальный объем	2,96	1,43
Темп роста	10,94	5,43
Экспорт товаров		
Номинальное значение	0,03	3,10
Темп роста в номинальном выражении	0,10	4,50
Импорт товаров		
Номинальное значение	7,25	5,28
Темп роста в номинальном выражении	0,44	1,26
Сумма по модулю	41,42	42,50

Индекс потребительских цен ведет себя наиболее стабильно, среди иных показателей. Его ожидаемые значения находятся достаточно близком к фактическим. В 2016-2019 гг. прогноз был выше факта, что явно можно считать положительным явлением ввиду укрепления национальной валюты. В оставшиеся годы – 2015, 2020 и 2021 ИПЦ был выше ожидаемого, однако несмотря на это критическим можно назвать лишь показатель 2021 года, когда план превысил факт на 4,19-4,23% (вместо ожидаемых 104,04 (базовый)

или 104,01 (консервативный) фактическое значение составило 108,40%). В иные годы достаточно точно факт придерживался плана по базовому прогнозу.

Следующим показателем является ВВП. С 2015 по 2017 годы включительно факт обгонял ожидания на 2,67-16,24% (с тенденцией снижения от 2015 года). После же прогнозы перестали совпадать с фактом и ожидания оказались завышены в рамках диапазона от -0,11 до -22,96% по различным сценариям. Примечательно, что в обоих случаях наблюдается накопительное расхождение между планом и фактом. В последние годы, т.е. с 2018 по 2021 в большей степени приближен к факту консервативный вариант, но и тот слишком велик даже для номинальных значений.

В большей степени схож с фактом прогноз по темпам роста ВВП, который в 2016-2019 гг. составлял не более 1,2% (в реальных величинах это около нескольких десятых долей). Достаточно сильное отклонение наблюдалось в 2020 году – вплоть до -4,58% в случае базового сценария. Но в 2021 году произошла компенсация, выражаемая в росте примерно до 3%. В 2015 году темп роста ВВП фактический превысил ожидания на 2,01%.

Если рассматривать дефлятор ВВП, то можно заметить, что прогнозирование его изменений затруднительно: обычно плановые значения выше фактических. Исключением стали лишь 2015, 2018 и 2021 гг.

Темп роста продукции сельского хозяйства является наиболее предсказуемым показателем и его отклонение по базовому и консервативному сценариям за весь период около 1,7%. Наибольшее отклонение составляло около -2,2% (2018 и 2021 гг.). В остальные же годы было превышение факта над планом (за исключением 2020 года по базовому сценарию -0,2%).

Еще одним важным показателем являются инвестиции в основной капитал, представленный в номинальном объеме и темпах роста. Наиболее часто по данному показателю прогноз давался менее позитивным, чем оказывалось по факту. Превышение колебалось в пределах 1-11%. Однако были и исключения, начавшиеся по двум сценариям в 2020 году и продолжившиеся до 2021. Самое большое отклонение зафиксировано по базовому сценарию в 2020 году – -4,28%, другие находились в пределах -2,3%.

В заключение обратим внимание на экспорт и импорт в номинальном выражении и на их темпы роста. Оба показателя являются в рамках рассматриваемых прогнозов наиболее непредсказуемыми. Но примечательно, что в целом, если по этим показателям есть отрицательное отношение факта к плану, то, что в консервативном, что в базовом прогнозах оно находится или в диапазоне от -0,14% и вплоть до -23,14% (2020 г., базовый). По экспорту и импорту также наблюдаются наибольшие положительные отклонения, по отношению к другим показателям, например в 2021 году факт превзошел план более чем на 40% по двум сценариям. Экспорт и импорт не сугубо экономические показатели, а скорее одни из наиболее подверженных влиянию факторов, учет которых затруднительно поддается измерению, оценке и прогнозу. В связи с чем, вероятно, и сформирован широкий диапазон несхожести фактических и плановых значений.

Если проводить анализ на основании предсказуемости конкретного года по отношению к плановым значениям, то отметим, что распределение по базовому и консервативному сценариям меняется год от года, а суммарный процент отклонений отдельных значений по модулю по двум сценариям растет. Так в целом, в 2017, 2018, 2021 годы наиболее приближенным к действительности являлся базовый сценарий, а в 2016 и 2020 – консервативный. Напомним, что у 2015 года и 2019 – нет ни базового, ни консервативного сценариев, им дана оценка. В связи с упомянутым делаем вывод, что предсказуемость развития России с 2015 года по 2021 в начале периода была приемлемой – отклонения в диапазоне до 10% в среднем, а после же, с 2020 по 2021 гг. весьма неожиданной, где отклонения возросли вплоть до 19%.

Таким образом, на прогнозы, представленные Министерством, ориентироваться можно, не нельзя исключать вероятность ошибки и наличие некой погрешности, выражаемой в отставании или росте показателей, изменение которых вызвано неучтенными

на момент прогнозирования факторами. Также отметим, что наиболее прогнозируемыми показателями являются темпы роста сельского хозяйства, темпы роста ВВП и индекс потребительских цен, а наименее – экспорт и импорт.

Литература

1. Китова О.В., Колмаков И.Б., Шарафутдинова А.Р. Анализ точности и качества краткосрочного прогноза показателей социально-экономического развития России // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. №9 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tochnosti-i-kachestva-kratkosrochnogo-prognoza-pokazateley-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 17.11.2023).

2. Косенков К., Гусев М. Анализ ошибок краткосрочных экономических прогнозов // Экономист. 2015. № 12.-С.31-47. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/pub/gusev.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).

3. Сайт Министерства экономического развития РФ / Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2018 годы. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2016_2018_gody.html (дата обращения: 17.11.2023).

4. Сайт Министерства экономического развития РФ / Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html (дата обращения: 17.11.2023).

5. Сайт Федеральной службы государственной статистики / Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. Владыка,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Е.И. Костенко,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

С.С. Шилин,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты развития экспорта и импорта Белгородского региона за 2019-2021 гг., сделаны выводы о перспективных направлениях внешнеторговой деятельности региона.

Ключевые слова: экономика, регион, внешнеторговая деятельность.

DIRECTIONS OF FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS

M.V. Vladyka,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University
E.I. Kostenko,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University
S.S. Shilin,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article discusses aspects of the development of exports and imports of the Belgorod region for 2019-2021, conclusions are drawn about promising areas of foreign trade activity of the region.

Key words: *economy, region, foreign trade activity.*

Внешнеторговая деятельность региона имеет большую актуальность, поскольку позволяет отдельным территориям активно участвовать в мировой экономике, обмениваться товарами, услугами и инвестициями с другими странами. Это способствует развитию экономики области, созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения и укреплению международных связей. Важно развивать внешнеторговые отношения, основываясь на анализе конкурентных преимуществ региона, и создавать благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций [2].

Обеспечивая основную часть экспорта России, углеводороды, источники сырья, энергоресурсы, сельское хозяйство некоторая продукция промышленности и оборонных изделий позволяли в значительной степени решать проблемы наращивания потребительских и инвестиционных ресурсов импортными поставками Энергосырьевая политика была направлена на использование имеющегося потенциала экономического развития, а структурный дисбаланс регионов приводил к неравенству [3].

В современных условиях ключевыми факторами внешнеторговой деятельности региона являются расширение экспорта собственных товаров и услуг на внешние рынки, обеспечение доступа к новым технологиям, а также развитие инфраструктуры для создания лучших условий торговли с другими странами. Это позволяет регионам диверсифицировать свою экономику, увеличивать доходы и снижать зависимость от внутренних рынков. Кроме того, развитие внешнеторговых связей способствует обмену культурными ценностями и стимулирует развитие туризма.

Экономика Белгородской области характеризуется высоким уровнем промышленного производства, сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. Важными отраслями являются производство строительных материалов, оборудования для сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, а также добыча и обогащение полезных ископаемых, включая железную руду. Однако, помимо этого, важную роль в экономике области играет торговля, транспорт, логистика.

Также главной составляющей экономики Белгородской области является внешнеэкономическая деятельность, включая экспорт сельскохозяйственной продукции, полуфабрикатов, продукции машиностроения, химической промышленности и других отраслей. Ключевыми партнерами внешнеторгового сотрудничества являются страны дальнего зарубежья и СНГ.

В таблице 1 представлена динамика показателей экспорта Белгородской области за 2019-2021 гг.

Таблица 1

Динамика показателей экспорта Белгородской области за 2019-2021 гг., млн долл США

Территории	Годы		
	2019	2020	2021
Со странами дальнего зарубежья	2335,1	2332,8	3970,8
Со странами СНГ	929,8	811,3	1081,7

Источник: составлено авторами на основе [4, с. 1105]

Экспорт Белгородской области включает в себя широкий спектр товаров и услуг, таких как сельскохозяйственная продукция, пищевые товары, металлические изделия, машины, оборудование, химическая и лесная промышленность.

Регион занимает одно из ведущих мест в производстве сельскохозяйственной продукции, зерновых и масличных культур среди регионов Центрального федерального округа и всей России. По итогам 2021 года область заняла первое место среди российских регионов по экспорту свинины и маргарина, и третье место по экспорту майонезной продукции.

Основными торговыми партнерами региона являются страны СНГ, а также страны дальнего зарубежья. Экспортные операции способствуют расширению международных экономических связей и развитию региональной экономики.

В последние годы основной прирост экспорта сельскохозяйственной продукции связан с увеличением поставок масложировой и мясной продукции. Рост экспорта также связан с расширением географии поставок и освоением новых рынков. Крупнейшие экспортеры этого региона представлены в области производства масложировой (например, ГК «Эфко»), мясной (такие как ЗАО «СК «Короча» (ГК «Мираторг»), ГК «Агро-Белогорье», АО «Приосколье» и другие) и пищевой (например, ООО «КО «Славянка», ООО «Русагро-Белгород» и другие) продукции.

В товарной структуре экспорта преобладают металлы и изделия из них (57,9%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (24,9%), минеральные продукты (12,0%); доля других товаров составляет 5,2%.

В структуре экспорта в Китай преобладают чёрные металлы (72,2% в 2021), жиры и масла растительного и животного происхождения (18,5%); в структуре импорта из Китая наиболее значима роль продукции химической промышленности (44,0%), машин и оборудования (29,1%), металлов и изделий из них (12,3%). Экспорт товаров в Турцию превышает импорт из неё в 18,4 раза; среди экспортных товаров основные – чёрные металлы (77,9%), жиры и масла растительного и животного происхождения (18,5%). Экспорт товаров в Италию превышает импорт из неё в 17,2 раза (2021); доля чёрных металлов в экспорте превышает 97%. В Республику Беларусь экспортируется широкий спектр товаров, в том числе: чёрные металлы (49,9% в 2021), жиры и масла растительного и животного происхождения (13,3%), мясо и мясные субпродукты (7,8%), фармацевтическая продукция (5,5%), корма для животных (5,3%) [6].

В 2023 году в Белгородской области реализуется один инвестиционный проект в масложировой отрасли стоимостью 2,12 млрд рублей [7].

В таблице 2 представлена динамика показателей импорта Белгородской области за 2019-2021 гг.

Динамика показателей импорта Белгородской области за 2019-2021 гг., млн долл США

Территории	Годы		
	2019	2020	2021
Со странами дальнего зарубежья	706,9	700,0	673,7
Со странами СНГ	780,5	722,6	805,4

Источник: составлено авторами на основе [4, с. 1105]

В товарной структуре импорта важнейшие позиции занимают: машины и оборудование (28,2%), продукция химической промышленности (24,9%), металлы и изделия из них (24,6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (8,9%); доля других товаров – 13,4%. В республике Беларусь среди импорта преобладают корма для животных (27,1%), машины и оборудование (18,6%), молоко и молочные продукты (13,8%), пластмассы и пластмассовые изделия (8,8%) [4]. Среди стран СНГ крупнейшим импортёром является Украина (74,4% от импорта стран СНГ), существенно ниже доля Беларуси (19%) и Казахстана (2,9%) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях направления внешнеторговой деятельности региона включают развитие экспорта товаров, услуг, торговых связей с зарубежными партнерами, привлечение иностранных инвестиций, расширение географии экспорта, разработка новых торговых маршрутов, усиление конкурентоспособности продукции на мировом рынке, а также участие в международных торговых площадках и выставках. Данные направления способствуют увеличению экономического потенциала региона и его интеграции в мировую экономику.

Литература

1. Владыка М. В. Влияние экспортного потенциала на внешнеэкономическую деятельность Белгородской области / М. В. Владыка, Е. И. Горбунова, А. Е. Лесунова // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 12-24.
2. Линецкий А.Ф. Региональные аспекты во внешнеторговой деятельности России // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург, 16-18 ноября 2017 г.: сборник докладов. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. – Ч. 1. – С. 96-114.
3. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А. В. Кузнецова, О. В. Кузнецовой. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2015. – 147 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. 1105
5. Белгородская область нарастила экспорт на 60% [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belpressa.ru/economics/biznes/38842.html#>
6. Белгородская область. Хозяйство. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/belgorodskaiia-oblast-khoziaistvo-vneshniaia-torgovlia-a06580>
7. Экспортный профиль региона [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36YzJB>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Дмитриева

г. Санкт-Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель: **Н.П. Шалыгина**

к.э.н., доцент, доцент кафедры

таможенного администрирования

ФБТ СЗИУ РАНХиГС

Аннотация: В данной статье исследованы динамика и структура экспорта Российской Федерации, рассмотрены изменения произошедшие, в структуре и направлениям экспорт.

Анализируя структуру российского экспорта, можно выделить 6 основных товарных групп – это топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, а также продукция химической промышленности, продовольственные товары, машины и оборудование и лесоматериалы. На январь 2022г. экспорт топливно-энергетических товаров составил 63,5%, доля металлов и изделий из них составила 12,0%, продукция химической промышленности 7,4%, экспорт продовольственных товаров и сырья для их производства составила 4,8%, машины и оборудование составили 4,3%, а доля лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий 2,6%.

На рисунке 1 наглядно представлено сравнение 2021 и 2022 годов. Исходя из данных, представленных на сайте ФТС России можно сделать вывод, что топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, а также продукция химической промышленности выросли в 2022 году, в отличии от остальных групп товаров.

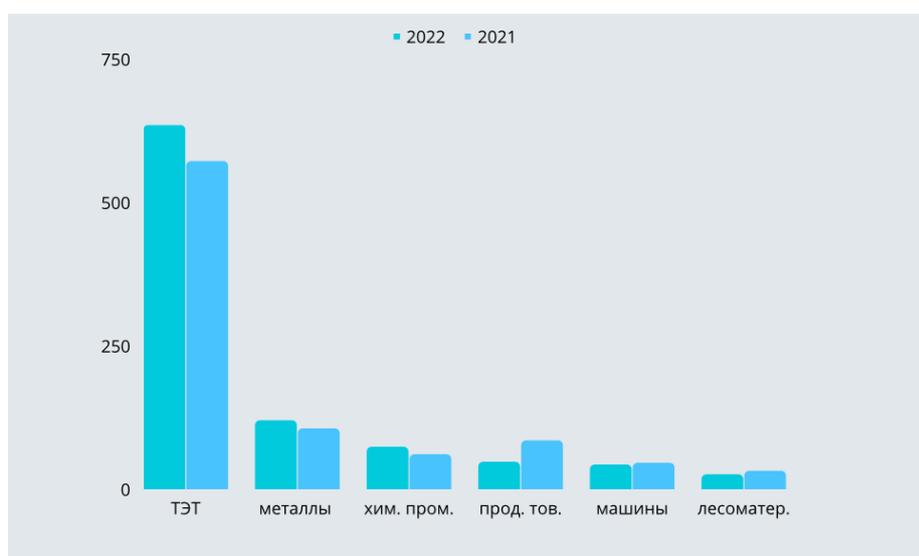

Рис. 1. Экспорт России в 2021-2022гг.

В 2022 году географическая направленность экспорта Российской Федерации кардинально изменилась, был взят активный курс на Китай, так же, в условиях санкций часть компаний снизила свою экспортную активность. По результатам исследования деятельности участников ВЭД можно сделать вывод, что больше всего от санкций пострадали представители деревообработки, производства химической продукции, резины

и пластмассы, где доля компаний, которые выпускали продукцию на экспорт в 2021 году, составляла более 70%.

Ниже представлены результаты опроса руководителей предприятий, участников ВЭД (рис. 2), о том, как введение санкций повлияло на экспортные рынки сбыта (% от ответивших экспортеров).

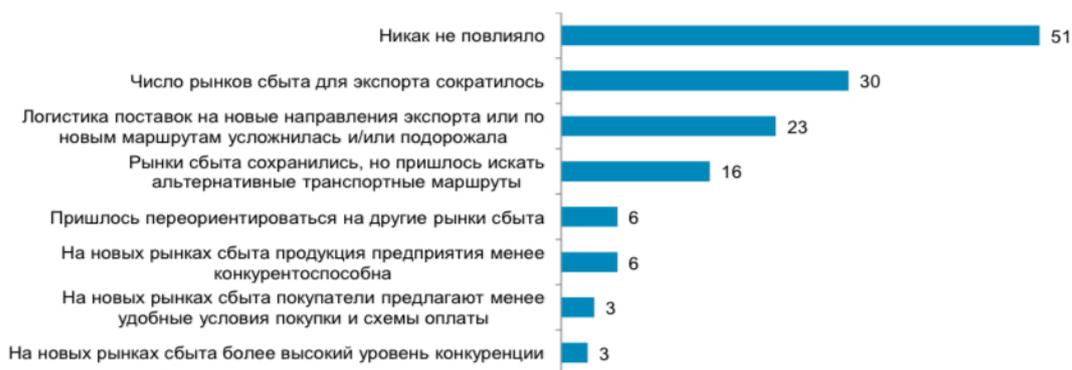

Рис. 2. Результаты опроса участников ВЭД

Исследуя внешнюю торговлю РФ, можно отметить, что, в 2021 году 1-е место среди крупнейших партнеров России занимал Китай, в 2022 году экспорт составлял 68 млрд. долл., согласно данным ФТС. На втором месте находилась Германия, 30 млрд. долл., а на третьем расположились Нидерланды, где доля экспорта составила 42,2 млрд. долл. В 2022 году ситуация немного изменилась, Китай остался на первом месте среди торговых партнеров России, за ним расположились такие страны как: Турция, Нидерланды, Германия и Белоруссия. К сожалению, ФТС России закрыла данные после введения масштабных санкций, чтобы избежать некорректных оценок.

Следует отметить, что, к началу 2023 года удельный вес экспортируемых товаров в недружественные страны сократилась и составила 35%, а доля дружественных и нейтральных стран в общем объеме российского экспорта выросла до 65% вместо 42%.

В 2022 году российские экспортеры искали и развивали альтернативные направления экспорта, ввозя свою продукцию в страны, которые не присоединились к санкциям. Так, данные экспорта России в Турцию показали рост примерно в 2 раза в 2022 году, по сравнению с 2021 годом. Из данных ФТС можно сделать вывод, что практически весь прирост профицита торгового баланса обеспечил энергосектор. В 2023 году экспорт России в Турцию снизился до досанкционного уровня, в июне экспорт товаров составил 2,91 млрд долл. По сравнению с прошлым годом экспорт из России в Турцию сократился на 43%, аналитики связывают это с падением цен на российские ресурсы.

Исследуя товарную структуру российского экспорта в 2021-2022 гг., можем обозначить какие товары, в силу того, что, не попали под санкции и стали своего рода драйвером роста российского экспорта. (рис. 3)

За первое полугодие 2023 года товарооборот Китая и России вырос на 40,6% по сравнению с аналогичным периодом в 2022 году и составил 114,54 млрд долл., по данным ГТУ. Согласно этим данным, российский экспорт увеличился на 19,4%. Также хочется отметить, что экспорт нефти в 2023 году побил все рекорды. В июне 2023 года объем поставок нефти из России достиг 10,5 млн. т, тем самым увеличился более чем на 40% по сравнению с прошлым годом. С учетом всех данных можно смело прогнозировать, что в статистике за 2023 год абсолютное первое место, среди внешнеторговых партнеров России, займет Китай, предварительно побив все рекорды товарооборота прошлого года, как в экспорте, так и в импорте. Китай активно покупает у нас – традиционно энергоресурсы, а так же, зерно, морепродукты, сладости. Достаточно перспективными видятся нам рынки Ближнего Востока, Южной Америки, Африки.

Какие российские товары показали самый большой экспортный рост в 2022 году

Выборка из экспортных статей объемом более \$500 млн в 2022 году

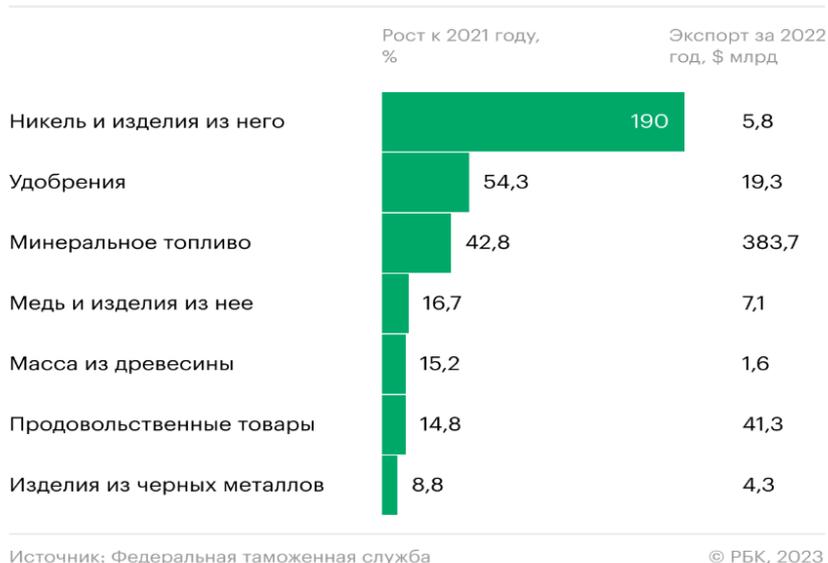

Рис. 3 Прирост российского экспорта в разрезе товарных групп.

По данным таможенной статистики – «внешнеторговый оборот СЗФО за январь 2022 года увеличился на 50,4% по сравнению с январем 2021 года и составил 9 млрд 35,5 млн долларов США.

Объем экспорта составил 5 млрд 742 млн долларов США, импорта – 3 млрд 293 млн долларов США. Экспорт увеличился на 71,9%, импорт – на 23,4%.

Натуральные объемы экспорта уменьшились на 24,5% и составили 7 млн 225 тыс. тонн, натуральные объемы импорта увеличились на 1% и составили 2 млн 2 тыс. тонн.

В распределении экспорта по субъектам Российской Федерации, входящим в СЗФО, лидируют Санкт-Петербург (28%), Ленинградская область (21,2%), Мурманская область (18,6%). Первое место в импорте занимает Санкт-Петербург (63,2%), второе место – Калининградская область (19,8%), третье место – Ленинградская область (9%)».

В 2021 году Санкт-Петербург занял второе место по показателю экспорта. Внешнеторговый оборот составил 56,5 млрд долл. и по сравнению с показателями прошлого года увеличился на 32,8%, доля экспорта во внешнеторговом обороте составила 52,9%. На 2023 год ситуация изменилась, Санкт-Петербург занял первое место среди регионов Северо-Западного федерального округа. Хочется отметить, что компании из Санкт-Петербурга увеличили объем экспорта в дружественные страны на 88%.

Важно отметить, что грузооборот портов Ленинградской области показывает, почти 10-ти процентное увеличение. Развитию экспортного потенциала активно способствуют созданные бизнес-миссии, которые областные власти организуют в страны ближнего и дальнего зарубежья.

По итогам работы в 2022, можно обозначить, что Китай стал самым крупным экспортным партнером Ленинградской области, а также в скором будущем предстоит работа с рынками Азии, Африки и Индии.

Подводя итог вышеописанному, следует отметить, что, что с учетом всех санкций, Российская Федерация продолжает развивать экспортный потенциал.

В целом, мы ожидаем, что, в 2023 году внешнеэкономическая деятельность РФ будет активно развиваться, а значит, российские экспортеры получают новые перспективы и возможности для развития и укрепления своих позиций на международном рынке товаров и услуг.

Литература

1. Селюков М.В. К вопросу об активизации внешнеэкономической деятельности в условиях обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков // Инновационная парадигма развития мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции (14 августа 2018, Саратов). С. 59-63
2. Селюков М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.
3. Селюков М.В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. – №1 (т.21). – С. 23-30.
4. Селюков М.В. К вопросу о перспективах развития российско-китайского сотрудничества / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Экономико-управленческий конгресс». – Белгород, 2021. С. 248-253.
5. Торговля России с Китаем достигла рекорда. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d?ysclid=lms1qdslnf608350434> (10.09.2023).
6. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 09.09.2023).
7. Selyukov, M.V. Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov M.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 2021, 48 (3): 455-465.

УДК: 332.142.2

ВЛИЯНИЕ ЛИМИТРОФНОГО СОСЕДСТВА НА ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Н.С. Епифанова,
г. Новосибирск, Россия,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления

В статье рассмотрены особенности экономического развития приграничных регионов, у которых часть административной границы совпадает с государственной границей государства, занимающего лимитрофное положение по отношению к данной стране. Показано, что лимитрофное соседство оказывает неизбежное негативное влияние на экономику приграничных регионов, которое может быть сглажено за счет развития диверсифицированных экономических связей этих регионов с внутренними регионами данной страны, а также со странами – торговыми партнерами этой страны в целом, что мы и наблюдаем в случае такого приграничного региона как, например, Белгородская область.

Ключевые слова: приграничные регионы, приграничное положение, приграничная экономика, российско-украинское приграничье, лимитроф

INFLUENCE OF LIMITROPHIC NEIGHBORHOOD ON THE ECONOMY OF BORDER REGIONS

N.S. Epifanova,
Novosibirsk, Russia,
Novosibirsk State University
economics and Management

The article examines the features of the economic development of border regions, in which part of the administrative border coincides with the state border of a state occupying a limitrophe position in relation to a given country. It is shown that the limitrophe neighborhood has an inevitable negative impact on the economy of border regions, which can be smoothed out through the development of diversified economic relations of these regions with the internal regions of a given country, as well as with countries that are trading partners of this country as a whole, which is what we observe in the case such a border region as, for example, the Belgorod region.

Key words: border regions, border position, border economy, Russian-Ukrainian border region, limitrophe

Экономика приграничного региона отличается от экономики внутреннего региона тем, что испытывает существенное влияние государственной границы. По мнению большинства исследователей, это влияние обусловлено преимущественно тем, какую функцию выполняет государственная граница на участке, который является общим для данного региона и соседней страны: барьерную, контактную или фильтрующую [1, 2, 3, 4]. Однако, существенное влияние может оказать и относительно резкая смена в функциональной доминанте. Одним из примеров такого влияния являются приграничные регионы в зоне российско-украинского приграничья. Спецификой этого влияния также является то, что по ту сторону границы от российских регионов располагается теперь государство, которое занимает лимитрофное положение по отношению к России. В современных исследованиях межгосударственного взаимодействия концепция лимитрофа введена В.Л. Цимбургским и развита Н.А. Комлевой, и предполагает, что лимитроф – это государство, которое формально обладает суверенитетом, но находится под существенным влиянием другого государства, занимающего лидирующее положение в мировом геополитическом пространстве и диктующее властям лимитрофа правила международной игры [5, 6].

В исследовании российско-украинского приграничья можно выделить три основных этапа, отличающихся по характеру взаимодействия приграничных регионов России и Украины:

1) после распада СССР и до 2014 года постепенно выстраивались новые экономические связи, взамен старых, сформировавшихся в советское время, разрыв которых в 1991 году привел к значительной деиндустриализации региональных экономик по обе стороны границы; в этот период наибольшее значение приобретает контактная функция границы при сохранении барьерной и фильтрующей функций [7];

2) с 2014 по 2022 годы: барьерная и фильтрующая функции границы начинают доминировать, контактная функция постепенно утрачивает свое значение, но происходит значительное укрепление социально-экономического потенциала российских регионов в зоне российско-украинского приграничья за счет присоединения к Российской Федерации Республики Крым; при этом начинает формироваться лимитрофная зона в регионах по другую сторону границы;

3) с 2022 года по настоящее время: Украина выступает откровенным лимитрофом для России, попадая под полное геополитическое влияние США, единственным вариантом минимизации рисков и угроз для России остается присоединение еще четырех регионов (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей), контактная функция границы

практически нейтрализована, фильтрующая минимальна, единственно значимая функция государственной границы – барьерная.

На протяжении первых двух этапов экономического развития российских приграничных регионов (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край, Республика Крым) характеризовалось весьма устойчивыми позитивными тенденциями, которые сопровождались существенным вкладом в общероссийских объем стоимости произведенной в России продукции аграрно-промышленного комплекса (по данным Федеральной службы государственной статистики России этот вклад составляет около четвертой части от всего общероссийского стоимостного объема). Весьма существенным был этот вклад и в национальный объем производства обрабатывающей промышленности и полезных ископаемых. В целом же российские регионы российско-украинского приграничья имеют относительно диверсифицированную структуру внешней торговли, с существенно более высоким уровнем развития обрабатывающих производств, прежде всего, в отраслях, производящих продовольственные товары и сельскохозяйственную продукцию, продукцию химической промышленности, а также древесину и целлюлозно-бумажные изделия.

В тех регионах российско-украинского приграничья, в которых наибольшая протяженность физической границы с Украиной по суше – Белгородская и Ростовская области – на протяжении первых двух периодов показатели социально-экономического развития регионов были устойчиво выше среднероссийского уровня. Нужно отметить, что именно эти два региона образуют единое экономическое, культурное, историческое и социальное пространство с соседними регионами, которые ранее были украинскими. В частности, региональные экономики всех этих регионов по обе стороны государственной границы имели взаимосвязанные элементы как производственной, так и непроизводственной инфраструктуры. В условиях лимитрофного положения Украины возникли существенные сложности в использовании этой инфраструктуры. Именно, поэтому Ростовская область стала инициатором ускорения процедуры принятия в Российской Федерации Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества»⁷.

Однако, на втором этапе за счет того, что контактная функция постепенно все меньше и меньше проявлялась при взаимодействии регионов российско-украинского приграничья, расположенных по обе стороны государственной границы, российские регионы поставили задачу поиска новых партнеров для внешнеэкономического взаимодействия, что привело к ситуации сжатия приграничной торговли между Россией и Украиной. В результате, к началу третьего этапа для регионов российско-украинского приграничья торговые связи именно с Украиной стали не столь существенны, как для Украины и не столь значимы, как торговые связи с другими странами, которые углубились после 2014 г.

На третьем этапе взаимодействия приграничных регионов России и Украины ожидается наибольшее влияние лимитрофного положения Украины на экономику российских приграничных регионов, которое приведет к изменению структуры региональных взаимодействий с внутренними российскими регионами, в том числе в миграционных потоках. Однако в долгосрочной перспективе присоединение ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в результате специальной военной операции Российской Федерации на Украине даст положительный эффект, так как эти регионы также обладают серьезным социально-экономическим потенциалом [8, 9].

Влияние же лимитрофного соседства негативно сказывается на приграничном взаимодействии в целом, снижая не только интенсивность экономических и

⁷ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 179-ФЗ "Об основах приграничного сотрудничества". С изменениями и дополнениями от: 8 декабря 2020 г. // СПС «Консультант-Плюс».

производственных связей. Как показывают геополитические подходы к исследованию перспектив развития лимитрофных государств, перспективы их поглощения соседними странами являются чрезвычайно высокими, что мы сейчас и наблюдаем на практике межгосударственного противостояния Российской Федерации со странами так называемого коллективного Запада на территории Украины.

Литература

1. Дубровина О. Ю. Приграничное сотрудничество: особенности, процессы и факторы, влияющие на его развитие // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 8(60). – С. 2564-2574.
2. Дудин П. Н. Буферные зоны и их соотношение со схожими категориями территорий с особым режимом сквозь призму российского / советского и японского стратегического присутствия в регионе Восточной Азии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – № 4. – С. 44-62.
3. Епифанова Н. С., Акулинин В.Н. Приграничная торговля регионов России и провинций Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 10. – С. 103-116.
4. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 58-75.
5. Комлева Н. А. Войны в лимитрофах: эволюция технологий // Пространство и Время. – 2015. – № 1-2(19-20). – С. 32-42.
6. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – Едиториал УРСС, 2000. – 144 с.
7. Попкова Л. И., Черномаз П.А., Степанов А.В. Конвергенция и дивергенция социально-экономических процессов российско-украинского приграничья: Монография. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – 160 с.
8. Приграничное сотрудничество регионов России, Белоруссии, Украины. – – Центр интеграционных исследований – Евразийский Банк Развития, 2013. – 100 с.
9. Колосов В. А. Кризис в отношениях между Россией и Украиной и его влияние на трансграничные взаимодействия // Актуальные проблемы мировой политики: Ежегодный альманах. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. – С. 444-464.

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Л.В. Еферина

г. Санкт-Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель: **Н.П. Шалыгина**

к.э.н., доцент, доцент кафедры
таможенного администрирования
ФБТ СЗИУ РАНХиГС

Аннотация: В данной статье исследованы особенности перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности через таможенную границу.

В условиях современной политической обстановки, ведение активной санкционной политики рядом стран против Российской Федерации повышается актуальность и важность осуществления таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (ИС) для обеспечения стабильности национальной российской экономики.

ИС – это совокупные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, обладающих правами, которые защищены законом.

Иными словами, ИС представляет из себя результаты мыслительной деятельности, официально закрепленные за авторством определенных людей.

Существуют несколько международных актов, которые регулируют перемещение объектов ИС через таможенную границу.

Для целей таможенного контроля таможенная служба каждой страны ведет реестр товаров, являющихся ОИС. В России – это Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) который включает в себя совокупный список объектов авторских и смежных прав, а также товарных знаков.

Существует большое количество деталей, которые важно учитывать при контроле товаров, содержащих ОИС.

Стоит отметить, что защита прав интеллектуальной собственности является основным инструментом регулирования пересечения объектов через таможенную границу. Наряду с этим инструментом применяется проверка товара на подлинность, законность (отсутствие контрафакта).

Важную роль при перемещении ОИС через таможенную границу Союза играют информационные технологии, которые также позволяют сократить время таможенного контроля товара.

Одной из важнейших проблем, связанных с ввозом товаров, содержащих ОИС является ввоз контрафактной продукции, так как часто люди выдают за оригинал поддельную вещь. Основной причиной такого явления считается большая стоимость ОИС. Вследствие большого риска ввоза контрафактной продукции и невозможности проверить каждую партию, экономика в стране начинает развиваться в негативную сторону. Чаще всего контрафактной продукцией являются алкоголь, одежда и обувь

Связанной с этим проблемой является также бездействие правообладателя. Когда таможенный орган приостанавливает выпуск товаров, содержащих ОИС, правообладателю поступает уведомление, но обычно это уведомление игнорируется. Такая ситуация приводит к ввозу поддельных товаров (т.к. таможенная служба обязана выпустить товар).

В качестве решения данной проблемы можно законодательно закрепить невозможность выпуска товара без ответа правообладателя.

Стоит отметить, что ТРОИС – это не печатный документ, а цифровой. Часто бывают перебои в работе интернета, высокая загруженность сайта или атаки на сервера. Вследствие этого происходит потеря важных для таможенной службы данных, которые невозможно восстановить. В странах-участницах ЕАЭС разный пакет документов, предназначенных для включения в ТР, поэтому восполнить старый список будет достаточно трудно, почти невозможно. Возможна и такая ситуация, что один и тот же товарный знак, зарегистрированный на территории Российской Федерации, не будет включен в реестр Республики Казахстан и так далее.

Одними из способов решения данной проблемы является унификация ТР государств-членов ЕАЭС, создание единого перечня документов, необходимых для включения товара в ТРОИС и усиление защиты, охраны реестра.

В 2022 году были проведены два заседания Совета руководителей таможенных органов государств-членов СНГ, где утвердили особый Регламент по обмену данными о выявленных нарушениях прав защиты ИС.

Было добавлено 5 списков ОИС, позволяющих выявить нарушение, было добавлено в Единую автоматизированную систему таможенных органов (ЕАИС ТО). Был разработан

и внедрен аппарат анализа бесструктурного потока данных об ОИС при импорте в Российскую Федерацию.

За 2022 год в ТРОИС было включено 322 ОИС, что составило на 25 меньше, чем в 2021 году. Причиной этого явления также может являться обострение политической ситуации в мире. Стоит отметить, что только 1/5 часть всех зарегистрированных ОИС является с отметкой «действует».

Был вынесен вердикт сделать параллельный импорт товаров, содержащихся в ТРОИС, легальным. Это было сделано для смягчения последствий наложения на Российскую Федерацию большого количества санкций.

Верховный Суд Российской Федерации признал потребность внедрения лицензионных платежей и доход (дивиденды) на сумму 680 млн. рублей в таможенную стоимость товаров. Это произошло из-за проведения повторного рассмотрения судебных дел между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Эти дела были направлены на пересмотр в суды первой инстанции.

Была проведена работа по тестированию по выявлению рисков и моделей оценивания рисков. Это было осуществлено с помощью системы машинного обучения выявления рисков, разработанной с применением декларационного массива для выпуска товаров для внутреннего потребления.

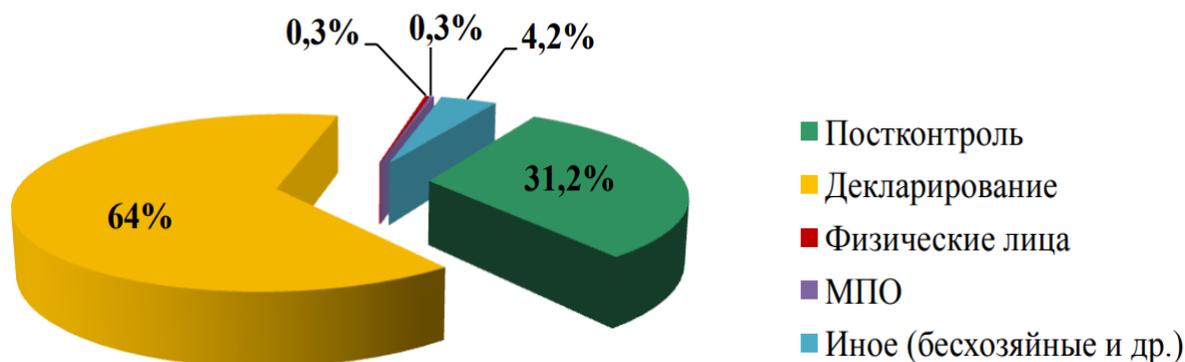

Рис. 1 Выявление контрафактной продукции в ходе проведения

На начальном этапе осуществления ВЭД – декларировании – в 2022 году было выявлено 64 % контрафактной продукции от общего числа. Чаще всего, как мы все знаем, при декларировании товаров участники ВЭД занижают стоимость товара, чтобы заплатить меньший налог или завышают с целью возмещения наибольшей суммы налогов из бюджета. Меньше всего контрафактной продукции было выявлено при международных почтовых отправлениях (МПО) и при контроле ОИС, перемещаемых физическими лицами

В таблицах 1,2 представлено сравнение основных показателей, связанных с перемещением ОИС через таможенную границу, за 2021-2022 годы.

Таблица 1

Сравнение основных показателей, связанных с таможенным регулированием товаров, содержащих ОИС

Год	Факт провоза контрафактной продукции, ед.	Сумма предотвращенного ущерба правообладателю, рублей	Количество заявлений, поданных на включение в ТРОИС, ед.	Всего объектов в ТРОИС, ед.
2021	7,2 млн.	7,0 млрд.	1,2 тыс.	5748
2022	8,2 млн.	5,7 млрд.	1,1 тыс.	6070

Таблица 2

Сравнение основных показателей, связанных с таможенным регулированием товаров, содержащих ОИС

Год	Имеют отметку «действуют», ед. ОИС	Количество дел, возбужденных об АП	Стоимость имущества, переданного в федеральную собственность, рублей
2021	2153	888	5,87 млрд.
2022	1769	563	6,13 млрд.

Всего было обнаружено 8,2 млн. единиц контрафактных товаров, что на 1 млн. единиц больше, чем в 2021 году. Сумма ущерба, который мог быть нанесен правообладателям, составила 5,7 млрд. рублей, что на 1,3 млрд. рублей меньше, чем в 2021. Это может свидетельствовать о снижении поставок в Российскую Федерацию из-за введения санкций и увеличения списка недружественных стран, то есть общий объем денежной массы меньше, следовательно и сумма предотвращенного ущерба меньше. Количество действующих ОИС сократилось почти на 400 единиц.

Динамика регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре

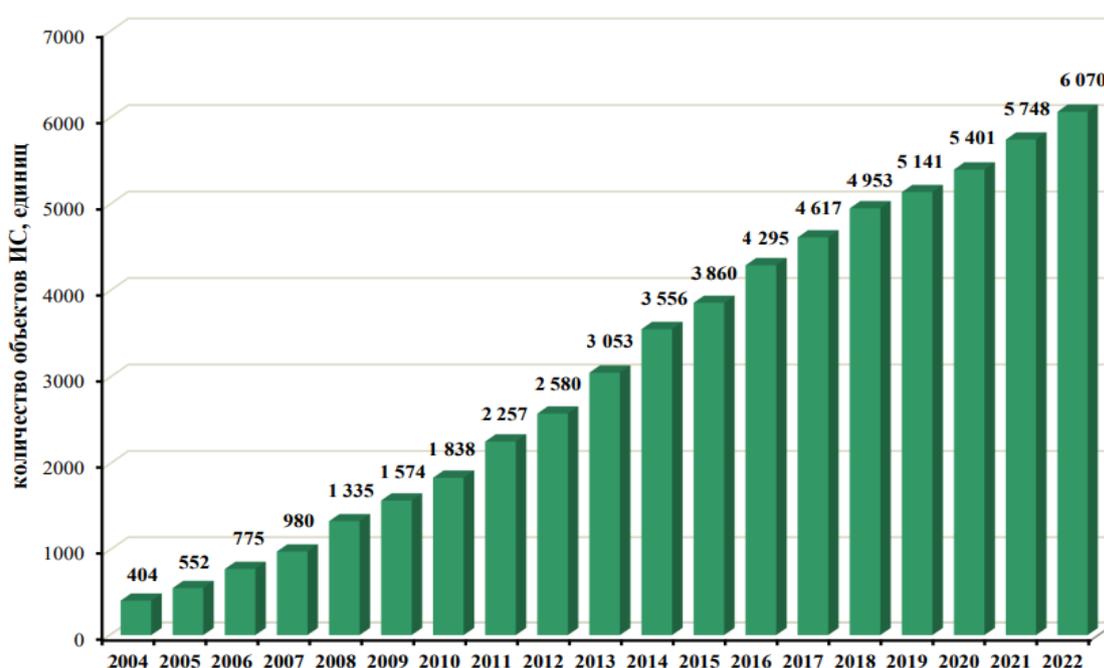

Рис. 2 Динамика регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре

Согласно статистическим данным с 2004 по 2022 годы, динамика регистрации объектов в ТРОИС безостановочно растет. Максимальный рост был отмечен с 2013 по 2014 год, показатель роста составил 503 заявления.

В 2022-2023 годах разрабатываются меры для поддержки импортеров, ввоза в страну оригинальных товаров и недопущения ввоза контрафактной продукции. Одной из мер стал параллельный импорт, развитию которого способствует информационное взаимодействие ФТС России и иностранных таможенных служб. Утвержден перечень товаров, разрешенных к ввозу в Россию по схеме параллельного импорта, который включает в себя моторные масла, бытовую технику, запчасти, косметику и иные категории товаров. Основными странами, через которых осуществляется поставки по параллельному импорту являются Китай, Казахстан и Турция.

Можно заметить, что практически все тенденции 2022 года по отношению к 2021 году являются негативными по одной причине – обострение политической ситуации в мире, введение санкций и так далее. Именно поэтому одной из важных задач, стоящих перед таможенными органами в 2022 году стало обеспечение успешного функционирования параллельного импорта, потому что на сегодняшний день ни одна страна, так же как и Россия не готова к полному импортозамещению.

С 6 марта 2023 года в Таможенный реестр ОИС можно вносить сведения о географических указаниях.

Также для удобства и ускорения процесса включения ОИС в ТР используется автоматизированная подсистема (АПС) «Личный кабинет». В 2022 году 18 % заявлений на включение объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС через АПС «Личный кабинет», что на 3 % превзошло планируемый уровень подачи электронных заявлений. Этому способствовало использование сотрудниками таможенных органов электронных каналов связи. Количество поданных заявлений показывает отрицательные темпы роста базы ТРОИС: в 2021 году – 1,2 тыс. заявлений, а в 2022 году – 1,1 тыс.

Литература

Электронные издания

1 Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.]; под редакцией Л. А. Новоселовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 300 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15281-4. – URL: <https://urait.ru/bcode/511284> (дата обращения: 23.10.2023). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

2 Пирогова, В. В. Интеллектуальная собственность : учебник : в 2 частях / В. В. Пирогова. – Москва : МГИМО, [б. г.]. – Часть 1 : Промышленные права – 2014. – 248 с. – ISBN 978-5-9228-1031-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/65825> (дата обращения: 02.06.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3 Штоляков, В. И. Интеллектуальная собственность: принтмедиа и информационные технологии как объекты интеллектуальной собственности : учебное пособие для вузов / В. И. Штоляков, М. В. Яганова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 252 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12661-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518963> (дата обращения: 09.06.2023).

4 Селюков М.В. К вопросу об активизации внешнеэкономической деятельности в условиях обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков // Инновационная парадигма развития мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции (14 августа 2018, Саратов). С. 59-63.

5 Селюков М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.

6 Селюков М.В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия

Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. – №1 (т.21). – С. 23-30.

7 Selyukov, M.V. Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov M.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 2021, 48 (3): 455-465.

Нормативные правовые акты

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Государственной Думой 12 окт. 1994 г.: по состоянию на 14.04.2023 г.]. – Москва: Юрайт, 2023. – 688 с.

2 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ : с изм. на 06 марта 2023 г. // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/abcfaa3d4db034808b46a536c86a6c6d2ddc84a1/ (дата обращения: 13.05.2023).

3 Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 28.04.2023) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», <http://www.consultant.ru/>

Электронные ресурсы

1 Федеральная таможенная служба Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

2 Официальный канал Федеральной таможенной службы // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://web.telegram.org/a/#-1507236076> (дата обращения 30.05.2023).

Отчеты о деятельности ФТС России

1 ФТС России (2022) «Актуальные вопросы защиты прав интеллектуальной собственности» [видеозапись вебинара А. В. Шихранова] // YouTube. 17 февраля (<https://www.youtube.com/watch?v=6aLOdpprX6Y>)

2 ФТС России (2023) «Актуальные вопросы защиты прав интеллектуальной собственности» [видеозапись вебинара А. В. Шихранова] // Dzen. – 20 февраля (<https://dzen.ru/video/watch/63f36270b0dc892d680fe929?t=1>)

3 Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. – 9 марта 2023 (https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/09/itog_doklad_2022.pdf)

4 Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2021 году // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. – 18 февраля 2022 (https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/03/itog_2021.pdf)

УДК 338.012

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Д.Д. Иванов

г. Екатеринбург, Россия

Уральский Государственный Экономический Университет

В статье рассмотрены аспекты развития региональной экономики, проведено исследование пространственного развития территорий в новых экономических реалиях

Ключевые слова: пространственный потенциал, пространственное развитие территорий региона

STRATEGIZING THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE URAL FEDERAL DISTRICT IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

D.D. Ivanov
Yekaterinburg, Russia
Ural State University of Economics

The article discusses aspects of the development of the regional economy, conducted a study of the spatial development of territories in the new economic realities

Keywords: spatial potential, spatial development of the territories of the region

process, students' involvement, attitude to the educational process, University students.

Уральский Федеральный Округ играет ключевую роль в экономике России благодаря своему природному, производственному и инновационному потенциалу. В современных экономических условиях, стоящих перед страной, а также в контексте глобальных изменений, важно разработать стратегии, направленные на устойчивое пространственное развитие территорий Уральского Федерального Округа. Уральский Федеральный Округ является центром добычи полезных ископаемых, металлургии, машиностроения, химической и нефтегазовой промышленности. Под воздействием новых экономических реалий, таких как изменения в мировой торговле, цифровизация и появление новых технологий, регион сталкивается с вызовами, требующими пересмотра стратегий пространственного развития. Новые экономические условия требуют от региона приспособления к глобальным трендам, цифровизации производства, развития инноваций и разнообразия экономики. Изменения в мировой экономике, включая сдвиги в торговле, энергетическом секторе и потребительском поведении, требуют адаптации стратегий пространственного развития. Уральский Федеральный Округ предлагает инвестиционные возможности в различных отраслях экономики. Для стимулирования роста и привлечения инвестиций важно разработать привлекательные программы поддержки, инвестиционные стимулы и создание благоприятного инвестиционного климата.

Уральский Федеральный Округ расположен в центральной части Восточно-Европейской равнины, начиная от Западной Сибири на востоке и до Уральских гор на западе. Он охватывает территории частей Европы и Азии, обладая высоким разнообразием природных ландшафтов – от степей до лесов и горных массивов. Округ является одним из крупнейших промышленных центров России, известным своими металлургическими и химическими заводами, нефтяными и газовыми месторождениями, шахтами и чугунолитейными заводами. Кроме того, в регионе развиты машиностроение, производство энергии, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Округ включает такие крупные города, как Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Тюмень, Уфа, и другие. Каждый из этих городов имеет свои уникальные черты и экономические специализации, обеспечивая разнообразие в промышленном и экономическом развитии региона. В Уральском округе расположены высокоуровневые университеты и научно-исследовательские институты, специализирующиеся в области технологий, металлургии, геологии и инженерных наук. Это позволяет региону быть в центре научных и технических инноваций. Уральский Федеральный Округ важен для России в контексте его международных экономических и политических отношений. Регион традиционно является важным пунктом в контексте экспорта и импорта сопредельных стран, а также имеет свою роль в развитии партнерских отношений с международными компаниями и организациями. Уральский Федеральный Округ обладает богатой культурной и исторической наследием, включая разнообразие

народных традиций, языков, религий и обычаев. Такое культурное разнообразие способствует формированию уникальной индивидуальности и идентичности региона. Учитывая эти уникальные черты, Уральский Федеральный Округ представляет значимый регион в экономическом, культурном и геополитическом плане, оказывая существенное влияние на развитие России в целом и на формирование международных связей.

Чтобы рассчитать ВРП для Уральского Федерального Округа, нужно проанализировать данные о производстве в основных отраслях экономики региона, таких как металлургия, машиностроение, химическая промышленность, добыча полезных ископаемых, а также учитывать доходы от предоставления услуг, развитие торговли и туризма. С учетом значимости этого показателя для оценки экономической активности региона, большинство региональных статистических служб и аналитических центров собирают, анализируют и публикуют данные о валовом региональном продукте, что позволяет осуществлять сравнения с другими регионами и отслеживать динамику экономического развития.

Таблица 1

Динамика ВРП Уральского Федерального Округа с 2016 по 2022 год

ВРП	2016	2017	2018	2019	2020
Уральский Федеральный округ	9461321,4	10677942	2966663	29 673 300	31 469 090
Курганская область	189790,3	200868,2	271510	407 430	399 790
Свердловская область	1990836,7	2142514,3	3786620	3 926 870	3 811 270
Тюменская область, без автономных округов	915904,7	1013424,5	3536330	3 027 310	2 934 390
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3068148,5	3511127,5	9307210	9 864 560	10 348 540
Ямало-Ненецкий автономный округ	2025508,1	2461442,8	1021502	9 438 330	10 753 110
Челябинская область	1271133,1	1348564,7	2549930	3 008 800	3 221 980

Из таблицы можно понять, что основную долю ВРП в УРФО занимают ХМАО и ЯНАО. Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) играют ключевую роль в промышленном развитии России благодаря своим природным ресурсам и специализированным видам экономической деятельности. Одним из основных факторов экономического развития ХМАО является добыча нефти и природного газа. Регион обладает огромными запасами этих полезных ископаемых, что определяет его позицию как одного из крупнейших энергетических центров в России. Добыча нефти и газа, а также их переработка и экспорт, составляют основу промышленной деятельности округа. ХМАО также обладает обширными лесоресурсами, что способствует развитию лесопромышленного комплекса. Пиломатериалы, бумага, деревянные конструкции и другие лесные продукты имеют значительное экономическое значение для региона. Добыча и переработка природного газа: Ямало-Ненецкий автономный округ является важным регионом для добычи и переработки природного газа. Большая часть запасов российского природного газа находится именно здесь, что делает округ ключевым поставщиком национального и мирового уровней. Таким образом, добыча природных ресурсов, особенно нефти и газа, играет определяющую роль в экономическом и промышленном развитии ХМАО и ЯНАО, то, что делает их ключевыми регионами для энергетической и промышленной безопасности России.

Таблица 2

Корреляционный анализ влияния факторов на ВРП ХМАО

	<i>Строка 1</i>	<i>Строка 2</i>	<i>Строка 3</i>	<i>Строка 4</i>	<i>Строка 5</i>
ВРП	1				
Среднегодовая численность занятых	0,816275	1			
Численность зарегистрированных безработных	0,327442	0,133803	1		
Среднедушевые Доходы	0,85002	0,897151	0,169276	1	
Потребительские Расходы на душу населения	0,797667	0,852984	0,040843	0,978874	1

Таблица 3

Корреляционный анализ влияния факторов на ВРП ЯНАО

	<i>Строка 1</i>	<i>Строка 2</i>	<i>Строка 3</i>	<i>Строка 4</i>	<i>Строка 5</i>
ВРП	1				
Среднегодовая численность занятых	0,631672	1			
Численность зарегистрированных безработных	0,341507	-0,24948	1		
Среднедушевые Доходы	0,727112	0,918213	-0,21987	1	
Потребительские Расходы на душу населения	0,499789	0,761649	-0,4578	0,886161	1

Численность занятых напрямую влияет на производство товаров и услуг в регионе. Чем больше людей занято в экономике, тем больше рабочей силы используется для создания продукции и предоставления услуг. В свою очередь, это может способствовать увеличению общего объема производства и, следовательно, повышению валового регионального продукта. Однако, важно понимать, что влияние среднегодовой численности занятых на ВРП может быть разнообразным в зависимости от структуры экономики региона. Например, в регионах, где преобладает промышленное производство или интенсивные услуги, увеличение числа работающих людей может привести к увеличению общего объема производства и, следовательно, увеличению ВРП. Однако, если экономика региона в основном ориентирована на нефтяную или газовую отрасли, влияние численности занятых может быть менее выраженным из-за повышенной автоматизации и высокой производительности труда в этих отраслях. Также стоит отметить, что уровень образования, профессионализм работающих и их участие в инновационных процессах также оказывают существенное влияние на экономический рост региона. Ситуация с численностью занятых может быть индикатором общего уровня развития региона, но для более глубокого понимания влияния этого фактора на ВРП требуется комплексный анализ, учитывающий структуру экономики, специфику отраслей, технологические изменения и другие факторы.

Таким образом, развитие Уральского Федерального Округа (УрФО) является ключевым аспектом стратегического улучшения экономической, социальной и инфраструктурной базы региона. В рамках этой программы инициируются и реализуются

различные действия и проекты, направленные на разностороннее и устойчивое развитие. Необходимо предложить ряд мер, направленных на развитие УрФО

1) Совершенствование и расширение добычи полезных ископаемых, включая создание новых технологических методов добычи и переработки.

2) Инвестиции в развитие производственных мощностей, особенно в области металлургии, машиностроения и химической промышленности.

3) Модернизация транспортной инфраструктуры, включая строительство и реконструкцию дорог, железных дорог, аэропортов, а также развитие транспортно-логистических центров.

4) Развитие энергетической инфраструктуры, в том числе строительство новых энергетических объектов и линий передачи энергии.

5) Финансирование научных исследований, направленных на создание и внедрение новых технологий в различные отрасли экономики.

6) Содействие развитию стартап-сообщества и создание инновационных парков, способствующих развитию новых индустрий и высокотехнологичных секторов.

7) Внедрение программ поддержки образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства.

8) Содействие в области развития инфраструктуры для развития туризма и спортивных мероприятий.

9) Развитие цифровых технологий в промышленности, образовании, здравоохранении и государственном управлении, что способствует увеличению эффективности и конкурентоспособности региона.

Литература

1. Бухвальд Евгений Моисеевич, Кольчугина Анастасия Владимировна Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности российской Федерации // Экономика региона. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-i-prioritety-natsionalnoi-bezopasnosti-rossii-skoi-federatsii> (дата обращения: 19.11.2023). Малошонок Н. Г. Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследований и процедура измерения / Н.Г. Малошонок// Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 141– 147.

2. Бухвальд Евгений Моисеевич, Кольчугина Анастасия Владимировна СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Жилищные стратегии. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-i-formirovanie-poselencheskoy-struktury-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 19.11.2023).

3. Кузнецова Ольга Владимировна Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-illyuziya-resheniy-i-realnost-problem> (дата обращения: 19.11.2023).

4. Блануца Виктор Иванович ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivu-prostranstvennogo-razvitiya-geostrategicheskikh-territoriy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.11.2023).

5. Жемулин Сергей Будимирович, Баландин Дмитрий Аркадьевич МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА // Журнал прикладных исследований. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-strategirovaniya-prostranstvenno-otraslevogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 19.11.2023).

6. Молчанов Игорь Николаевич РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономика. Налоги. Право. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-razvitiya-i-prostranstvennogo-osvoeniya-territoriy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.11.2023).

7. Строев Павел Викторович, Орлов Сергей Леонидович, Чачуа Тамара Гурамиевна СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ // ВЭПС. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-vektory-prostranstvennogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 19.11.2023).

8. Бухвальд Евгений Моисеевич Стратегия пространственного развития Российской Федерации и новации в государственной региональной политике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-i-novatsii-v-gosudarstvennoy-regionalnoy-politike> (дата обращения: 19.11.2023).

9. Кожевников Сергей Александрович Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. №3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-i-perspektivy-transformatsii-rossiyskogo-prostranstva> (дата обращения: 19.11.2023).

10. Лебединская Галина Александровна О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-v-sisteme-territorialnogo-planirovaniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.11.2023).

УДК 332

ВЛИЯНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НА КОНТРАФАКТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.В. Исаков

г. Санкт-Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель:

преподаватель кафедры таможенного администрирования **Орел М.Н.**

В данной научной статье рассматриваются вопросы, касающиеся параллельного импорта и контрафакта. Будут рассмотрены способы реализации контрафактной продукции, каким образом параллельный импорт влияет на наличие контрафакта в Российской Федерации, а также меры борьбы с контрафактом.

Ключевые слова: контрафакт, параллельный импорт, контрафактная продукция.

THE IMPACT OF PARALLEL IMPORTS ON COUNTERFEIT GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION

L.V. Isakov

Saint-Petersburg, Russia

RANEPA

Scientific supervisor: Lecturer at the Department of Customs Administration **Orel M.N.**

This scientific article discusses issues related to parallel imports and counterfeiting. Methods for selling counterfeit products will be considered, how parallel imports affect the

presence of counterfeit products in the Russian Federation, as well as measures to combat counterfeiting.

Keywords: *counterfeit, parallel import, counterfeit products.*

Параллельный импорт – это процесс, при котором официально несанкционированные поставщики приобретают продукцию, импортируют ее в страну и продвигают на рынке без согласия правообладателя или производителя.

Контрафактная продукция – это незаконные копии известных товаров, включая подделки товаров с торговой маркой и патентованную продукцию.

Параллельный импорт может предоставить несколько возможностей для контрафактной продукции:

1. Обход прав и лицензионных соглашений: Параллельным импортерам не нужно получать согласие правообладателей или производителей на продажу их продукции в альтернативных каналах сбыта. Это позволяет им легально или нелегально ввозить и продавать контрафактные копии без платежей за лицензии или права.

2. Снижение стоимости: Контрафактная продукция, по сравнению с оригинальными товарами, часто имеет низкие цены, что делает ее привлекательным вариантом для потребителей, особенно если они не обладают информацией о подделке.

3. Конкуренция с легальными производителями: Параллельный импорт и контрафактные товары могут создавать недобросовестную конкуренцию для законных производителей. Контрафактные товары могут быть проданы по более низким ценам, что может отталкивать потребителей от оригинальных продуктов.

4. Риск для потребителей: Контрафактные товары часто имеют сомнительное качество и могут быть опасными для потребителей. Например, фальшивые лекарства могут содержать неправильное дозирование или вредные вещества, что представляет угрозу для здоровья и безопасности потребителей.

Однако, стоит отметить, что параллельный импорт сам по себе не является противозаконным действием, пока продукция не является контрафактной или нарушает другие права интеллектуальной собственности.

Глава ФТС РФ (на конец 2022 года) Владимир Булавин отметил, что параллельный импорт не влияет на рост объема контрафактной продукции. "Потому что параллельный импорт – это прежде всего оригинальная продукция, когда правообладатель по тем или иным причинам не хочет принимать участие в общепринятом обороте этих товаров. А с контрафактом мы как боролись, так и будем бороться. И в этом году изъято свыше 7 млн единиц контрафактной продукции", – добавил он.

ФТС РФ с апреля 2022 года не выкладывает официальную статистику по импорту в Российской Федерации.

Стоит отметить, что с легализацией параллельного импорта, появилась еще одна возможность импортировать контрафактную продукцию. Несмотря на наличие сертификатов и документов, которые могут быть правильно оформлены, в коробке может лежать контрафактный продукт, так как нет возможности проверить сам товар, а документы составлены верно и проходят проверку, товар таким образом реализуется внутри страны. До легализации параллельного импорта импортировать товар мог только официальный дистрибьютер или представитель, так как по эксклюзивному контракту только они имели право ввозить продукцию конкретного бренда. На данный момент с учетом параллельного импорта любой предприниматель может закупить этот товар в той или иной стране и привезти его сюда. И таможенные органы не станут его останавливать, так как это не нарушение.

Помимо существующих методов борьбы с контрафактной продукцией, следует рассмотреть и другие варианты борьбы:

1. Если раньше крупнейший онлайн-ритейлер Wildberries тщательно проверял документы о качестве предлагаемых товаров, то, после 2018 г. поток товаров стал

значительнее, а контроль слабее из-за нехватки специалистов и соответствующей техники. Реакция на поступающие жалобы тоже стала не такой оперативной, что дает возможность потенциальным продавцам реализовать большие партии товаров. Маркетплейс не является непосредственно участником сделки, но он работает с большим количеством продавцов, и имеет право потребовать от них сертификат качества на товар (Ростест, Роспотребнадзор), могут запросить права на использование бренда от официального дистрибьютора, но сейчас эти вопросы не актуальны, в силу параллельного импорта.

Стоит пересмотреть систему загрузки товаров на маркетплейсы, зачастую именно через них реализуется большинство контрафактной продукции. Это может быть, как и запрашивание QR-кодов со внутренней стороны обуви, сейчас к такому методу защиты прибегает множество производителей.

2. По параллельному импорту могут импортировать товары юридические лица, в том числе ИП. На данный момент это более 6 млн бизнесов. Такое большое число импортеров может скрывать за собой и множество нарушителей. У многих бизнесов нет такой репутации, я считаю, что параллельный импорт должен быть доступен только бизнесам с крупным годовым оборотом, ведь зачастую им есть чем рисковать. Эта система должна быть построена по аналогии с системой управления рисками, которой пользуется ФТС РФ.

Параллельный импорт важный инструмент в современном мире. Он позволяет приобретать оригинальную продукцию без права уведомления официальных лиц компании, которые уже ушли из Российской Федерации. Благодаря параллельному импорту у покупателей есть выбор. Но также параллельный импорт может скрывать за собой и контрафактную продукцию, которая может влиять и на покупателей, и на экономическую безопасность страны. Параллельный импорт – важный шаг в современных обстоятельствах, но современные обстоятельства требуют и современных решений проблем, возникающих на данный момент.

Литература

1. Гетман, А. Г. Актуальные вопросы управления рисками в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А. Г. Гетман // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10(118). – С. 64-69.
2. Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/>. (Дата обращения: 03.10.2023)
3. Ритейл.Ру: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/articles/parallelnyy-import-i-kontrafakt-kak-dokazat-podlinnost-tovara/>. (Дата обращения: 03.10.2023)
4. Северо-Западное таможенное управление: [Электронный ресурс]. URL: <https://sztu.customs.gov.ru> (Дата обращения: 03.10.2023)
5. ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16629475>. (Дата обращения: 03.10.2023)
6. Федеральная служба информации: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1ari.xn--plai/Main/StatisticalInformation>. (Дата обращения: 03.10.2023)
7. Shcherbakova, D. V. The Management Problems of Innovative Development of Russia // The Second International Conference on Economic Sciences. / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2014. – P. 112-118.

**СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ И
ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ТОВАРОВ В СФЕРЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

У.С. Кундиус, С.Н. Борисова
г. Санкт-Петербург, Россия
СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель: **ст.преп. Борисова С.Н.**

Борьба с контрафактом как нельзя актуальна в сфере деятельности пространства евразийского экономического союза. В свою очередь, актуальность данной статьи состоит в изучении информации о развитии информационного межведомственного взаимодействия между двумя органами исполнительной власти – службами, ФТС и ФНС, для предотвращения перемещения через таможенную границу и осуществления процедуры выпуска для внутреннего потребления контрафактных товаров. Это будет способствовать осуществлению функции государства по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: контрафакт, межведомственное взаимодействие, интеллектуальная собственность.

**JOINT ACTIONS OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE AND THE FEDERAL TAX
SERVICE TO PREVENT THE MOVEMENT OF COUNTERFEIT GOODS IN THE
FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

U. Kundius, S. Borisova
St. Petersburg, Russia
SZIU RANEPА

Scientific supervisor: **Borisova S.N.**

The fight against counterfeiting is as relevant as possible in the sphere of activity of the Eurasian Economic Union. In turn, the relevance of this article consists in studying information on the development of information interdepartmental interaction between two executive authorities – the services, the Federal Customs Service and the Federal Tax Service, to prevent movement across the customs border and the implementation of the procedure for the release of counterfeit goods for domestic consumption. This will contribute to the implementation of the state's function to ensure the economic security of the Russian Federation.

Key words: counterfeit, interdepartmental cooperation, intellectual property.

В современном мире большую роль в поддержании стабильности экономики стран занимает борьба с провозом контрафактной продукции. При перемещении через таможенную границу участниками ВЭД товаров существует риск для государства и его граждан ввоза нелегальных, фальсифицированных и поддельных товаров. Перемещение подобных товаров комплексно влияет на экономическую безопасность государства и недостаток отчислений платежей в государственный бюджет, на имидж участника внешнеэкономической деятельности и производителя товара, а также на потребителя, использующего в повседневной жизни несертифицированные и небезопасные товары, которые могут причинить их вред покупателям в эксплуатации. В соответствии со ст. 1515, п.1 и ст. 1519 п.3 ГК РФ можно выделить какими чертами обладают контрафактные товары с точки зрения российского законодательства [1]. Определяя их в

процессе таможенного контроля, таможенные органы РФ ежегодно предотвращают десятки тысяч случаев провоза через таможенную границу контрабандных товаров.

Рис.1. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России: Контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; Источник [9]

Как можно видеть на диаграмме – количество контрафактных товаров снизилось по сравнению с 2020 годом. Сумма предотвращенного ущерба для правообладателя интеллектуальной собственности тоже снизилась в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

Одной из целей и задач таможенных органов Российской Федерации является не допустить реализации контрафактных товаров на внутренний рынок РФ без лицензии. Стоит обращать внимание на многие моменты – упаковку, маркировку, дефекты, несоответствие кода ТН ВЭД, неверное заполнение документов, отсутствие акцизы, страну отправителя и так далее. Существует несколько способов незаконного оборота продукции:

- нарушение заявленных характеристик продукта;
- подделка брендовых товаров;
- производство товаров с похожим на известный бренд названием и оформлением;
- несанкционированное копирование и распространение продукции;
- импорт оригинальной продукции без разрешения правообладателя [5].

Таможенные органы применяют различные методы борьбы с контрафактными товарами. При предотвращении подобных случаях можно выделить:

1. Использование механизма таможенного контроля продукции сотрудником таможенных органов. Используется в случаях, вызывающих подозрение к объектам интеллектуальной собственности, часто включает в себя таможенный досмотр;

2. Развитие системы анализа и мониторинга: создание специализированного аналитического управления в таможенных органах для прогнозирования, сбора статистики, выявления потенциальных нарушений на основе анализа данных о перемещении товаров и уведомление таможенных органов о подобных ситуациях. Сюда входит также такой механизм, как прослеживаемость импортных товаров;

3. Маркировка: использование чипирования товаров, как технологии, способствующей борьбе с контрафактом определённых товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС. Примером может служить система маркировки Data Matrix – электронный QR-код, содержащий в себе уникальный ключ к информации о товаре в базе данных системы «Честный знак» [7].

4. Возбуждение уголовных и административных дел при обнаружении правонарушений, связанных с интеллектуальной собственностью, а также ужесточение

наказаний в этой сфере: проведение реформ в законодательстве для ужесточения наказаний за ввоз и распространение контрафактных и контрабандных товаров;

5. Сотрудничество с другими государственными органами: ведение параллельной работы, обмен электронными документами в системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) вместе с федеральной налоговой службой, федеральной службой безопасности, федеральной антимонопольной службой, федеральной службы по техническому и экспортному контролю, федеральной службой по финансовому мониторингу, министерством промышленности и торговли, федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и так далее;

6. Использование программного обеспечения, электронного таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Включение объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС дает правообладателям возможность отслеживать количество товаров, на которых присутствует их бренд и которые были ввезены или вывезены с территории Российской Федерации. Это также позволяет им принимать меры в случае обнаружения нарушений прав на интеллектуальную собственность. Кроме того, среди преимуществ включения интеллектуальной собственности в ТРОИС есть возможность временно остановить выпуск контрафактных товаров, подать иски на их уничтожение и получение компенсации [4].

Немаловажную роль в предотвращении контрафактных действий и выявлении правонарушений в области интеллектуальной собственности имеет федеральная налоговая служба Российской Федерации. В соответствии с приказом Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18 апреля 2016 г. № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ “О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон” установлено положение об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон [2].

В данном документе содержатся условия взаимодействия двух служб, а также правила организации этого взаимодействия, состав сведений, включаемых в обмен информацией между двумя федеральными службами, сроки проведения скоординированных контрольных мероприятий (СКМ) и сроки отправки протоколов и актов сверки по проводимым мероприятиям и так далее.

Также, каждый год Федеральная таможенная служба публикует на сайте статистические данные по работе с федеральной налоговой службой, а именно информацию о результатах взаимодействия подразделений таможенного контроля после выпуска товаров с налоговыми органами и результатах скоординированных контрольных мероприятий [9]. Пример статистических можно видеть в таблице.

Она иллюстрирует межведомственное взаимодействие ФТС и ФНС, проведение ими совместных мероприятий по выявлению контрафакта. Информация взята за два одинаковых периода 2021 года и 2023 годов: январь – май.

Примером эффективной работы можно видеть снижение проведенных скоординированных контрольных мероприятий, уменьшение административных и уголовных дел за эти два промежутка. Данный срез иллюстрирует эффективность межведомственного взаимодействия ФТС и ФНС.

Хотелось бы отметить, что взаимодействие федеральной таможенной службы и федеральной налоговой службы позволяет упростить и усовершенствовать механизм предотвращения контрафактной деятельности, а также создать объективный взгляд на возникшую ситуацию.

Таблица

Информация о результатах взаимодействия подразделений таможенного контроля после выпуска товаров с налоговыми органами и результатах скоординированных контрольных мероприятий

за январь – май 2021 года		за январь – май 2023 года	
проверочные мероприятия	скоординированные контрольные мероприятия	проверочные мероприятия	скоординированные контрольные мероприятия
152	46	208	38
Дополнительно начислено таможенных платежей, пеней и штрафов млн. р.			
3 740,000	182,656	3 558,000	351,421
Взыскано таможенных платежей, пеней и штрафов, млн. р.			
1 608,000	136,594	2 917,000	189,337
Возбуждено уголовных дел			
33	10	17	3
Возбуждено административных дел			
908	212	837	90

Имея структуры, наблюдающие, анализирующие и пресекающие правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, можно сделать вывод, что с помощью данного взаимодействия вероятность разрешения правонарушений снижается.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Приказ Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18 апреля 2016 г. № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ “О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон”
3. Гетман, А. Г. Комплексный показатель эффективности деятельности таможенных органов по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности / А. Г. Гетман // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1(50). – С. 108-115. – EDN YMBZVD. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42551144> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Губанов, П. Н. Рынок контрафакта: объем, динамика, источники, причины / П. Н. Губанов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 37-45. – EDN KZUUNC.
5. Михайлова, Д. С. Борьба с ввозом контрафактной продукции таможенными органами РФ / Д. С. Михайлова // Молодые исследователи о современных проблемах теории и практики таможенного дела : Материалы Региональной онлайн научно-практической конференции студентов и молодых исследователей, посвященной 60-летию ВСГУТУ, Улан-Удэ, 24 ноября 2021 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. – С. 55-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48402303> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Старцева А.Н., Черникова Т.В. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ // Международный журнал гуманитарных и

естественных наук. 2022. №12-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-organov-v-borbe-s-kontrafaktnoy-produktsiey> (дата обращения: 14.09.2023).

7. Холбан, О. Цифровая маркировка товара как защита от контрафакта / О. Холбан // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-6. – С. 15-18. – DOI 10.18411/lj-05-2020-110. – EDN LVAMVP. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43079165> (дата обращения: 16.09.2023).

8. Шкляев Сергей Владимирович УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, ВАЛЮТНОГО И ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Вестник Российской таможенной академии. 2021. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-torgovyh-ogranicheniy-valyutnogo-i-eksportnogo-kontrolya-federalnoy-tamozhennoy-sluzhby-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 16.09.2023).

9. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы (Электронный ресурс) URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 14.09.2023)

10. Shcherbakova D. V., Firsov O. A. Information and analytical support for countering crimes in the sphere of illegal banking activities by operational divisions of Department of Internal Affairs / Communications in computer and information science. 1135 CCIS. 2020. 336-345

УДК: 332.14

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Д.Р. Морозов, Е.О. Макарова

г. Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: **В.А. Ахмадуллин, д.и.н., доцент**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье рассмотрены основные причины и методы решения проблемы неравномерного развития регионов на примере российского опыта. Особое внимание уделяется таким аспектам, как различия в экономическом развитии территорий, особенности процесса нормотворчества, а также налоговая, экологическая, образовательная и жилищная политика в отношении субъектов федерации. Авторами обоснована необходимость обмена опытом в международном академическом сообществе с целью разработки наиболее перспективных мер по нивелированию вышеуказанной проблемы.

Ключевые слова: федерализм, неравенство регионов, полномочия субъектов, региональные налоги, государственное регулирование собственности, централизация, российский опыт.

THE MAIN CAUSES AND METHODS OF SOLVING THE PROBLEM OF UNEVEN REGIONAL DEVELOPMENT: RUSSIAN EXPERIENCE

D.R. Morozov, E.O. Makarova
Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation
Scientific supervisor: **V.A. Akhmadullin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor**
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the main causes and methods of solving the problem of uneven development of regions on the example of the Russian experience. Particular attention is paid to such aspects as differences in the economic development of territories, peculiarities of the rule-making process, as well as tax, environmental, educational and housing policies in relation to the subjects of the federation. The authors substantiate the need to exchange experience in the international academic community in order to develop the most promising measures to level the above problem.

Key words: *federalism, inequality of regions, powers of subjects, regional taxes, state regulation of property, centralization, Russian experience.*

Проблема неравномерного развития регионов укоренилась в общественно-политическом дискурсе множества стран. Ее существование ассоциируется с напряженностью в обществе, вредом для развития государства и межличностного взаимодействия. В свою очередь, создание условий для интеграции международного опыта в области региональной политики дает возможность использования наиболее передовых технологий, приемов и методов нивелирования проблемы неравномерного развития территорий. По нашему мнению, одним из самых интересных в этом отношении является опыт Российской Федерации.

Важно отметить, что проблема неравенства регионов России является многосоставной. Она требует учета сразу нескольких аспектов, среди которых особую роль играет экономический. Значения такого показателя, как средняя месячная заработная плата, существенно варьируются в зависимости от региона. К примеру, в 2023 г. году в Москве она составила около 125 тыс. руб., в Приморском крае – 63 тыс. руб., в Республике Ингушетия – 32 тыс. руб. [1]. Это может свидетельствовать о наличии проблемы неравномерного экономического развития, которой зачастую сопутствует экономическая несамостоятельность и зависимость от федеральных трансфертов.

Особенности российской региональной политики напрямую связаны с действующим в стране нормативно-правовым регулированием. У субъектов РФ нет принципиальных отличий в юридических актах, так как нормативную базу закладывает федеральное законодательство. Согласно комментарию Конституционного суда Российской Федерации к 72 статье Конституции РФ, нормотворчество по предметам совместного ведения направлено на «установление и обеспечение единства принципов регулирования» общественных отношений, в то время как субъекты РФ «конкретизируют эти общие принципы в зависимости от своих объективно сложившихся социально-экономических, природно-географических, культурных и иных особенностей» [2]. Таким образом, российским законодательством предусмотрены возможности частичного адаптирования правовых актов под специфику развития каждого конкретного региона, однако такие возможности не являются всеобъемлющими. Они рассматриваются в фокусе согласованности с федеральным законодательством. Отметим, что некоторые отрасли права, такие как уголовное или гражданское, находятся в исключительном ведении Российской Федерации и не могут быть изменены иначе, как на федеральном уровне. При

проведении компаративного анализа полномочий американских штатов и субъектов Российской Федерации можно заметить, что в отечественном нормотворчестве прослеживается более высокий уровень централизации.

Нельзя не отметить, что в изучении проблемы неравенства регионов значимую роль имеет вопрос установления налоговых ставок. Налоги выступают в качестве одного из основных источников доходов как отдельно взятых регионов, так и федерации в целом. Большая часть налоговых отчислений направляется в федеральный бюджет, откуда затем перераспределяется между всеми субъектами. Однако ввиду того, что региональных налогов в России меньше, чем федеральных, субъекты РФ ограниченными полномочиями в рамках налоговой политики. Одна из позиций в научной среде состоит в том, что, проводя налоговую политику индивидуально, каждый регион мог бы получить дополнительную прибыль за счет введения, например, более выгодных налоговых условий для ведения бизнеса, что позволило бы привлечь инвесторов в регион. Федеральный налог на прибыль организаций приносит большую часть прибыли Москве (23% налоговых поступлений или 637,6 млрд рублей за 2022 год), так как большинство компаний зарегистрированы именно в этом городе [3]. Согласно данному взгляду, самостоятельное установление регионами налоговых ставок позволило бы компаниям выбирать субъект РФ для регистрации по принципу наиболее выгодных условий по этому налогу, что, в свою очередь, помогло бы регионам привлечь к себе предпринимателей и крупный бизнес за счет низких ставок налогообложения прибыли организаций. С другой стороны, решение данной проблемы фактически производится на федеральном уровне с учетом особенностей экономического развития каждого конкретного субъекта, возможности и необходимости изменения налоговых ставок. На текущий момент политическими институтами, позволяющими транслировать интересы регионов в данном отношении, являются, в частности, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов РФ. Однако учет мнения экспертных групп, научных организаций, органов общественного контроля, иных объединений, специализирующихся на данной теме, целесообразен для обеспечения реализации эффективной налоговой политики и повышения инвестиционной привлекательности регионов исходя из их инфраструктурных, туристско-рекреационных, промышленных и иных возможностей.

Составной частью рассматриваемой темы является возрастание актуальности ориентированности партий на новые, несистемные проблемы, в том числе, проработку экологической повестки [4, с. 101]. Этот аспект коснулся и российской политики. Подразумевается, что именно государство должно осуществлять меры по защите окружающей среды и разрабатывать, соответственно этому, специальные природно-охранительные нормы. В связи с этим в 2020 г. были приняты поправки в Конституцию, которые обязывают Правительство Российской Федерации принимать меры для сохранения природного богатства и биологического разнообразия России, к снижению негативного воздействия на окружающую среду. В РФ наблюдается становление экологического права как отдельной отрасли, регулируемой, в частности, положениями Федерального закона "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ. Одним из результатов вышеуказанной тенденции к осуществлению государством экологической политики становится восприятие факта доминирования государственной собственности над частной в России как необходимого [5, с. 40]. Однако стоит обратить внимание на то, что подобные веяния в общественно-политическом дискурсе не позволяют регионам в полной мере развивать внутренние объекты природы, которые могли бы стать точкой притяжения людей со всей страны и мира. Поэтому исследователями отмечается, что приватизация и освоение части государственных земель помогло бы отдаленным регионам развить внутреннюю инфраструктуру, туризм и в целом экономическую сферу.

Обратим внимание на такой аспект, как отток специалистов из отдаленных регионов в центральные, обусловленный не только материальными, но и социально-психологическими, культурно-образовательными и иными факторами выбора места

УДК 332

КОНТРАФАКТ НА РЫНКЕ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ

А.А. Озерова

г. Санкт-Петербург, Россия

РАНХиГС

Научный руководитель, к.соц.н, доц. **Щербакова Д. В.**

Школьная форма – повседневная форма одежды для учеников во время их нахождения в школе и на официальных школьных мероприятиях вне школы. Однако, на рынке школьной формы существует серьезная проблема – контрафакт. На российский рынок поступает некачественный товар, который может представлять угрозу для здоровья школьников. Борьба с контрафактом в этом направлении – серьезная задача для государства, включая работу таможенных органов.

Ключевые слова: легкая промышленность, состав материалов, маркировка, санитарно-гигиеническое законодательство.

COUNTERFEITING ON THE SCHOOL UNIFORM MARKET: PROBLEM AND SOLUTION

A.A. Ozerova

St. Petersburg, Russia

RANEPA

Scientific supervisor, Candidate of Social Sciences, Assoc. **Shcherbakova D. V.**

School uniform is a casual form of clothing for students during their stay at school and at official school events outside of school. However, there is a serious problem in the school uniform market – counterfeit. The Russian market receives low-quality goods that may pose a threat to the health of schoolchildren. The fight against counterfeiting in this direction is a serious task for the state, including the work of customs authorities.

Keywords: light industry, composition of materials, labeling, sanitary and hygienic legislation.

Контрафактные товары – это поддельные продукты, которые незаконно используют торговые марки и дизайн оригинальных товаров. В случае школьной формы контрафактные изделия могут быть некачественными и не соответствовать установленным стандартам, что может негативно сказаться на здоровье и комфорте учащихся.

Одной из основных причин появления контрафакта на рынке школьной формы является высокий спрос на данную продукцию. Родители стремятся приобрести качественную и стильную форму для своих детей, но высокая цена оригинальных товаров заставляет искать более доступные альтернативы. Контрафактные товары, как правило, продаются по низким ценам, что делает их привлекательными для потребителей.

Контрафакт на рынке школьной формы – серьезная проблема, требующая внимания со стороны всех заинтересованных сторон. Защита интересов детей и обеспечение их безопасности должны быть приоритетом в этой ситуации.

С определенной регулярностью в обществе возникают дискуссии на тему необходимости введения унифицированной формы одежды в рамках одного учебного заведения. Само существование дискуссии о введении школьной формы приводит в необходимости разобраться с этим вопросом.

Одежда, предназначенная для ношения в школе, относится к категории детской одежды постоянного ношения. Требования к одежде детей и подростков определяются положениями Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федерального закона от 30.03.1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (ТР ТС 007/2011) и санитарными правилами СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03 «Гигиенические требования к одежде для детей, подростков и взрослых, товарам детского ассортимента и материалам для изделий (изделиям), контактирующим с кожей человека».

Качественная школьная форма, как свидетельствуют исследования ученых и международная практика, способна сберечь детское здоровье, настроить школьников на образовательный процесс, свести к минимуму конфликты в школьных коллективах и даже повысить безопасность ребят за пределами образовательных учреждений.

По последним данным Росстата в России насчитывается более 50 тыс. школ и свыше 20 млн. школьников. Состояние здоровья учащихся ухудшается. Если на момент поступления в школу здоровы 22% первоклассников, то к 11 классу таковых только 2,5%. Согласно информации Российской академии наук хроническими заболеваниями страдают 70% учащихся 9-11 классов.

Среди причин возросшего уровня заболеваемости школьников наследственность, экология, плохое питание, малоподвижный образ жизни, стрессы, переутомляемость, некачественная одежда и обувь.

Результаты корреляционного анализа заболеваемости свидетельствуют о наличии прямых, статистически значимых причинно-следственных связей между функциональным назначением предметов одежды и ее качественными показателями, с одной стороны, и заболеваниями кожи (контактный и атопический дерматиты) и простудными заболеваниями (грипп, ОРЗ, заболевания органов дыхания) с другой стороны.

Учитывая, что в одежде для школы ребенок проводит по 4–6 часов в день (для старших классов – это 7-8 часов) становится ясно, что и качество школьной формы должно быть на высоте. Это касается как кроя одежды, так и материала, из которой она изготовлена.

Если школьная форма качественно пошита, то она не будет стеснять движения ребенка. Узкая школьная форма препятствует кровотоку, что может вызвать плохое самочувствие, головокружение, приступы тошноты. Открытые части тела, такие как живот или спина вызывают ряд других заболеваний. Нарушает кровоснабжение органов малого таза заниженная или зауженная талия на брюках или юбке.

В материалах школьной формы не должно содержаться токсичных веществ, они должны хорошо поглощать влагу и пропускать воздух. Поверхность тела ребенка в школьной форме должна иметь доступ к кислороду, а влага, выделяемая порами кожи, должна выводиться наружу. В противном случае ребенок будет потеть и простужаться, страдать от дерматитов, будут нарушены механизмы естественной терморегуляции организма, что приведет к постоянной усталости, головокружениям, а также развитию хронических сердечно-сосудистых заболеваний.

Синтетические волокна притягивают к себе частицы пыли, грязи, различные микроорганизмы, что может стать причиной возникновения местных аллергических реакций – в виде сыпи, контактного дерматита, а также негативно воздействовать на слизистую оболочку носа и вызывать респираторные аллергии.

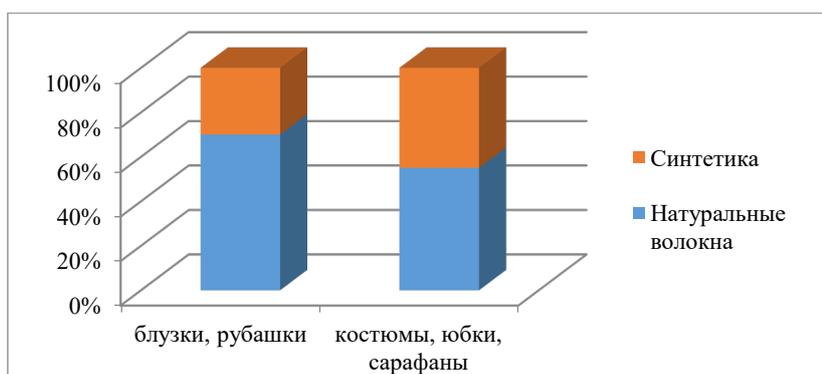

Рис. 1. Соотношение натуральных и синтетических волокон в школьной форме по рекомендациям Роспотребнадзора.

В целом ситуация с качеством школьной формы, продающейся в Российской Федерации, остается тревожной. Тестовые закупки изделий, проведенные Национальным союзом производителей школьной формы совместно с Обществом защиты потребителей, показали, что более 80% одежды, маркированной как «школьная форма», не соответствует санитарно-гигиеническому законодательству.

Согласно техническому регламенту ТР ТС 007/2011 "О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков" (п. 4 ст. 12), школьная форма подлежит обязательной сертификации. То есть, прежде чем поступить в продажу, она должна пройти испытания в аккредитованной лаборатории, где проверяются все необходимые показатели, в том числе, токсичность, гигроскопичность, воздухопроницаемость и так далее.

По результатам исследования данных из открытых источников были получены следующие выводы:

- Производители школьной формы сталкиваются с проблемой отсутствия тканей, отвечающих потребностям производства;
- Огромное количество контрафактной готовой продукции;
- Нарушение показателей ткани по воздухопроницаемости и гигроскопичности;
- **Токсичность – ткань формы может быть** пропитана вредными химическими веществами, опасными для здоровья;
- Превышение в составе тканей доли синтетических волокон.

Для разрешения сложившейся ситуации рекомендуется:

- Проведение информационной работы о критериях качества школьной формы с руководителями школ и с родителями;
- Строгое отслеживание соблюдения стандарта;
- Маркировка школьной формы;
- Усиление таможенного контроля за ввозом товаров соответствующей номенклатуры;
- Проведение под надзором Минпромторга конкурса школьной формы, где победитель получает возможность реализовывать товар через сети специализированных магазинов.

Благодаря такому комплексу мер можно избежать поступления на прилавки страны фальсифицированной продукции и защитить здоровье детей.

Литература

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 10.09.2023)
2. <Письмо> Минобрнауки России от 28.03.2013 N ДЛ-65/08 "Об установлении требований к одежде обучающихся". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144315/ (Дата обращения: 10.09.2023)

3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 17.04.2003 N 51 (ред. от 28.06.2010) "О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42139/ (Дата обращения: 10.09.2023)

4. Решение Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 N 797 (ред. от 10.06.2014) "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120860/ (Дата обращения: 10.09.2023)

5. Медведь, А. А., Щербакова, Д. В. Инвестиционная привлекательность отраслей легкой промышленности РФ: экономический, институциональный и социальный аспекты // Технологии легкой промышленности. – 2015. – № 1.- С.41-45.

6. Никитина Л.Н., Щербакова Д.В., Флягина Т.А. Анализ методик оценки эффективности управления для внедрения в систему стратегического планирования на предприятиях легкой промышленности // Наука и бизнес: пути развития – 2019 – № 4(94) – С. 57-63.

7. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 10.09.2023)

УДК 332

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С. М. Рамазанова

г. Москва, Россия

РАНХиГС

Научный руководитель к.э.н. Левинская Е.В.

В научной статье рассматривается вопрос проведения таможенными органами контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в рамках легализации параллельного импорта в России. Осуществлен анализ последних изменений законодательства в области параллельного импорта, а также определена актуальная проблематика рассматриваемого вопроса.

***Ключевые слова:** параллельный импорт, объекты интеллектуальной собственности, правообладатель, исключительное право.*

PARALLEL IMPORT AND PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS BY CUSTOMS AUTHORITIES: CURRENT STATE AND FEATURES OF LEGISLATION

S. M. Ramazanova

Moscow, Russia

RANEPА

Scientific supervisor Candidate of Economics Levinskaya E.V.

This paper considers the problem of customs authorities control over goods containing intellectual property objects in the conditions of parallel imports legalization in Russia. An analysis of recent changes in parallel imports legislation has been carried out, and the current issues of the topic under consideration have been identified.

***Keywords:** parallel import, intellectual property, copyright holder, exclusive right.*

В условиях воздействия на экономику ряда антироссийских санкционных мер со стороны стран Европейского Союза и США, а также изменившегося геополитического положения России на мировой арене, конъюнктура экономической системы России претерпела значительные изменения. Ограничения на импортно-экспортные операции с Россией привели к тому, что большая часть известных мировых брендов прекратила либо приостановила свою деятельность на территории Российской Федерации, заморозив производство. Это повлекло за собой и изменения многих аспектов работы таможенных и иных государственных органов, осуществляющих различные виды контроля, которые теперь вынуждены работать в специфических условиях новых ограничений и нововведений российского законодательства.

В рамках стратегических мер, принятых Правительством РФ с целью стабилизации различных секторов экономики и поддержания уровня обеспеченности продовольственных и иных рынков товарами потребительского назначения, было принято решение о легализации параллельного импорта на законодательном уровне для определенных категорий товаров. Это привело к качественным изменениям цепочки поставок и значимому росту Турции в качестве внешнеторгового партнера России [5]. По данным ФТС РФ за 2022 год, объем продукции, ввезенной в страну в рамках параллельного импорта, превысил 2,4 млн тонн товаров на сумму более чем 20 млрд долл.

После принятия решения об узаконивании параллельного импорта и утверждения соответствующего перечня товаров изменился алгоритм ввоза продукции с товарными знаками, включенными в систему таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС). В текущих реалиях ввоз рассматривается с точки зрения двух ситуаций: перемещение товаров параллельным и уполномоченным импортером. В первом случае также может быть два варианта ввоза: продукция может быть включена в Перечень товаров, допускаемых к перемещению в рамках параллельного импорта Минпромторгом (далее – Перечень) или же не содержаться в таковом. Если товар включен в Перечень, таможенные органы в рамках своей деятельности проводят таможенный контроль на предмет обнаружения контрафактности товара, не взаимодействуя с правообладателем товарного знака. Однако если импортируемый в рамках параллельного импорта товар отсутствует в Перечне, таможня приостанавливает выпуск такой продукции и осуществляет дальнейшее взаимодействие непосредственно с правообладателем товарного знака либо с его представителем в России с последующим принятием решения о выпуске.

В случае импорта товара уполномоченным продавцом, включенным в ТРОИС, наличие либо отсутствие товара в Перечне не играет определяющей роли: производится выпуск товара [3]. Схематично процесс ввоза товаров с ТЗ, включенными в ТРОИС, в условиях параллельного импорта представлен на рис 1.

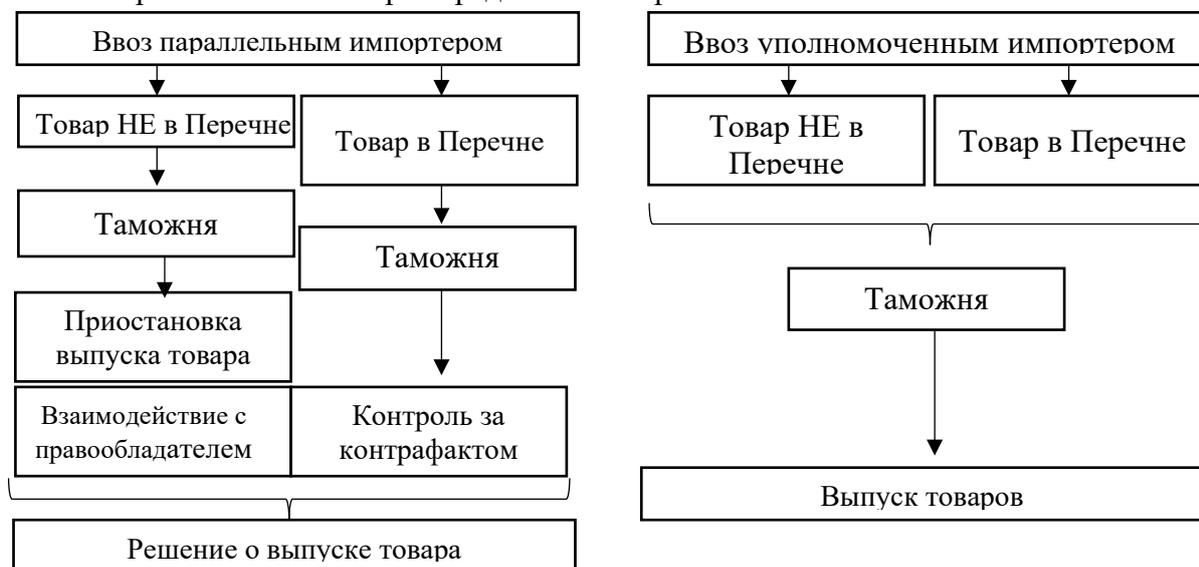

Рис 1. Схема ввоза товаров с товарными знаками, включенными в ТРОИС, после легализации параллельного импорта

В самом Перечне, как и в законодательстве о «сером» импорте в целом, с момента узаконивания параллельного импорта также произошел ряд нововведений, связанных с актуализацией Перечня согласно требованиям национального отечественного рынка. Действующий в настоящее время Перечень, утверждённый Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 N 1532, в ноябре 2023 года утрачивает силу в связи с изданием Приказа Минпромторга России от 21.07.2023 N 2701, утвердившего новый Перечень. Так, новый Перечень содержит марки батарей и аккумуляторов Duracell, Varta, Panasonic. Кроме того, в список разрешенных к параллельному импорту товаров вошли запчасти для автомобилей и техники BOMAG, а также широкий ассортимент брендов очков, например, Dolce & Gabbana, Hugo, Christian Dior.

Непосредственно работа сотрудников таможенных органов по проведению контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях разрешения параллельного импорта на законодательном уровне регламентируется рядом нормативно-правовых актов ФТС РФ. Так, Письмо ФТС России от 31.03.2022 № 01-11/17479 «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности» содержит положения, которые указывают, что непредоставление согласия законного владельца на использование товарного знака при импорте в Россию оригинальных товаров, включенных в Перечень, не является нарушением исключительных прав правообладателя на товарный знак [1]. В свою очередь Письмо ФТС России от 10.06.2022 № 14-35/К-6207 содержит разъяснения касательно импорта продукции, относящейся к объектам ИС (например, параллельному импортеру не требуется подтверждать оригинальность перемещаемого им товара. В целях обнаружения доказательств контрафактности товаров таможенные органы уполномочены применять требующиеся формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие его проведение, например, таможенную экспертизу) [2].

Безусловно, осуществление таможенными органами контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, при закреплении возможности ввоза товаров в рамках параллельного импорта на законодательном уровне, сопряжено с рядом трудностей и как и в работе сотрудников таможенных структур, так и со стороны участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Участники ВЭД отмечают неэффективность электронного реестра объектов интеллектуальной собственности, выражающуюся в нарушении исключительных прав компаний правообладателей, товарные знаки которых внесены в ТРОИС и не содержатся в Перечне товаров, разрешенных к ввозу в рамках параллельного импорта. Уведомления о приостановлении выпуска продукции правообладателям и их представителям поступают всё реже (несмотря на частоту нарушений), что может свидетельствовать о том, что они не предотвращаются. К проблемам также стоит отнести регистрацию параллельными импортерами деклараций соответствия на основе подложных документов и соглашений с иностранными компаниями производителями.

Стоит отметить и факт отсутствия в законодательстве четко определённых критериев для включения того или иного товара в Перечень Минпромторга, что не дает ясности понимания причин добавления или исключения из Перечня товаров и товарных знаков с точки зрения нормативно-правового регулирования.

В качестве рекомендаций участникам ВЭД предложено отслеживать изменения Перечня, а также общаться в Минпромторг с правовой позицией в целях исключения товарного знака из Перечня либо обновления сведений о нем в ТРОИС [3].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день обеспечение контроля за объектами ИС в условиях легализации параллельного импорта все еще находится на стадии своего развития и характеризуется рядом трудностей и неопределенностей, преодоление которых является важнейшей задачей, стоящей перед таможенными органами и участниками ВЭД.

Литература

1. Письмо ФТС России от 31.03.2022 № 01-11/17479 «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p17479/> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Письмо ФТС России от 10.06.2022 № 14-35/К-6207 «О направлении разъяснений». – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p06207/> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Мнение эксперта: параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 12.09.2023).
4. «Ведомости». В ФТС России назвали основных торговых партнеров России по итогам 2022 года – комментарий ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/376199> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 332

КОНТРАФАКТ «ПОД КРЫЛОМ ЗАКОНА»

А. Р. Ратцева

г. Санкт Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель: ст. преподаватель **С. Н. Борисова**

В научной статье рассматривается влияние вновь введенного параллельного импорта на контрафактную продукцию на российских рынках. Легализацию механизма параллельного импорта и последовавшее повышение процента контрафакта в России зачастую ставят в единую цепочку, но так ли это на самом деле? В статье также поднимаются вопросы востребованности и опасности поддельной продукции, а также отношения молодежи к данному явлению.

Ключевые слова: параллельный импорт, контрафакт, перечень товаров, контрафактная продукция

A. R. Rattseva

St. Petersburg, Russia

SZIU RANEPА

Scientific supervisor **Borisova S.N.**

The scientific article examines the impact of the newly introduced parallel imports on counterfeit products in the Russian markets. The legalization of the parallel import mechanism and the subsequent increase in the percentage of counterfeit goods in Russia are often put in a single chain, but is this really the case? The article also raises the issues of the demand and danger of counterfeit products, as well as the attitude of young people to this phenomenon.

Keywords: parallel import, counterfeit, list of goods, counterfeit products

Тема контрафакта в России актуальна как никогда в связи с введенными против РФ западными санкциями и вступившим в силу 30 марта 2022 года Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506, которое вновь узаконило параллельный импорт в России. Рынок всё больше и больше наполняется фальшивыми именитыми брендами, и столкнуться с ними может каждый из нас. Неужели всему виной стал вновь легализованный параллельный импорт? Чем опасен контрафакт и почему же он все равно пользуется спросом на рынке?

В связи с оскудением российского рынка товаров из-за напряженной геополитической обстановки и введения ряда санкционных мер была поставлена задача по

поиску новых источников наполнения рынка с целью недопущения дефицита и существенного роста цен на товары. Для стабилизации рыночной ситуации было принято вновь легализовать параллельный импорт. В соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П параллельный импорт – это «возможность импорта продукции независимо от согласия производителя товара или его официального дистрибьютора». Постановление Правительства от 29.03.2022 № 506 и Приказ Минпромторга от 19.04.2022 № 1532, в котором представлен перечень товаров, параллельный импорт которых разрешен, по сути, «облегчили» движение контрафакта. Параллельный импорт, утвержденный в упомянутых документах, позволяет контрафактной продукции сменить окраску серого цвета, став «белой», а значит легальной. Легализация параллельного импорта позволила контрафактной продукции будто попасть «под крыло закона» и законно «просачиваться» на территорию страны. Параллельный импорт и контрафакт – два принципиально разных явления, но в рассматриваемой ситуации одно стало корнем другого. В самом начале запуска механизма параллельного импорта Минпромторг заявляло, что это является вынужденной мерой и было готово к тому, что объем контрафакта на территории России возрастет. Данные прогнозы были далеко не беспочвенны, а ныне имеют статистическое подтверждение.

Согласно данным ФТС России, объем параллельного импорта в 2022 году составил 2,4 млн тонн, или около 20 млрд долларов в денежном выражении. Основными странами-поставщиками являлись государства-члены ЕАЭС, Китай, Турция и ОАЭ. За 9 месяцев 2021 года торговля с Беларуссией и Казахстаном составила 28 млрд долларов и 18 млрд долларов соответственно. За тот же период товарооборот между РФ и Арменией составил 1,9 млрд долларов. С Киргизией объёмы взаимной торговли составили 1,7 млрд долларов. За 9 месяцев 2022 года общий рост взаимной торговли России со странами ЕАЭС превысил 57 млрд долларов (плюс 15 процентов). За 9 месяцев торговля с Беларуссией и Казахстаном выросла на 10 процентов (почти 35 млрд долларов и более 22 млрд долларов соответственно). За тот же период товарооборот между РФ и Арменией достиг рекордной отметки, превысив 3,8 млрд долларов (плюс 85 процентов). Рекорды демонстрирует и Киргизия: с января по сентябрь объёмы торговли с этой страной превысили 2 млрд долларов (плюс 42 процента).

Рис. 1. Объем взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС в 2021-2022 гг.

По данным пресс-службы ФТС за 2022 год ведомством выявлено 8,2 млн единиц контрафактной продукции. В 2021 году таможенники выявили 7,2 млн единиц контрафакта – на миллион меньше.

Выделяют несколько основных категорий контрафактной продукции: одежда и сумки люксовых брендов, кроссовки, электроника и техника, детские товары, фармацевтическая продукция и косметика. Стоит отметить, что наиболее лояльного

отношения и даже одобрения населения среди контрафактной продукции удостаивается именно одежда и обувь.

Понятие «контрафакта» зачастую не воспринимают должным образом и не оценивают реальную угрозу жизни и здоровью человека и общества в целом. Давайте представим такую ситуацию, что недобросовестные продавцы наполняют капсулу не импортным лекарственным препаратом, а мелом или мукой, а далее это лекарство реализуется на рынке, где попадает к человеку, для которого эта «пустышка» является жизненно необходимой и именно от ее приема зависит жизнь...

Контрафакт влечет за собой еще как минимум одну серьезную проблему для общества. Каждое «контрафактное» рабочее место, согласно аналитическим данным, сокращает пять-шесть рабочих мест в этих же сферах в легальном бизнесе.

Опасность контрафактной продукции заключается и в невозможности предоставления гарантийных сроков потребителям. Всё это происходит из-за того, что товар ввезен на территорию страны и реализуется предпринимателями, не являющимися правообладателями, а следовательно они не могут предоставить покупателям гарантию на товар.

Рост потока контрафактной продукции наносит ущерб не только потребителям, которые могут приобрести поддельную продукцию, но и государству в целом. Во-первых, возможность ввоза контрафактной продукции создаёт условия для развития различных преступных сообществ, вытесняющих с рынка легальных производителей и поставщиков. Во-вторых, при пересечении границы значительно сокращаются налоговые поступления в бюджет государства, так как данная продукция проходит под упрощенной системой налогообложения.

Но почему же люди вновь и вновь обращаются к «подделкам»?

Существенным фактором выбора в пользу подделки является низкая цена товара, что становится привлекательным, учитывая падение доходов населения и снижение общего уровня жизни. Желание ходить в брендовых вещах за маленькую стоимость прельщает не только молодое поколение, но и все категории возрастов с различным материальным состоянием. Немаловажно, что нынешнее качество «подделок» достигло небывалых высот, что привлекает ещё большее количество людей приобретать контрафактную продукцию. Известный бренд, отличное качество и невысокая цена – чего ещё можно желать?

Рассматривая контрафактную технику и электронику, можно отметить, что наибольшим спросом у потребителей пользуются смартфоны фирмы Apple и Samsung, а также планшеты, ноутбуки, беспроводные наушники и музыкальные колонки. Доля контрафактной техники иностранных производителей на российских маркетплейсах за прошедший год увеличилась вдвое.

Наглядный рост притока контрафактной продукции в Россию отображен на диаграмме. Доля контрафактных смартфонов в прошлом году составляла 12%, в этом – 31%, среди ноутбуков рост составил с 22 до 31%, наушников и колонок – с 27 до 69%, мелкой бытовой техники – с 15 до 34%, смарт-часов – с 35 до 63%. (см. Рисунок 2).

Контрафактная продукция распространяется по территории страны как в режиме офлайн в розничных магазинах, оптовых базах и рынках, так и онлайн. Одной из ведущих проблем распространения контрафактной продукции становится сбыт «подделок» на просторах известных маркет-плейсов: Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет». Представьте, один большой склад, наполненный контрафактной продукцией, и десятки «фирм-однодневок», которые с невероятной легкостью как закрываются, так и регистрируются вновь.

Данные, опубликованные компанией BrandMonitor, которая занимается автоматизацией борьбы с контрафактом, показали, что в 50 популярных маркет-плейсах России была выявлена ошеломляющий процент контрафактной продукции. Оказалось, что 70 % товара – контрафакт, не соответствующий заявленному качеству, либо реализованный с нарушением прав на товарный знак. Это свидетельствует о том, что покупать

«брендовые» вещи на интернет-площадках опасно в силу того, что настоящие фирменные товары продаются лишь в фирменных магазинах или на официальных сайтах. Должна настораживать и низкая цена якобы фирменно вещи, что зачастую трактуется продавцами как распродажа, «черная пятница» и т. д.

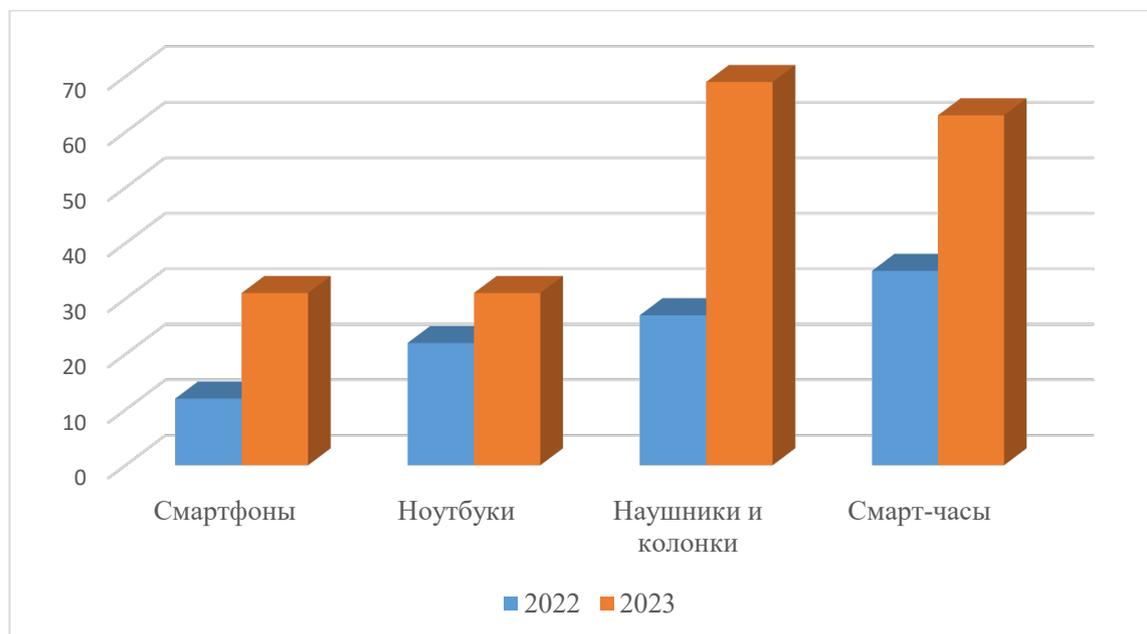

Рис. 2. Объем перемещения контрафактной продукции в Россию за 2022 – 2023 гг.

Цифровая среда сегодня – основная площадка для реализации контрафактных товаров, и данный факт должен быть воспринят с особым вниманием именно молодым поколением, которое привыкло осуществлять покупки через сеть Интернет.

Для выявления отношения молодежи к контрафактной продукции был проведен опрос среди студентов 3 курса РАНХиГС специальности «Таможенное дело». (см. Рисунок 3) Опрос включал в себя несколько вопросов, ключевым из которых был: «Как Вы относитесь к контрафакту?». Референтам были предложены три варианта: положительно, нейтрально и отрицательно. Результаты опроса показали, что больше половины опрошенных отметили «Мне все равно», что показывает их безразличие к вопросу контрафактной продукции. 1/5 опрошенных положительно настроены к подделкам и даже готовы их покупать. Такие статистические данные, а именно равнодушие молодежи к такому серьезному вопросу, должны заставить задуматься о будущем России.

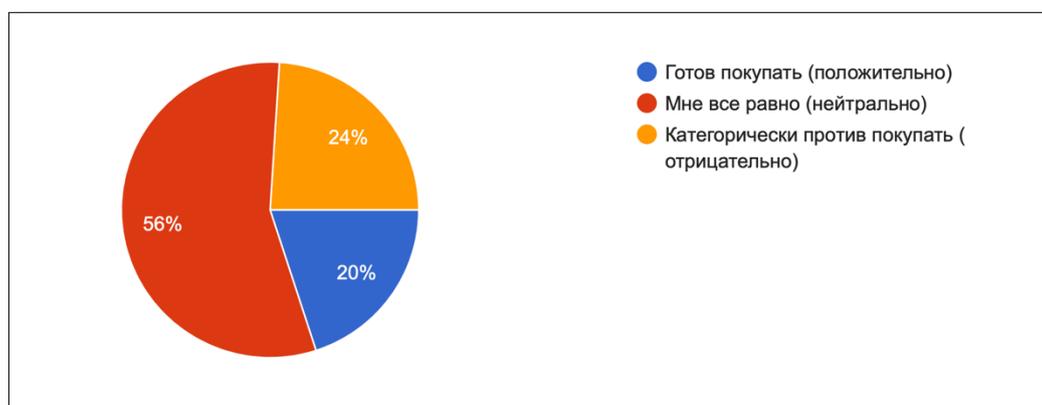

Рис. 3. Ответы референтной группы на вопрос «Как Вы относитесь к контрафакту?».

Вновь легализованный в России параллельный импорт породил рост контрафактной продукции на рынке товаров. Однако к контрафакту не стоит относиться легкомысленно. Контрафакт – это не всегда про безобидную поддельную сумочку Chanel, контрафакт зачастую про унесенную жизнь из-за некачественной фармацевтической продукции или запчасти на транспортное средство...

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».
2. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».
3. Резник, Е.А. Сертификация и декларирование параллельного импорта в современных условиях / Е. А. Резник // Экономическое развитие России. – 2023. – № 2. – С. 16-22. – ISSN 2306-5001. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/328571>
4. Лазарева Ю. А. Борьба с контрафактом в объективе права интеллектуальной собственности // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-kontrafaktom-v-obektive-prava-intellektualnoy-sobstvennosti>
5. Гетман А. Г. Развитие цифровизации в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovizatsii-v-sfere-zaschity-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti>
6. Агамагомедова, С. А., Котова, Ю. Е. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в сфере интернет-торговли в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 2 (10). – С. 19–26.
7. Сальникова А.В., Кудимова Ю.А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник университета. 2021. № 2. С. 117–123.
8. Бабанов А. Б., Бохан П. А., Шетов А. А. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 54–60. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-54-60>
9. Вopilov Ю. Контрольная закупка BrandMonitor: 7 из 10 товаров в сети – контрафакт // BrandMonitor.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brandmonitor.ru/materials/kontrolnaya-zakupka-brandmonitor-7-iz-10-tovarov-v-seti-kontrafakt/>
10. Shcherbakova, D. V. The Management Problems of Innovative Development of Russia // The Second International Conference on Economic Sciences. / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2014. – P. 112-118.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИНВЕСТИЦИЯМИ И ВАЛОВЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОДУКТОМ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Д.И. Тарасова, М.А. Шишкина

г. Екатеринбург, Россия

Уральский государственный экономический университет

Валовый региональный продукт является основным показателем, отражающим объем экономики любого региона. В данной статье рассмотрим регионы Уральского Федерального округа, а также оценим степень влияния на объем ВРП инвестиций и состояния основных фондов.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, объем инвестиций, состояние основных фондов, корреляционный анализ.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INVESTMENTS AND GROSS REGIONAL PRODUCT: EMPIRICAL RESEARCH

D.I. Tarasova, M.A. Shishkina,

Ekaterinburg, Russia

Ural State University of Economics

The gross regional product is the main indicator reflecting the volume of the economy of any region. In this article, we will consider the regions of the Ural Federal District, and also assess the degree of influence on the volume of GRP investments and the state of fixed assets.

Key words: gross regional product, volume of investments, state of fixed assets, correlation analysis.

Динамично меняющаяся экономическая обстановка в современных реалиях ставит первостепенной задачей повышение устойчивости и обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, чем и обусловлена актуальность выбранной темы. Более того, регионы с промышленной специализацией требуют особого внимания в связи с растущим количеством санкций, интенсивной политикой импортозамещения. Уровень развития таких регионов зависит, в том числе, и от многих внутрирегиональных факторов. В рамках данной работы рассмотрено влияние объема инвестиций и состояния основных фондов на главный экономический показатель региона – валовый региональный продукт.

В рамках исследования проанализирован Уральский Федеральный округ, который известен своей промышленной специализацией. Два крупных автономных округа – Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, специализируются на добывающей промышленности, в частности – продуктах нефтегазового сектора; Свердловская область, Тюменская область (без автономных округов) и Челябинская область – на обрабатывающей промышленности, а Курганская область традиционно является сельскохозяйственным регионом [4].

Согласно Федеральному закону №39 «Об инвестиционной деятельности Российской Федерации» основной целью инвестиционной деятельности является такое вложение средств, которое подразумевает получение прибыли или достижения полезного эффекта⁸. Однако для регионов прибыль не единственное положительное последствие, с точки зрения государственного аппарата они также способствуют [3]:

- 1) выравниванию уровня социально-экономического развития регионов;

⁸ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федер. закон № 39-ФЗ: принят Гос. Думой 15 июля 1998 г. – Москва : Российская газета № 41-42, 1999.

- 2) решению ряда проблем управленческого и экономического характера, которые имеют явную привязку к определенному региону;
- 3) устранению существующих деформаций между соседними регионами;
- 4) улучшению экономического и социального положения государства в целом.

Объектом исследования является развитие промышленных регионов, и немаловажным фактором является состояние основных фондов. Основные фонды являются основой производства, очень важно держать их состояние на должном уровне.

Ключевыми методами являются: динамические ряды и метод корреляции, что позволит выявить показатель с наибольшим влиянием на объем валового регионального продукта. Основными показателями для оценки выступают: инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции в основной капитал, стоимость основных фондов, ввод в действие основных фондов, степень износа основных фондов.

Для начала рассмотрим тенденцию изменения ВРП каждого региона во временном диапазоне 2010-2020 гг. (рис.1).

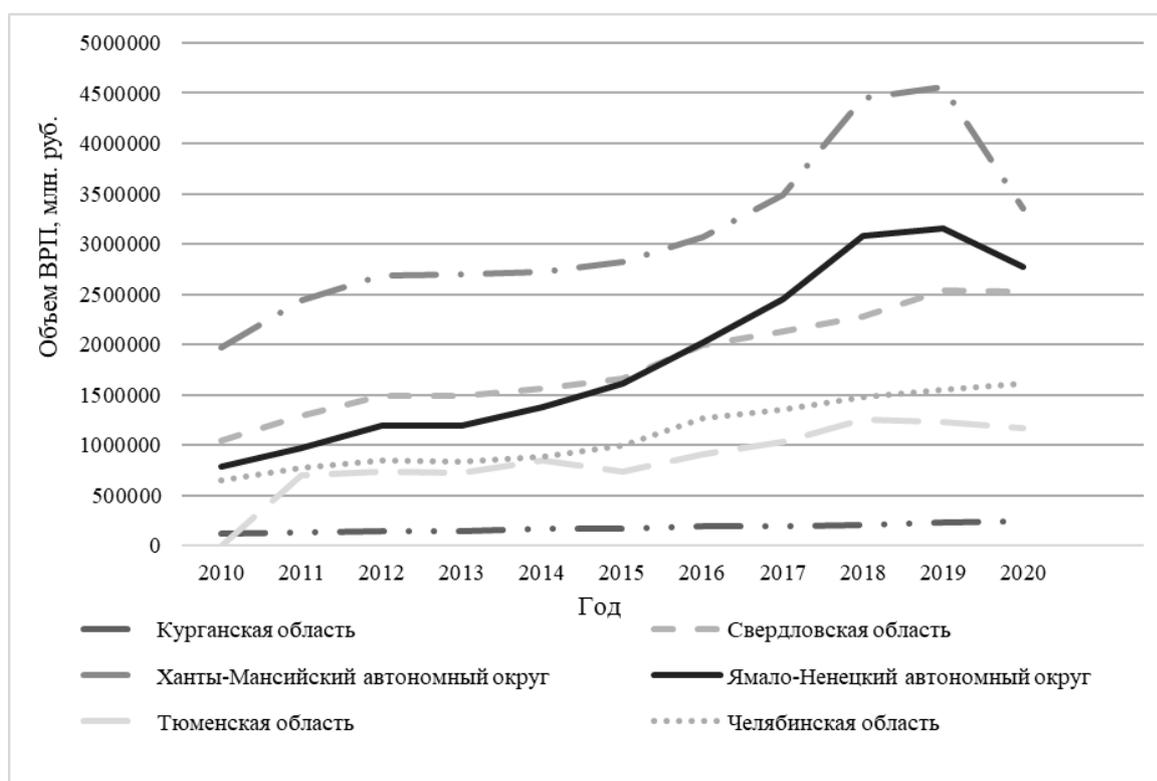

Рис. 1. Объем ВРП регионов УрФО, 2010-2020 гг., млн.руб.⁹

Как мы можем отметить, по всем регионам наблюдается рост объема ВРП к 2020 году [1]. Интересно подчеркнуть, что наибольший объем ВРП приходится на Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, которые являются самыми сырьевыми регионами Уральского Федерального округа, наименьший объем ВРП приходится на аграрный регион – Курганскую область. 2020 год стал сложным для всех сфер не только в Уральском Федеральном округе, но и по всему миру. Поэтому, наблюдается резкое снижение объема ВРП в большинстве регионов.

⁹ Составлено авторами по: [1]

Далее проанализирована тенденция изменения инвестиций в основной капитал (рис.2). К основному капиталу относят денежные потоки, которые вложены в основные фонды [5].

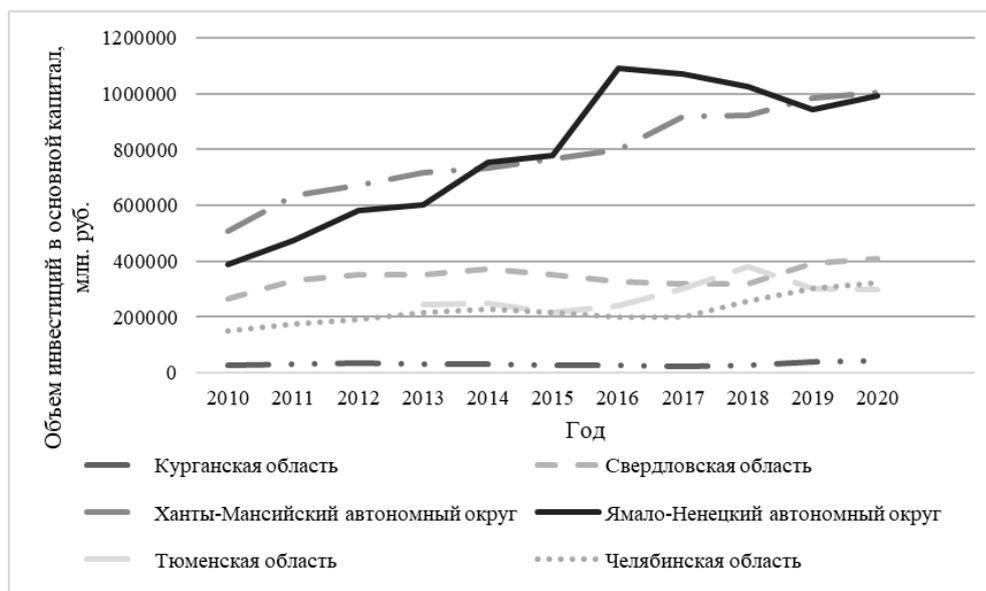

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал УрФО, 2011-2020 гг., млн. руб.¹⁰

По полученным данным можно сказать, что по объему инвестиций в основной капитал самыми привлекательными для инвесторов являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Это является достаточно логичным, поскольку данные регионы имеют большой объем основных фондов, который необходим для достижения того уровня ВРП, который они имеют. На последнем месте по значениям данного показателя находится Курганская область, и за данный анализируемый период, как можно заметить на графике, уровень объема инвестиций данного субъекта увеличился незначительно.

Для того, чтобы получить полное представление об инвестициях в развитие регионов, также рассмотрим показатель «Поступление прямых иностранных инвестиций в РФ (сальдо)» (рис.3).

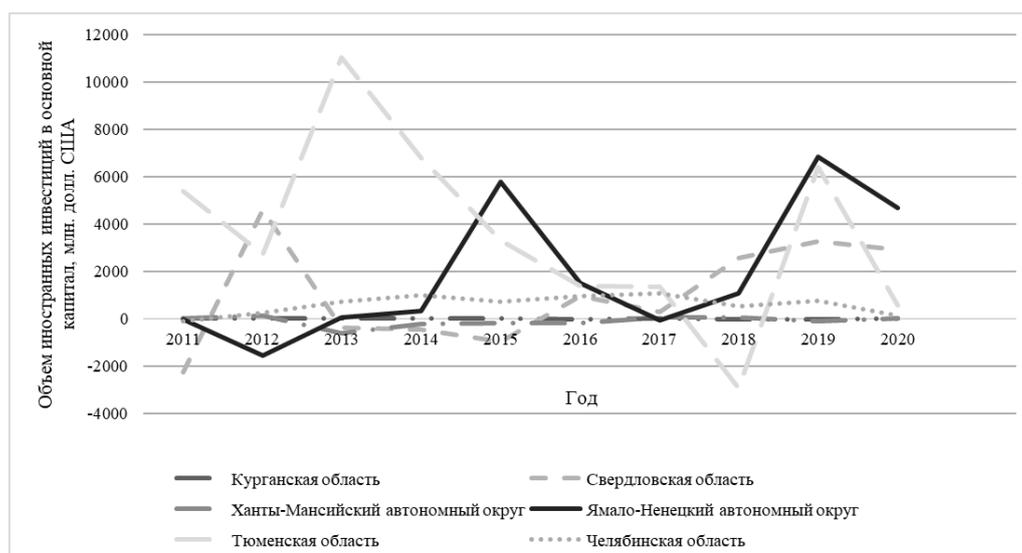

Рис. 3. Поступление прямых иностранных инвестиций в РФ (сальдо), 2011-2020 гг., млн. долл. США¹¹

¹⁰ Составлено авторами по: [1]

¹¹ Составлено авторами по: [1]

Можно заметить, что иностранные инвестиции имеют волнообразный характер. Данный рисунок иллюстрирует наибольшую инвестиционную активность иностранных инвесторов в начале 2010-х годов в Тюменскую область, однако, в 2020 году наблюдается тенденция снижения для всех регионов. В текущих обстоятельствах (2023 г.) предполагается снижение иностранных инвестиций.

Следующим фактором влияния на ВРП рассмотрена стоимость основных фондов (рис.4).

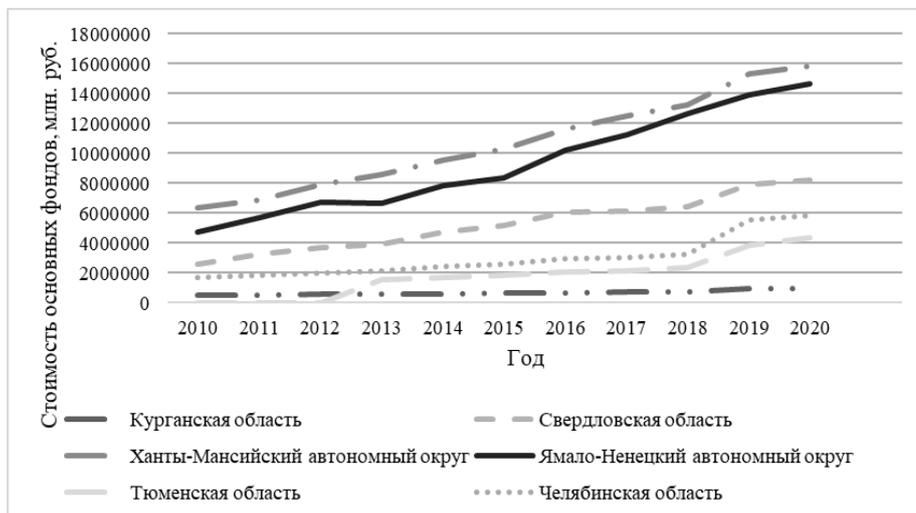

Рис. 4. Стоимость основных фондов, 2010-2020 гг., млн. руб.¹²

Можно отметить, что каждый регион характеризуется тенденцией увеличения данного показателя на протяжении всего анализируемого периода. Лидерами являются сырьевые регионы, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Курганская область в который раз отличается низкими значениями показателя.

Также были проанализированы изменения показателей «Ввод в действие основных фондов» и «Степень износа основных фондов» (рис. 5).

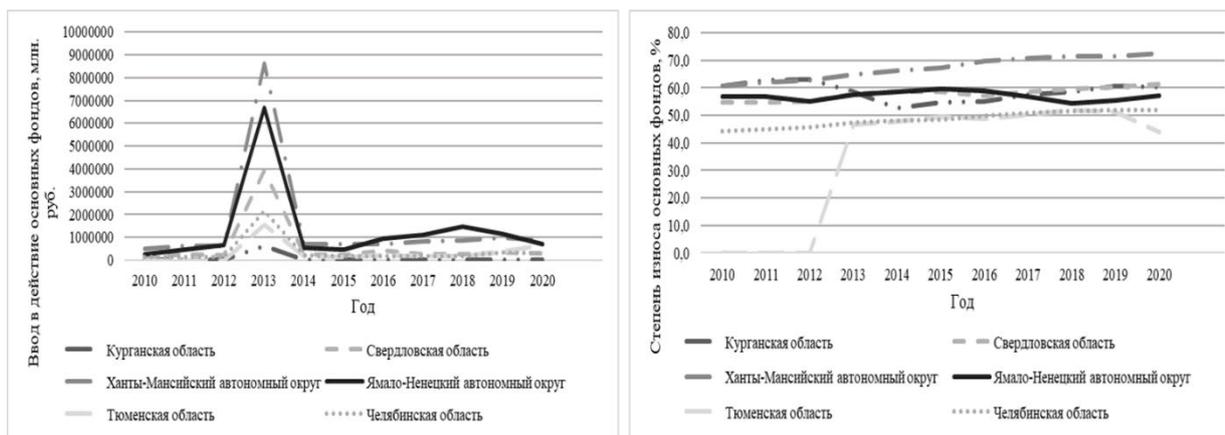

Рис. 5. Ввод в действие основных фондов, 2010-2020 гг., млн. руб.

Степень износа основных фондов, 2010-2020 гг., %¹³

По вводу в действие лидерами оказались опять же сырьевые регионы, на третьем месте оказалась Свердловская область. По степени износа основных фондов ситуация аналогичная, однако, в данном случае также одно из лидирующих мест занимает Курганская область. Несмотря на высокую степень износа основных фондов (> 50%) и

¹² Составлено автором по: [2]

¹³ Составлено авторами по: [2]

тенденцию к увеличению данного показателя – ввод в действие остаётся на низком уровне. Даже повышение стоимости основных фондов не влечет за собой снижения степени износа.

Далее по данным вышеперечисленных показателей была построена корреляционная матрица (табл.1), по которой можно сделать вывод какие показатели имеют наибольшее влияние на формирование валового регионального продукта, взятого за единицу. Чем ближе коэффициент показателя к единице – тем оказывается наибольшее влияние, отрицательное же значение указывает на отсутствие влияния.

Таблица 1

Корреляционная матрица Уральского Федерального округа 2010-2020 гг.

Регион/Показатель	Курганская область	Свердловская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область	Челябинская область
ВРП	1	1	1	1	1	1
Инвестиции в основной капитал	0,445	0,568	0,872	0,865	0,883	0,815
Иностранные инвестиции	-0,386	0,56	0,269	0,552	-0,53	0,142
Стоимость основных фондов	0,978	0,986	0,849	0,974	0,754	0,881
Ввод основных фондов	-0,237	-0,178	-0,116	-0,094	-0,304	-0,179
Степень износа основных фондов	-0,12	0,875	0,84	0,387	0,31	0,959

Разберем каждый регион отдельно для того, чтобы понимать какие составляющие оказывают наибольшее влияние на экономику региона.

Для Курганской области значительными являются инвестиции в основной капитал и стоимость основных фондов. Если вернуться к рисункам 2 и 4, то можно отметить, что данные показатели находятся на самом низком уровне по сравнению с остальными в УрФО, но всё равно не имеют спада, а, наоборот, соблюдается тенденция к повышению. И как мы можем отметить, ВРП Курганской области в 2020 году не показал снижения (рис. 1). Отсюда можно сделать вывод, что Курганская область, хоть и занимает последнее место по оцениваемым показателям, но имеет стабильную экономическую ситуацию и демонстрирует рост.

Для Свердловской области наиболее влиятельным оказываются стоимость основных фондов и их степень износа. Как мы отмечали ранее – основой специализации являются обрабатывающие производства, поэтому такая взаимосвязь вполне объяснима: большое количество предприятий имеют большое количество основных фондов. Стоимость основных фондов Свердловской области ежегодно увеличивается, вместе с тем увеличивается и степень износа. При сохранении такой тенденции ВРП может начать демонстрировать снижение, поскольку плохое состояние оборудования влечет за собой снижение объема производимой продукции, качества этой продукции.

ВРП Ханты-Мансийского автономного округа имеет три основных влияющих показателя – инвестиции в основной капитал, стоимость основных фондов и степень износа основных фондов. Ханты-Мансийский автономный округ имеет наибольшую степень износа основных фондов в УрФО, а также наибольшую стоимость основных фондов. Инвестиции

в основной капитал также находятся на лидирующих позициях. Но всего этого недостаточно, чтобы снизить степень износа. В целом, перспектива такая же, как и у Свердловской области – необходимо предпринимать меры по снижению степени износа основных фондов.

На валовый региональный продукт Ямало-Ненецкого автономного округа большее влияние оказывают стоимость основных фондов и инвестиции в основной капитал. По рисункам 2 и 4 можно заметить, что в данную территорию вкладывается значительное количество денежных средств, как в добывающий регион. Потоки иностранных инвестиций влияют в меньшей степени, но по сравнению с остальными территориями, являются немаловажными в формировании ВРП.

Главными факторами изменения валового регионального продукта Тюменской области так же, как и для предыдущего региона, являются инвестиции в основной капитал и стоимость основных фондов. Кроме того, имеет место быть влияние показателя «степень износа основных фондов», однако, судя по рисунку, этот показатель имеет не самые высокие значения в отличие от значений других регионов УрФО.

Валовый региональный продукт Челябинской области формируется за счет всех перечисленных показателей, кроме ввода основных фондов. Самое значительное влияние оказывает степень износа основных фондов и их стоимость. Стоимость повышается в каждом анализируемом году, а степень износа находится на приемлемом уровне (критический – $\geq 60\%$).

Отсюда можно сделать вывод, что для такого промышленного макрорегиона, как Уральский Федеральный округ, наиболее влиятельными показателями в сфере инвестиций и основных фондов являются инвестиции в основной капитал и стоимость основных фондов. Это именно те составляющие, на которые стоит обращать особое внимание властям для того, чтобы экономика регионов стабильно развивалась и валовый региональный продукт увеличивался.

Литература

1. Куклинова, П. С. Влияние цифровой экономической активности на региональный экономический рост: проблемы и перспективы / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснюкова // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции, Курск, 22 марта 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 149-155.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с
3. Сериков С. Г. Управление инвестиционным потенциалом региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа): спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: дис. / Сериков Станислав Геннадьевич; ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» – Благовещенск, 2020. – 166 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
4. Степанов, Е. А. Сравнительные преимущества Уральского федерального округа в мировой экономике / Е. А. Степанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 14 (410). – С. 53-62.
5. Фазлыева Л. Н. Основной капитал: определение, сущность, состав / Л. Н. Фазлыева // Экономика и социум. – 2016. – №12-2 (31). – С. 1456-1460.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ – НОВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР

М.В. Фомин,
г. Москва, Россия
ИНИОН РАН

В статье рассмотрены аспекты развития Северного морского пути (СМП), проведено исследование пространственного потенциала СМП, приведены основные вызовы и задачи.

***Ключевые слова:** Арктика, Северный морской путь, пространственное развитие, ледокольный флот, инфраструктура.*

THE NORTHERN SEA ROUTE IS A NEW GLOBAL TRANSPORT C ORRIDOR

M.V. Fomin,
Moscow, Russia
INION RAS

The article discusses aspects of the Northern Sea Route (NSR) development, conducted a study of the NSR spatial potential, the main challenges and tasks are presented.

***Key words:** Arctic, Northern Sea Route, spatial development, icebreaking fleet, infrastructure.*

В «Положении о Главном Управлении Северного Морского Пути при СНК Союза ССР» (Постановление СНК СССР №1100 от 22.06.1936 г.) были сформулированы следующие основные задачи Главсевморпути: «1. Окончательное освоение Северного Морского пути от Баренцева моря до Берингова пролива; ... 3. Развитие производительных сил и освоение естественных богатств Крайнего Севера». В настоящее время Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) обеспечивает добычу значительного количества полезных ископаемых (например, 85% природного газа страны), а развитие Северного морского пути (СМП) – это стратегическая цель экономического роста страны [1, с. 75], а также обеспечения ок. 3 млн человек, проживающих в АЗРФ. Учитывая, основу пространственного развития макрорегиона составляет социально-экономическая и эколого-демографическая целостность, автором под данным термином понимается «системно-структурный подход к масштабируемым территориальным задачам управления целостным развитием» [2, с. 135].

Протяженность СМП от Карских ворот до Бухты Провидения составляет **5 610** км. С 1932 г. СМП считается национальной транспортной коммуникацией нашей страны и обслуживает порты Арктики и крупных сибирских рек. Фактически, СМП – это не только инструмент реализации национальных интересов России, это новый глобальный транспортный коридор. Безусловно, существуют территориальные притязания как других государств «арктической пятёрки» (США, Канада, Дания и Норвегия, см. Табл. 1), так и северных стран – Швеции, Финляндии, Исландии. Определённые интересы имеют крупные страны ЕС, Китай, Южная Корея и ряд других государств с энергоёмкой экономикой.

Соответственно – учитывая восточный экономический поворот (частично эволюционный, так и вследствие ввода санкционного режима) – развитие маршрута и инфраструктуры СМП должно базироваться как на советском опыте освоения Крайнего Севера, так и содержать консенсус корректного научного эко-системного прогноза и учитывать наследие природопользования коренных и малочисленных народов Севера (КМНС), обеспечивая принятие ответственных и своевременных решений.

Например, передача в ведение ГК «Росатом» в 2008 г. ФГУП «Атомфлот» и создание дирекции СМП в 2018 г., объективно являются знаковыми событиями, которые позволили объединить наличествующий ледокольный и порто-флот, грузовые и специальные суда, технологии и инфо-системы, инфраструктуру и кадровые ресурсы под единым началом [3].

Таблица 1.

Территориальные притязания «арктической пятёрки»

Страна	Территориальные притязания
Дания	Контроль над Северо-Западным морским путем (СЗМП). Участок акваторий Северного Ледовитого океана в районе Гренландии. Остров Ханс и архипелаг островов (не имеют названия), примыкающий к Гренландии и Канаде. Большая часть акватории.
Норвегия	Большая часть акватории Баренцева моря. Доля в контроле над СЗМП и Северным морским путем (СМП). Акватория Северного Ледовитого океана в районе архипелага Шпицбергена.
Канада	Контроль над СЗМП. Остров Ханс и архипелаг островов (не имеют названия), примыкающий к Гренландии. Большая часть акватории моря Бофорта.
Россия	Акватория Северного Ледовитого океана в районе хребтов Ломоносова и Менделеева. Большая часть акватории Баренцева, Чукотского и Берингова морей (отказ ратифицировать соглашение с США по Берингову морю).
США	Контроль над СЗМП. Участок российско-датско-канадского Арктического шельфа. Доля в контроле над СМП (участок, неподконтрольный России). Большая часть акватории моря Бофорта. Функция арбитража во всех арктических спорах.

Источник: составлено автором

Правительство РФ в июле 2022 г. одобрило предложение ГК «Росатом» по централизации полномочий, в результате чего на базе ФГУП «Атомфлот» было образовано ФГБУ «Главное управление Севморпути». И уже в августе 2022 г. был утверждён «План развития Северного морского пути на период до 2035 года», регламентом которого предусмотрено более 150 мероприятий по пяти блокам (грузовая база, транспортная инфраструктура, грузовой и ледокольный флот, безопасность судоходства по СМП, управление и развитие судоходства по СМП) с объёмом финансирования **1,79 трлн руб.** Предполагаемый социально-экономический эффект: **31,5 трлн руб.** – индикативный объём ВВП до 2035 г., **13,2 трлн руб.** – индикативные налоговые поступления в бюджет РФ.

Это тем более актуально, т.к. пока многие зарубежные транспортные компании не рассматривают перспективы СМП, как в связи с санкционным режимом, так из-за трудностей навигации, недостаточной обеспеченностью гидрографической информацией и наличием «белых пятен» – непокрытых зон – спутниковой связи. Следует отметить, что только через 30 лет – в 2016 г. был перекрыт советский рекорд грузооборота [4] по СМП (см. Рис. 1).

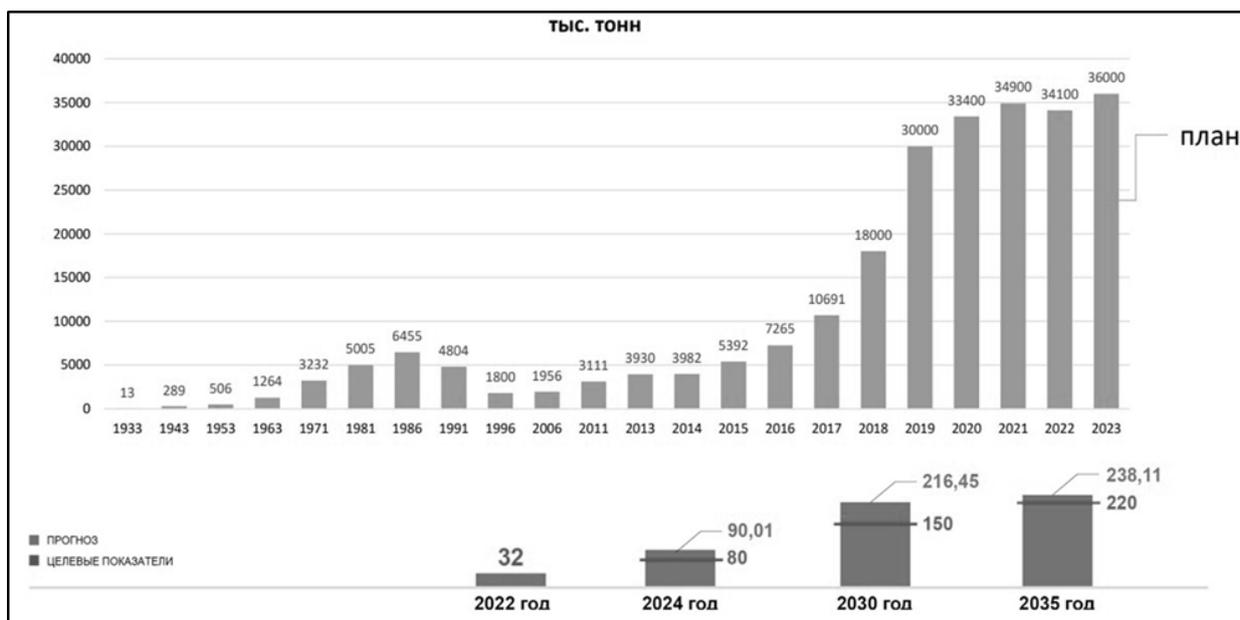

Рис. 1. Грузооборот по СМП

Источник: ФГБУ «Главное управление Севморпути»

Тем не менее, СМП может принести России значительные поступления в бюджет как альтернативный маршрут для зарубежных¹⁴ судовых компаний. В зимний период навигации стоимость доставки одного контейнера по СМП дешевле на **25-27%**, чем через Суэцкий канал, а в летний период – на **33-35%**. Кроме того, хотя СМП открыт для международного торгового судоходства, но навигация возможна только с помощью ледокольной проводки (контроля).

В состав Росатомфлота входят три атомных ледокола мощностью **81,5 тыс. л.с.** («Арктика», «Сибирь», «Урал»); два ледокола мощностью **75 тыс. л.с.** («Ямал», «50 лет Победы»); два ледокола мощностью ок. **50 тыс. л.с.** («Таймыр», «Вайгач») и атомный контейнеровоз «Севморпуть» (мощность – **40 тыс. л.с.**).

В настоящее время спущен на воду и достраивается ледокол «Якутия» (**81,5 тыс. л.с.**), «Чукотка» – в постройке на стапеле, «Камчатка» и «Сахалин» – в закладке. Ледокол «Россия» (**163 тыс. л.с.**) – ввод в строй в 2027 году (план). Дефицит флота – постройка мин. **46 судов**, из которых **6 ледоколов**, продолжается реновация¹⁵ портовой инфраструктуры, модернизация связи и навигации.

Однако рейсы через Северный ледовитый океан становятся всё более реальными и коммерчески выгодными. Безусловно, в настоящее время было бы наивным считать, что

¹⁴ Первый в мире рейс по СМП без проводки ледоколом состоялся в **2010 г.**: судно «**Мончегорск**» прошло по маршруту Мурманск – Дудинка – Пусан – Шанхай. Впервые в мировой истории судоходства в **2012 г.** был совершён рейс по перевозке сжиженного природного газа (СПГ). Газовоз «**Ob River**» транспортировал 134,5 тыс. м³ газа в Японию из Норвегии. *Прим. автора.*

¹⁵ Мероприятия Плана развития СМП до 2035 г. предусматривают, в частности, строительство нефтеналивного терминала «Бухта Север», угольного терминала «Енисей» и терминала СПГ и газового конденсата «Утренний». Кроме того, план содержит пункты по обеспечению Баимского месторождения, в части, касающейся обустройства береговых и гидротехнических сооружений, постройку в Мурманской области и Камчатском крае платформ морских перегрузочных комплексов СПГ, строительства во Владивостоке транзитного порта-хаба. Так же планируется строительство на Сахалине в морском порту Корсаков транспортно-логистического узла, модернизацию транспортных узлов в Архангельске и Мурманске, строительство в портах Диксон и Тикси баз технического обслуживания и бункеровки. В дальнейшем, представляется крайне перспективным интеграция СМП с Транссибом, для чего необходимо включить ст. Нижний Бестях в Якутии в смешанное водно-железнодорожное сообщение, и, тем самым закрыть вопрос по удешевлению перевозки и срокам доставки, а также способствовать реализации нового международного транспортного коридора «Восток-Запад». *Прим. автора.*

использование СМП может значительно переориентировать грузопотоки от Суэцкого и Панамского каналов (см. Табл. 2).

Таблица 2

Преимущества СМП

Маршрут	Панамский канал (морские мили)	Северный морской путь (морские мили)	Суэцкий канал (морские мили)
Лондон – Йокогама	23300	13841	21200
Марсель - Йокогама	24030	17954	17800
Марсель – Шанхай	26038	19718	16460
Роттердам – Шанхай	25588	15793	19550
Лиссабон – Йокогама	21590	15230	18724
Нью-Йорк – Шанхай	20880	19893	22930
Гамбург - Сиэтл	17110	12770	29780

Источник: составлено автором.

Но в долгосрочной перспективе, СМП может обеспечить более **30%** мирового грузопотока (в частности, судами типа **TI, Q-Max** и **Capesize**, которые по своим габаритам не могут проходить Суэцкий и Панамский каналы, из-за чего их рейсы проходят вокруг мыса Горн и мыса Агульяс). Однако, существует ряд сложностей:

1. Активное использование СМП обострит проблему загрязнения морских вод. Реальна угроза увеличения антропогенной нагрузки, нарушения привычного уклада жизнедеятельности КМНС, потери кормовой базы арктических животных.

2. Существует угроза использования арктических магистралей для незаконных целей (торговля оружием, наркотрафик, миграция, терроризм).

3. Для достижения планового роста грузопотока (уже в 2024 году – минимум до **71 млн тонн**¹⁶) необходимо увеличить скорость движения судов по СМП до 12 узлов в час (весь маршрут СМП – за 12-14 дней, рейс Санкт-Петербург-Находка за 21-25 дней).

ВЫХОД: создание единой цифровой системы СМП и «единого окна» взаимодействия, анализ направлений развития судоходства, более чёткая организация деятельности и обеспечения государственной, экологической и навигационной безопасности (патрулирование, спасательные операции).

Уже поступают предложения по оптимизации деятельности и более эффективном использовании флота от крупнейших потребителей услуг ледокольной проводки. Например, инициатива ПАО «НОВАТЭК» в части, касающейся более эффективного фрахта ледоколов и совместной ледовой проводке двух судов различных типов и разных грузоотправителей. Перспектива совместной интеграции информационных систем различных судовых брокеров и грузоотправителей, судовладельцев, Главсевморпути и

¹⁶ В случае утверждения корректировки плана грузоперевозок. Прим. автора.

Росатомфлота, – позволит повысить эффективность общего взаимодействия всех заинтересованных при осуществлении мореплавания и, особенно транзита и каботажных перевозок по маршруту СМП.

Кроме того, техническое состояние береговой инфраструктуры ещё советских времён (например, энергетических объектов¹⁷) требует комплексной модернизации. Тем более, что по уровню развития наземного транспорта АЗРФ представлена двумя несопоставимыми секторами.

В западном секторе построена весьма разветвлённая сеть авто- и железных дорог (но не повсеместно), всесезонно соединяющих арктические морские порты с транспортной сетью субъектов Федерации. В восточном секторе отсутствуют круглогодичные наземные маршруты с выходом на общероссийские транспортные коммуникации, наличествуют только местные железнодорожные ветки малой протяженности и автодороги-зимники.

За исключением незамерзающего порта Мурманск, все остальные порты по маршруту СМП большую часть навигации функционируют в условиях минусовых температур и, соответственно, ледовой акватории, что требует местной проводки судов до фарватеров портовыми ледоколами. Повсеместно актуальны работы по дноуглублению, обновление гидрографического обеспечения, строительство новых аварийно-спасательных судов и наземных центров МЧС.

По всему побережью АЗРФ кратно сократилось количество станций ФГБУ «Гидрометцентр России», соответственно ощутимо ухудшилась точность прогнозов погоды. Качество прогнозов возможно улучшить только при изменении технологий и техники исследований – значительного увеличения спутниковой группировки, сопряжённой с установкой 100-120 дрейфующих морских буёв на протяжении всего маршрута СМП и реновации станций наземного мониторинга.

Следует отметить, что подбору необходимого типа судна для преодоления ледовых участков СМП и возможности консигнанту рационально распорядиться своими ресурсами, составлению графика движения судов и его группировку, способствует реальный точный прогноз погодных условий и ледовой обстановки.

Круглогодичный транзит по СМП планируется открыть с 2027 г. (в т.ч. регулярную линию Русатомкарго), что позволит увеличить объём транзита международных грузов до **30 млн тонн** к 2030 г. Для этого, а также планового роста грузопотока (см. Рис.1), необходимо увеличить списочный состав¹⁸ грузового флота (особенно ледового класса). Соответственно, обеспечение ритмичной работы СМП потребует наличия флота¹⁹ к 2030 г. минимум из **13** атомных ледоколов.

Таким образом, ситуация в Арктическом регионе и реализация пространственного потенциала предполагает ответственный подход к исполнению Плана развития СМП до 2035 г. **Основные социально-экономические задачи**, которые должен решать СМП: **Во-первых**, обеспечение северного завоза для регионов АЗРФ, как для удешевления доставки,

¹⁷ Территории субъектов, расположенных в АЗРФ, испытывают гигантский дефицит энергетических мощностей, поэтому крайне важна реализация проектов мини-АЭС на перспективных производственных площадках и крупных месторождениях полезных ископаемых (например, Усть-Куйга в Якутии – где уже началось строительство мини АЭС, Баймская группа месторождений на Чукотке, объекты «Норникель» в г. Норильске и др.). *Прим. автора.*

¹⁸ В 2021 г. ЦНИИ Морского флота представил результаты технико-экономического анализа по организации «Проекта трансарктической контейнерной линии». Для транспортного обеспечения был рекомендован морской контейнеровоз ледового класса Arc-8 на СПГ, грузоподъёмностью 6000 контейнеров.

¹⁹ В настоящее время в управлении Росатомфлота 7 атомных ледоколов: «Ямал» – готовится к выводу из эксплуатации, ресурс ледоколов «Таймыр» и «Вайгач» могут продлить до 2030-х гг. (по графику завершается в 2027-28гг.). Согласно Плану развития СМП до 2035 г., западный сектор СМП должен получить 9 ледоколов – 5 кораблей проекта 22220 (в эксплуатацию введены три – «Сибирь», «Арктика» и «Урал», «Якутия» готовится к ходовым испытаниям, «Чукотка» – на стапеле), а также 4 ледокола на СПГ. В восточном секторе должны действовать 4 атомных ледокола, флагман – корабль проекта 10510 «Россия» (ввод в строй в 2027 г.), остальные – корабли проекта 22220 (заложены на стапеле пока два – «Камчатка» и «Сахалин»). Атомоходу «50 лет Победы» продлили срок службы до 2041 г. *Прим. автора.*

так и, соответственно, морского транспортного обеспечения товарами народного потребления населения и материально-технического снабжения предприятий и организаций. **Вторая задача** – это отгрузка продукции производственных проектов, действующих в российской Арктике, и, в свою очередь, плановые поставки для обеспечения деятельности месторождений и промышленных объектов. И наконец, **перспективная – третья задача** – это организация и функционирование регулярного международного грузового транзита Европа-Азия.

Традиционно ведущая роль и ответственное присутствие нашей страны в Арктике всегда обеспечивало стабильность и благополучие макрорегиона. Новые возможности, открывающиеся перед цивилизацией, благодаря техническому прогрессу и благоприятным климатическим флуктуациям заставляют обратить свой взгляд на Крайний Север десятки государств. Для России развитие СМП – это стратегический приоритет, ориентируясь на который необходимо выстраивать конструктивное партнёрство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и на Евразийском направлении, в Африке и Латинской Америке и, безусловно, учитывая современные деструктивные отношения с коллективным Западом. **2020-е годы** – кардинальный этап для упрочения доминирования России на Крайнем Севере.

Литература

1. Фомин М.В. Устойчивое (не)развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 5. С. 73–83.
2. Фомин М.В. Проектные федеральные территории как объект пространственного развития / Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развития Дальнего Востока. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Владивосток, 4–5 июня 2018 г.) / ред. С.В. Рязанцев, Л.А. Савинкина. Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 134–138.
3. Фомин М. Хозяева Арктики. Новый атомный эксперт. 2023. Июнь, №3. https://atomicexpertnew.ru/masters_of_the_arctic
4. Григорьев М.Н. Северный морской путь: динамика грузовых перевозок в 2014-2020 гг. и итоги 2020 г. // Арктические ведомости. 2021. №1. С. 102-109.

УДК 332

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ И УПРОЩЕНИЯ ВЕДЕНИЯ ВЭД В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Е.О. Цевенкова

г. Санкт Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель к.э.н. **Ворона А. А.**

В научной статье рассматриваются адаптационные процессы, происходящие в российском законодательстве и бизнесе в связи с политическими и экономическими изменениями. Пандемия изменила текущий порядок рыночных отношений, а многочисленные санкционные ограничения повлияли на международную логистику, спровоцировали активизацию процессов параллельного импортозамещения и актуализировали вопросы национальной безопасности и правового обеспечения. В связи с этим участники внешнеэкономической деятельности столкнулись с определёнными трудностями, требующими оперативного вмешательства государства. Поэтому необходимо своевременно знакомить предпринимателей, участников ВЭД с предоставляемыми мерами поддержки, субсидиями и льготами.

Ключевые слова: параллельный импорт, логистика, меры поддержки, внешняя торговля, бизнес-среда.

TOOLS TO SUPPORT AND SIMPLIFY THE CONDUCT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE NEW REALITIES

E.O. Tsevenkova

St. Petersburg, Russia

SZIU RANEPА

Scientific supervisor, Candidate of Economics, **A. A. Vorona.**

The scientific article examines the adaptation processes taking place in Russian legislation and business in connection with political and economic changes. The pandemic has changed the current order of market relations, and numerous sanctions restrictions have affected international logistics, provoked the activation of parallel import substitution processes and actualized issues of national security and legal support. In this regard, participants in foreign economic activity have faced certain difficulties that require prompt intervention by the state. Therefore, it is necessary to introduce entrepreneurs and foreign trade participants in a timely manner with the support measures, subsidies and benefits provided.

Keywords: parallel import, logistics, support measures, foreign trade, business environment.

В кризисные моменты на помощь бизнесу всегда приходит государство. Период с 2020 по 2023 год стал настоящим испытанием для отечественной экономики. Вопросам функционирования таможенной службы России в новых, постоянно меняющихся условиях посвящены работы Вороны А.А. [8, с.1], Петровой Т.А. [9, с.2], а вопросы экономической безопасности в текущих реалиях раскрываются в работах А.А. Мигела [10, с.2], Зуевой И.А. [11, с.2].

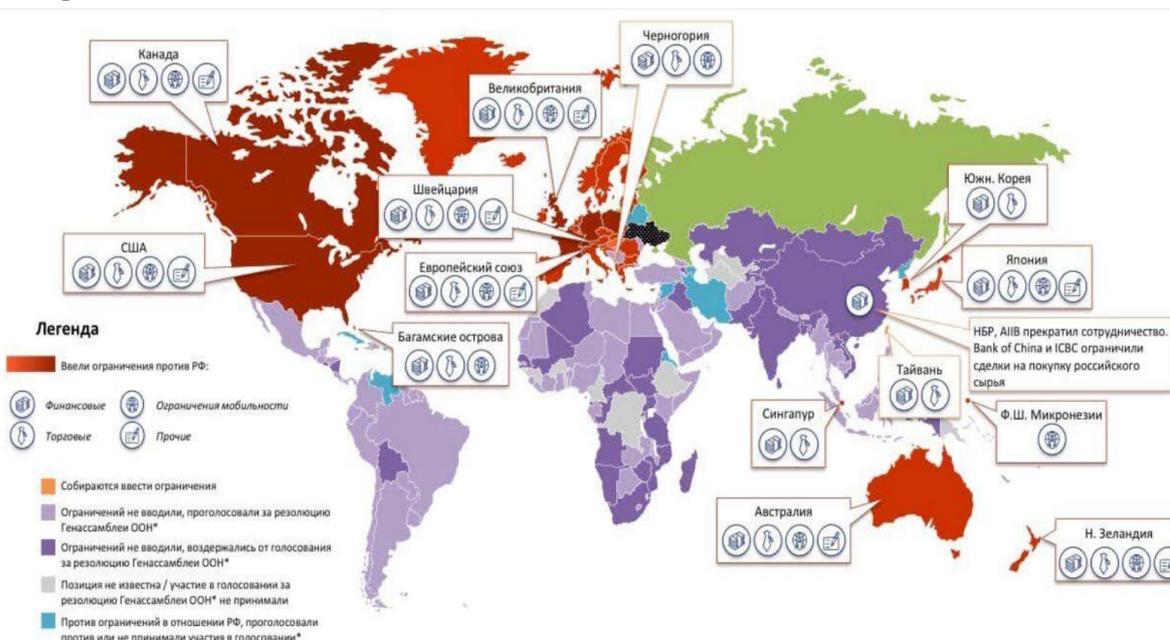

Рис 1. Тепловая карта ограничений в отношении Российской Федерации на 18.03.2022. Источник [7, с.2].

Говоря о конкретных мерах поддержки отечественных производителей и бизнеса, Правительство Российской Федерации приняло ряд ключевых решений:

1. Была продлена программа льготного кредитования импортёров приоритетных групп товаров (до 30% ключевой ставки ЦБ);

2. Был продлён срок на получение субсидий в целях возмещения недополученных доходов по кредитам до 30 октября 2023 года [1, с.2];

3. Продолжает действовать программа государственного страхования в отношении товаров из категории критического импорта (сырье, комплектующие), что позволяет минимизировать риск проблем со стороны кредитно-финансовых институтов.

С 7 мая 2022 года было разрешено ввозить товары в Российскую Федерацию без согласия правообладателя. Легализация параллельного импорта позволила обойти официальных дистрибьютеров и производить закупку необходимых товаров через альтернативные каналы у других стран. Новые правила затронули около 52 товарных групп. Самыми популярными категориями стали: автомобили, мебель, одежда и обувь, медикаменты и т.д. Также не считается нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности использование средств индивидуализации, которыми маркируются товары. Данные правила будут действовать до 31 декабря 2023 года.

Говоря о таможенном оформлении товаров в условиях экономических санкций, Правительство Российской Федерации также предприняло ряд мер, способствующих его упрощению. Так, например, был упрощён ввоз многокомпонентного оборудования. Теперь нет необходимости декларировать всю единую партию, если речь идёт о многокомпонентных товарах. Разрешается осуществлять декларирование по одной самой главной товарной позиции (например, при ввозе станка и деталей к нему, достаточно внести сведения только о станке). В текущем году таможенная служба России продолжает приоритетное оформление быстро портящихся товаров и выдачу классификационных решений в ускоренном формате.

Специально для оперативного реагирования участников ВЭД и бизнеса о предоставляемых мерах поддержки, Министерство экономического развития России создало отдельный документ – Навигатор. Он содержит актуальную информацию о финансовой поддержке, предоставляемых субсидиях и льготах, а также изменённым правилам таможенного оформления ввозимых товаров и валютного регулирования. Данный документ удобен в своём использовании, информация предоставляется в виде кратких выжимок со ссылками на нормативную базу [4, с.3].

Несмотря на сложную политическую ситуацию вокруг нашей страны, Российская Федерация достаточно быстро адаптируется к постоянно меняющимся условиям. Так, произошла переориентация торговли с западного направления на Восточное. Основными экспортными направлениями в 2023 году стали страны ближнего Востока, Китай, Южная Америка, СНГ, Африканские партнёры. Основным торгуемыми группами товаров стали: техника, продукция металлообрабатывающих отраслей, станки и оборудование, а также продовольственные товары.

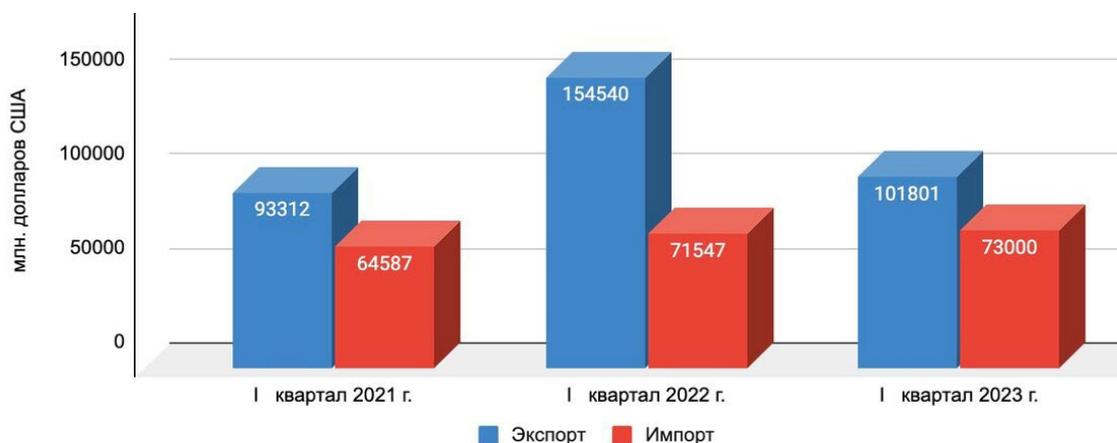

Рис. 2 Динамика внешней торговли Российской Федерации в период с начала 2021 года по начало 2023 года. Источник [6, с.4].

Российские производители постепенно адаптируются к новым зарубежным рынкам. Так, в качестве эксперимента Российский экспортный центр запустил проект по вводу национальных производителей на иностранные маркетплейсы.

Проект «Подбор маркетплейсов» РЭЦ можно считать успешным, так как он позволяет реализовывать основные бизнес-задачи: подбор зарубежного маркетплейса с учётом всех особенностей бизнеса; помощь в регистрации и размещении бизнеса; получение государственной поддержки для МСП. На данный момент бизнесу доступно около 130 международных торговых площадок, а регистрация на нём очень простая.

Также основным источником информации о мерах поддержки бизнеса в новых реалиях является Цифровая платформа «Малое и среднее предпринимательство». Это полноценная система по индивидуальному подбору услуг, оформляемых дистанционно. Данный эксперимент по поддержке предпринимательства продлится до 1 февраля 2025 года [2, с.5]. Льготы распространяются на определённые категории индивидуальных предпринимателей, а именно: на самозанятых, только начинающих развивать своё дело граждан и на малый и средний бизнес.

В перспективе планируется добиться максимально возможного упрощения открытия, ведения и развития бизнеса, что однозначно будет положительным образом стимулировать отечественную бизнес-среду. На базе платформы реализуется информационное взаимодействие различных ведомств, институтов развития, банковских и страховых организаций.

В экосистеме МСП можно создать индивидуальный профиль пользователя, что позволяет предлагать участникам платформы региональные и федеральные инструменты поддержки в соответствии с их потребностями и в зависимости от уровня развития бизнеса.

Главная цель создания цифровой платформы – это собрать воедино все сервисы, подходящие малому и среднему бизнесу и получать поддержку удалённо без личного присутствия предпринимателей. В этом году на платформе уже можно взаимодействовать с более чем двадцатью сервисами и получить около 350 мер поддержки.

В нынешнем году предприятия социальной сферы всё еще могут получить специальную поддержку от государства – гранды в размере до 500 тысяч рублей. Средства можно направить на различные нужды производства, например: лизинговые платежи, покупка оборудования, аренда помещения, закупка необходимого сырья и тд.

Данная мера способствует поддержке малых и средних предприятий, которым может быть сложно адаптироваться к новым реалиям.

Таким образом, можно говорить об успешной адаптации рынка к постоянно меняющимся условиям внешней бизнес-среды. Несмотря на многочисленные трудности вначале всех санкционных ограничений, государство оперативно предприняло необходимые меры для поддержки национального предпринимательства, тем самым минимизировав возможные убытки. Реализуемые программы и цифровые платформы играют важную роль для всех участников ВЭД, которые продолжают свою деятельность на территории нашей страны и ищут новых торговых партнёров за рубежом.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2022 г. № 2354 “О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции”
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 № 2371 "О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства"
3. Письмо Минэкономразвития РФ от 22.09.2022 № 35970-ДВ/Д12и «О направлении Навигатора по мерам поддержки импорта»

4. Федеральная таможенная служба. Итоги внешней торговли// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/?ysclid=lmkjfzl7zv688065826> (Дата обращения: 12.09.2023)

5. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/?ysclid=lmkjerlqbq794229428> (Дата обращения: 12.09.2023)

6. Ворона, А. А. Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности в условиях санкций // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы всероссийской научно-практической конференции – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 43-47.

7. Петрова, Т. А. Исследование особенностей проведения таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых морским видом транспорта / Т. А. Петрова, В. А. Карданов, Х. Х. Рамалданов. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2023. – 180 с.

8. Современные угрозы экономической безопасности России: комплексные оценки и новые задачи для таможенных органов / А. А. Мигел, А. В. Шерешов, Ю. С. Баранова, В. А. Япрынцева // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 370-376.

9. Зуева, И. А. Развитие таможенного контроля в России и обеспечение экономической безопасности в условиях действия Таможенного кодекса ЕАЭС / И. А. Зуева, О. М. Карпухина, М. А. Плоткина ; Московский университет им. С. Ю. Витте. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-9580-0519-2.

10. Гундоричев А.А., Мосеев А.О., Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Алексеев П.А. Роль таможенных органов РФ в обеспечении продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 235 – 242.

УДК 332.1

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.В. Чистникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены направления пространственного развития муниципальных образований. Дана характеристика стратегирования как процесса и системы выбора ориентиров для положительных трансформаций территориальных образований, конкретизированные разделы Стратегии пространственного развития муниципальных образований.

Ключевые слова: пространственное развитие, муниципальное образование, региональная система, стратегическое планирование

STRATEGIZING THE SPATIAL DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES: METHODOLOGICAL ASPECT

I.V. Chistnikova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article considers the directions of spatial development of municipalities. The characteristic of strategizing as a process and a system of choosing landmarks for positive

transformations of territorial entities, the specified sections of the Strategy of spatial development of municipalities are given.

Keywords: *spatial development, municipal formation, regional system, strategic planning*

В настоящее время повышается актуальность стратегирования как приоритетного и результативного инструмента развития территориальных образований, в том числе муниципального уровня. Необходимость выбора стратегических ориентиров связана с требованиями усиления конкурентоспособности и укрепления безопасности социально-экономических систем регионального и местного уровня.

Несмотря на популярность стратегирования и его компонентов при решении задач положительных преобразований в регионах, данный методический подход недостаточно проработан и конкретизирован для пространственного развития муниципальных образований.

Стратегирование можно считать одновременно и процессом развития территории, и системой управления параметрами и состоянием пространства.

Рассмотрение аспектов стратегического планирования в масштабах муниципального образования необходимо для повышения устойчивости территории страны, начиная базового уровня социально-экономической системы.

Усиление роли пространственного фактора при поиске резервов экономического роста обусловило необходимость приложения стратегирования к проблемам пространственного развития, в том числе эффективности использования пространственного потенциала и земельных ресурсов, качества планировочной структуры, освоенности и комфортности пространств, развития транспортных сетей, связанности и доступности районов.

Процесс стратегирования можно представить в виде выбора целей пространственного развития, прогнозирования желаемых будущих параметров состояния территории, планирование мер и результатов развития, составления программ по достижению целей и задач.

На правительственного уровня определены пять ключевых направлений пространственного развития муниципальных образований (рис. 1).

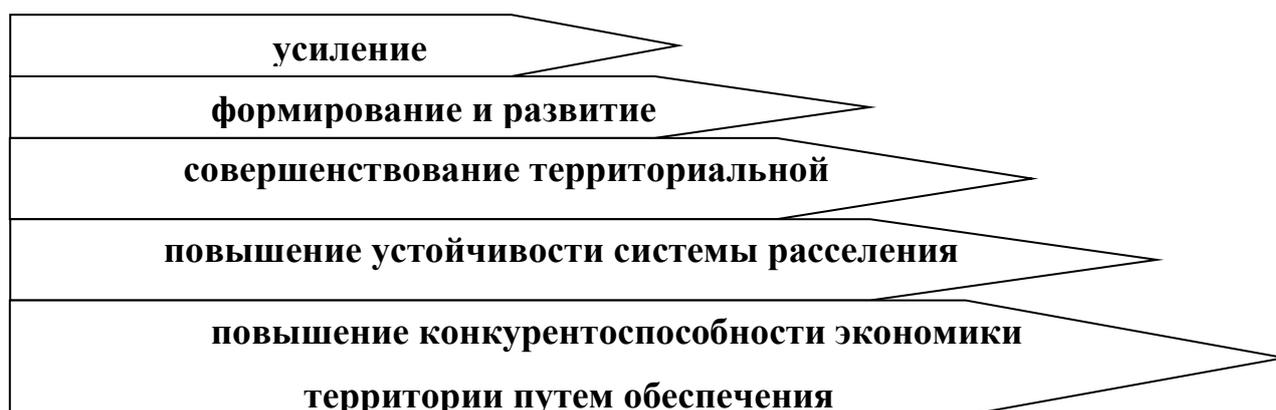

Рис. 1. Направления пространственного развития муниципальных образований (составлено автором)

Как видно из рисунка 1, стратегическому планированию на местном уровне отводится важная роль повышения устойчивости системы расселения территории страны, при этом эффективное освоение пространств будет способствовать усилению конкурентных преимуществ муниципальных образований в борьбе за трудовые и инвестиционные ресурсы. Стратегии пространственного развития должны быть направлены на оптимизацию территориальной организации сфер и секторов народного

хозяйства. Инструментарий активизации межмуниципального и межрегионального взаимодействия, создания и расширения деятельности минеральных сырьевых центров является дополнительным вектором системы преобразований в муниципалитетах.

В процессе стратегирования может быть сформирована стратегия как документ пространственного развития муниципального образования, в которой обязательно должны быть определены [2]:

- пространственные приоритеты развития;
- перспективные экономические специализации муниципального образования;
- инфраструктурные ограничения;
- демографический прогноз.

Именно эти элементы формируют границы, масштабы и каркас будущего состояния местной социально-экономической системы.

По своей структуре стратегия пространственного развития муниципального образования должна состоять из нескольких разделов, посвященных как ретроспективному анализу территории, функционирования деловой активности и системы жизнедеятельности населения, так и выявлению имеющихся проблем для улучшений, а также проектированию приоритетов и направлений преобразований (рис. 2).

Выявление проблем и сдерживающих факторов для социального и экономического развития территорий муниципальных образований является важнейшей работой. При этом акцентировать внимание на наличии социально-экономического неравенства в разных районах, высокой демографической нагрузке на работающих граждан, низком уровне миграционной подвижности, несоответствии значений основных показателей муниципального образования от среднероссийского уровня, недостаточном уровне комфортности городских пространств, доле низкотехнологичных и малопроизводительных компаний в экономике территории, недостаточной активности предпринимателей в некоторых районах, соответствии развития транспортной инфраструктуры потребностям населения и производства.

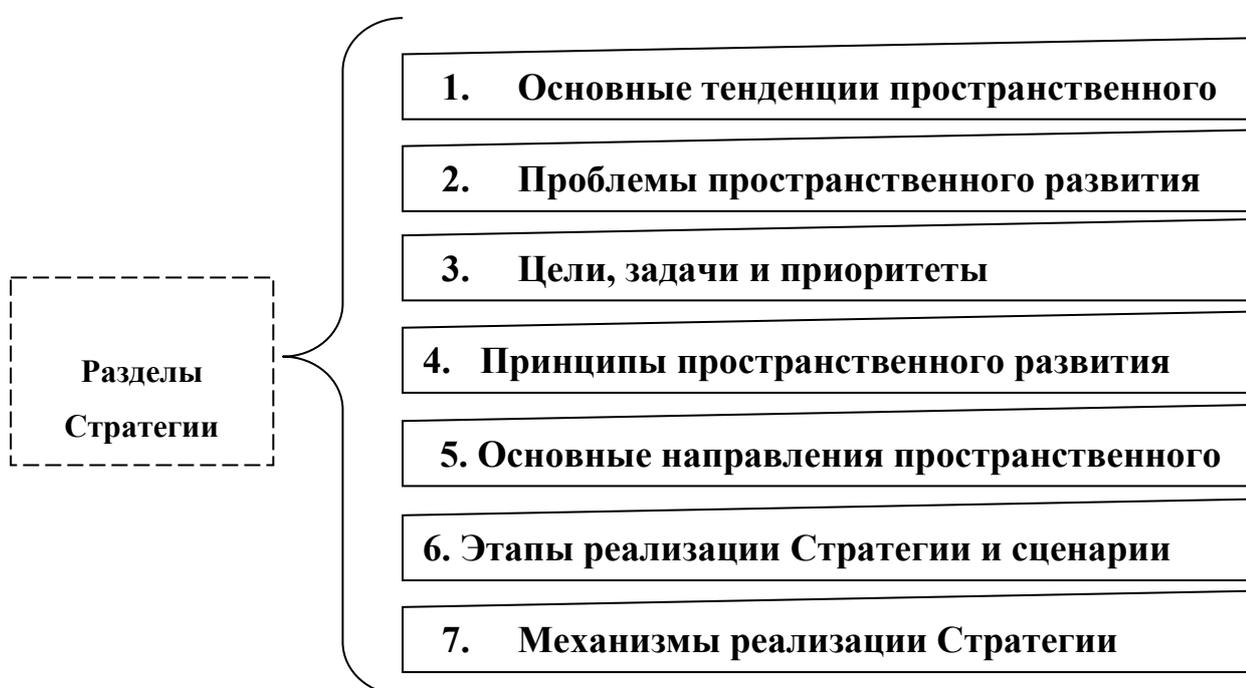

Рис. 2. Разделы Стратегии пространственного развития муниципального образования (составлено автором)

Считаем необходимым выделить в качестве важнейшего универсального раздела Стратегии – принципы пространственного развития муниципального образования. В число которых в каждом муниципальном образовании должны войти [1, 3]:

- сохранение природных ландшафтов;
- повышение качества общественных пространств;
- создание современной транспортной инфраструктуры;
- соблюдение баланса частных и общественных пространств;
- сохранение идентичности, развитие своеобразия и узнаваемости территории;
- экономическая обоснованность планировочных и объемно-пространственных решений, учет интересов населения и бизнеса.

В целом можно резюмировать, что стратегирование пространственного развития является деятельностью по управлению муниципальными образованиями на основе трансформации экономического пространства и территории. Результатом стратегирования могут быть сформированные отдельные ориентиры и направления развития или Стратегия пространственного развития, предусматривающая комплексный и системный подход к использованию пространственного потенциала муниципального образования.

Литература

1. Бухвальд Е. М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития //Федерализм. – 2023. – Т. 28. – №. 1. – С. 80-98.
2. Бухвальд Е. М. Муниципальное пространственно-стратегирование: особенности и основные задачи // Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26. – №. 3. – С. 8-23.
3. Чуксин И. В., Гвоздева О. В., Колбнева Е. Ю. Стратегия пространственного развития муниципальных образований Российской Федерации: необходимость и перспективы создания //Теория и практика инновационных технологий в АПК. – 2022. – С. 33-40.

Секция 4
**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 332

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОМ
МЕНЕДЖМЕНТЕ**

С.В. Быканов, Р.И. Латыпова
Москва, Россия
РАНХиГС

Научный руководитель: **к.э.н., доц. Громенко О.А.**

В статье рассматривается инновационная модель управления в таможенном менеджменте, определяются ее основные принципы и анализируются перспективы ее развития. Также внимание уделяется инструменту маркетингового мониторинга в рамках инновационной модели управления, определяются формы, цели и положительные эффекты его применения. Помимо этого, в статье рассмотрены некоторые инновационные технологии в таможенном деле, оказывающие влияние на систему таможенного управления. Делаются выводы о перспективности инновационного подхода к таможенному менеджменту, включающего внедрение инновационных технологий и особый акцент на обратную связь.

Ключевые слова: Таможенный менеджмент, инновационный подход, инновационная модель управления, Стратегия-2030, маркетинговый мониторинг, таможенное дело, ФТС России.

**INNOVATIVE APPROACH AND NEW TECHNOLOGIES IN CUSTOMS
MANAGEMENT**

S.V. Bykanov, R.I. Latypova
Moscow, Russia
RANEPА

Scientific supervisor. **Candidate of Economics, Assoc. Gromenko O.A.**

The article considers the innovation model of management in customs management, defines its basic principles and analyzes the prospects of its development. Attention is also paid to the tool of marketing monitoring within the innovation model of management, the forms, objectives and positive effects of its application are determined. In addition, the article discusses some innovative technologies in the field of customs, affecting the customs administration system. It draws conclusions about the prospect of an innovative approach to customs management, including the introduction of innovative technologies and a special emphasis on feedback.

Keywords: Customs management, innovation approach, innovation model of management, Strategy-2030, marketing monitoring, customs, FCS of Russia.

В настоящее время, наряду со всеми сферами экономики и развития государства, внешнеэкономическая деятельность также подвержена активному внедрению инновационных технологий. Следовательно, в инновациях, новых методах и средствах управления и организации нуждается и сфера таможенного менеджмента. В результате

реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и исполнения Стратегии до 2030 года, таможенные органы увеличивают свой потенциал модернизации. Основной целью внедрения инновационных технологий в таможенное дело является рост эффективности деятельности таможенных органов. В данном случае одним из основных факторов достижения успеха является продуктивная и результативная работа с кадрами, которая невозможна без активного реформирования и введения инноваций в таможенный менеджмент.

Можно сказать, что таможенный институт в Российской Федерации – это регулятор установленных правил и запретов, которые выступают в качестве инструмента политики государства, в то время как таможенное администрирование представляет собой совокупность технологий и методов для качественной реализации функций таможенного регулирования и контроля [6], что обуславливает связь данного понятия с понятием «таможенный менеджмент». Так, таможенный менеджмент как особая вариация менеджмента в государственной службе – это система знаний, которую определяют как теорию управления таможенным делом.

Основной целью деятельности таможенных органов всегда являлась эффективное и качественное предоставление таможенных услуг добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности вместе с оперативным и эффективным пресечением попыток нарушения таможенного законодательства. В связи с этим обретает особую актуальность идея формирования классического администрирования и рыночной системы, что и легло в основу инновационной модели таможенного менеджмента. Основным направлением новой государственной политики становится клиент-ориентированность, то есть создание максимально выгодных и благоприятных условий для потребителя. В связи с этим, в инновационной модели таможенного менеджмента акцентируется внимание на максимальном удовлетворении потребностей субъектов рынка таможенных услуг. Учитывая ориентацию на потребителя, можно выделить основные принципы формирования инновационной модели таможенного менеджмента. К ним можно отнести:

- Оперативность
- Обратную связь
- Интеграционное управление

Именно эти ключевые принципы способны обеспечить максимальный комфорт для потребителя таможенных услуг, так как оперативное взаимодействие таможенных органов с добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, а также их постоянное совершенствование посредством удобного получения обратной связи и внедрения интеграционного управления сделает работу таможенных органов максимально эффективной и дружелюбной к участнику ВЭД.

Если оценивать работу системы таможенных органов Российской Федерации именно с точки зрения инновационной модели управления, то становится важным вопрос использования такого инструмента как маркетинговый мониторинг. При применении инновационной модели управления, которая, как уже было сказано выше, одним из главных своих принципов несет эффективную обратную связь, именно этот инструмент сможет обеспечить её установление в полном объеме между поставщиками и потребителями таможенных услуг. Дополнительным положительным эффектом от применения данного инструмента может стать более легкое выявление недостатков в работе таможенных органов в сфере взаимодействия с участниками ВЭД. К сожалению, нельзя не отметить, что на данный момент данный инструмент недостаточно развит и редко используется в существующей таможенной практике, что ставит вопрос необходимости более активного его использования при анализе работы таможенной системы Российской Федерации.

Таким образом, мы подошли к формированию одной из основных возможностей инновационной модели управления в таможенном менеджменте, которая заключается в создании единой и целостной системы маркетингового мониторинга, относительно участников внешнеэкономической деятельности, которые являются основными

потребителями тех услуг, которые предоставляют таможенные органы. Говоря о формировании единой системы мониторинга, само собой необходимо учесть формы, в которых он будет проводиться, а также основные его цели, так как без определения этих основных факторов реализация какого-либо проекта невозможна. В современных условиях наиболее эффективным способом проведения маркетингового мониторинга относительно участников видится онлайн анкетирование, так как заполнение опросов в электронной форме не требует присутствия и больших затрат времени со стороны участников, что позволит получать отклик от большего количества потребителей. Также, данные, полученные в результате опросов в электронном формате, гораздо более удобны для хранения и анализа, что позволит сэкономить ресурсы таможенных органов, затрачиваемые на обработку результатов обратной связи.

Несмотря на свою относительную простоту, в рамках таможенного менеджмента такой инструмент как маркетинговый мониторинг может служить для исполнения самых разнообразных целей. Благодаря ему можно провести оценку уровня эффективности деятельности таможенных органов, установить достаточность или недостаточность взаимодействия таможенных органов между собой, а также в целом провести глубокий анализ на предмет необходимости реформирования самой системы принятия управленческих решений. Для маркетингового мониторинга в таможенном деле можно найти более узкую специализацию, заключающуюся в оценке эффективности работы каких-либо отдельных систем, например, электронного декларирования, системы управления рисками, организации таможенного контроля и т.д.

Определившись с формами проведения мониторинга, а также с основными целями, для которых он может служить, можно построить наиболее целесообразный эффективный, по нашему мнению, процесс оказания таможенных услуг в таможенном деле. Он может включать в себя следующие этапы:

- Выявление потребности в услуге
- Оказание услуги
- Мониторинг результата
- Получение обратной связи от участников ВЭД и её анализ
- На основании анализа формирование планов по улучшению системы

предоставления услуг таможенными органами и взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД

Реализация данного процесса в деятельности таможенных органов откроет возможности для дальнейшего внедрения и совершенствования инновационной модели управления в таможенном менеджменте.

Вопросы, которые связаны с введением инновационных технологий функционирования таможенных органов Российской Федерации регулируются стратегиями развития таможенной службы Российской Федерации. На данный момент модернизация таможенного менеджмента и внедрение инноваций в таможенные органы не теряет свою актуальность, так как стратегия, определяющая развитие до 2020 года, не смогла выполнить все поставленные перед ней задачи [3] в связи с рядом проблем и ограничений, с которыми она была вынуждена столкнуться в процессе реализации. К сдерживающим факторам, несомненно, можно отнести большую территорию нашей страны, проблему недостаточного развития правового поля в рамках вопроса инноваций в таможенном управлении, недостаточная техническая, кадровая и организационная подготовка ведомств к внедрению некоторых инновационных технологий, предусмотренных стратегией, также нестабильная геополитическая ситуация. На данный момент действует Стратегия развития таможенной службы до 2030 года, которая определяет основные направления внедрения инновационных технологий, а также конкретные нововведения, часть из которых уже реализовывается и начинает приносить практическую пользу. Большинство из них предусматривают автоматизацию тех или иных процессов, связанных с таможенным контролем, что позволит снизить нагрузку на кадры

или же вовсе изменить кадровую структуру таможенных органов. Все это открывает новые возможности для реформирования в сфере таможенного менеджмента.

Так, в данный момент реализуется электронная система учёта и регистрации, а также электронная система отчетности. Помимо этого, обеспечивается и проведение проверочных мероприятий в электронной форме. Особое внимание хотелось бы уделить программному обеспечению КПС «Постконтроль» и АПС «Электронное предоставление сведений». Все это, по мнению руководства Федеральной таможенной службы, в перспективе должно позволить организовать так называемое «рабочее место аналитика-эксперта» [1].

Таким образом, как мы можем заметить, происходит активная модернизация и трансформация таможенного администрирования, что само собой кардинально повлияет на образ таможенного офицера. В связи с большим количеством цифровых проектов, таможенной службе понадобятся специалисты совершенно иного уровня, ключевыми навыками которых будет являться знание методологии работы с большим объемом данных, быстрая обучаемость и, самое главное, способность и готовность использовать на практике те многочисленные инновации, которые запланированы Стратегией 2030. Это и обуславливает актуальность повышения эффективности управления кадрами, а также более тщательные подготовку и отбор персонала.

Таким образом, невозможно отрицать, что в данный момент в управлении в сфере таможенного дела до сих пор существует ряд проблем, решением которых занимается на данный момент таможенная служба Российской Федерации. Их решение необходимо для наиболее эффективного использования существующих в данный момент инновационных возможностей, направленных на организацию современной эффективной цифровой таможни. Внедрение инновационной модели управления таможенного менеджмента, а также непосредственно внедрение отдельных инновационных технологий в таможенную службу однозначно является перспективным направлением, однако необходимо учитывать важность обратной связи. Так, особо актуальным является не просто введение инноваций, но и сбор и анализ результатов данного процесса. В этом могут помочь инструменты для проведения маркетинговых исследований, особо полезными могут оказаться мнения и отзывы как от участника внешнеэкономической деятельности, так, и от самих работников таможенных органов.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file..
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. N 2575-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/s..>
3. Доклад о ходе исполнения в 2018 году межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/s..>
4. Доклад о ходе исполнения в 2019 году межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/s..>
5. Доклад об исполнении в 2020 году межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и основных результатах реализации Стратегии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/s..>
6. Макрусов В.В., Дианова В. Ю. Таможенный менеджмент: учебное пособие- М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 278 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ В СОСТАВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, НАКОПЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Карпенко,
г. Самара, Россия
АО «Самарагорэнергосбыт»
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

В статье рассматривается инновационный капитал в составе человеческого капитала. Дается определение его сущности, характеристика, рассматривается процесс его формирования, развития, функционирования и накопления в воспроизводственном экономическом процессе, приводятся актуальные примеры. Также рассматриваются основные тенденции современного развития инновационного капитала России. Проводится анализ показателей инновационного развития территории Самарской области, а также указываются основные аспекты развития инновационной инфраструктуры на ее территории.

Ключевые слова: инновационный капитал, инновации, инновационное развитие, инновационное мышление, технопарк, бизнес-инкубатор, особая экономическая зона, инновационная инфраструктура.

INNOVATIVE CAPITAL AS PART OF HUMAN CAPITAL: THE ESSENCE, CHARACTERISTICS, FORMATION, DEVELOPMENT, FUNCTIONING, ACCUMULATION IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY AND SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY SAMARA REGION

O.A. Karpenko,
Samara, Russia
«Samaragorenergosbyt» JSC
Samara State University of Economics

The article considers innovative capital as part of human capital. The definition of its essence, characteristic is given, the process of its formation, development, functioning and accumulation in the reproductive economic process is considered, relevant examples are given. The main trends of the modern development of innovative capital in Russia are also considered. The analysis of indicators of innovative development of the territory of the Samara region is carried out, as well as the main aspects of the development of innovative infrastructure on its territory are indicated.

Keywords: innovative capital, innovation, innovative development, innovative thinking, technopark, business incubator, special economic zone, innovative infrastructure.

Инновационный капитал является важной и развивающейся составляющей и подвидом человеческого капитала. Его исследуют наравне с интеллектуальным капиталом, однако до настоящего времени исследований процессов формирования и развития, функционирования и накопления в современной экономике еще не достаточно, [9,10,11,16] особенно в условиях пространственного развития региона.

Инновационный капитал человека – стоимость инновационного мышления, стремления и мотивации к изменениям и созданию новшеств, поиска новшеств и др. Он

может входить в состав различных подвидов человеческого капитала: интеллектуального, предпринимательского или организационного капитала.

В современный период развития инновационный капитал наряду с интеллектуальным стал важнейшим и основным двигателем производства и прогресса. Его применение проникло практически во все сферы жизни общества, в работу всех отраслей и сфер экономики. И от его грамотного, качественного и успешного применения зависит будущее технологические и иное развитие нашей страны. Наряду с этим, сегодня все более инновационными становятся процессы и сферы, которые изначально такими не являлись: образование, мышление, институциональная система, общение, общественная и социальная деятельность, культурное развитие и даже хобби.

Зачастую инновационный капитал участвует в процессе производства в качестве фактора производства «знания» в совокупности с другими факторами производства. Эти знания имеют общественную производительность и в них есть необходимость. Создание стоимости знаниями может происходить двояко: создание новой стоимости в виде новых или улучшенных товаров и услуг, и перенос стоимости в процессе их тиражирования.

Человек как собственник инновационного капитала получает вознаграждение за свой труд и деятельность в виде дохода и в зависимости от того, какую роль человек играет в воспроизводственном процессе, доходом может являться заработная плата, часть прибыли, рента и предпринимательский доход. В случае, если за успешное внедрение инноваций предприятие получает прибыль, а собственник инновационного капитала – заработную плату или премию, несоизмеримую с прибыльным доходом, то возникает противоречие в характере его создания (индивидуальном) и присвоения (общественном или собственническом на фирме).

Накопление инновационного капитала происходит в процессе трудовой инновационной и творческой деятельности, накопления и передачи опыта создания и внедрения инноваций, инновационных технологий и иных новшеств, прохождения связанных с этим процессов и решения задач. На это требуется время, знания, терпение и особый инновационный характер мышления, который как присутствует у человека изначально, так и может быть развит на основе изначальных задатков.

В литературе существует множество определений инновационного развития, рассмотрим некоторые из них. Инновационное развитие в целом – это как стратегия опережающего развития с акцентом на инновационное и научно-техническое лидерство, [3, С. 357], переход к экономике инновационного типа, предполагающей поиск и стратегических внедрение нововведений, способных обеспечить импортозамещение и повысить эффективность и производительность [4, С. 23], а также и всестороннее, в том числе инновационное и интеллектуальное развитие человеческого потенциала, [1, С. 18] его уровня образования, грамотности, культуры и духовности.

Здесь важен новый тип мышления, развитие новаторства, поиска новизны, новых инновационных качеств, отношений, и т.п. Данное определение наиболее близко к нашему пониманию и отражает в том числе и развитие человека.

В настоящее время показатели инновационного развития являются важнейшей характеристикой экономики государств и регионов. В Таблице 1 мы можем увидеть основные показатели науки, инноваций и передовых технологий в 2021г. для Самарской области, Приволжского федерального округа и РФ, где Самарская область демонстрирует хорошие показатели.

Таблица 1

Основные показатели науки, инноваций и передовых производственных технологий в 2021 г.

	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработкам, чел.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	Число разработанных передовых производственных технологий, ед.	Число используемых передовых производственных технологий, ед.	Уровень инновационной активности и организаций, %	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %
СО	7561	26	52	7229	18,2	8,9
ПФО	101015	215,2	333	73290	16,7	10,3
РФ	662702	1301,5	2186	256582	11,9	5

Составлено автором по данным [13]

Из Таблицы 2 можно заключить, что на Самарскую область приходится 8 – 14% из всех показателей ПФО. Уровень инновационной активности организаций в нашей области выше ПФО и выше РФ, что свидетельствует о ее опережающем развитии в данном направлении. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров у нас немного ниже, чем в ПФО, но выше, чем в России в среднем.

В Таблице 2 представлены показатели, характеризующие инновационную деятельность Самарской области в динамике.

Таблица 2

Показатели, характеризующие инновационную деятельность Самарской области [15]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	64	60	62	57	55
Численность исследователей, занятых научными исследованиями и разработками, чел.	10844	9958	9769	8873	7561
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	14246,9	14040,3	19474,6	16723,8	26008,6
Число разработанных передовых технологий	25	24	29	47	52
Число используемых передовых технологий	7506	7852	8037	7425	7229
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	12,4	17,6	23,6	25,8	29,5
Уровень инновационной активности организаций, %	6,1	8,3	10,2	14,9	18,2
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.				157163,2	199173,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %				9,2	8,9
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.				65381	69821,7
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %				3,8	3,1

Составлено автором по данным: Самарский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб.\Самарстат.. С 17 С., 2022.320 с. [15]

По Таблице 2 мы видим, что в Самарской области сокращается число организаций, выполняющих исследования и разработки (за последний год их число снизилось на 4% несмотря на небольшой рост в 2019г.), и численность исследователей, занятых научными исследованиями и разработками (снизилась на 15%). Это говорит об оптимизации и снижении самих организаций и проводимых исследований в сфере науки.

Показатель внутренних затрат на исследования и разработки росли до 2019г., в 2020г. произошло их снижение на 14% (что связано с периодом пандемии) и в 2021г. – опять рост почти в 2 раза на целых 56% (что говорит о возобновлении финансирования в увеличенных объемах).

Число используемых передовых технологий также росло до 2019г., а затем стало снижаться, в 2021г., снижение составило 3%.

Понижение рассмотренных показателей после 2019г. в целом отражает начало периода пандемии, длящегося с 2020г. по 2021г., отразившегося на экономическом и инновационном развитии страны и региона.

Также по показателям удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг и удельного веса затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг также произошло снижение соответственно на 3% и 18%. Другие показатели демонстрируют рост:

- число разработанных передовых технологий выросло в 2021г. на 11%,
- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации – на 14%,
- затраты на инновационную деятельность фирм и предприятий – на 7%,
- объем инновационных товаров, работ, услуг – на 27%,
- уровень инновационной активности предприятий – на 22%.

При этом наиболее инновационно активными организациями, внедряющими продуктовые и процессные инновации, и выпускающими инновационные товары, работы и услуги, являются обрабатывающие производства, сфера телекоммуникаций, информационных технологий, здравоохранение и энергетика. [14]

Таким образом, показатели инновационной деятельности Самарской области находятся в общероссийской динамике снижения по одним показателям и роста по другим, и снижаются в период пандемии после 2019 г.

Затраты на инновации в организациях области составляют показатель выше среднего.

Но удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, невысок по сравнению с регионами-конкурентами – 4,7%. И по значению удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в 2021г. наш регион существенно отстает от Татарстана, Башкортостана и Пермского края и др.

В итоге проведенного исследования можно отметить, что в Самарской области весьма развит научно-исследовательский потенциал, ведутся разработки технологий и инноваций, процессы коммерциализации, инвестиционные процессы в новые разработки и инновационную продукцию. Также в связи с необходимостью преодоления барьеров и инновационных разрывов идет создание и продвигается развитие инфраструктуры и инструментов внедрения инноваций, а также институтов инновационной системы.

Вместе с тем, в современных условиях 2022 – 2024 гг. ожидается более высокая инновационная активность компаний и научных организаций, что должно отразиться в будущей статистике этих лет.

Отметим основные тенденции развития инновационного капитала в современной России.

1. Стремление к повышению уровня образования и грамотности по различным направлениям, а также общей грамотности, интеллектуального и духовного уровня развития. [7, С. 39] Высшее образование – отрасль, которая сейчас претерпевает большие изменения. И одним из навыков «человека будущего» становится обучение непосредственно в течение жизни.

2. Стремление к самообучению, саморазвитию и самосовершенствованию и внутреннему росту. [6, С. 80]

3. Большая образовательная мобильность и готовность к переездам, образовательный туризм.

4. Развитие инновационных направлений деятельности в компаниях и предприятиях, а также деятельности с элементами инноваций, [5, С. 299]

5. Появление инновационного мышления как важнейшего навыка современности,

6. Развитие инновационных проектов и инновационного проектирования, а также проектов с инновационными элементами во всех сферах деятельности и др. [2]

Наиболее перспективными для Самарской области являются направления инновационного развития, отраженные в «Стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года», среди которых можно выделить 2 направления: обеспечение экономического роста и развитие человеческого потенциала. Основными направлениями является развитие действующих отраслей специализации области: космическое и авиационное машиностроение, автомобилестроение авто-комплекующие, нефтяная и химическая промышленность, новые материалы, отрасли специализации в долгосрочном периоде: логистика, транспорт и коммуникации, инновации, туристико-рекреация, медицина, наука и образование. Область является одним из лидеров ПФО и РФ по инновационной деятельности. В инновационных направлениях развития области можно выделить в 2 больших блока:

1. Организационные: кластеры промышленности, индустриальные парки, ГЧП, импортозамещение, кадровых и технологический потенциал.

2. Экономические: субсидирование и льготы по кредитам, налоговые каникулы, государственные гарантии, создание особых экономических зон.

Литература

1. Воейков М. И. Стратегия модернизации российской экономической системы [Текст] // Экономическое возрождение России. 2014. № 3 (41). С. 16-22.

2. Ганбаров А.Т. Старап вместо дипломной работы // Вестник науки и образования. – 2019. – № 4.

3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] // Стратегия опережающего развития – III. Т. 1.: Российские модернизации: Диагнозы и прогнозы / под ред. А. В. Бузгалина и Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 356-358.

4. Егорова А. А. Особенности формирования инновационной экономики [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 19. С. 21-26.

5. Карпенко О.А. Инновационный капитал в современной российской экономике: характеристика и развитие // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург, 2022. С. 297-300.

6. Левченко Л.В., Карпенко О.А. Развитие теории о человеческом и интеллектуальном капитале в исторической ретроспективе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 81. С. 80

7. Левченко Л.В., Карпенко О.А. Человеческий капитал и современные тенденции его развития // Вопросы экономики и права. 2019. № 137. С. 39

8. Крицкая М. На что могут рассчитывать самозанятые: новые возможности в 2020 году // Журнал Контур. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4818>

9. Левченко Л.В., Карпенко О.А. Инновационный капитал в период трансформации общественно-экономической системы // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием. Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. 2020. С. 142-148.

10. Левченко Л.В., Карпенко О.А. Инновационный капитал: институциональное ускорение его формирования и развития // Экономические науки. 2020. № 188. С. 13-17.

11. Левченко Л.В., Карпенко О.А. Функционирование и развитие интеллектуального и инновационного капиталов в современной производственной сфере // Экономические науки. 2019. № 181. С. 91-98.

12. Поздравление Губернатора Самарской области Д.И.Азарова с Днем российского предпринимательства (26.05.2023) Режим доступа: https://www.samregion.ru/press_center/news/pozdravlenie-gubernatora-samarskoj-oblasti-d-i-azarova-s-dnem-rossijskogo-predprinimatelstva-26-05-2023/?ysclid=liy5skiofu393630828

13. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2022 691 с.

14. Самарская область – в ТОП 10 по развитию технопарков. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/16/reg-pfo/samarskaia-oblast-v-top-10-po-razvitiu-promyshlennyh-tehnoparkov.html?ysclid=ldoe74za5y165178330> (дата обращения 03.04.2023)

15. Самарский статистический ежегодник. 2022 [Текст]: Стат.сб. \Самарстат.- С 17 С., 2022. – 320 с.

16. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г. А. Хмелева; Администрация гор. окр. Самара, Автономное муниципальное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарская акад. гос. и муниципального упр.». – Самара: Изд-во САГМУ, 2012. – 167 с.

УДК 331.556

ОБОРОТ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ В ЕЕ ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Н. В. Колядин

г. Сургут, Россия

Сургутский государственный университет

В процессе пространственного развития той или иной территории, рассмотрение процесса воспроизводства и использования трудовых ресурсов выявляет ряд проблемных аспектов. Так, представляется возможным актуализировать такие проблемные аспекты. При этом весьма актуальным видится рассмотрение трудовых ресурсов территорий с точки зрения их роли в пространственном развитии таких территорий.

Ключевые слова: пространственное развитие, трудовые ресурсы, регион.

TURNOVER OF LABOR RESOURCES OF THE TERRITORY IN ITS SPATIAL DEVELOPMENT

N. V. Kolyadin

Surgut, Russia

Surgut State University

In the process of spatial development of this or that territory, consideration of the process of reproduction and use of labor resources reveals a number of problematic aspects. Thus, it seems possible to actualize such problematic aspects. At that, the consideration of labor resources of territories from the point of view of their role in the spatial development of such territories is very relevant.

Key words: spatial development, labor resources, region.

На сегодняшний день существует неравномерность в распределении трудовых ресурсов между различными территориями, как по количественному признаку, так и по качественному. Как следствие, данное ведет к дифференциации территорий по потенциалу развития, что диктует необходимость в экономических изменениях, в том числе в процессе пространственного развития территорий.

Также, на данный момент, пространственное развитие территорий видится не только весьма актуальным, но и являющимся одним из аспектов государственной политики. Так, пространственное развитие отдельных территорий государства видится как неотъемлемая часть действенного плана развития государства в целом.

Пространственное развитие территорий на сегодняшний день, кроме прочего, имеет цель в разрешении различных проблем в социально-экономической сфере, связанных с организацией экономики территорий в их пространственном развитии и сглаживании различных негативных факторов, таких как неравномерное развитие территорий по отношению к другим, а также неравномерности в распределении трудовых ресурсов территорий. При этом, рассматривая стратегии пространственного развития государства, представляется возможным отметить немаловажное значение именно трудовых ресурсов в пространственном развитии территорий.

Следствием сложившейся ситуации в рамках недостаточно эффективного распределения трудовых ресурсов территорий видится следующее:

- негативное влияние на соотношение потребности и предложения кадров по группе специальностей;
- перемещение трудовых ресурсов из территорий менее развитых в более развитые;
- наличие развивающихся сфер с неучтенными объемами трудовых ресурсов, прибывающими из-за ближайшего зарубежья;
- дополнительное перемещение трудовых ресурсов из территорий менее развитых в более развитые, однако, не на постоянной основе, а посредством занятости вахтовым методом.

Так, согласно данным Росстата, трудовые ресурсы, трудящиеся за пределами своих территорий в 2022 году, в том числе трудовые ресурсы, осуществляющие свою деятельность вахтовым методом, по различным федеральным округам перемещение таковых между территориями по выбывшим превышает прибывших в среднем на 4,9%.

Представляется возможным сказать о проблемных аспектах в части экономического пространства территорий и иррационального распределения трудовых ресурсов территорий [1, с. 353]. Так, возникает необходимость в разработке вопроса сглаживания несообразности касающейся социально-трудовой сферы [2, с. 127]. Более того, осознание закономерностей пространственного развития территорий и последствий такового открывает пути к устранению разнообразных неравномерностей распределения различных ресурсов среди территорий, а также обнаружения главенствующих векторов устранения такого неравномерного распределения ресурсов между территориями в процессе пространственного развития таких территорий [5, с. 127].

Закрепление определенного объема трудовых ресурсов за определенной территорией предоставляет возможность выявлять перспективные направления в пространственном развитии такой территории. На сегодняшний день экономическая наука предоставляет ряд векторов, рассматривающих прикладные и теоретические вопросы осуществления и эволюции процесса оборота трудовых ресурсов [6, с. 155]. Однако некоторая часть исследователей по данному вопросу особенно делает акцент на вопросе, посвященном созданию более целесообразному образу упорядочивания отношений в сфере труда, вместе с эффективностью такого образа, касающейся социальной составляющей общества и гарантирующей невозможность или сведение к минимуму необоснованного использования трудовых ресурсов [8, с. 59]. На данный момент, часть исследователей по данному вопросу осуществляет свою деятельность в рамках вопросов

рассмотрения особенностей и углубления касательно направлений распределения трудовых ресурсов территорий, отличных друг от друга по ряду аспектов. Также, как осуществляется развитие вопроса аргументации рациональности пропорций распределения трудовых ресурсов территорий [9, с. 32].

Также представляется возможным говорить о фундаментальной важности оборота трудовых ресурсов территорий, поскольку именно оборот трудовых ресурсов является одной из основ пространственного развития таких территорий и их дальнейшего развития. Аспект влияния оборота трудовых ресурсов территорий на их пространственное развитие выражается в нескольких факторах. Так, результативное задействование трудовых ресурсов в экономической системе территории, предоставляет возможность возникновения тенденции к обеспечению среды для воспроизводства основного капитала, а также оказанию влияния на процесс производства товаров и предоставлению услуг, и созданию платежеспособного спроса потребителей. Более того, исследователи отмечают зависимость возникновения критериев к количеству и качеству занятости от существующего спроса на товары и услуги, что является решением задач регулирования товарооборота и оказываемого ими влияния на покупательную способность реальной оплаты труда [11, с. 291]. Также, наблюдается зависимость вхождения некоторых групп внутри общего числа трудовых ресурсов в процесс генерации инноваций в различных сферах от поощрения к осуществлению деятельности в области науки [12, с. 155]. Ряд исследователей видят такую инновационную деятельность как основу для процесса создания актуальных критериев относительно трудовых ресурсов территории, а также как возможность оказать влияние на преобразование структуры трудоустроенной части населения территорий в территориальной экономике [13, с. 281].

Также представляется возможным упомянуть совершенно разнонаправленные тенденции совершенствования трудовых ресурсов территорий в процессе оборота таковых, что объясняется дифференциацией возможной территорий и определения особенностей тех или иных территорий, а также отличающимися уровнями социально-экономического развития территорий. При этом нельзя не отметить непосредственно прямое отношение оборота трудовых ресурсов территории к некоторым наиболее важным аспектам социально-экономической составляющей такой территории. Так, контроль за трудовыми ресурсами территории видится как один из аспектов равномерного социально-экономического развития территории, при этом немаловажными выступают такие характеристики трудовых ресурсов как состав, качественная составляющая, спрос на рынке труда, а также и присутствие государственной помощи кадровой политике в рамках территории. Более того, ввиду значимости оказываемого влияния трудовыми ресурсами на социально-экономическую составляющую развития территории, необходимо эффективно реализовывать трудовые ресурсы.

Однако в части неравномерности распределения трудовых территорий представляется возможным говорить о некоторых особенностях, связанных с пространственным фактором. Так, процессы урбанизации, протекающие внутри страны, безусловно, оказали влияние в части притока трудовых ресурсов в крупные города с окраин различных территорий. Такое обусловлено лучшими условиями, в том числе и в социально-экономической сфере, предлагаемыми как раз в городах, видится привлекательным для большего объема трудовых ресурсов. При этом часть трудовых ресурсов остается в более крупных городах на постоянной основе, тогда как часть из них осуществляет свою деятельность там "маятниковым методом".

При этом на фоне оттока трудовых ресурсов с границ территорий в более крупные центры на территории таких территорий, не проходит бесследно, поскольку в менее крупных центрах таким образом возникает сокращение объема трудовых ресурсов, что влечет за собой некое сжатие уже освоенного пространства.

При этом, представляется возможным говорить о концентрации трудовых ресурсов территории как об одном из наиболее влиятельных аспектах, составляющих пространственное развитие территории и ее способности конкурировать с иными

территориями. Так, именно организация благоприятных условий для жизнедеятельности способна поддерживать положительные тенденции к развитию территории в ее пространственном развитии. При этом, в части таких благоприятных условий, создаваемых для трудовых ресурсов территории, представляется возможным говорить и о стимулировании предпринимательской деятельности, так и об использовании цифровых технологий в части создания дополнительных рабочих мест, а также сохранения уже существующих. Также, представляется вполне возможным привлечение трудовых мигрантов из иных территорий.

Нельзя не сказать и о влиянии пандемии, которая смотрится как возможный фактор обратного оттока трудовых ресурсов территорий, к границам таких территорий. При этом нельзя забывать о последствиях приостановки деятельности ряда компаний во время пандемии и последствий, которые имели место быть в связи с такой приостановкой. При этом в контексте приостановки деятельности компаний на такой период, значение имеет и специфика рассмотрения той или иной конкретной территории. В частности, ввиду рассмотрения такого рода геополитического фактора, представляется возможным отметить его влияние на уровень безработицы. А именно повышения уровня неполной занятости или изменении структуры занятости в целом.

Таким образом, пространственное развитие территорий, также как и оборот трудовых ресурсов территории сталкиваются на постоянной основе. Положительные тенденции в процессе урегулирования таких столкновений видятся в научно-обоснованном теоретико-методологическом подходе. Результаты анализа преобразования соотношения спроса и предложения на трудовые ресурсы территории, оказывающие влияние на преодоление поставленных задач пространственного развития территории, диктует актуальность результатов анализа взаимодействия различных аспектов, касающихся трудовых ресурсов территорий.

Так, решение проблем пространственного развития территорий видится в комплексе мер, заключающихся в нивелировании неравномерного распределения трудовых ресурсов территорий в их пространственном развитии. При этом результативным направлением видится использование всего объема трудовых ресурсов территорий в процессе сглаживания неравномерности в социально-экономическом развитии различных территорий. При этом видится проблемной тенденция, для пространственного развития территорий, трудовой миграции, что диктует прямое соотношение разработки комплекса мер по решению социально-экономических проблем с трудовыми ресурсами территорий.

Так, одним из самых результативных направлений оборота трудовых ресурсов пространственного развития территорий государства видится в эффективной занятости населения, а также разработке способа изменения вектора распределения ресурсных потоков, что оказывает прямое влияние на все более усиливающуюся социально-экономическую хаотичность территорий государства.

Кроме того, существует потребность в создании инструментария и механизмов, которые были бы в состоянии установить природу влияния основных параметров оборота трудовых ресурсов на процесс социально-экономического развития территории, определяя в большей степени имеющие значение диспропорции такого рода влияния, а также аргументировать указания к развитию управления и упорядочиванию данных процессов.

Также, представляется возможным говорить о необходимости приведения к общему различных направлений в процессе пространственного развития территорий с целью сглаживания неравномерностей при распределении трудовых ресурсов между такими территориями, ввиду негативных последствий такого неравномерного распределения. Более того, проблемные аспекты оборота трудовых ресурсов территорий в их пространственном развитии являются актуальными и являются основанием для последующего осмысления и проработки.

Также, ввиду влияния геополитического фактора на трудовые ресурсы территории, видится необходимым развитие в теоретическом и методологическом планах вопрос

оборота трудовых ресурсов в процессе пространственного развития территорий. Поскольку сегодняшняя ситуация в стране в целом, тем более в процессе пространственного развития территорий, оказывает непосредственное влияние на трансформационные процессы оборота трудовых ресурсов ввиду своей нестабильности.

Литература

1. Abietar Lopez Miriam, Ros-Garrido Alicia, Marhuenda Fluixa Fernando / Professionals supporting employment: training and accompaniment in Work Integration Enterprises CIRIEC-ESPANA REVISTA DE ECONOMIA PUBLICA SOCIAL Y COOPERATIVA V. 94 p. 155–183. DEC 2018.
2. Inversi Cristina, Buckley Lucy Ann, Dundon Tony / An analytical framework for employment regulation: investigating the regulatory space // EMPLOYEE RELATIONS V. 39 (3). p. 291–307. 2017.
3. Salvati Luca, Serra Pere / One thing leads to another: economic polarizations and social disparities in a pre-crisis Mediterranean city // International Review of Applied Economics. 2019. V. 33 (3), pp. 353–383.
4. Van Egeraat Chris, Morgenroth Edgar, Kroes Rutger / A measure for identifying substantial geographic concentrations PAPERS IN REGIONAL SCIENCE. V. 97 (2) p. 281. JUN 2018.
5. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции. Крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Экономическая газета, 2011. С. 59–64.
6. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики // Стратегическое планирование в регионах и городах России. 2009. № 9. С. 32–34.
7. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Аст, 2004.
8. Львов Д.С. Введение в институциональную экономику. – М.: Экономика, 2005.
9. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.
10. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Т. В. Блохина, А. П. Богданов, С. К. Волков [и др.] ; Центр развития научного сотрудничества. Том Книга 3. – Новосибирск : Издательство Сибпринт, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-94301-046-0. – EDN QSPUJV.
11. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. – М.: Инфра-М, 2015.
12. Хадасевич, Н. Р. Развитие трудового потенциала региона с использованием стратегического и программно-целевого подходов / Н. Р. Хадасевич. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2016. – 116 с. – ISBN 978-5-00068-534-1. – EDN VWOQUB.
13. Хадасевич, Н. Р. Трудовой потенциал в формировании конкурентоспособности территории / Н. Р. Хадасевич // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 7(139). – С. 54-61. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.07.03.007.
14. Хадасевич, Н. Р. Трудовой потенциал и его влияние на социально-экономическое развитие территорий / Н. Р. Хадасевич // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: теория и практика : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Липецк, 30 марта 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – С. 689-691.
15. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. С.127.
16. Эгертсон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. С.127.
17. Эсаулова И.А. Развитие человеческих ресурсов: эволюция концепций и практики // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 13–28.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Е.Д. Коткова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

М.В. Первакова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Е.И. Костенко,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Данная статья рассматривает важность использования информационных технологий в бухгалтерском учете коммерческих банков. Автоматизация процессов и уменьшение количества ошибок являются ключевыми преимуществами использования программного обеспечения для бухгалтерского учета. Особое внимание уделено программным решениям компании 1С, которая является одной из самых популярных и эффективных на рынке.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, коммерческие банки, 1С.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN ACCOUNTING OF COMMERCIAL BANKS

E.D. Kotkova,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

M.V. Pervakova,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

E.I. Kostenko,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

This article examines the importance of using information technology in the accounting of commercial banks. Automation of processes and reduction of errors are the key advantages of using accounting software. Special attention is paid to 1С software solutions, which is one of the most popular and effective on the market.

Key words: accounting, commercial banks, 1С.

Информационные технологии приобретают все большее значение в современном мире, в том числе в банковском секторе. Разработанные банковские технологии сыграли ключевую роль в оптимизации введения бухгалтерского учета в коммерческих банках. Использование специальных программ автоматизировало учет операций, что существенно повлияло на снижение ручной работы бухгалтеров и снизил риск в допущенных ошибках. Также глобально повлияли программы на безопасность и защит данных коммерческих банков.

Основная цель создания усовершенствованных технологии в банковской сфере – это достижение стратегических преимуществ технологические, организационные и в первую очередь инновационные открытия, которые могут в полной мере способствовать банковские технологии.

Внедрение банковских технологий в сфере бухгалтерского учета, банк осуществляет формализацию своих процессов, что дает возможность снижать трудовые затраты и повышает скорость проведения бухгалтерских процессов. Таким образом, внедрение современных технологий позволяет автоматизировать документооборот в коммерческих банках при ведении бухгалтерского учета.

Роль информационных технологий в бухгалтерском учете коммерческих банков заключается в автоматизации учетных процессов, интеграции с другими системами, безопасности и защите данных.

Использование информационных технологий в бухгалтерии позволяет упрощать и ускорять работу с данными, а также повышать точность и достоверность данных, обеспечивать интеграцию с другими системами и защиту конфиденциальной информации. Это значительно облегчает эффективное управление финансовыми операциями и принятие обоснованных решений руководством банка.

Для эффективного и комфортного использования информационных технологий в бухгалтерии следует выделить ряд основных принципов выбора программ:

1. Производительность программы. При выборе программы для бухгалтерского учета необходимо уделить внимание ее производительности, учитывая объем требуемых операций и выбирая программу с запасом мощности.
2. Соотнесение пользы и затрат. Польза от приобретаемой программы должна превышать затраты на ее приобретение, адаптацию, возможные доработки.
3. Контроль и безопасность данных. Бухгалтерская информация должна быть надежно защищена от несанкционированного доступа и случайного удаления. Для этого программе необходимо осуществлять контроль над вводом информации и доступом к ней, а также поддерживать создание архивных копий файлов.
4. Совместимость с организационной структурой предприятия или возможность настройки на него.

На рисунке 1 представлена динамика объема выручки компаний, поставляющих программы для бухгалтерского учета за 2020-2022 гг.

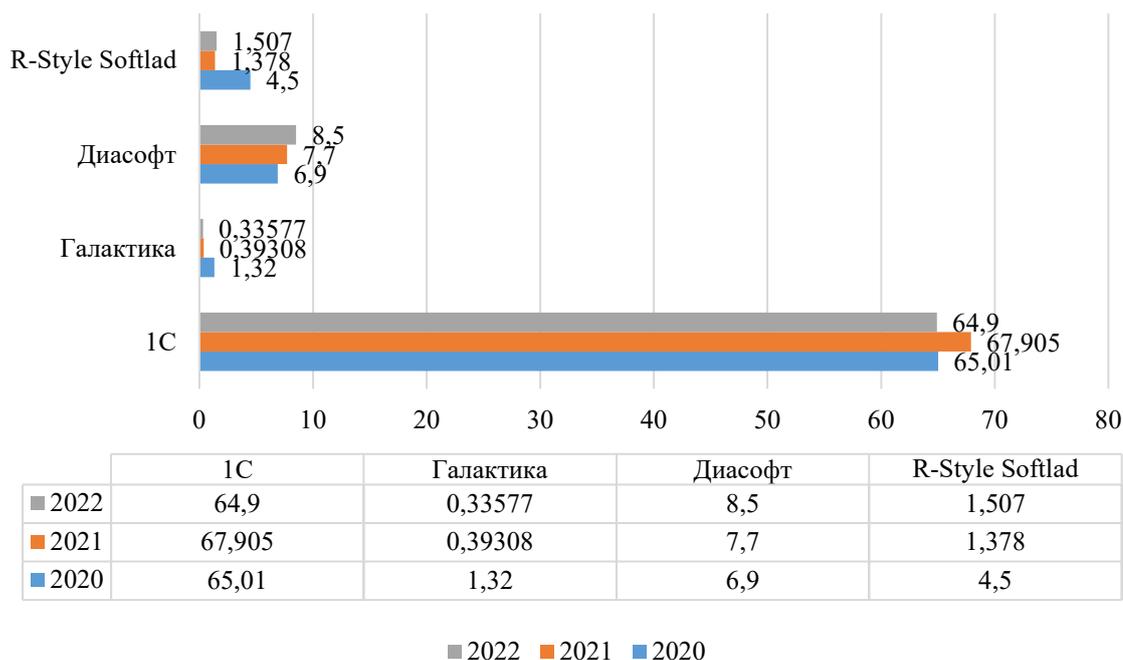

Рис. 2. Динамика объема выручки компаний, поставляющих программы для бухгалтерского учета за 2020-2022 гг., млрд. руб. [3,5,6,4]

Лидером на рынке является 1С, а Галактика, Диасофт и R-Style Softlab показывают относительно низкий доход. До 2022 на рынке бухгалтерских программ также были такие компании как SAP, Oracle, но в связи с политической обстановкой внутри страны они ушли с российского рынка.

Многие кредитные организации России используют продукцию 1С, например Сбербанк, ВТБ банк, Альфа-Банк, РоссельхозБанк, Газпромбанк и другие.

Кроме стандартных программ для ведения бухгалтерского учета, существуют продукты, предназначенные конкретно для кредитных организаций [7]:

1. 1С: Административно-хозяйственная деятельность банка. Данная конфигурация разработана на базе типовой конфигурации «Бухгалтерия предприятия». Она позволяет эффективно организовать учет и управление административно-хозяйственной деятельностью кредитных организаций, использующих план счетов бухгалтерского учета, регламентированный Положением Банка России №446-П от 22 декабря 2014 года «О порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций» и новыми правилами учета, ориентированными на использование МСФО.

2. 1С: Учет и управление хозяйственной деятельностью банка. Конфигурация предназначена для автоматизации процессов бюджетирования, закупочных и тендерных процедур, построения управленческой отчетности, ведения бухгалтерского и налогового учета в соответствии с законодательством РФ и требованиями ЦБ РФ.

3. 1С: Бухгалтерия лизинговой компании. Программный продукт разработан для компаний, ведущих лизинговую деятельность с предоставлением предметов лизинга. Решение позволяет организовать бухгалтерский учет лизинговых операций, которые наиболее часто применяются в малых и средних лизинговых компаниях, но также могут использоваться и в более крупных организациях.

4. 1С: ДиректБанк. Данная программа позволяет оптимизировать обмен электронными документами между клиентом и обслуживающим банком через продукт 1С. Она повышает скорость обмена информацией и дает возможность бухгалтерии работать с максимально актуальными данными.

Таким образом, информационные технологии в бухгалтерском учете кредитных организаций играют важную роль и развиваются, позволяя организациям выбирать наиболее подходящие для них программные решения. Одна из самых известных компаний, разрабатывающих программное обеспечение для бухгалтерского учета, – это 1С. Она предлагает самые популярные и эффективные решения на рынке. Принимая во внимание все факторы, особенности конкретного банка и его потребности, можно подобрать наиболее подходящее программное обеспечение и вести бухгалтерский учет наиболее эффективно.

Литература

1. Складова А.А., Горбунова Е.И. Особенности бухгалтерского баланса коммерческого банка // Экономика, бизнес, инновации: XIV Международная научно-практическая конференция (05 января 2021 г., г. Пенза). – 2021. – С. 48-51.

2. Черкасова Д.Р. Роль IT-технологий в сфере бухгалтерского учета // Молодой ученый. – 2020. – №34 (324). – С. 72-74.

3. 1С: Акционерное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:1С_Акционерное_общество#2022.

4. R-Style Softlab (Эр-Стайл Софтлаб) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:R-Style_Softlab_\(Эр-Стайл_Софтлаб\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:R-Style_Softlab_(Эр-Стайл_Софтлаб))

5. АО «Корпорация Галактика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/id/1027739341520-ao-korporatsiya-galaktika/>.

6. Диасофт (Diasoft) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Диасофт>

7. Отраслевые и специализированные решения 1С: предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://solutions.1c.ru/credit_company.

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АВТОМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАМВАЙНЫХ СЕТЕЙ КАЛИНИНГРАДА

С.Ю. Орехов,

г. Калининград, Россия

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Настоящая статья посвящена исследованию и оптимизации маршрутов трамваев в городе Калининграде с использованием современных технологий и аналитических методов. Начиная с анализа существующей транспортной инфраструктуры и пассажиропотока, авторы разработали транспортную модель, используя программное обеспечение, что позволило эффективно визуализировать и анализировать различные сценарии развития транспортной сети.

На основе данных о распределении населения и плотности застройки, проведенного анализа территориального размещения объектов общественного питания, а также учета недостатков в существующих маршрутах, предложены альтернативные маршруты, направленные на оптимизацию транспортной инфраструктуры и улучшение пассажиропотока.

Разработанный математический аппарат и программное обеспечение оцениваются как перспективные инструменты для анализа и управления транспортными системами, обеспечивая повышение их эффективности, комфортности и безопасности. Предложенный подход также подчеркивает важность использования современных геоинформационных технологий при анализе транспортных процессов и принятии управленческих решений.

Ключевые слова: транспортная оптимизация, маршруты трамваев, геоинформационные технологии, транспортная модель, альтернативные маршруты, пассажиропоток, городская инфраструктура, геоаналитика, управление транспортной системой, Калининград, программное обеспечение

GEOSPATIAL MODELING AND AUTOMATION OF TRAM NETWORK OPTIMIZATION SYSTEM IN KALININGRAD

S. Yu. Orekhov,

Kaliningrad, Russia

Immanuel Kant Baltic Federal University

This article is dedicated to the research and optimization of tram routes in the city of Kaliningrad using modern technologies and analytical methods. Starting with the analysis of the existing transportation infrastructure and passenger flow, the authors developed a transportation model using software, enabling efficient visualization and analysis of various scenarios for the development of the transportation network.

Based on data on population distribution and building density, a territorial analysis of the placement of public catering facilities, and considering deficiencies in existing routes, alternative routes have been proposed aimed at optimizing the transportation infrastructure and improving passenger flow.

The developed mathematical apparatus and software are assessed as promising tools for the analysis and management of transportation systems, ensuring an increase in their efficiency, comfort, and safety. The proposed approach also emphasizes the importance of using modern geoinformation technologies in the analysis of transportation processes and decision-making.

Key words: transportation optimization, tram routes, geoinformation technologies, transportation model, alternative routes, passenger flow, urban infrastructure, geoanalytics, transportation system management, Kaliningrad, software

Транспортная проблема традиционно находится в фокусе исследований общественной географии. Её уникальная значимость заключается в возможности оптимального планирования территориальной структуры системы, регулирующей потоки ресурсов. Традиционное применение транспортной задачи связано с оптимизацией перевозок в различных сферах, включая производство и услуги. В последнее время, с ускоренным развитием логистики, она также широко используется в научно-практических целях для решения задач транспортной логистики.

В последние годы топологическая структура разнообразных транспортных систем стала ключевой темой исследований, обусловленной слиянием двух различных направлений в исследовательской деятельности. Развитие вычислительных мощностей и увеличение объемов хранимых данных привели к тому, что исследовательское сообщество в сфере транспорта получило широкий доступ к обширным данным реальных транспортных систем. Это открыло возможность детального анализа этих систем в различных временных и пространственных рамках. В этом контексте область статистической географии предприняла значительные усилия по анализу структуры и динамики сложных сетей, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах [1–3]. Это важное открытие указывает на то, что большинство сложных систем, где множество элементов взаимодействуют друг с другом, не могут быть полностью поняты с использованием традиционного редукционистского метода, в котором каждый элемент изучается изолированно. Исследование и понимание коллективной динамики этих систем требует интегративного подхода, который учитывает взаимодействие между элементами и влияние различных моделей взаимодействия на эту динамику.

Для понимания и прогнозирования коллективной (возникающей) динамики необходимо вмешиваться в информацию о взаимодействии между элементами и о том, как различные модели взаимодействия влияют на такую динамику.

Если рассматривать транспортную проблему в контексте социально-экономической географии, мы неизбежно обращаем внимание на геопространственную организацию объекта исследования. Геопространственная организация включает в себя расположение объектов в пространстве, пространственные связи, территориальные общественные формации и функционирование территориальных образований. Таким образом, социально-географическое изучение транспортной проблемы означает её рассмотрение с точки зрения геопространственной организации. Общая задача заключается в научном осмыслении всех аспектов геопространственной организации транспортной проблемы, что является ключевой задачей научного исследования [4].

Ученые подробно рассмотрели проблемы мультимодальных перевозок, планирования транспортных маршрутов, моделирования и разработки соответствующих алгоритмов. Они выделили характеристики различных оптимизационных моделей и обсудили подходы к решению задач оптимизации перевозок [8].

Важность городского движения и транспорта в современных городах обусловлена социальными требованиями, такими как мобильность передвижения для свободного доступа ко всей инфраструктуре города, экономия личного времени, защита окружающей среды и предотвращение уличного травматизма. Таким образом, задачи, связанные с оптимизацией маршрутов общественного транспорта с целью повышения мобильности населения и экономической эффективности процесса перевозки пассажиров, остаются актуальными [7].

Целью данной работы является автоматизация геопространственного моделирования оптимизации трамвайных сетей для повышения эффективности городского пассажирского транспорта города Калининграда.

При анализе транспортных процессов, трамвайных сетей и маршрутов в городе Калининграде широко используются не только картографические данные, но и новые модели поддержки принятия решений. Процесс выбора оптимальных маршрутов и оптимизации транспортных сетей включает в себя анализ различных параметров, таких как загруженность трамвайных путей и остановок. С использованием разработанного программного обеспечения можно провести сравнение эффективности существующих и альтернативных маршрутов.

С использованием геоинформационных технологий проводится анализ территориального размещения транспортных узлов, маршрутов и остановок трамваев в городе. Транспортная геоинформационная система (ГИС) предоставляет информационную модель реального пространства, что содействует более детальному визуальному представлению и анализу транспортных данных [5].

Исследования транспортных систем также включают в себя разработку альтернативных маршрутов с целью решения существующих проблем, таких как дублирование маршрутов. Внедрение эффективных решений может привести к увеличению пропускной способности транспортных систем, повышению экономической эффективности и улучшению общего уровня комфорта и безопасности движения по маршрутам трамваев в городе Калининграде.

Допустим, что в городе Калининград, занимающем определенное географическое пространство, функционирует m трамвайных маршрутов $Supp(i), i=1, \dots, m$, обслуживая n пользователей данной услуги $Cons(j), j=1, \dots, n$. Город представлен K территориальными элементами, формирующими административно-территориальную структуру:

$$Region = \bigcup_{k=1}^K Element(k) \quad (1)$$

Основной целью является разработка подробного формализованного математико-географического описания геопространственной структуры классической замкнутой транспортной задачи, которая возникает в данном контексте. Этот процесс предполагает выражение в терминах аспектов [6] и компонентов знаний [10] о геопространственной организации, что обеспечит более глубокое и понятное понимание данной транспортной задачи.

Информация о геолокации элементов, количестве трамвайных маршрутов и потребителях предоставляется системой уравнений, охватывающих следующие блоки.

1. Расположение территориальных элементов:

$$Location(Element_k) = ElementPlace_k, k=1, \dots, K$$

$$Space = \bigcup_{k=1}^K Element(k) Place_k$$

2. Размещение трамвайных остановок:

$$Location(Supp_i) = SuppPoint_i, i=1, \dots, m$$

$$SuppPointSpace$$

3. Размещение потребителей:

$$Location(Cons_j) = ConsPoint_j, j=1, \dots, n$$

$$ConsPointSpace$$

4. Принадлежность остановок к территориальным элементам, описываемая булевой матрицей

$$\{SuppInElement(i, k)\} = \begin{cases} true & \text{if } SuppPoint_j \in ElementPlace_k \\ false & \text{otherwise} \end{cases}$$

5. Принадлежность потребителей к территориальным элементам, описываемая булевой матрицей

$$ConsInElement(k, j) = \begin{cases} true & \text{if } ConsInElement_j \in ElementPlace_k \\ false & \text{otherwise} \end{cases}$$

В результате решения оптимизационной транспортной задачи формируется решение (Solution), определяются логистические потоки (Stream) от поставщиков к потребителям ($Supp_i, Cons_j$), где (i, j) принадлежат решению.

При исследовании данного аспекта мы воспользуемся координатами (ξ, η) для определения положения трамвайных маршрутов. Приведенные ниже формулы точны для декартовой системы координат. Однако следует отметить, что для небольших территорий, таких как городской масштаб, допустимо использование географических координат, поскольку в этом случае они практически не различаются от декартовых координат.

Вычислим координаты центров тяжести маршрутных центров трамвайных путей г. Калининграда, учитывая годовые объемы услуг:

$$X_a = \frac{1}{\sum_{i=1}^m a_i} \sum_{i=1}^m a_i \xi_{ia},$$

$$Y_a = \frac{1}{\sum_{i=1}^m a_i} \sum_{i=1}^m a_i \eta_{ia},$$

и аналогично, координаты центров тяжести потребителей транспортных услуг по годовым объемам потребления:

$$X_b = \frac{1}{\sum_{j=1}^n b_j} \sum_{j=1}^n b_j \xi_{bj},$$

$$Y_b = \frac{1}{\sum_{j=1}^n b_j} \sum_{j=1}^n b_j \eta_{bj},$$

Получается, что координаты (U_{ia}, V_{ia}) представляют собой центр тяжести трамвайных узлов, поставляемых i -м трамваем. Аналогично, координаты (U_{bj}, V_{jb}) представляют центр веса трамвайного маршрута, потребляемого J -м потребителем. Оба эти центра тяжести рассчитываются на основе объемов соответствующих потоков, что позволяет определить центральные точки для оценки географического распределения поставок и потребления в системе трамвайных перевозок.

Таблица 1

Расчетные данные маршрутных узлов трамвайной сети г. Калининград

Улицы (маршрутные центры)	Годовой объем услуг (a_i)	Координаты ξ_i	Координаты η_i	X_a	Y_a
Кинотеатр Заря	1500	54.7206420	20.4831610	55.704	20.510
Зоопарк	1200	54.7203700	20.4877030	55.698	20.518
Драмтеатр	1000	54.7199030	20.4953420	55.703	20.512
Площадь Победы	1800	54.7189620	20.5021500	55.711	20.520
Центральный рынок	2200	54.7200250	20.5091820	55.706	20.522
Пролетарская улица	1300	54.7212840	20.5146140	55.697	20.515
Улица 9-го Апреля	1600	54.7173810	20.5256690	55.709	20.517
Областная больница	1900	54.7176240	20.5227950	55.705	20.511
Улица Фрунзе	1400	54.7124530	20.5249830	55.710	20.514
Универсам Московский	1700	54.7093940	20.5171520	55.702	20.516
Рыбная деревня	2000	54.7046320	20.5155500	55.708	20.519
Набережная Ветеранов	1100	54.7009690	20.5171380	55.700	20.513
Большая Песочная улица	1500	54.6985170	20.5166880	55.706	20.515
Областная филармония	1300	54.6976220	20.5093340	55.699	20.519
Дом Искусств	1700	54.6968390	20.5022120	55.711	20.514

Южный вокзал	1900	54.6947460	20.4999840	55.704	20.517
Проспект Мира	1800	54.7229540	20.4603730	55.707	20.516
Каштановая аллея	1600	54.7151630	20.4660560	55.701	20.510
Коммунальная улица	1400	54.7267540	20.4690120	55.709	20.511
Красная улица	2000	54.7503120	20.4696130	55.704	20.513
Ул. Космонавта Леонова	1200	54.7284710	20.4813070	55.700	20.517
Ул. Лейтенанта Яналова	1100	54.7297940	20.4664820	55.698	20.512
Улица Брамса	1300	54.7264690	20.4938720	55.701	20.516
Улица Кирова	1500	54.7249110	20.4976280	55.709	20.518
Северный вокзал	1700	54.7208550	20.4996300	55.707	20.511
Площадь Победы	1800	54.7189620	20.5021500	55.712	20.523
Центральный рынок	2000	54.7200250	20.5091820	55.703	20.514
Пролетарская улица	1200	54.7212840	20.5146140	55.706	20.515

рассчитано автором по данным Яндекс.Карты

Из анализа таблицы координат маршрутных центров трамвайных путей г. Калининграда и годовых объемов услуг (a_i), можно сделать вывод о том, что некоторые маршрутные центры выделяются более высокими значениями годовых объемов услуг, что может свидетельствовать о их повышенной загруженности.

На основе предоставленных данных следующие маршрутные центры могут быть отмечены как потенциально перегруженные: Центральный рынок, площадь Победы, Областная больница.

Эти маршрутные центры, возможно, требуют дополнительных мероприятий по оптимизации транспортной инфраструктуры или рассмотрения возможности добавления дополнительных транспортных ресурсов для обеспечения эффективности и комфорта пассажиропотока.

На основе предложенной математической модели было оптимизировано программное обеспечение [8], представляющее собой автоматизированную систему для формирования и оптимизации маршрутных транспортных сетей в трамвайной системе города Калининград. Эта инновационная система предназначена для полного внедрения в цифровую интегрированную среду и создана с использованием языка программирования C++.

Программное обеспечение акцентирует внимание на деталях, обеспечивая автоматизированный и эффективный процесс формирования и оптимизации маршрутов транспортных сетей трамваев в контексте города Калининград. Использование современных методов программирования, таких как C++, обеспечивает высокую производительность и функциональность системы, что позволяет ей эффективно взаимодействовать с цифровой инфраструктурой транспорта.

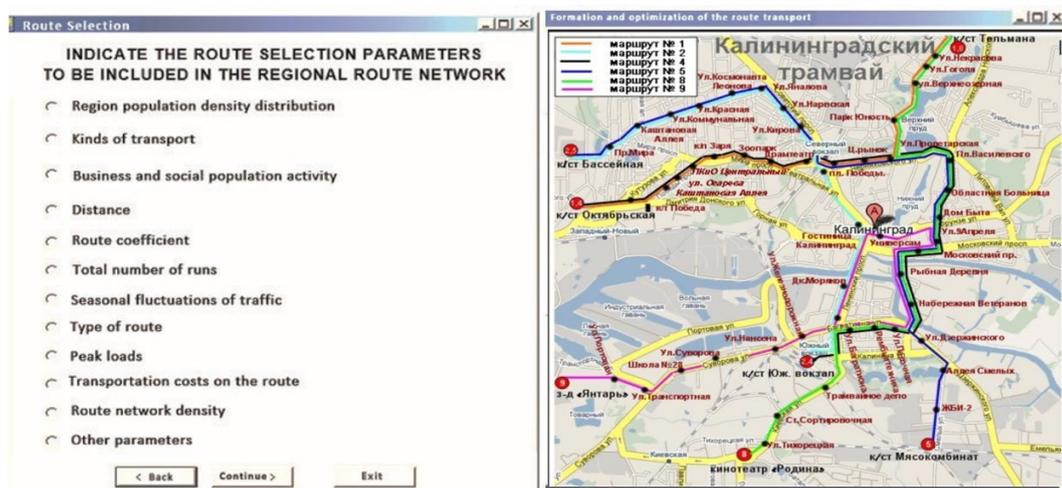

Рис. 1. Программный интерфейс Route lte. (русский аналог RITM³)

В рамках оптимизации маршрутов трамваев в городе Калининград, принципы разработки программного обеспечения предполагают стремление к обеспечению целостности взаимосвязей между всеми компонентами системы. Программное обеспечение должно быть не только гибким, но и спроектированным таким образом, чтобы легко дополнять, улучшать и обновлять его различные компоненты в процессе развития. Принцип совместимости здесь является ключевым, обеспечивая гармоничное взаимодействие различных языков, символов, кодов, информации и связей между всеми компонентами, сохраняя при этом открытую структуру системы в целом.

Другим важным принципом является стандартизация, которая направлена на унификацию, характеризацию и стандартизацию программного обеспечения. Это предполагает создание единого, инвариантного относительно маршрутов и транспортных сетей стандарта для программ, обеспечивая единый набор правил и требований для всех компонентов системы.

При разработке транспортной сети в созданной системе активно применяются методы принятия решений, охватывающие как ситуации с четко определенной информацией, так и те, где информация неопределенна. Взаимодействие между лицом, принимающим решения, и компьютером включает в себя ряд технологических этапов. На каждом этапе компьютер предлагает предварительное решение, а лицо, принимающее решения, выражает свою точку зрения по поводу данного решения и, при необходимости, уточняет направление поиска оптимального решения. Анализ предложенного решения происходит в процессе диалога с компьютером, и маршрут, соответствующий требованиям пассажиропотока, принимается в качестве основного.

Интерфейс системы, представленный на рисунке 1, ориентирован на оптимизацию маршрутов трамваев в г. Калининград. Левый экран отображает выбор и анализ параметров маршрута для включения в маршрутную сеть. Правый экран иллюстрирует процесс формирования и оптимизации маршрутной транспортной сети. Результаты сокращения времени моделирования при использовании разработанной системы представлены в таблице 2.

В рамках функционирования системы формируется электронная автоматизированная планировка с полной информацией о оптимальном (базовом) маршруте, созданной транспортной сети, а также данных о текущем состоянии транспортных потоков.

Таблица 2.

Сокращение времени моделирования с помощью разработанного программного обеспечения для работающих и существующих трамвайных маршрутов г. Калининграда

Номер маршрута	Длина маршрута (км)	Среднее количество пассажиров в час	Коэффициент загрузки	Оптимизированный коэффициент загрузки
1	10,870	200	0,85	0,78
2	12,114	180	0,75	0,68
4	8,915	150	0,90	0,82
5 (действующий)	15,320	250	0,81	0,74
8	9,080	120	0,95	0,88
9	11,730	210	0,88	0,80

На территории города функционируют два автовокзала: центральный автовокзал АС-1, который соединяет Калининград с другими регионами России и городами Европы, и автовокзал АС-2 (Автовокзал) регионального сообщения. От улицы Пролетарская Пассажирские перевозки Калининград-Москва также играют важную роль в развитии

города, обеспечивая миграцию для работы и учебы, которые логично соединить трамвайными маршрутами и создать транспортно-пересадочные узлы городского округа.

В городе есть одно трамвайное депо, которое находится на улице Киевская, и только два трамвайных маршрута несмотря на то, что Калининград был одним из первых городов, где появился этот вид транспорта (датой открытия пассажирского трамвая было 3 сентября 1899 года).

По результатам расчетов индекса концентрации пассажиропотока в городе Калининграде можно отметить, что население неоднородно распределено по территории. Населенные пункты сосредоточены преимущественно в центральных районах города, а также в пригородах. Для более детальной оценки необходимо выделить районы с высокой концентрацией населения и определить плотность застройки.

С целью оптимизации маршрутов трамваев в Калининграде, были выявлены районы с высокой концентрацией населения и интенсивной застройкой:

Таблица 2

Данные численного распределения населения г. Калининград, в %

<i>Городской округ – город Калининград</i>	493 256	
г. Калининград	493 256	100%
в том числе внутригородские районы:		
Ленинградский район	180 918	37%
Московский район	177 615	36%
Центральный район	134 723	27%

Создание графика (таблицы) сравнения загруженности трамвайных путей и остановок является важным этапом в оптимизации пассажиропотока и выявлении узловых центров трамвайных маршрутов в городе. Данная таблица предоставляет сравнительные данные о загруженности различных участков транспортной инфраструктуры, позволяя анализировать эффективность маршрутов и принимать решения по их оптимизации.

В графике приводится информация по нескольким улицам, таким как Пролетарская, Красная, Областная филармония, Кинотеатр Заря и Зоопарк. Для каждой улицы указаны данные о загруженности трамвайных маршрутов в сравнении с автобусными, а также коэффициенты оптимизации. Загруженность измеряется в количестве пассажиров, а коэффициент оптимизации помогает оценить эффективность транспортного потока на данном участке. Эта таблица становится основой для принятия решений по дальнейшей оптимизации транспортных маршрутов и улучшению общественного транспорта в городе. Анализируя предоставленные данные, можно выявить узкие места в системе транспортной сети, а также определить приоритетные направления для дополнительных усилий по оптимизации и совершенствованию трамвайных маршрутов в городе (Рис. 3).

Для решения существующих проблем в сети общественного транспорта города Калининграда предлагается разработать альтернативные маршруты на основе проведенного анализа. Один из выявленных аспектов проблемы связан с дублированием маршрутов 3 и 5. Для их оптимизации предлагается ввести пересадочные пункты. Это предложенное изменение направлено на уменьшение дублирования и лучшее распределение потока пассажиров между маршрутами. Планировалось, что маршрут 3 будет обслуживать только территорию от Площади Победы до Южного вокзала, что способствует оптимизации его маршрута и снижению пересечения с другими маршрутами в городе Калининград.

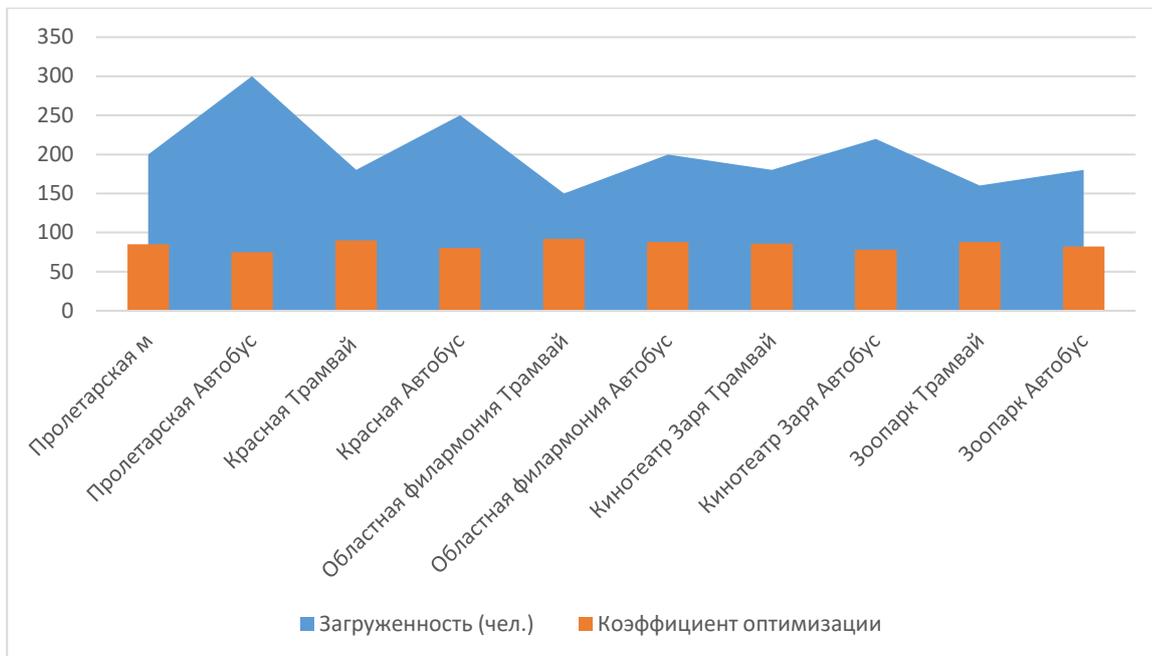

Рис. 3. Перекрестные данные для оптимизации

Внедрение пересадочного пункта на остановке маршрута 5 сделает его ключевым элементом новой системы, обеспечивая более эффективное использование ресурсов общественного транспорта. Эти изменения направлены на улучшение обслуживания граждан, сокращение времени в пути и создание более оптимальной транспортной инфраструктуры в городе Калининград.

Аналогичные изменения предлагаются и для другого дублирующего участка путем создания укороченного кольцевого маршрута. Схемы предлагаемых маршрутов представлены на рис. 5.

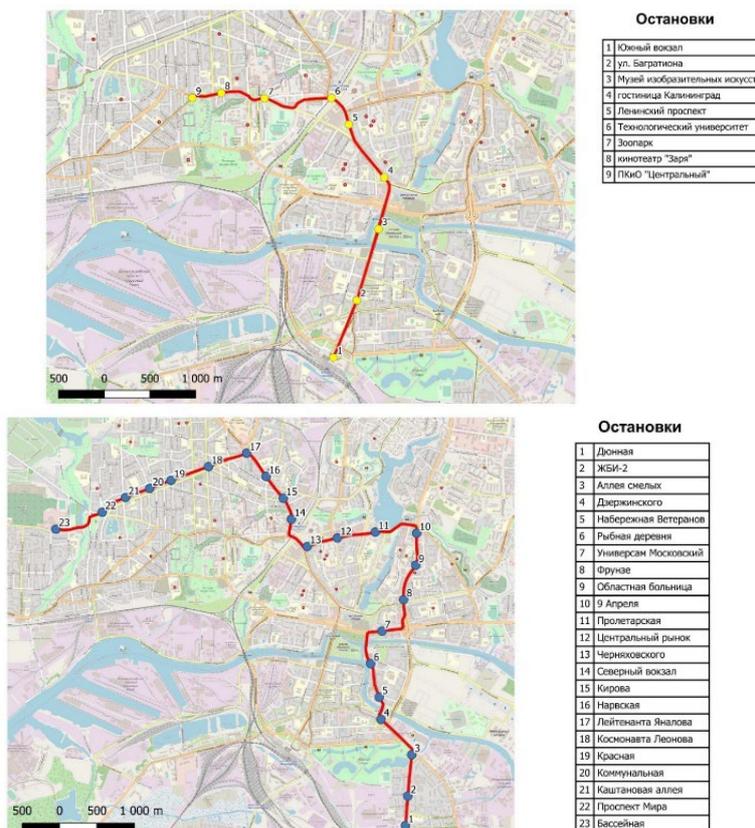

Рис. 4. Предлагаемая схема маршрутов 3 и 5 [11]

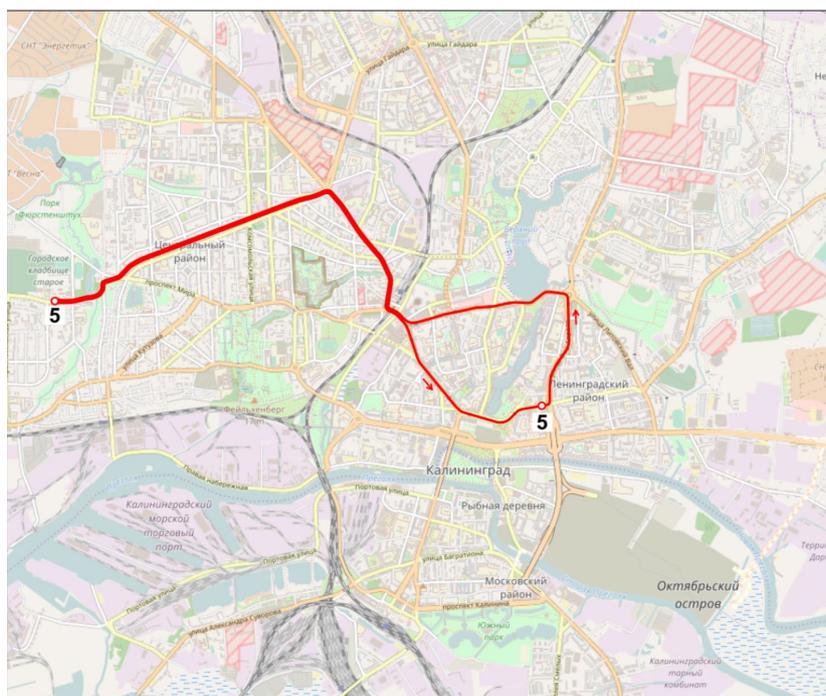

Рис. 5. Предлагаемая схема маршрута 5к (короткий, кольцевой)

Для повышения эффективности существующей системы трамвайных маршрутов в городе Калининград принято решение разработать транспортную модель, охватывающую как текущую, так и альтернативную сеть общественного транспорта. Данное исследование будет проведено с использованием учебного программного продукта PTV Visum (в настоящее время создан и развивается российский аналог платформы от компании SIMETRA – RITM³), который является одним из наиболее широко используемых инструментов для планирования перевозок.

Программное обеспечение предоставляет надежную поддержку в принятии стратегических и оперативных решений в области транспортного планирования. Этот инструмент обеспечивает создание надежной транспортной модели, позволяя визуализировать и тестировать различные сценарии, что является ключевым шагом в оптимизации маршрутов трамваев в контексте города Калининграда.

В рамках оптимизации маршрутов трамваев в г. Калининград предполагается использование программного инструмента для разработки транспортной модели, включающей как существующую, так и альтернативную сети общественного транспорта. Оценка эффективности этих моделей будет проведена с применением вышеупомянутого программного продукта, являющегося ведущим инструментом для стратегического и оперативного планирования перевозок.

Процесс создания транспортной модели включает в себя несколько перспективных этапов:

1. Создание базовых элементов модели, таких как узлы, участки, транспортные районы и узлы.
2. Формирование точек остановок общественного транспорта, вариантов маршрутов и их расписания.
3. Установление матрицы спроса, отражающей пассажиропотоки и потребности в транспортных услугах.
4. Формирование стоимостной матрицы, оценивающей затраты на перемещение в различных направлениях.
5. Создание матрицы соответствия, связывающей различные компоненты модели.
6. Калибровка транспортной модели для обеспечения точности и соответствия реальным данным.

7. Формирование сценариев, предполагающих различные условия и воздействия на систему.
8. Запуск модели для проведения симуляций и анализа ее поведения.
9. Анализ и оценка результатов моделирования с целью выявления эффективности предлагаемых транспортных решений.

При внедрении разработанного математического аппарата и программного обеспечения ожидается достижение ряда значимых эффектов. Прежде всего, планируется увеличение пропускной способности транспортных систем, особенно региональных, что способствует более эффективному движению транспортных потоков и обеспечивает снижение времени в пути для пассажиров.

Внедрение сложных сетевых концепций в изучение транспортных систем города Калининграда позволяет менять парадигму и понимать различные транспортные явления как результат взаимодействия их составляющих элементов. Это становится особенно важным при анализе топологической структуры транспортных систем.

Литература

1. Abedzhanova, A. & Dzhaulykyov, A. & Rasskazov, P. & Байтак, Апшикур & Islyam, G.. (2023). Automated system for optimizing the movement of urban passenger transport using GIS. The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. XLVIII-5/W2-2023. 1-8. 10.5194/isprs-archives-XLVIII-5-W2-2023-1-2023.
2. Borusova O.B. Tendencies of development of hotel and restaurant business in Ukraine, Economic strategy and prospects for the development of trade and services 1 (15), part 2, 331 – 338 (2012)
3. Markus Hesse, Jean-Paul Rodrigue. The transport geography of logistics and freight distribution // Journal of Transport Geography. Vol. 12, Is. 3, 2004. – P. 171 – 184.
4. Schito, J. (2017). Modeling and optimizing transmission lines with GIS and Multi-Criteria Decision Analysis. it – Information Technology, 59, 1 – 9.
5. Shilpa Parkhi, Jagadeesh D, R. Arun Kumar. A Study on Transport Cost Optimization in Retail Distribution // Journal of Supply Chain Management Systems. 2014, Vol. 3, Is. 4. – P. 31 – 38.
6. Sieber, R.E. (2006). Public Participation Geographic Information Systems: A Literature Review and Framework. Annals of the Association of American Geographers, 96, 491 – 507.
7. Telega, A., Telega, I., & Bieda, A. (2021). Measuring Walkability with GIS—Methods Overview and New Approach Proposal. Sustainability.
8. Wickenhauser, K., Greiner, M., Traxler, C., & Hesina, G. (2022). Virtual Exploration of Urban Spatial Changes due to Regional Tramway Line Construction.
9. Yan Sun, Maoxiang Lang, Danzhu Wang. Optimization Models and Solution Algorithms for Freight Routing Planning Problem in the Multi-Modal Transportation Networks: A Review of the State-of-the-Art // The Open Civil Engineering Journal. 2014, Vol. 9, Is. 1. – P. 714 – 723.
10. Yildirim, V., & Nisanci, R. (2010). Developing a geospatial model for power transmission line routing.
11. Орехов, С.Ю. Совершенствование трамвайного сообщения в городе Калининграде как фактор улучшения туристской дестинации / С.Ю. Орехов, В.И. Часовский // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 130-144.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ПРИНЦИПОВ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»

Е.А. Стрябкова, С.О. Даньков,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье исследованы различные теоретические взгляды и понятия «региональной инновационной системы», проанализирован опыт разработки и реализации стратегий «умной специализации». В результате проведенного анализа предложены основные направления инновационного развития российских регионов, раскрыты сущность и механизмы региональной экономической политики.

Ключевые слова: региональная инновационная система, региональная экономическая политика, региональная политика, регион, развитие, административно-территориальный субъект, умная специализация.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE PRINCIPLES OF «SMART SPECIALIZATION»

E.A. Stryabkova, S.O. Dankov,
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article examines various theoretical views and concepts of the "regional innovation system", analyzes the experience of developing and implementing smart specialization strategies. As a result of the analysis, the main directions of innovative development of Russian regions are proposed, the essence and mechanisms of regional economic policy are revealed.

Keywords: regional innovation system, regional economic policy, regional policy, region, development, administrative-territorial entity, smart specialization.

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the theme of the project "Spatial network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Исследования принципов построения региональной инновационной системы (РИС) активно обсуждались с 1990 года. В результате активных и принципиальных обсуждений в построении РИС можно выделить ряд основных подходов, затрагивающих различные мнения и взгляды по построению РИС в конкретном регионе, а именно в Белгородской области:

- системный – определяющий и позволяющей РИС выявлять свои конкурентные преимущества путем сравнений с другими регионами, сопоставляя национальный контекст в поисках примеров, на которых можно учиться или отмечать различия и искать пути и направления развития в будущем, определять стратегическое видение места региона в будущих глобальных рынках, долгосрочное видение мировых технологических трендов;

- ресурсный – представляющий экономику РИС как систему существующих ресурсов: производственно-экономических, финансово-экономических, социально-экономических, научно-технический, образовательный и кадровый потенциалы, играющих главную и основную роль в ее развитии;

- институциональный – определяющий РИС как объединение научных и образовательных учреждений, производственных и отраслевых научно-исследовательских институтов, элементов управления региональной власти, бизнес структур и общественных организаций, направленных на коммерциализацию научных открытий, проектов и патентов в производство, разработку новых, современных, прогрессивных и инновационных продуктов, услуг и технологий;

- экономический – учитывающий все характерные черты и свойства вышеупомянутых подходов, одновременно рассматривающий инвестиционный потенциал как объем инвестиций, привлекаемый в капитал соответствующего региона или создаваемой промышленной зоны из всех доступных источников финансирования, как внешних, так и внутренних с учетом реализации критерий общественной эффективности.

Анализ отраслевых портфелей Белгородской области представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ отраслевых портфелей Белгородской области

Области	Количество отраслей, видов деятельности										
Воронежская область	12					7					
Брянская область	13					2					
Орловская область	3	11									
Белгородская область	7	6									
Курская область	11					1	1				
Липецкая область	8	1	1								
Белгородская область											
Горно-металлургический кластер											
Добыча полезных ископаемых											
Производство металлургическое											
Агропромышленный комплекс											
Растениеводство											
Животноводство											
Производство пищевых продуктов											
Кластер по развитию птицеводства											
Кластер по развитию свиноводства											
Кластер по развитию молочного животноводства											
Строительный кластер											
Машиностроительный комплекс											
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования											
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки											
Ремонт и монтаж машин и оборудования											
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов											

Производство электрического оборудования	
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	
Производство транспортных средств и оборудования	
Биофармацевтический кластер	
Биофармацевтика	
Биомедицина	
Промышленная биотехнология	
Биоэнергетика	
Сельскохозяйственная биотехнология	
Пищевая биотехнология	
Природоохранная (экологическая) биотехнология	
Кластер информационных технологий	
Транспортно-логистический кластер	НЛЗ
Туристско-рекреационный кластер	НЛЗ
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	НЛЗ
Культура	НЛЗ
Образование	НЛЗ
Производство и передача электроэнергии	НЛЗ
Производство напитков	

Примечание;

- - Отрасли национальной значимости;
- - Отрасли национальной и локальной значимости

На сегодняшний день в России [1], в том числе и в Белгородской области, отсутствует взаимосвязанная цепочка из структурных элементов инновационной системы, включающая в свой состав бизнес, капитал, вузы, научные организации, общественные объединения и структуры, власть.

Это вызвано:

- заниженной потребностью на научные открытия и изобретения;
- низким уровнем инновационной активности научных организаций и предпринимательского сектора экономики;
- отсутствие «упакованных» проектов и идей, готовых к внедрению, серийному производству и выходу на рынок;
- разрывом между научными исследованиями и бизнесом, отсутствием интереса в поддержки отечественной науки со стороны бизнеса, ориентации научных достижений и разработок в интересах производителей;
- внутреннее сопротивление научных коллективов процессу коммерциализации разработок, боязнь научных институтов потерять кадры.

Система разобщена, инновационное и технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, собственные разработки, учитывающие потребности экономики Белгородской области, отсутствуют.

Для определения основных направлений политики развития РИС Белгородской области необходимо использовать: объединение усилий, сил и средств министерства экономического развития и промышленности с Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Белгородским государственным технологическим университетом имени В.Г. Шухова и Белгородским государственным

аграрным университетом имени В.Я. Горина при тесном взаимодействии с инвесторами, бизнес-структурами, предпринимательским сектором региона и различными общественными организациями.

Одна из величайших проблем экономики Белгородской области – создание, применение и распространение научных знаний и превращение их в технологические инновации.

«Умная специализация» потребует активного участия предпринимательской среды в процессе проектирования стратегии развития региона. Предприниматели – это не только фирмы, но также и любые люди и организации, у которых есть некоторое предпринимательские знание умения и навыки, у которых есть самый большой потенциал для будущего развития.

«Умная специализация» предполагает от университетов и исследовательских центров пересмотреть существующие приоритеты в развитии науки и стать центрами знания, науки и инноваций. Как центры знания, науки и инноваций, они должны двинуться к поиску проблем рынка, способствовать распространению знаний, увеличивая число инновационных продуктов и процессов.

Взаимосвязь РИС и элементов «умной специализации» представлена на рис. 1.

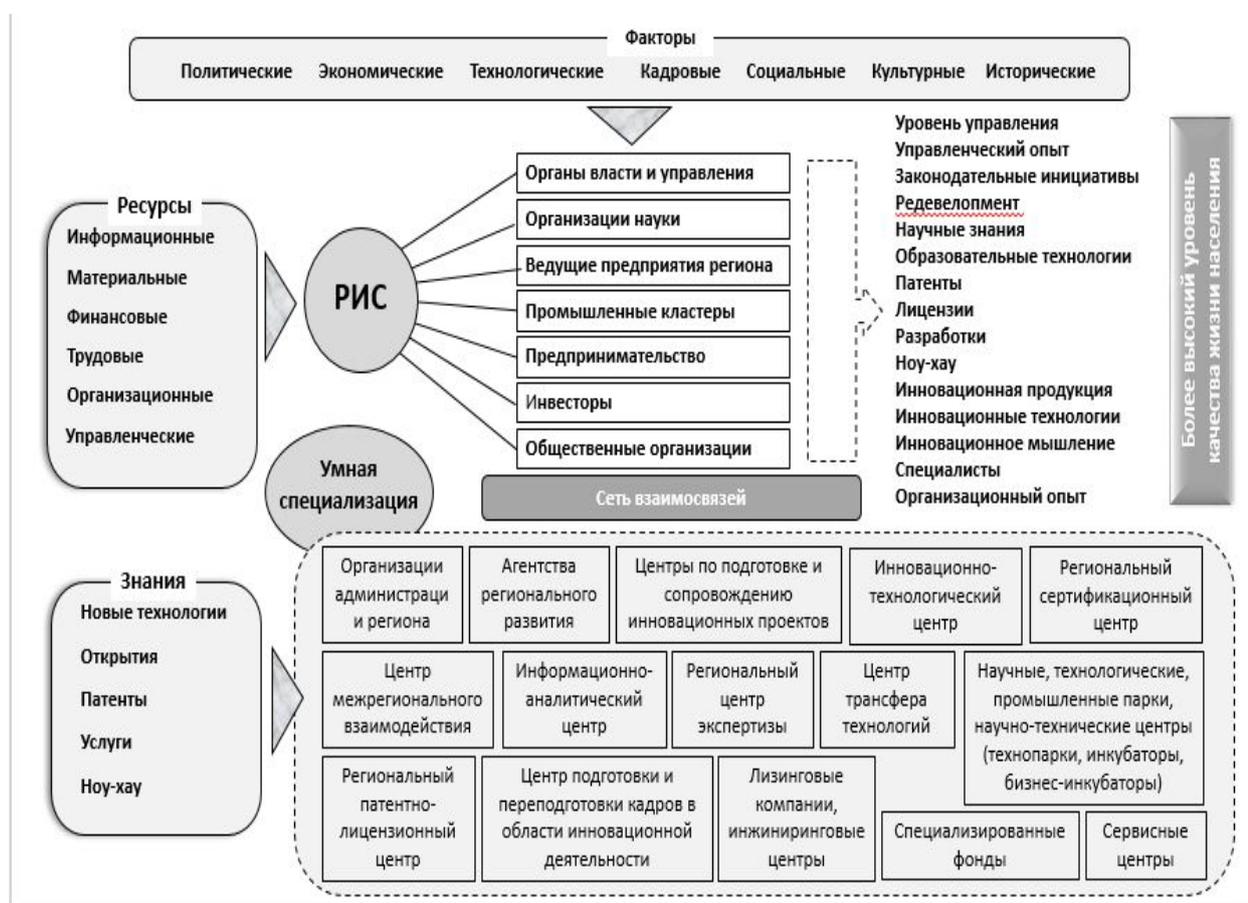

Рис. 1. Взаимосвязь РИС и элементов «умной специализации»

Соответствие и наличие элементов «умной специализации» в Белгородской области принятым международным нормам и требованиям представлено в табл. 2.

Соответствие и наличие элементов «умной специализации» в Белгородской области принятым международным нормам и требованиям

Основные элементы «умной специализации»	Организации в Белгородской области	
Организации администрации региона	МФЦ для бизнеса	Центр молодежного творчества
Агентства регионального развития	Региональный фонд развития промышленности	Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию
Центры по подготовке и сопровождению проектов	Центр поддержки предпринимательства	
Инновационно-технологический центр	Белгородский региональный ресурсный инновационный центр	
Региональный сертификационный центр	Центр сертификации	
Центр межрегионального взаимодействия	Центр поддержки экспорта	
Информационно-аналитический центр	АО "Корпорация "Развитие"	
Региональный центр технологической экспертизы		
Центр трансфера технологий		
Научные, технологические, промышленные парки	Промышленные парки	
Региональный патентно-лицензионный центр	Подразделения ВУЗ	
Центр подготовки, переподготовки кадров	Региональный центр компетенций	
Лизинговые компании, инжиниринговые центры	Региональный центр инжиниринга	Центр поддержки технологий и инноваций
Специализированные фонды	МКК Белгородский областной фонд поддержки МСП	
Сервисные центры		

Для более рационального и эффективного функционирования РИС в Белгородской области требуется создание Регионального центра технологической экспертизы и центра трансфера технологий и внедрение новых элементов, а именно сетевого проектного офиса и технологической точки кипения.

Региональный центр технологической экспертизы – разработка новой стратегии, создание инновационного проекта, анализ различных показателей технического уровня и экономической эффективности стратегии, проекта, времени на его осуществление, контроль за финансовой отчетностью, переоценка основных и оборотных средств, затрат, предполагаемых доходов, установление налогооблагаемой базы, объема рынка, величины спроса.

Региональный центр трансфера технологий – внедрение в производство результатов научных исследований, проектов, идей, изобретений, патентов и технологий, полученных Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Белгородским государственным технологическим университетом имени В.Г. Шухова и Белгородским государственным аграрным университетом имени В.Я. Горина.

Сетевой проектный офис – структура в администрации региона реализующая функции управления, координации деятельности и совместного взаимодействия Центра по сопровождению инновационных проектов, Регионального центра экспертизы и Центра трансфера технологий. Сетевой проектный офис осуществляет не только управление проектами, но и содержанием этих проектов, но и организует проведение экспертизы экономической целесообразности и коммерческой привлекательности научных открытий и достижений.

Технологическая точка кипения – формат коллективной работы, позволяющий объединить теорию и практику, в котором участники применяют на практике знания, полученные в ходе лекций, мастер-классов и других образовательных мероприятий, инструмент формирования предпринимателей, раскрытия предпринимательского потенциала молодежи и подготовку профессионалов в области технологического предпринимательства, разработке инновационных идей для решения сложных проблем, в основе которого лежат творческий подход и ориентация на потребности конкретного региона. Место встречи технологических предпринимателей: владельцев уникальных технологий производства, исследователей, разрабатывающих новые материалы, и лидеров, готовых увязать процессы разработки и производства в единую эффективную систему.

Предлагаемые элементы «умной специализации» станут дополнительным инструментом экономического и инновационного развития, при которых абсолютно все участвующие стороны цепочки – власть-наука-бизнес-общество, при выполнении и реализации выработанной концепции, берут на себя ответственность за успешное развитие региона, что в свою очередь позволит:

- перестроить власть, науку и промышленность на решение вновь поставленных задач; организовать научную, инженерную и технологическую поддержку серийному производству и выходу на рынок инновационных продуктов;
- обеспечить конкурентоспособность и востребованность данных товаров и услуг;
- организовать обязательное и целенаправленное участие гражданского общества, вузов, научно-исследовательских институтов, общественных объединений, различных технологических платформ и площадок в процесс создания и генерации востребованных идей и знаний и превращение в технологические инновации;
- обеспечить объединение усилий малого и среднего предпринимательства, индивидуальных предпринимателей и самозанятых, научных работников, аспирантов и активных студентов к участию в предпринимательской деятельности и созданию собственного бизнеса.

Литература

1. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Демин С.С., Джамай Е.В., Путятина Л.М. Управление инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России // Управление. 2016. Т. 4. № 3. С. 57-65.
3. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Как оценить эффективность региональных инновационных систем в России? //Инновации. 2017. № 2. С. 60-65.
4. Кэлоф Дж., Ричардс Г., Смит Дж. Форсайт, конкурентная разведка, бизнес-аналитика – инструменты повышения эффективности отраслевых программ //Форсайт. 2015. Том 9. № 1. С. 68-81.
5. Буров М.П. Государственное регулирование национальной экономики: современные механизмы развития российских регионов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018.
6. Климанов В. В., Чернышова Н. А., Недопивцева Д. А. Механизмы формирования приоритетов социально-экономического развития // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 80–92.
7. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. – 2020. – Т2. – С. 352-362.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ

Тебекин М.В.

аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

В статье представлены направления оценки инновационного развития субъектов РФ, выделены лидеры рейтинга регионов России SMART. Проведен анализ инновационно-активного субъекта РФ Республики Татарстан, на основании которого были установлены факторы, определяющие уровень инновационного развития региона, а также приоритетные направления региональной инновационной политики.

Ключевые слова: регион, региональная политика, инновационная активность, инновационная инфраструктура, Республика Татарстан

The article presents the directions of assessing the innovative development of the subjects of the Russian Federation, highlights the leaders of the rating of the regions of Russia SMART. The analysis of the innovation-active subject of the Russian Federation of the Republic of Tatarstan was carried out, on the basis of which the factors determining the level of innovative development of the region, as well as priority directions of regional innovation policy were established.

Keywords: region, regional policy, innovation activity, innovation infrastructure, Republic of Tatarstan

Развитие российских регионов в условиях нестабильности экономической ситуации требует от глав регионов принятия эффективных управленческих решений, которые должны основываться на анализе макроэкономической ситуации и внутренних возможностях территории. Глобальные тренды мировой экономики указывают на наличие взаимосвязи экономического роста территории и ее инновационного потенциала. Устойчивые темпы развития региона характерны для регионов, которые занимают лидирующие позиции в рейтингах инновационности экономики. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективной региональной политики в контексте активизации инновационных процессов и повышения инновационной активности субъектов РФ [3].

Экономически обоснованный ежегодный мониторинг инновационного развития российских регионов позволяет выстроить рейтинг субъектов РФ по уровню инновационной активности и выработать направления политики в соответствии с количественно-качественной оценкой инновационного потенциала территории. В настоящее время наибольший интерес, по мнению автора, представляют результаты, полученные под руководством специалистов Министерства экономического развития РФ и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР). Оценка регионов проводилась по пяти направлениям:

- 1) научное лидерство региона (S)
- 2) медиаактивность региона (M)
- 3) антикризисная поддержка и развитие МСП (A)
- 4) устойчивое региональное развитие (региональная политика) (R)
- 5) технологическая (инновационная) политика (T).

Лидерами рейтинга регионов России SMART по статистическим данным за 2022 год являются: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская, Нижегородская области, Красноярский край, Новосибирская, Самарская и Тюменская области [6,7].

Среди представленных лидеров рассмотрим результаты оценки Республики Татарстан. Сильными сторонами данного региона выступают:

- патентная активность;
- медиаактивность в сфере инноваций;

- региональная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса;
- значительная доля выпускников, получающих STEAM-образование в общем выпуске специалистов (включая ученых);
- рост выпускников IT-направлений;
- положительная динамика поддержанных стартапов, включая проекты НТИ и молодежных проектов;
- государственное финансирование высокотехнологичных стартапов, молодежных инициатив.

Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года стала важнейшим законодательным документом, определившим формирование экономики региона на основе инноваций и развития высокотехнологичных отраслей. Данный документ позволил выстроить инновационную инфраструктуру республики, которая выступает конкурентным преимуществом региона среди других субъектов РФ в сфере создания и коммерциализации инноваций. На рисунке 1 представлена инновационная инфраструктура Республики Татарстан.

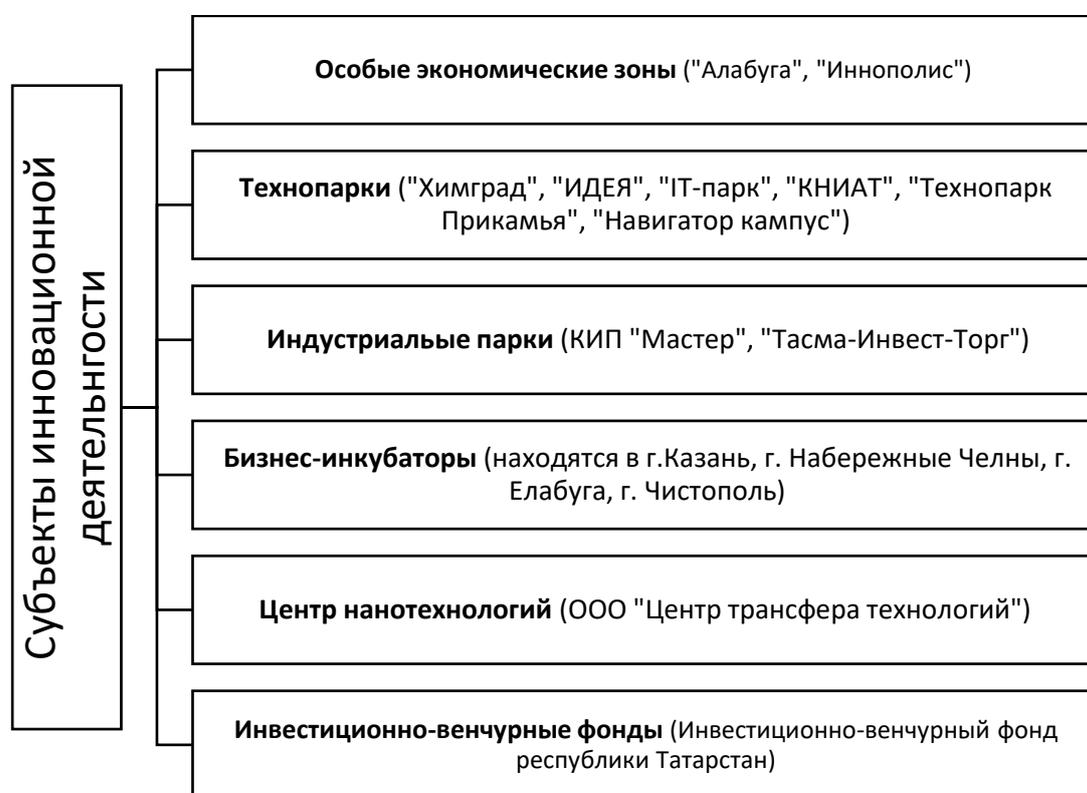

Рис. 1. Элементы инновационной структуры Республики Татарстан

Наличие развитой инновационной инфраструктуры в республике обеспечивает высокие показатели научно-технической и опытно-конструкторской деятельности. Кроме перечисленных на рисунке 1 субъектов инновационной деятельности, научное производство в регионе осуществляют научно-исследовательские, опытно-конструкторские организации, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро на различных предприятиях [4].

Для успешной реализации инновационных проектов одним из ключевых факторов выступает инвестиционный потенциал региона, так помимо государственного финансирования стартапов и молодежных инициатив необходима региональная поддержка инноваций [5]. Именно с этой целью в 2004 году был создан Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан. Деятельность фонда заключается в поддержке наукоемких проектов и прогрессивных технологий. В условиях усиливающейся геополитической напряженности и введения санкций в отношении России Инвестиционно-венчурный фонд

совместно с Фондом развития промышленности предоставляет льготное заёмное софинансирование проектам, направленным на импортозамещение и производство отечественной конкурентоспособной продукции. На основании Постановления Правительства РФ №686 от 18.04.2022г Республики Татарстан оказывает грантовую поддержку субъектам промышленности по приоритетным отраслевым направлениям.

Начиная с 2005 года фонд совместно с Академией наук РТ проводит ежегодный конкурс «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан», кроме этого конкурса, ежегодно проводится венчурный форум совместно с Российской ассоциацией венчурного инвестирования при поддержке Правительства РТ [2].

Согласованность действий всех элементов инновационной инфраструктуры, несомненно, регулируется региональной инновационной политикой Республики Татарстан. Среди основных форм и методов регулирования инновационной деятельности со стороны органов государственной власти Республики Татарстан следует выделить:

- разработка и сопровождение государственных программ, направленных на развитие инновационной и научно-технической деятельности;

- финансирование инновационных проектов за счет средств бюджета Республики Татарстан;

- регулирование закупок инновационных продуктов, созданных в рамках приоритетных программ Республики Татарстан;

- предоставление льготных условий пользования государственным имуществом Республики Татарстан субъектам инновационной деятельности;

- создание инновационных и венчурных фондов с целью повышения инвестиционного потенциала региона для активизации инновационных процессов в регионе;

- предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

- содействие общественным объединениям в инновационной и научно-технической сферах;

- повышение медиаактивности в сфере инноваций путем популяризации инновационной и научно-технической деятельности в Республике Татарстан;

- грантовая поддержка инноваций, а также премирование в области науки и техники [1].

На основании проведенного анализа инновационного развития Республики Татарстан, следует отметить, что ее устойчивая высокая позиция в рейтинге российских регионов SMART обусловлена степенью развитости инновационной инфраструктуры, уровнем развития науки и технологий, а также качеством реализации технологической (инновационной) политики. Таким образом, мы можем утверждать, что уровень инновационного развития региона определяется рядом факторов, на основании которых выстраивается контур региональной политики, требующий со стороны органов государственной власти разработки мероприятий и методов регулирования инновационной деятельности.

Литература

1. Закон Республики Татарстан от 2 августа 2010 года N 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан (с изменениями на 2 ноября 2023 года)»

2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 686 «Об утверждении Правил предоставления и распределения в 2022 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации дополнительных мероприятий по финансовому обеспечению

деятельности (докапитализации) региональных фондов развития промышленности в рамках региональных программ развития промышленности»

3. Антонова И.И. Инновационные аспекты развития региона (на примере Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии, 2019. – № 3. – С. 18-22.

4. Боровских О.Н., Евстафьева А.Х. Инновационный потенциал Республики Татарстан: формирование и его оценка // Инновационное развитие экономики, 2022. – № 3-4 (69-70). – С. 7-15.

5. Кизиль, Е.В. Оценка инновационной составляющей потенциала развития региона // Вопросы инновационной экономики, 2020.- №1.– С. 277-290.

6. Рейтинг регионов России SMART // Ассоциация инновационных регионов России – <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/>

7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с.

УДК 332

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Хребтов Д.В.,

Аспирант 2 года обучения

Научный руководитель: д.э.н., проф. **Стрябкова Е.А.**

НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, Россия

В статье отмечено, что инновационные альтернативы выступают как важное всеобъемлющее решение многих проблем. Отмечена теоретическая составляющая создания «Платформы «умной специализации»»; обозначена структура классической европейской концепции по формированию региональной инновационной стратегии, которая базируется на принципах «умной специализации». Представлен концептуальный подход к выбору приоритетов регионального инновационного развития в России с учетом принципов «умной специализации».

Ключевые слова: принципы «умной специализации», трансформация, отраслевая структура, экономика региона.

THE POSSIBILITIES OF APPLYING THE PRINCIPLES OF "SMART SPECIALIZATION" DURING THE TRANSFORMATION OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE REGION'S ECONOMY

D.V. Hrebtov,

Postgraduate student of 2 years of study

Scientific supervisor: Doctor of Economics, Professor **Stryabkova E.A.**

NRU "BelSU",

Belgorod, Russia

The article notes that innovative alternatives act as an important comprehensive solution to many problems. The theoretical component of the creation of the "Smart Specialization Platform" is noted; the structure of the classical European concept for the formation of a regional

innovation strategy, which is based on the principles of "smart specialization", is outlined. A conceptual approach to the selection of priorities for regional innovative development in Russia, taking into account the principles of "smart specialization", is presented.

Key words: *the principles of "smart specialization", transformation, industry structure, the economy of the region.*

В условиях современной рыночной экономики различные сгенерированные знания, которые существовали ранее в отраслях высокотехнологичного направления, с господствующей системой научных исследований и опытно-конструкторских разработок, отходят в прошлые позиции. Каждый регион, в независимости от уровня своего экономического развития, сталкивается с определенными социально-экономическими проблемами. Подчеркнем, что инновационные решения выступают в данном случае как важное всеобъемлющее решение многих проблем. Поэтому каждый год большое внимание уделяется совокупности различных инструментов в региональном развитии, и в том числе, стратегии «умная специализация». Данная стратегия характеризуется успешной реализацией в Европейском Союзе. Следует отметить, что стратегия «умная специализация» продемонстрировала, что за счет нее возможно провести стимулирование инновационной составляющей в регионах различного уровня экономического развития.

На основании данных источника [3], в 2011 году была создана «Платформа умной специализации». Для данной платформы характерно отвечать за руководство концептуального и методологического характера, за экспертное разделение реализуемых инновационных стратегий, информационную работу по выявлению новых политических вызовов по развитию региона. Данный ресурс находится в пользовании более 170 регионов, которые входят в Европейский Союз. «Умная специализация» выступает стратегическим подходом к политике, которая основана на инновационных решениях. Следует отметить, что совокупность регионов, разрабатывающих стратегии (Regional Innovation Strategies of Smart Specialization) могут рассчитывать на процесс финансирования инновационной составляющей из средств фонда.

Авторы Мележиков Д.Е., Платонов А.М. [1] представляют структуру классической европейской концепции по формированию региональной инновационной стратегии, которая базируется на принципах «умной специализации» следующим образом (рисунок 1).

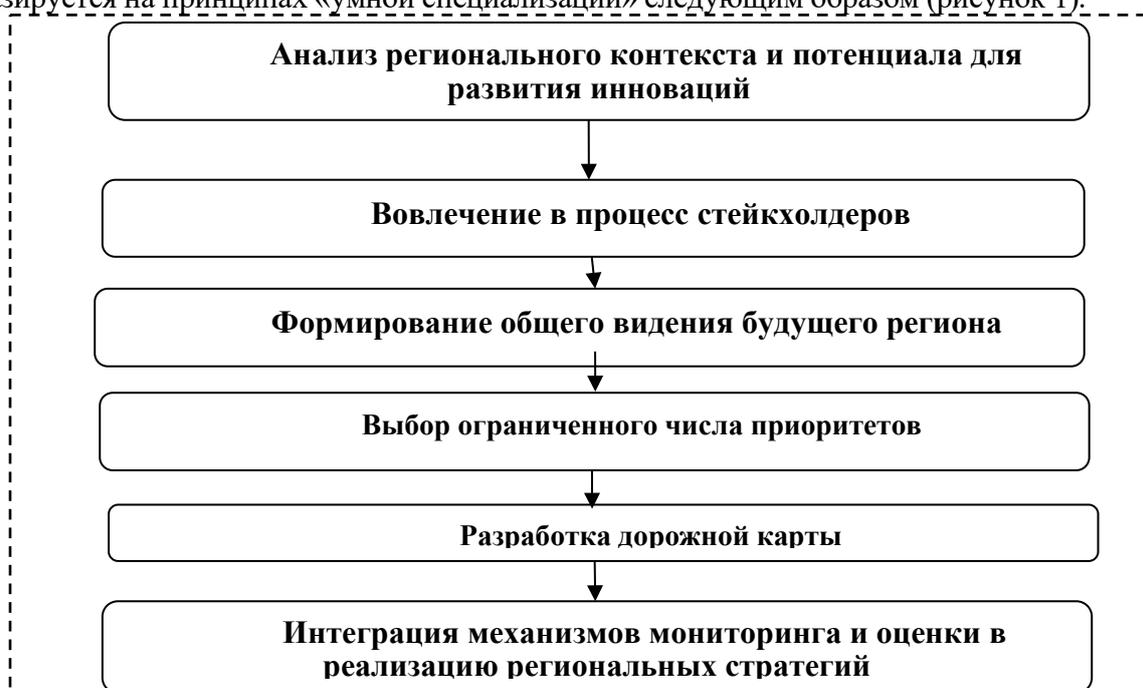

Рис. 1. Концепция формирования региональной инновационной стратегии в Европе, базирующейся на принципах «умной специализации»

Что касается нашей страны, то не для всех регионов РФ характерно иметь утвержденные стратегии (концепции) инновационного развития или профильный раздел в региональной стратегии социально-экономического развития.

Авторы Рудакова О. В., Полянин А. В., Кузнецова Л. М. делают акцент на том, что для многих регионов России характерно демонстрировать прогресс по формированию условий благоприятного характера в применении инновационных решений в сфере бизнеса, к примеру, для Тамбовской области характерно выступать регионом, который проводит форсайт-исследование «Научно-техническая политика Тамбовской области и качество жизни». Тот факт, который характеризуется отсутствием документов стратегического назначения в сфере инновационного развития, и при этом остающееся на прежнем уровне инновационное развитие страны в целом, формируют важность в корректировке элементов управления инновационными решениями на уровне развития региона [2].

Авторы [4] справедливо утверждают, что для Концепции «умной специализации» характерно оказывать помощь регионам РФ в процессе совершенствования стратегий инновационного характера. Авторы отмечают, что для таких стратегий характерны индивидуальность, необходимость в учетывании специфической экосистемы научных направлений и инновационных решений определенного региона. Важность подхода заключается в том, чтобы сформировать региональную стратегию в рамках комплекса преимуществ и, непосредственно, потенциала определенной территории. На основании исследований авторов, концептуальный подход к выбору приоритетов регионального инновационного развития в России с учетом принципов «умной специализации» определяется следующим образом (рисунок 2).

-
- 1. Определение приоритетов инновационного развития региона:** определение мировых трендов, технологических трендов в отраслях специализации региона; учет глобальных тенденций технологического уровня; учет тенденций согласно прогнозу научно-технологического развития РФ до 2030 г.
 - 2. Выбор ограниченного количества приоритетных отраслей, базирующихся на следующих возможностях:** эволюционные процессы в отрасли с новым продуктом; модернизация новыми технологиями; процессы диверсификации.
 - 3. Определение ключевых компетенций региона:** определение уникальных инновационных компетенций региона.
 - 4. Формирование инновационных кластеров по выбранным отраслям:** инициаторами выступают государство, бизнес-структуры, вузы, НИИ.
-

Рис. 2. Концептуальный подход к выбору приоритетов регионального инновационного развития в России с учетом принципов «умной специализации»

Следует отметить, что «умная специализация» выступает инновационным подходом, который имеет вектор ускорения роста, формирования рабочих мест, что предоставляет любому региону сформировать и развивать совокупность собственных конкурентных преимуществ. За счет системы партнерских отношений, «умная специализация» позволяет объединить структуры местных органов власти, научные сообщества, бизнес-круги, гражданское общество в осуществлении работы над реализацией долгосрочных стратегий роста [4].

Литература

1. Мележиков Д. Е. «Умная специализация» региона как инструмент его экономического и инновационного развития / Д. Е. Мележиков, А. М. Платонов. – Текст : электронный // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2021. – С. 938-942.
2. Рудакова О. В., Полянин А. В., Кузнецова Л. М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России [Текст] // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 152–162.
3. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS 3) [Текст] // Dominique Foray. 2012.
4. What is smart specialization [Текст] // Smart Specialisation Platform. 2018.

УДК 338.4

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.О. Цевенкова

г. Санкт-Петербург, Россия
СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель:

М.В. Селюков

к.э.н., доцент, доцент кафедры
таможенного администрирования
ФБТ СЗИУ РАНХиГС

Аннотация: Санкции имеют значительное влияние на развитие высокотехнологического производства Российской Федерации. Эта статья исследует последствия санкций для отрасли высоких технологий, анализируя их воздействие на инновационные процессы, а также успешность внедрения и функционирования российских аналогов в этой сфере. Рассматриваются различные аспекты, такие как ограничения в доступе к передовым технологиям и научным исследованиям, основные проблемы, с которыми сталкиваются производители и экспортёры. Статья также анализирует стратегии, которые российские компании и Правительство принимают для преодоления этих вызовов, включая развитие внутренних исследовательских и разработческих возможностей, содействие инновациям и поиск альтернативных рынков и партнёрств. Исследование подчёркивает важность создания устойчивых и инновационных стратегий в условиях санкций, чтобы обеспечить стабильность и конкурентоспособность функционирования высокотехнологической отрасли в России.

Ключевые слова: инновационное развитие, высокотехнологичное оборудование, параллельный импорт, модернизация производства

В последние годы в мировой экономической системе произошли множественные изменения, которые внесли коррективы в традиционное функционирование высокотехнологической сферы нашей страны, в том числе в долгосрочной перспективе. Пятым пакетом санкций от 08.04.2022 были введены ограничения на заключение контрактов и поставку в Российскую Федерацию технологического оборудования, что способствовало стимулированию отечественных предприятий активнее развиваться в этой

сфере, заполняя освободившиеся выгодные рыночные ниши. Правительство Российской Федерации, в свою очередь, активно поддерживает переход всех отраслей экономики на отечественные комплектующие, а также оперативно предпринимает меры по стабилизации и смягчению экономического ущерба от введённых экономических ограничений [1, с. 5]. Для того, чтобы добиться замены общесистемных и отраслевых импортных решений на российские аналоги программных продуктов, нашей стране, по предварительным оценкам, потребуется от 10 до 20 лет и от 30 до 50 собственных линий передовых разработок в целях обеспечения продовольственной безопасности, достойного уровня медицины и технического суверенитета в случае любых политических и экономических изменений.

Основными критериями отнесения товаров к группе «высокотехнологичных», являются:

- достижение положительного экономического эффекта при внедрении продукции, способствующего снижению затрат на достижение целевого эффекта;
- прогнозируемая совокупная стоимость владения таким товаром ниже, чем у аналоговых товаров;
- наличие качественно новых потребительских характеристик и улучшенных потребительских свойств товара;
- использование в производственном процессе нового/модернизированного оборудования, улучшающего технико-экономические, эргономические, потребительские и иные показатели выполнения работ;
- продукция является принципиально новой [2, с. 3].

Несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся на рынке высокотехнологичного оборудования, в январе-августе 2023 года отмечался рост Индекса промышленного производства на 3 процента. Остальные сектора экономики также отметили положительную динамику: нефтегазовый (+4,2%), энергетический сектор (+0,7%) и обрабатывающие производства (+0,7%).

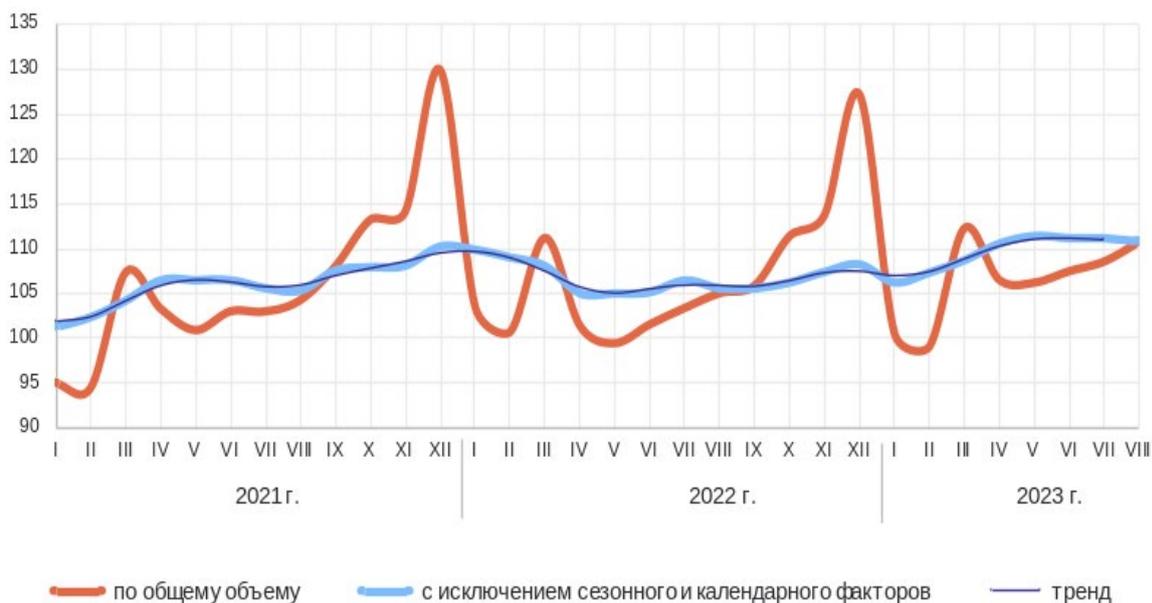

Рис. 1. Индекс промышленного производства в % к среднемесячному значению 2020 года [3, с. 1]

Основные трудности возникли в отрасли машиностроения, фармакологии, авиастроения, электроники, в большей степени зависящих от импортных товаров, комплектующих и технологий. Для стабилизации ситуации в экономической сфере был предпринят ряд шагов по обеспечению отечественной экономики всем необходимым: развитие новых логистических цепочек поставок, поиск контрагентов в дружественных

странах, снижение зависимости от импортной продукции в стратегически-важных отраслях производства, разработка национальных аналогов ранее импортируемой продукции и тд.

В связи с данными изменениями, производители и поставщики столкнулись с рядом проблем, которые выступают основными барьерами их развития: слабо развитая связь стратегически-важных отраслей экономики, низкий уровень проработанности межрегиональной и национальной кооперации, и, следовательно, отсутствие эффективного обмена ресурсами и компетенциями.

В части импортозамещения трудная ситуация складывается в отрасли станкостроения: ранее основными поставщиками оборудования и его компонентов выступали европейские страны, Япония. Вследствие санкционной политики, множество компаний из этих стран прекратили сотрудничество с Российской Федерацией. Пиковым моментом стал II квартал 2022 года, когда экспорт британских станков в РФ сократился на 91,3%, при этом экспортные показатели в целом сократились на 70% в сравнении с II кварталом 2021 года [4, с. 2]. Основной сложностью при импортозамещении такой продукции является поиск аналоговых решений, так как оригинальное оборудование, в большинстве своём, трудно заменить такой же по качеству продукцией из других стран, например Китая.

По приказу Минпромторга была разработана программа развития до 2030 года, в рамках которой запланировано начало выпуска специальных установок для производства микроэлектроники с целью обеспечения технической независимости страны в сфере электронного машиностроения, также локализация данного процесса [5, с. 6]. Однако даже высокая степень локализации может оказаться безрезультатной в случае трудной/невозможной замены оригинальных компонентов на их отечественные аналоги. Для решения этой проблемы планируется провести реинжиниринг зарубежных технологий и осуществлять их производство на территории России и/или Китая. К примеру, до 2030 года запланировано начать производство микросхем по 28-нанометровому техпроцессу, которое необходимо для функционирования высокотехнологической отрасли нашей страны [6, с. 217].

Таким образом, основная доля экспортных доходов связана с растущими расходами от покупки импортных станков, машин и оборудования в общем объёме инвестиций. То есть фирмы, имеющие более высокую долю экспортных доходов более зависимы от импортных полуфабрикатов, машин и оборудования, нежели фирмы с незначительной долей экспорта в выручке. Также при использовании импортных комплектующих и станков отмечается более высокое качество конечной продукции. Их замена на отечественные или неоригинальные комплектующие может негативно сказаться на конкурентоспособности выпускаемой продукции [7, с. 52].

Говоря о функционировании отрасли высокотехнологичного производства нашей страны в условиях санкций, необходимо выделить основные проблемы, с которыми столкнулись производители и экспортёры:

- ограничение или запрет импорта высокотехнологической продукции;
- безальтернативность при техническом обслуживании или обновлении существующих зарубежных станков и оборудования;
- повышение логистических расходов при поставке комплектующих и оборудования с использованием схем параллельного импорта или альтернативных стран-поставщиков.

Наиболее уязвимыми к ограничениям импорта оказались предприятия, экспортирующие свою продукцию (рис. 2).

Рис. 2. Основные проблемы для деятельности предприятия в условиях санкций (% от ответивших) [8, с. 8]

Из данного опроса можно сделать вывод, что при производстве экспортёры чаще, чем не экспортёры используют импортную продукцию в целях продажи востребованных товаров, и, соответственно, столкнулись с более серьёзными проблемами. Среди проблем, связанных с поставками импорта, большинство предприятий отметили ухудшение условий транспортировки импортной продукции: удлинение сроков доставки, рост тарифов, отказ в страховании грузов или к их приостановке. Предприятиям пришлось в оперативном режиме искать альтернативных поставщиков для замещения зарубежных товаров, продукция которых часто не соответствует необходимым характеристикам (например, уступает по качеству и цене). Также можно сделать вывод о том, что серьёзная зависимость отечественных производителей проявляется именно в части импортозамещения капитальных товаров, а не импорта сырья или комплектующих.

Основной негативный эффект ограничений поставок зарубежного оборудования может проявиться позже. Промышленность ожидают сложности с реализацией новых инвестиционных проектов и модернизацией оборудования. При этом низкая доля импорта в себестоимости или затратах на сырье и материалы не всегда свидетельствует о низкой степени зависимости компании от импортных поставок. Если в производстве используются позиции критического импорта, отсутствие которых может привести к прекращению производства отдельных видов готовой продукции или существенному изменению ее характеристик, то фактическая зависимость от импорта может оказаться высокой. Поэтому важно своевременно выявлять номенклатуру таких импортных позиций и в первоочередном порядке искать новых поставщиков этой продукции.

Сейчас действующие предприятия по производству высокотехнологичного оборудования решают проблему обслуживания ранее поставленных производственных мощностей путём налаживания поставок неоригинальных ЗИП от производителей-партнёров, например, из Ирана, Турции, Индии, Египта, путём использования программ параллельного импорта и поставок восстановленных, ранее бывших в эксплуатации, запчастей.

Правительством Российской Федерации был разработан специальный перечень технологического развития России до 2030 года, в который были включены 18 направлений («сквозные технологии» и направления промышленного развития) в целях разработки

концепции технологического развития. Сейчас по данным направлениям готовятся «дорожные карты», разрабатываются специальные соглашения и меры поддержки. В список «сквозных технологий» теперь входят: искусственный интеллект (ИИ); современные и перспективные сети мобильной связи; новое индустриальное и общесистемное ПО и тд.

Для стимулирования спроса и производства высокотехнологичного оборудования Федеральным законом от 28.04.2023 № 159-ФЗ в НК РФ ввели специальную льготу, которая позволяет применять повышающий коэффициент 1,5 к расходам на приобретение таких основных средств при условии включения в перечень Правительства РФ. Также в целях поддержки отечественных производителей были упрощены правила ввоза многокомпонентного товара. Так, его ввоз в страну можно оформлять в рамках нескольких внешнеэкономических сделок, что значительно ускоряет производственный процесс. Главным условием здесь выступает то, что все компоненты и оборудование, указанные в экономических сделках, должны представлять собой единую взаимосвязанную установку или линию, способную производить конечный продукт [9, с. 12].

В перспективе можно говорить о применении следующих адаптационных инструментов в контексте импортозамещения и развития высокотехнологичных производств:

- поддержка развития новых транспортно-логистических маршрутов поставки требуемого оборудования и его компонентов из дружественных стран;
- дополнительная поддержка (гранты, субсидии) отечественных разработок, научно-исследовательских проектов и коммерциализации их результатов;
- гибкая преференциальная политика государства для развитых и развивающихся отраслей промышленности и высокотехнологического оборудования;
- развитие механизма госзакупок высокотехнологического оборудования с целью стимулирования развития отрасли, по аналогии с существующим механизмом квотирования закупок радиоэлектроники отечественных производств.

Также в качестве минимизации экономического ущерба от санкционной политики недружественных государств видятся следующие предложения:

1. Разработка механизма управления предприятиями иностранных инвесторов, которые прекратили ведение внешнеэкономической и производственной деятельности на территории нашей страны после введения санкционных ограничений.

2. Расширение перечня преференциального и льготного режима для ввоза высокотехнологического оборудования и товаров из дружественных стран, а также его стимулирование.

3. Формирование экономико-политического курса на разработку отечественного промышленного программного обеспечения и серверов и/или модернизацию зарубежных посредством создания в России специфического функционала — платформ, удовлетворяющих потребностям отечественного производства и снижающих риски национальной безопасности.

4. Рекомендуется пролонгация финансирования разработок конструкторской документации для импортозамещения за пределы 2023 г. для оригинальных комплектующих, способных превзойти уровень зарубежных аналогов и ориентированных на конкурентное превосходство страны. Это позволит обеспечить устойчивость экономики России в среднесрочной перспективе и эффективность программы импортозамещения комплектующих [10, с. 30].

5. Создание научно-технологической платформы (хаба) по решению соответствующих проблем для усиления технологического суверенитета РФ [11, 12, 13].

Таким образом, для адаптации отрасли высокотехнологичных производств к изменённым маршрутам импортозамещения и структурным перестройкам потребуется минимум 3-4 года при условии совместной эффективной работы региональных, муниципальных и федеральных органов власти. Также к адаптационным процессам подключаются профильные ассоциации, институты развития и объединения. Исследование

воздействия санкций на высокотехнологичное производство в России выявило множество вызовов и возможностей. Анализ показал, что санкции оказывают существенное влияние на отрасль, снижая доступность импортируемых технологий и увеличивая сложности в мировых партнёрствах. Значительно возрастает роль разработки эффективных мер поддержки и стимулирования внутренних инноваций в целях укрепления конкурентоспособности российских высокотехнологичных компаний. Технологический прогресс и инновации становятся ключевыми факторами для преодоления вызовов, создавая новые возможности для развития отрасли в условиях ограничений. Оценка перспектив развития российской высокотехнологической сферы подчёркивает необходимость укрепления внутренних инноваций, расширения сотрудничества с мировыми партнёрами и выявления новых рыночных ниш для устойчивого роста отрасли.

Литература

1. Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) //Консультант Плюс: сайт. – 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=lo3a2tegj5431897154 (дата обращения: 03.10.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. N 773 "О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции"// Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – 2023. URL: <https://base.garant.ru/72270780/?ysclid=lo3a20fzrs212703971> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Росстат: «О промышленном производстве в 1 полугодии 2023 года» //Государственная статистика: офиц. сайт. – 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции: аналитика// Развитие российских высокотехнологичных отраслей в условиях санкций: вызовы и возможности // офиц. сайт. – 2023. URL: <https://e-cis.info/news/566/105969/?ysclid=lo39xlm32g648770262> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050?ysclid=lo39wv5u78978478018> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Машина, Е. Б. Импортзамещение как драйвер высокотехнологического развития Российской экономики на современном этапе // Экономист будущего: меняем мир : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, Кемерово, 30 марта 2023 года: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева – С. 217.1-217.4.
7. Красникова, А. С. Оценка в фиксированном году состояния и результатов функционирования организаций, специализирующихся на разработке и производстве высокотехнологичной продукции// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. - №3. – С. 52-60.
8. Н. Карлова А. Морозов Е. Пузанова Аналитическая записка Банка России// Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий, январь 2023// Банк России: офиц. сайт. – 2023. URL: analytic_note_20230130_dip.pdf (cbr.ru) (дата обращения: 28.09.2023)
9. Письмо Министерства экономического развития РФ от 22 сентября 2022 г. № 35970-ДВ/Д12и “О направлении Навигатора по мерам поддержки импорта”: сайт Альта-Софт – 2023. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22a35970/?ysclid=lo39muews857368919> (дата обращения: 29.09.2023).

10. Жариков, М. В. Таргетирование российской высокотехнологичной продукции МСП под зарубежные рынки в условиях новой волны антироссийских санкций / М. В. Жариков, А. В. Гуреев // Общество и экономика. – 2022. – № 5. – С. 30-46.
11. Селюков М.В. К вопросу об активизации внешнеэкономической деятельности в условиях обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков // Инновационная парадигма развития мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции (14 августа 2018, Саратов). С. 59-63
12. Селюков М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.
13. Селюков М.В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. - №1 (т.21). – С. 23-30.

УДК 336.71

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННЫЙ БАНКОВСКИЙ
СЕКТОР РОССИИ**

А. К. Амелин,
Г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель: **Н.И. Быканова,**
Г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Банковская отрасль на сегодняшний день сталкивается с рядом проблем, требующих непрерывного развития и внедрения новых инновационных продуктов. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются банки, является устаревание традиционных банковских продуктов. Классические услуги уже не всегда отвечают потребностям клиентов, которые все больше ожидают удобства, скорости и инноваций в области финансовых услуг. В этой связи появляется необходимость в формировании новых инновационных банковских продуктов, которые способны удовлетворить эти потребности и обеспечить конкурентное преимущество на рынке. В данной статье рассмотрены основные проблемы и перспективы внедрения инновационных банковских продуктов в современный банковский сектор России.

Ключевые слова: инновации, банковский сектор, цифровизация, инфраструктура, финансы, мошенничество.

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING INNOVATIVE BANKING
PRODUCTS INTO THE MODERN BANKING SECTOR OF RUSSIA**

A. K. Amelin Andrey,
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University
N. I. Bykanova,
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

The banking industry today faces a number of problems that require continuous development and the introduction of new innovative products. One of the major challenges facing banks is the obsolescence of traditional banking products. Classic services no longer always meet the needs of customers who increasingly expect convenience, speed and innovation in financial services. In this regard, there is a need to develop new innovative banking products that can satisfy these needs and provide a competitive advantage in the market. This article discusses the main problems and prospects for introducing innovative banking products into the modern banking sector of Russia.

Keywords: innovation, banking sector, digitalization, infrastructure, finance, fraud.

На сегодняшний день банковские инновации внедряются повсеместно. Тем не менее, вместе с этим возникают и определенного рода проблемы. Инновационный потенциал банков постоянно расширяется в связи с повсеместно растущей конкуренцией в банковской сфере. Так банки, не только развиваются за счёт конкуренции, но и за счёт изменений в политической сфере, экономической.

Банковский сектор сталкивается с рядом проблем, которые могут быть решены с помощью инновационных банковских продуктов

На рисунке 1 представим современные проблемы банковского сектора экономики.

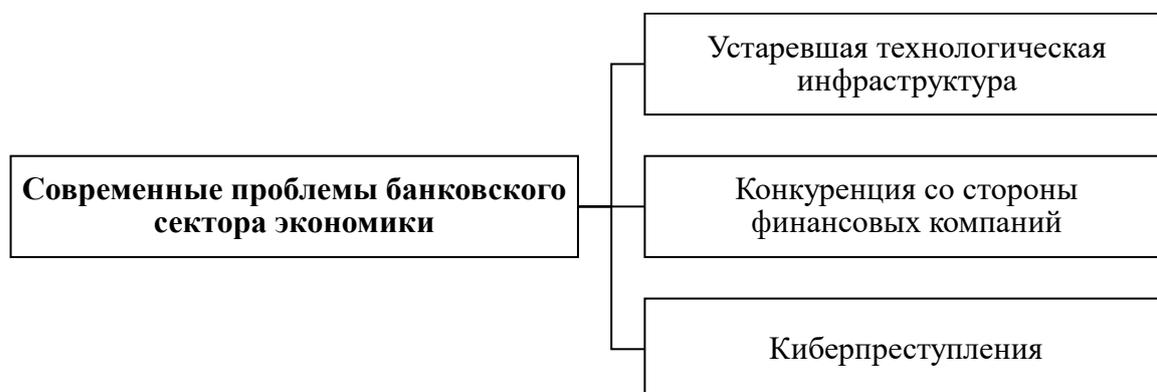

Рис. 1. Современные проблемы банковского сектора экономики

Устаревшая технологическая инфраструктура не позволяет должным образом ускорить процессы банковских организаций, в связи с чем требуется постепенное совершенствование данных аспектов, внедрение определенного рода инноваций.

Конкуренция с одной стороны является проблемой, поскольку не позволяет должным образом развиваться мелким участникам банковского сектора, однако, конкуренция среди больших кредитных организаций стимулирует их к постоянному движению – развитию.

Киберпреступления не являются чем то новым, и методы борьбы с ними постоянно развиваются, тем не менее, по сей день на телефоны миллионов россиян поступают звонки с различных номеров с целью кражи их личных данных.

Для более подробного анализа банковского сектора и места в нем отдельных кредитных организаций следует провести анализ активов лучших банков Российской Федерации.

В таблице 1 представлен рейтинг (топ 5) самых лучших банков России в 2023 году:

Таблица 1

Топ 5 лучших банков России в 2023 году [6]

№	Банк	Активы (млн. рублей)
1	Сбербанк России	51 824 319
2	Банк «ВТБ»	24 136 829
3	Газпромбанк	14 724 923
4	Альфа-Банк	7 677 766
5	Россельхозбанк	4 836 240

Можно отметить, что Сбербанк России является лучшим банком в России по количеству активов, что подтверждается его узнаваемостью на рынке Российской Федерации.

Кроме того, следует отметить и значимую позицию Банка ВТБ, который на 2023 год имеет в своем распоряжении 24 136 829 млн руб. активов.

Каждый из представленных выше банков имеет свой перечень инновационных банковских продуктов, которые они внедряют для пользования своим клиентам.

На рисунке 2 представлен перечень инновационных банковских продуктов лучших банков России в 2023 году:

Сбербанк России	Банк "ВТБ"	Газпромбанк	Альфа-Банк	Россельхозбанк
<ul style="list-style-type: none"> • Fintech и Digital Banking • Бесконтактная оплата со SberPay • Подписка СберПрайм+ • Бесплатная кредитная СберКарта • Сбер ID 	<ul style="list-style-type: none"> • Мобильное приложение ВТБ • Бесконтактные платежи • Цифровые инвестиции • Виртуальные ассистенты 	<ul style="list-style-type: none"> • Цифровой рубль • Биометрия • Блокчейн-платформа • Платежный сервис Кошелек Pay для карт Visa • Членская карта «Федерации боевого самбо России» 	<ul style="list-style-type: none"> • Системы подписки на продукты • Система быстрых платежей • Шеринг-экономика • Биометрия • Открытый банкинг 	<ul style="list-style-type: none"> • AgroCode Hub • Биометрия • Сервисы для удаленного пользования • Маркетплейс для агропредпринимателей

Рис. 2. Перечень инновационных банковских продуктов лучших банков России в 2023 году

Для успешного внедрения вышеуказанных инновационных продуктов необходимо разработать рекомендации по успешному внедрению и развитию инновационных банковских продуктов (таблица 2):

Таблица 2

Направления по внедрению и развитию инновационных банковских продуктов в деятельность банков

Рекомендация	Описание
1. Анализ и понимание потребностей клиентов	Проведение анализа клиентских потребностей для определения требований и ожиданий аудитории, а также выявления пробелов в предложениях.
2. Исследование конкурентного окружения	Оценка конкурентного окружения для выявления уникальных особенностей и дифференцированных предложений.
3. Управление изменениями	Активное управление изменениями внутренних процессов и систем, обеспечение необходимой поддержки и ресурсов.
4. Обучение сотрудников	Обеспечение грамотного обучения сотрудников новым продуктам и технологиям, ориентированного на практическое применение.
5. Тестирование перед запуском	Проведение тестирования инновационных продуктов на ограниченной группе клиентов или в специальных лабораториях.
6. Сотрудничество с финтех-компаниями	Взаимодействие с финтех-компаниями для доступа к передовым технологиям и знаниям, создания экосистемы для развития продуктов.
7. Анализ и учет регулятивных требований	Учет регулятивных ограничений и требований при разработке и внедрении новых продуктов для соблюдения законодательства.

«Заслуживают внимания акценты, сделанные на наиболее важных характеристиках бизнес-процессов банков и клиентского профиля, ю которые предполагают внедрение финансовых технологий, развитие экосистем, что будут способствовать увеличению доходов для банков, и удовлетворению финансовых и нефинансовых потребностей для клиентов». [1].

В целом, инновации в банковской сфере являются необходимым инструментом развития деятельности отдельных кредитных организаций и повышения их конкурентоспособности на рынке. В связи с этим следует внедрять эти инновации и развивать их таким образом, чтобы общество могло воспользоваться ими, не имея излишних проблем.

Литература

1. Быканова Н.И. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – № 2. – С.107-118.
2. Vaganova O. Growth points of fintech industry in the perception of financial market transformation // Vaganova O., Bykanova N., Gordya D., Evdokimov D. – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2021. – Т.103. – С. 435-441.
3. Дьячков М.Н. Инновации в банковской сфере и перспективы их развития в России // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – №8 (67). – С.167-171 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-bankovskoy-sfere-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-rossii/pdf> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
4. Как инновации изменят банковскую отрасль России: Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90> (дата обращения: 25.09.2023 г.).
5. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
6. Рейтинг банков России 2023 года по надежности по данным Центробанка. – Режим доступа: <https://bankiros.ru/bank/rating> (дата обращения: 01.11.2023 г.).
7. ЦентрБанк России. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004/ (дата обращения: 29.09.2023 г.).

УДК 336.7

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М.В. Антонова, Д.В. Ткачев, А.Е. Хомутов,

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье проведено исследование особенностей ценообразования банковских вкладов в разрезе федеральных округов России. Выявлены наиболее выгодные для розничных клиентов регионы размещения средств во вклады и регионы с наименьшими процентными ставками по вкладам.

Ключевые слова: банковский вклад, процентная ставка, федеральный округ.

FEATURES OF PRICING OF BANK DEPOSITS: REGIONAL ASPECT

M.V. Antonova, D.V. Tkachev, A.E. Khomutov,

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article studies the peculiarities of pricing of bank deposits in the context of the federal districts of Russia. The regions where funds are placed in deposits and regions with the lowest interest rates on deposits are the most profitable for retail customers.

Key words: bank deposit, interest rate, federal district.

Банковские вклады являются важным источником формирования ресурсов кредитной организации. От размера, состава и стабильности депозитной базы во многом определяется политика банка при выполнении активных операций.

Основной характеристикой банковских вкладов, влияющих на решение клиента в пользу какого банка открыть вклад является величина процентной ставки, которая в свою

очередь зависит не только от внутренней депозитной политики банка, но от внешних факторов, особенно от величины ключевой ставки Банка России.

Исследованию ценообразования банковских процентных ставок по вкладам уделяется в научном сообществе достаточное внимание [1-3], изучению региональных особенностей экономики страны, также посвящено большое количество работ [4-5]. Однако исследование региональных аспектов установления процентных ставок на банковские вклады пока остается актуальным вопросом научного сообщества, изучению которого посвящена данная статья.

Период исследования: январь-сентябрь 2023 года.

Информационной базой исследования послужили данные Банка России о размере процентных ставок по банковским вкладам.

Динамика показателей, характеризующих процентные ставки по рублевым вкладам российских банков за январь-сентябрь 2023 года отражена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в начале 2023 года ключевая ставка Банка России составляла 7,5% и до июня включительно оставалась неизменной, что отразилось на незначительных изменениях процентов по вкладам. С июля 2023 года по конец исследуемого периода (сентябрь 2023 года) наблюдается увеличение Ключевой ставки Банка России (до 13%). Данная тенденция отразилась на росте процентных ставок как по краткосрочным, так и по долгосрочным вкладам. Если в январе 2023 года банки привлекали вклады сроком до 1 года под 5,27% годовых, то в сентябре процентная ставка составила 9,40%, по долгосрочным вкладам ставка увеличилась с 7,12% до 9,46%.

Таблица 1

Динамика показателей, характеризующих процентные ставки по рублевым вкладам российских банков за январь-сентябрь 2023 года

(%)

Месяц	Ключевая ставка Банка России (средняя арифметическая за месяц)	Максимальная процентная ставка по рублевым вкладам	Средневзвешенные ставки по вкладам	
			Сроком до 1 года	Сроком более 1 года
Январь	7,50	8,036	5,27	7,12
Февраль	7,50	8,036	5,36	7,06
Март	7,50	7,676	5,72	7,38
Апрель	7,50	7,676	5,63	7,44
Май	7,50	7,636	5,44	7,29
Июнь	7,50	7,827	5,35	7,33
Июль	7,79	7,827	5,69	7,46
Август	10,48	8,1460	8,58	8,36
Сентябрь	12,48	9,6960	9,40	9,46

Составлено авторами по источнику [6].

Динамика процентных ставок по банковским вкладам сроком до 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г. представлена в таблице 2. В таблице 3 представлены результаты исчисления отклонений ставок по федеральным округам от средней ставки по России.

Таблица 2

Динамика процентных ставок по банковским вкладам сроком до 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г.

Месяц	Федеральный округ РФ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Январь	5,28	5,03	5,23	4,78	5,42	5,49	5,19	5,28
Февраль	5,46	5,31	5,29	4,80	5,29	5,37	5,19	5,31
Май	5,78	5,45	5,63	5,31	5,75	5,73	5,65	5,63
Апрель	5,73	5,53	5,62	5,13	5,52	5,69	5,50	5,52
Март	5,53	5,35	5,33	4,95	5,32	5,56	5,35	5,45
Июнь	5,40	5,31	5,32	4,89	5,30	5,39	5,28	5,36
Июль	5,81	5,73	5,60	5,04	5,58	5,69	5,44	5,43
Август	8,79	8,46	8,38	7,62	8,33	8,36	8,41	8,29
Сентябрь	9,55	9,46	9,25	8,85	9,16	9,19	9,26	9,22
Средняя ставка за период	6,37	6,18	6,18	5,71	6,19	6,27	6,14	6,17

Составлено авторами по источнику [6].

Наименьшие ставки по краткосрочным банковским вкладам наблюдаются в Северо-кавказском федеральном округе (5,71%) и Сибирском федеральном округе (6,14%).

Следует отметить, что ставки по банковским вкладам, превышающие среднероссийский показатель наблюдаются только по двум округам: Центральному и Уральскому. Данные регионы также имеют самый высокий показатель по уровню банковского процента по вкладам.

Таблица 3

Показатели, характеризующие отклонение процентных ставок по банковским вкладам сроком до 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г. от общероссийских значений

Месяц	Федеральный округ РФ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Январь	0,01	-0,24	-0,04	-0,49	0,15	0,22	-0,08	0,01
Февраль	0,1	-0,05	-0,07	-0,56	-0,07	0,01	-0,17	-0,05
Март	0,06	-0,27	-0,09	-0,41	0,03	0,01	-0,07	-0,09
Апрель	0,1	-0,1	-0,01	-0,5	-0,11	0,06	-0,13	-0,11
Май	0,09	-0,09	-0,11	-0,49	-0,12	0,12	-0,09	0,01
Июнь	0,05	-0,04	-0,03	-0,46	-0,05	0,04	-0,07	0,01
Июль	0,12	0,04	-0,09	-0,65	-0,11	0	-0,25	-0,26
Август	0,21	-0,12	-0,2	-0,96	-0,25	-0,22	-0,17	-0,29
Сентябрь	0,15	0,06	-0,15	-0,55	-0,24	-0,21	-0,14	-0,18

Составлено авторами

Динамика процентных ставок по банковским вкладам сроком более 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г. представлена в таблице 4. В таблице 5 представлены результаты исчисления отклонений ставок по федеральным округам от средней ставки по России.

Таблица 4

Динамика процентных ставок по банковским вкладам сроком более 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г.

(%)

Месяц	Федеральный округ РФ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Январь	7,37	7,25	6,09	7,31	7,10	6,45	7,27	7,06
Февраль	7,27	7,02	5,85	7,37	7,05	6,71	7,02	6,54
Март	7,64	7,40	6,38	7,86	7,00	6,83	7,78	7,77
Апрель	7,73	7,32	5,88	7,76	7,45	7,13	7,68	7,72
Май	7,47	7,27	5,93	7,51	7,41	6,70	7,65	7,66
Июнь	7,70	6,89	5,98	7,43	7,29	7,01	7,56	7,61
Июль	7,79	7,57	5,74	7,15	7,39	7,04	7,69	7,75
Август	8,58	8,91	6,44	8,57	8,63	7,19	8,80	8,65
Сентябрь	9,68	9,82	9,12	9,27	9,10	8,41	9,73	9,89
Средняя ставка за период	7,91	7,72	6,38	7,80	7,60	7,05	7,91	7,85

Составлено авторами по источнику [6].

Наименьшие процентные ставки по долгосрочным банковским вкладам россиянам предлагают банки в Южном федеральном округе, показатели данного региона существенно ниже показателей по другим округам. Наиболее выгодные процентные ставки предлагают банки своим клиентам в Центральном федеральном округе, Сибирском федеральном округе, Дальне-восточном федеральном округе и Северо-кавказском федеральном округе.

Следует отметить, что ставки по банковским вкладам, превышающие среднероссийский показатель по всем исследуемым месяцам наблюдается только в Центральном федеральном округе.

Таблица 5

Показатели, характеризующие отклонение процентных ставок по банковским вкладам сроком более 1 года в разрезе федеральных округов РФ за январь-сентябрь 2023 г. от общероссийских значений

(%)

Месяц	Федеральный округ РФ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Январь	0,25	0,13	-1,03	0,19	-0,02	-0,67	0,15	-0,06
Февраль	0,21	-0,04	-1,21	0,31	-0,01	-0,35	-0,04	-0,52
Март	0,26	0,02	-1	0,48	-0,38	-0,55	0,4	0,39
Апрель	0,29	-0,12	-1,56	0,32	0,01	-0,31	0,24	0,28
Май	0,18	-0,02	-1,36	0,22	0,12	-0,59	0,36	0,37
Июнь	0,37	-0,44	-1,35	0,1	-0,04	-0,32	0,23	0,28
Июль	0,33	0,11	-1,72	-0,31	-0,07	-0,42	0,23	0,29
Август	0,22	0,55	-1,92	0,21	0,27	-1,17	0,44	0,29
Сентябрь	0,22	0,36	-0,34	-0,19	-0,36	-1,05	0,27	0,43

Составлено авторами.

Таким образом, в РФ наблюдается неравномерное распределение цен на банковские вклады населения. Исследование выявило наиболее привлекательные по уровню процентных ставок регионы – ЦФО и УФО, и наименее привлекательные для розничных клиентов регионы по ценам на банковские вклады – ЮФО (при долгосрочном размещении) и СКФО и СФО (при краткосрочном размещении средств).

Литература

1. Антонова, М.В. Институциональные тенденции развития банковского сектора Российской Федерации [Текст] / М.В. Антонова, Д.В. Ткачев // История, современное состояние и перспективы инновационного развития науки: Материалы международной научно-практической конференции: конференции (09 сентября 2021 года, г. Уфа). – Стерлитамак: АМИ, 2021. – С. 63-66.
2. Антонова, М.В. Сравнительная характеристика условий привлечения вкладов для разных клиентов [Текст] / М.В. Антонова, Н.Г. Мванга // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации. Сборник научных статей IV международной научно-практической интернет-конференции. Редколлегия: С. Н. Лебедева [и др.], под научной редакцией Ж.Ч. Коноваловой. Гомель, 2023. – С. 124-128.
3. Бекетов, Е.В. Анализ современных тенденций и отдельных аспектов развития финансовых рынков в условиях цифровизации [Текст] / Е.В. Бекетов // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. – С. 42-47.
4. Чистникова И.В. Системное оптимизационное моделирование региональной экономики [Текст] / И.В. Чистникова // Экономика. Информатика. 2023. – Т. 50. – № 2. – С. 248-256.
5. Чистникова, И.В. Системное моделирование региональной экономики как инструмент обеспечения экономической безопасности [Текст] / И.В. Чистникова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. – С. 87-89.
6. Официальный сайт Банка России: Статистика банковского сектора. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/

УДК 332.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Асрян Г. А., Гаценко У. С., Тоторкулова Д. Д.
г. Кисловодск, Россия
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Аннотация. В статье раскрывается важность малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом развитии страны. Рассматриваются актуальные проблемы и причины, препятствующие их развитию. А также предлагаются меры, по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, проблемы, причины, развитие.

ACTUAL PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE STAVROPOL TERRITORY

Asryan G. A., Gatsenko U. S., Totorkulova D. D.
Kislovodsk, Russia
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU

Annotation. The article reveals the importance of small and medium-sized enterprises in the socio-economic development of the country. The current problems and the reasons hindering

their development are considered. And also measures are proposed to solve the identified problems

Keywords: *small and medium-sized entrepreneurship, problems, causes, development.*

Главным аспектом в социально-экономическом развитии страны является наличие и совершенствование малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Развитие рыночных отношений и обеспечение стабильной внутриполитической обстановки во многом зависит от МСП.

Роль малого и среднего предпринимательства неоспоримо, поскольку их функционирование способствует решению таких важных для общества задач как:

- выявление и создание новых рабочих мест, что в свою очередь вносит вклад в борьбу с безработицей;
- повышение уровня и качества жизни населения, через предоставление необходимых на определенный момент услуг и т.д.

Актуальность проводимого исследования объясняется тем, что благодаря развитой системе МСП можно добиться сбалансированного и непрерывного экономического развития.

Необходимо также обратить внимание на поддержку МСП со стороны государства, с помощью которого становится возможным эффективное осуществление деятельности малого и среднего предпринимательства.

В настоящий момент в нашей стране наблюдается достаточно быстрое развитие численности МСП. Рассмотрим статистические данные в динамике за последние несколько лет в разрезе Ставропольского края (таблица 1) [4].

Таблица 1

Структура МСП в Ставропольском крае за 2019-2022 годы.

	2019	2020	2021	2022
Микропредприятия	98 053	94 155	91 446	91 424
Средние предприятия	259	252	252	262
Итого	101 175	97 163	94 344	94 264

Аналитические данные, приведенные в таблице 1, позволяют нам сделать выводы о том, что за период 2019-2022 гг. произошло незначительное, но сокращение количества микро и макропредприятий.

Главными причинами закрытия организаций за этот период послужили [1]:

- вспышка COVID19, которая нанесла ощутимый удар по таким отраслям как: спорт, туризм, питание и т.д.;
- мобилизация трудоспособного населения, которая способствовала текучке квалифицированных кадров.

Кроме вышеперечисленных причин, также необходимо обратить внимание на регулируемые факторы, оказывающие влияние на развитие МСП по Ставропольскому краю. К таким факторам можно отнести:

- во-первых, вопросы налогообложения. Для некоторых предприятий малого бизнеса на начальных этапах налоговое бремя представляется слишком тяжелым;
- во-вторых, недостаток стартового капитала и коррумпированность системы при выходе на рынок;
- в-третьих, дефицит финансовых и других ресурсов и, как следствие, снижение производственной мощности.

Однако государство ведет активную борьбу за повышение роли МСП в экономической деятельности страны и региона, в частности [3].

Так, например, в утвержденной Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России, которая рассматривает промежуток до 2030 года, четко прописаны меры, направленные на поддержку МСП:

- предоставление субсидий и льгот на начальных этапах функционирования;
- кредитные каникулы и улучшение условий предоставления кредита;
- осуществление реформ по упрощению системы налогообложения и т.д.

В Ставропольском крае преобладает широкий спектр сфер деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, что является характерной чертой региональной экономики края. Рассмотрим динамику количества МСП по сферам деятельности (рисунок 1). Анализ динамики МСП по сферам деятельности позволит сделать вывод о тенденциях и изменениях, происходящих в экономике региона.

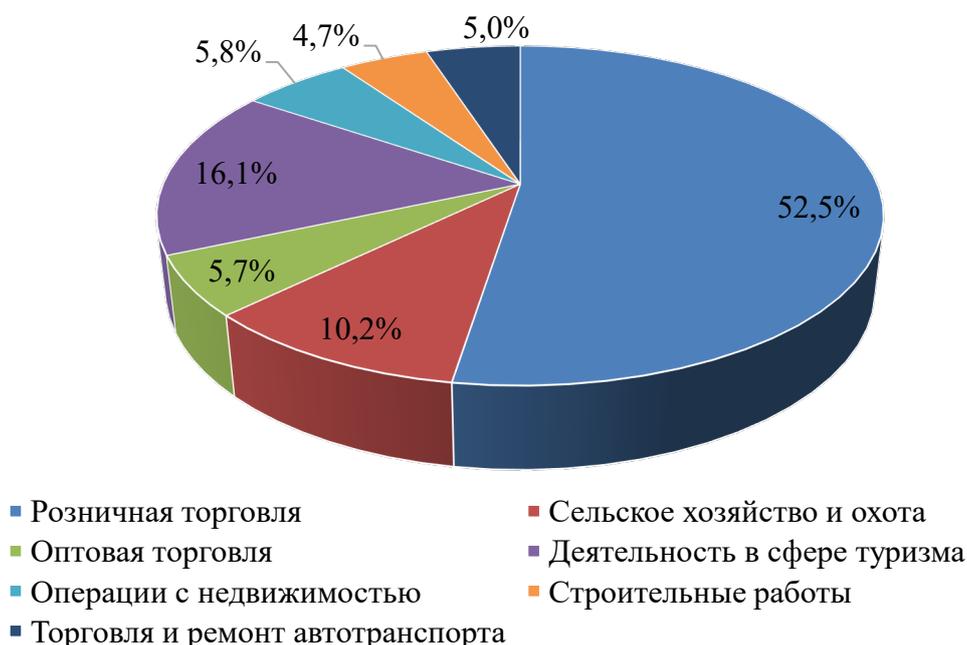

Рис. 1. Количество МСП по сферам деятельности за 2022 год

Основной отраслью деятельности малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае выступает агропромышленный комплекс и туризм. Однако вне зависимости от того, что присутствует большой потенциал в экономической сфере, данный вид деятельности подвергается сложностям в освоении и развитии. Только за 2022 год сюда было направлено около 27 млрд. руб. В качестве дотационной поддержки региона [2].

Также в Ставропольском крае функционируют достаточное количество организаций, чья деятельность направлена именно на поддержку МСП и выдачу микрозаймом под низкие проценты.

В настоящее на территории Ставропольского края ведется активная государственная деятельность, целью которой выступает организация и улучшение условий для развития МСП.

Рассмотрим размер субсидий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае (рисунок 2). [4]

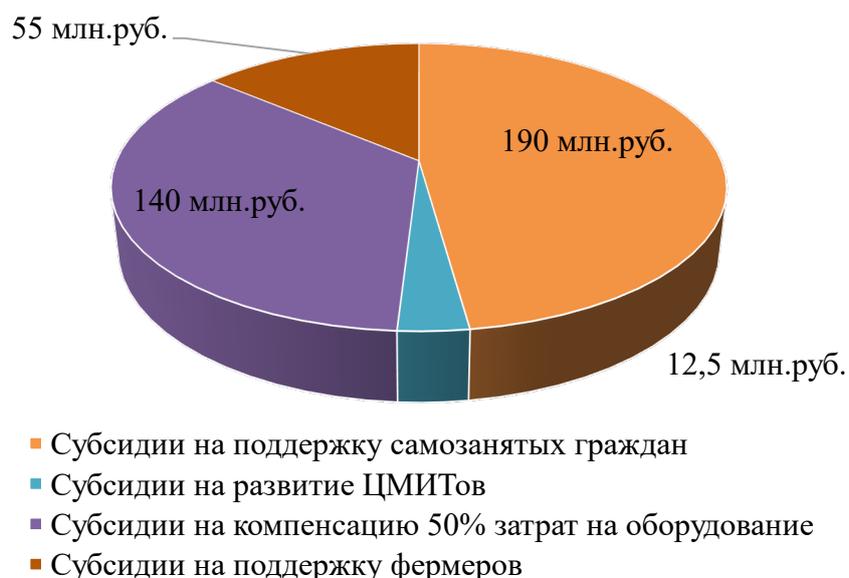

Рис. 2. Динамика субсидий, направленных на поддержку МСП в Ставропольском крае за 2022 год.

В 2022 году в Ставропольском крае были проведены мероприятия для поддержки МСП. Благодаря которым, можно было получить субсидию на возмещение части затрат на оборудование в размере 50% от суммы затрат. Для реализации их казны региона на эти цели было направлено более 140 млн. руб. Данной мерой поддержки воспользовались 45 малых и средних предприятий.

Также в Ставропольском крае ведется активная поддержка центров молодежного инновационного творчества. Главными целями таких центров является создать благоприятные условия для молодых предпринимателей, способствуя их развитию в области научно-технических, производственных и инновационных целях. На развитие данного направления в 2022 году из бюджета региона выделено 12,5 млн. руб., и 5 центров уже воспользовались этой возможностью.

В рамках проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», проводимого Министерством экономического развития, из государственного и регионального бюджета были выделены 190 млн. руб. Данные средства направили на поддержку самозанятых граждан, обеспечение доступа МСП к экспорту и на развитие инфраструктуры МСП. Кроме того, около 55 миллионов рублей было выделено на поддержку фермеров и развитие сельскохозяйственных предприятий.

При реализации такой поддержки считаем целесообразным уделить внимание и выделить такие сильные стороны как: наличие большого количества ресурсов, выгодное географическое положение, близость к рынкам сбыта и т.д. Принятие во внимание не только слабых, но и сильных сторон при оказании поддержки МСП, позволит сосредоточиться на многих актуальных проблемах и найти наиболее эффективное и рациональное решение.

Исходя из того, что в Ставропольском крае сильно развит аграрный сектор, оказание поддержки со стороны государства сельскохозяйственным производителям, путем предоставления им льгот, субсидий или кредитов на более выгодных условиях, дало бы им больше вариантов для маневрирования и свободной конкуренции с другими соседствующими регионами.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что предпринимательство выступает как одна из наиболее важных и активных отраслей экономики нашей страны. Однако жесткая конкуренция и сложный процесс

выхода на рынок, а также дальнейшие трудности, прилагаемые для того, чтобы удержаться на «плаву» выставляют МСП в наименее привлекательном свете.

Несмотря на это, правительство Ставропольского края, осознавая всю важность и значимость МСП в социально-экономическом развитии не только региона, но и всей страны в целом, уделяет огромное внимание и ресурсы для создания наиболее благоприятной инвестиционной среды. Доказательством эффективной работы государственной поддержки служат статистические данные, которые свидетельствуют о том, что за последний год Ставропольский край занял 23 место в рейтинге инвестиционной привлекательности, что на несколько позиций выше в сравнении с прошлым годом.

Литература

1. Аслаханова С. А. Проблемы реализации предпринимательской деятельности в России и прогноз ее развития // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 331-333
2. Акопян К.А., Агоева М.М., Вирабова М.Р., Жоглина Е.В., Коваленко А.А. Основные тенденции экономического развития Ставропольского края. Образование и право. 2021. № 4. С. 275–280.
3. Лопатин А. В. Диагностика состояния малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 160-163.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2022&level=0&fo=4&ssrf=26&t=1699875124410&t=1699875124410>
5. Ставрополье повысило индекс инвестиционной привлекательности [Электронный ресурс] // URL: https://stpravda.ru/20230727/stavropole_povysilo_indeks_investitsionnoy_privlekatelnosti_204867.html

УДК 33

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Р. Бердилов,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.э.н., доцент Т.Н. Добродомова

Конечный результат деятельности любой компании характеризует финансовое состояние и финансовую устойчивость предприятия, то есть отражает способность предприятия распоряжаться своими денежными средствами, регулировать финансовые потоки, отвечать по своим обязательствам, принимать эффективные управленческие решения и выводить предприятие на более высокий конкурентоспособный уровень.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, финансовое состояние, финансовая устойчивость.

ASSESSMENT OF FINANCIAL CONDITION AND FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES IN THE BELGOROD REGION

D.R. Berdikov,

Belgorod, Russia

Belgorod State

national research university

Scientific adviser:

Candidate of Economics, Associate Professor **T.N. Dobrodomova**

The final result of the activity of any company characterizes the financial condition and financial stability of the enterprise, that is, it reflects the ability of the enterprise to manage its funds, regulate financial flows, meet its obligations, make effective management decisions and bring the enterprise to a higher competitive level.

Key words: *solvency, liquidity, financial condition, financial stability.*

Белгородская область является одним из важных промышленных и экономических центров России. Исследование финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий в данном регионе позволит изучить его экономическое положение, выявить проблемные секторы и предложить меры по их улучшению.

Проблемы финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий являются актуальными и важными для развития экономики региона. Это связано с тем, что финансовое состояние предприятий напрямую влияет на их конкурентоспособность, способность к росту и инвестициям, а также на уровень занятости и социальную стабильность в регионе.

Актуальность нашего исследования обусловлена также тем, что оценка финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий является важным инструментом для принятия решений о кредитовании, инвестициях, мероприятиях по улучшению эффективности деятельности предприятий и экономического состояния региона, а также в сфере принятия решений о финансировании и развитии предприятий.

Статья может иметь практическую значимость для предпринимателей, инвесторов и государственных органов, которые занимаются развитием предпринимательства в Белгородской области. Она может предложить рекомендации по повышению финансовой устойчивости предприятий и содействию их развитию.

Для оценки финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий применяют различные показатели, такие как:

- рентабельность активов (РА) – показывает способность предприятия генерировать прибыль от использования своего активного потенциала;
- коэффициент финансовой устойчивости – это показатель, который характеризует финансовую устойчивость предприятия, рассчитываемый на основе данных о собственном капитале и обязательствах. Он позволяет оценить, насколько предприятие защищено от финансовых рисков и способно выдержать негативные внешние воздействия;
- коэффициент ликвидности – это показатель, который характеризует ликвидность предприятия, то есть его способность незамедлительно обращать активы в денежные средства для покрытия текущих обязательств. Он позволяет оценить, насколько предприятие готово реагировать на необходимость своевременного погашения долгов;
- рентабельность собственного капитала (РСК) – отражает доходность инвестиций акционеров в предприятие и способность компании использовать собственные ресурсы эффективно;
- коэффициент текущей ликвидности – оценивает способность предприятия погасить текущие обязательства при помощи своих текущих активов;

- коэффициент обеспеченности собственными средствами – показывает, насколько предприятие финансируется за счет собственных средств, а не за счет внешних источников;
- коэффициент финансовой независимости – оценивает долю собственных средств компании в совокупности ее источников финансирования, что позволяет определить степень ее зависимости от внешних источников капитала;
- коэффициент покрытия процентов – показывает способность предприятия покрыть свои процентные платежи за счет операционной прибыли;
- коэффициент оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности – отражает эффективность управления запасами и дебиторской задолженностью предприятия.

Это лишь несколько примеров показателей, используемых при оценке финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий. Более подробный набор показателей может варьироваться в зависимости от конкретной отрасли и целей оценки.

Для оценки финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия для нашего исследования мы взяли Акционерное общество «Кондитерская фабрика «Белогорье».

Кондитерская фабрика «Белогорье» осуществляет свою деятельность на территории Белгородской области с 1993 года, основной вид деятельности компании является производство сухарей, печенья и прочих сухарных хлебобулочных изделий, производство мучных кондитерских изделий, тортов, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения, Компания имеет всего 15 направлений деятельности.

Первоначально при оценке финансового состояния предприятия первоначально следует изучить ликвидность бухгалтерского баланса предприятия, результаты представлены на рисунке 1.

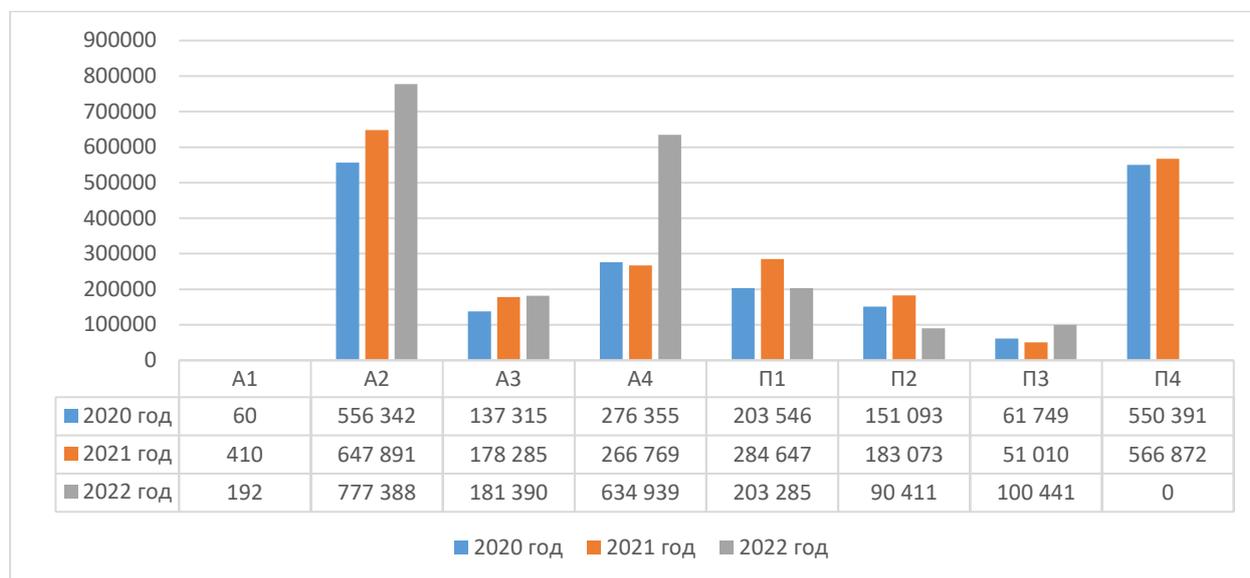

Рис. 1. Анализ ликвидности баланса АО Кондитерской фабрики «Белогорье» за 2020-2022 годы

Традиционно ликвидность баланса считается абсолютной, если выполняются все следующие тождества:

$$A1 \geq П1; A2 \geq П2; A3 \geq П3; A4 \leq П4.$$

Но в реальной деятельности абсолютная ликвидность – сказочная редкость.

Поскольку первое неравенство не выполняется, то это говорит о том, что в текущий момент организация не платежеспособна в 2020-2022 годах. Второе неравенство

выполняется, это говорит о том, что вероятно, кондитерская фабрика будет платежеспособной в скором будущем (при условии, что дебиторы рассчитаются вовремя), то есть будет достигнута текущая ликвидность.

А вот третье неравенство не выполняется, что говорит о неплатежеспособности компании и соответственно о ее не ликвидности. Четвертое неравенство выполняется – это говорит о ликвидности баланса и финансовое устойчивости компании.

Далее проведем анализ финансового состояния и финансовой устойчивости АО Кондитерская фабрика «Белогорье» за 2020-2022 годы при помощи относительных показателей.

Проанализируем ликвидность АО Кондитерская фабрика «Белогорье» за 2020-2022 годы в таблице 1.

Таблица 1

Анализ ликвидности АО Кондитерская фабрика «Белогорье» за 2020-2022 годы

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	Нормативное значение показателя
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,039	0,026	0,035	> 0,1–0,2
Коэффициент быстрой ликвидности	1,53	1,36	2,45	> 0,7–0,8
Коэффициент текущей ликвидности	1,87	1,71	2,99	> 1

Значения коэффициента абсолютной ликвидности к сожалению, не соответствуют, нормативному значению, то есть предприятие не могло сбалансировать и синхронизировать приток и отток денежных средств по объему и срокам.

Значение коэффициентов быстрой ликвидности за анализируемый период соответствует нормативному значению, это говорит о том, что предприятие способно погашать краткосрочные обязательства за счет быстрореализуемых активов.

Значения коэффициентов текущей ликвидности за анализируемый период соответствует нормативному значению, это говорит о том, что на предприятии оборотные активы превышают краткосрочные финансовые обязательства и у него этого запаса достаточно для покрытия убытков.

В целом можно говорить, что АО Кондитерская фабрика «Белогорье» в 2020-2022 годы является ликвидным предприятием.

Далее проанализируем финансовую устойчивость АО Кондитерская фабрика «Белогорье» в 2020-2022 годы и результаты представим в таблице 2.

Таблица 2

Оценка финансовой устойчивости АО Кондитерская фабрика «Белогорье» в 2020-2022 годы

Показатели	Норматив	2020 год	2021 год	2022 год
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,46	0,41	0,67
Индекс постоянного актива	0,5-0,8	0,47	0,45	0,50
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,5-0,6	0,56	0,51	0,66
Коэффициент финансовой зависимости	0,5	1,79	1,95	1,51

Показатели	Норматив	2020 год	2021 год	2022 год
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8-0,9	0,62	0,56	0,80
Коэффициент маневренности	0,3-0,6	0,47	0,51	0,39
Коэффициент финансового рычага	0,25-1	0,79	0,95	0,51

Согласно данным таблицы 2, мы можем сказать, что согласно значениям коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами самые низколиквидные (внеоборотные) активы АО Кондитерская фабрика «Белогорье» могут финансировать за счет самых устойчивых источников – собственного капитала.

Индекс постоянного актива к 2022 году достигает нормативного значения, это означает, что 50% собственных источников средств направляется на покрытие внеоборотных активов, т. е. основной части производственного потенциала предприятия.

Коэффициент финансовой независимости за анализируемый период находится в пределах нормы, это говорит о том, что в анализируемом периоде 51-66% активов организации обеспечиваются собственными средствами.

Значение коэффициента финансовой зависимости намного превышает нормативное значение, это отрицательный факт, поскольку предприятие очень сильно зависит от внешних привлеченных средств.

В анализируемом периоде около 56-80% активов компании финансируется за счет собственного капитала, что является положительным фактом для финансовой устойчивости предприятия.

Коэффициент маневренности и финансового рычага в анализируемом периоде находятся в пределах нормы.

Проведя анализ финансового состояния и финансовой устойчивости АО Кондитерская фабрика «Белогорье» в 2020-2022 годы можно сказать, что положение предприятия достаточно стабильно, у предприятия имеются финансовые резервы, которые позволяют осуществлять свою деятельность, а именно производить и продавать товары, выплачивать кредиты.

Литература

1. Авагимян Л.Е. Анализ формирования и распределения на предприятии ООО «Слоянка» // Повышение эффективности национальной экономики. Материалы Национальной научно-практической конференции. Армавир, 2020
2. Дейч О.И., Климова А.Д. Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Основные приемы и технологии совершенствования адаптивно-ландшафтных систем земледелия. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, профессора Солодуна Владимира Ивановича. Молодёжный, 2022. С. 59-65.
3. Поздняков А.Р. Оценка эффективности управления финансовыми результатами и пути его совершенствования на примере ООО Крестьянское подворье // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 807-809.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. С. Борзенкова

старший преподаватель кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

А.И. Байдина,

студенты кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия

В.Д. Фесенко,

студенты кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия

В данном исследовании представлена концепция устойчивого развития в условиях цифровой экономики. Выявлено влияние цифровой экономики на устойчивое развитие страны, а также определены основные проблемы, которые связаны с устойчивым развитием в цифровой экономике. Данное исследование позволило определить важность цифровизации устойчивого развития в развитии экономики.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, экология, цифровизация, факторы успеха, информационные технологии.*

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Borzenkova Nadezhda Sergeevna,

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

V.D. Fesenko,
student

A.I. Baidina,
student

This study presents the concept of sustainable development in the digital economy. The influence of the digital economy on the sustainable development of the country is revealed, and the main problems that are associated with sustainable development in the digital economy are identified. This study made it possible to determine the importance of digitalization of sustainable development in economic development.

***Key words:** sustainable development, ecology, digitalization, success factors, information technology.*

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

Вопросам отрицательного влияния современного общества на экологию, социальное и экономическое неравенство уделяется достаточно большое внимание в настоящий момент. На

основании исследований все больше подтверждается неразрывная связь экономического развития и окружающей среды, т.к. при взаимодействии они непосредственно влияют друг на друга. Данное влияние выражается в том, что рост экономики осуществляется посредством использования многих видов природных ресурсов, в тоже время как ухудшение окружающей среды оказывает отрицательное влияние на экономику страны.

Экономика в условиях цифровизации, их соотношение и взаимосвязь, пределы действия, характерные черты, проблемы состояния правового регулирования данной области в Российской Федерации оцениваются в настоящий момент по-новому.

На этом базируется триединая концепция устойчивого развития, созданная путем объединения трех широких перспектив: экономической, социальной и экологической, обобщенная в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссией по окружающей среде и развитию еще в 1987 году. Данная концепция все так же остается актуальной и по сей день в силу систематического обострения глобальных проблем.

Утверждением данной концепции является то, что только одной развивающейся экономики недостаточно для долгосрочного благополучия, и что благополучие общества и сохранение окружающей среды также имеют важное значение [2, с. 63].

Согласно концепции устойчивого развития состояние социально-экономической системы разделено на три группы, представленные ниже:

- Экономические проблемы: истощение естественных ресурсов, недостаточное применение ресурсосберегающих технологий, увеличение диспропорций среди государств согласно принципам развитости финансовой области.

- Экологические проблемы: плохое состояние гидро-, атмо- и литосферы, сокращены популяции животного и растительного миров, «озоновые дыры», рост числа генетических заболеваний и появление новых неизвестных ранее болезней.

- Социальные проблемы: диспропорции в уровне доходов населения, рост численности жителей в менее развитых государствах, недостаточная поддержка людей с ограниченными возможностями, конфликты между нациями и этническими группами.

Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений в экономическом и социальном направлении, согласно которому все составляющие социально-экономической системы согласованы между собой и дополняют друг друга [5].

Чтобы эффективно реализовать это видение, важно совершенствовать инструменты устойчивого развития и искать новые пути решения глобальных проблем как на национальном уровне, так и с участием отдельных субъектов.

Устойчивое развитие экономики влечет за собой ответственность не только правительства, но и бизнеса, гражданского общества, отдельных индивидуальных лиц, но и многих других. Устойчивое развитие, прежде всего, направлено на балансировку благополучия поколений в настоящее время и в будущем с ответственным использованием и сохранением природных ресурсов. Для того, чтобы достичь устойчивости, необходимо использование инновационных подходов в различных секторах общества [5].

В современных условиях развития общества одним из приоритетных направлений устойчивого развития экономики для большинства стран является цифровая экономика (инновации и инновационные технологии). Так, разработка цифровых технологий, создание различных услуг и продуктов относится к объектам интеллектуальной собственности и нематериальным активам [3, с. 133].

При помощи цифровой экономики происходят постоянные изменения отраслей экономики, которые направлены на увеличение эффективности социально-экономических процессов таких, как применение и исследование новых способов производства, продвижение товаров и услуг конечному потребителю, и другие.

Процесс цифровизация невозможен без использования соответствующих технологий и инструментов. В условиях современной цифровой экономики использование цифровых инструментов становится необходимым условием получения конкурентных преимуществ. Они дают возможность сокращать затраты на производство, повышать качество изготавливаемой продукции, оптимизировать процессы обслуживания и управления.

Отметим, что данное утверждение наиболее точно отражает сущность цифровой экономики, однако, необходимо указать, что цифровую экономику определяет не наличие ЭВМ, а их повсеместное использование.

Таким образом, цифровая экономика проникает во все сферы жизнедеятельности.

Изучая развитие цифровой экономики, можно заметить то, что более успешно она осуществляется в наиболее развитых странах, к которым относятся США, Япония, Германия, Китай и так далее. При этом продуктами цифровой экономики в настоящее время являются искусственный интеллект, робототехника, иные новые технологии, которые направлены на усовершенствование социально-экономических условий.

Ведущими странами в области устойчивого развития по итогам 2022 года являются Германия, Финляндия, Франция, Словения, Норвегия, Швеция и другие страны. При этом важно отметить, что Россия занимает всего лишь 46 место в мире в данном рейтинге, уступая странам СНГ [1, с. 28].

Причинами такого отставания России от ведущих стран является в первую очередь то, что Россия имеет переходную экономику, которая влияет на развитие многих направлений в стране. Во вторую очередь развитые страны в большом количестве уделяют внимание развитию информационных и инновационных технологий, которые способствуют получению высоких показателей экономики страны.

Тем не менее, рассматривая анализ внедрения продуктов цифровой экономики, можно заметить, что не во всех странах происходит данный процесс. Так, например, в России существуют резервы, которые позволяют ей стать одной из стран, которая может претендовать на место перспективной страны в области развития цифровой экономики.

Основными проблемами устойчивого развития в условиях цифровой экономики России считаются (рисунок 1 [4, с.56]):

Цифровая экономика усугубляет неравенство, поскольку доступ к цифровым технологиям и Интернету остается неравномерным в разных регионах и социально-экономических группах. Этот цифровой разрыв ограничивает возможности для тех, у кого нет доступа, и препятствует достижению цели инклюзивного развития.

Растущая цифровизация услуг и сбора данных вызывает обеспокоенность по поводу конфиденциальности и безопасности личной информации. Утечки данных, кибератаки и неправомерное использование персональных данных могут иметь серьезные негативные последствия для отдельных лиц и организаций.

Быстрый оборот цифровых устройств и производство электронных отходов (электронных отходов) способствуют возникновению экологических проблем. Управление электронными отходами и сокращение выбросов углекислого газа в цифровой индустрии являются неотложными задачами.

По мере развития цифровой экономики растет спрос на новые навыки и компетенции. Однако не все люди имеют доступ к образованию и профессиональной подготовке, необходимым для участия в этой цифровой рабочей силе, что приводит к дефициту навыков.

Использование новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, вызывает этическую обеспокоенность по поводу предвзятости, подотчетности и прозрачности. Этические дилеммы могут препятствовать ответственному развитию и использованию цифровых технологий.

Повышение цифровой устойчивости для противостояния киберугрозам и атакам имеет важное значение для устойчивого развития. Усиление мер кибербезопасности имеет решающее значение для защиты цифровых систем и инфраструктуры.

Рис. 1. Основные проблемы, которые связаны с устойчивым развитием в цифровой экономике

Важно отметить, что одной из главных причин такого положения России в устойчивом развитии в цифровой экономике является то, что экономика страны в большом количестве имеет ресурсно-сырьевую направленность. Данная направленность способствует развитию экономики, но, тем не менее, инвестиции направлены только в эту сферу.

Все это усложняет переход страны к «зеленой» экономике, что способствует истощению природных ресурсов с последующими последствиями для окружающей среды.

России необходимо стремиться к становлению и развитию «зеленой» экономики и триединой концепции устойчивого развития.

Внедрение и развитие цифровых технологий эффективно влияет на трансформирование всех отраслей экономики, будь то социальная, экономическая, политическая и духовная сферы деятельности.

Таким образом, цифровизация устойчивого развития является важным моментом в развитии экономики. Она повышает эффективность, уменьшает затраты и повышает качество жизни. Однако, при ее реализации необходимо учитывать общие риски и проблемы.

Одним из главных условий развития концепция устойчивого развития является создание системы, которая позволит как государству, так и частным инвесторам развивать цифровые технологии и продукты цифровой экономики путем пожертвований и инвестирования. Это является необходимым для экономического роста страны и для эффективности и целесообразности развития цифровой экономики.

Литература

1. Глазьев С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 1 (25). – С. 23–35.

2. Кальнер В. Цифровая экономика и экологическая безопасность жизнедеятельности / В. Кальнер // Экология и промышленность России. – 2018. – № 22 (1). – С. 62-67.

3. Карапетян Д.Т. Эволюция взглядов на сущность устойчивого развития / Д.Т. Карапетян // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Периодический научный журнал № 2 (128). – 2021 – С.133-137

4. Технологические тренды и модели цифровой трансформации экономики: монография / под ред. д.э.н., профессора Л.И. Малявкиной. – Орел, 2020. – 167 с.

5. Карпунина Е.Г. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике / Е.Г. Карпунина // Россия: тенденции и перспективы. – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-ustoychivogo-razvitiya-v-tsifrovoy-ekonomike> (Дата обращения -05.11.2023).

УДК 336.051

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ И СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Н. С. Борзенкова

старший преподаватель кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»

Леонов Д.А.

студенты кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»

В работе отражено развитие методов оценки и стоимости финансовых активов. Тема актуальна, так как финансовые активы с каждым годом являются все

более важными для многих организаций. Несмотря на это, законодатель допускает применение недостаточно точных методов оценки стоимости финансовых активов, что искажает достоверную ситуацию о финансовом положении организации. В заключении статьи автор указывает на необходимость внедрения на практике рекомендаций, предоставленных в отношении выявленных проблем в изученной сфере.

Ключевые слова: оценка стоимости, финансовые активы, стоимость ценных бумаг, справедливая стоимость, метод дисконтирования.

DEVELOPMENT OF METHODS FOR ASSESSMENT AND VALUE OF FINANCIAL ASSETS

Borzenkova Nadezhda Sergeevna,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Leonov D.A.

Belgorod, Russia

Belgorod State University, BSU

The work reflects the development of methods for assessing the value of financial assets. The topic is relevant, since financial assets are becoming more and more important every year for many organizations. Despite this, the legislator allows the use of insufficiently accurate methods for assessing the value of financial assets, which distorts the reliable situation about the financial position of the organization. At the conclusion of the article, the author points out the need to put into practice the recommendations provided in relation to the identified problems in the studied area.

Key words: valuation, financial assets, value of securities, fair value, discounting method.

Многие финансовые активы существуют уже несколько столетий, их активно применяют организации для сохранения и преумножения денежных средств. При этом постепенно оценка их стоимости трансформировалась, совершенствовалась, так как турбулентность экономики увеличивалась, цена финансовых активов стала изменяться с большей скоростью, что сделало необходимым более точно определять стоимость. Несмотря на это, в российском законодательстве допускается применять устаревшие методы оценки стоимости финансовых активов, что недопустимо и отображает актуальность данной научной статьи.

Первоначально нужно отметить, что в рамках статьи под финансовыми активами предлагается понимать право получения прибыли от применения реальных активов. Иными словами, предприятие инвестирует денежные средства, что позволяет в дальнейшем получить финансовую выгоду. Исходя из этого констатируем, что любой финансовый актив приобретается для получения выгоды, потому оценивать его, как простое приобретение по рыночной стоимости не совсем верно, так как при принятии решения о приобретении, обычно, рассчитывается справедливая экономическая стоимость, включающая в себя чистые денежные потоки, демонстрирующие выгоду от конкретной инвестиции. С этим тезисом необходимо согласиться, так как, обычно, большинство финансовых активов (акции, облигации, депозит) априори предполагает получение прибыли в будущем. По некоторым из них ее можно определить сразу, так, например, банк имеет возможность еще до момента открытия депозита указать, каковы будут банковские проценты при полном соблюдении условия договора. Аналогичная ситуация и с облигациями – купонный доход сразу известен держателю ценной бумаги, он не будет выплачен лишь в том случае, если у эмитента сформируются финансовые проблемы [5, с. 103]. В отношении акций ситуация более сложная – заранее оценить, предположить цену достаточно сложно, так как на нее могут повлиять множество непрогнозируемых ситуаций. Так, например, предугадать

начало специальной военной операции в феврале 2022 года было практически невозможно, при этом данное событие значительно снизило стоимость российских ценных бумаг, стоимость некоторых из них к концу 2023 года не вернулась к значениям до этого события.

Несмотря на верность применения метода дисконтированной стоимости для финансовых активов, он редко используется российскими компаниями [1, с. 13]. Действующее законодательство отказалось от исторического метода оценивания стоимости финансовых активов, при котором они учитывались лишь по первоначальной стоимости, в которую входили все расходы, связанные с их приобретением. Этот метод сохранен лишь для денежных средств, которые, некоторые относят к финансовым активам, некоторые нет, так как они не формируют у компании возможность получить доход от их существования.

Наиболее часто в России используется метод оценивания финансовых активов по справедливой стоимости [2, с. 46]. Согласно нему, цена финансового актива равна тому значению, которое он может получить непосредственно сейчас, продав его на свободном рынке [4, с. 296]. Можно считать, что такой подход наиболее верен для акций, большинство из которых действительно могут быть проданы относительно просто и быстро. Несмотря на это, значимым недостатком является право фирм самостоятельно определять, какой рынок будет применен для этого. Проблема заключается в том, что в рамках России ценные бумаги можно продавать, как на Московской, так и на Санкт-Петербургской биржи. Цена на одни и те же акции здесь отличаются, можно отметить, что цена на российские ценные бумаги может отличаться незначительно, например, на несколько рублей, однако, это уже может в совокупности создать разницу. Если речь идет об иностранных акциях, ситуация кардинально отличается. Так, до момента блокировки торговли иностранными акциями, Санкт-Петербургская биржа продавала их за американские доллары, в отличие от Московской, реализовавшей все операции в рублях. В результате, курс доллара мог существенно влиять, потому предоставление руководству компаний права свободного выбора недопустимо.

Уже упомянутая дисконтированная стоимость, согласно законодательству, может применяться для некоторых финансовых активов, например, облигаций и депозитов. При этом законодатель формирует требование по предоставлению расчетов, которые должны аргументировать указанные стоимости [3, с. 41]. В результате, большинство компаний используют недостаточно точную справедливую цену или, если докажут, что вычислить ее не удастся, то используется исторический метод, то есть по первоначальной стоимости приобретения. В отличие от российского учета, МСФО обязывает большинство активов учитывать именно по дисконтированной стоимости, с чем необходимо согласиться. Действительно, лишь такой расчет позволит наиболее верно определить выгоду для компании. По этим причинам необходимо рекомендовать изменения законодательства для более точного, массового отображения и оценивания стоимости финансовых активов.

Для этого предлагается реализовать ряд следующих мероприятий:

1. Закрепить обязательство оценивания стоимости некоторых финансовых активов, например, облигаций и депозитов, по дисконтированной стоимости. Осознавая то, что часть облигаций обладает высокими рисками, а некоторые, например, государственные, наоборот, полностью их лишены, нужно сформировать перечень, которым будут пользоваться организации при определении метода оценки таких финансовых активов. Так, многие консультационные агентства рассчитывают уровень риска по многочисленным облигациям, одну из таких фирм можно признать эталонной, потому ее мнения будут придерживаться все компании. Если риск по облигациям признан высоким, то ее стоимость будет оцениваться по уже существующим правилам, то есть по справедливой цене, рассчитываемой по рыночной цене. Если облигация имеет средний, низкий или незначительный риск, то, предполагаем, что с высокой долей вероятности выплата по ней состоится, потому компания не только может, но и должна сразу учесть эту прибыль в рамках финансового актива;

2. Закрепить обязательство по единообразному оцениванию рыночной (справедливой) стоимости. Как уже было указано, на данный момент в России существует две ключевые биржи, стоимость аналогичных ценных бумаг на которых отличается. Необходимо дать преимущество одной из бирж, например, Московской, так как учет будет более простым (все ценные бумаги там приводятся в российских рублях). Это нововведение важно для справедливого и однозначного указания стоимости финансовых активов;

3. На данный момент нет указания по времени фиксации стоимости финансовых активов, определяемых по рыночным ценам. Можно считать это еще одним недостатком, так как он ведет к неоднозначному оцениванию – за один день стоимость акции может измениться на несколько сотен рублей, при наличии их в большом количестве, итоговая оценка портфеля может отличаться существенно, потому рекомендуется указать точное время, например, последнюю цену на бирже за сутки для получения наиболее точной, сопоставимой оценки аналогичных финансовых активов.

Подводя итог, делаем вывод о том, что существующая на данный момент в России законодательная база по определению стоимости финансовых активов должна быть усовершенствована. Сейчас применяется недостаточно точный метод справедливой стоимости, от которого уже отказались в МСФО. Допускается исторический метод, однако, необходимо согласиться, что в некоторых ситуациях он является единственно верным и реализуемым. При этом наиболее прогрессивный и часто применяемый на практике, но не в учете – метод дисконтированной стоимости, может использоваться, но это необязательно. Автором были предложены рекомендации по внедрению наиболее точного метода дисконтированной стоимости в рамках российского учета и иные предложения, которые необходимо применять на практике для совершенствования оценки стоимости финансовых активов компаний.

Литература

1. Галазова, М. В. Обоснование выбора приоритетного метода – комплексной оценки эффективности использования активов организации по фазам экономического цикла / М. В. Галазова // *Russian Journal of Management*. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 11-15. – DOI 10.29039/2409-6024-2021-9-4-11-15.

2. Иванов, Д. А. Развитие методов оценки стоимости финансовых активов / Д. А. Иванов // *Финансовая экономика*. – 2023. – № 9. – С. 45-48.

3. Левин, В. С. Оценка ставки дисконтирования и определение справедливой стоимости компании в стратегическом инвестиционном анализе / В. С. Левин // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2023. – № 2. – С. 34-46. – DOI 10.25198/2077-7175-2023-2-34.

4. Нигманова, Ф. К. Использование справедливой стоимости как основной метод оценки активов для формирования финансовой отчетности по МСФО / Ф. К. Нигманова, И. Н. Чиркова, В. П. Сиднева // *Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Наука и общество: актуальные проблемы и решения: Сборник трудов конференций: III Национальной научно-практической конференции; Национальной научно-практической конференции, Керчь, 10–29 октября 2021 года*. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2021. – С. 293-300.

5. Плотников, В. С. Капитализация стоимости капиталов в интегрированной отчетности / В. С. Плотников, О. В. Плотникова // *Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Новокузнецк, 06–07 апреля 2022 года. Том Часть 2*. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2022. – С. 101-106.

КОНТРАФАКТ В ИНДУСТРИИ МОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бузин К.Д., Калинин Е.А.

г. Санкт-Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель преп. Орел М. Н.

В научной статье рассматривается контрафакт продукции в сфере моды, факторы контрафакции модной одежды на российском рынке, а также методы борьбы с контрафактными товарами. Подделка оригинальной продукции и дальнейшее ее распространение – актуальная проблема в современном обществе, которая стирает границы между оригинальными и контрафактными товарами, что приводит к обману клиентов, конфликтам между людьми и судебным разбирательствам. Подделка продукции, а также соперничество компаний, которые этим занимаются, ведет к финансовым убыткам настоящих компаний-производителей и населения

Ключевые слова: контрафактная продукция, факторы контрафакции.

COUNTERFEIT IN THE FASHION INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Buzin K.D., Kalinkin E.A.

St. Petersburg, Russia

RANEPA

Scientific supervisor, Orel M. N.

The scientific article examines counterfeit products in the field of fashion, factors of counterfeiting of fashionable clothes on the Russian market, as well as methods of combating counterfeit goods. Counterfeiting of original products and its further distribution is an urgent problem in modern society, which blurs the boundaries between original and counterfeit goods, which leads to deception of customers, conflicts between people and litigation. Counterfeit products, as well as the rivalry of companies that do this, leads to financial losses of real manufacturing companies and the population.

Keywords: counterfeit products, counterfeiting factors.

Введение

Компании, занимающиеся производством одежды, из года в год выпускают в продажу различные виды новой, а самое главное, модной и удобной одежды. В мире существует несчетное количество производителей различных видов одежды – огромные транснациональные корпорации, выпускающие одежду для массового потребления и для ценителей высокой моды или различные национальные производители одежды.

Однако всех их объединяет одна крупная проблема – контрафакция товара. Согласно исследованию сервиса, занимающимся защитой граждан от контрафакта, только в 2021 году, когда различные бренды одежды еще находились на российском рынке, годовой объем торговли контрафактной продукцией в Российской Федерации составил от 4 – 6,5 трлн. рублей. Из них: 273 млрд. рублей – выручка от продажи неоригинальной продукции в категории одежда и обувь люксовых брендов, 72 млрд. рублей – в категории брендовые кроссовки, 30 млрд. рублей – в категории детские игрушки. После ухода многих известных

брендов с Российского рынка в 2022 году, объем производства и выручки с контрафактных товаров увеличился минимум в два раза.

Увеличение производства подделок серьезно сказалось на Российской экономике, поэтому власти различными способами пытаются уменьшить количество производства неоригинальных товаров. Согласно отчету ФТС за 2022 год, таможенные службы изъяли 1,2 млн. поддельных товаров для детей, что составляло 15% от общего объема контрафакта. Всего за прошлый год было выявлено 8,2 млн. подделок. На уровне государства проблемы с контрафактом не заканчиваются. В различных новостных источниках часто можно увидеть новость об очередном судебном разбирательстве компаний, конфликты людей, а чаще всего детей школьного возраста, которых унижают сверстники из-за неоригинальной пары кроссовок или футболки. Таким образом, контрафакт создает проблемы не только на государственном уровне, но и на гражданском.

Факторы контрафакции на российском фешен-рынке

Согласно опросу, проведенным институтом общественного мнения «Анкетолог» в 2023 году, 61% россиян покупали подделки брендовых товаров, а также согласно опросу, проведенным ведомством интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO) в 2023 году, 26% европейцев признались, что приобретали поддельные товары. Исходя из двух опросов стоит сделать вывод, что в России процент людей, которые покупали контрафактный товар намного выше, чем в странах Европы. В законодательстве большинства зарубежных стран, как и в России, отсутствует наказание за покупку поддельного товара. Многие исследователи считают, что наказание за покупку неоригинальной вещи – неверный метод ведения политики. В гражданах страны стоит формировать нравственно-правовую позицию в отношении контрафакта. Однако существует ряд факторов, из-за которых россияне приобретают поддельную одежду.

1. Снижение уровня доходов населения. Вместе с понижением доходов понижается и покупательская способность, а значит все больше людей считают рациональным приобрести поддельный товар, который будет в разы дешевле оригинального. Согласно данным Росстата, в первом квартале 2023 года за чертой бедности оказалось 13,5% (19,6 млн.) человек, что говорит о значительном понижении покупательской способности граждан Российской Федерации.

2. Близость России со странами, производящими большое количество контрафакта. Огромное количество поддельных вещей попадает на территорию Российской Федерации через Китай, Киргизию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и многие другие страны, где таможенная защита намного слабее чем в России. Формирование зон свободной торговли ЕАЭС со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, которые признаны в качестве основных поставщиков контрафакта.

3. Дороговизна импортных товаров из-за падения рубля стала большой проблемой для многих россиян. На данный момент цены на многие виды одежды от брендовых производителей стоят в разы выше, чем раньше, что вынуждает людей экономить и покупать подделки.

4. Идентичность подделок с оригиналом. За последние десять лет контрафактные товары стали дешевле по производству и при этом сохраняют идентичность с оригинальными вещами. Многие кроссовки, футболки и другие виды одежды создаются из максимально похожего материала и содержат такие же технологии, что и настоящие брендовые вещи.

5. Мышление потребителей. Исследователи считают, что существует две категории покупателей поддельных вещей. Первая категория – люди, которые не считают нужным переплачивать за настоящую вещь, когда существует идентичная копия, выполняющая идентичные функции оригинального товара. Вторая категория – люди, которые не имеют информации о реальном происхождении вещи. Как правило, подобные люди становятся жертвами обмана со стороны продавцов неоригинальных вещей.

6. Развитие интернет-магазинов контрафактной продукции, на которых клиентов уверяют, что интересующая их вещь имеет все гарантии проверки на оригинальность. В Интернете существует множество сайтов с неоригинальными вещами, однако из всего их множества исследователи выделяют социальную сеть «Instagram», в которой сконцентрировано большое количество «шоу румов», которые торгуют поддельными вещами из европейских стран, ценящих высокую моду.

Методы борьбы с контрафактом в индустрии моды:

Прежде всего, компании сосредотачиваются на обучении клиентов. Информировав людей об опасностях контрафактной продукции, компании затрудняют продажу своей продукции фальшивомонетчикам. Для этого они полагаются на технологии. Компании могут использовать интеллектуальные этикетки, содержащие уникальный код, позволяющий определять происхождение продукта. Все это помогает отслеживать продукт на протяжении всего пути от производства до потребителя. Таким образом, когда покупатель покупает товар, он может легко узнать, оригинал ли перед или подделка. Более того, они могут зарегистрировать его на веб-сайте или в приложении бренда, что упрощает проверку даже в случае покупки подержанных товаров. Бренды также могут выбрать умную упаковку с QR-кодами и NFC-тегами. Эти технологии сложно воспроизвести даже самому опытному производителю подделок. Компании также могут положиться на программное обеспечение для распознавания изображений, которое выявляет нарушения авторских прав в Интернете. Этот инструмент способен обнаружить элемент внутри изображения в Интернете, даже измененный, и сообщить об этом.

Как же таможенные органы содействуют в распознавании и изъятии контрафактной продукции?

1. Изъятие контрафактных товаров: Сотрудники таможни имеют право конфисковать контрафактные товары при их обнаружении в портах ввоза. Это помогает предотвратить попадание этих товаров на рынок и защищает права и интересы законных брендов.

2. Обмен разведывательной информацией: сотрудники таможни могут предоставить брендам ценную информацию о происхождении и маршрутах контрафактных товаров, а также о лицах и организациях, участвующих в производстве и распространении этих товаров. Эта информация может помочь владельцам брендов и другим организациям более эффективно направлять свои усилия по борьбе с контрафактной продукцией.

3. Сотрудничество в правоприменительных действиях: сотрудники таможни могут работать в сотрудничестве с брендами и юридическими лицами для проведения совместных правоприменительных действий против контрабандистов. Это может включать совместные проверки, изъятия, аресты, а также обмен информацией и ресурсами.

4. Обучение: сотрудники таможни также могут пройти обучение у брендов и других организаций о том, как выявлять контрафактные товары и защищать свои законные права.

Выводы:

Проведенное исследование позволяет выявить следующие аспекты современного контрафакта в сфере индустрии моды Российской Федерации:

1. Рынок моды давно стал относиться к группе потребительских рынков. Проблема контрафакта на российском рынке моды по-прежнему актуальна, так-как объемы контрафактной продукции растут каждый год.

2. На протяжении последнего десятилетия многие подделки «совершили переход» из розничных рынков в интернет, однако торговые центры остаются одними из самых популярных мест реализации контрафактной продукции.

3. Традиционными лидерами, производящими контрафактные товары остаются Китай и страны СНГ.

4. Современные технологии позволяют производителю наладить обмен информацией о каждом товаре с потребителем.

5. В огромном потоке товаров, перемещающихся через границу, таможенные органы играют важную роль в отслеживании и пресечении попыток провоза и реализации контрафактной продукции на территории Российской Федерации.

Литература

1. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году (Дата обращения 17.09.2023)

2. Костырев А., Шуренков Н. Контрафакт – упрямая вещь // Коммерсант. 2019. № 117. 8 июля (Дата обращения 17.09.2023)

3. Кривулин Р. Эти люди вообще знают, что нарушают закон? Как Инстаграм стал крупнейшей площадкой по продаже контрафакта. URL: <https://rb.ru/opinion/insta-fake/> (дата обращения: 20.10.2019).

4. Медведь, А. А., Щербакова, Д. В. Инвестиционная привлекательность отраслей легкой промышленности РФ: экономический, институциональный и социальный аспекты // Технологии легкой промышленности. – 2015. – № 1.- С.41-45

5. Никитина Л.Н., Щербакова Д.В., Флягина Т.А. Анализ методик оценки эффективности управления для внедрения в систему стратегического планирования на предприятиях легкой промышленности // Наука и бизнес: пути развития – 2019 – № 4(94) – С. 57-63

6. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия / В. В. Радаев (рук. проекта), Е. С. Бердышева, Н. В. Конрой и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 418 с. (Дата обращения 17.09.2023)

7. Официальный сайт BrandMonitor [Электронный ресурс] – URL: <https://brandmonitor.ru> (Дата обращения 17.09.2023)

8. Официальный сайт института общественного мнения «Анкетолог» [Электронный ресурс] – URL: <https://iom.anketolog.ru> (Дата обращения 17.09.2023)

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения 17.09.2023)

УДК 336.7

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К.Д. Глобинова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Е.И. Костенко,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрено понятие «коммерческий банк» и его сущность. Исследованы теоретические аспекты коммерческих банков, выделены их основные функции и значение для экономики страны. Дополнительно проведен анализ тенденций в банковском секторе и выявлены ведущие компании на рынке.

Ключевые слова: финансовая организация, сеть банков, предоставление финансовой поддержки, финансовые сделки, разнообразные банковские учреждения.

DEVELOPMENT OF COMMERCIAL BANKS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

K.D. Globinova,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University
E.I. Kostenko,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

This article discusses the concept of "commercial bank" and its essence. The theoretical aspects of commercial banks are investigated, their main functions and importance for the country's economy are highlighted. Additionally, the analysis of trends in the banking sector was carried out and the leading companies in the market were identified.

Key words: Financial organization, network of banks, provision of financial support, financial transactions, various banking institutions.

Развитие коммерческих банков в России на современном этапе является сложным и многогранным процессом. Одной из основных характеристик развития коммерческих банков в России является увеличение их численности и конкуренция между ними. В последние годы наблюдается рост количества коммерческих банков в стране, что свидетельствует о развитии банковской системы в целом.

Вместе с ростом численности банков возрастает и конкуренция между ними. Они стремятся привлечь больше клиентов и предлагают различные продукты и услуги: кредиты, депозиты, карты и т.д., что приводит к улучшению условий для клиентов и снижению стоимости банковских услуг.

Коммерческие банки играют ключевую роль в банковской системе и выполняют множество таких функций, как привлечение денежных средств, кредитование предприятий и населения, осуществление расчетов и платежей, а также консультирование и предоставление информации.

Привлечение средств – одна из главных функций коммерческих банков. Они привлекают деньги от физических и юридических лиц и затем используют их для инвестиций в ценные бумаги, проекты, развитие промышленности и другие экономически выгодные проекты. Таким образом, банки являются финансовыми посредниками, получая средства от кредиторов и предоставляя их заемщикам [1].

Кредитование также является важной функцией коммерческих банков. Они предоставляют кредиты предприятиям, бизнесу, населению и в некоторых случаях государству. Кредиты способствуют росту потребительского спроса, развитию производства и экономическому подъему. Банки также предоставляют кредиты правительству для финансовой деятельности, так как государственные расходы часто превышают доходы.

Кроме того, коммерческие банки осуществляют расчетные операции, проводя платежи по поручению клиентов. Они выступают в роли трастовых агентов, осуществляя различные посреднические операции между клиентами, и также предоставляют консультации и экономическую информацию [2].

Рассмотренные функции имеют важное экономическое значение. Они способствуют развитию экономики, повышению уровня жизни населения и обеспечивают устойчивость

банковской системы. Именно поэтому исследование роли и влияния коммерческих банков в России является актуальной и важной темой.

Рис. 1. Операции коммерческих банков [4]

Коммерческие банки России – это финансовые учреждения, которые привлекают деньги от населения и предоставляют финансовую поддержку предприятиям и организациям. Понимание различных типов коммерческих банков поможет выбрать подходящий вариант в различных ситуациях. Существуют универсальные банки, предоставляющие все виды банковских услуг, а также специализированные банки, специализирующиеся на конкретных областях [4].

Виды коммерческих банков представлены на рисунке 2:

Рис. 2. Виды коммерческих банков [2]

Существуют различные специализированные типы банков, включая сберегательные, ипотечные, инвестиционные и инновационные. Сберегательные банки привлекают небольшие депозиты на определенный срок и используют эти средства для предоставления потребительских кредитов с процентами. Они также инвестируют в ипотеку и другие ценные бумаги. Ипотечные банки специализируются на предоставлении долгосрочных кредитов под залог недвижимости, привлекая средства через выпуск ипотечных облигаций. Инвестиционные и инновационные банки сосредоточены на накоплении долгосрочных средств и предоставлении долгосрочных ссуд. Они также размещают свои и заемные средства в долгосрочные активы, выпуская облигационные займы. Клиринговые банки занимаются организацией и проведением межбанковских расчетов через клиринговые счета. В настоящее время в России насчитывается 360 банков, и банковский сектор страны существенно изменился за последний год.

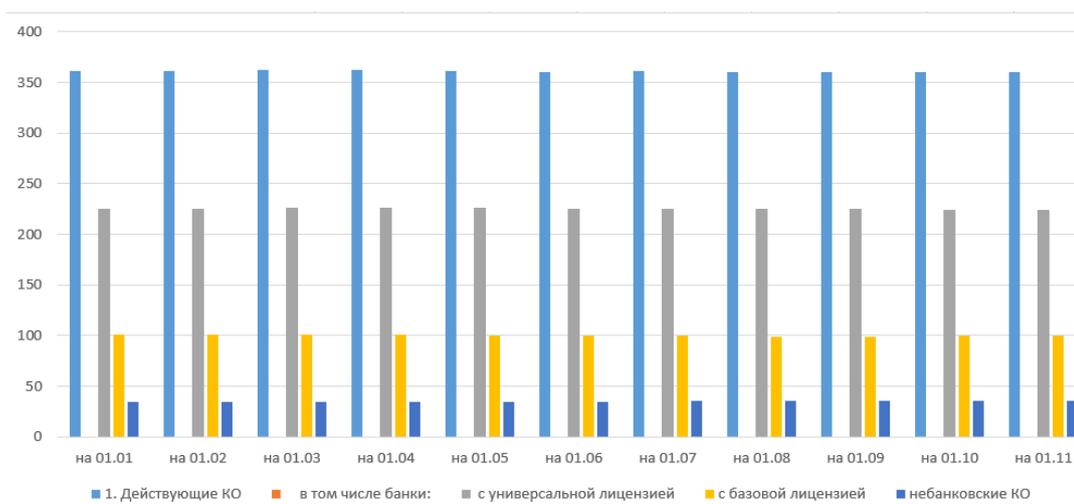

Рис. 3. Количество банков в России на 2023 год [1]

Уменьшение числа ненадежных банков повышает доверие потребителей к крупным и стабильным банкам. Крупнейшие банки России продемонстрировали стабильность и лидерство в финансово-кредитной сфере. Банки, которые не смогли удовлетворить требования надежности и деятельности, лишились лицензий, а другие банки стали сильнее путем объединения и введения новых финансовых услуг. В результате, в отрасли останутся только качественные и надежные банки. Активность коммерческих банков играет значительную роль в рыночной экономике, связываясь с секторами экономики. Они выполняют функцию финансовых посредников, обеспечивая перераспределение капитала и содействуя структурной перестройке экономики. Количество банков в России сокращается, при этом универсальных банков больше, чем специализированных. Это свидетельствует о здоровье и надежности крупнейших банков страны. Коммерческие банки играют важную роль в экономике России, являясь регуляторами финансовых отношений и позволяя участникам рынка совершенствовать свое производство и увеличивать капитал [3].

Развитие коммерческих банков в России на современном этапе отмечается несколькими основными тенденциями [1]:

1. Рост числа и общего объема банковских учреждений, каждый из которых предлагает свои услуги и продукты, что создает условия для конкуренции и разнообразия на рынке.

2. Укрепление роли крупных банков. Большие банки активно приобретают малые учреждения и укрепляют свои позиции. Это связано с увеличением капитализации, улучшением кредитного портфеля и повышением рейтинга.

3. Внедрение инновационных технологий. Коммерческие банки активно используют такие современные технологии, как интернет-банкинг, мобильные приложения, издание

банковских карт и др. Это позволяет им предлагать удобные и доступные услуги для клиентов, а также улучшить уровень качества обслуживания.

4. Развитие финансовой инклюзии. Коммерческие банки в России активно работают над расширением доступа населения к финансовым услугам. В основном это касается дистанционных каналов обслуживания, предоставление услуг небанковскими партнерами и разработки продуктов для малоимущих слоев населения.

5. Усиление роли банков в экономике. Коммерческие банки играют ключевую роль в развитии экономики России. Они предоставляют кредиты и финансируют проекты в различных секторах экономики, способствуя их развитию и росту.

Однако, следует отметить, что на современном этапе российскому банковскому сектору также присущи некоторые проблемы, такие как высокий уровень неплатежей по кредитам, нестабильность внешней экономической ситуации, повышенные требования регуляторных органов и т.д.

Таким образом, развитие коммерческих банков в России находится на активной фазе и предоставляет широкий спектр услуг и возможностей для бизнеса и населения. Также на современном этапе коммерческие банки в России активно внедряют цифровые технологии, развивают услуги онлайн-банкинга и мобильных приложений, автоматизируют процессы и развивают услуги для малого и среднего бизнеса. Все это делает банковские услуги более доступными, удобными и эффективными для клиентов.

Литература

1. Герасименко В.П., Рудская Е.Н., Финансы и кредит: учебник. – М.: ИНФРА-М: Академцентр, 2022. – 376 с.
2. Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Гурнович Т.Г. Деньги. Кредит. Банки – Ставрополь, 2021. – 330 с.
3. Уедраого В.А., Щитова Д.А., Костенко Е.И. Влияние санкций на деятельность российских банков // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сборник трудов V Международной науч.-практ. конф. (г. Белгород, 28 апреля 2023 г.) / отв. ред. Е.А. Стрябкова, Н.А. Герасимова. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2023. – С. 83-86.
4. Виды коммерческих банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankiweb.ru/banki/vidy-kommercheskix-bankov/>.
5. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/>.
6. Функции коммерческого банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/finansy/kommercheskiy-bank.html>.

УДК 322.1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Ерофеев,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель: к.э.н., доцент **Т.Н. Добродомова**

В данной научной статье рассматриваются пространственные проблемы, возникающие в секторах и отраслях экономики. Анализируются взаимосвязи и

зависимости между различными отраслями и секторами, а также влияние пространственных факторов на их развитие.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственные проблемы, сектора экономики, виды экономической деятельности, региональное развитие.

SPATIAL LOCATION OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND THEIR PROBLEMS

A.V. Yerofeenko,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Scientific adviser:

Candidate of Economics, Associate Professor **T.N. Dobrodomova**

This scientific article examines spatial problems that arise in sectors and industries of the economy. The relationships and dependencies between various industries and sectors are analyzed, as well as the influence of spatial factors on their development.

Key words: economic space, spatial problems, economic sectors, types of economic activities, regional development.

В экономике России сегодня произошли значительные сложные социально-экономические преобразования, которые оказали влияние на значительные пространственные изменения в распределении секторов и видов экономической деятельности.

Пространственное размещение секторов и видов экономической деятельности является одной из важнейших задач государственного управления. Социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом должно проводиться на плановой основе, которая влечет за собой заранее разработанные планы и программы, анализ различных региональных и территориальных проблем развития. Правильное размещение предприятий по видам экономической деятельности может значительно повлиять на их экономический рост и развитие отдельных регионов и страны в целом. Кроме того, оно способствует сокращению региональных различий, созданию новых рабочих мест и повышению жизненного уровня населения. Важной составляющей пространственного размещения является также развитие инфраструктуры, включая транспортные, коммуникационные и энергетические системы, чтобы обеспечить эффективное функционирование предприятий и улучшить доступность для населения. Однако при этом необходимо учитывать множество факторов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на размещение производств.

Таким образом, пространственное размещение секторов и видов экономической деятельности играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов и страны в целом, способствуя их устойчивому росту и процветанию.

Размещение числа предприятий и организаций по федеральным округам РФ в 2021 году представлено на рисунке 1.

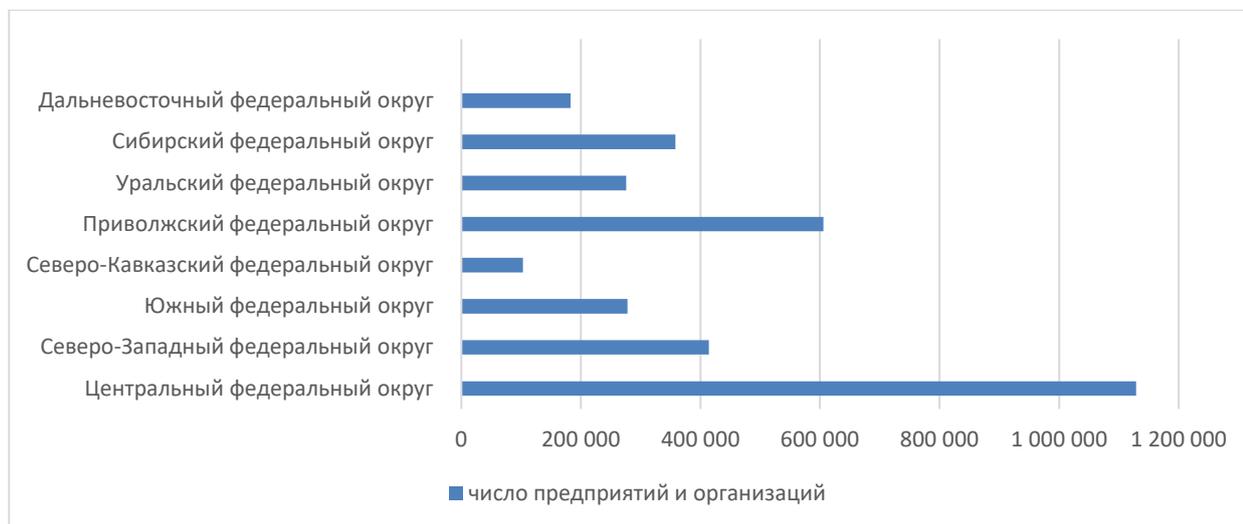

Рис. 1. Число предприятий и организаций по федеральным округам РФ в 2021 году

Согласно данным рисунка 1, мы видим, что наибольшее число предприятий и организаций, а именно 33,7% размещено в Центральном федеральном округе, а наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе, всего 3,1 % предприятий и организаций.

Далее рассмотрим, как распределяются предприятия и организации в России по видам экономической деятельности на рисунке 2.

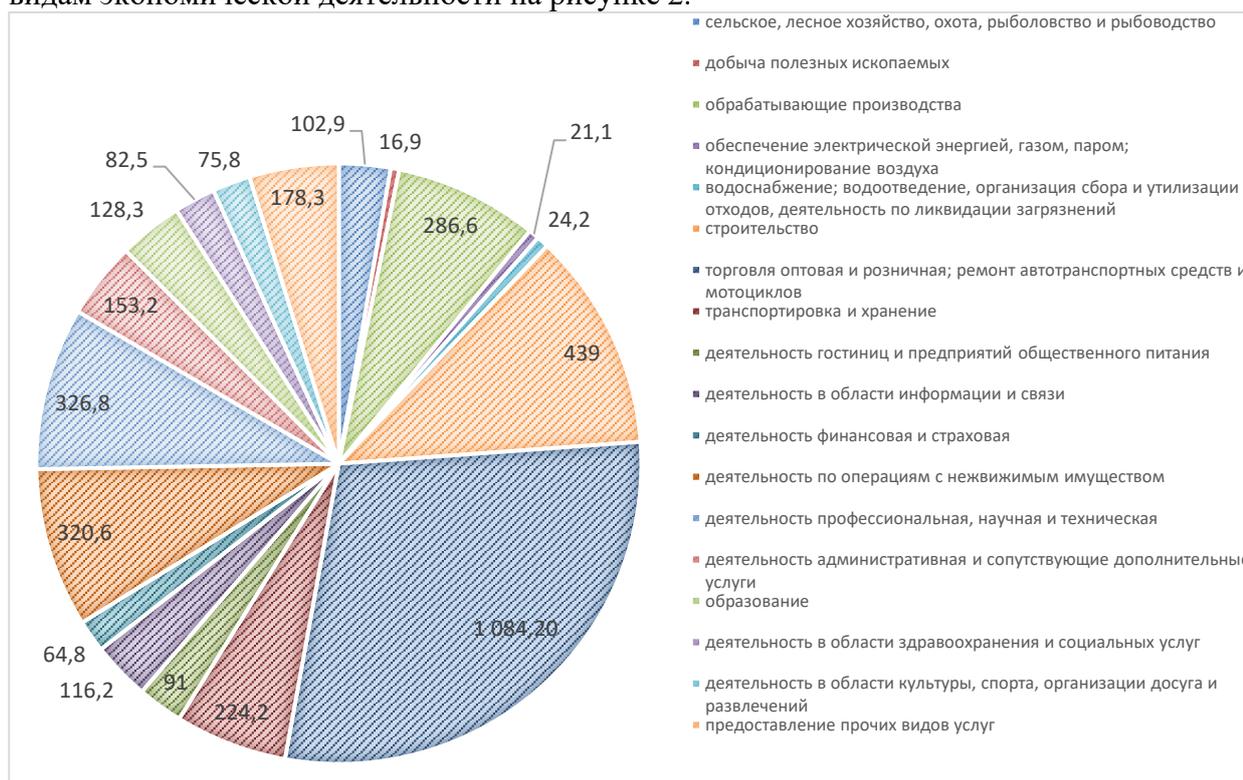

Рис. 2. Распределение предприятий и организаций России по видам экономической деятельности в 2021 году

Так по данным рисунка 2 видно, что в России около 30% предприятий и организации в России приходятся на такой вид экономической деятельности как торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; около 12% на строительство; около 9 % на деятельность профессиональную, научную и техническую; около 8 % на обрабатывающие производства.

Далее подробно рассмотрим размещение числа предприятий и организаций по Центральному федеральному округу в 2021 году на рисунке 3.

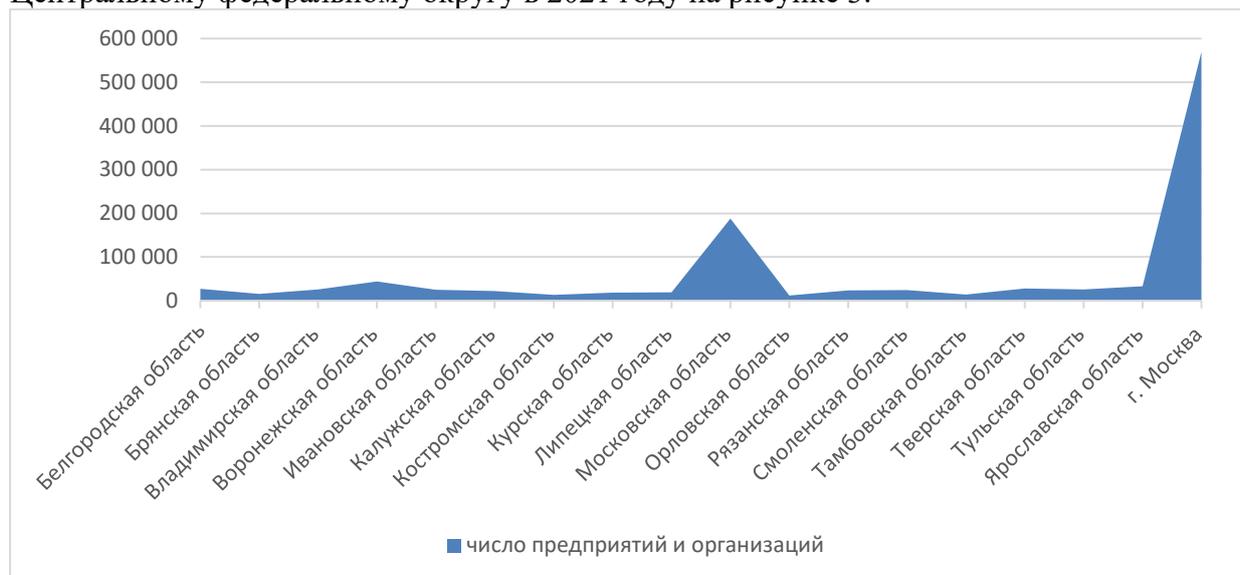

Рис. 3. Число предприятий и организаций по Центральному федеральному округу в 2021 году

По данным рисунка 3 мы видим, что наибольшее число предприятий и организаций Центрального федерального округа расположено в г. Москва и Московской области – 569398 и 188323 соответственно, а наименьшее в Орловской области – 12097 предприятий и организаций.

Рассмотрим основные проблемы пространственного размещения предприятий и организаций, а также предложим пути их решения с использованием научных исследований и вычислительных методов.

Для оценки факторов размещения отраслей необходимо провести анализ ряда параметров, которые влияют на размещение производства. К таким параметрам относятся:

- Сырьевые ресурсы: оценка наличия и доступности сырья для производства, его стоимости, а также возможности импорта;
- Трудовые ресурсы: анализ наличия квалифицированных кадров, их стоимости и уровня образования;
- Транспортные коммуникации: исследование транспортной инфраструктуры, ее состояния и пропускной способности;
- Потребительский спрос: изучение потенциального рынка сбыта продукции, его емкости и требований к качеству товаров;
- Экологические факторы: оценка влияния производства на окружающую среду, а также наличие и эффективность природоохранных мероприятий.

После оценки факторов размещения можно выделить следующие основные проблемы, которые возникают при размещении отраслей:

- Диспропорции в развитии регионов: неравномерное распределение производства по территории страны, что приводит к дисбалансу в экономике и социальной сфере регионов;
- Дефицит сырьевых ресурсов: недостаточное количество или низкое качество сырьевых материалов приводит к увеличению затрат на производство и снижению его эффективности;
- Конкуренция за трудовые ресурсы: недостаток квалифицированных кадров в отдельных регионах вызывает утечку рабочей силы и ведет к снижению производительности труда;

– Проблемы транспортной инфраструктуры: недостаточная пропускная способность транспортных коммуникаций, высокие тарифы на перевозки и ограниченный доступ к рынкам сбыта;

– Негативное влияние на окружающую среду: размещение экологически вредных производств в густонаселенных районах или вблизи особо охраняемых природных территорий приводит к ухудшению экологической обстановки и росту социальной напряженности.

Решение проблем пространственного размещения может быть достигнуто путем применения следующих методов:

а) Оптимизация сырьевой базы:

– Разработка и внедрение новых технологий, позволяющих снизить потребность в сырье;

– Развитие инфраструктуры для обеспечения доступа к альтернативным источникам сырья;

– Расширение возможностей импорта сырья с учетом тарифных и нетарифных ограничений.

б) Обеспечение трудовыми ресурсами:

– Стимулирование внутренней миграции населения с учетом потребностей производства;

– Создание новых рабочих мест в отраслях, где наблюдается дефицит трудовых ресурсов;

– Повышение квалификации кадров и стимулирование переподготовки специалистов.

с) Развитие транспортной инфраструктуры:

– Строительство и реконструкция автомобильных и железнодорожных магистралей;

– Обновление парка транспортных средств;

– Внедрение современных технологий для оптимизации транспортных потоков.

д) Учет экологического фактора:

– Применение экологического аудита и сертификации предприятий;

– Использование экологичных технологий и оборудования;

– Проведение мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, пространственное размещение отраслей экономики требует учета множества факторов и исследования проблем размещения.

Что же касается влияния пространственных факторов на развитие секторов экономики, то пространственные факторы играют важную роль в развитии секторов экономики. Они включают в себя географические, экологические, социальные, экономические и политические особенности региона. Изучение влияния этих факторов может помочь определить потенциал и ограничения развития различных секторов в конкретных регионах.

Одним из важных пространственных факторов является географическое положение региона, которое влияет на доступность ресурсов, транспорт, связь и инфраструктуру.

Влияние пространственных факторов можно увидеть на примере различных отраслей экономики. Например, сельскохозяйственный сектор сильно зависит от климатических условий и плодородия почвы. В промышленности пространственные факторы также играют важную роль. Расположение промышленных предприятий может влиять на их конкурентоспособность и производительность. Туризм также сильно зависит от пространственных факторов. Исследования показывают, что привлекательность определенного региона для туристов зависит от его географического положения, наличия природных и культурных достопримечательностей, а также качества инфраструктуры и услуг.

Таким образом, пространственные факторы могут оказывать значительное влияние на развитие различных видов экономической деятельности.

Важным аспектом является также проведение анализа межрегиональных связей и определение возможных путей сотрудничества и взаимодействия между регионами. Это поможет повысить эффективность использования ресурсов и снизить издержки производства.

Также следует уделить внимание вопросам регионального развития в контексте экологической безопасности. Сегодня экологическая проблематика становится все более актуальной, и многие страны и регионы стремятся к снижению негативного воздействия на окружающую среду. В этом контексте необходимо разрабатывать стратегии устойчивого развития, которые будут учитывать экологические аспекты и обеспечивать баланс между экономическим ростом и сохранением окружающей среды.

Таким образом, региональные аспекты развития экономического пространства должны быть тщательно изучены и учтены при разработке национальной экономической политики. Учет региональных особенностей, анализ экономического потенциала, сотрудничество между регионами и экологическая безопасность являются ключевыми элементами успешного развития национального экономического пространства.

Литература

1. Абрамов Р.Н. Региональная экономика и управление: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
2. Глушков В.М. Экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Демичев В.А., Рахманов А.Н. Пространственные аспекты экономики: теория и практика. М.: Изд-во РАН, 2012.
4. Кравченко В.Ф. Пространственная экономика: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2010.
5. Лукашенко А. Кластеры и глобализация. М.: Наука, 2006.
6. Новиков Д.А., Сенин В.И. Теория региональной экономики. М.: КноРус, 2013.
7. Рахманов А.Н., Казаковский И.В. Региональная экономика: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2018.
8. Савицкая Г.И., Шусталина Н.В. Проблемы территориального развития: теория, методология, практика. М.: ИНФРА-М, 2011.
9. Фадеева Т.Н., Челядина Т.В. Актуальные вопросы региональной экономики. М.: Изд-во МГУ, 2017.

УДК 665

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Р.К. Иванов,
г. Екатеринбург, Россия
Уральский Федеральный Университет

Аннотация: Нефтегазовая отрасль – это одна из ведущих отраслей мировой экономики, занимающаяся добычей, транспортировкой, переработкой и хранением нефти и газа. Нефть и газ являются основными источниками энергии, имеющими ключевое значение для мировой экономики. В данной статье будут рассмотрены основные концепции и технологии нефтегазовой отрасли, а также проанализированы актуальные проблемы и перспективы ее развития.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефть, газ, бензин, транспортировка, переработка, хранение, будущее нефти

TECHNOLOGICAL TRENDS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

R.K. Ivanov,
Yekaterinburg, Russia
Ural Federal University

Abstract: The oil and gas industry is one of the leading sectors of the world economy engaged in the extraction, transportation, processing and storage of oil and gas. Oil and gas are the main energy sources of key importance for the global economy. This article will review the main concepts and technologies of the oil and gas industry, as well as analyze current problems and prospects for its development.

Keywords: oil and gas industry, oil, gas, gasoline, transportation, processing, storage, the future of oil

Нефтегазовый сектор считается самым крупным сектором в мире с точки зрения его доли в мировой экономике и выраженных в долларах объемах. Сотни тысяч рабочих по всему миру заняты в этой глобальной электростанции, которая ежегодно генерирует сотни миллиардов долларов. Такие нефтегазовые компании играют важную роль в регионах, где они находятся, и вносят большой вклад в национальный ВВП.

Главными продуктами нефтегазовой отрасли являются мазут и бензин. Нефть служит основным сырьем для множества химических продуктов, таких как фармацевтические препараты, удобрения, растворители и пластмассы. Поэтому нефть является неотъемлемой частью многих промышленных отраслей и является фундаментом промышленности многих стран.

Зависимость мировой экономики и инфраструктуры от нефти и газа продолжает расти. Обсуждения о том, когда мировая добыча достигнет пика, находятся на периферии, даже на фоне ослабления глобальной экономики и ухудшения доступности нефти. Однако появление возобновляемых и альтернативных источников энергии является новой угрозой для традиционных нефтегазовых компаний. Вместе с усилением экологического законодательства и давлением со стороны правительств отрасль находится под более пристальным вниманием, чем когда-либо.

Нефтегазовая отрасль пользуется широким спектром технологий для добычи, транспортировки, переработки и хранения нефти и газа. Некоторые из наиболее важных технологий включают бурение скважин, добычу нефти и газа, транспортировку нефти и газа, переработку нефти и газа, а также хранение нефти и газа.

К началу второго десятилетия XXI века, в нефтегазовой индустрии возникли некоторые проблемы, которые сказались на негативных тенденциях ее развития:

1. Увеличение доли скважин с низкой производительностью и большим количеством воды в технологической структуре добычи привело к необходимости повышенных требований к надежности и техническим характеристикам оборудования со стороны компаний, занимающихся добычей нефти и газа. В то же время, российские производители не могли удовлетворить эти требования.

2. Значительный рост затрат на производство оказал негативное влияние на конкурентоспособность российских предприятий по производству нефтегазового оборудования. Это связано с повышением стоимости сырья, материалов и цен на тарифы естественных монополий.

3. Сокращение в среднем на 30% спроса на оборудования для нефтегазового комплекса, вызванный свертыванием некоторых инвестиционных проектов компаниями в

связи с падением на мировом рынке стоимости барреля нефти. на мировом рынке нефтепродуктов. [4]

4. Промышленные стандарты для изготовления нефтегазопромыслового оборудования в России не соответствуют мировым аналогам.

5. Негативный вклад внесла также налоговая политика, включающая таможенные пошлины на ввоз нефтегазового оборудования, которые составляли 5-10%. Это обстоятельство не способствовало развитию производства в стране, а скорее стимулировало импорт нефтегазового оборудования российскими компаниями.

6. Отрицательный опыт работы российских предприятий нефтегазовой отрасли в условиях полной предоплаты и отсутствия развитой системы сервисного обслуживания является результатом слабого развития финансовой инфраструктуры и недостаточной государственной поддержки.

7. Большинство предприятий по производству нефтегазового оборудования продолжает отставать в техническом и технологическом отношении. Несмотря на участие иностранных компаний в создании новых предприятий нефтегазового машиностроения, российские предприятия все еще остаются зависимыми от них.

8. Низкий уровень инновационной активности предприятий нефтегазовой отрасли и их незаинтересованность внедрять передовые технологии также заслуживают внимания.

9. Неустойчивое финансово-экономическое состояние машиностроительных предприятий. [4]

Интегрированная нефтегазовая компания участвует в нескольких этапах добычи нефти, например, в разведке и переработке. Многие из крупнейших нефтегазовых компаний мира являются интегрированными компаниями, управляющими каждым этапом заготовки нефти. Эта модель обеспечивает полный контроль и повышает эффективность, а также предоставляет различные источники доходов и диверсификацию. Однако соответствующие капиталовложения создают высокие барьеры для входа новых конкурентов.

Резервы нефти и газа – это месторождения сырой нефти или природного газа, которые еще не были извлечены и остаются под землей. Множество нефтегазовых компаний классифицирует свои резервы как "доказанные", "вероятные" и "возможные", в зависимости от вероятности успеха их разработки.

В условиях изменчивости цен и спроса нефтегазовая отрасль сталкивается с необходимостью обновления старых операционных моделей и повышения эффективности и устойчивости. Сокращение затрат и выбросов углекислого газа при одновременном повышении надежности и доступности активов становится неотъемлемым требованием для тех, кто стремится сохранить конкурентоспособность и расти. Цифровизация также признается ключевым фактором в достижении этих целей, такие технологии, как анализ данных, искусственный интеллект, облачные вычисления и блокчейн, предоставляют возможности для оптимизации, автоматизации и упрощения процессов в нефтегазовой отрасли.

Постепенный рост числа представителей поколения миллениалов в корпоративном мире приводит к изменению культуры и рабочей среды в нефтегазовых организациях. Введение более гибкой структуры занятости и стремление к положительному влиянию на окружающую среду являются одними из ожиданий и идей миллениалов-лидеров.

Сегодняшние нефтегазовые компании возникли в эпоху дефицита ресурсов. Чтобы получить доступ к этим недоступным и трудноизвлекаемым ресурсам, компании формировали сложные и мощные организационные структуры с высокой централизацией функций. Эта модель позволяла им справляться с огромными техническими задачами, управлять политическими и операционными рисками, а также привлекать талантливых специалистов со всего мира при необходимости.

Также в отрасли наблюдаются три революционных тенденции, которые вносят изменения:

1. Избыток ресурсов приводит к стабильному снижению цен на нефть и акцентирует внимание на эффективности, затратах и скорости работы. Геологическое исследование уже не является единственным фактором успеха, мегапроекты перестают быть единственным способом роста, а новые рыночные возможности доступны только для тех, кто первым начинает работать в данном районе. При этом традиционные, глубоководные, нетрадиционные и возобновляемые активы требуют особой операционной модели, которую невозможно эффективно реализовать через централизованную структуру.

2. Быстрые технологические достижения меняют привычные методы работы и позволяют постепенно повышать производительность. Автоматизация в масштабах преобразовывает рабочие места, включая интеллектуальную работу, а оставшиеся требуют более активного взаимодействия между человеком и машиной. Объем производимых данных продолжает геометрически расти, поскольку все больше устройств стремятся подключиться к облачным платформам. Этот взрывной объем данных, совместно с передовыми методами анализа и машинным обучением, открывает возможности для фундаментального пересмотра способов и мест выполнения работы.

3. Демографические изменения требуют изменений в рабочей среде и вызывают обеспокоенность сотрудников относительно роли нефтегазовых компаний в обществе. Возможно, компаниям придется глубже изменить свои подходы, чтобы удовлетворить потребности сотрудников в значимой работе и социальной ответственности, с целью привлечения лучших инженерных и руководящих талантов следующего поколения.

Литература

1. Бушуев, В. В. Мировой нефтегазовый рынок: инновационные тенденции / В.В. Бушуев. – М.: Энергия, 2016. – 138 с.

2. Коробейников, А. Ф. Геология. Прогнозирование и поиск месторождений полезных ископаемых. Учебник / А.Ф. Коробейников. – М.: Юрайт, 2016. – 256 с.

3. Нескоромных, В. В. Бурение скважин. Учебное пособие / В.В. Нескоромных. – М.: Инфра-М, Сибирский федеральный университет СФУ, 2015. – 352 с.

4. Овсянкина Н.В. Проблемы развития нефтегазового машиностроения в контексте модернизации экономики страны. / Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2011 г., № 2, с.74-82

УДК 336.222

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Ивлева Анастасия Александровна,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;

Научный руководитель Соловьева Наталья Евгеньевна,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье выявлены и рассмотрены основные проблемы налогового контроля и предложены пути их решения.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровая экономика, информационные технологии, искусственный интеллект.

CURRENT PROBLEMS OF TAX CONTROL AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION

Anastasia A. Ivleva,

student of the Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia;

Scientific supervisor **Natalia E. Solovjeva,**

Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the National Research University "BelSU", Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. This article identifies and examines the main problems of tax control and suggests ways to solve them.

Key words: *tax control, digital economy, information technology, artificial intelligence.*

Налоговый контроль является одной из важнейших функций государства, направленной на обеспечение справедливости и эффективности налоговой системы. Однако, в современных условиях растущей международной торговли и развития технологий, актуальные проблемы налогового контроля становятся все более сложными и требуют постоянного обновления подходов и методик.

Одной из основных проблем является недостаточная эффективность налоговых органов в выявлении и пресечении налоговых правонарушений. Сложностью этой задачи обуславливаются такие факторы, как уклонение от уплаты налогов через использование офшорных компаний или сложных конструкций с использованием нескольких юридических лиц. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых аналитических методик и технических решений для более эффективного выявления потенциальных нарушителей.

Еще одной из актуальных проблем является налоговый контроль за деятельностью, связанной с цифровой экономикой, например, деятельность фрилансера. Он занимается коммерцией применяет финтехнологии, за которыми тяжело проследить налоговым работникам, и тем самым он скрывает потенциальный доход, а это означает скрытие и уход от налогов [1]. Следовательно, формируется необходимость создание специальных финансовых цифровых инструментов, которые могли отследить, а еще лучше автоматически произвести расчет и отчисления в виде уплаты налогов и сборов.

Поэтому существует необходимость постоянной модернизации и актуализации преобразования действующего механизма проведения налогового контроля и возникающих вопросов по решению проблем [8]. Это означает, что необходимо образовать специальные отделы (квалифицированные it-программисты и грамотные финансовые аналитики), которые будут заниматься решением таких вопросов [7]. Все вышесказанное позволит вывести уплату налогов и сборов из теневого цифрового бизнеса, и пополнит налоговыми доходами казну государства, и повысит роль налогового контроля.

Следующей проблемой налогового контроля можно считать, нехватку времени, сил, ресурсов для охвата проведения налоговых проверок экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Другой проблемой можно назвать недостаточное количество сотрудников из-за низкой заработной платы, нехватка квалифицированных специалистов, устаревшее техническое оснащение рабочих мест и т.д. все это снижает уровень эффективной работы сотрудников и делает их труд более трудоемким и подтвержденным ошибкам.

Несмотря на большое количество актуальных проблем можно предложить перспективные направления для улучшения эффективности деятельности сотрудников инспекций.

Самым главным перспективным направлением по улучшению качества деятельности можно назвать модернизация автоматизации информационных и цифровых систем ИФНС РФ [3].

Другим перспективным направлением по улучшению качества деятельности можно предложить усилить законодательную базу по налоговому контролю.

Третьим направлением повысить уровень коллектива с помощью курсов повышения квалификации. Налоговое законодательство постоянно меняется и усложняется, поэтому работники должны быть грамотно подготовлены и знать все актуальные нормы и правила [2].

Четвертым направлением повысить размер заработной платы, и меры наказания сотрудников, чтобы искоренить коррупцию в налоговой системе.

Другой перспективой является улучшение системы административной ответственности за нарушения налогового законодательства. Введение более жестких наказаний за неуплату налогов или сокрытие доходов может стимулировать предпринимателей к более добросовестному выполнению своих обязательств перед государством [6].

Наконец, одной из ключевых перспектив решения проблем налогового контроля является повышение осведомленности и финансовой грамотности граждан. Чем больше люди будут понимать, как работает система налогообложения, какие права и обязанности у них есть, тем меньше будет возможности для манипуляций со стороны налогоплательщиков.

В настоящее время актуальность проблемы налогового контроля неоспорима. Традиционные методы контроля уже не всегда эффективны, поэтому возникает необходимость в поиске инновационных подходов к улучшению данной сферы.

В целом, решение актуальных проблем налогового контроля требует комплексного подхода, который включает в себя усиление сотрудничества, использование новых технологий, развитие электронной отчетности, обучение персонала и международное сотрудничество. Только такой подход позволит создать эффективную систему контроля и обеспечить правильное исполнение налоговых обязательств.

Литература

1. Агапова Д.И., Головченко А.Ю., Бужинская Е.В., Соловьева Н.Е. Развитие финансовых технологий в России. //Прикладные экономические исследования. 2023, №1, С. 19-30.
2. Болатова, А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы [Текст] // Научные Известия, 2019. № 6. С. 41-45.
3. Брякина, А.В. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы [Текст] // Вестник Воронежского института экономики и социального управления, 2017. № 3. С. 57-61.
4. Кондраков, Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. – М.: Проспект, 2022. – 24 с.
5. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение: учебник / В.Г. Пансков. – М.: Юрайт-Издат, 2021. – 40 с.
6. Сизьунго Муненге, Московкин В. М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 48-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4
7. Скворцов, О. В. Налоги и налогообложение / О.В. Скворцов. – М.: Academia, 2019. – 80 с.
8. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

студент **Капачинских Д.А.**
Научный руководитель: к.э.н., доц. **Кулик А.М.**
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются пространственные проблемы основных направлений предприятий пищевой промышленности в Приморском крае, сдерживающие потенциальный рост развития в регионе.

Ключевые слова: пространственные проблемы, предприятия пищевой промышленности, рыбная отрасль, мясомолочная отрасль, пищевкусовая отрасль, мукомольно-крупяная.

SPATIAL PROBLEMS OF FOOD ENTERPRISES INDUSTRY IN PRIMORSKY REGION

student of **Kapachinskih D.A.**
Scientific supervisor: Candidate of Economics, Associate Professor. **Kulik A.M.**
G. Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

The article examines the spatial problems of the main areas of food industry enterprises in the Primorsky region, which hinder the potential growth of development in the region.

Key words: spatial problems, food industry enterprises, fishing industry, meat and dairy industry, food industry, flour and cereal industry.

Пищевая промышленность – это комплекс пищевых отраслей, отвечающих за изготовление и распространение готовых продуктов питания и полуфабрикатов, обеспечение экономической стабильности региона, доступность рабочих мест, создание конкурентноспособных условий для продвижения продукции и дальнейшего заработка на ней.

Так на примере Приморского края выделяют четыре основных отрасли пищевого промышленного производства (рис. 1): рыбная, пищевкусовая, мясомолочная, мукомольно-крупяная. [1, с. 48].

Рис. 1. Доля основных отраслей пищевого промышленного производства Приморского края

Однако, предприятия пищевой промышленности испытывают пространственные проблемы, связанные с логистикой, гигиеной и безопасностью, привлечением инвестиций; для пищевкусовой промышленности не редки случаи проблем разделения зон на производстве.

Одна из насущных проблем рыбной промышленности заключается в отсутствии контроля на экспорт рыбы по региону. Как следствие, на прилавках рынков не наблюдается свежо-охлажденной рыбы, ассортимент не велик, а цены остаются высокими по сравнению с другими регионами, куда эта рыба импортируется, но при этом рыбный рынок занимает лидирующую позицию в Приморском крае (рис. 1).

Проблемы с гигиеной и безопасностью могут возникать у любого типа пищевых производств, обычно это связано с недостатком зон, отведенных для обработки и хранения сырья, а также человеческого фактора, связанного с личной гигиеной, а в некоторых случаях могут быть проблемы с ветеринарно-сопроводительными документами. Так при плановом проведении проверки россельхознадзора на производственной площадке ООО «Восток Продукт» из Кировского муниципального района Приморского края были выявлены проблемы с ветеринарными сопроводительными документами. Было указано, что производство консервы из печени минтая составило 10,1 т., однако, для производства продукции было затрачено лишь 5,3 тонн мороженой печени минтая, что не соответствует итоговой выработке. Данное общество не раз привлекалось за аналогичное нарушение [3].

Таким образом, можно выделить основные проблемы развития рыбной промышленности:

- высокая доля экспорта необработанной рыбы более дешевого качества;
- наличие рыбы и рыбных консервов не подтверждённого качества;
- браконьерство и не соблюдение гигиенических стандартов;
- затраты на логистику становятся выше из-за повышения цен на топливо, в следствии чего страдает качество изготавливаемой продукции.

Регулирование данных проблем должно производиться ужесточением контроля государственными структурами рыбных производств, а также его информирование содействием бизнес-обществ.

Одной из основных проблем в пищевкусовой промышленности является разделение зон, что приводит к попаданию различных компонентов, где они не должны быть, в следствии чего могут сокращаться продажи из-за непереносимости продуктов у человека, покупающего продукт, падает доверие потребителя к компании. В худшем случае, если человек пострадает от какого-то из не указанных компонентов, предприятие понесет уголовную ответственность за причинение вреда здоровью человека.

В мясомолочной индустрии в Приморском крае затрагивается проблема обеспечения животных сбалансированными кормами, что плохо отражается на производстве молочной продукции, но при этом увеличивается убой различных видов скота и птицы, как следствие на прилавках в магазинах наблюдается недоброкачественное сырье [4, с. 194]. Однако, производитель не останавливается на лишении полноценного корма, он заменяет на более дешевые аналоги, а при механической обработке, формируя полуфабрикаты, может использовать воду для их накачивания, тем самым, придавая вид здоровой и упитанной продукции из мяса и птицы, что в конечном результате приводит к ухудшению органолептических и биологических свойств сырья, однако, цены стремительно растут вверх.

Практически для любой пищевой отрасли, будь то мясомолочная или мукомольнокрупяная промышленность, формируются проблемы с моральным и физическим износом основных фондов [1, с. 55]. Регион испытывает проблемы с финансовым положением, что не позволяет внедрять или заменять оборудование на современное, из-за этого производительность труда падает, а обеспеченность продукцией не подступает к нормам.

Для решения проблем, связанных с физическим износом основных фондов, следует разработать продукт, который будет подтверждать безопасность и полезность, вынести этот вопрос на региональный уровень, посредством социальных сетей и других методов, а затем

привлечь инвестиции для обновления технического оборудования. Что же касается проблем с обеспечением скота нужным комплексом питания следует сократить масштабы производства и создать новый бренд для продажи мясомолочной продукции, тем самым, постепенно расширяя новое производство, закрывая старое недоброкачественное. И обязательно предприятие должно быть подключено к информационной базе «Меркурий» для прозрачного отслеживания ветеринарно-санитарных сопроводительных документов на продукцию, поставляемую организацией.

Литература

1. Хуэйюй, Л. Современное состояние и тенденции развития пищевой промышленности Приморского края / Л. Хуэйюй // Вестник ТГЭУ. – 2010. – № 2. – С. 47-62.
2. Газета РБК // Селедочные сомнения / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». – Москва, 1995-2023. – № 090 (3379) (1706). – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/06/17/60c9b4f79a794761737241a5?ysclid=lowxsm1ybs713935923> (дата обращения 12.11.2023).
3. Россельхознадзор // В Приморье установлено нарушение при производстве рыбных консервов / Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. – Москва, 2007-2023. – URL: <https://fsvps.gov.ru/news/v-primore-ustanovleno-narushenie-pri-proizvodstve-rybnyh-konservov/> (дата обращения 13.11.2023).
4. Люфт, Н. П. Производство и потребление мясомолочной продукции в Приморском крае / Н. П. Люфт // Приморская ГСХА. – 2012. – № 4 (36). – С. 194-196.

УДК 332.142

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кочергина А.А., студентка
Научный руководитель: к.э.н., доц. **Кулик Анна Михайловна**
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Белгородская область

Аннотация: в данной статье мы рассмотрим комплексный подход к изучению пищевой промышленности по городу Белгород. Рассмотрим пространственные проблемы на примере конкретного предприятия, занимающегося производством и реализацией продуктов питания. Проанализируем, как наука и технологии помогают пищевой промышленности и определим области ее улучшения.

Ключевые слова: пищевая промышленность, состояние страны, регион, потребительский рынок, культура безопасности, мониторинг безопасности, потребительский спрос.

SPATIAL PROBLEMS OF FOOD PROCESSING ENTERPRISES INDUSTRY

Kochergina A.A., student
Kulik A.M.
assoc., candidate of economic sciences
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Belgorod Region

Abstract: in this article we will consider an integrated approach to the study of the food industry in the city of Belgorod. Let us consider spatial problems using the example of a specific

enterprise engaged in the production and sale of food products. Let's analyze how science and technology help the food industry and identify areas for improvement.

Keywords: *food industry, state of the country, region, consumer market, safety culture, safety monitoring, consumer demand.*

Пищевая промышленность – одна из самых важных отраслей в современном мире. На сегодняшний день мы получаем обработанные пищевые продукты, которые поставляются в герметичной упаковке и достаточно быстро. Это те же продукты, которые ранее употреблялись, но уже с другими потребительскими свойствами и особенностями технологического процесса.

К началу 90-х годов пищевая промышленность находилась далеко не в лучшем состоянии. Из-за легендарной бесхозяйственности национальная экономика потеряла до 40% готовой продукции и ценного сырья. Медицинское и физиологическое обеспечение многих профессий постоянно сокращалось. Фактически, нормально питались в связи с этим только представители партийной элиты, военные, моряки, летчики и космонавты. В результате отечественное производство оказалось неспособным обеспечить собственное население продуктами питания. Кому на то время не знакомы очереди за «дефицитными» продуктами. Состояние рынка стремительно ухудшалось, у потенциальных покупателей просто не было средств для покупки продукции отечественных производителей. Вследствие чего, в те годы прибегали к невыгодному демпингу, призванному поддерживать хоть какой-то интерес покупателей.

Возвращаясь в наши дни, Белгородская область по пищевой промышленности занимает второе место по величине объемов производства.

Пищевая промышленность города характеризуется предприятиями:

- ОАО «Конпрок» Белгородский консервно-промышленный комплекс – изготовление плодовой, овощной, мясорастительной консервации;
- ОАО «Белгородский хладокомбинат» – изготовление мороженого (бренд «Бодрая корова»);
- ОАО «Хлебокомбинат Золотой колос» – изготовление хлебобулочных изделий;
- ОАО «Белгородский молочный комбинат» – производство молочных продуктов;
- ОАО «Белмолпродукты» – производство сгущенного молока, и овощной консервации;
- ОАО «Белвино» – ликёроводочный завод, старейший в Белгородской области [1].

В соответствии с целью исследования необходимо провести анализ рынка общественного питания Белгородской области, изучить динамику спроса на продукцию. В качестве объекта исследования послужит старейшее предприятие г. Белгорода, основанное в 1943 году, хлебокомбинат ОАО «Колос».

Предприятие обладает высоким производственным потенциалом и является крупнейшим производителем хлебобулочных изделий в области, который выпускает свыше 100 тонн продукции в сутки. Ассортимент вырабатываемой продукции насчитывает более 70 видов хлебобулочных изделий, свыше 150 видов кондитерских изделий [2].

В 1997 году была произведена модернизация производства, было установлено новое оборудование, тем самым повысилась производительность объема хлеба. Хлебокомбинат славился высоким качеством продукции, что подтверждают многочисленные награды, полученные на выставочных мероприятиях. Выпускаемая предприятием продукция имела большой спрос у жителей Белгородской области.

В сегодняшних реалиях выпускаемая продукция хлебокомбината «Колос» в основном востребована у представителей старшего поколения, у людей, в головах которых, уже давно сформировалось положительное мнение и доверие о данном предприятии и его продукции. Как говорилось ранее, хлебокомбинат действительно славился своим качеством и добросовестным подходом к производству, что послужило толчком и основой для устоявшегося бренда «Колос» на потребительском рынке. Следом идут потребители, люди

из социальной группы среднего класса, которым не так важны вкус и аромат изделия, высокое качество, отсутствие дефекта хлеба. Побуждение к покупке служат доступность по цене и относительно удовлетворительность по качеству. Фраза «дешево и сердито», пришедшая из народа, как ничто описывает отношение некоторых потребителей к продукции «Колос».

С целью определения у населения предпочтений в выборе места покупки хлеба и хлебобулочных изделий, а также его характеристик, влияющих на решение их выбора, был проведен опрос жителей г. Белгород. Среди респондентов в возрасте от 20 до 66 были представители мужского пола и женского, с высшим образованием, средне специальным, студенты [3].

В ходе опроса наиболее важным фактором при покупке хлебобулочных изделий потребители указали свежесть, цена, внешний вид и самого производителя. Характеристика хлеба, влияющая на решение о покупке представлена на рис. 1.

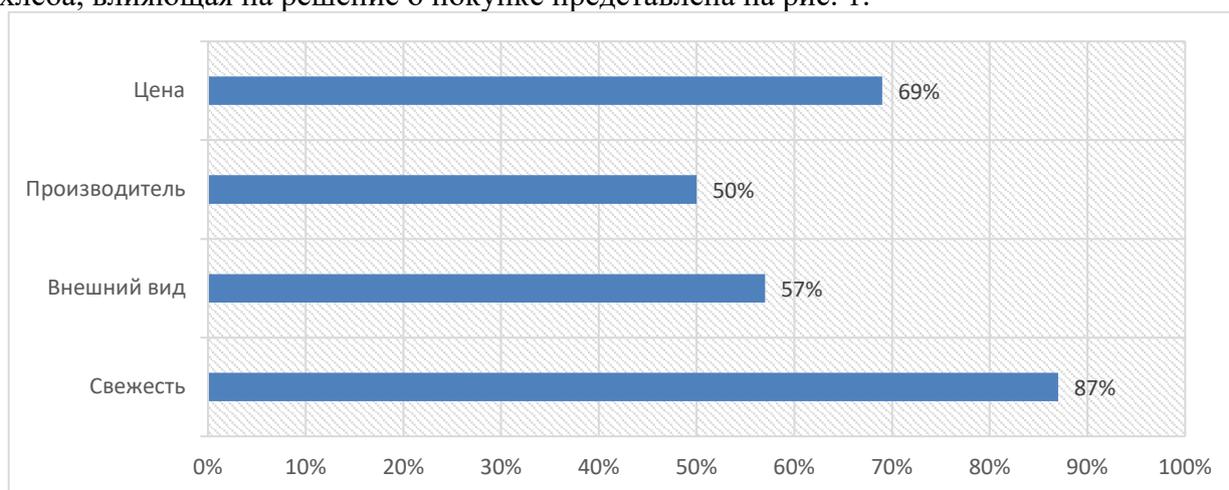

Рис. 1. Характеристика хлеба, влияющая на решение о покупке

Большее половины опрошенных предпочитают покупать хлебобулочную продукцию в частных пекарнях, обосновывая это тем, что хлеб в промышленной упаковке не такой вкусный и есть риск отсыревания. Около половины опрошенных предпочла покупать хлеб в местном гипермаркете, по типу «Лента», «Линия», у которых свое производство хлеба и хлебобулочных изделий. Меньше четверти респондентов выбрало покупку хлеба в обычных магазинах, в заводской упаковке, вместе с другими продуктами. Незначительный процент ответил, что стараются не употреблять хлеб в своем рационе (рис. 2).

Рис. 2. Показатель предпочтений места покупки хлеба и хлебобулочных изделий

Основные тенденции в области инноваций в производстве хлебобулочных изделий связаны со здоровьем, удовольствием и удобством. Многие инновации в производстве хлеба направлены на улучшение его качества. Несмотря на тысячелетний опыт выпечки, ученые все еще стремятся усовершенствовать этот основной продукт питания. Начинающие кулинары и ведущие шеф-повара рассматривают хлеб и хлебобулочные изделия не только как дополнение к блюдам, но и как фундаментальный аспект их инновационных предложений.

По мере приближения к 2024 году становится ясно, что тенденция производства хлеба смещается в сторону более кустарных и фирменных блюд. Потребители все больше интересуются хлебом, приготовленным из высококачественных ингредиентов с уникальными вкусовыми качествами и новыми потребительскими свойствами. Ярким примером может служить всем известный хлеб для тостов бренда «Харрис», который остается свежим на протяжении двух месяцев, но в том случае, если упаковка цела. Однако два месяца, даже в упаковке, - приличный срок. Это объясняется тем, что хлеб «Харрис» содержит в своем составе пропионат кальция ($\text{Ca}(\text{C}_2\text{H}_5\text{COO})_2$). Он служит мощным консервантом, который препятствует росту плесени. Второй ингредиент, продлевающий свежесть – пищевой спирт ($\text{C}_2\text{H}_6\text{O}$), который сохраняет влагу и предотвращает пересыхание хлеба.

Данные компоненты можно предложить ввести в отечественное хлебопекарное производство, тем самым повысить свежесть и мягкость хлеба, что привлечет многих потребителей и послужит хорошей конкуренцией другим брендам, которые производят хлеб по своей уже застоявшейся рецептуре.

Еще одна тенденция, которая набирает обороты – использование закваски в хлебе. Это хлеб, из ферментативного теста, содержащий дикие дрожжи и бактерии, вследствие чего, хлеб на закваске обладает характерным вкусом и текстурой, которые так привлекают капризного потребителя. Этот вид хлеба легче усваивается организмом, чем хлеб, на прессованных дрожжах. Именно эти особенности хлеба на закваске становятся все более популярными среди тех, кто ищет более экологический вариант.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что отечественный рынок хлеба и хлебобулочных изделий переживает значительный сдвиг, вызванный изменением потребительских предпочтений и тенденций питания. Потребители продолжают искать более разнообразные варианты хлеба, с новыми потребительскими свойствами. Разработка и внедрение инноваций по усовершенствованию качества хлеба, служит двигателем индустрии. Принимая эти тенденции и инновационные решения, хлебопекарные предприятия могут оставаться конкурентоспособными, привлекая более широкое потребительство и соответствовать меняющимся ожиданиям людей, в соответствии с рыночным спросом.

Литература

1. Википедия // Промышленность Белгорода / Фонд «Викимедия». – Москва, – 2001-2023. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 10.11.2023).
2. Колос // О компании / ОАО «Колос» – Белгород, – 2007-2023. – URL: <http://www.oaokolos.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Пономарева, Е. И. Анализ потребительских предпочтений хлебобулочных изделий / Е. И. Пономарева, С. И. Лукина, Х. Ю. Боташева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3-3. – С. 1-5.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА ПРИМЕРЕ ВТБ (ПАО)

Кочеткова Е.С.,
Селецкая В.В.,
Шульгин И.С.

г. Москва, Россия

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Данная работа посвящена глубокому анализу финансовой деятельности банка ВТБ. В ходе исследования осуществляется комплексный анализ, а также ключевые показатели эффективности. Подробное рассмотрение этих финансовых аспектов позволяет сформировать всестороннюю картину о финансовом здоровье банка ВТБ, его конкурентоспособности и стратегических перспективах в условиях современного финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая деятельность, банк, анализ, ликвидность, актив, обязательства.

PROBLEMS OF ANALYSIS OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE BANKING SECTOR ON THE EXAMPLE OF VTB (PJSC)

Kochetkova E.S.,
Seletskaya V.V.,
Shulgin I.S.

Moscow, Russia

FGBOU HE "Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev"

This work is devoted to an in-depth analysis of the financial activities of VTB Bank. In the course of the study, a comprehensive analysis is carried out, as well as key performance indicators. A detailed examination of these financial aspects allows us to form a comprehensive picture of the financial health of VTB Bank, its competitiveness and strategic prospects in the conditions of the modern financial market.

Keywords: financial activity, bank, analysis, liquidity, asset, liabilities.

Проанализируем параметры ликвидности и их значимость для Банка ВТБ (ПАО). Ликвидность финансового учреждения характеризуется его способностью эффективно и вовремя выполнить все финансовые обязательства, вытекающие из различных операций.

Для эффективного контроля за уровнем ликвидности банка устанавливаются стандарты мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности. Эти стандарты регулируют риски потери ликвидности, основываясь на соотношении активов и пассивов, учитывая сроки, суммы и типы финансовых инструментов, а также другие факторы [1].

Проблемы анализа финансовой деятельности банковского сектора, включая ВТБ ПАО, могут включать в себя непрозрачность отчетности, риски кредитного портфеля, влияние экономических факторов на доходность, а также регуляторные изменения. Для более подробного анализа рекомендуется обратиться к финансовым отчетам и аналитическим отчетам, предоставляемым банком, а также использовать соответствующие методы финансового анализа.

При изучении финансовой деятельности банковского сектора с упором на ВТБ (ПАО) стоит обратить внимание на:

1. Активы и пассивы: оценка структуры активов банка, включая кредитный портфель и инвестиционные активы, а также источников финансирования, таких как депозиты и заемные средства.

2. Кредитный риск: изучение кредитного портфеля банка, оценка уровня долговой нагрузки, анализ кредитов и возможных рисков дефолта.

3. Ставки и доходность: изучение доходности от различных источников, таких как процентные доходы и комиссии, анализ влияния изменений ставок на доходность.

4. Капитал и ликвидность: оценка уровня капитала банка и его ликвидность, что важно для определения финансовой устойчивости и способности банка выдерживать стрессовые ситуации.

5. Эффективность управления: изучение показателей эффективности, анализ эффективности управления активами и пассивами.

Таблица 1

Показатели ликвидности Банка ВТБ (ПАО) в период с 2018-2021 г. [2]

Норматив	2018	2019	2020	2021	Нормативное значение
Мгновенной ликвидности (Н2)	108,54	142,32	44,99	94,77	>15
Текущей ликвидности (Н3)	134,68	160,25	57,85	126,15	>50
Долгосрочной ликвидности (Н4)	69,93	62,08	65,95	63,34	<120

Мгновенная ликвидность – это концепция, связанная с готовностью активов быстро превратиться в наличные средства без существенных потерь стоимости. Она измеряет, насколько быстро и легко активы могут быть обращены в деньги для покрытия текущих обязательств.

В банковской сфере понятие мгновенной ликвидности может относиться, например, к средствам, доступным для снятия клиентами в терминалах банка или к ликвидным активам, которые могут быть быстро проданы на рынке. Чем выше у банка уровень мгновенной ликвидности, тем легче ему справляться с краткосрочными финансовыми обязательствами.

Оценка мгновенной ликвидности важна для банков в контексте обеспечения финансовой устойчивости и способности реагировать на неожиданные события или потребности клиентов. Банки обычно стремятся поддерживать баланс между рентабельностью активов и уровнем ликвидности, чтобы обеспечить свою финансовую стабильность.

Стандарт мгновенной ликвидности банка (Н2) направлен на управление риском потери ликвидности в течение одного операционного дня. Он утверждает минимальное соотношение высоколиквидных активов к обязательствам банка по счетам до востребования, учитывая минимальный остаток средств по счетам физических и юридических лиц до востребования. На конец 2020 года для Банка ВТБ (ПАО) стандарт составил 44,99%, что составило меньше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель текущей ликвидности составлял 142%.

Стоит подчеркнуть, что в течение всего анализируемого периода показатель мгновенной ликвидности банка заметно превышал установленный Центральным банком минимальный уровень, составлявшее 15%. Тем не менее, излишне высокий уровень норматива мгновенной ликвидности может свидетельствовать о чрезмерном количестве неиспользуемых активов, что может быть признаком недостаточной эффективности банковской деятельности.

Текущая ликвидность – это показатель, который оценивает способность предприятия или банка покрывать свои текущие обязательства за счет наличных средств

или быстро реализуемых активов. Этот показатель выражает соотношение между текущими активами, такими как касса, банковские вклады и краткосрочные инвестиции, и текущими обязательствами, такими как краткосрочные кредиты и долгосрочные обязательства, которые должны быть погашены в течение ближайшего года.

Высокий показатель текущей ликвидности указывает на то, что предприятие или банк имеет достаточно ликвидных средств для покрытия текущих обязательств. Однако чрезмерно высокий уровень текущей ликвидности может свидетельствовать о том, что средства не эффективно используются, и это может влиять на рентабельность. Низкий уровень текущей ликвидности может указывать на риски, связанные с нехваткой средств для погашения текущих обязательств, что может создавать трудности в ситуации, когда возникает неожиданная потребность в краткосрочных средствах.

Данный показатель является важным элементом финансового анализа, который помогает оценить финансовую устойчивость организации в краткосрочной перспективе.

Целью норматива текущей ликвидности банка (Н3) является ограничение потенциальной угрозы недостатка ликвидности в течение будущего месяца. К концу 2020 года для Банка ВТБ (ПАО) значение данного стандарта = 57,86%, что, несмотря на существенное превышение минимального установленного уровня в 50%, было ниже, чем в 2018-2019 гг.

Долгосрочная ликвидность оценивает способность предприятия или банка погасить свои долгосрочные обязательства за счет ликвидных средств и активов. Этот показатель измеряет, насколько хорошо организация может справляться с долгосрочными финансовыми обязательствами без необходимости продажи основных активов. Ликвидные долгосрочные активы могут включать в себя долгосрочные инвестиции, которые могут быть быстро реализованы, или долгосрочные доли в других компаниях, которые могут быть легко обращены в наличные средства.

Оценка долгосрочной ликвидности важна для предотвращения финансовых трудностей в случае, если предприятие сталкивается с неожиданными долгосрочными обязательствами. Высокий уровень долгосрочной ликвидности может считаться положительным фактором, указывающим на финансовую устойчивость и способностью эффективно управлять долгосрочными обязательствами.

Для контроля за ликвидностью банка Центральным банком Российской Федерации устанавливаются стандарты их расчета в соответствии с соответствующей инструкцией, а также устанавливаются максимальные и минимальные значения, не превышающие которые каждый коммерческий банк должен соблюдать.

Стандарт долгосрочной ликвидности банка (Н4) предназначен для управления риском потери ликвидности, возникающим в результате инвестирования средств в долгосрочные активы. Эти значения корректируются так, чтобы минимальный остаток средств был сохранен на счетах с исполнением обязательств до года и на счетах до востребования физических и юридических лиц. На конец отчетного года для Банка ВТБ (ПАО) этот показатель норматива = 65,95%, что приблизительно равно уровню предыдущих двух лет, а именно 2018-2019 гг. и стал меньше рекомендуемого значения, утвержденного Центральным банком.

Таблица 2

Показатели достаточности капитала Банка ВТБ (ПАО) 2018-2021 гг., % [2]

Норматив	2018	2019	2020	2021	Нормативное значение
Достаточности базового капитала Н1.1	10,3	10,5	8,9	7,5	>4,5
Достаточности основного капитала банка Н1.2	11,0	11,8	9,9	9,8	>6
Достаточности собственных средств банка Н1.0	11,3	11,2	11,5	10,9	>8

Центральный банк устанавливает определенное рекомендуемое значение достаточности капитала для всех кредитных организаций, что является обязанностью для кредитных организаций их соблюдение, они считаются ключевыми показателями надежности банка [3].

Значения этих нормативов, рассчитанные и представленные Банком ВТБ (ПАО) в его ежегодном отчете, отражены в таблице 2.

Норматив по достаточности собственных средств, известный как Н1.0, обычно применяется в банковской сфере и является частью банковского регулирования. Этот норматив определяет минимальный уровень собственных средств, которые банк должен поддерживать в отношении своих рискованных активов. Этот норматив разработан для обеспечения финансовой устойчивости банков и минимизации рисков для депозитариев и других заинтересованных сторон. Регуляторы устанавливают эти нормативы, чтобы гарантировать, что банки обладают достаточным капиталом для покрытия потенциальных потерь и соблюдают стандарты безопасности и устойчивости в финансовой системе.

В ходе своей операционной деятельности Банк ВТБ (ПАО), подобно любому другому коммерческому банку, сталкивается с разнообразными рисками. Банковский риск представляет собой вероятность понесения убытков или ухудшения финансовой состоятельности в результате неблагоприятных событий, сопряженных с банковской деятельностью.

Таблица 3

Показатели ограничения по различным видам рисков в период с 2018-2021 гг., % [2]

Норматив	2019	2020	2021	Нормативное значение
Максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков Н6	10,8	12,2	12,6	<25
Максимального размера крупных кредитных рисков Н7	217,27	240,43	275,19	<800
Норматив совокупной величины риска по инсайдерам Н10.1	0,33	0,3	0,29	<3

Для эффективного контроля за уровнями рисков, которые принимают банки, Центральным были установлены ограничения на различные виды риска. Центральный банк России устанавливает стандарты для систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитных организаций, а также квалификационные стандарты для руководителей службы управления рисками, службы внутреннего аудита.

Значения этих нормативов для Банка ВТБ (ПАО) отражены в таблице 3. Отмечается, что все значения нормативов для банка находятся в пределах установленных значений, что свидетельствует о стабильности на протяжении рассматриваемого периода. Это подчеркивает ответственный подход банка к соблюдению стандартов, подтверждает его надежное и успешное управление.

В результате проведенного анализа финансовой деятельности банка ВТБ (ПАО) выявлено его стабильное финансовое положение, что отражается в устойчивости активов, эффективном управлении рисками и высокой капитализации. Несмотря на вызовы современной экономической среды, банк продемонстрировал адаптивность к переменам, поддерживая устойчивое соотношение между рентабельностью и рисками. Однако важно учитывать динамичность финансового рынка и стремиться к постоянному совершенствованию стратегий, чтобы обеспечить долгосрочную успешность и конкурентоспособность банка ВТБ (ПАО) в будущем.

Литература

1. Кусакова, Г. Р. Анализ финансовой деятельности коммерческого банка / Г. Р. Кусакова, Л. Н. Пономарева // Механизм обеспечения конкурентоспособности и качества экономического роста в условиях модернизации экономики: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 08 апреля 2019 года. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 56-60.
2. Официальный сайт Банка ВТБ (ПАО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Банк ВТБ (ПАО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/o-banke/gruppa-vtb/skhema-gruppy/> (дата обращения: 13.11.2023).

УДК 332.338

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СНИЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПОТЕРЬ

А.И. Кременец, Я.В. Мочалова

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье представлен анализ стратегии пространственного развития предприятия в рамках концепции снижения основных видов потерь. Рассмотрены основные виды потерь и методы их устранения. Основное внимание уделено этапам разработки стратегии пространственного развития предприятия, а также примерам ее практического применения.

Ключевые слова: бережливое производство, снижение потерь, стратегия пространственного развития, производственный менеджмент, стратегический менеджмент.

COMPANY'S SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY AS A CONCEPT TO MINIMIZE PRIMARY TYPES OF LOSSES

A.I. Kremenets, Y.V. Mochalova

Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article provides an analysis of the company's spatial development strategy as a potential solution to minimize primary types of losses. It explores these losses, along with methods to alleviate them, placing special focus on the practical development and application of the spatial development strategy.

Key words: lean manufacturing, loss reduction, spatial development strategy, production management, strategic management.

Введение. Благодаря развитию информационных технологий, средств связи и коммуникаций, объединению финансовых рынков и других глобальных факторов произошло формирование единой мировой экономической системы. С одной стороны, это позволило международным компаниям выйти на внутренние рынки различных стран. С

другой стороны, содействовало повышению конкуренции среди производителей товаров и услуг, как на мировом, так и на национальных рынках [2, СТ. 3.1].

В этих условиях компании стараются поддерживать свою конкурентоспособность за счет повышения эффективности производства, качества продукции, внедрения новых подходов к управлению. В последние десятилетия в России особую популярность завоевала концепция бережливого производства. Это обусловлено ее универсальностью и возможностью применения в различных отраслях, в том числе сфере услуг.

Стратегия пространственного развития предприятия в рамках концепции снижения основных видов потерь. Бережливое производство – это философский подход к управлению предприятием, в основе которого находится представление о «ценности продукта для потребителя». Данная «ценность» достигается за счет постоянного поиска издержек и сокращения потерь [1]. В рамках бережливого производства компании могут влиять на стоимость товаров и услуг, а также непрерывно совершенствовать производственный процесс и повышать свою конкурентоспособность.

Центральное место в концепции бережливого производства занимает понятие «муда», что в дословном переводе с японского означает «напрасные траты», «расточительство», «бесполезность». Таким образом «муда» (или «потери») – это действия, которые не приносят ценности конечному товару или услуге.

В рамках концепции бережливого производства выделяют семь видов потерь (см. таблицу 1) [3, С. 11].

Таблица 1.

Виды потерь		
№	Название	Определение
1.	Транспортировка	Нецелесообразное перемещение товаров, которое приводит к издержкам
2.	Запасы	Приобретение товаров и материалов для производства, которые не используются, а длительно хранятся
3.	Перемещения	Нецелесообразные передвижения персонала
4.	Ожидание	Издержки, связанные с простоем персонала или оборудования
5.	Перепроизводство	Производство товаров и услуг в большем объеме, чем существует на них спрос
6.	Обработка	Производство товаров, обладающих дополнительными свойствами, которые не нужны конечному производителю
7.	Дефекты (брак)	Производство продукции, которая по качеству не соответствует установленным стандартам

Потери можно сгруппировать по общим свойствам и признакам воздействий. Например, в рамках стратегии пространственного развития предприятия [6, С. 79].

Стратегия пространственного развития предприятия – это долгосрочный план по снижению производственных издержек, связанных с нерациональным использованием производственных и других площадей и территорий, используемых в процессе изготовления товаров. В первую очередь это касается потерь, вызванных нецелесообразной транспортировкой, перемещением и ожиданием [4, С. 332].

Существует пять основных этапов по реализации стратегии пространственного развития предприятия (см. таблицу 2) [7, С. 144].

Таблица 2.

Этапы разработки стратегии пространственного развития предприятия		
№	Название этапа	Краткая характеристика
1.	Анализ производственных процессов	На данном этапе выявляются основные производственные издержки и определяются причины их возникновения
2.	Формирование цели и задач стратегии	Определение стратегической цели пространственного развития предприятия
3.	Создание плана по достижению цели и задач стратегии	Разработка мероприятий по пространственному развитию предприятия, выбор инструментов и методов сокращения потерь. Например: оптимизация логистических процессов, усовершенствование рабочих мест и т.д.
4.	Внедрение стратегии (в т.ч. обучение персонала)	На данном этапе происходит реализация стратегии. Необходимо установить контрольные точки, которые позволят следить за процессом внедрения и оперативно реагировать на отклонения
5.	Оценка результатов	Данный этап предполагает подведение итогов реализации стратегии, выявление несоответствий и разработку корректирующих мероприятий (при необходимости)

Рассмотрим, как на практике российские компании использовали стратегию пространственного развития, чтобы сократить потери:

- Компания «Камаз». Руководством было принято решение по оптимизации земель, находящихся в собственности компании (почти 2 га). Не востребуемые территории будут приведены в порядок и выставлены на продажу или аренду. Благодаря такому подходу компания получит дополнительную прибыль, вместо расходов на содержание этих земель [8].

- Курский электроаппаратный завод. Благодаря внедрению стратегии пространственного развития компания переместила свои производственные мощности и персонал на территорию, которая в 2 раза меньше по площади. Но, в то же время, ассортимент выпускаемой продукции увеличился в 2 раза (с 6 тысяч наименований до 12) [9].

- Белгородское предприятие «Полиграфия-Славянка». На одной из производственных линий по упаковке товара было по-новому организовано рабочее место, а также созданы места для размещения готовой продукции. Благодаря новым методам снижения потерь удалось за шесть месяцев увеличить производительность труда на 3% [10].

Заключение. В настоящее время концепция бережливого производства переживает новый виток своей популярности в России: компании-первопроходцы уже получили видимый экономический эффект, другие только открывают для себя японские подходы к управлению предприятием. При этом, основным направлением работы большинства компаний в рамках концепции является деятельность по снижению потерь, которая включает в себя разработку стратегии пространственного развития.

Основное преимущество стратегии пространственного развития – это возможность увеличить прибыль компании без дополнительных инвестиций. Благодаря тщательному анализу и применению методов по снижению основных видов потерь предприятия могут не только сэкономить денежные средства, но и повысить конкурентоспособность, а также стать более привлекательным для инвестирования.

Литература

Официальные документы

1. Приказ Минпромторга России от 20.06.2017 №1907 «Об утверждении рекомендаций по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности»

2. Национальный стандарт Российской Федерации «Бережливое производство». Основные положения и словарь. ГОСТ Р 56020-2014. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.05.2014 №431.

Книги, монографии

3. Вайдер М. Инструменты бережливого производства / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2005. – С. 126.

Статьи из журналов и периодических изданий

4. Пензина К.О., Лимарев А.С. Анализ основных видов потерь на производстве // Качество в обработке материалов. – 2016. – № 1 (5). – С. 15-17.

5. Логинова И.В., Лимарев А.С. Персонал как основа обеспечения эффективности работы предприятия // Моделирование и развитие процессов ОМД. – 2009. – № 1. – С. 329-332.

Статьи в сборнике трудов

6. Бияков О.А. Генезис теории экономического пространства. Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 1. – С. 75-82.

Иностраные источники

7. Shinkevich A., Yakunina R., Minulina O., Dolonina E. Territorial trends in the spatial development of industries and enterprisies. Atlantis Press. – 2020. – P. 138-144

Электронные ресурсы

8. Сайт «ПАО КАМАЗ»: Бережливое производство КАМАЗов [Электронный ресурс] URL: https://kamaz.ru/press/news/berezhlivoe_proizvodstvo_kamazov/

9. Сайт «КЭАЗ»: как успешно применять бережливое производство в России? [Электронный ресурс] URL: <https://keaz.ru/company/press-center/publications/2019/1826-geroy-buduschego-vremeni-kak-uspeshno-primenyat-berezhlivoe-proizvodstvo-v-rossii>

10. Сайт «Мир Белогорья»: как предприятие «Полиграфия-Славянка» становится бережливым. [Электронный ресурс] URL: <https://mirbelogorya.ru/region-news/39-staryj-oskol/34297-kak-predpriyatie-poligrafiya-slavyanka-stanovitsya-berezhlivym.html>

УДК 330.341

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

к.э.н., доц. **Кулик А.М.**

студент 4 курса **Амелин А.К.**

Аспирант института наук о Земле **Романов И.В.**

НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, Россия

Аннотация: в Белгородской области некоммерческий сектор становится ключевым субъектом, взаимодействующим с множеством структур российского общества. На этот сектор возложен целый ряд важнейших обязанностей, связанных с предоставлением необходимых услуг, охватывающих юридическую, медицинскую и образовательную сферы, а также играющих решающую роль в развитии культуры и научных инноваций. В статье проведено исследование для раскрытия текущего состояния дел в некоммерческом

секторе, прослеживания векторов его развития и проанализированы проблемы, стоящие на его пути.

Ключевые слова: некоммерческие организации, развитие, регион, Белгородская область, стимулирование.

SPATIAL PROBLEMS OF THE REGION'S NON-PROFIT SECTOR

Ph.D. in Economics Kulik A.M.,
4th year student Amelin A.K.,
Graduate student Romanov I.V.
NRU "BelGU",
Belgorod, Russia

Abstract: In the Belgorod region, the non-profit sector is becoming a key actor interacting with many structures of Russian society. This sector has a number of important responsibilities related to the provision of necessary services covering the legal, medical and educational spheres, as well as playing a crucial role in the development of culture and scientific innovation. The article conducted a study to reveal the current state of affairs in the non-profit sector, trace the vectors of its development and analyze the problems that stand in its way.

Keywords: non-profit organizations, development, region, Belgorod region, stimulation.

В начале 1990-х годов, в период перехода России к рыночной экономике и демократическим структурам управления, некоммерческая сфера также начала свою реорганизацию. Одновременно с этим, различные некоммерческие организации, включая благотворительные организации, общественные организации и фонды, занимающиеся развитием науки и культуры, начали активную деятельность [3].

На примере Белгородской области можно увидеть значимость этого растущего сектора, который включает в себя 5536 различных организаций, различных организационно-правовых форм. Использование данных, собранных в «Белгородской области в цифрах» за период 2018-2022 годов, предоставляет возможность увидеть закономерности и траектории развития в некоммерческой сфере [2].

Некоммерческие организации становятся наиболее густонаселенной категорией, хотя за последние несколько лет их численность заметно сократилась. Это сокращение неразрывно связано с согласованными усилиями по централизации бюджетных учреждений в регионе, что является стратегическим шагом, направленным на повышение эффективности. Автономные некоммерческие организации занимают свою позицию в качестве второй по распространенности категории, отличающейся своей гибкостью и целесообразностью, с которой они проводят юридическую регистрацию наряду с последующими процессами управления и бухгалтерского учета (таблица 1).

Таблица 1

Количество некоммерческих организаций, зарегистрированных в Белгородской области по видам организационно-правовым формам за 2018–2022 гг.

Организационно-правовая форма	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Фонды	171	165	155	159	147
Некоммерческие партнерства	39	30	27	19	18
Автономные некоммерческие организации	152	165	183	198	221
Ассоциации (союзы)	47	56	61	63	67
Учреждения	2930	2691	2763	2689	2697
Коллегии адвокатов	12	12	12	12	12
Казачьи общества	38	41	41	35	34
Итого	5682	5724	5601	5495	5536

Наибольшую долю в общем количестве некоммерческих организаций составляют учреждения, которые сохраняют стабильно высокий уровень представленности среди всех организационно-правовых форм. Наименьшее количество организаций приходится на коллегии адвокатов, что ожидаемо, так как данная организационно-правовая форма представлена в меньшем объеме. Заметно снижение количества фондов и некоммерческих партнерств с 2018 по 2022 год, что может быть связано с изменениями в законодательстве или изменением интересов в данном секторе.

Автономные некоммерческие организации и ассоциации (союзы) продемонстрировали рост с 2018 по 2022 год, что может свидетельствовать об увеличении интереса к данной организационно-правовой форме и сфере деятельности [5].

В целом, некоммерческий сектор в Белгородской области остается значимым и разнообразным, хотя в нем наблюдается некоторая динамика изменения количества организаций в различных категориях.

В настоящее время государственные структуры Белгородской области предпринимают согласованные усилия по поддержке проектной деятельности некоммерческих организаций. В то время как учреждение региональных конкурсов и разработка нормативно-правовой базы позволили заметным лидерам и новаторам в рассматриваемом секторе развиваться. Тем не менее, сохраняются сопутствующие проблемы, препятствующие способности государства оказывать поддержку некоммерческому сектору.

Ежегодно в регионе проводится конкурс на получение грантовой поддержки, облегчающий процесс подачи заявок на получение субсидий из регионального бюджета. Кроме того, функционируют ресурсные центры для НКО, а Министерство общественных коммуникаций оказывает консультативные и информационные услуги некоммерческим организациям. Несмотря на эти достижения, некоммерческий сектор как в Белгородской области, так и в более широком российском контексте сталкивается с рядом проблем [1]:

- финансовые ограничения. Поскольку большинству НКО не хватает государственной поддержки, что делает их зависимыми от пожертвований, что впоследствии ограничивает сферу их деятельности;

- получение государственных грантов сопряжено с бюрократическими проблемами и недостатком методологической и юридической поддержки для НКО, что еще больше усложняет процесс получения грантов;

- преобладает негативное общественное восприятие НКО, в том числе из-за незаконного присвоения средств и коррупционной практики внутри НКО, что приводит к усилению общественного недоверия. Кроме того, присвоение статуса “иностранного агента” способствует дальнейшему ухудшению общественного имиджа сектора;

- более того, бюрократические сложности, связанные с государственной регистрацией и получением статуса некоммерческой организации, создают значительный барьер, отпугивающий потенциальных участников и претендентов на организационные должности.

В свете преобладающих экономических условий существует настоятельная необходимость в том, чтобы сектор заново обрел свою значимость, что требует переоценки и переформулировки миссий, задач и программных задач НКО.

Грантовая поддержка на региональном уровне становится ключевым механизмом распределения финансовых ресурсов на развитие социальной сферы. Эта поддержка может исходить как от государственных структур, так и от организаций частного сектора. Основной целью грантовой поддержки является содействие реализации социальных инициатив, повышающих качество жизни жителей региона. Таким образом, НКО, получившие грантовое финансирование, получают возможность осуществлять различные мероприятия, направленные на решение социальных проблем в своих соответствующих регионах [4].

Грантовые конкурсы могут проводиться региональными правительствами или центрами поддержки НПО, что требует от участников представления исчерпывающей документации, описывающей специфику проекта, цели, ожидаемые результаты и так далее.

Подводя итог, систему развития сектора НКО в России можно сформулировать в нескольких ключевых векторах развития, включая, но не ограничиваясь этим, цифровизацию услуг НКО, расширение присутствия в социальных сетях, подобных "VK", «Рутьюб» и т.д., укрепление международного сотрудничества в рамках ЕАЭС, увеличение финансирования стратегических областей проектов, устранение бюрократических препятствий при реализации проектов, облегчение управления грантовыми фондами на региональном уровне, а также распространение благотворительной практики и культуры пожертвований.

Литература

1. Баева, Е. С. Информационная открытость некоммерческого сектора: общероссийские и региональные тенденции / Е. С. Баева, В. Ю. Бочаров, О. А. Малаканова // Семиотические исследования. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 79-89.
2. Кайбичева, Е. И. Пространственный аспект развития некоммерческого сектора региона: кейс Свердловской области / Е. И. Кайбичева // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 4, № 7. – С. 37-40.
3. Некрасова, Д. В. Управление некоммерческой организацией как фактор развития третьего сектора экономики / Д. В. Некрасова, М. А. Мухин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 239, № 1. – С. 162-179.
4. Огороков, А. В. Специфика управления человеческими ресурсами в некоммерческом секторе экономики России / А. В. Огороков // Наука и практика регионов. – 2023. – № 1(30). – С. 92-97.
5. Ямалиева, А. Р. Некоммерческий сектор как инструмент измерения социально экономического развития региона / А. Р. Ямалиева // Трансформация национальной социально-экономической системы России : Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 02 декабря 2022 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 549-555.

УДК 334.01

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ–УЧАСТНИКАМИ ТРАНСПОРТНО–ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Н. Б. Куршакова,

г. Омск, Россия

Омский государственный
университет путей сообщения

В статье представлены результаты исследования, посвященного проблемам создания, функционирования и развития транспортно-логистических систем. Отмечена важность формирования новой формы взаимодействия между их участниками – стратегического союза. Указано, что ее использование предполагает создание концептуальных документов по разным направлениям совместной деятельности, руководство единой правовой и нормативной базой, в том числе по управлению персоналом.

Ключевые слова: стратегический союз, транспортно-логистическая система, внешняя и внутренняя интеграция, цепь поставок, концепция управления персоналом в рамках стратегического союза.

STRATEGIC ALLIANCE AS A NEW ORGANIZATIONAL FORM OF COOPERATION BETWEEN ENTERPRISES PARTICIPATING IN TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS

N. B. Kurshakova

Omsk, the Russian Federation
Omsk State Transport University

The article presents the results of a study devoted to the problems of creation, functioning and development of transport and logistics systems. The importance of forming a new form of interaction between their participants – a strategic alliance – was noted. It is indicated that its use involves the creation of conceptual documents in various areas of joint activities, the management of a unified legal and regulatory framework, including personnel management.

Key words: *strategic alliance, transport and logistics system, external and internal integration, supply chain, the concept of personnel management within the framework of the strategic union.*

Пространственное развитие субъектов Российской Федерации во многом зависит от развития сети транспортной инфраструктуры внутри регионов, раскрытия логистических и транзитных потенциалов, создания транспортно-логистических систем (далее – ТрЛС) как части транспортной системы региона или страны в целом, развития логистической инфраструктуры, внедрения новых технологий в сфере транспортировки грузов, формирования современных организационных форм эффективного взаимодействия и плодотворного сотрудничества между участниками цепи поставок.

Интеграция звеньев цепи поставок и стратегическое партнерство является одним из направлений совершенствования логистических процессов, происходящих в цепи поставок. Повышение уровня интеграции способствует к росту эффективности цепи поставок в целом. Тесное сотрудничество предприятий позволяет им решать текущие проблемы, синхронизировать свои бизнес-процессы с учетом требований рынка, снижать уровень логистических затрат и излишние запасы материальных ресурсов, улучшать качество готовой продукции и обслуживания потребителей, обмениваться актуальной информацией, использовать стандартные процедуры в ходе своей хозяйственной деятельности.

Формальной формой такого сотрудничества между предприятиями, входящими в ТрЛС, может стать стратегический союз, представляющий объединение на добровольной основе предприятий. Формирование союза должно происходить на основе единства интересов «при управлении материальными потоками, а также сопутствующими потоками услуг, информации, финансов на пути от источника их возникновения до конечных потребителей» [1, с.12], учета потребностей промежуточных и конечных потребителей продукции, услуг, интеграции бизнес-процессов, происходящих в цепи поставок, и координации деятельности их участников, оптимизации логистических процессов при управлении цепями поставок и логистических затрат, поиска путей эффективного взаимодействия участников, четкого выполнения взятых на себя договорных обязательств, взаимного стремления к совместному успеху, доверия, получения определенной выгоды. Эффективность интеграции в рамках стратегического союза будет зависеть от стратегических целей участников, их корпоративной и функциональных стратегий, а также от решения вопросов внутреннего характера, связанных с устойчивым функционированием предприятий на рынке.

Образование стратегического союза предполагает создание концептуальных документов по различным направлениям деятельности, реализуемой в цепи поставок, руководство единой правовой и нормативной базой, содержащей принципы, правила и стандарты взаимоотношений между членами союза – участниками ТрЛС [2, с.96].

Проблемы создания, функционирования и развития ТрЛС в современных условиях исследуются в течение последних пяти лет кафедрой «Экономика транспорта, логистика и управление качеством» Омского государственного университета путей сообщения в рамках ГБ НИР. Поскольку от устойчивости на рынке каждого предприятия, входящего в ТрЛС, зависит эффективность системы в целом, то в ходе исследования, наряду с вопросами технологического, информационного, организационно-методического, ресурсного обеспечения предприятий изучаются и вопросы их кадрового обеспечения, сохранения и развития кадрового потенциала. При интеграции в цепи поставок персонал рассматривается как важнейший ресурс не только для конкретного предприятия, но и для всей ТрЛС, поскольку от уровня квалификации работников, их способности выполнять поставленные задачи зависят общие результаты деятельности, а четко отлаженная система по управлению персоналом каждого участника ТрЛС не только обеспечивает ему конкурентное преимущество на рынке, но и повышает эффективность цепи поставок в целом.

Таким образом, проблемы кадрового обеспечения предприятий – участников ТрЛС, создания общей концепции управления персоналом в рамках стратегического союза, находятся в фокусе внимания как научного сообщества, так и практиков – руководителей предприятия и HR-менеджеров.

В связи с чем в ходе исследования было сделано предположение, что при стратегической интеграции – объединении участников ТрЛС, на каждом предприятии должны создаваться условия для сохранения квалифицированных кадров, развития, привлечения молодых специалистов. Основные из них – это наличие утвержденной организационной структуры по управлению персоналом, сформированной кадровой политики, отлаженной системы управления персоналом, разработанных документированных процедур (стандартов) и организационно-распорядительных документов, регламентирующих процессы в этой области, специальных программ, направленных на обеспечение кадрами, удержание квалифицированных рабочих и специалистов, закрепление молодых сотрудников, единой информационной базы, состоящей из персональных сведений о работниках, различных документов, оформляемых для планирования работы по управлению персоналом и ее реализации.

Исходя из значимости данной проблематики для формирования новой формы взаимодействия в цепи поставок – стратегического союза, цель исследования заключалась в создании методологических и методических подходов к управлению персоналом предприятий – участников ТрЛС, входящих в этот союз. В качестве объекта выступала система по управлению персоналом предприятий-участников ТрЛС, предметом – процессы по управлению персоналом, реализуемые в рамках кадровой политики предприятий, – подбора и отбора (найма) персонала, адаптации, оценки результативности и эффективности труда, аттестации сотрудников, формирования кадрового резерва, профессионального обучения, включая дистанционную форму обучения.

Теоретическую основу исследования составили труды в области управления персоналом таких отечественных ученых как А. С. Шапиро, В. Шатаева, Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова, В. М. Маслова, Ю. Е. Мелихов, П. А. Малуев, А. Я. Кибанов, В. А. Козырев, С. В. Палкин, Новикова Т.В., В. В. Корсакова, Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин, А. В. Дейнека, Ю. Г., а также работы российских ученых В. И. Сергеева, В. В. Дыбской, В. В. Шербакова, В. С. Лукинского, посвященные управлению цепями поставок.

Основные результаты выполненного исследования.

1. Предложена концепция управления персоналом предприятий – участников ТрЛС, предусматривающая формирование основ и системы управления персоналом, разработку технологий управления и документированных процедур по управлению персоналом,

принятие управленческих решений, позволяющих оценить, анализировать и выработать необходимую систему воздействия на персонал для достижения целей и обеспечения эффективности как предприятий, входящих в ТрЛС, так и системы в целом. Раскрыты два аспекта управления персоналом: первый – функциональный, включающий постановку целей и задач в области управления персоналом, установление принципов управления и их соблюдение, определение функций управления, организацию процесса управления, обеспечение контроля за выполнением поставленных задач и достижением целей, второй – организационный, содержащий механизмы и технологии по управлению персоналом: формирование структуры управления персоналом, кадровое обеспечение, необходимое для управления персоналом, использование методов управления, применение технологий по управлению персоналом, при выполнении функций по управлению персоналом осуществление контроля за соблюдением требований законодательных актов внутренних нормативных документов предприятия [3, с.107].

2. Составлена новая расширенная модель системы управления персоналом (далее – СУПер), предназначенная для совершенствования традиционной системы, сформированной только по функциональным подсистемам. Современная модель состоит из четырех частей: организационно-целевого блока, содержательного, обеспечивающего и контрольно-результативного (табл.1). Для каждого блока в ходе исследовательской работы выделены задачи, указаны функции, приведены оценочные критерии и показатели результативности.

Таблица 1

Структура модели СУПер [4, с.79]

Структура	Основные выполняемые функции
1	2
1. Организационно-целевой блок	
Подсистема «Разработка и реализация политики и стратегии по управлению персоналом»	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование кадровой политики, разработка стратегии по управлению персоналом • Организация работы по управлению персоналом исходя из положений кадровой политики и разработанной стратегии • Создание организационной структуры управления персоналом, обеспечивающей достижение поставленных целей
Подсистема «Реализация социальной политики»	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение необходимых условий труда и быта работников предприятия, оказание помощи, поддержки • Обеспечение социальных гарантий в рамках коллективного договора • Организацию и проведение контроля за соблюдением законодательных требований
Подсистема «Внедрение правил и норм корпоративной культуры»	<ul style="list-style-type: none"> • Определение и внедрение основополагающих базовых ценностей, этических стандартов, правил и норм корпоративной культуры предприятия, взаимоотношений в коллективе и взаимодействия с контрагентами • Сохранение существующих традиций и формирование новых • Формирование социально-психологических отношений в коллективе
2. Содержательный блок	
Подсистема «Формирование персонала»	<ul style="list-style-type: none"> • Планирование потребности персонала по количественным и качественным параметрам • Организация целенаправленной работы по поиску и подбору кандидатов на рынке труда с целью обеспечения предприятия квалифицированными кадрами • Оценка кандидатов на их соответствие квалификационным требованиям, принятие решения о выборе лучшего кандидата, обладающего необходимыми компетенциями • Оформление документов по приему работников для трудоустройства на период испытательного срока и после успешного завершения испытательного срока
Подсистема «Первичное	<ul style="list-style-type: none"> • Определение рабочего места для работников, прошедших процедуру подбора или отбора

Структура	Основные выполняемые функции
1	2
распределение»	<ul style="list-style-type: none"> • Организация и проведение профессиональной и социально-психологической адаптации новых работников
Подсистема «Развитие персонала»	<ul style="list-style-type: none"> • Организация профессионального обучения работников, повышения их квалификации, переподготовки • Использование современных информационных технологий в обучении • Периодическая и текущая оценка компетенций и компетентности работников, результатов их труда • Формирование кадрового резерва, профессиональной карьеры резервистов, выдвижение резервистов для заполнения вакантных должностей, служебное их продвижение (горизонтальное, вертикальное)
Подсистема «Сохранение персонала»	<ul style="list-style-type: none"> • Организация и проведение социологических исследований, опросов для выявления причин текучести кадров, оценки уровня удовлетворенности трудом • Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда • Проведение мероприятий по закреплению персонала и обеспечению стабильности коллектива (вовлечение работников в процесс принятия решений по профессиональной деятельности, расширение их прав и ответственности, создание условий, поощряющих инициативу, предоставление мер социальной поддержки и др.)
Подсистема «Перераспределение и использование персонала»	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие трудовой мобильности персонала • Обеспечение эффективности труда персонала • Соблюдение требований охраны труда • Поддержание здоровья персонала
3. Обеспечивающий блок	<ul style="list-style-type: none"> • Организация и осуществление кадрового делопроизводства • Выделение необходимых финансовых, кадровых, материальных средств • Организация методического и ресурсного обеспечения работы по управлению персоналом • Разработка документированных процедур, стандартов, организационных документов: порядков, правил, регламентов, инструкций • Автоматизация и информатизация процессов по управлению персоналом • Применение передовых информационных и управленческих технологий
4. Контрольно-результативный блок	<ul style="list-style-type: none"> • Определение критериев и составление перечня показателей для оценки результативности и эффективности СУПер в целом • Организация учета данных для оценки • Оценка результативности и эффективности СУПер и анализ факторов, оказавших влияние на результаты • Принятие необходимых управленческих решений

С целью оценки результативности и эффективности созданной модели СУПер предложены критерии и показатели, проведена систематизация показателей для каждого блока и подсистем, тем самым определена основа для методики оценки СУПер на конкретном предприятии. В таблице 2 представлен фрагмент группировки показателей затрат и результатов двух подсистем содержательного блока СУПер.

Таблица 2

Фрагмент группировки показателей содержательного блока [5, с.71]

Подсистемы	Состав затрат	Результаты, эффекты
1	2	3
Формирование персонала (подбор, отбор и прием кадров)	Затраты, связанные с увольнением работника, на организацию и проведение работы по заполнению вакансии, включая затраты на оплату услуг кадровых агентств, подбор кандидатов, процедуру конкурсного отбора, оформление приема нового работника	<ul style="list-style-type: none"> • % выполнения планового показателя по приему работников • коэффициент текучести кадров за первые полгода (год) работы • снижение или превышение нормативного времени на закрытие одной вакансии

Подсистемы	Состав затрат	Результаты, эффекты
1	2	3
Первичное распределение персонала (распределение кадров по рабочим местам, адаптация новых работников)	Затраты на организацию и проведение процедуры по адаптации персонала, оплату труда специалиста по адаптации, доплаты труда наставникам, на исправление ошибок, допущенных новыми работниками	<ul style="list-style-type: none"> • общее количество должностей, для которых предусмотрена программа адаптации • % работников, успешно завершивших испытательный срок, адаптацию или стажировку • доля новых сотрудников, успешно прошедших адаптацию, но уволившихся в течение первого года работы • соотношение коэффициентов текучести среди новичков и общей текучести персонала по предприятию

3. Составлена методика комплексной оценки результативности и эффективности СУПер, предусматривающая использование интегральных критериев и показателей, перечень которых устанавливается предприятием исходя из цели, задач и функций по управлению персоналом. Методика включает двенадцать критериев, каждый из которых оценивается по трехбалльной шкале. Для перевода качественных показателей в количественные рекомендован метод экспертных оценок. Для интерпретации полученных результатов экспертов составлена оценочная шкала, включающая три уровня – низкий от одного до 12 баллов, средний – от 13 до 24 баллов, высокий – от 25 до 36 баллов. Проведя сравнение среднеарифметического значения суммарных оценок, выставленных всеми экспертами по каждому критерию, с оценочной шкалой, можно сделать вывод об эффективности СУПер, уровне кадрового обеспечения и принять необходимые управленческие решения, направленные на улучшение ситуации. Фрагмент оценочной шкалы приведен в таблице 3.

Таблица 3

Фрагмент шкалы для интерпретации результатов оценки СУПер [5, с.74]

Граница	Интерпретация результатов
От 25 до 36 баллов	Сформированная на предприятии СУПер находится на высоком уровне. Организационная структура управления персоналом сформирована. Функции закреплены за специалистами, обладающими необходимыми компетенциями в этой области. Кадровая политика разработана и документально оформлена, осуществляется контроль за ее реализацией. Все кадровые процессы задокументированы – организационные документы по управлению персоналом разработаны. Руководство предприятия выделяет денежные средства, необходимые для реализации функциональных программ, выполнения кадровых процедур, стимулирующих выплат. Работники в основной массе удовлетворены условиями работы и оплатой их труда, соблюдением коллективного договора, Трудового законодательства. Работники имеют возможность ознакомиться с информацией о деятельности предприятия и результатах, участвовать в принятии технических, технологических, управленческих решений в рамках своих компетенций. На предприятии установлены традиции, приняты нормы деловой этики, проводятся мероприятия по внедрению и поддержке корпоративной культуры, обеспечению стабильности коллектива.

4. Раскрыты организационно-методологические аспекты кадрового обеспечения предприятий – участников ТрЛС как основы для повышения эффективности функционирования самой системы и создания стратегического союза, включая обеспечение логистическим персоналом, т.е. «работниками, которые управляют материальными потоками на стадиях исполнения отдельных логистических процессов, обеспечивают эффективное и рациональное перемещение материального потока в конкретном временном интервале от исходной позиции к конечному месту потребления» [6, с.125]. Роль логистического персонала (руководителей, специалистов, служащих, рабочих) в обеспечении эффективности предприятия заключается в планировании, организации и реализации логистической деятельности, выполнении логистических функций и операций, решении стратегических,

тактических и оперативных задач, стоящих перед функциональными областями логистики, контроле и оценке ее результатов.

5. Выделены базовые элементы, раскрывающие процедуру деловой оценки логистического персонала, которая проводится для того, чтобы выяснить соответствие работников, выполняющих базисные и поддерживающие логистические функции, во-первых, профессиональным требованиям, во-вторых, требованиям, исходящим из специфики занимаемой должности, рабочего места, в третьих, нормам корпоративной культуры предприятия, определить степень достижения поставленных перед ними целей, уровень и качество выполнения заданий, установить их вклад в результаты работы подразделения и предприятия в целом». В состав элементов вошли: основные компоненты деловой оценки, субъекты, объекты и предмет деловой оценки, цели (общие и специальные), типы и виды оценки, периодичность проведения, источники информации, необходимой для проведения оценочных процедур, методы и инструменты оценки, а также оценочные критерии и показатели. С описанием элементов можно ознакомиться в авторской статье [7, с.91].

В ходе проработки особенностей традиционного, современного и перспективного подходов к проведению деловой оценки (табл. 4) было обосновано, что по ее результатам можно делать вывод о состоянии кадрового обеспечения предприятия, об уровне компетентности работников, выполняющих логистические функции, их вовлеченности в логистические бизнес-процессы, и на этой основе принимать решения, направленные на совершенствование отборочных, конкурсных или аттестационных кадровых процедур, повышение степени удовлетворенности трудом, совершенствование мотивации и стимулирования труда, развитие персонала, удержание (закрепление) кадров с высокой квалификации.

Таблица 4

Методические подходы к деловой оценке логистического персонала [7, с.95]

Виды подходов	Характеристика подходов
1	2
Традиционный: оценка персонала по результатам работы	<ul style="list-style-type: none"> Цели оценки: ротация работников (горизонтальная и вертикальная) внутри логистического подразделения; обоснование и принятие решений по вопросам оплаты и стимулирования труда, необходимости повышения уровня знаний, направления на внешнее и/или внутреннее обучение, выдвижения кандидатов в кадровый резерв Особенности: оценка проводится руководителем логистического подразделения на объективной основе, так как оценивается объем и качество выполненной работы, определяются способности и компетенции работника для выполнения логистических функций и операций, степень удовлетворенности трудом, делается вывод о соответствии/несоответствии характеристик работника предъявляемым требованиям, работник информируется о результатах оценки Результат: создается объективная информационная база для определения вида и размера вознаграждения за достигнутые результаты, повышения квалификации, перемещения и выдвижения работников, принятия мер по повышению уровня удовлетворенности трудом, совершенствованию процедуры отбора персонала
Современный: оценка персонала, построенная на основе концепции управления по целям (ключевым показателям эффективности)	<ul style="list-style-type: none"> Цели проведения: оценка индивидуального вклада работника, выполняющего логистические функции, а также логистического подразделения в достижение целей предприятия; определение кадрового потенциала работников, мотивации к развитию и возможностей для развития; обоснование решений о стимулировании труда работников с учетом достижения запланированных результатов Особенности: благодаря этому виду оценки а) появляется возможность увязать цели предприятия, логистического подразделения с индивидуальными целями работников, б) можно выявить связь между результативностью и эффективностью работы отдельного работника и результативностью и эффективностью работы логистического подразделения, в) обеспечивается контроль за работой персонала и его результатами Результат: формируется база для принятия обоснованных управленческих решений по вопросам повышения мотивации логистического

Виды подходов	Характеристика подходов
1	2
	персонала, применения экономических методов управления логистическими подразделениями, совершенствования процедуры контроля за ходом выполнения логистических процессов и их результатами
Перспективный: оценка персонала, ориентированная на развитие предприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Цели проведения: выявление уровня компетентности работников логистических подразделений; определение кадрового потенциала для реализации краткосрочных и долгосрочных планов развития предприятия; выявление потребности в обучении и развитии, определение направлений, форм и видов обучения и развития логистического персонала, составление и реализация программ внутреннего и внешнего обучения логистического персонала, в том числе за счет применения дистанционных образовательных технологий • Особенности: деловая оценка работников логистических подразделений проводится непосредственными руководителями на основе установленных в организационно-распорядительных документах предприятия стандартов и технологий выполнения логистических операций, функций, решения производственных и управленческих задач, направленных на развитие логистической деятельности. В течение отчетного периода происходит фиксация примеров соблюдения/несоблюдения требований организационно-распорядительных документов, эффективного/неэффективного рабочего поведения, которые работник продемонстрировал при выполнении логистических функций, операций, решении поставленных перед ним задач. После завершения периода компетенции работника и его подходы к выполнению работы сравниваются с установленными на предприятии стандартами, формулируется вывод о компетентности, способности точно и качественно решать поставленные задачи, выполнять закрепленные функции и операции, уровне вовлеченности работника в логистические бизнес-процессы • Результат: создается информационная база для принятия управленческих решений по вопросам развития кадрового потенциала работников, повышения квалификации, получения дополнительного образования, создания кадрового резерва, закрепления квалифицированных кадров, активного вовлечения работников в решение проблем логистической деятельности, совершенствования процедур по управлению персоналом

6) Доказано, что оценка кадрового обеспечения предприятия может быть реализована в рамках двух методических подходов: традиционного – через оценку обеспечения логистических подразделений квалифицированными кадрами, оценку результатов труда логистического персонала, а также нового современного подхода – через оценку результативности и эффективности разработанной модели системы управления персоналом. Современный подход, его описание представлено в авторской статье [5, с.69], предполагает, во-первых, учет затрат на управление персоналом, во-вторых, определение результативности управления персоналом. Это делает возможным проведение оценки результативности каждого блока СУПер – организационно-целевого, содержательного, обеспечивающего, контрольно-результативного, используя для этого метод сравнения фактических данных с плановыми (нормативными) значениями показателей на год (квартал), утвержденными организационно-распорядительными документами предприятия, или аналогичными показателями за предыдущий период. Полученные результаты следует соотносить с целями в области управления персоналом, при расхождении выяснять причины, принимать управленческие решения и корректирующие меры. На основании результатов оценки блоков формулируется общий вывод о результативности и эффективности СУПер.

7) Изложены кадровые технологии предприятий-участников ТрЛС с точки зрения стандартизации, составлены модели кадровых процессов «найм персонала», «адаптация персонала», «оценка результативности и эффективности труда персонала», «аттестация сотрудников», «формирование кадрового резерва», «профессиональное обучение». На рисунке 1 показан пример модели.

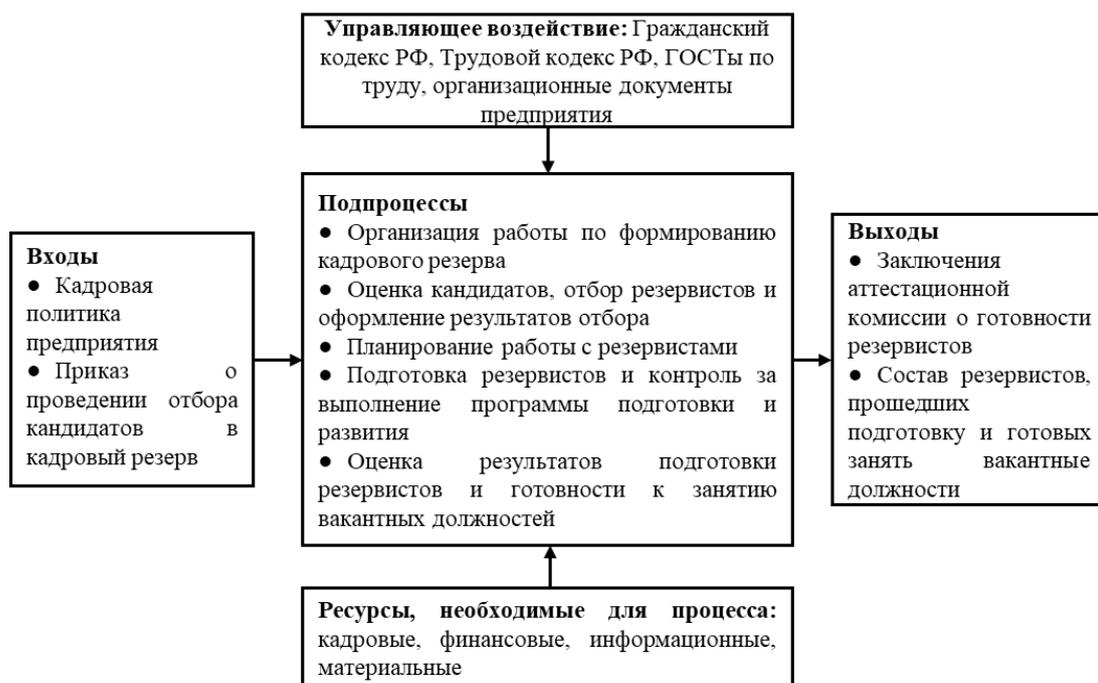

Рис. 1. Модель процесса «формирование и подготовка кадрового резерва»

По каждому процессу сформулирована цель, определены входы и выходы, ресурсы, необходимые для организации работы по процессу, документы, регламентирующие работу в рамках процесса, выделены подпроцессы и составлен алгоритм выполняемых действий, определены технологии, применяемые в рамках процесса, установлены владелец процесса, его участники и исполнители, изложены риски и предусмотрены меры по их предупреждению, предложены критерии и показатели для оценки результатов процесса.

Итоги работы обобщены в виде спецификаций кадровых процессов. Пример представлен в таблице 5. Спецификация служит базой для разработки документированных процедур по управлению персоналом. Документированные процедуры устанавливают порядок описания процессов по управлению персоналом, содержат перечень полномочий и ответственности владельцев процессов, определяют круг участников и исполнителей. В них дается описание выполняемых действий в рамках процессов, указываются применяемые технологии, состав необходимых ресурсов, содержатся требования к результатам. Они определяют перечень оформляемых документов и их формы, вводят оценочные критерии и показатели результативности, закрепляют ответственность должностных лиц за результаты процессов [2, с. 97].

Таблица 5

Спецификация процесса «формирование и подготовка кадрового резерва»

Составляющие процесса	Описание
1	2
Область применения	Выполнение функции по управлению персоналом в рамках кадровой политики предприятия – формирование и подготовка кадрового резерва руководителей различного уровня управления предприятием, резерва на выдвижение (перемещение по вертикали)
Цели процесса	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение профессиональными, эффективными сотрудниками, способными участвовать в решении стратегических задач развития предприятия • Предотвращение вероятности возникновения кризисной ситуации в случае увольнения руководителей низового уровня управления • Восполнение потребности в квалифицированных кадрах за счет резерва, своевременное замещение вакансий • Снижение рисков при назначении на должность, снижение затрат на подбор

Составляющие процесса	Описание
1	2
	и адаптацию нового руководителя <ul style="list-style-type: none"> Удержание профессиональных управленческих лидеров за счет планирования и мотивация их карьерного роста внутри предприятия
Владелец	Заместитель директора по персоналу
Участники и исполнители процесса	Руководитель и сотрудники отдела по управлению персоналом, руководители подразделений, кандидаты для формирования резерва, резервисты – сотрудники, зачисленные в резерв, наставники, закрепленные за резервистами
Ресурсы, необходимые для процесса	Кадровые (специалисты по кадровому резерву, специалисты по деловой оценке персонала), финансовые (оплата и стимулирование труда специалистам, обучение, доплата наставникам, резервистам за расширение функционала и прочее), информационные (система дистанционного обучения, обучающие программы, программы для оценки персонала), материальные (оборудование рабочих мест специалистов)
Входы в процесс	<ul style="list-style-type: none"> Кадровая политика предприятия Приказ о проведении отбора кандидатов в кадровый резерв
Важные подпроцессы	<ul style="list-style-type: none"> Организация работы по формированию кадрового резерва Оценка кандидатов, отбор резервистов и оформление результатов отбора Планирование работы с резервистами Подготовка резервистов и контроль за выполнение программы подготовки и развития Оценка результатов подготовки резервистов и готовности к занятию должности
Документация, оформляемая в ходе процесса	Приказ о проведении отбора кандидатов в кадровый резерв, программа отбора кандидатов, инструментарий для оценки, рекомендации на кандидатов, характеристики кандидатов, оценочные листы кандидатов, протоколы заседаний отборочной комиссии, приказ о составе кадрового резерва, программы подготовки и развития резервистов, оценочные листы для мониторинга выполнения программ подготовки и развития, отчеты резервистов о выполнении программы подготовки, характеристики на резервистов, заключения отдела по управлению персоналом о завершении программы подготовки и развития резервистов, приказ о проведении внеочередной аттестации, заключения аттестационной комиссии
Применяемые технологии	<ul style="list-style-type: none"> Создание на предприятии эффективной системы обучения и условий для подготовки и развития резервистов, применение института наставничества Организация различных стажировок в должности, на которую претендует работник Выезды на предприятия, входящими в состав ТрЛС, в целях получения положительного опыта и освоения новых компетенций Временное замещение отсутствующих руководителей на период командировок, отпусков для получения управленческих навыков Участие резервистов в управлении предприятия: вхождение в формальные группы – советы, комитеты, комиссии, рабочие группы, участие в составлении, обсуждении внутренних документов, реализации корпоративной и функциональных стратегий, их результатов, внесение предложений по совершенствованию деятельности Периодические встречи с руководителями высшего уровня управления для обсуждения проблемных вопросов и предложений резервистов
Выходы из процесса	<ul style="list-style-type: none"> Заключения аттестационной комиссии о готовности резервистов Состав резервистов, прошедших подготовку и готовых занять должности
Возможные риски	<ul style="list-style-type: none"> Организационные: отбор кандидатов проведен формально, в состав кадрового резерва вошли кандидаты, не обладающие нужными качествами или не мотивированные к развитию; не организован должным образом контроль за выполнением программы обучения и развития резервистов Социальные риски: ожидания резервистов от нахождения в кадровом резерве не оправдались, снижение мотивации к развитию из-за длительного пребывания в резерве

Составляющие процесса	Описание
1	2
	<ul style="list-style-type: none"> Экономические риски: ущерб от неэффективных затрат на подготовку резервистов при недостижении желаемого результата
Меры по предупреждению рисков	Выявлять тех сотрудников, которые не только обладают необходимыми компетенциями, но и изъявляет желание находиться в резерве, заполнять освободившиеся должности кандидатами из резерва, контролировать выполнение плана подготовки резервистов, при систематическом невыполнении плана исключать из резерва, назначать резервистов исполняющими обязанности на период отсутствия работника, на должность которого он готовится, стимулировать работников, зачисленных в резерв персональной надбавкой
Критерии (показателями) оценки результативности процесса: плановые и фактические	<ul style="list-style-type: none"> Процент должностей, на которые сформирован кадровый резерв Процент вакансий, заполненных работниками, входящими в кадровый резерв Расходы на подготовку резервистов по плану и фактические: общие и в расчете на одного резервиста Расходы на доплату труда наставникам за подготовку резервистов и резервистам за совмещение должностей и расширение функциональных обязанностей Расходы на соблюдение гарантий и компенсаций в соответствии с Трудовым кодексом РФ

Таким образом, в рамках выполненных четырех этапов научно–исследовательской работы кафедры создана методическая основа для составления документированных процедур по управлению персоналом и их дальнейшего оформления в виде организационных документов, которые будут частью единой информационно-нормативной базы. Такая работа будет выполнена на заключительном этапе ГБ НИР.

Завершая статью важно отметить, что материалы исследовательской работы использовались при подготовке учебников «Логистический менеджмент», «Организация управления транспортным предприятием», учебного пособия «Основы логистического менеджмента». Отдельные положения прошли апробацию на международных научно-практических конференциях: «Логистический аудит транспорта и цепей поставок», «От синергии знаний к синергии бизнеса», «Актуальные проблемы развития транспортно-промышленного комплекса», «Актуальные проблемы современной экономики», были опубликованы в научных журналах «Логистика сегодня», «Инновационная экономика и общество», «Управление развитием персонала». Полученные результаты могут быть полезны предприятиям–участникам ТрЛС, выбравшим форму стратегического союза для интеграции в цепи поставок, с целью совершенствования системы управления персоналом, что подтверждает не только их теоретическую, но и практическую значимость.

Литература

1. Левкин, Г. Г. Управление цепями поставок: интеграция и взаимодействие / Г. Г. Левкин, Н. Б. Куршакова. – Москва : Инфра-Инженерия, 2023. – 316 с.
2. Куршакова, Н. Б. Разработка документированных процедур по управлению персоналом предприятий-участников транспортно-логистических систем / Н. Б. Куршакова // Управление развитием персонала. – 2023. – №2 (74). – С.96–108.
3. Куршакова, Н. Б. Концепция управления персоналом для предприятий – участников транспортно-логистической системы: методический подход / Н. Б. Куршакова // Логистика сегодня. – 2020. – № 2. – С. 106–116.
4. Куршакова, Н. Б. Современная модель системы управления персоналом на предприятиях-участниках транспортно-логистической системы / Н. Б. Куршакова // Актуальные проблемы современной экономики: Материалы VIII международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч.1 / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2020. – С. 76–83.

5. Куршакова, Н. Б. Методика оценки результативности и эффективности управления персоналом субъектов транспортно-логистической системы / Н. Б. Куршакова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции / Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Омский филиал. – Омск: ИЦ КАН, 2023. – С. 69–76.

6. Левкин, Г. Г. Основы логистического менеджмента : учебное пособие / Г. Г. Левкин, Н. Б. Куршакова. – Москва : Берлин : Директ-Медиа. – 2020. – 258 с.

7. Куршакова, Н. Б. Процедура организации и проведения деловой оценки логистического персонала промышленного предприятия: методический аспект / Н. Б. Куршакова // Инновационная экономика и общество № 2 (40). – 2023. – С. 91–105.

УДК 339.1

ПРОДУКТОВЫЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Кучерявенко

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры управления и экономики фармации, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается практика применения продуктового подхода в рамках маркетингового контроля в университете по материалам НИУ «БелГУ». Представлены результаты анализа маркетинговой среды образовательной организации с сегментацией потребителей образовательной организации высшей школы и мониторинга удовлетворенности потребителей за 2020-2022 годы на примере группы респондентов «обучающиеся» и «работодатели». Произведена попытка оценки возможности применения продуктового подхода в организации маркетинговой деятельности образовательной организации высшего образования. Статья является продолжением исследований автора в области формирования методологии организации стратегической маркетинговой деятельности университетов на основе концепции маркетингового контроля.

Ключевые слова: маркетинговый контроль, маркетинговая деятельность, продуктовый подход, образовательные организации высшего образования, маркетинг

PRODUCT APPROACH TO THE MARKETING ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

S.A. Kucheryavenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor, Department of Management and Economics of Pharmacy, National
Research University "BelSU"

Annotation. The article discusses the practice of applying the product approach within the framework of marketing control at the university based on materials from the National Research University "BelSU". The results of an analysis of the marketing environment of an educational organization with segmentation of consumers of an educational organization of higher education and monitoring of consumer satisfaction for 2020-2022 are presented using the example of a group of respondents "students" and "employers". An attempt was made to assess the possibility of using the product approach in organizing the marketing activities of an educational organization of higher education. The article is a continuation of the author's research in the field of developing a methodology for organizing strategic marketing activities of universities based on the concept of marketing control.

Key words: marketing control, marketing activities, product approach, educational organizations of higher education, marketing

Введение. Современный этап развития национальной системы высшего образования характеризуется кардинальными изменениями в деятельности высшей школы. Новые конкурентные условия на образовательном рынке отличаются масштабной цифровизацией всех процессов деятельности университета, стремительным развитием дистанционных образовательных технологий, применением продуктовой логики в образовательной сфере.

Продуктовый подход применительно к образовательной организации высшей школы – это способ реализации образовательной и научно-исследовательской деятельности таким образом, чтобы максимально эффективно удовлетворить требования, потребности и ожидания всех категорий потребителей. Несмотря на большое количество исследований по применению продуктового подхода, обоснованной практики применения продуктового подхода в образовательных организациях высшего образования не выявлено. Однако имеются схожие черты в описании использования таких подходов как стейкхолдерский подход к маркетинговой работе университетов, процессно-продуктовый подход к рассмотрению инноваций, клиентоцентричный подход к управлению проектами и пр. [2, 3, 6].

Методы и организация исследования. В качестве методов исследования выступили контент-анализ научных статей по проблеме исследования в российской научной электронной библиотеке eLibrary.Ru и маркетинговый анализ образовательного рынка.

Обобщив предложенные инструменты продуктового подхода в разных сферах бизнеса можно сформулировать следующие основные принципы применения продуктового подхода с учетом специфики образовательных организаций высшей школы. Концепция продуктового подхода заключается в достижении уникального сочетания управленческих решений, основанных на анализе обратной связи от потребителей и соответствующих стратегическим целям университета.

В рамках продуктового подхода образовательные структурные подразделения стремятся как можно быстрее реализовать образовательный продукт под конкретные запросы образовательного рынка, а далее дорабатывать и улучшать с учетом пожеланий потребителей. Данный подход в меньшей степени основан на принципах классического маркетинга. К примеру, вместо основательного маркетингового анализа образовательного рынка может использоваться информация о пожеланиях потребителей в виде оставленной обратной связи; вместо достаточно длительного проектирования идеального образа основной профессиональной образовательной программы высшего образования может быть предложена дополнительная профессиональная образовательная программа, которая далее будет расширяться и дорабатываться под запросы потребителей.

Продуктовое мышление заключается в постоянном поиске и апробации новых идей, понимании какой образовательный продукт нужен потребителю, ориентации в процессе реализации продукта на проблемах и выгодах потребителей с учетом имеющихся ресурсов и учитывая возможные риски.

Важным в продуктовом подходе к маркетинговому анализу образовательного рынка является понимание запросов каждого потребительского сегмента образовательной организации высшей школы, понимание области взаимодействия в данном потребительском сегменте и прогнозирование на их основе возможностей и перспектив установления длительных отношений.

НИУ «БелГУ» является драйвером экономического развития на конкурентном образовательном ландшафте региона. Проведенный анализ маркетинговой среды с сегментацией потребителей университета представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сегментация потребителей образовательных организаций высшей школы
(по материалам НИУ «БелГУ» на 01.09.2023)

Потребительский сегмент	Характеристика	Описание области взаимодействия с сегментом	Прогнозирование возможностей и перспектив установления длительных взаимоотношений с потребительскими сегментами
Абитуриенты	Потенциальные потребители – лица в возрасте от 16 лет (выпускники СОШ и СПО)	Формируют спрос на услуги. Являются потребителями информационных услуг и услуг поддержки по подготовке и поступлению в университет	Переход в категорию обучающиеся
Обучающиеся	Активные потребители – лица в возрасте от 16 лет, получающие первое образование	Университет удовлетворяет потребности в образовании, саморазвитии и социализации. Являются потребителями информационных, библиотечных и социальных услуг	Диверсификация отношений (потребитель – партнер-сотрудник); привлечение на последующие ступени и формы образования; вступление в ассоциацию выпускников НИУ «БелГУ», переход в категорию работодателей и партнеров
Слушатели	Лица, осваивающие дополнительные профессиональные программы, программы профессионального обучения, зачисленные на обучение на подготовительные отделения образовательных организаций высшего образования	Университет удовлетворяет потребности в образовании, саморазвитии и приобретении новых возможностей для партнерства. Являются потребителями информационных и библиотечных услуг	Привлечение на другие формы образования, к партнерству как представителей фирм-работодателей
Аспиранты и докторанты	Лица, имеющее высшее профессиональное образование и обучающиеся в аспирантуре/ докторантуре	Университет удовлетворяет потребности в образовании, консультировании, научном руководстве и поддержке в организации научных исследований, предоставляет потребителям информационные и библиотечные услуги	Привлечение к партнерству
Родители	Группа лиц, ответственных за выбор и жизнь таких категорий, как студенты и абитуриенты.	Являются потребителями информационных услуг и услуг по подготовке и поступлению в вуз	Привлечение других детей и родственников к обучению, переход в категорию партнеров.
Персонал	Внутренние потребители результатов деятельности университета	Взаимодействие осуществляется в форме обмена информацией, хозяйственного, материального, финансового, учебно-методического обеспечения образовательного процесса	Рост кадрового потенциала, Диверсификация отношений (сотрудник-партнер)
Предприятия и организации	Представители реального сектора экономики и социальной сферы Белгородской области, других субъектов РФ	Университет удовлетворяет потребности в квалифицированных кадрах и научно-технической продукции; предоставляет дополнительные услуги по повышению квалификации и переподготовке работников, консультационные услуги	Расширение спектра потребляемых услуг (продукции) и расширение сферы партнерства
Правительственные организации и общество	Государственные органы власти РФ и региона, население г. Белгорода и области	Являются заказчиками научно-исследовательских работ, партнерами в образовательной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности, источником финансовых, кадровых и материальных ресурсов. Университет удовлетворяет потребности в подготовке кадров для экономики региона, создает рабочие места	Финансовая, социальная, политическая поддержка. Расширение спектра потребляемых услуг (продукции) и сферы партнерства

С учетом специфики образовательной деятельности важно выделять следующие потребительские сегменты: абитуриенты, обучающиеся (бакалавры, магистранты, ординаторы, специалисты, аспиранты, докторанты, студенты-инвалиды и обучающиеся с ОВЗ, иностранные обучающиеся), слушатели курсов ДПО, молодые ученые (аспиранты и докторанты), родители обучающихся, профессорско-преподавательский состав, работодатели и общество в целом.

Исследование практики применения продуктового подхода в НИУ «БелГУ» позволяет рассмотреть отдельные примеры использования результатов анализа обратной связи для улучшения образовательного продукта. С этой целью ежегодно проводится мониторинг удовлетворенности потребителей, а на официальном сайте университета в постоянном доступе предложена анкета для обратной связи всех категорий респондентов. Так, для выявления существующих потребностей Международным центром социологических исследований НИУ «БелГУ» по заказу Центра менеджмента качества ежегодно проводится мониторинг удовлетворенности потребителей. К примеру, для оценки удовлетворенности потребителей качеством реализации образовательных программ мониторинг проводится в разрезе каждой образовательной программы и включает следующие критерии (Рис.1).

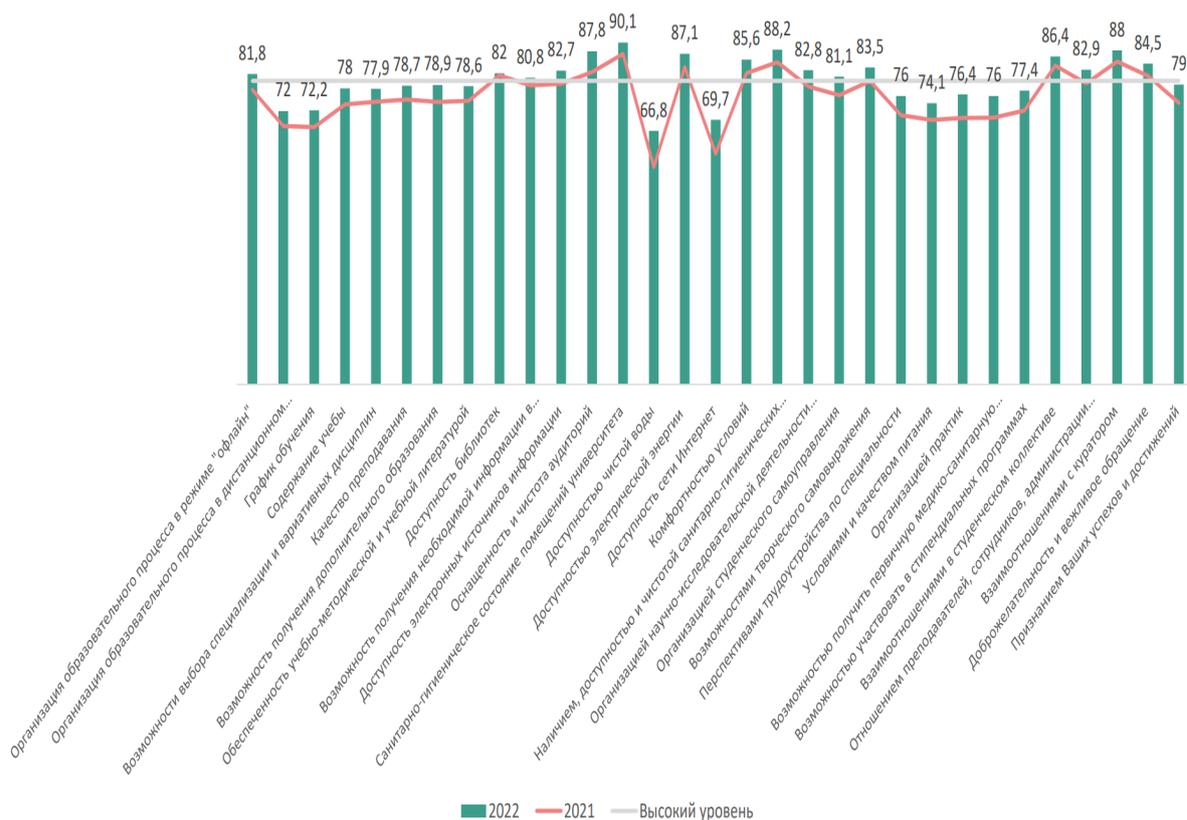

Рис.1. Анализ показателей удовлетворенности обучающихся за 2021/2022 гг.

Источник: составлено по данным [Отчет о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей НИУ «БелГУ» за 2022/2023 уч.г.]

К участию в мониторинге удовлетворенности потребителей привлекаются якорные работодатели и промышленные партнеры, полученные результаты используются для актуализации и корректировки основных профессиональных образовательных программ (Рис.2).

Рис.2. Анализ показателей удовлетворенности работодателей качеством выпускников и перспективами сотрудничества за 2020/2022 гг.

Источник: составлено по данным [Отчет о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей НИУ «БелГУ» за 2022/2023 уч.г.]

Ежегодный социологический мониторинг системы менеджмента качества проводится по всем группам внутренних и внешних потребителей университета: абитуриенты; обучающиеся НИУ «БелГУ» (бакалавры, магистранты, ординаторы, специалисты, аспиранты, докторанты, студенты-инвалиды и обучающиеся с ОВЗ, иностранные обучающиеся); слушатели ДПО; преподаватели; сотрудники; работодатели; родители; выпускники. Важно еще и то, что результаты мониторинга за последние 10 лет размещены на официальном сайте университета и находятся в открытом доступе, что предоставляет возможность всем желающим ознакомиться с данными социологического исследования по удовлетворенности всех категорий потребителей [7].

Заключение. Образовательный рынок высшего образования сегодня отличается наличием в его структуре разных по имиджу университетов. Это влечет активное развитие системы рейтингования образовательных организаций высшей школы и возникновение многочисленных рейтингов (предметных, институциональных, региональных, агрегированных, тематических и пр.), что приводит к необходимости удерживания занятой конкурентной позиции образовательной организации на рынке, контролю за рациональной организацией маркетинговой деятельности.

Основным продуктом образовательной организации высшего образования является образовательная программа. В рамках маркетингового контроля в продуктовой логике осуществляется оценка спроса, значимости образовательного продукта для каждой категории стейкхолдеров и их удовлетворенность.

В этой связи все больше образовательных организаций высшей школы уделяют внимание клиентоориентированности и внедрению продуктового подхода, так как это позволяет обеспечить востребованность и конкурентоспособность образовательного продукта в продуктовой логике.

Литература

1. Русина, Н.А. Продуктовый подход в HR: выбор целевых метрик / Н.А. Русина, О.Р. Збрицкая // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2022. – № 4. – С. 606-610.

2. Родина, М.А. Продуктовый клиентоцентричный подход к управлению проектами / М.А. Родина // Социально-психологические, управленческие и маркетинговые направления развития цифровой экономики: Сборник материалов международных научно-практических конференций по проблемам социальной психологии, управления персоналом, менеджмента и маркетинга, Москва, 29 октября 2018 года. Том Выпуск 2 Часть 3. – Москва: СВИВТ, 2019. – С. 108-117.

3. Стрекозова, Е. В. Процессно-продуктовый подход к рассмотрению инноваций / Е. В. Стрекозова // Креативная экономика. – 2011. – № 7(55). – С. 17-22.

4. Кучерявенко, С.А. Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования / С.А. Кучерявенко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(222). – С. 72-77.

5. Кучерявенко, С.А. Формирование системы менеджмента качества в вузе / С.А. Кучерявенко // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 212 с.

6. Рыбалко, М.А. Стейкхолдерский подход к маркетинговой работе университетов при участии в развитии территории / М. А. Рыбалко, С. А. Кучерявенко, М. В. Ксенз // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 2(54). – С. 260-263.

7. Отчеты о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей в сфере образовательных услуг за 2010-22 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=160> (дата обращения 31.10.2023).

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Маликов Дмитрий Сергеевич,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия;

Соловьев Дмитрий Юрьевич,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ», магистрант юридического
института НИУ «БелГУ»;
Белгород, Россия

Прядко Евгения Андреевна,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

Научный руководитель: **Соловьева Наталья Евгеньевна,**

доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», кандидат
экономических наук, доцент,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлена динамика налоговых поступлений федерального бюджета РФ, суммы недополученного налога в федеральный бюджет Российской Федерации. На основе анализа были выявлены актуальные проблемы и недостатки системы налогообложения в РФ и в заключении предложены мероприятия для их решения.

Ключевые слова: система налогообложения, налог, налоговая система, федеральный бюджет, налоговая нагрузка, налоговые платежи.

Dmitry S. Malikov,

student of the Institute of Economics and Management of the National Research
University "BelSU", Belgorod, Russia;

Dmitry Yu. Solovjev,

Master's student of the Institute of Economics and Management of the National Research
University "BelSU", Master's student of the Law Institute of the National Research University
"BelSU", Belgorod, Russia

Evgeniya A. Pryadko,

Master's student at the Institute of Economics and Management of the National Research
University "BelSU" Belgorod, Russia

Scientific supervisor: **Natalia E. Solovjeva,**

Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the
National Research University "BelSU", Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Belgorod, Russia

Abstract. The article presents the dynamics of tax revenues of the federal budget of the Russian Federation, the amount of lost tax to the federal budget of the Russian Federation. Based on the analysis, actual problems and shortcomings of the taxation system in the Russian Federation were identified and, in conclusion, measures were proposed to solve them.

Keywords: taxation system, tax, tax system, federal budget, tax burden, tax payments.

В настоящее время в Российской Федерации существует сложившая налоговая система, которая включает обязательные налоговые платежи и сборы как для физических,

так и для юридических лиц. Рассмотрим состав налоговых платежей и сборов для физических и юридических лиц.

Действующие в Российской Федерации налоги и сборы подразделяются на три большие группы: федеральные налоги и сборы, региональные налоги и местные налоги.

К федеральным налогам и сборам относятся: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

К региональным налогам Российской Федерации относятся: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог.

К местным налогам Российской Федерации относятся: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор. Проанализируем налоговые доходы РФ федерального бюджета Российской Федерации за 2019-2021 гг. (табл.1).

Таблица 1

Состав налоговых доходов федерального бюджета РФ за 2019-2021 гг., млрд. руб. [6]

Вид налога	2019	2020	2021
Налог на прибыль организаций	4 543,2	4 018,4	6 081,7
Налог на доходы физических лиц	3 956,4	4 253,1	4 883,9
Налог на добавленную стоимость	7095,4	7202,3	9212,5
Акцизы по подакцизным товарам	2180,5	1935,3	807,9
Налог на совокупный доход	596,8	593,3	816,8
Налоги на имущество	1351,1	1358,3	1446,1
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	6258,9	4142	8400
Итого	25 982,3	23 502,7	31 648,9

Из таблицы 1 к прямым налогам относятся налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на совокупный доход, налоги на имущество, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами. К косвенным – налог на добавленную стоимость и акцизы по подакцизным товарам.

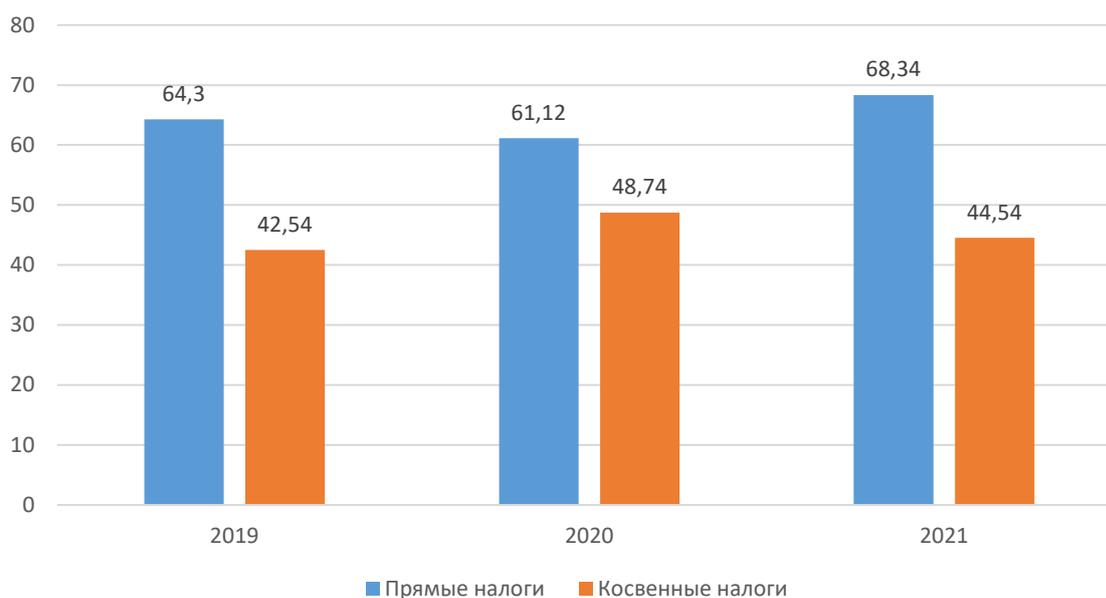

Рис. 1. Динамика налоговых доходов федерального бюджета РФ за 2019-2021 гг., % [6]

Анализ выявил, что в 2020 году налоговый доход снизился до 23502,7 млрд. руб. за счет снижения стоимости налога на прибыль организаций, акцизов по подакцизным товарам, налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. В 2021 году налоговый доход увеличился до 31648,9 млрд. руб.

Рассмотрим статистику недополучения налогов и сборов в разрезе 2019-2022 гг. (Рис. 2).

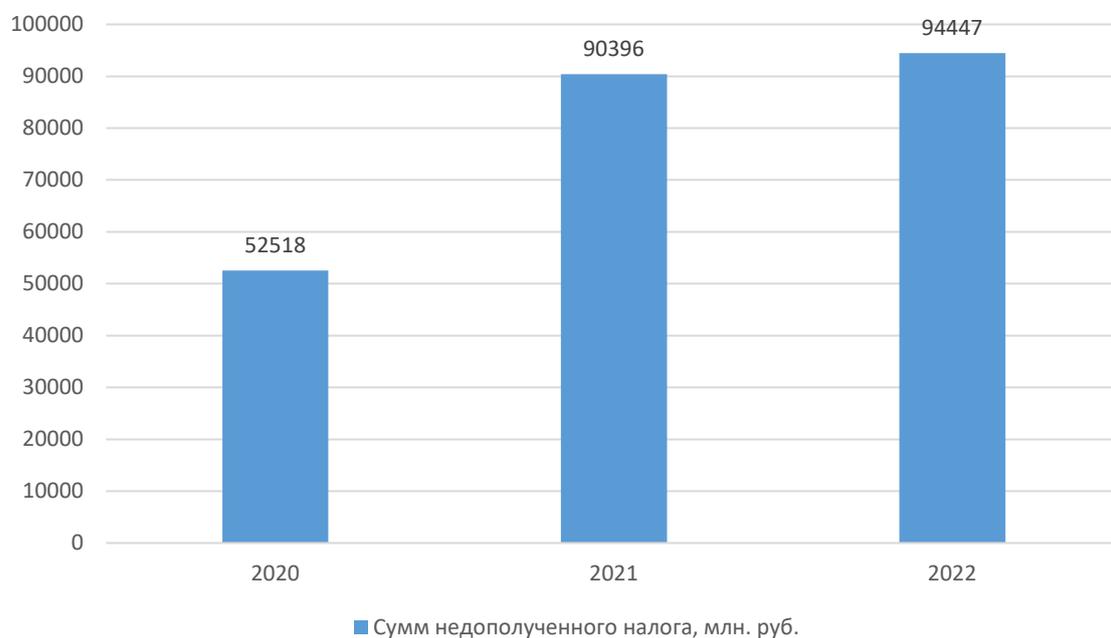

Рис. 2. Сумма недополученного налога в федеральный бюджет Российской Федерации в 2020-2022 гг.

Анализ недополученной суммы налога в разрезе 2020-2022 гг. показал, что с каждым годом этот показатель увеличивается, что может говорить о недостатках в действующей налоговой системе Российской Федерации. Многие организации либо сознательно скрывают часть дохода, который обнаруживается в результате налоговых проверок, либо по незнанию совершают налоговые правонарушения.

На основе проведенного анализа представим выявленные недостатки действующей системы налогообложения в России:

1) Наличие противоречий в законодательной базе из-за чрезмерно большого количество видов систем налогообложения. В результате большого количества видов налогов в современной российской системе налогообложения существуют противоречия и запутанность, из-за чего часто вносятся поправки в налоговое законодательство. Итогом является начисление пеней предпринимателям за несвоевременную уплату налогов.

2) Изъятие доходов предприятия в целях «борьбы» с дефицитом федерального бюджета Российской Федерации. Такой метод приводит предприятия к состоянию банкротства, в результате чего происходит застой в экономике и торговле.

3) Отсутствие интереса к расслоению общества в России. Поскольку современная система налогообложения не учитывает расслоение общества, это приводит к обременению налогами низкого и среднего классов;

4) Недоработки в законодательстве в области контроля за сбором налоговых платежей в России. В настоящее время существует значительная доля предпринимателей, который все еще остаются в «теневой экономике». И даже введенная временно система налогообложения «налог на профессиональный доход» не обуславливает выход предпринимателей из «теневой экономики», поскольку так называемые «самозанятые» могут не отражать все доходы [2, с. 317].

Для обеспечения финансовой безопасности страны необходимо провести следующие мероприятия:

- администрирование в области должностных инструкциях инспекторов, чтобы исключить шанс формирования коррупции или злоупотребления должностных полномочий;

- усилить развития налоговой грамотности у населения с помощью вебинаров, проведения открытых лекций в ИФНС;

- администрировать налоговые ставки, льготы и т.д.;

- повысить штрафные санкции за налоговые правонарушения.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий будет способствовать повышению результативности деятельности налоговых инспекторов, чтобы позволит повысить собираемость налоговых сборов и снизить налоговые правонарушения, тем самым сформирует эффективную систему налогообложения Российской Федерации.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Багардынова, Е.А. Недостатки современной налоговой системы / Е.А. Багардынова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 316-318.

3. Конорев А.М. Налоги и налогообложение: учебное пособие / А.М. Конорев, Н.С. Меркулова; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2022. – 78 с.

4. Лотов, Д.С. Виды налогов и их классификация / Д.С. Лотов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 273-278.

5. Марченкова, Е.Р. Понятие налогов, их функции и классификация / Е.Р. Марченкова // Налоги и налогообложение. Материалы III Всероссийского конкурса научных работ. Барнаул, 2023. – С. 148-151.

6. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022 – 691 с.

7. Черник, Д.Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Е. А. Кировой. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 483 с.

УДК 338.4

КОНТРАФАКТ В ИТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.А. Мосеева

г. Санкт-Петербург, Россия

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель к.э.н. доц. **Гетман А. Г.**

В научной статье рассматривается проблема контрафактной продукции в ИТ-секторе, подчеркивая не только экономические, но и социальные, репутационные риски, связанные с этим явлением. Особое внимание уделяется историческому аспекту вопроса, а также методам борьбы и перспективам решения проблемы в условиях быстро развивающегося технологического рынка.

Ключевые слова: контрафакт, ИТ-сектор, безопасность, экономический ущерб, репутационные риски, исторический аспект, методы борьбы, перспективы.

COUNTERFEIT IN IT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Y.A. Moseeva

St. Petersburg, Russia

SZIU RANEPА

Scientific supervisor Ph.D. Assoc. **Hetman A. G.**

The article addresses the issue of counterfeit products in the IT sector, emphasizing not only economic but also social, security, and reputational risks associated with this phenomenon. Special attention is given to the historical aspect of the issue, as well as methods of combat and prospects for solving the problem in the context of a rapidly evolving technological market.

Keywords: counterfeit, IT sector, security, economic damage, reputational risks, historical aspect, combat methods, prospects, technological market.

В современном мире информационных технологий контрафакт стал одной из наиболее актуальных и тревожных проблем. По данным международной компании International Data Corporation (IDC), занимающейся исследованиями рынка информационных технологий, мировой рынок контрафактной продукции оценивается в сумму свыше 250 миллиардов долларов США ежегодно. Из них около 3,5% приходится на поддельные IT-продукты, что составляет примерно 9,1 миллиарда долларов США.

В то время как IT-рынок продолжает активно расти, обогащая нашу повседневную жизнь новыми технологиями и решениями, параллельно развивается и "теневой" рынок поддельной продукции.

Под контрафактными товарами в IT обычно понимаются продукты, которые намеренно сконструированы таким образом, чтобы выглядеть и функционировать как настоящие, но при этом они либо полностью копируют оригинальный продукт без разрешения, либо содержат элементы, которые вводят в заблуждение потребителя относительно их истинного происхождения или качества [1].

1. Рост экономики и новые вызовы для молодого поколения.

В последние десятилетия мир стал свидетелем стремительного развития экономики, основанной на информационных технологиях. Технологический прогресс и цифровизация стали ключевыми моментами, определяющими вектор развития многих отраслей. И в этом мире, где IT стал неотъемлемой частью повседневной жизни, особое место занимает молодое поколение – главные потребители и создатели новых цифровых решений.

Для студентов, а также молодых специалистов, которые только начинают свою профессиональную деятельность в сфере IT, проблема контрафакта особенно актуальна. Многие из них часто сталкиваются с трудностями в поиске первой работы или при попытках создать свои стартапы. В этих условиях экономия на программном обеспечении или технических ресурсах может показаться разумным и привлекательным решением. Однако последствия такого выбора могут быть очень серьезными.

Студенты IT-специальностей часто используют программы для учебных работ. Пиратские версии увеличивают риск потери данных и заражения вредоносными программами, что угрожает утечкой информации и кибератакам на проекты.

Для молодых специалистов, которые уже работают в компании или тех, кто пытаются запустить свой бизнес, контрафактное ПО и оборудование могут стать причиной серьезных юридических проблем. Судебные иски от правообладателей, штрафы и потеря репутации могут стать настоящим камнем преткновения для молодого и перспективного бизнеса.

Взгляд на контрафакт в IT через призму молодого поколения позволяет увидеть не только экономические, но и социальные, культурные и психологические аспекты этой проблемы.

С одной стороны, современная молодежь растет в условиях глобализации, где доступ к информации стал почти безграничным. Это создает ощущение, что все ресурсы

мира – в их распоряжении. Однако такое восприятие может привести к заблуждению о легкости и доступности всех ИТ-ресурсов, включая программное обеспечение. Для студента, находящегося в финансово ограниченных условиях, соблазн скачать пиратскую версию дорогого программного продукта для выполнения учебного задания может быть крайне велик.

С другой стороны, ИТ-культура молодежи ценит инновации, креативность и сотрудничество. Распространение контрафакта противоречит этим ценностям, особенно для молодых специалистов, амбициозно нацеленных на стартапы. Пиратское ПО может подорвать доверие потенциальных инвесторов и партнеров.

Проблема контрафакта в ИТ для современной молодежи – это не только вопрос экономической выгоды, но и вопрос идентичности, профессиональной этики и места в глобальном ИТ-сообществе.

2. Виды контрафактной продукции в ИТ

Контрафакт в сфере ИТ представляет собой сложное и многогранное явление, которое постоянно адаптируется к быстро меняющемуся технологическому миру. На рисунке 1 показана классификация контрафактной продукции в ИТ.

Рис. 2. Виды контрафактной продукции в ИТ

Одним из наиболее распространенных примеров является поддельное программное обеспечение. Взять хотя бы известную операционную систему Windows: особенно в регионах, где контроль качества слаб, подделки часто проникают на рынок. Статистика 2011 года от Microsoft показывает, что около 57% пользователей ПК столкнулись с нелегитимными версиями ПО. Даже платформы, такие как App Store и Google Play, не застрахованы от этой проблемы, постоянно сталкиваясь с фальшивыми приложениями, имитирующими популярные продукты.

Кроме программного обеспечения, мир сталкивается с проблемой фальшивого аппаратного обеспечения. Известная компания Cisco, которая занимается производством сетевого оборудования, уже сталкивалась с подделками своих товаров. Эти фальшивки не только наносят ущерб бренду, но и могут представлять реальную угрозу безопасности. Подобные риски несут и подделки компьютерных комплектующих, вроде процессоров и памяти, которые часто маскируются под товары известных брендов.

Также стоит обратить внимание на онлайн-сервисы, предоставляющие доступ к пиратскому контенту. Примером может служить Popcorn Time, который представляет себя как легитимный медиапроигрыватель, но на самом деле дает доступ к нелегальному контенту [2]. Недобросовестные облачные сервисы, маскируясь под надежные платформы, также могут собирать данные пользователей или распространять вредоносное ПО.

Контрафакт в ИТ представляет угрозу не только для экономики, но и для безопасности и конфиденциальности пользователей. С учетом этой многогранности проблемы важно осознавать риски и стремиться к их минимизации.

3. Основные проблемы, связанные с контрафактом

Контрафактная продукция в сфере ИТ ставит перед брендами и компаниями не только экономические вызовы, но и целый спектр других, не менее важных проблем. Эти трудности коснулись и пользователей, и всей отрасли в целом.

1. Экономический ущерб

- Потери для производителей: оценки экономического ущерба от пиратства программного обеспечения варьируются, но, согласно исследованию BSA | The Software Alliance, только в 2019 году мировые потери достигли порядка 46 миллиардов долларов [3].
- Потери налоговых доходов: поддельная продукция часто продаётся вне официальных каналов, что приводит к уходу от налогов и потерям бюджетных средств.

2. Угрозы безопасности

- Вредоносное ПО: многие подделки программного обеспечения содержат вредоносные программы, которые могут красть данные, устанавливать троянцев или выполнять другие злонамеренные действия.
- Некачественная аппаратура: поддельное аппаратное обеспечение, такое как зарядные устройства или батареи, может быть опасным, вызывая пожары или другие аварии.

3. Проблемы поддержки и обновления

- Отсутствие обновлений: пиратские версии ПО часто лишены доступа к официальным обновлениям, что может оставить пользователей уязвимыми перед новыми угрозами.
- Стоимость ремонта: если поддельное оборудование ломается, ремонт может быть дорогостоящим или даже невозможным из-за отсутствия запчастей.

4. Потеря доверия потребителей

- Ущерб репутации брендов: даже если потребитель сталкивается с подделкой, не зная об этом, негативный опыт может подорвать доверие к оригинальному бренду.
- Риски для бизнеса: организации, использующие поддельное ПО или оборудование, могут столкнуться с юридическими проблемами или потерей данных.

В целом, контрафакт в ИТ создает ряд проблем, которые могут иметь долгосрочные последствия для отрасли, бизнеса и, конечно же, конечных пользователей.

4. Анализ методов борьбы с контрафактом

В условиях растущей проблемы контрафакта в сфере ИТ, многие страны и компании предпринимают активные действия для ее урегулирования. На правовом уровне разрабатываются законодательные акты, направленные на защиту интеллектуальной собственности. Например, в США закон об авторских правах в цифровую эпоху (DMCA) предоставляет инструменты для пресечения распространения пиратского контента в сети [4]. Кроме того, крупные ИТ-компании часто обращаются к суду для защиты своих прав, как это было, например, в случае Oracle против Google, когда рассматривался вопрос использования API Java [5].

С технической стороны, для защиты от подделок применяются различные методы аутентификации продукции. Водяные знаки в программном обеспечении или специальные коды на аппаратных компонентах позволяют убедиться в подлинности товара. Так, Microsoft применяет технологию активации для своих продуктов, чтобы предотвратить их нелегальное использование.

Тем не менее, одним из наиболее мощных методов борьбы с контрафактом остается просвещение. Информационные кампании, проводимые крупными производителями и правительственными организациями, нацелены на формирование осведомленности потребителей о рисках, связанных с покупкой поддельной продукции. Так, BSA | The Software Alliance регулярно запускает кампании, направленные на осознание важности лицензированного программного обеспечения.

В целом, совмещение этих методов позволяет создать многоуровневую систему защиты от контрафакта, учитывающую как технологические, так и социальные аспекты проблемы.

5. Перспективы и возможные решения проблемы контрафакта в IT

В условиях быстро меняющегося IT-пейзажа и глобальных экономических тенденций, необходимы новаторские стратегии и усиленное международное сотрудничество для борьбы с контрафактной продукцией в IT.

1. Блокчейн как инструмент против контрафакта:

Технология блокчейна из-за своей прозрачности и неподдельности данных может стать решающим инструментом в борьбе против контрафакта. Пример компании De Beers, применяющей блокчейн для проверки происхождения алмазов, подсказывает, как это может быть реализовано в IT-секторе, особенно для проверки аутентичности компонентов [6].

2. Интегрированные системы мониторинга цепочки поставок:

Применение систем мониторинга и управления цепочкой поставок поможет отслеживать каждый этап производства и доставки, исключая возможность внедрения контрафактных компонентов. Компании великаны, такие как IBM, уже активно разрабатывают и внедряют подобные системы, основанные на блокчейн-технологиях.

3. Международное сотрудничество:

Учитывая глобальный характер проблемы контрафакта, международное сотрудничество и соглашения играют ключевую роль. Примером такого партнерства является соглашение АСТА (Anti-Counterfeiting Trade Agreement), целью которого является обмен информацией и координация действий против нарушителей на международном уровне [7].

В заключение, сочетание инноваций, глобального сотрудничества и прозрачности формирует основу для успешного противостояния проблеме контрафакта в IT в будущем.

Заключение

Контрафакт в сфере информационных технологий, начиная с первых дней компьютерной эры и до наших дней, остается одной из самых острых и сложных проблем. Это явление, нарушая экономические равновесия, подрывает доверие потребителей, приносит ущерб брендам и ставит под угрозу безопасность пользователей. С каждым годом, на фоне быстрого развития технологий, подделки становятся все более изощренными, что вынуждает специалистов искать новые методы борьбы с ними.

В заключении хочется подчеркнуть, что в условиях глобализации и цифровой интеграции борьба с контрафактом должна стать приоритетом для всех участников рынка – от правительств и технологических гигантов до отдельных пользователей. Только совместными усилиями можно создать эффективную и надежную систему защиты от подделок в мире информационных технологий.

Литература

1. Организация противодействия компьютерному контрафакту // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protivodeystviya-kompyuternomu-kontrafaktu> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Popcorn Time // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Popcorn_Time (дата обращения: 10.09.2023).
3. BSA / The Software Alliance URL: <https://www.bsa.org/> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Digital Millennium Copyright Act // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Digital_Millennium_Copyright_Act (дата обращения: 10.09.2023).

5. Точка в деле Oracle против Google: что это значит для индустрии // Skillbox URL: <https://skillbox.ru/media/code/tochka-v-dele-oracle-protiv-google/> (дата обращения: 10.09.2023).

6. Токенизация недвижимости, отслеживание цепочек поставок алмазов и другие блокчейн-инициативы // Forklog URL: <https://forklog.com/news> (дата обращения: 10.09.2023).

7. Anti-Counterfeiting Trade Agreement (ACTA) // United States Trade Representative URL: <https://ustr.gov/acta> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 338.49

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

**А. С. Облаухова,
Ю. В. Насонова,
О. Г. Солнцева,**

г. Москва, Россия

Российский университет транспорта
(РУТ (МИИТ))

В статье рассмотрены аспекты внедрения инноваций в складскую логистику и их влияние на пространственное развитие территорий.

Ключевые слова: *пространственное развитие, логистические центры, складская логистика, оптимизация, инновационные решения, автоматизированные системы хранения и комплектации, логистические услуги, эффективность функционирования.*

INTERCONNECTION OF LOGISTICS AND REGIONAL TERRITORIAL DEVELOPMENT

**A. S. Oblaukhova
Y. V. Nasonova
O.G. Solntseva**

Moscow, Russia

Russian University of Transport
(RUT(MIIT))

The article discusses the aspects of innovation in warehouse logistics and their impact on the spatial development of territories.

Key words: *spatial development, logistics centers, warehouse logistics, optimization, innovative solutions, automated storage and picking systems, logistics services, operational efficiency.*

Предварительный анализ пространственных проблем развития отраслей экономики России, показал существование множества аспектов в области управления региональным развитием складского хозяйства и реализацией региональной политики логистического развития как теоретического, так и практического характера [5]. Следует отметить, что значимость учета вопросов пространственного развития российской экономики в современных условиях социально-экономических, технологических и экологических изменений в последнее время возрастает.

Складская логистика играет важную роль в современных экономических отношениях. Она представляет собой систему управления и контроля за потоком товаров, начиная с их поступления на склад и заканчивая доставкой потребителям. Эффективная складская логистика позволяет сократить издержки и сроки поставок, что является важным аспектом в торговле [9]. Технологические инновации, такие как системы автоматизации и отслеживания, играют ключевую роль в оптимизации складской логистики и обеспечении надежных поставок на глобальном рынке.

Логистика расширилась в последние годы. Многие термины и понятия значительно изменились, такие как «транспортная логистика» и «складская логистика», которые являются важными частями управления логистическими цепочками. Появились такие термины, как «реверсивная логистика» и «гибкая логистика».

Для логистики используют различные подходы к организации складской сети в зависимости от продолжительности функционального цикла. Они включают переходные формы, которые применяются в зависимости от типа предприятия и условий его работы.

Логистика стремится снизить расходы и удовлетворить все возрастающие требования клиентов к скорости доставки. Чтобы сократить расстояния, склады располагают как можно ближе к клиентам. Это позволяет сохранить клиентов и остановить неуклонный рост транспортных расходов.

В результате многие склады превращаются в пункты сортировки, консолидации, кросс-докинга и реверсивной логистики. Склады все чаще используются для досборки товаров и создания НДС, что снижает затраты на перевозку и обработку товаров.

Склад исторически рассматривался как часть цепочки распределения и источник затрат, а не добавленной стоимости. Однако с развитием электронной коммерции, повышенным спросом потребителей и идеями о быстрой доставке, а также переноса производства в Азию подход к управлению складским хозяйством резко изменился [8]. Сегодня склад является важным компонентом современных цепочек поставок и инструментом, позволяющим компаниям выделиться среди конкурентов.

Склады теперь не просто хранят товары: они также служат для управления запасами и обработки заказов.

Исходя из вышесказанного, сформулируем определение, подходящее под современные реалии.

Складская логистика – это область управления и организации складской сети, адаптирующихся к продолжительности функционального цикла предприятия. Она включает в себя использование переходных форм в зависимости от типа предприятия и условий его деятельности.

Главная цель логистики в этом контексте – снижение расходов и удовлетворение растущих требований клиентов к скорости доставки.

Увеличение роли складов в современных цепочках поставок является результатом стремительного развития нескольких основных переменных.

Во-первых, прогресс в области технологий имеет решающее значение для этого процесса. Современные технологии, такие как QR-кодирование, перемещение RFID, системы ERP и финансового учета, а также системы управления запасами и электронный документооборот, могут значительно снизить затраты и повысить эффективность логистических процессов [3].

Современные системы интермодальных перевозок обеспечивают надежную и быструю доставку товаров.

Во-вторых, укрепление роли складов в цепочках поставок также может быть достигнуто за счет внедрения новых стратегий продаж, таких как:

- JIT (Just in Time);
- QR (Quick Response);
- ECR (Effective Client Response);
- CPFR (collaborative planning forecasting and replenishment);

– VMI (vendor-managed inventory) и другие.

В-третьих, с ростом влияния электронной торговли логистические операторы сталкиваются с новыми проблемами и возможностями.

С ростом электронной торговли необходимы современные технологии, такие как радиочастотная идентификация (RFID), чтобы идентифицировать и отслеживать товары в режиме реального времени, что повышает производительность операций и снижает расходы на управление запасами [1].

Сегодня многие компании используют RFID-метки в своих распределительных складах для мониторинга контейнеров. RFID-метками маркируются активы, которые необходимо отслеживать (например, изделия или комплектующие), RFID-сервер интегрируется с учетной системой, после чего система автоматически формирует документы, определяет тип операции, производит контроль комплектности и другие операции [7].

Важную роль играет постепенное (в течение последнего десятилетия) внедрение прогрессивных технологий внутрискладской переработки грузов на базе складских роботов, которые берут на себя такие операции как подъем и снятие грузов из ячеек, их доставку операционисту склада для быстрой комплектации заказа [4].

А также, с ростом финансового менеджмента и доступности ресурсов хранение товарно-материальных запасов стало важной частью цепочки логистических поставок. Это требует финансовых инструментов, таких как овердрафтное кредитование, факторинг, лизинг и другие [6].

Эти факторы в совокупности формируют новый взгляд на роль и значение складов в современных цепочках поставок, делая их неотъемлемой частью инновационных логистических процессов.

Одним из примеров крупной корпорации, владеющей большим количеством складов и применяющей современные идеи и инновации в складской логистике может быть «Озон». Компания обладает обширной географией поставок своих товаров. В своем распоряжении компания имеет склады, распределительные и сортировочные центры.

Склад (фулфилмент) – место, где обрабатываются товары с поставок: приемка, комплектация, упаковка и хранение. Отсюда заказы отправляются к клиентам.

Распределительный центр – место, которое выполняет функции сортировочного центра. Здесь поставки обрабатываются и готовятся к отправке.

Сортировочный центр – место, где поставки обрабатываются и готовятся к отправке, чтобы отвезти их на склад или распределительный центр.

Складское хозяйство стало одной из ключевых отраслей в развитии компании «Озон». Внедрение инноваций и использование новейших технологий позволили компании значительно оптимизировать складские процессы и повысить эффективность их функционирования.

Одним из наиболее важных инновационных решений стало внедрение автоматизированных систем хранения и комплектации. Это позволило значительно сократить время поиска товаров на складе и их упаковки для доставки. Теперь все товары хранятся на специальных стеллажах, оборудованных автоматическими системами хранения и комплектации. Такие системы не только оптимизируют процесс комплектации заказов, но и повышают плотность размещения товаров на складе. Также «Озон» активно внедряет автоматизированные складские технологии, такие как конвейеры, роботы-манипуляторы и автоматизированные складские системы. Это позволяет сократить время на поиск и подготовку товаров к отгрузке, повысить скорость выполнения заказов и минимизировать ошибки при отгрузке.

Кроме того, для всех операций на складе используются технологические решения. Отслеживание и учет товаров осуществляется с помощью специальных сканеров и электронных систем учета. Благодаря этому вся информация о товарах на складе может быть сведена в единую базу данных, что позволяет оперативно отслеживать состояние

запасов и движение товаров, а также вести учет оборачиваемости и сроков годности товаров [2]. Такая система учета позволяет предотвратить ошибки и снизить вероятность потери товара.

Еще одним новшеством, внедренным на складах «Озон», является система маркировки и кодирования товаров. Каждому товару присваивается уникальный код, который однозначно идентифицирует его. Это позволяет в режиме реального времени отслеживать наличие товара на складе, контролировать сроки годности и своевременно пополнять запасы. Это упрощает процесс контроля качества и учета товаров, а также облегчает прием и последующее перемещение товаров на склад и со склада.

Количество складов, распределительных и сортировочных центров компании «Озон» составляет 103 штуки (табл. 1). Было проанализировано местонахождение складов в каждом Федеральном округе России, а также площадь и население округов.

Таблица 1.

Склады, распределительные и сортировочные центры компании «Озон»

Федеральный округ	Количество складов OZON	Площадь территории, кв.км.	Население, чел.
Центральный	45	650 200	40 230 000
Северо-Западный	11	1 687 000	13 917 200
Южный	9	447 900	16 635 200
Северо-Кавказский	2	170 400	10 203 800
Приволжский	17	1 038 000	28 683 800
Уральский	9	1 818 500	12 255 800
Сибирский	7	4 361 800	16 645 700
Дальневосточный	3	6 952 600	7 902 600

В Северо-Кавказском, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах наблюдается крайне малое количество складов на площадь территории, занимаемую этими округами. Все склады, как и пункты выдачи заказов «Озон» в этих округах сосредоточены в крупных городах, таких как Ставрополь, Красноярск, Хабаровск и т. п. и поблизости с ними. Города, находящиеся дальше, чем в 200-та километрах от данных городов теряют возможность получения заказов в пунктах выдачи.

Открытие пунктов выдачи заказов не всегда является целесообразным и эффективным решением, на это влияет:

1. Невыгодность открытия – требуется большое количество инвестиций: аренда помещения, закупка оборудования, наличие и обучение персонала. Также важно учитывать, что в небольших городах и посёлках городского типа может наблюдаться низкая активность покупателей, поэтому пункт выдачи невыгоден к открытию, так как прибыль будет ниже по сравнению с расходами:

2. Сложность доставки в некоторые районы – поставщики в пункты выдачи могут столкнуться с отсутствием дорог или с их плохим состоянием, или ужасные погодные условия, которые будут затруднять передвижение транспорта.

Из-за этих сложностей доставка грузов в такие районы может занимать значительно больше времени и требовать дополнительных усилий со стороны поставщика. Это повышает стоимость доставки и делает ее менее выгодной для «Озона».

3. Недостаточность физической инфраструктуры – создание и поддержание инфраструктуры требует больших финансовых затрат и времени.

До 2023 года «Озоном» выдача товаров осуществлялась в собственных постаматах и пунктах выдачи, а с 20 апреля компания стала партнерами с «Почтой России», благодаря их сотрудничеству товары стали доставлять не только в пункты выдачи заказов, принадлежащие «Озон», но и в почтовые отделения. Если бы «Озон» не начал сотрудничество с «Почтой России», то большая часть покупателей оставалась бы вне зоны покрытия складов и сортировочных центров, компания потеряла бы не малую долю рынка из-за недостатка пунктов выдачи на количество потребителей.

Региональные логистические центры используются в качестве места оказания логистических услуг: складские, транспортные, таможенные, сервисные, информационные услуги, а также услуги по перевалке и хранению всех видов контейнеров, по организации охраняемой стоянки, по управлению запасами и товаропотоками заказчика, по консультированию в сфере внешнеэкономической деятельности, по кросс-докингу и др.

В большинстве случаев цели создания региональных логистических центров заключаются в следующем: комплектация и перевалка грузов с одного вида транспорта на другой; повышение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства; рационализация использования территорий; увеличение количества новых рабочих мест; повышение инвестиционной привлекательности региона.

В частности, складское хозяйство компании «Озон» стало одной из ключевых отраслей в региональном развитии. Внедрение инноваций и использование новейших технологий позволили компании значительно оптимизировать логистические процессы и повысить эффективность функционирования в рамках пространственного развития российской экономики.

Литература

1. Бурьянов М. Как в современных условиях обеспечить эффективную деятельность склада / М. Бурьянов // Логистика. – 2022. – № 4. – С. 10–12.
2. Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф., Иконников Н.Е. Логистика склада. Процессы внедрения автоматизации в современные склады // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – №1 (18).
3. Миронова Т. Д. Организация взаимодействия партнеров в цепях поставок на основе цифровизации / Т. Д. Миронова, Е. И. Павлова // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 390–397.
4. Павлова Е.И. Тренды в складской логистике. В книге: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2017. Материалы Десятой международной конференции: в 2-х томах. Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова; Российская академия наук; Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – 2017. – С. 47-49.
5. Проектный и процессный подходы к реализации программ развития региона / И. Н. Дышловой, Э. Э. Ибрагимов, Л. В. Семенова, О. Г. Солнцева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 55–67.
6. Солнцева О. Г. Альтернативные инвестиционные решения для инновационного развития территорий / О. Г. Солнцева // Пространственное развитие территорий: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Белгород, 24 ноября 2022 года / под науч. ред. Е.Н. Стрябковой, А.М. Кулик, Н.А. Герасимовой. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 150–153.
7. Тикина А.Ю., Черпакова Е. В. Цифровизация в сфере логистики. В сборнике: Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 122–128.
8. Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски / О. Ю. Абашева, А. О. Агеев, Н. А. Алексеева [и др.]; Под редакцией Хамирзовой С.К., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ "ПНК", 2022. – 212 с.
9. Федорова П. А. Роль инновационной составляющей в развитии региональной экономической политики в современных условиях / О. Г. Солнцева, П. А. Федорова // Вестник университета. – 2016. – № 5. – С. 166–170.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Сапрыкина Т.В.

доцент, кандидат экономических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

Тележкина М.В.,

магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные концепции, связанные с управлением дебиторской задолженностью в организации. Также определены направления по внедрению и анализа методик оценки эффективности использования учета внутреннего контроля за уровнем дебиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, управление задолженностью, методы, организация, эффективность.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE IN ORGANIZATIONS

Saprykina T.V.

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia

Telezhkina M.V.,

undergraduate student
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia

Annotation. This article discusses the basic concepts related to the management of accounts receivable in an organization. The directions for the implementation and analysis of methods for evaluating the effectiveness of the use of accounting for internal control over the level of accounts receivable have also been identified.

Keywords: accounts receivable, debt management, methods, organization, efficiency.

Анализируя экономическую эффективность хозяйственной деятельности компаний в России, стоит отметить частое упоминание менеджерами и предпринимателями таких проблем, как рост угрозы банкротства, появление финансовой неустойчивости, увеличение просроченных платежей по кредиторской задолженности и замедленные темпы оборачиваемости дебиторской задолженности. Влияние данных факторов финансового характера имеет прямое воздействие на особенности формирования и функционирования финансового механизма предприятия.

Система управления дебиторской задолженностью заключается в управлении сбытовой политики организации, где реализация продукции, которая не прошла инкассацию, отражается в дебиторской задолженности. Чем быстрее происходит инкассация – тем лучшие показатели оборачиваемости оборотных средств организации. Благодаря этому улучшается финансовое состояние бизнеса.

Актуальность исследования основных аспектов управления дебиторской задолженностью в организации обусловлена тем, что в современной российской практике

наблюдается увеличение просроченной дебиторской задолженности, объем которой в 2022 г. составил рекордные 4,403 трлн руб. (см. рис. 1).

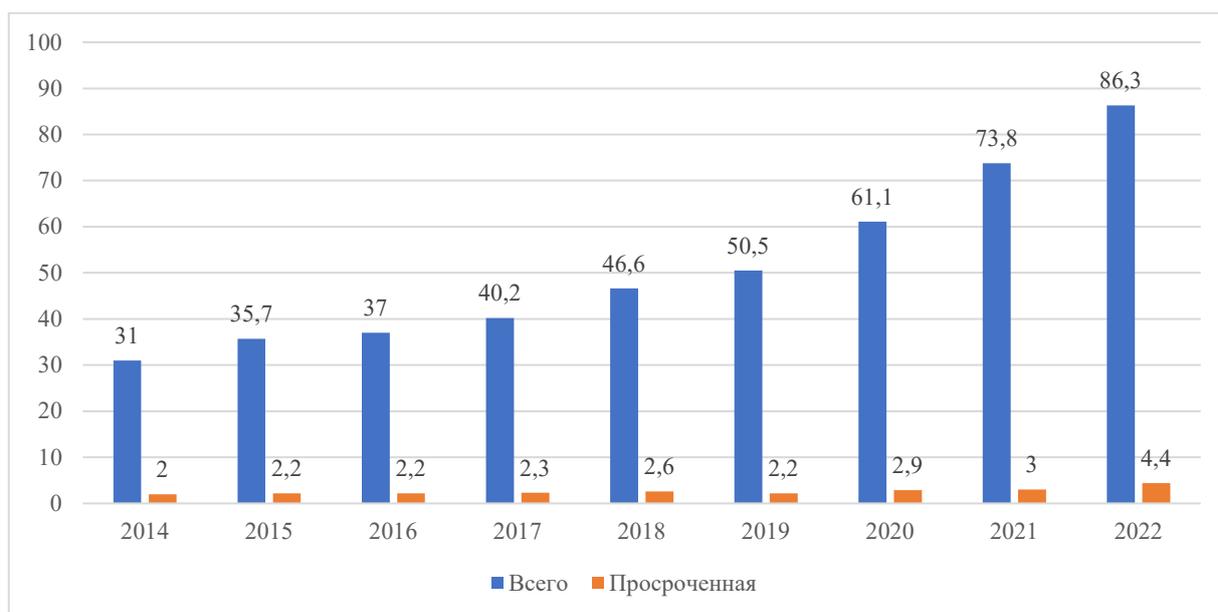

Рис. 1. Динамика дебиторской задолженности в организациях России, в трлн руб. [11]

По данным за 2022 г. объем всей дебиторской задолженности составляет 86,3 трлн руб., из которой 4,4 трлн руб. – это просроченная дебиторская задолженность. Если общий объем дебиторской задолженности вырос с 2021 по 2022 гг. на 16,93%, то просроченная задолженность – на рекордные 43,74%. При этом из 4,403 трлн руб. просроченной дебиторской задолженности 3,343 трлн руб. – это дебиторская задолженность покупателей [16]. Таким образом, управление дебиторской задолженностью в практике российских организаций должна быть нацелена на работу с покупателями в рамках сбытовой и реализационной политики.

Внутренний контроль дебиторской задолженности представляет собой систему мер и процедур, проводимых на предприятии с целью обеспечения своевременного и полного поступления денежных средств от дебиторов. Это касается как корректности учета самой задолженности, так и мероприятий, направленных на ее возврат [1].

Основная цель внутреннего контроля дебиторской задолженности – минимизация рисков связанных с неполучением денежных средств или задержками в их поступлении. Эффективная система контроля позволяет компании обеспечивать правильность и своевременность учета поступающих и ожидаемых платежей, а также оперативно реагировать на просроченные платежи.

Для наглядности рассмотрим пример. Представим производственное предприятие, которое реализует свою продукцию на условиях отсрочки платежа. В отсутствие должного контроля за дебиторской задолженностью компания может столкнуться с ситуацией, когда значительная часть клиентов задерживает платежи. Это, в свою очередь, может привести к проблемам с оборотным капиталом, задержке выплат поставщикам и даже к простоем производства. Однако при наличии эффективной системы внутреннего контроля компания может заблаговременно выявить проблемных дебиторов, принять меры к минимизации рисков (например, пересмотреть условия кредитования или усилить процедуру взыскания задолженности) и обеспечить стабильность своей финансовой деятельности.

Традиционные методики оценки эффективности учета внутреннего контроля за дебиторской задолженностью базируются на стандартных финансовых индикаторах и показателях. Эти методики, как правило, отличаются своей простотой и доступностью, что делает их удобными для применения на большинстве предприятий [5].

Одним из таких методов является анализ срока оборота дебиторской задолженности. Этот показатель отражает, за какой промежуток времени в среднем компания собирает долги от своих клиентов. Слишком высокий срок оборота может указывать на проблемы в учете дебиторов или на наличие задолженности перед компанией со стороны несостоятельных клиентов. Например, если на начало года дебиторская задолженность составляла 100 тысяч, а к концу года выросла до 150 тысяч при годовых продажах в 1 миллион, то срок оборота дебиторской задолженности составит 55 дней. Если ранее этот показатель был значительно меньше, то это может свидетельствовать о возросших рисках неполучения денег от дебиторов.

Еще одним распространенным методом традиционной оценки является анализ структуры дебиторской задолженности. Здесь внимание уделяется разбивке задолженности по стадиям просрочки: без просрочки, просрочка до 30 дней, от 30 до 60 дней и так далее. Так, если компания обнаруживает рост задолженности в категории «более 90 дней», это явный сигнал к действию и пересмотру политики кредитования.

Классическим примером применения традиционных методик является компания, осуществляющая оптовую торговлю. Представим, что в процессе анализа дебиторской задолженности было выявлено, что определенный клиент регулярно задерживает оплату на 60-90 дней. Это может стать основанием для пересмотра условий поставки или даже прекращения деловых отношений.

С развитием технологий и меняющимися экономическими условиями современные компании сталкиваются с необходимостью поиска новых подходов и инструментов для оценки дебиторской задолженности. Эти подходы часто включают в себя применение передовых аналитических методов, использование больших данных и автоматизированных систем [10].

Один из наиболее прогрессивных подходов к оценке дебиторской задолженности – это кредитный скоринг. В отличие от классических методов, основанных на прошлом опыте сотрудничества, кредитный скоринг позволяет оценивать вероятность просрочки платежа на основе комплексного анализа данных о клиенте. Примером может служить компания, которая, прежде чем предоставить отсрочку платежа новому клиенту, проводит анализ его кредитной истории, финансового положения и репутации на рынке. Таким образом, уже на стадии заключения контракта компания может сформировать объективное представление о рисках, связанных с сотрудничеством с данным клиентом [8].

Еще одним современным инструментом является прогностическое моделирование. Путем анализа большого объема данных о дебиторах, таких как их платежная дисциплина, характеристика заказов и другие параметры, компании могут создавать модели, которые предсказывают поведение дебиторов в будущем. Допустим, производитель оборудования, на основе анализа покупательских привычек и динамики платежей, выявляет, что предприятия из определенной отрасли чаще других допускают просрочки. Эта информация позволяет компании пересмотреть условия предоставления кредита для таких клиентов или даже искать альтернативные рынки сбыта.

Интегрированные системы учета и управления, такие как CRM-системы, предоставляют компаниям возможность автоматически отслеживать и анализировать дебиторскую задолженность в режиме реального времени. Это не только упрощает процесс учета, но и позволяет быстро реагировать на изменения в платежной дисциплине клиентов.

Анализ различных методик оценки дебиторской задолженности выявляет их преимущества и недостатки, что помогает предприятиям выбирать наиболее оптимальные подходы в зависимости от их специфики и текущих условий работы [2].

Традиционные методики, такие как кредитный анализ на основе истории сотрудничества или проверка финансовой устойчивости контрагента, долгое время служили стандартом в этой области. Они просты, понятны и базируются на фактических данных о дебиторе. Например, если поставщик уже многие годы работает с определенным покупателем и всегда получал своевременные платежи, ему нет оснований ожидать проблем в будущем.

Однако главным недостатком такого подхода является его реактивность: он не позволяет прогнозировать возможные риски и оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию.

Современные методики, основанные на прогностическом моделировании, кредитном скоринге или анализе больших данных, предоставляют более широкие возможности для анализа и прогнозирования. Применяя кредитный скоринг, компания может оценить риски даже при работе с новыми клиентами, у которых нет долгой истории сотрудничества. Вернемся к нашему производителю оборудования: используя данные о платежной дисциплине других компаний из той же отрасли, он может оценить вероятность просрочек и, возможно, установить более строгие условия оплаты.

Тем не менее, современные методики также имеют свои слабые стороны. Прежде всего, это высокая стоимость внедрения и поддержания соответствующих систем. Кроме того, работа с большим объемом данных требует специализированных навыков и может быть подвержена ошибкам из-за искажения или неполных данных.

Применение методик учета дебиторской задолженности на практике часто может быть лучше проиллюстрировано на конкретных кейс-стадиях. Такие исследования позволяют демонстрировать реальные результаты и давать представление о том, как теория применяется в реальных бизнес-ситуациях.

Возьмем для примера крупное производственное предприятие, занимающееся выпуском строительных материалов. С течением времени, количество контрагентов и объем продаж рос, что усложнило процесс учета дебиторской задолженности. Традиционные методики, такие как проверка финансового положения контрагента перед заключением договора, стали менее эффективными из-за увеличения числа клиентов.

Для решения этой проблемы компания решила внедрить систему кредитного скоринга на основе анализа больших данных. Это позволило автоматизировать процесс оценки надежности контрагентов, учитывая не только их финансовую историю, но и другие внешние факторы, такие как экономическая обстановка в регионе или общие тренды в отрасли.

Спустя год после внедрения этой системы, предприятие заметило существенное снижение задержек в платежах и уменьшение общей суммы дебиторской задолженности. К тому же, благодаря автоматизированной системе, компания смогла сократить издержки на отдел учета дебиторов и перераспределить ресурсы на другие приоритетные задачи.

Другой пример связан с малым предприятием, специализирующимся на оптовой торговле. Перед ними стояла задача ускорить процесс принятия решений о предоставлении отсрочки платежа. После анализа рынка и доступных инструментов, они решили применить методику, основанную на краткосрочном анализе платежной дисциплины контрагента. Этот подход позволил быстро оценить риски и принимать решения, учитывая текущее поведение покупателя, а не исходя из долгосрочной истории.

Спустя несколько месяцев применения этой методики, предприятие заметило, что количество просроченных платежей снизилось, несмотря на то что объем продаж и количество контрагентов увеличивались.

Таким образом, выбор и применение методик учета дебиторской задолженности должны основываться на конкретных потребностях и особенностях каждого предприятия. В то время как одни компании могут выиграть от автоматизации и использования новейших технологий, другим может быть достаточно простых и проверенных временем методов.

Рекомендации по выбору и адаптации методик учета дебиторской задолженности основываются на учете специфики и потребностей каждого предприятия. Понимание особенностей бизнеса, рынка, на котором предприятие работает, а также его внутренних процессов, поможет сделать правильный выбор и адаптировать методику под реальные условия.

1. Определите размер и сложность вашего бизнеса. Для крупных компаний с широкой сетью контрагентов может потребоваться более сложная и автоматизированная система учета дебиторской задолженности. Малые предприятия могут обойтись менее сложными инструментами, при этом обеспечивая эффективный учет [2].

2. Анализируйте рынок. Понимание особенностей рынка и поведения контрагентов поможет выбрать подходящие методы учета. Если в вашем сегменте преобладают долгосрочные контракты, вам, возможно, потребуются методики, учитывающие долгосрочную платежную дисциплину [4].

3. Учитывайте ресурсы предприятия. Не все компании могут позволить себе внедрение дорогостоящих систем. Поэтому рассмотрите возможность адаптации существующих ресурсов или выбора более экономичных решений [6].

4. Ориентируйтесь на потребности клиентов. Если вашим контрагентам удобнее работать с определенными формами отчетности или сроками платежа, это стоит учитывать при выборе методики учета [9].

5. Проводите регулярный анализ эффективности выбранной методики. Мир меняется, и то, что было эффективно вчера, может не работать сегодня. Постоянный мониторинг и адаптация методик позволят вашему предприятию оставаться на шаг впереди [3].

6. Обучайте свой персонал. Выбранная методика будет эффективной только в том случае, если ваши сотрудники знают, как ее применять и максимально использовать ее возможности [8].

7. Не бойтесь инноваций. Новые подходы и технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, могут принести значительные преимущества в учете дебиторской задолженности. Исследуйте рынок, ищите новые решения и адаптируйте их под свои нужды [3].

Пример: Предприятие в сфере розничной торговли решило пересмотреть свою методику учета дебиторской задолженности из-за увеличения объема онлайн-продаж. После анализа специфики бизнеса и потребностей клиентов, они решили внедрить систему автоматизированного учета, интегрированную с их онлайн-платформой. Это позволило ускорить процесс учета и уменьшить количество ошибок.

Таким образом, выбор и адаптация методики учета дебиторской задолженности должны основываться на глубоком понимании особенностей бизнеса, рынка и ресурсов предприятия.

Подводя итог, следует обратить внимание, что Система управления дебиторской задолженностью в организации состоит из 4-х компонентов, относящихся к категориям менеджмента. Рассмотрим их характеристику [9]:

1. Формирование политики взаимодействия с покупателями и поставщиками. Происходит процесс анализа и ранжирования покупателей и поставщиков по рейтингу платежеспособности. Далее применяется дифференцированный подход к ценообразованию на продукцию компании, а также на условия поставки заказа покупателю. В заключении составляется типовая вариант договора, который адаптирован по условиям под специфику сферы экономической деятельности организации.

2. Учет и контроль состояния расчетов с дебиторами. Проводится организация учета и контроля в отношении следующих объектов учетной деятельности – потребителей, сроков и форм расчетов. Далее происходит анализа и контроль за состоянием дебиторской задолженности партнеров.

3. Оценка экономических потерь, связанных с управлением дебиторской задолженностью. Происходит оценка платежеспособности дебиторов компании. Проводится оценка вероятности успешного взыскания дебиторской задолженности у дебиторов. В ином случае – происходит оценка финансовых потерь компании, связанных с просроченной дебиторской задолженностью.

4. Разработка мероприятия по повышению эффективности дебиторской задолженности. Применяются различные инструменты управления дебиторской задолженностью в организации, а именно – мероприятия психологического воздействия, мероприятия по ускорению оборачиваемости и взысканию дебиторской задолженности, взаимозачеты, уступка прав требования, реструктуризация, операции форфейтинга и факторинга.

Таким образом, можно прийти к заключению, что благодаря методам управления дебиторской задолженностью компанией обеспечивается эффективность финансовой политики по управлению задолженностью и оборотными активами, что имеет высокую степень влияния на финансовую устойчивость бизнеса.

Литература

1. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Век качества. 2020. № 4. С. 84-94.
2. Зубарев И.С., Селиванова Н.С. Анализ актуальных методов управления дебиторской задолженностью // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 42.
3. Михаленок Н.О., Шнайдер О.В. Дебиторская задолженность компании: сущность, значение и основные принципы управления // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 85-87.
4. Кулешова А.И., Вельм М.В. Методы управления дебиторской задолженностью // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-2 (59). С. 18-21.
5. Кулешова А.И., Вельм М.В. Управление дебиторской задолженностью // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2 (73). С. 34-38.
6. Алексеева Л.Д., Бомбин А.Ю. Анализ методов управления дебиторской задолженностью предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 3. С. 22-34.
7. Иванов А.Ю. Современные методы управления дебиторской задолженностью // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 359-361.
8. Медведева О.Е., Слукина В.В., Трофимов Н.И. Управление дебиторской задолженностью в условиях нестабильной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 170-181.
9. Петров А.А., Дашин А.К. Организация системы управления дебиторской задолженностью в организации // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 995-1000.
10. Сапрыкина Т.В., Тележкина М.В. Дебиторская задолженность в организации // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 14-15 сентября 2023 года – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – С. 205-211.
11. Финансы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения: 08.12.2023).

УДК 336.7

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РФ

Е.Г. Серова, В.В. Прокопов, В.И. Машков,
г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье проведено исследование динамики количества действующих кредитных организаций в разрезе федеральных округов. Период исследования: 2021-2023 гг.. проведенное исследование позволило сделать вывод, что в исследуемом периоде наблюдается четкая тенденция сокращения количества кредитных организаций. В региональном разрезе в каждом округе было уменьшение банков, лидерами по сокращению банков (по показателю, характеризующем долю выбывших кредитных организаций к общему количеству действующих) стали Приволжский и Южный федеральные округа. Наименьшее снижение наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах.

Ключевые слова: кредитная организация, банковский сектор, региональные особенности, банк.

RESEARCH OF REGIONAL PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.G. Serova, V.V. Prokopov, V.I. Mashkov,
Belgorod, Russia
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article studies the dynamics of the number of operating credit institutions in the context of federal districts. Study period: 2021-2023. the conducted research allowed us to conclude that in the period under study there is a clear tendency to reduce the number of credit institutions. In the regional context, there was a decrease in banks in each district, the Volga and Southern Federal Districts became the leaders in reducing banks (according to the indicator characterizing the share of retired credit institutions to the total number of operating ones). The smallest decrease is observed in the Central and Siberian Federal Districts.

Key words: credit institution, banking sector, regional peculiarities, bank.

Банковский сектор является важнейшей составляющей экономики страны. От развития данного сегмента финансового рынка во многом зависит эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, независимо от их вида деятельности и формы собственности.

Отметим, что в Российской Федерации наблюдается разбалансированность территориального присутствия действующих кредитных организаций, что способствует неравномерному развитию регионов.

В научном сообществе достаточное внимание уделяется изучению региональных особенностей развития экономики страны [4, 5], исследованию особенностей функционирования банковского сектора [1-3]. Однако, данная проблематика требует постоянной актуализации в связи с изменением как количества действующих кредитных организаций, так и добавлением в состав Российской Федерации новых субъектов.

Целью статьи является исследование региональных особенностей развития банковского сектора в РФ. Период исследования: 2021-2023 годы.

Изучим динамику количества действующих кредитных организаций в РФ в исследуемом периоде (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества действующих кредитных организаций в РФ в 2021-2023 году
(ед.)

Показатели	По состоянию на				Абс. отк-ние за период
	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.11.2023	
Всего кредитных организаций	406	370	361	360	-46
в том числе					0
Банки	366	335	326	324	-42
Небанковские кредитные организации	40	35	35	36	-4

Составлено авторами по данным Банка России [6]

В исследуемом периоде наблюдается четкая тенденция сокращения количества действующих кредитных организаций: с 406 до 360. Данная динамика связана с уменьшением числа банков, действующих на территории РФ. Если на начало 2021 года в стране функционировало 366 банков, то на начало ноября 2023 года количество банков сократилось на 42 и составило 324. Небанковские кредитные организации также имеют тенденцию снижения: с 40 до 36, однако в 2023 года наблюдается рост их количества на 1 организацию.

Отметим, что тенденция снижения кредитных организаций прослеживается в РФ более 20 лет [1], не является исключением и анализируемый период.

Далее исследуем распределением действующих кредитных организаций по регионам РФ (табл. 2).

Таблица 2

Динамика распределения количества действующих кредитных организаций по регионам РФ в 2021-2023 году

Показатели	По состоянию на				Абс. отк- ние за период
	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.11.2023	
Кредитные организации – всего	406	370	361	360	-46
в том числе					
Центральный федеральный округ	229	210	208	210	-19
Северо-западный федеральный округ	35	33	33	31	-4
Южный федеральный округ	21	18	17	17	-4
Северо-кавказский федеральный округ	8	7	7	7	-1
Приволжский федеральный округ	55	46	43	43	-12
Уральский федеральный округ	23	22	20	20	-3
Сибирский федеральный округ	20	19	19	19	-1
Дальневосточный федеральный округ	15	15	14	13	-2

Составлено авторами по данным Банка России [6]

В исследуемом периоде сокращение количества кредитных организаций наблюдается по всем регионам РФ, наибольшее число снижение банковских организаций наблюдается в ЦФО (в данном округе уменьшение составило 19 организаций) и ПФО (снижение количество банковских организаций на 12). Наименьшее уменьшение количества действующих кредитных организаций приходится на СКФО и СФО (по данным округам количества КО уменьшилось 1 организацию).

Однако исходя только из абсолютных показателей нельзя сделать обоснованные выводы, поэтому исследуем долю выбывших кредитных организаций в общем объеме действующих кредитных организаций по округам РФ (рис. 1).

—●— доля выбывших КО в общем числе действующих КО

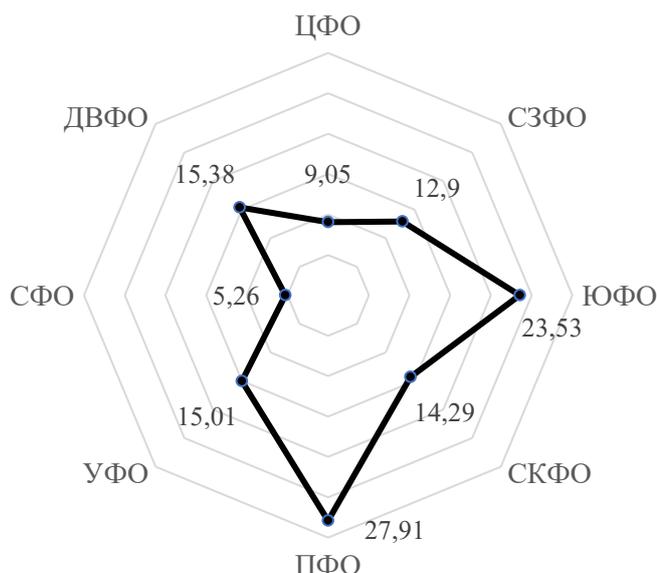

Рис. 1. Распределение доли выбывших кредитных организаций в общем объеме действующих кредитных организаций по регионам РФ

Изучая распределение доли выбывших кредитных организаций можно сделать вывод, что наибольшее снижение наблюдается в Приволжском федеральном округе (27,91%), отметим, что данный округ лидирует и по абсолютному количеству уменьшения банковского сектора в регионе.

Значительное снижение количества банков наблюдается в Южном федеральном округе – доля выбывших КО составила 23,53%.

Центральный федеральный округ, несмотря на высокий абсолютный показатель уменьшения количества банков, по относительному коэффициенту занимает одно из последних мест в стране. Т.е. в процентном соотношении количество сокращений банковских организаций составило лишь 9,05% от числа действующих.

Наименьшее снижение кредитных организаций наблюдается в Сибирском федеральном округе: 5,26% – относительный показатель и на 1 организацию в абсолютных единицах снизилось количество банков в регионе.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод, что в исследуемом периоде наблюдается четкая тенденция сокращения количества кредитных организаций. В региональном разрезе в каждом округе было уменьшение банков, лидерами по сокращению банков (по показателю, характеризующем долю выбывших кредитных организаций к общему количеству действующих) стали Приволжский и Южный федеральные округа. Наименьшее снижение наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах.

Литература

1. Антонова, М.В. Институциональные тенденции развития банковского сектора Российской Федерации [Текст] / М.В. Антонова, Д.В. Ткачев // История, современное состояние и перспективы инновационного развития науки: Материалы международной научно-практической конференции: конференции (09 сентября 2021 года, г. Уфа). – Стерлитамак: АМИ, 2021. – С. 63-66.

2. Антонова, М.В. Трансформация банковского бизнеса в современных условиях развития экономики [Текст] / М.В. Антонова, С.А. Наумов // Приоритетные направления развития экономики в условиях цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. – С. 116-125.

3. Бекетов, Е.В. Анализ современных тенденций и отдельных аспектов развития финансовых рынков в условиях цифровизации [Текст] / Е.В. Бекетов // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. – С. 42-47.

4. Чистникова И.В. Системное оптимизационное моделирование региональной экономики [Текст] / И.В. Чистникова // Экономика. Информатика. 2023. – Т. 50. – № 2. – С. 248-256.

5. Чистникова, И.В. Системное моделирование региональной экономики как инструмент обеспечения экономической безопасности [Текст] / И.В. Чистникова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. – С. 87-89.

6. Официальный сайт Банка России: Статистика банковского сектора. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» НА ОСНОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КОМПАНИИ

Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», кандидат
экономических наук, доцент,
Белгород, Россия
Коржова Елизавета Николаевна,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

***Аннотация.** Актуальность статьи заключается в том, что деятельность компаний вызывает повышенное внимание в связи с интересом участников рыночных отношений, менеджеров компании, а также других заинтересованных лиц.*

Анализ финансового положения дает возможность проанализировать текущее положение компании, выявить отклонения от поставленных целей компании. В заключении сделаны выводы.

***Ключевые слова:** активы, бухгалтерский баланс, вертикальный анализ, ликвидность, пассивы, платежеспособность, прибыль, финансовый результат.*

ANALYSIS OF GAZPROM PJSC'S ACTIVITIES BASED ON THE COMPANY'S BALANCE SHEET

Natalia E. Solovjeva,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the National
Research University "BelSU", Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod,
Russia
Elizaveta N. Korzhova,
student of the Institute of Economics and Management of the National Research University
"BelSU", Belgorod, Russia

***Abstract.** The relevance of the article lies in the fact that the activities of companies attract increased attention due to the interest of market participants, company managers, as well as other interested parties. The analysis of the financial situation makes it possible to analyze the current situation of the company, to identify deviations from the company's goals. In conclusion, conclusions are drawn.*

***Keywords:** assets, balance sheet, vertical analysis, liquidity, liabilities, solvency, profit, financial result.*

Бухгалтерский баланс – это главный документ бухгалтерской отчетности любого юридического или физического лица, который является ключевым источником информации для проведения анализа финансового состояния. Он дает возможность извлечь в достаточной степени отчетливое видение имущественного и финансового положения предприятия, а именно: в какие статьи инвестированы финансовые ресурсы хозяйствующего субъекта, раскрывают статьи актива и пассива их источники и вложения [3].

Первым этапом оценки деятельности хозяйствующего субъекта является вертикальный и горизонтальный анализ.

Вертикальный анализ раскрывает показатели удельного веса статей актива и пассива баланса (рис. 1).

На основании бухгалтерского баланса ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг. произведем вертикальный анализ структуры активов и удельного веса показателей в динамике [5].

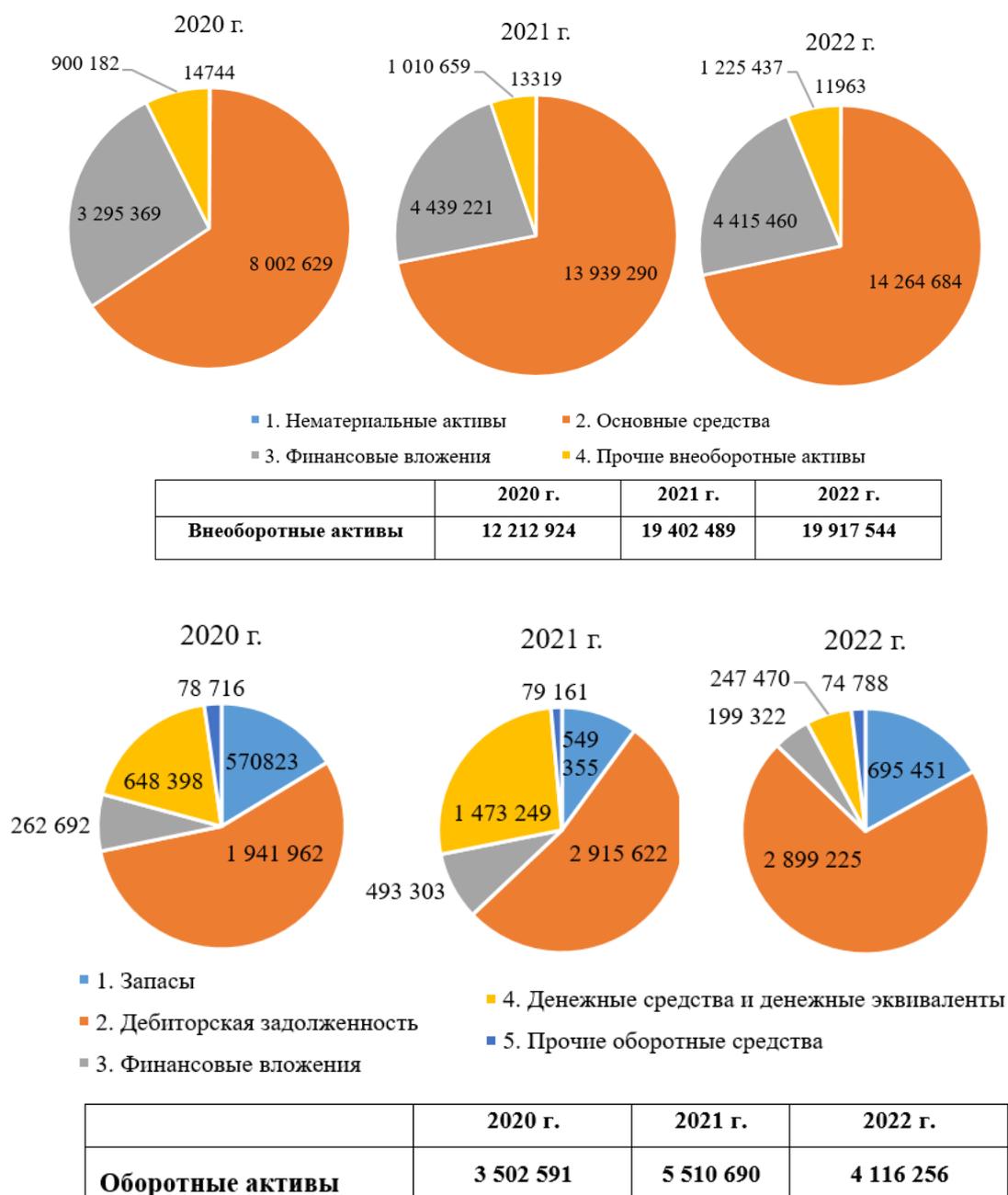

Рис. 1. Анализ показателей и структуры активов баланса ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг.

На основе произведенных расчетов можно сделать следующий вывод: в отчетном 2022 году по сравнению с базисным 2020 годом произошло увеличение валюты баланса на 52,93%, что в абсолютном выражении составляет 8 318 285 руб. [1]

Первое место в структуре активов занимает показатель внеоборотных активов, в 2022 году удельный вес в структуре занимает 82,87% или 19 917 544 руб., по сравнению с базисным 2020 годом увеличение произошло на 63,09% в основном за счет роста показателя основные средства, которые 2022 году составляют 14 264 684 руб. или 71,62% в структуре,

по сравнению с 2020 годом увеличение показателя произошло на 78,25%, что в абсолютном выражении составляет 6 262 055 руб.[5]

Второе место в структуре активов занимает показатель оборотных активов, в 2022 году удельный вес в структуре занимает 17,13% или 4 116 256 руб., по сравнению с базисным 2020 годом увеличение произошло на 17,52% в большей степени за счет дебиторской задолженности размер которой в 2022 году составляет 2 899 225 руб., по сравнению с 2020 годом увеличение показателя произошло 49,29% или 957 263 руб.

На основании бухгалтерского баланса ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг. произведем вертикальный анализ структуры пассивов и удельного веса показателей в динамике (рис. 2).[5]

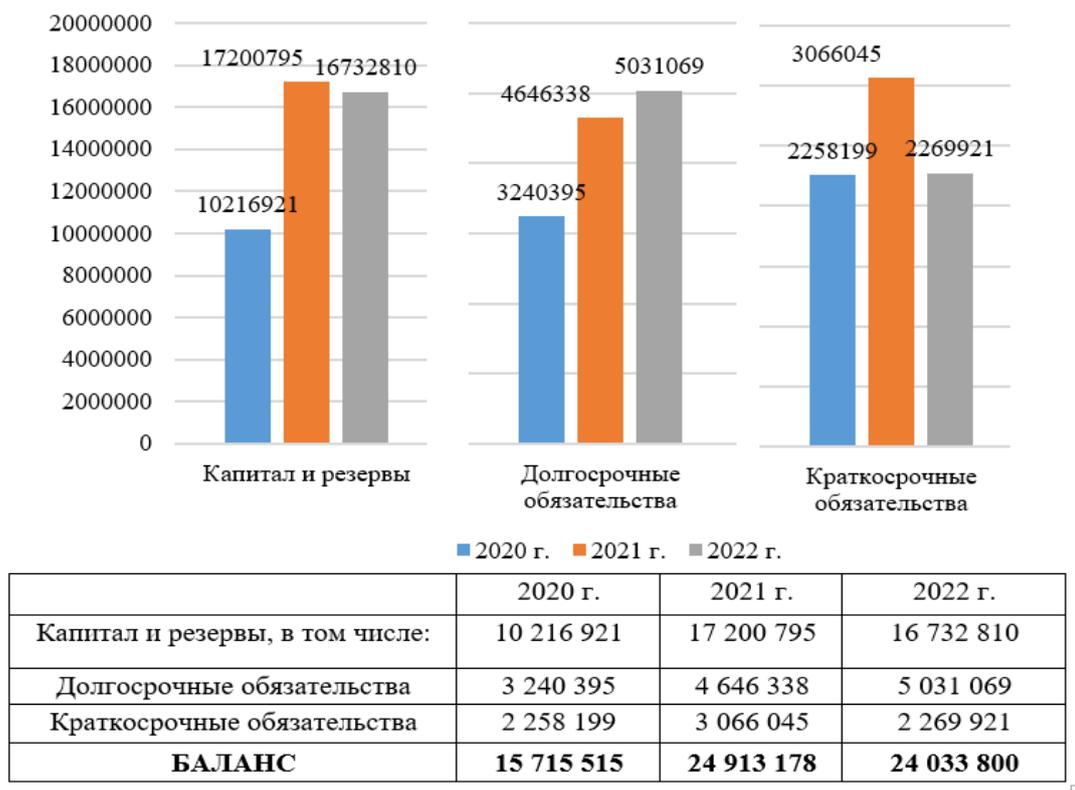

Рис. 2. Анализ показателей и структуры пассивов баланса ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг.

На основе произведенных расчетов можно сделать следующий вывод: в отчетном 2022 году по сравнению с базисным 2020 годом произошло увеличение валюты баланса на 52,93%, что в абсолютном выражении составляет 8 318 285 руб.[4]

Первое место в структуре пассивов баланса занимает показатель капитал и резервы, в 2022 году удельный вес в структуре занимает 69,62% или 16 732 810 руб., по сравнению с базисным 2020 годом увеличение произошло на 55,26% в основном за счет роста показателя нераспределенная прибыль, которая 2022 году составляют 16 426 983 руб. или 98,17% в структуре, по сравнению с 2020 годом увеличение показателя произошло в 3 раза, что в абсолютном выражении составляет 12 045 871 руб.

Второе место в структуре пассивов баланса занимает показатель долгосрочные обязательства, в 2022 году удельный вес в структуре занимает 20,93% или 5 031 069 руб., по сравнению с базисным 2020 годом увеличение произошло на 55,26% в большей степени за счет отложенных налоговых обязательств размер которых в 2022 году составляет 2 415 408 руб., по сравнению с 2020 годом увеличение показателя произошло в 2 раза, что в абсолютном выражении составляет 1 478 976 руб.[6]

Третье место в структуре пассивов баланса занимает показатель краткосрочные обязательства, в 2022 году удельный вес в структуре занимает 9,44% или 2 269 921 руб., по

сравнению с базисным 2020 годом увеличение произошло на 0,52% в большей степени за счет кредиторской задолженности размер которых в 2022 году составляет 1 264 988 руб., по сравнению с 2020 годом увеличение показателя произошло на 48,34%, что в абсолютном выражении составляет 412 221 руб.[1]

Компания не нуждается в заемном капитале, собственный капитал полностью обеспечивает функционирование производственного процесса.

На основе полученных данных, проведем анализ с помощью финансовых коэффициентов ликвидности и платежеспособности (рис.3).

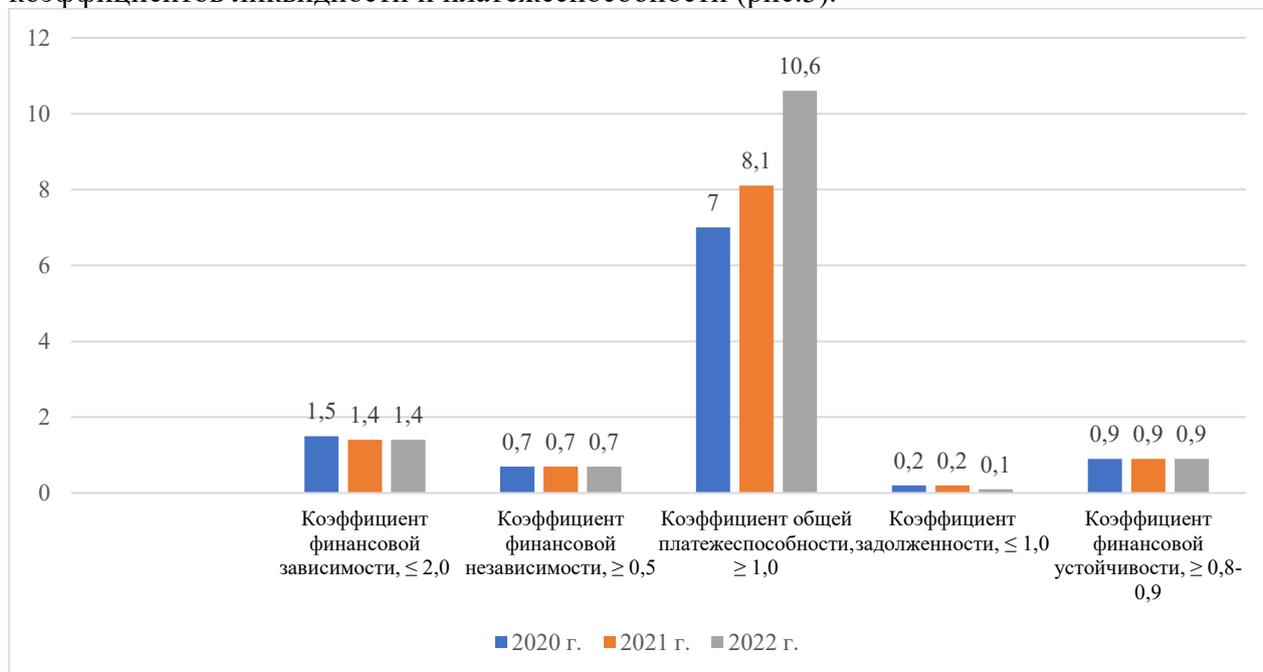

Рис. 3. Анализ платежеспособности ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг.

На основе полученных расчетов сделаем вывод: коэффициенты платежеспособности ПАО «Газпром» находятся в пределах допустимых значений, существенных отрицательных отклонений не наблюдается, в связи с чем компания является платежеспособной (рис. 4).[2]

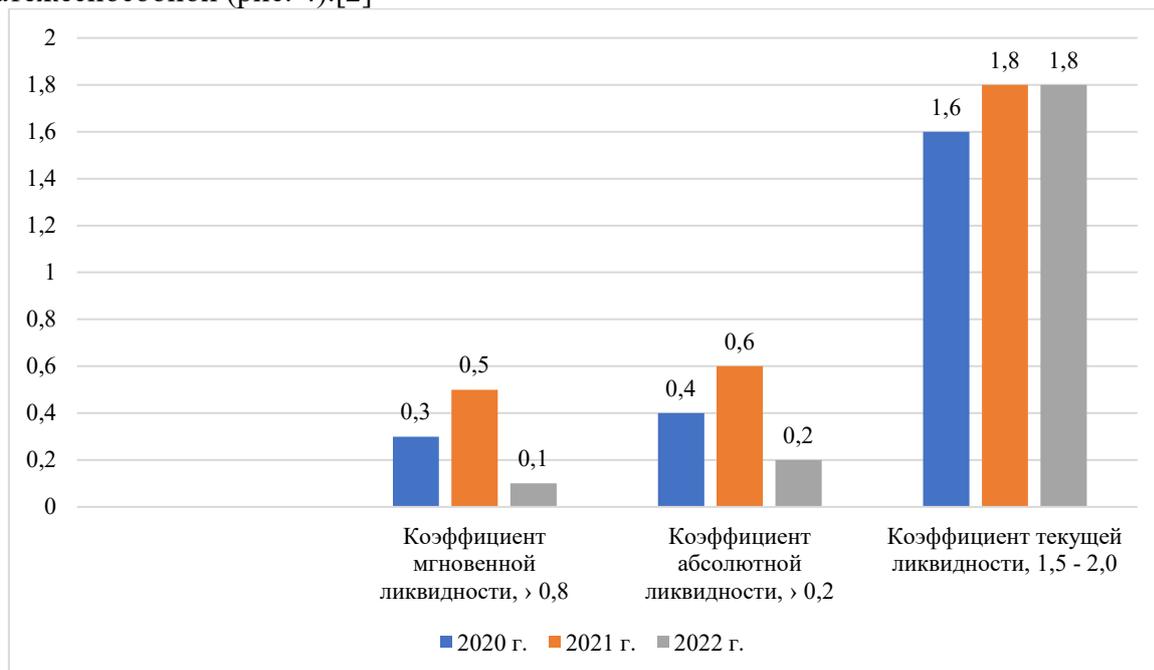

Рис. 4. Анализ ликвидности ПАО «Газпром» за 2020 – 2022 гг.[5]

На основании расчетов сделаем вывод: коэффициент мгновенной ликвидности на протяжении всего анализируемого периода 2020-2022 гг. имеет отрицательную тенденцию, коэффициент находится ниже допустимого значения, это говорит о том, что компании не совсем хватает способности погашать текущие обязательства с помощью оборотных активов.

Коэффициент абсолютной ликвидности и коэффициент текущей ликвидности находятся в пределах допустимых значений [7].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод, у компании ПАО «Газпром» в отчетном 2022 году по сравнению с базисным 2020 годом произошло увеличение валюты баланса на 52,93%, что в абсолютном выражении составляет 8 318 285 руб.[8] Коэффициенты платежеспособности находятся в пределах допустимых значений, это говорит о том, что компания является финансово независимой от заемных средств и способна за счет собственного капитала нести обязательства, поддерживать работоспособность. Существенные финансовые риски у компании отсутствуют.

Литература

1. Ваганова О.В., Соловьева Н.Е. Исследование этапов реализации инвестиционной стратегии ПАО «Газпром»//Экономические и гуманитарные науки, 2023,№9(380)- Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева. - С.3-13.

2. Забнина Г.Г., Соловьева Н.Е., Стрижакова А.А., Колосова А.О. Оценка финансового состояния ООО «АПХ «Мираторг» // Прикладных исследований.- Вологда, 2022.- №6, Т6, С. 497-502.

3. Использование бухгалтерской отчетности для анализа финансового состояния предприятия
https://studbooks.net/1515587/buhgalterskiy_uchet_i_audit/ispolzovanie_buhgalterskoy_otchetnosti_analiza_finansovogo_sostoyaniya_predpriyatiya

4. Открытый журнал о компании «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/visit-card/pao-gazprom/>

5. Официальный сайт «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/about/>

6. Роль бухгалтерского баланса в анализе финансового состояния предприятия и оценке вероятности банкротства
https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20262/1/RSVPU_2017_244.pdf

7. Финансовый менеджмент
<http://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785394023415-SCN0000.html>

8. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие /И.Г. Давыденко, В.А. Алешин, А.И. Зотова.-М.:Кнорус, 2023.- 374 с.
<https://www.book.ru/book/918543>.

УДК 336.225

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент,
Белгород, Россия

Калинская Анастасия Владимировна,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Соловьев Дмитрий Юрьевич,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ», магистрант юридического института НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования распространенных проблем, связанных с проведением камеральной налоговой проверки и представлены перспективы их решения. Представлена динамика проведения камеральных налоговых проверок, в заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: камеральная налоговая проверка; налоговая проверка; налоговый контроль; налоговое администрирование.

CURRENT PROBLEMS OF CAMERA TAX AUDIT AND PROSPECTS FOR ITS SOLUTION

Natalia E. Solovjeva,

Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the National Research University "BelSU", Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Anastasia V. Kalinskaya,

student of the Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia

Dmitry Yu. Solovjev,

Master's student of the Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Master's student of the Law Institute of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of common problems associated with conducting a desk tax audit and reveals the prospects for their solution. The dynamics of conducting desk tax audits is presented, and conclusions are drawn in conclusion.

Key words: desk tax audit; tax audit; tax control; tax administration.

Для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность России важно проводить сбалансированную налоговую политику, которая позволит простимулировать поступление налоговых доходов в бюджеты разных уровней бюджетной системы государства. Одним из методов решения данной задачи является проведение налоговых проверок, где органами налогового администрирования проверяется правильность в исчислении и уплате налогов и сборов налогоплательщиками. Вспомогательными инструментами являются нормативно-правовые акты, которые регулируют механизм налоговой проверки, обеспечивая защиту интересов, как органов налогового регулирования, так и налогоплательщиков (физических и юридических лиц).

Одной из форм проведения налоговых проверок является камеральная, которая характеризуется тем, что она проводится на территории самого органа налогового администрирования. Начальная стадия камеральной налоговой проверки начинается с процесса предоставления налогоплательщиком налоговой декларации и/или расчета, которые становятся объектом изучения экспертами и специалистами органа налогового регулирования [1].

Периодичность проведения камеральной налоговой проверки составляет квартал. В процессе проведения данной формы налогового контроля изучается доступная органам налогового регулирования налоговая документация, бухгалтерская отчетность и иная документация, отражающая финансово-экономическую информацию хозяйственной деятельности налогоплательщика [2].

Рис. 1. Динамика количество проведенных камеральных налоговых проверок в РФ
Источник [7].

Налоговые инспекции в 2022 году осуществили 55,1 млн. камеральных налоговых проверок хозяйствующих субъектов в том числе юридических и физических лиц.

Камеральные налоговые проверки проводятся налоговыми инспекторами без вызова налогоплательщика, и в исключительных случаях осуществляют доначисления по налогам в виде пени или штрафов. Так за 2015-2021 гг. доначисления составили примерно от 4% до 6% случаев, а в 2022 г. составило – 4,9% [7].

Рассмотрим наиболее распространённые проблемы при проведении камеральной налоговой проверке:

1. Одной из наиболее часто встречающейся проблема, отсутствует обязательный перечень документов, необходимых для проведения камеральной налоговой проверки, который запрашивает проверяющий налоговый орган. В статье 88 НК РФ прописана, где проводится и время, а также предоставление деклараций, но не указаны какие дополнительные документы. А в статье 93 НК РФ говорится что может запросить дополнительную документацию, но также не прописана какую.

2. Другая актуальная проблема – это отсутствие правовой составляющей в случае нарушения срока (3 месяца) проведения проверки, т.к. это нельзя проверить. Налоговые органы не сообщают о начале проверки, и только когда окончили высылают акт (ст. 100 НК РФ) о об окончании камеральной налоговой проверки (в течении 5 дней).

3. При проведении проверки и оформлении акта налоговый орган может допустить. Следовательно, налогоплательщик внимательно должен ознакомиться с актом и в течении 10 дней после окончания проверки подать жалобу. К сожалению, не всегда налогоплательщики внимательные и как следствие уплачивают лишние доначисления или штрафы.

Также есть проблемы камеральной налоговой проверки, которые происходят в отношении налогоплательщиков. Речь идет о том, что налогоплательщик не может быть уверенным в защите своих прав, когда у проверяющих формируется мнение, что документы будут спрятаны или уничтожены, подделаны или исправлены. Поэтому такая ситуация не прописана в нормативно-законодательных актах, а, следовательно, налоговый орган сам самостоятельно решает скрывает или нет налогоплательщик документацию, а значит

инспектор должен обосновать свое умозаключение и принять решение должным образом обоснованно.

Перспективы решения актуальных проблем камеральной налоговой проверки напрямую связаны с возможностью стимулирования поступления дополнительных налоговых доходов в бюджеты разных уровней бюджетной системы России. Перспективными мероприятиями будут выступать:

- совершенствование налоговой культуры налогоплательщиков для выработки у них налоговой дисциплины;
- обеспечение профессионального обучения и развития специалистов органов налогового регулирования, которые принимают участие в организации камеральных налоговых проверок;
- совершенствование нормативно-правовой базы налогового регулирования в России с целью установления пунктов, которые будут нивелировать разногласия в понимании процедуры камеральной налоговой проверки.

Дополнительным вектором развития камеральной налоговой проверки в российской практике будет продолжение цифровой трансформации и автоматизации процессов налогового контроля при помощи использования современных технологий и инноваций. На схеме рис. 2 изображены перспективные эффекты для всех сторон системы налогового администрирования от принятия решений по цифровизации камеральных налоговых проверок.

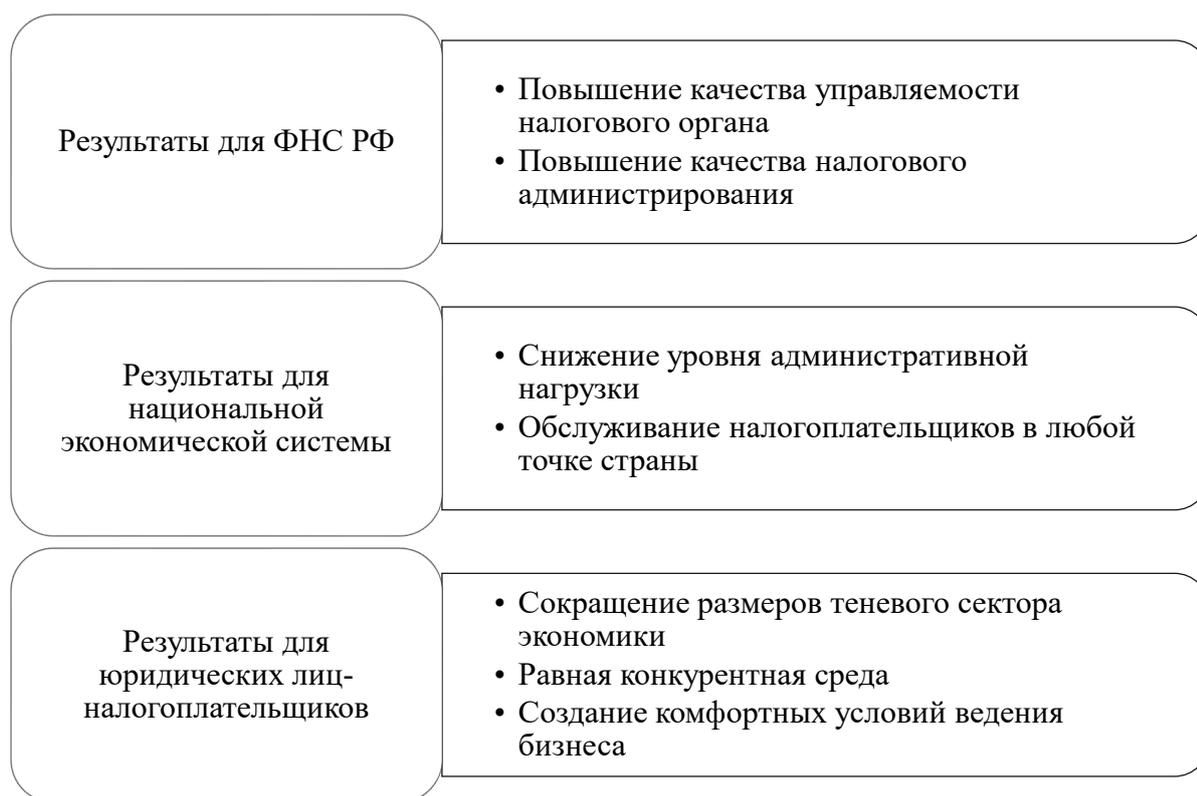

Рис. 2. Основные результаты для всех сторон системы налогового администрирования в России при цифровизации процессов налогового контроля

На основании выше изложенного пришли к заключению, что работники налоговой инспекции уделяют повышенный интерес к проведению налоговых проверок. В налоговом кодексе прописан порядок проведения камеральных налоговых проверок в ст. 88 НК РФ и выездных налоговых проверок в ст. 89 НК РФ.

Камеральные налоговые проверки осуществляются по факту сдачи налоговой декларации. Для ее проведения не требуется разрешения со стороны руководства налоговой

инспекции. Она проводится исключительно за тот налоговый период, который охватывает сданная декларация. Проверяется своевременность, правильность исчисления и уплаты определенного налога за период в течении 3 месяца. Не существует законной возможности избежать камеральной налоговой проверки, так как, если вовремя не сдать декларацию, инспекция пришлет требование, после чего будет штраф, блокировка счета и другие неприятные последствия. Следовательно, необходимо работать в рамках закона, не нарушать нормативы по налоговой нагрузке и рентабельности и не сотрудничать с фирмами однодневками.

Литература

1. Стеба Н.Д. Камеральные налоговые проверки и оценка их результативности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 1341-1344.
2. Коврикова Е.А. Камеральная налоговая проверка: значение и актуальные проблемы истребования документов налоговыми органами // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 3 (67). С. 41-45.
3. Вишневцевская А.Ю., Калюгина И.В. Роль камеральных проверок в системе налогового контроля // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-7. С. 53-58.
4. Нигматуллина Г.Р., Лубова Т.Н., Салимова Г.А. Проблемы и направления повышения эффективности налоговых камеральных проверок // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 4. С. 27-32.
5. Эффективность камеральных налоговых проверок как формы государственного финансового контроля [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65851/1/m_th_r.b.davudov_2018.pdf
6. Ленючева М.С. Современные аспекты и проблемы проведения налоговой проверки предприятий России при помощи камерального и выездного методов// Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: сборник статей по материалам Всероссийской научной заочной конференции (30 марта 2020). Том Выпуск 1. научн редакторы О.Б. Вахрушева, О.И.Тишутина, А.Ю. Завалишин.- Хабаровск: ХГУЭиП, 2020.- С. 128-134.
7. Статистика проведения мероприятий налогового контроля за 2022 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.russiantaxandcustoms.com/news/nalogovoe-administrirovanie-i-spory/statistika-provedeniya-meropriyatiy-nalogovogo-kontrolya-za-2022-god/>

УДК 330.111.4

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

И. Н. Таргаева

г. Новокузнецк, Россия

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

В статье рассматриваются исторические аспекты размещения производительных сил в СССР.

Ключевые слова: размещение производительных сил, исторические аспекты, планирование.

PLACEMENT OF PRODUCTIVE FORCES DURING THE SOVIET PERIOD

I. N. Targaeva

Novokuznetsk, Russia

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University

The article deals with the historical aspects of the placement of productive forces in the USSR.

Keywords: *placement of productive forces, historical aspects, planning.*

Одним из важнейших аспектов развития советской экономики явилось территориальное размещение производительных сил. Это связано, прежде всего, с особенностями построения экономики СССР – создавалась плановая модель с высоким уровнем милитаризации и характерным преобладанием тяжелой промышленности в структуре экономики.

Предпосылки к планированию и территориальному размещению производительных сил стали развиваться еще в 1915 году, когда по инициативе академика В. И. Вернадского была учреждена Комиссия по изучению естественных производительных сил России. Основной задачей комиссии тогда определили сбор данных о размещении производительных сил, особенностях и факторах размещения. К тому же, группа ученых в составе комиссии предполагала определение необходимых исследований для оценки и анализа естественных производительных сил.

Начало деятельности комиссии характеризовалось поиском национальных стратегических ресурсов, преимущественно необходимых для предприятий тяжелой промышленности. Данные проведенных исследований во многом использовались позже при разработке и обосновании экономической составляющей пятилетних планов, в том числе информация о минерально-сырьевой и топливно-энергетической базе страны [4].

Размещению производительных сил в молодом советском государстве придавалось особое значение. Необходимо было решить задачу, как обеспечить работоспособность экономики страны со столь огромной территорией, как соотносить наличие определенных ресурсов и возможность их обработки и создания готово продукта из них. Более того, произошло изменение в формате экономических отношений и форме собственности. Поэтому для решения данных задач уже в 1920 году учреждают Государственную комиссию по электрификации России, в 1930 – создан Совет по изучению производительных сил [3], преемник Комиссии, созданной в 1915 [1].

В этот период формируется базовый подход к пониманию сущности размещения производительных сил. Он заключается в понимании данного феномена как способа распределения средств производства [5] и трудовых ресурсов по территории страны.

Проводимые исследования в рамках созданных государственных структур привели к следующим трансформациям в представлениях о производительных силах. Во-первых, изменение изначального представления о размещении производительных сил как решения вопроса о выборе оптимального места для производства товаров, работ и услуг в сторону формирования рентабельности данного производства. Позднее задача стала решаться в более глобальном комплексно-территориальном формате. Необходимо было уже оптимально разместить группы предприятий или отраслей промышленности [6]. В послевоенное время стали учитывать еще один стратегический фактор – экономическую интеграцию в целях создания через представления о создании и функционировании «общего рынка».

В середине 60-х годов 20 века получили свое развитие систематический и проектный подходы к планированию и размещению производительных сил. Так, председатель Совета по изучению производительных сил сформулировал идею о создании генеральных схем размещения производительных сил на пяти- или десятилетний период, как часть

материалов, обосновывающих пятилетние планы развития народного хозяйства. Один из первых проектов был представлен в период 1966-1970 годов. Процесс разработки проекта показал, что для масштабирования схемы на территорию всей страны необходимо привлекать территориальные научно-исследовательские институты, в том числе работающие в сфере ведущих отраслей промышленности. Тогда же сформировался ряд приоритетных задач, основные из которых:

- 1) определение четкой структуры генеральной схемы размещения производительных сил;
- 2) разработка единой методики размещения производительных сил;
- 3) определение перечня обязательных экономических и социальных показателей, отражающих размещение производительных сил.

Важным этапом в развитии систематического и проектного подходов к размещению производительных сил стало одобрение Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на 1971-1980 годы. В схеме был представлен результат глубокого анализа и обобщения накопленного опыта разработки отраслевых и территориальных схем, схем крупных территориально-производственных комплексов. К тому же, схема была разработана с учетом координационных планов организации отраслей народного хозяйства, экономических районов, а также с учетом рекомендаций по развитию общественного производства [2].

В целом, опыт проектного подхода к вопросу размещения производительных сил показал, что разработка совместных планов и схем может стать толчком к смене западной ориентации размещения производств на восточную. К тому же, появилась тенденция создания крупных территориально-производственных комплексов. Проектный подход прочно закрепился в системе территориального планирования.

С 1965 года активно разрабатывались долгосрочные прогнозы развития народного хозяйства страны на пятнадцатидвадцатилетний период. Для прогнозирования на такой период необходимостью стало соблюдение принципа единства конечной цели изменений в размещении производительных сил – повышение производительности общественного труда.

Появились и новые тенденции в процессе разработки новых Генеральных схем. Так, схема на период 1976-1990 годы была создана параллельно с Генеральной схемой расселения на тот же период. Такой подход был обусловлен такой зависимостью – организация расселения на территории страны определяет размещение производства, а размещение производства формирует систему и типы населенных пунктов. Одна из особенностей схемы – упор на городские агломерации с системой районной планировки [3].

Следующая Генеральная схема размещения производительных сил была представлена на период 1991-2000 годы. Тогда же, в начале 1990-х годов началась работа над Концепцией развития и размещения производительных сил СССР на период до 2010 года, Стратегией территориального развития России.

Как итог, сформировался целый ряд методов, активно применяемых при территориальном планировании и размещении производительных сил (экономическое районирование, программно-целевой подход, комплексное прогнозирование и др.).

Имел место и ряд проблем размещения производительных сил:

- 1) сложность в исследовательской деятельности за счет масштаба территории;
- 2) необходимость комплексного учета планов расселения, экономико-географических характеристик местности;
- 3) изменения в системе государственного управления.

В целом, процесс размещения производительных сил в советское время можно назвать достаточно структурированным и взаимосвязанным с общим процессом планирования и прогнозирования. Характерен упор на отраслевую специфику размещения производств, учет особенностей ведения хозяйственной деятельности регионов. Такой подход обеспечил достаточно обширную сеть производственных предприятий по стране,

размещенных согласно общей концепции, чем поспособствовал более равномерному развитию всей территории страны.

Практика, наработанная в СССР, активно используется в разработке современных территориальных планов, стратегий развития. В частности, совместное использование программно-целевого подхода и метода экономического районирования позволило создать целую сеть кластеров, технопарков и особых экономических зон на территории РФ в рамках реализации государственных программ. На данный момент функционирует порядка 50 промышленных кластеров, каждый из которых имеет собственную отраслевую специализацию, взаимоувязанную со специализацией региона. Технопарков значительно больше – порядка 350. В каждом из них реализуются новые инициативные проекты различной направленности. Особые экономические зоны являются инструментом активации бизнес-структур на территории, наращивания потенциала территории. Каждая из представленных моделей разработана с учетом схем территориального размещения, отраслевой специализации регионов и территорий, оценки ресурсного потенциала, а также трудовых ресурсов. Именно системный подход позволяет реализовывать новые методики размещения производительных сил и равномерно развивать территории страны.

Таким образом, созданные теоретические и практически технологии размещения производительных сил в экономике страны в советский период были учтены и дополнены новыми формами экономического взаимодействия и распределения ресурсов. Они нашли отражения в таких формах как кластеры, технопарки, экономические зоны. Сегодня в этих территориях формируются новые точки формирования производственного потенциала страны и экономического роста.

Литература

1. Белов, В. И. Государственное регулирование размещения производительных сил в Российской экономике: история, современность, тенденции / В. И. Белов // Управленческое консультирование. 2014. №6. С. 97-103.

2. Всероссийская академия внешней торговли министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vavt.ru/sops> (Дата обращения: 19.10.2023).

3. Ганченко, Д. Н. Региональное управление и территориальное планирование / Д. Н. Ганченко. – Новокузнецк : Кемеровский государственный университет, 2013. – 279 с.

4. Мазанова, М. Б. Размещение производительных сил как фактор роста производительности общественного труда / М. Б. Мазанова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 115-119.

5. Проскурнова, К. Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам / К. Ю. Проскурнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 5. С. 64-71.

6. Унгаев, О. А. Эволюция теорий размещения производительных сил на фоне формирования и развития технологических укладов / О.А. Унгаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 191-195.

Научное издание

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Белгород, 24 ноября 2023 г.)

Подписано в печать 26.12.2023. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п.л. 21,62. Тираж 100 экз. Заказ 140.
Оригинал–макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40